

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

Кафедра «Философия»

Учебное пособие

Авторский коллектив:

Л.Г.Бабахова, Л.О.Пазина, Е.И.Седов,
Н.И.Колоскова, С.Н.Яременко,
Т.А.Бондаренко, Т.Л.Кончанин, Ш.И.Атанасова,
М.А.Орлова,
Е.Г.Курова, Л.Д.Желдоченко

Ростов-на-Дону, 2012

Аннотация

Учебное пособие соответствует требованиям государственного образовательного стандарта. В нем анализируются проблемы классической и современной философии. Значительное место уделяется специфике философского знания и его направленности на гармонизацию человека с обществом и природой. Пособие содержит как теоретическую, так и практическую часть.

Предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется вопросами философского знания.

Составители

старший преподаватель, к.ф.н. Л.Г.Бабахова,
доцент, к.ф.н. Л.О.Пазина,
доцент, к.ф.н. Е.И.Седов,
доцент, к.ф.н. Н.И.Колоскова,
профессор, д.ф.н. С.Н.Яременко,
профессор, д.ф.н. Т.А.Бондаренко,
доцент, к.ф.н. Т.Л.Кончанин,
доцент, к.ф.н. Ш.И.Атанасова,
старший преподаватель М.А.Орлова,
доцент, к.ф.н. Е.Г.Курова,
Л.Д.Желдоченко

Оглавление

Тема 1. Философия, и её роль в жизни человека и общества	9
1. Предмет философии	9
2. Взаимоотношение философии и мировоззрения	15
3. Проблема происхождения философии. Мифогенная и гносеогенная концепции происхождения философии	16
4. Соотношение философии и мифологии, философии и религии	19
5. Философия и наука. Философия и естественнонаучное знание	23
6. Формулировка основного вопроса философии	30
7. Специфика философии	34
8. Функции философии	36
9. Основные части философского знания	38
10. Место и роль философии в культуре и истории мысли	42
Литература	43
Тема 2. Основные религиозно-философские системы Древнего Востока	45
1. Философия Древней Индии	45
2. Философия Древнего Китая	53
Литература	58
Тема 3. Античная философия	59
1. Философские учения досократиков	60
2. Философия классического периода	70
3. Философские школы эллинистическо-римского периода	79
Литература	84

Тема 4. Философия Средних веков и эпохи Возрождения

.....86

- 1.Специфика средневековой философии86
- 2.Философия периода патристики89
- 3.Схоластическая философия96
- 4.Гуманизм и натурфилософия Возрождения 102
- Литература 109

Тема 5. Философия Нового времени и эпохи просвещения

..... 111

Тема 6. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ 131

- 1.Общая характеристика 131
- 2. Философия И. Канта 134
- 3. Философия И. Фихте..... 145
- 4. Философия Ф. Шеллинга 148
- 5. Философия Г. Гегеля 152
- 6. Философия Л. Фейербаха 162

Тема 7. Западная философия второй половины XIX века.**Современная западная философия. 171**

- 1.Формирование и развитие неклассической философии, ее основные черты..... 171
- 2.Позитивизм и его исторические этапы 173
- 3. Философия западноевропейского иррационализма .. 189
- конца 19 начала 20 века..... 189
- 4. Философия психоанализа 207
- 5. Экзистенциализм 218
- 6. Герменевтика. Постмодернизм 229
- Литература 237

Тема 8. Русская философия 238

- 1.Общая характеристика русской философии 238
- 2. Основные периоды развития русской философии..... 240
- Литература 258

Тема 9. Философская онтология	260
1.Онтологическая проблематика в античности.	260
2.Средневековье: Бог подлинное бытие.	270
3.Проблема бытия в Новое время.	271
4.Философское и естественнонаучное понимание материи.	276
5. Пространство и время как формы бытия материи.....	286
Литература	291
Тема 10. Человек и его сознание	292
1.Античные представление о сознании как душе.....	292
2.Средневековые представления о сознании	295
3.Философия Нового времени о душе.....	298
4.Гносеологический аспект сознания.....	300
5. Происхождение сознания	303
Тема 11. Познание, его возможности и границы.....	310
1.Познание как отношение человека к миру. Субъект и объект познания	310
2.Чувственное и рациональное познание и их формы. .	320
3. Проблемы истины в философии и науке.....	331
Тема 12. Методология	349
1.Научное и вненаучное знание.	349
2.Понятие науки	353
3.Понятие научного факта.....	357
4.Эмпирические методы научного познания: наблюдение, измерение, эксперимент.	359
5.Методы теоретического познания: гипотетико-дедуктивный метод, аксиоматический метод.	367
6.Общелогические методы и приемы исследования: абстрагирования, анализ, обобщение, идеализация, индукция, аналогия, моделирование.	373
Литература.....	376

Тема 13. Диалектика 377

1. Античность. Представление о диалектике как искусстве ведения спора.....	377
2. Античность. Гераклитовское понимание диалектики.	381
3. Гегелевская диалектика.....	384
4. Диалектика как философское учение о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.	387
5. Категории сферы бытия: качество, количество, мера.	389
6. Законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания.....	392
7. Восхождение от абстрактного к конкретному.	396
8. Принципы диалектического метода: объективность, всесторонность, конкретность (конкретное), историзм.	398
9. Марксистская диалектика, ее отличие от гегелевской.	402
Литература.....	404

Тема 14. Философская антропология..... 406

1. Антропосоциогенез и его комплексный характер.....	406
2. Природа и сущность человека.	411
3. Смысл человеческого бытия.....	418
4. Смерть и бессмертие человека.....	423
5. Содержание понятий «индивид», «индивидуальность», «личность».....	428
6. Проблемы свободы и ответственности личности.....	435
Литература.....	442

Тема 15. Социальная философия 444

1. Идеалистическое и материалистическое понимание общества.....	444
2. Структура и функционирование способа производства.....	456
3. Соотношение свободы и необходимости в историческом развитии.....	465
4. Проблема единства истории. Формационный,	

цивилизационный и мир - системный подходы к развитию общества.....	472
5. Понятие общественного прогресса. Критерии общественного прогресса	485
6. Технический прогресс и его роль в прогрессивном развитии общества.....	496
Литература	503
Тема 16. Культура и цивилизация	505
1. Культура: философское понятие, концепции, функции	505
2. Надбиологичный характер культуры. Основные подходы к определению культуры.	517
3. Цивилизация и культура	526
Тема 17. Глобальные проблемы человечества.....	548
1. Информационное общество как этап развития современной цивилизации	548
2. Глобализация, ее предпосылки и социокультурные последствия	555
3. Место России в мировом сообществе	571
Темы семинарских занятий	578
Семинар 1. «Философия, и её роль в жизни человека и общества».....	578
Семинар 2. Философия Древнего Востока	583
Семинар 3. Античная философия	587
Семинар 4. Философия эпохи Средневековья и Возрождения.....	592
Семинар 5. Антиномии И.Канта: кейс – стадии	596
Семинар 6. Западная философия второй половины XIX века. Современная западная философия	610
Семинар 7. Онтология как раздел философии	620
Семинар 8. Человек и его сознание	632
Семинар 9. Познание, его возможности и границы	635
Семинар 10. Диалектика.....	642
Семинар 11. Научное познание и его методология	647
Семинар 12. Философская антропология	650

Учебное пособие по философии

Семинар 13. Социальная философия. Общество как самоорганизующаяся система	653
Семинар 14. Человек в мире культуры	655
Семинар 15. Человек в информационно-техническом мире. Глобальные проблемы и будущее человечества.....	657
Семинар дискуссия	663

ТЕМА 1. ФИЛОСОФИЯ, И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

1. Предмет философии
2. Взаимоотношение философии и мировоззрения
3. Проблема происхождения философии. Мифогенная и гносеогенная концепции происхождения философии
4. Соотношение философии и мифологии, философии и религии
5. Философия и наука. Философия и естественнонаучное знание
6. Формулировка основного вопроса философии
7. Специфика философии
8. Функции философии
9. Основные части философского знания
10. Место и роль философии в культуре и истории мысли

1. Предмет философии

Понятие «философия» является широкоупотребительным и известным на протяжении долгого времени. В обыденном понимании сложилось представление о философии как о системе взглядов, убеждений и мнений, которые вырабатываются с течением времени и оформляются в некоторую систему представлений и схем. Зачастую для обывателя так называемая «академическая» философия представляется сложным и непонятным нагромождением мыслительных конструкций. Многие философские тексты кажутся очень «тяжёлыми» для прочтения и понимания.

Но необходимость философствовать изначально была потребностью человечества, потому что человеку свойственно задавать вопросы и искать ответы на них – независимо от того, на каком уровне происходит философствование – на обыденном, житейском или на теоретическом.

Философия как форма мировоззрения занимает своё почётное место в истории культуры. Философствование, умение грамотно строить логику рассуждения, отличать главное от второстепенного, видеть сущность, давать объективную этическую оценку – это неотъемлемые черты и свойства интеллигентного человека. Без овладения культурой философствования и изучения философии задача воспитания целостной личности представляется трудноразрешимой, если вообще возможной. Если говорить о том, что в основании воспитания человека лежит объяснение, то философия выходит на первый план в деле воспитания не просто человека действующего, но и чувствующего, размышляющего. В процессе жизни, путём проб и ошибок, человек выстраивает свою философию, понимание жизни, видение происходящего, исходя из которого он чувствует, мыслит и действует. Философствуя, человек определяет для себя значимые ценности, выстраивает приоритеты, критически оценивает всё происходящее с ним. Отказываясь от философии, человек просто подчиняется установленным в культуре нормам, ценностям и порядкам и не изменяет их, что становится серьёзным препятствием для саморазвития и творчества, а в дегуманизированном обществе и угрозой для психики человека.

Что же такое философия? Философия представляет собой

форму духовно-практического освоения действительности, которая предполагает выработку целостного знания о сущем (о том, что есть) – знания, претендующего на **всеобщность**. Таким образом, предметом философии выступает всё сущее в его целостности и взаимосвязи основных компонентов. Предметом философии, начиная с традиции, заданной Аристотелем, выступает **всеобщее**.

Проблема определения всеобщего ставилась в истории философии неоднократно и само содержание определения всеобщего претерпевало изменения. Тем не менее необходимо определить всеобщее для того, чтобы яснее представить себе, с чем имеет дело философия и от каких проблем она отталкивается в своих исследованиях. Всеобщее – это некоторое единство, тождество, связь, закон, принцип, который связывает всё существующее многообразие предметов, явления и форм в целое. Стремление к целостности и завершённости подталкивает человека к изучению предметного мира и построению своих собственных взглядов и представлений о нём. Понятие «точка зрения» отражает как раз определённую позицию, претендующую на целостность и обзор. Философия ставит перед собой мировоззренческие проблемы и решает задачи целостного постижения реальности и места человека в мире. Всеобщее не выступает чем-то изначально заданным, установленным, а конструируется, постигается в процессе постижения связи и взаимосвязи всего существующего.

Понятие «философия» было введено в оборот древнегреческим мыслителем и математиком Пифагором (середина VI в. д.н.э.). Процесс возникновения философии как формы познания

действительности относится к началу первого тысячелетия д.н.э. Философ Платон рассматривал философию как «любовь к мудрости», стремление постичь истину, но не относил философию к самой мудрости и знанию.

В разные эпохи культурно-исторического развития представления о предмете философии претерпевали изменения, что было обусловлено социокультурными особенностями каждого исторического периода и противоречиями, заложенными в рамках самой философии. Философию нельзя понять без знакомства с её историей.

Можно выделить ряд представлений о предмете философии, которые сформировались истории. Во время существования дофилософских знаний постепенно происходил переход от обыденного житейского объяснения мира к более строгому, теоретизированному осмыслению путём критики и осмысления различных представлений.

В философских построениях **досократиков** предметом философии являлись предметные основания всего существующего – общее начало, которое присутствует во всех вещах. Философия в этом контексте может рассматриваться как учение об устройстве и основных принципах построения мироздания. Первая историческая форма философии существовала в виде натурфилософии (философии природы). **Софисты** и **Сократ** выдвигают в качестве предмета философии проблему человека, осмысление человеческого существования как единственно заслуживающего внимания (в отличие от внешнего природного мира, который окружает человека). Аристотель заложил представление о философии как

типе знания, которое стоит над знанием природы. Этот более высший уровень знания Аристотель называл **метафизикой**. Задача метафизики – объяснить наличный мир явлений, придать ему целостность, оформить знание о нём.

В **средневековую эпоху** философия сориентирована на поиск и обоснование причастности человека к миру божественного. Философия рассматривается как «служанка богословия», задача которой – логическое обоснование религиозных христианских догматов и установлений. Важной опорой в этом отношении стало логическое учение Аристотеля и учение об идеях Платона, которые были переосмыслены средневековыми теологами для подтверждения того или иного догматического положения христианства. Главенствующее место в духовной практике человечества в средневековую эпоху отводится религии, что отодвигает философское осмысление на второстепенные роли, авторитет Церкви был незыблемым.

В **эпоху Возрождения** предметом философии выступает природа как целостное образование, которое включает в себя всё мироздание и человека. Происходит кардинальный поворот в сторону изучения «человеческой природы» в том числе. Философия понимается как натурфилософия (*natura* – природа) – философия природы. Мыслителями обосновывается возможность вмешательства в природные стихии, изучения сотворённого Богом мира. Возникает опытная наука, стимулируется интерес к научным исследованиям. В представлении о человеке особо подчёркивается его божественное начало, которое проявляется в творчестве (творчество роднит человека с Богом). Происходит «возрожде-

ние» античности, античных представлений о силе и способностях человека.

До Нового времени философское знание составляли различные представления о природе, мире, культуре и человеке. Философия выступала «наукой наук», которая осмысливала полученные данные о многообразии человеческого опыта. В **Новое время** опытная наука достигла заметных успехов в изучении мира явлений. Из философии начинают выделяться различные науки, которые обретают свои собственные приёмы и методы исследования. Предмет философии переосмысливается. Философия стремится стать более научным, строгим знанием, которое обобщает данные других наук, задаёт общую систему представлений о мире, проводит критерии научности и ненаучности, оформляет научное знание по законам логики.

С середины XIX века начинается этап **неклассической философии**, который ознаменовал переворот в понимании основного предмета философии. Неклассическая философия рассматривает разум и разумное постижение Истины как недостаточное основание для основных выводов. Неклассическая философия, особенно в иррационалистическом направлении, интересуется такими способами познания и схватывания сущего как вера, интуиция, озарение, предвидение, эмоционально-волевые процессы и т.д. Интерес философии был перенесён с всеобщих принципов и оснований бытия на изучение **языка** и **культуры** как посредников между миром природы и человеческим сознанием. Возникают различные социально-гуманитарные науки, которые изучают отдельные области человеческого бытия. Происходит

формирование культурологии как дисциплины, изучающей сферу духовно-практического преобразования жизни человека и условия, при которых творческая активность человека становится возможной.

Постнеклассическая философия, в лице постмодернизма, рассматривает дискурс как предмет философии, и в анализе текстов опирается не на поиск единственно верного смысла (смысл воспринимается как навязанный кем-то, привнесённый извне), а на языковые, формальные моменты. Смысл рождается в ходе дискурса. Любой текст культуры воспринимается постмодернистами как открытый для множества вариантов прочтения, и акцент ставится не на поиск какого-то истинного варианта. Провозглашается плюрализм и равноценность всех мнений и точек зрения, вопрос о единой Истине не ставится во главу угла.

2. Взаимоотношение философии и мировоззрения

В истории культуры философия стоит в ряду таких типов мировоззрений как мифологическое, религиозное, художественное (искусство) и научное.

Мировоззрение – это система взглядов на мир, человека и место человека в мире, которая предполагает оценку всего происходящего и отношение к действительности со стороны человека и общества. По своей структуре мировоззрение включает в себя общие нравственные, религиозные, политические, этические представления, убеждения, идеалы. Мировоззрение входит в понятие культуры человека и является неотъемлемым свойством

личности.

В структуре мировоззрения философия представляет собой высший уровень, предполагающий целостность представлений о мире, которые складываются на всех уровнях познания. Философия – это **теоретический** уровень мировоззрения. На философском уровне происходит попытка обосновать и критически осмыслить свои убеждения, вывести нравственные идеалы, установить ценности и критерии оценки. Философское мировоззрение не становится уделом конкретного субъекта – философия стремится вывести общие тенденции в плане развития и существования всего существующего мира.

Философия оформляет мировоззрение и мышление в целостную систему, приводит общезначимые принципы и всю систему мировоззрения к некоторому результату. Поэтому философия стоит выше обыденного уровня мировоззрения, который заключается в житейской мудрости, полученной из повседневного жизненного опыта.

3. Проблема происхождения философии. Мифогенная и гносеогенная концепции происхождения философии

Предмет и сущность философии в своей полноте осмысливаются путём ответа на вопрос о месте и пути возникновения философии как особой формы мировоззрения. Проблема происхождения философии рассматривается в рамках истории философии как раздела философского знания. История философии занимает

ся изучением основных этапов развития философской мысли, школ и направлений, предпосылок и закономерностей развития философии на протяжении всего социокультурного развития человечества. В рамках истории философии также рассматриваются различные типы и стили философствования – западный и восточный.

Источником западной философии стала культура и цивилизация Древней Греции, которая способствовала развитию рационального понятийного (оформленного в понятиях) осмысления действительности. Источником восточной философии стали древние культуры Индии и Китая (в Древнем Египте и Вавилоне философия не состоялась). Восточная философия ориентирована на созерцательное, чувственное постижение истины и окружающего мира, которое выражалось в образной, символической форме.

Возникновение философии в античности является фактом перехода «от мифа к логосу» - от мифологического мировоззрения к мышлению в понятиях, развивающему и продуцирующему новые формы посредством логических построений. Генезис (происхождение) философии в античности рассматривается в рамках мифогенной и гносеогенной (сциентистской) концепции происхождения философии.

Мифогенная концепция (представители – Г. Гегель, А.Ф. Лосев, Ф. Конфорд, Ф.Х. Кессиди) рассматривает философию как вершину в развитии мифологического мировоззрения. Происхождение философии объясняется как результат перехода от стихийного образного познания действительности посредством восприятия и создания мифов, которые призваны объяснить всё суще-

ствующее через присутствие сверхъестественных сил, к безличному понятийному познанию. Мифогенная концепция акцентирует своё внимание на образно-эмоциональной стороне философского познания и выявляет связь и родство философии с мифологическим мировоззрением. Философия рождается в процессе усложнения мифотворчества и осмысления мифов (например, в поэмах Гомера идёт сложное и развёрнутое осмысление древнегреческих мифов).

Согласно **гносеогенной концепции** (представители – Г.Спенсер, А.А. Богданов), философия суммирует получаемые человеком знания, которые по отдельности носят разрозненный характер. А.А. Богданов утверждает, что философия не имеет родственных связей с мифологией и религией – между ними отсутствует преемственность. Философия в таком случае выполняет систематизирующую и обобщающую функцию и источником её происхождения является наука. Философия отталкивается от научных представлений, и первый шаг в познании делает наука.

Представленные выше концепции не объясняют в полной мере происхождение и специфику философии. Обе концепции исходят из некоего представления о философии как таковой, которое является ограниченным и сужает поле рассмотрения философских проблем. Мифогенной концепции можно противопоставить утверждение о том, что, например, мифические образы у древнегреческих философов служили средством для того, чтобы объяснить теоретические положения, обосновать понятия (Платон активно использует мифические системы), но эти положения и понятия противостоят мифу как способу объяснения действитель-

ности. Мифология в произведениях Гомера подвергается творческому осмыслению, соотносится с жизненной практикой. Возникновение философии исключительно из науки (гносеогенная концепция) также является неверным утверждением, потому что предмет философии не ограничивается познанием мира и его целостности. Философия не сводится ни к одной из своих предпосылок – экономической, религиозной, мифологической, научной и т.д. Философия отличается от всех других форм познания действительности и существует для себя самой. Её предмет – это вечные вопросы и темы, которые выстраивают человеческое мышление и задают ему тон.

4. Соотношение философии и мифологии, философии и религии

Мифологическое и религиозное мировоззрения – это более ранние в истории мировой культуры формы мировоззрения, предшествующие философскому. Между перечисленными формами мировоззрения существуют сходство и кардинальные различия.

Мифологический способ познания является первой формой познания в истории человечества. Мифологии характеризуют первобытные культуры и древние цивилизации. С помощью мифов древние люди пытались объяснить весь существующий мир, в котором они находились – объяснить явления в природе, происхождение стихий и человека, предсказать последующие события.

Миф служил универсальной системой, которая позволяла осуществлять выбор в сложных ситуациях. В мифе люди связывали процессы природы и изменения в жизни человека с действием сверхъестественных сил, богов, энергий и т.д. Мифы обладали разной степенью сложности, позволяли человеку почувствовать свою сопричастность ко всему происходящему, выполняли социализирующую функцию. В мифах хранилось знание о структуре общества, навыках, статусных различиях и т.д.

Миф представлял собой синкретичное (слитное) знание. Субъект и объект познания в первобытном мифе неразличимы, отсутствует чёткое объяснение причин, логическое обоснование. Мифы насыщены образами и действуют на эмоциональном уровне. Образные средства мифа – это метафоры, аллегории, иносказания, символы. В мифе отсутствует чёткое разделение временных рамок. Мифологическое мировоззрение предполагает безусловное принятие, отсутствие критики персонажей мифа, поэтому, например, мировоззрение Гомера превосходит мифологический уровень – Гомер изучает и осмысливает древние мифы.

Для мифологического познания необходимо вчувствование в миф, сопереживание, миф передаёт настроение слушающему. Человек в мифе предстаёт неотъемлемо от природы – он слит с ней, не разрушает её целостности и гармоничности. Природные силы в мифе обладают человеческими свойствами и, наоборот, человек уподобляется стихиям и животным.

На фоне мифологии философия предстаёт как понятийная форма познания действительности, которая предполагает построение логики и осмысление. В философии происходит разделение

субъекта и объекта познания и философия критически осмысливает действительность, подвергает сомнению любые положения, не связывает события в мире с действием безличных сил. Образная подача своих идей возможна в рамках философии, и философы часто прибегали к символам и образам для того, чтобы раскрыть сущность своих представлений и облегчить понимание. Но результатом этих приёмов являются идеи, точки зрения, выраженные в понятиях и выстроенные в логических схемах. Философия не является той универсальной системой знания, которой была мифология для древнего человека, потому что философия несинкретична. Философия вырабатывает и оформляет культуру мышления, но не является конгломератом знаний. Философия ставит вопросы, но не даёт чётких указаний для конкретной жизненной ситуации – в этом отношении философия гораздо гибче мифологического мировоззрения, которое настроено на безусловное принятие и долженствование.

Второй исторически сложившейся формой мировоззрения является религия. И религиозное, и философское мировоззрение пытаются ответить на одни и те же вопросы о смысле жизни человека, строят определённые иерархии ценностей, дают ориентиры в жизни и выстраивают целостную систему представлений. Но философия содержит в себе функцию познания и объяснения мира, которая для философии является весомой. И в своём стремлении философия опирается на научный опыт, постоянное сомнение и проверку, критическое отношение к любым установлениям и положениям, невзирая на авторитеты и традиции. Философия – это постоянное вопрошание.

Основная проблематика, которую затрагивает религия – это нравственная составляющая человеческого существования, которая оказывается неразрывно связанной с верой в сверхъестественное. Как раз вера в сверхъестественное – это то, что отличает религиозное мировоззрение от философского, научного и художественного. Например, конфуцианство является религиозной системой, потому что сверхъестественным в идеологии конфуцианства предстаёт Небо как абстрактная категория. В иудаизме и христианстве сверхъестественной силой предстаёт Бог.

Философское осмысление предполагает опору на разум, несмотря на то что процесс философского познания – это череда вопросов, сомнений, исканий и опровержений. Различные философские школы сменяют друг друга в истории, сосуществуют вместе, изменяют представления о предмете философии, но это осмысление происходит исходя из познавательных возможностей разума. Религиозное мировоззрение устанавливает определённые догматы и установления, которые объявляются незыблемыми и недостижимыми для объяснения человеческим умом. В центре религиозного мировоззрения стоит догматическое учение, вокруг которого выстраиваются жизненные практики верующих и философские размышления на религиозные темы. Разум выполняет подчинённую роль относительно религиозных установлений. Такое соотношение философии и религии отчётливо проявилось в средневековую эпоху, когда философия выполняла разъяснительную функцию основ христианства. Следует отметить, что религия нуждается в философском осмыслении, потому что жизненная практика верующих включает в себя спектр многообразных

явлений и происшествий, которые при первом взгляде не соотносимы с догматическим обобщёнными установлениями. Путём развёртывания основных положений той или иной религиозной системы верующие в своей повседневной жизненной практике превращают свои убеждения в жизнь. Религиозное мировоззрение включает в себя работу человека над возделыванием своей души, приобщение к сверхъестественному, утверждение основ религии в своей жизни. Религия даёт чёткие указания и ответы на вопросы и не предусматривает критический взгляд на свои основы. Философское мировоззрение – это поиск, который ставит под сомнения любые основания и не настаивает на своих изысканиях. Но также как и религиозное мировоззрение философия является неотъемлемой составляющей человеческой культуры. Философия выстраивает человеческое самосознание и ориентирует в потоке информации, отделяя главное от второстепенного, создаёт смыслы.

5. Философия и наука. Философия и естественнонаучное знание

Понять специфику философского познания, помимо поиска исторических оснований философии, оказывается возможно и через сравнительный анализ определённой формы мировоззрения и философии как таковой. Ранее было рассмотрено отношение философии и мифологии, философии и религии. Наука также является формой мировоззрения, которая предполагает решение познавательных задач. Науки занимаются изучением какой-то

области действительности и традиционно подразделяются на **естественные, общественные и технические**. К естественным наукам относятся физика, химия, геология, биология, к общественным – социология и политология, культурология, право, к техническим – машиностроение, авиастроение, электротехника, космонавтика, робототехника и т.д.

Общественные науки (науки об обществе и человеке, социогуманитарное знание), относят к знанию особого рода, которое стоит особняком в рамках научного познания в целом и имеет свою ярко выраженную специфику. До сих пор ведутся споры о статусе научности социогуманитарного знания (то есть, являются ли социогуманитарные науки науками в строгом понимании термина «наука», по сравнению с естественными и техническими науками). Сравнительный анализ философии и науки можно провести на примере отношения философии и естественных наук, статус научности которых закреплён.

Вопрос о соотношении философии и науки имеет долгую историю, начиная с рассмотрения одного в русле древнегреческой философии. Аристотель разделял отдельные частные науки, которые обладают собственными предметами исследования, и философию как главенствующую область знания, стоящую над всеми науками. Философия изучает первопричины – первые причины, которые лежат в основе всего существующего наличного мира. Долгое время все науки существовали в русле философии и не разделялись между собой, образовывали целостное единство. В Новое время происходит коренной переворот: науки выходят из-под опеки философии и определяются их собственные грани-

цы. В XVII-XVIII в.в. естествознание выделяется в отдельную область изучения материи. XIX-XX в.в. ознаменованы влиянием позитивизма, который пересмотрел отношение философии по отношению к наукам и поставил под сомнение притязания философии в решении проблем познания, чётко отграничил научное и ненаучное знание.

При сравнении философии и науки (в данном случае естественнонаучного знания) важно отметить следующие положения.

1. Философия не является наукой, хотя и стремится к объективности, выражению собственных теоретических положений при помощи специфического философского языка, выраженного в **категориях** – предельно широких понятиях, касающихся всеобщего (красота, истина, добро, справедливость, культура и т.д.). Так же как и наука, философия стремится к выявлению общих закономерностей, выраженных в понятиях. Если естественные науки направлены на изучение отдельных законов природы, которые действуют в определённых условиях, то философия изучает проявления природной закономерности, которые имеют всеобщий характер, распространяются на всю природу в целом.

Каждая отдельная наука изучает отдельный род сущего, конкретный предмет, связанный с какой-либо областью действительности (например, биология изучает животные организмы, ботаника – растительные; что касается технических наук, то, например, машиностроение изучает строение и функционирование машин - и т.д.). Предмет философии – **всё сущее в целом**, а не отдельный род сущего; философия изучает **единство** окружающей нас реальности, всего мироздания. Вопросы, которые

интересуют философию: что есть всё? каковы первоначала и первопричины всего существующего? Такие вопросы были поставлены в античности, на заре философской мысли и задали тон развитию философии.

2. Философия не может претендовать на звание «науки наук» и в том смысле, что не является всей совокупностью знаний об устройстве мира, не суммирует и не собирает сведения, получаемы другими науками в единую энциклопедическую систему. На протяжении длительного исторического периода (до Нового времени) философия накапливала и структурировала огромный массив знаний, но, в связи с тем, что наметились противоречия внутри философских школ по вопросу создания единой картины мира и аккумулировать знания становилось всё сложнее, в Новое время выделился ряд наук. Задачи философии были пересмотрены.

3. Предметом конкретных наук выступает **объективная реальность** – реальность, существующая независимо от человеческого сознания. Наука, в её строгом понимании, не стремится дать оценку тем или иным событиям и явлениям. Философия, наоборот, не может уйти от оценивающей функции. Философы вырабатывают своё отношение к происходящим изменениям. Основной вопрос философии так и заявлен как вопрос об **отношении** мышления к бытию.

4. В рамках самой философии (в разделе философии науки) рассматриваются вопросы предпосылок научного познания: как возможно научное познание, каковы его предпосылки, каковы специфические методы и приёмы исследования той или иной

науки, где проходят границы научного и ненаучного познания и т.д. Данные вопросы не рассматриваются самой наукой, хотя и имеют к ней близкое отношение. Поставленные вопросы – прерогатива философии постольку, поскольку, поскольку философия предоставляет науке мировоззренческие основания, этические критерии, выявляет границы научного знания. Применительно к естественным наукам философия задаёт методологические основания исследований, благодаря философским представлениям отбираются конкретные факты действительности для решения исследовательских задач. Философия науки занимается исследование философских проблем в той или иной науке и философия каждой науки (химии, физики и т.д.) – это промежуточное звено между конкретной наукой и философией. Рассмотрение философских проблем той или иной науки невозможно, с одной стороны, без навыков философствования, и, с другой стороны, без знания конкретной науки.

5. Философия выполняет важную гуманизирующую функцию по отношению к науке и культуре в целом. В рамках философии вырабатываются ценностные идеалы, осмысливается место человека в мире, происходит критика и пересмотр ценностных установок, обсуждается полезность и вредоносность тех или иных научных изобретений, строятся прогнозы будущего науки и человечества перед лицом глобальных проблем.

6. Постановка вопросов, движение к истине становятся в философии ценными, независимо от того, удастся ли найти ответы. Для философии характерно рассмотрение предметов с разных сторон, выявление граней и вариаций предмета, которые помогут

раскрыть сущность, смысл. Смысл – вот, что волнует и занимает умы философов. Вопросы «почему» и «зачем» становятся центральными для философского рассмотрения. Философия стремится к целостности и всеохватывающему постижению сути изучаемых явлений.

7. Научное знание предполагает накопление и преемственность в познании, философия не всегда отталкивается от исторически предшествующих школ, постоянно переосмысливает сам предмет и основания исследования, ставит вопрос о целостности и первопричинах заново.

8. Предметом философии выступает всеобщее и философия оперирует абстрактными категориями и понятиями. Всеобщее находится за пределами познания посредством органов чувств (не поддаётся чувственному познанию), поэтому философия и представляется обыденному сознанию чем-то смутным, сложным и неопределённым. Объекты философии – умопостигаемые сущности – видимые для ума и недоступные органом чувств. Наука же опирается на фактическую данность и предполагает проверку своих положений, прибегая к эксперименту – для философских положений проверка представляется проблематичной.

9. Философия опирается на духовно-практическую деятельность человечества, на совокупный опыт людей в построении культуры, что представляется ненужным для науки вследствие чёткой ограниченности её предмета. Другие формы мировоззрения – мифология, религия, право, искусство и наука – необходимы философии, потому что философия тяготеет к целостному всеохватывающему знанию. Кроме того, философия соприкасает-

ся с каждой наукой, а науки иногда бывают не сведены друг с другом междисциплинарными исследованиями. Вследствие изменения научной картины мира, меняется и сама философия.

10. Философские системы и идеи подчёркивают субъективность того или иного автора, авторство подчёркивается и является значимым. Философ пытается определить свою личную позицию по отношению к тому или иному вопросу. Помимо авторства подчёркивается национальный характер философской системы (немецкой, русской, китайской и т.д.), который обладает своими специфическими особенностями и кругом затрагиваемых проблем. Например, для русской философии характерно преобладание нравственной проблематике и стремление к построению целостных философских систем, которые бы охватывали весь универсум; для восточной философии характерна образность, символизм, сверхчувственное и чувственное постижение реальности; для западной – ориентация на рационализацию, рассудочные логические построения.

11. Конечно же, важнейшая задача, которая стоит перед философией – это изучение человеком самого себя, своих границ, возможностей, способностей и проявлений. Философия направляет человека на самого себя, человек философствующий пытается найти и определить своё место в мире, вернуть себе то содержание, которое считает утраченным. Главный субъект философствования – это сам человек. Ответ на вопрос «что же такое – человеческое?» не может быть решён ни одной наукой, каким бы богатым материалом в сфере изучения отдельных проявлений человеческого она не обладала.

12.Существование каждой науки предполагает решение практических жизненных задач и требований исторической эпохи. Положения философии применимы в повседневной жизненной практике на уровне выработки отношения к миру и своей личной жизненной философии, которая позволяет прожить жизнь в желаемом направлении.

Философия учит мыслить, искать и сомневаться, поэтому наука немислима без философии и хороший учёный не может состояться без применения навыков философствующего мышления. Как отдельная форма познания философия стоит в ряду таких типов познания как мифологическое, религиозное и научное и не сводится ни к одному из них. Тем не менее, нельзя не отметить стремление философии к построению объективного знания, которое претендовало бы на всеобщность. Научные и философские категории на современном этапе познания оказываются переплетены между собой и будущее науки в русле улучшения условий человеческого существования немисливо без влияния философии.

6. Формулировка основного вопроса философии

Философия охватывает круг самых разных вопросов мировоззренческого характера. Среди всех вопросов, поставленных в истории философии, различные направления, школы старались выделить так называемый основной вопрос философии, вокруг которого выстраивалась мировоззренческая система. Например, немецкий философ И.Кант выделил следующие вопросы, которые

ми должна заниматься философия: что я могу знать? Что я должен знать? На что я смею надеяться? Что такое человек? Экзистенциализм как философское направление основным вопросом ставит вопрос о том, что является сущностью человека и какова уникальность человеческого существования.

Предмет, сущность, основной вопрос философии определялись заново в процессе истории в соответствии с развитием культуры и изменениями внутри философского знания. Для философии свойственна саморефлексия – обращение на саму себя, свои истоки, принципы и основы.

К традиционной постановке основного вопроса философии относят подход, заложенный в марксистской философии. Ф.Энгельс определил основной вопрос философии как **вопрос об отношении мышления к бытию, и бытия – к мышлению** (материи – к сознанию, сознания – к материи). Решение данного вопроса является исходным пунктом в построении целостного представления о мире и месте человека в нём, что является главной задачей философии.

Основной вопрос философии, заявленный Ф.Энгельсом, имеет две стороны. **Онтологическая** сторона основного вопроса философии состоит в подвопросе: что первично (является первым, предшествует последующему) – материя или сознание? В зависимости от ответа на этот подвопрос философские учения разделяются на два противоположных лагеря – **материализм** (материалистические учения) и **идеализм** (идеалистические учения).

Материализм (от лат. materialis – вещественный) –

направление философской мысли, тенденция, которая признаёт первичность материального, природного начала по отношению к сознанию, независимость материи от сознания. Сознание, по мысли материалистов, не существует независимо от материи и определяется ею. Материализм в истории философии представлен многочисленными школами и направлениями, к которым относят по разным основаниям (историческим, национальным и т.д), например, стихийный материализм досократиков, французский материализм XVIII в., диалектический материализм К.Маркса и Ф.Энгельса и т.д.

Идеализм (от фр. *idealisme*, от греч. – идея) направление философский учений, которое заключается в утверждении первичности духа, сознания по отношению к материи и стремлении придавать идеям большую реальность, чем миру вещей и предметов, постигаемых органами чувств. Существуют две формы идеализма – объективный и субъективный. Объективный идеализм (Платон, Лейбниц, Гегель и т.д) утверждает, что идеи существуют вне и независимо от человеческого сознания. Субъективный идеализм (Беркли, Юм и т.д) придерживается той точки зрения, что идеи существуют только в человеческом сознании и вне сознания нет ни материальной, ни духовной реальности.

Гносеологическая (познавательная) сторона основного вопроса философии связана с вопросом познаваемости мира: познаваем ли мир? В истории философии гносеологическая сторона основного вопроса философии представлена двумя направлениями – **эмпиризмом** (сенсуализмом) и **рационализмом**.

Эмпиризм (родоначальник - Ф.Бэкон) – направление фи-

лософской мысли, которое настаивает на познаваемости мира посредством чувственных ощущений. Данные органов чувств для достоверности проверяются опытом. Ф. Бэкон считается основоположником опытной наук.

Рационализм (от лат. ratio – разум) – направление в истории философии, состоящее в тенденции признавать за разумом главенствующую роль в процессе познания. Истина выводится только посредством разума и не является прерогативой органов чувств. Основоположником рационалистического направления в философии является известный математик и философ Р.Декарт.

Помимо рационализма и эмпиризма, гносеологическая сторона основного вопроса философии рассматривается в русле **иррационализма, гностицизма и агностицизма**.

Иррационализм – философское направление, отрицающее познавательных возможностей разума. Мир и человека невозможно постичь посредством разума, так как мир и человек хаотичны, непредсказуемы, не поддаются осмыслению посредством логики, находятся вне системы разумного объяснения. Представителями иррационализма являются А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше и т.д.

Гностицизм (от греч. gnostikos – познающий) настаивает на возможности познать мир.

Агностицизм (от греч. – недоступный познанию) – философское учение, мировоззренческую основу которого выстраивает сомнение в возможности познать мир. Своё выражение агностицизм нашёл в различных теоретических положениях Протагора, софистов, скептицистов, Д.Юма (классика агностицизма). И. Кан-

та (утверждение о непознаваемости «вещи в себе» по сравнению с «вещью для нас»), прагматизма и т.д.

Основной вопрос философии не решён до сих пор ни в онтологическом, ни в гносеологическом аспекте. С возникновением неклассической философии внимание философов с традиционной трактовки основного вопроса философии переносится в сторону рассмотрения антропологической проблематики и особой среды существования человека – культуры, которая наряду с языком выступает посредником между сознанием и природным бытием.

7. Специфика философии

В настоящее время вопрос о необходимости и специфике философии, её основных задачах и будущем встаёт остро в связи с тенденциями, которые наметились в развитии современной культуры.

Общую специфику философии можно выразить в следующем: рациональная направленность философского знания и стремление к выработке систематизированной картины мира.

Философия в классическом варианте (до середины XIX века) стремилась к рациональности и поиску единой Истины. Период неклассической философии, который длится по настоящее время, ознаменован отказом от поиска единой Истины и идеи построения единой целостной философской системы, которая решит все задачи философии и мировоззренческие проблемы. Историческое развитие культуры подорвало в разумные основания всего существующего, что провозгласили иррационалисты.

Вопрос о будущем рациональности в философии, в связи с нарастанием постмодернистских влияний в философии и культуре, остаётся открытым. Существует точка зрения (и на уровне обыденного сознания, и в академических кругах), что философия изживает себя, и ей нет места в культуре.

Философия содержит в себя огромный исторический опыт рациональных построений, побуждает сомневаться, учит критиковать. Именно рациональная направленность философии делает её специфику необходимой для современного общества, которому свойственен конформизм и догматизм, безусловное принятие авторитетов. Рационализация как функция философии состоит в выделении общего в единичных вещах, отделении главного от второстепенного, случайного от необходимого.

В основе философского поиска лежит удивление перед существующим миром, желание его постичь, найти принципы построения всего существующего. С другой стороны, человек всегда стремится выйти за свои пределы, он не задан себе как данность. Человек постоянно определяет себя сам – и философия способна помочь ему в этом. Задача философии – это напоминать человеку о его свободе в самоопределении.

Философия позволяет человеку справиться с ощущением конечности своего существования, которое во все века волновало человека. Вопросы смерти и бессмертия человека рассматривались не только с иррационалистических, но и рационалистических позиций. Важной темой в этом контексте встаёт вопрос о смысле, о смысловом содержании. Философия побуждает к осознанности своего сознания и поступков.

Кроме того, философия стремится решить важную гносеологическую задачу - выработать систематизированную картину мира, не суммируя данных других наук, а предельно обобщая их. Философия предваряет научное знание и представляет мировоззренческие ориентиры исследования. Несмотря на то, что философия снова и снова вопрошает о сущем, пересматривает свой предмет и задачи, философские школы оперируют категориями, обобщениями, которые позволяют говорить об исторической преемственности проблем и вопросов, традиционно относящихся к философским «вечным» темам.

8. Функции философии

Функционирование философии в культуре связано с выполнением определённых целей и задач, которые приобретают разное значение соотношением в определённые исторические периоды.

Можно выделить следующие основные функции философии, некоторые из которых в своём именном обозначении сходятся с функциями религии и науки.

1. **Мировоззренческая функция** философии состоит в определении целостного взгляда на мир и своего места в этом мире.

2. **Методологическая функция** находит своё воплощение в выработке методов и приёмов постижения исследуемых явлений на всех уровнях бытия – природном, общественном собственнно индивидуально-человеческом.

3. **Интегрирующая функция** философии – стремление объединить разрозненные явления и предметы в единую целостную систему, картину мира.

4. **Гносеологическая функция** философии состоит в стремлении к истине, к достоверному отображению действительности в её связях и отношениях.

5. **Критическая функция** проявляется в преобладающей тенденции всё подвергать сомнению, не доверять слепо авторитетам и догмам, которые навязываются культурой, находить противоречия, изыскивать суть и смысл явлений.

6. **Мыслительно-теоретическая функция:** философия учит оформлять мышления в понятиях и строить логические схемы.

7. **Аксиологическая функция** проявляется в том, что философия не оставляет познаваемые объекты без оценки. Философы выносят своё отношение к изучаемому, не остаются беспристрастными, поэтому философия носит и отпечаток личности философа. Явления и методы исследования оцениваются с нравственно-этических позиций.

8. **Социализирующая функция** философии состоит в приобщении человека к общественно-историческому опыту философствования, к решению жизненных задач, которые встают перед обществом в целом и каждым человеком в отдельности.

9. **Воспитательно-гуманизирующая функция** философии состоит в выработке нравственных ценностей и идеалов и воспитании человека в русле этих ценностей.

10. **Прогностическая функция** философии связана с

попыткой на основе имеющихся сведений о прошлом и настоящем предсказать дальнейший ход и развитие происходящего. Прогноз осуществляется посредством выявления внутренних связей и логики наблюдаемых явлений.

9. Основные части философского знания

Разделы философского знания составляют его структуру. Философия имеет своим предметом всё сущее, универсальное единство вещей, общее в единичных явлениях. Изучение отдельных аспектов всеобщего составляет тот или иной раздел философии. В выработке своего знания философия стремится к объективности и критичности (как и наука), но также и оценивает те связи и отношения, смыслы, которые удалось изучить, направляет познание в определённом направлении, которое задаёт система ценностей.

Основные части философского знания включают в себя онтологию, гносеологию, социальную философию и аксиологию.

Онтология (от греч. – учение о сущем) – это учение о бытии, его структуре, формах, принципах и законах формирования. В рамках онтологии рассматриваются вопросы: что такое бытие, пространство, время, движение? Возможно ли единство во всём многообразии наблюдаемых явлений и что составляет это единство? Существует ли небытие?

Гносеология (от греч. gnosis – знание, Logos – учение) представляет собой учение о познании, рассматривающее вопро-

сы познаваемости и непознаваемости мира, возможностях и методах познания. Гносеология определяет критерии научности и предлагает познавательные ориентиры. Наиболее интересная проблема гносеологии: как формируется новое знание и какие основания общественной жизни способствуют творческому мышлению.

Социальная философия – раздел философии, изучающий логику и законы существования общества, различные формы общественного бытия, социальные процессы и их динамику. Вопросы, которые рассматриваются, в рамках социальной философии: каковы движущие силы исторического процесса и роль личности в истории, что такое «социальное», в чём состоит специфика познания общественных явлений. **Философия истории** является подразделом социальной философии, её задача – нахождение и осмысление законов исторического развития, определение побудительных мотивов исторического развития. Интересным в рамках философии истории является вопрос о смысле исторического процесса.

Аксиология (от греч. *axia* – ценность, *logos* – учение) – раздел философии, изучающий ценностное отношение человека к бытию, условия и принципы формирования ценностей, сами ценности как смысложизненные и познавательные ориентиры и способы оценки явлений.

Помимо указанных, основных, частей философского знания выделяют следующие.

Праксиология – раздел философии, занимающийся изучением мировоззренческих оснований и целесообразности прак-

тической деятельности человека.

Логика – учение о законах последовательного и упорядоченного мышления. Задачи логики – выявление связей мышления и бытия, прослеживание последовательности в процессах и явлениях, выявление закономерностей, выработка правил упорядоченного мышления.

Этика – философское учение о морали, её сущности, исторических формах, моральных ценностях. Этические проблемы и вопросы носят спорный характер, их обсуждение велось на всём протяжении существования философии. Вопросы о том, что есть добро и зло, в чём состоит счастье человека, что есть любовь и как она себя проявляет, в чём состоят различия в человеческих взаимоотношениях (дружба, товарищество, любовь), отношение к смерти, понятие бессмертия относятся к этическим. Этика является разделом философии, который непосредственно обращён к жизненной практике личности, к проблеме выбора, с которой повседневно сталкивается человек и не может избежать её решения.

Философия языка изучает язык как знаковую систему, систему значений, возникновение и функции языка в обществе. В философии языка анализируются различные уровни и средства языкового словоупотребления (обыденный язык, язык наук).

Философия религии имеет своим предметом религию как форму мировоззрения, в основе которой лежит вера в сверхъестественное. Функции религии, феномен веры, соотношение рационального и иррационального в религии, толкование религиозных текстов – вопросы, затрагиваемые философией религии.

Философия права изучает проблему оснований правового регулирования общественной жизни, сущность и специфику права в отличие от религии, морали и нравственных установлений.

Политическая философия рассматривает философские аспекты возникновения и сущности государства, динамику и законы развития государств, проблему управления в государстве, влияние политических сил и группировок на государственное регулирование.

Философия литературы – область философских исследований, изучающая философскую проблематику в литературных текстах и статус литературы в философской культуре в целом. Как раздел философии данный раздел необходим при изучении философии писателей и мыслителей, которые не оставили после себя непосредственно философских текстов. Философия литературы изучает принципы выявления философии в литературных текстах, приёмы толкования и прочтение произведений с целью выявления мировоззренческих смыслов.

Основные части философского знания находятся в неразрывном единстве в соответствии с предметом философии, которым выступает всеобщее. Области философского знания развивают философию в целом и, в то же время, позволяют сконцентрироваться на определённых общих проблемах и явлениях, выработать подходы и принципы их изучения, выяснить закономерности.

10. Место и роль философии в культуре и истории мысли

Вопрос о месте и роли философии в культуре сопряжён с выявлением сущности культуры. Понятие «культура» является наиболее неоднозначным и предполагает массу трактовок в истории мысли. Философские аспекты культуры рассматриваются такой областью философского знания как **философия культуры**, которую иногда отождествляют с культурологией. Философия культуры ставит вопрос о том, что есть культура и где проходят границы культурного и некультурного, вправе ли мы понимать под культурой только нравственные ценности или к сфере культуры относится вся творческая практическая деятельность человека.

Под культурой понимается прежде всего надбиологическая составляющая жизни человека, в основе которой лежит творческая активность личности. Человек создаёт собственные смыслы и значения и обретает себя в этом мире смыслов. Культура, согласно деятельностной концепции культуры, представляет собой творческую деятельность человека по преобразованию природы и самого себя. Процесс данной деятельности связан с оформлением традиций, передачей накопленного опыта последующим поколениям, трансляцией ценностей и идеалов.

По отношению к культуре философия выполняет важные интегрирующие и оценочные функции. Философия создаёт целостные системы мышления, формирует мировоззрение, развивает духовную культуру человечества в плане нахождения ценност-

ных ориентиров, постановки целей деятельности. Обращая культуру на саму себя, философия осуществляет критику косных и противоречивых положений. Философия провозглашает и отстаивает ценность человека в культуре, заставляет задуматься о смысле существования всего культурного целого: для чего нужна культура, мешает ли она или способствует развитию человека на определённой стадии своего развития.

Критическая функция философии в истории развития культуры и мышления связана с пристальным вниманием философии к выдвигаемым лозунгам и ценностям, пропагандируемым культурой. Смыслы, ценности культуры обладают историчностью, подвижны, изменчивы, и философия рассматривает их с точки зрения рациональности, плодотворности для человека. В потоке изменяющихся ценностей, мнений, идеалов философия выявляет то ценностное единство и содержание, которое связывает культуру и препятствует её распаду, а также распаду человеческой личности. Такова самая важная – гуманистическая – функция философии в культуре и истории мысли человечества.

Литература

1. Кохановский В.П. Философия: конспект лекций/В.П.Кохановский, Л.В Жаров, В.П. Яковлев. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 190 с.
2. Современный философский словарь/Под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М.: Академический Проект, 2004.- 864 с.
3. Спиркин А.Г. Философия: учебник для технических ву-

Учебное пособие по философии

- зов/А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2009. – 368 с.
4. Философия: учебник для вузов/под общ.ред. В.В. Мироннова. – М.: Норма, 2009. – 928 с.
 5. Философия в вопросах и ответах: уч.пособие/Е.В.Зорина, Н.Ф.Рахманкулова и др.; под ред. А.П. Алексеева, Л.Е. Яковлевой. – М: Проспект, 2010. – 336 с.

ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

1. Философия Древней Индии.
2. Философия Древнего Китая.

1. Философия Древней Индии

Одной из наиболее известных религиозно-философских систем является индийская философия. Согласно одной из классификаций в истории индийской философской мысли можно выделить:

1) Ведический период: берет свое начало в глубокой древности и завершается примерно в VI — V вв. до н.э. Это период формирования ведической литературы (Веды, Брахманы, Упанишады) и возникновения древних эпических произведений — Махабхараты и Рамаяны.

2) Классический период: VI — V вв. до н.э. — первая половина I тыс. н.э. Возникают важнейшие школы индийской философии.

3) Постклассический (или схоластический) период: первая половина I тыс. н.э. — XVIII в. — анализ и комментирование учений классического периода.

4) Период неоиндуизма, или новейшей индийской философии: XIX в. — настоящее время.

Начало индийской философии принято соотносить с X — IX вв. до н.э. Согласно традиционной классификации школы индий-

ской философии разделяют на две группы: ортодоксальные (астика) и неортодоксальные (настика). Ортодоксальные школы признают авторитет Вед – это: миманса, веданта, санкхья, йога, ньяя, вайшешика. Неортодоксальные школы, непризнающие авторитета Вед – это: чарвака, или локаята, джайнизм, буддизм.

Индийская философия выросла из ведической литературы. Одним из самых древнейших письменных памятников человеческой мысли являются Веды, что в переводе с санскрита (древнеиндийского языка) означает «ведение» или «знание», — это священные книги. Веды – это священное писание или откровение (шрути), которое записали древние мудрецы (риши).

В настоящее время известны четыре Веды — Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа. Тексты Вед представляют собой собрание изречений, религиозных гимнов, жертвенных песен и заклинаний.

Каждая Веда (самхита) состоит из четырех частей – это книги, которые называются Брахманами, сборники комментариев и ритуальных текстов; Араньяки (букв, «лесные книги»), т.е. наставления для лесных отшельников; Упанишады (букв, «сидеть у ног Учителя») — собственно философская часть Вед.

В Упанишадах мы находим основополагающие представления о мире и человеке, характерные для ведической религии и брахманизма сюжет, на котором впоследствии строилась вся индийская философия.

Всё мироздание — это **Брахман**, понимаемый сначала чисто религиозно — как личностное божество, а позже философски, как идеальное, духовное или разумное мировое начало. Брахман

— это весь мир – это высшее Абсолютное Начало и Конец всех веществ и существ. То, из чего все существа рождены, чем они живут и куда они уходят после своей смерти.

Атман – это индивидуальная человеческая душа, или духовное начало субъективного характера, которое является основой бессмертной божественной души. Также Атман – это всеобщая душа, первичная реальность, абсолютная субстанция, тождественная Брахману. «Все есть Брахман, а Брахман есть Атман».

Весь мир, включая человека, вышли из Атмана-Брахмана и должны вновь вернуться в него. Атман является частицей Брахмана и поэтому должен находиться в единстве с ним. Но душа человека включена в круговорот постоянных перевоплощений (колесо сансары), который регулируется кармой – законом воздаяния. Закон кармы подобен закону сохранения моральных ценностей. Согласно закону кармы, каждый человек получает воздаяние соответственно своим поступкам (хорошим и дурным). Этот закон помогает объяснить различие в судьбах отдельных людей, почему одни люди счастливы, а другие несчастны. У каждого человека есть своя дхарма, свой удел, который необходимо осуществить. Условия нового рождения человека зависят от исполнения им своей дхармы, уклонение от этого может привести к перерождению человека в более низшее существо, например, в растение или животное. Высшей целью религиозной практики является достижение мокши (освобождения) Для этого человеку необходимо остановить колесо сансары и больше не рождаться вновь в физическом мире, не появляться на земле, не претерпевать отныне ни рождения, ни смерти. Необходимо соединиться с Брахманом, рас-

творится в нем.

Буддизм — неортодоксальное религиозно-философское учение, оказавшее огромное влияние на мировую философскую мысль, возникает в VI в. до н.э. Основатель буддизма — индийский принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будды (просветленный).

Согласно легенде, принц Сиддхартха Гаутама жил в великолепном дворце, окруженный роскошью, проводя дни безмятежно и беззаботно. Дворец его был окружен высокой оградой, и поэтому он не знал, что творится, в остальном мире. Но однажды, он преодолел ограждение, и решил посмотреть, что творится за пределами его дворца.

Гаутама понял, что, считая жизнь прекрасной, он не знал, какой несчастной и печальной она может быть, осознав непостоянство жизни и наполненность ее страданиями, он отказался от дворцовой роскоши и своего царского положения и стал отшельником. После долгих лет аскезы и отшельничества он раскроет причину человеческих страданий, достигнет просветления и станет «Буддой».

Свое учение Будда давал в форме беседы, которое устно передавалось от одних учеников к другим. Будда отказывался отвечать на метафизические вопросы о конечности или бесконечности мира, о бессмертии человеческой души и т.п., считая их неопределенными и этически бесполезными. Согласно Будде, действительно важные для людей вопросы: о страдании, его происхождении и прекращении, а также о пути, ведущем к прекращению страдания.

Ответы на эти четыре вопроса и составляют, сущность просветления Будды, которым он стремился поделиться со всеми ближними. Они стали известны под названием «четырех благородных истин»: 1) жизнь в мире полна страданий, 2) есть причина этих страданий, 3) можно прекратить страдания, 4) есть путь, ведущий к прекращению страданий.

Все учение Будды сосредоточено вокруг этих четырех истин.

Первая благородная истина заключается в том, что жизнь есть страдание. Земные страдания старость, смерть, отчаяние, печаль и т. п. возникают из факта, рождения. Рождение, старость, болезнь, смерть несут для человека мучения. Если бы человек не был рожден, он не знал этих тягостных состояний.

Все проходит. Наши мечты и надежды, наши опасения и желания – все это будет забыто, как если бы их никогда не было. Никто не сможет воспротивиться всеобщему господству смерти.

Смерть – это закон всякой жизни. Всякое выполнение желания связано со страданием. Несчастье человеческой природы с ее вечными стремлениями, создающими потребности, намного превышающие возможность их удовлетворения, не может не заставить нас почувствовать, что жизнь – это проклятие.

Вторая благородная истина состоит в том, что причина страданий – это страстная жажда, вызывающая обновление становлений, сопровождаемая чувственными удовольствиями и ищущая удовлетворения то здесь, то там; это – стремление к удовлетворению чувств, стремление к благосостоянию.

Желания причиняют страдания, поскольку мы желаем того,

что непостоянно, изменчиво и подвержено гибели. Именно непостоянство предмета желания вызывает разочарование и сожаление. Все удовольствия – преходящи.

Согласно Будде, в мире нет ничего такого, к чему следовало бы стремиться: ни детей, ни славы, ни чести, ни любви, так как, приобретая что-либо, оно оказывается недостаточным. Все в этом мире преходяще, все подвержено становлению, а все, что рождается, должно погибнуть. Умирание всего рожденного необходимо и безжалостно. Различие состоит только в степени продолжительности жизни существ. Некоторые могут существовать годами, а другие – только короткое время. Изменение – вот сущность действительности. «В мире нет ни постоянства, ни тождества» – говорит Будда. Существует только передача силы. Ребенок, мальчик, юноша, мужчина, старик – это одно и то же. Семя и дерево – это одно и то же. Индийская смоковница, которой тысяча лет, это то же, что и семя, из которого она выросла. Таким образом, получается, что вещь – это всего лишь ряд состояний, первое из которых объявляется причиной второго, потому что кажется, что все они обладают одной и той же природой. В результате быстрой смены различных состояний создается иллюзия того, что вселенная представляет собой постоянное существование, на самом же деле существование есть превращение. Это – ряд последовательных состояний. Итак, весь мир обусловлен причинами. Все, имеющее причину, должно погибнуть. «Все, что рождается, появляется на свет и организуется, содержит в себе врожденную необходимость распада». «Все составные вещи должны состариться». Всякая субстанция органична, и ее суще-

ствование есть только постоянная последовательность перемен, каждая из которых обусловлена предшествующими условиями. Вещь представляет собой только силу, причину, условие. Это называется дхармой. Вещи меняются. В мире нет бытия, есть только становление. В таком состоянии высшей реальностью является закон изменения, и таким законом является причинность.

Третья благородная истина – о прекращении страданий – вытекает из второй: о том, что несчастье зависит от некоторых условий. Для прекращения страданий необходимо устранить условия, порождающие несчастья, освобождение от страданий достижимо и в этой жизни, если только будут выполняться определенные условия. Освободившись от власти земных страстей, человек становится свободным, отрекаясь от всего земного. Состояние освобождения, при котором страсти, а вместе с ними и страдания угасают, называется нирваной. Для достижения этого состояния необходимо полностью отвлечься от внешнего и внутреннего мира, и целиком сосредоточиться на размышлении о четырех благородных истинах. Но это не значит, что нужно отстраниться от активного участия в жизни.

Будда указал на существование двух видов человеческих поступков: одни поступки совершаются под влиянием привязанности, ненависти и ослепления. Они увеличивают желание жизни и рожают семена кармы, вызывающей новые рождения. Другие поступки совершаются с пониманием подлинной сущности бытия, лишены привязанности. Они не порождают кармы и нового рождения.

Четвертая благородная истина указывает путь к осво-

бождению от страданий. Этот путь состоит из восьми ступеней, или правил, и поэтому носит название благородного «восьмеричного пути». Тот, кто следует этому благородному пути, достигает восьми добродетелей:

Правильные взгляды: только правильное понимание четырех благородных истин приведет к конечной цели нашей жизни – нирване.

Правильная решимость есть преобразование жизни в соответствии с благородными истинами. Решимость состоит в отказе от привязанности к миру, от плохих намерений и вражды к ближним.

Правильная речь подразумевает воздержание от лжи, клеветы, жестоких слов.

Правильное поведение заключается в отказе от неправильных действий – уничтожения живых существ, воровства, удовлетворения дурных желаний.

Правильный образ жизни подразумевает честный труд в соответствии с доброй решимостью.

Правильное усилие связано со стремлением человека освободиться от груза старых дурных мыслей, наполнить ум хорошими идеями.

Правильное направление мысли необходимо постоянно помнить о том, что уже изучено и направлять свои мысли к истине, результатом чего будет отрешенность от всех объектов, которые привязывали человека к миру.

С помощью **правильного сосредоточения** человек достигает состояния совершенной невозмутимости, безразличия и

самообладания, без страдания и без освобождения. Он достигает желанной цели – прекращения всякого страдания. Ищущий достигает нирваны. Так наступают совершенная мудрость и совершенная праведность.

2. Философия Древнего Китая

В историко-философской мысли на сегодняшний день нет однозначной периодизации китайской философии. Поэтому ее рассмотрение целесообразно проводить в соответствии с хронологическими периодами правления господствующих династий.

Зарождение китайской философии приходится в период династий Шан (XVIII – XII вв. до н.э.) и Чжоу (XI – III вв. до н.э.). Для данного периода характерно религиозно-мифологическое мировоззрение. Главным божеством в пантеоне китайских богов выступает Шан-ди (Верховный император). Все боги и духи подчинялись его приказам. Очень часто в образе Шан-ди представляла всемогущее первоначало и первопричина всех вещей – божественная сила неба («воля Неба»).

Во времена правления династии Шан появляются представления о темном и светлом началах, появляется свое объяснение происхождения мира. Дальнейшее представление о темном и светлом началах получило свое развитие в «И цзине» - «Книге перемен». Текст книги несет в себе отражение древних мифов о двух началах (духах) – инь и ян. В глубокой древности, когда еще не существовало ни неба, ни земли, Вселенная выступала как бесформенный мрачный хаос. В этом мраке родились два духа –

инь и ян, которые занялись упорядочением мира. Ян – это мужское, светлое и активное начало, оно стало управлять небом, а инь – женское, темное, пассивное начало – землей. В «Книге перемен» заложены основные принципы развития философского мышления в Китае.

Наряду с космогоническими концепциями возникает учение о пяти стихиях, изложенное в «Шу цзине» - «Книге истории». Согласно этому учению небо создало пять первоначал или первоэлементов: вода, огонь, дерево, металл, земля. Из этих стихий состоит весь мир и, если убрать, хотя бы одно, жизнь станет невозможной.

В период с VI по III вв. до н.э. в Китае происходят крупные экономические, политические и общественные изменения. Именно этот период называют «золотым веком» китайской философии. И именно это время получает название времени соперничества «ста школ».

Конфуцианство.

Одной из основных систем китайской философии было конфуцианство. Ее основателем является Кун Фу-цзы (Конфуций) VI — V вв. до н.э. Основной источник: «Лунь юй» («Беседы и суждения»).

Конфуцианство считало своей задачей самосовершенствование нравственности человека, и было обращено преимущественно к социально-философским и этико-политическим проблемам. Человек здесь рассматривается как часть общества.

Одно из важных мест в китайской философии занимает вопрос о Небе и первопричине всего сущего. В философии Конфу-

ция идея Неба совмещает в себе как духовные, так и природные начала: от Неба зависела и личная жизнь, и государственные дела. Небо определяло жизнь человека и всего общества, выступая в роли неотвратимой судьбы и карающей силы и. Конфуций почитал небо как грозного повелителя, определяющего место человека в обществе. Вместе с тем Небо поддерживает справедливость на Земле.

Конфуций разрабатывает модель совершенного человека («благородного мужа» — цзюнь-цзы), обладающего пятью добродетелями: гуманностью (жэнь), справедливостью и долгом (и), знанием правильного ритуала (ли), мудростью (чжи), почтительностью (сяо).

Особое внимание Конфуций уделяет гуманности (жэнь). Жэнь – это любовь к другим. Тот, кто на самом деле любит других, способен исполнить свой долг в обществе. В «Лунь юй» Конфуций так поясняет смысл жэнь: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». «Человек, исполненный жэнь, это тот, кто, желая поддержать себя, поддерживает других, а, желая совершенствовать себя, совершенствует других. Быть способным относиться к другим, как к себе самому – вот, что можно назвать путем следования жэнь».

Согласно конфуцианскому учению, человек делает то, что должен делать, потому, что это нравственно правильно. Конфуцианцы проповедовали идею «действия без цели», суть которой состоит в том, что человек не может ничего не делать, так как для каждого есть то, что он должен сделать. Однако, то, что он делает, не имеет цели, так как ценность в действия самом дея-

нии, а не во внешних результатах. Благородный человек должен принять неизбежность существующего миропорядка, он должен исполнять свой долг вне зависимости от внешних успехов или неудач наших поступков. В конечном счете, человек освобождается как от желания победы, так и от страха поражения и становится счастливым.

Другой известной системой китайской философии был **даосизм**. Его основатель — современник Конфуция философ Лао-Цзы (престарелый учитель), живший примерно в VI в. до н.э., — написал сочинение «Дао дэ цзин» («Книга о пути и добродетели»). Одной из основных проблем даосской философии становится осмысление космического бытия, его первооснов, а также изучение человека как природного существа.

Основное понятие даосизма — дао. «Дао» трактуется в различных смыслах.

Дао — начало и конец всех вещей, их первооснова, а также всекосмический закон. Иногда дао трактуется как субстанция всех вещей — Дао – это то, через что все обретает существование, т. е. то, что лежит в основе и составляет глубинную сущность. Дао безымянно, оно есть начало Неба и Земли, благодаря Дао существуют все вещи. Каждая вещь обладает Дао, но Дао не есть вещь.

Изменение вещей происходит согласно даосским представлениям в соответствии с фундаментальным законом природы: «когда вещь достигает своего предела, она переходит в противоположное», то есть, когда развитие достигает предельных качеств, то эти качества переходят в свою противоположность. По-

этому, «счастье основано на бедствии, бедствие покоится на счастье», «сильный дождь не продержится весь день», «уменьши вещь, и она увеличится». Таковы неизменные законы, управляющие изменением вещей. Согласно Лао-цзы, знающий неизменные законы, становится просвещенным и свободным от предрассудков и неудач.

Этический идеал в даосизме – человек, обладающий дао и высшим дэ – совершенно мудрый. Его отношение к миру определяется принципом увэй, что буквально означает (недеяние). «Недеяние» означает меньшую активность, так как согласно даосским представлениям чрезмерная активность приносит больше вреда, чем пользы.

Согласно одной китайской легенде, два человека устроили соревнование, кто первый нарисует змею. Один из соревнующихся, закончив первым, увидел, что его соперник отстает, и решил улучшить свой рисунок, дорисовав змее ноги. Тогда, его соперник сказал, что тот проиграл, так как у змеи нет ног. Смысл легенды в том, что чрезмерная деятельность привела к переусердствованию. Суть «недеяния» в непереусердствовании.

Согласно теории «недеяния», человек должен следовать естественному закону Дао и не отклоняться от своего дэ.

Дэ — понятие, во многом близкое понятию «дао». В «Дао дэ цзин» говорится: «Дао рождает (вещи), дэ вскармливает (их)». В сущности, дэ — это трансформированное дао, проявленное и доступное восприятию.

Применительно к человеку дэ есть свойство добродетели, способность находить и удерживать меру. Жизнь, следующая дэ

проста и бесхитростна. Люди утрачивают свое естественное дэ, если потакают своим желаниям, пытаюсь удовлетворить большое количество желаний, человек получают обратный результат. Лао-цзы говорит: «Пять цветов ослепляют глаза. Пять нот притупляют уши. Пять вкусов утомляют рот. Скачка и охота убивают разум. Труднообъемлемые сокровища мешают правильному поведению». Поэтому, «нет большего беспорядка, чем не довольствоваться тем, что имеешь; нет большей вины, чем желание приобретения». Таким образом, люди не должны иметь много желаний.

Принцип увэй распространяется и на управление государством. Мудрый правитель уничтожает все причины бедствий в мире, а затем не вмешивается в естественный ход вещей, позволяя им двигаться согласно Дао.

В «Дао-дэ цзине» сказано: «Я не действую, и люди сами изменяются. Я люблю покой, и люди сами идут прямо. Я не озабочен ни чем, и люди сами процветают. Я не имею желаний, и люди сами просты». «Не действуй, и не останется ничего, чего не было бы не сделано».

Литература

1. Аблеев С.Р. История мировой философии. – М.: Астрель, 2005. – 414с.
2. Дата Д., Чаттерджи С. Древняя индийская философия. – М: Изд-во иностранной литературы. – 1954.
3. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. – СПб., 1998. — 376с.

ТЕМА 3. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Философские учения досократиков
2. Философия классического периода
3. Философские школы эллинистическо-римского периода

На западе Древнего мира философия появилась в VII – VI вв. до н.э. в Древней Греции и прошла в своем развитии несколько этапов:

1. Натурфилософский этап - ранняя классика (VII – V вв. до н.э.). Мыслители этого периода (их еще называют досократиками) стремились осмыслить космос как живое единство, отыскать первооснову всех вещей и явлений.

2. Классический этап (V – IV вв. до н.э.) связывают с творчеством Сократа, Платона и Аристотеля. На этом этапе были созданы целостные философские системы, включающие гносеологию, этику, эстетику, социальную и политическую мысль.

3. Эллинистический этап (IV - II вв. до н.э.) представлен множеством разнообразных направлений и школ, разрабатывавших, прежде всего, этическую проблематику.

4. Римский этап (I в. до н.э.– VI в. н.э.). На территории Римской империи философия развивалась под влиянием греческой классики, а позднее - набирающего силу христианства.

Античная философия стала фундаментом всей последующей западной философии. Большая часть категорий, с помощью которых мы пытаемся осмыслить самих себя и окружающий нас мир, разработаны мыслителями Древней Греции.

1. Философские учения досократиков

Первая философская школа возникла в городе Милете – богатой греческой колонии в Ионии, на побережье Малой Азии. Своей славой она обязана своему основателю – Фалесу Милетскому и его последователям – Анаксимандру и Анаксимену. Они были не только первыми в истории Западного мира мыслителями, но и первыми учеными: философия была для них одной из граней рационального постижения природы и ее явлений. К сожалению, сочинения милетцев, как и других досократиков, не сохранились. До наших дней дошли лишь цитируемые позднейшими античными авторами фрагменты их трудов, поэтому полностью восстановить философские и научные взгляды представителей Милетской школы невозможно.

Фалес Милетский (ок. 624 – 547 до н.э.) – «отец философии», один из легендарных «семи мудрецов» древности. Занимаясь торговлей и политикой, он много путешествовал, используя странствия для обогащения своих знаний. В Египте Фалес изучал геометрию и, согласно преданию, первый точно измерил высоту пирамид. Он также предложил естественное объяснение разливов Нила и предсказал солнечное затмение 585 г. до н.э., благодаря чему можно примерно установить время его жизни.

Фалес впервые четко поставил проблему первоосновы всего сущего. «Из чего все?», – вот вопрос, с которого началась греческая философия. Ответ Фалеса, первый философский тезис в истории Западного мира, – «Все из воды». Все вещи из воды возникают и, пройдя положенный путь, в нее же и возвращаются. Это

утверждение может сегодня показаться наивным, но на самом деле оно было настоящим духовным прорывом, революционным переходом от мифологического, образного осмысления мира к рационально-понятийному. Ведь вода, о которой говорит Фалес, - не конкретное вещество, а некая текучая праматерия, чередой своих изменений дающая жизнь всем вещам. Вода Фалеса - философское понятие.

Появление рационально-понятийного осмысления мира нельзя, конечно, связывать с прихотью Фалеса. Оно было ответом на глубинный духовный запрос греческого общества, переживавшего в ту эпоху серьезный мировоззренческий кризис. Мыслящие греки уже утратили доверие к мифам, но, разуверившись в богах, они потеряли и гарантии единства и стабильности мира. Ведь именно олимпийские боги, как гласят мифы, победив силы хаоса, установили в мире порядок и гармонию, сделали его Космосом (греч. «разукрашенный»). Но если богов нет, то что же может удержать мир от распада и гибели? Зарождавшееся философское мышление было призвано помочь людям справиться с этим вопросом. «Все из воды» Фалеса уже несло в себе новые гарантии устойчивости заведенного миропорядка. Ведь если все вещи, как бы мало они ни походили друг на друга, возникают из одной и той же первоосновы, значит, мир в своей сущности един, он не развалится на части. Единичные вещи появляются и исчезают, возвращаясь к исходному началу, но мир как целое продолжает свое существование, он вечен.

Вечный и единый в своем бесконечном многообразии мир для Фалеса - материальный, живой и одухотворенный Космос. Не

только люди, но и животные и растения также наделены душой, способны чувствовать. Даже магнит и железо притягиваются друг к другу, согласно Фалесу, именно потому, что имеют душу.

Ученик Фалеса Анаксимандр (ок. 610 – 546 до н.э.), как и учитель, отличался широтой научных интересов. Кроме философии он занимался астрономией и географией. Считается, что Анаксимандр первым построил и обосновал геоцентрическую модель Вселенной и создал первую карту Земли. Ему также приписывают мысль о естественном зарождении жизни в воде. В качестве первоосновы всего сущего он полагал не одну из природных стихий, как другие милетцы, а апейрон (греч. беспредельное) – некое бескачественное, безграничное и бесконечное во времени начало. Апейрону присуще постоянное движение, в процессе которого из него выделяются противоположности – холодное и горячее, сухое и влажное и т.д. Их взаимодействием и образован чувственно воспринимаемый мир.

Анаксимен (ок. 588 – ок. 525 до н.э.), ученик Анаксимандра, провозгласил первоначалом бесконечный, не имеющий определенной формы, постоянно колеблющийся воздух. Заслуга его перед философией в том, что он впервые попытался четко объяснить, каким образом из единого правещества возникают столь непохожие друг на друга вещи. Согласно Анаксимену, своим материальным многообразием наш мир обязан процессам сгущения и разряжения воздуха. Ветры, тучи, вода, земля, камни – лишь различные степени его сгущения. Разряжаясь же, воздух порождает огонь.

В другом крупном торговом городе Ионии, Эфесе, родился и

жил еще один оригинальный греческий мыслитель-досократик – Гераклит (544 – 483 до н.э.). Приписываемые ему изречения «все течет, все меняется», «нельзя войти в одну и ту же реку дважды» в концентрированном виде выражают суть его философского миропонимания. Мир, по Гераклиту Эфесскому, находится в постоянном движении, в нем нет и не может быть ничего неизменного, застывшего, ставшего. Все только становится, становится чем-то иным по сравнению с тем, чем оно было до этого – горячее остывает, холодное нагревается, влажное высыхает, а сухое увлажняется и т.д. Неисчерпаемый источник движения Гераклит усматривал в противоречивом единстве противоположностей, из которых состоит наш мир. День и ночь, жизнь и смерть, добро и зло бесконечно враждуют, но в то же время между ними нет непреходимой границы, они перетекают друг в друга, беспрестанно сменяют друг друга. Управляющий мировым процессом космический принцип единства и борьбы противоположностей Гераклит называл логосом (греч. слово, закон) и считал подлинным предметом философского познания.

Символом и одновременно первоосновой вечно в своей бесконечной изменчивости мира для Гераклита был огонь – самая подвижная из стихий. Наш космос, учил он, не был сотворен ни богами, ни людьми. Он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, то вспыхивающим, то затухающим, но никогда полностью не выгорающим.

Одна из самых влиятельных философских школ Древнего мира была связана с именем Пифагора (570 – 490 до н.э.) Самосского (он был родом с острова Самос у берегов Ионии) – мысли-

теля, мистика и ученого, известного нам по знаменитой теореме. В античности же он воспринимался прежде всего как религиозный деятель. В городе Кротоне, греческой колонии в Южной Италии, он организовал пифагорейский союз – мистическое братство, стремившееся к нравственному очищению и исповедовавшее веру в переселение душ. Уделяли внимание пифагорейцы и наукам, при этом большинство созданных ими произведений традиционно приписывались основателю школы, пользовавшемуся безграничным авторитетом среди своих последователей. Поэтому реконструировать научные и философские взгляды самого Пифагора очень тяжело.

По-видимому, Пифагор и его ученики стали одними из первых серьезно заниматься арифметикой, исследовать количественные отношения в природе и жизни человека. Под влиянием научных интересов сложилась и философская доктрина пифагорейцев. «Все вещи суть числа», - по преданию, учил Пифагор. Числа для пифагорейцев – управляющие миром самостоятельные духовные сущности. Познав числовые пропорции, лежащие в основе космической гармонии, человек получает возможность привести в мистическое соответствие с ней свою жизнь. Пифагорейцы обожествляли первые четыре числа – 1, 2, 3, 4, а их сумма – число 10 почиталось ими превыше всего.

В конце VI столетия до н.э. Южная Италия становится важным центром развития философской мысли. Во многом этому способствовало переселение в эти края беженцев из захваченных к тому времени персами ионийских городов. Переселенцы нередко привозили с собой научные и философские знания. Одним из та-

ких беженцев был Ксенофан (ок. 565 - 473 до н.э.) – странствующий мыслитель и поэт, считающийся предшественником знаменитой философской школы, возникшей в городе Элее. В своих стихах он критиковал мифологическую картину мира, высмеивал антропоморфные представления о богах. Сам Ксенофан понимал бога как неизменное единство материального мира. Единое есть бог, учил он.

Идеи Ксенофана развил его ученик Парменид (ок. 540 – 450 до н.э.), подлинный основатель Элейской школы. Этот мыслитель ввел в философский оборот новую категорию – категорию бытия. Он утверждал, что бытие есть, а небытия нет, ибо последнее нельзя помыслить: о чем бы мы ни думали, мы думаем о чем-то так или иначе, пусть даже только в нашем воображении, существующем. Другими словами, бытие и мышление у Парменида фактически совпадают. Бытие одно, оно едино (не состоит из частей), вечно (не возникает и не погибает), совершенно неподвижно и имеет форму шара.

В истории философии Элейская школа прославилась именно полным отрицанием движения. Для него, в логике Парменида, просто не остается места. Ведь для того чтобы что-то куда-то передвинуть, необходимо свободное пространство, но его нет, так как все заполнено бытием. Нетрудно заметить, что вывод Парменида с очевидностью противоречит нашему непосредственному опыту. Наши чувства свидетельствуют о том, что мир изменчив и многообразен. Но чувственное познание, согласно Пармениду, не приводит к истине, с его помощью можно обрести лишь противоречивое мнение. Достоверное же знание постигается только ра-

зумом, только мышлению открывается истина единого, вечного и неизменного бытия.

Ученик Парменида, Зенон Элейский (сер. V в. до н.э.), также полагал, что, хотя в житейских делах и приходится опираться на чувственный опыт, логическое рассуждение заставляет признать иллюзорность его данных. Эту мысль он пытался доказать, постулируя своеобразные парадоксы - апории. Наиболее известная из апорий Зенона – «Ахиллес и черепаха», демонстрирующая логическую противоречивость видимого движения. Ахиллес, самый быстрый из людей, никогда не догонит самое медленное животное, черепаху, если она отправилась в путь хоть немного раньше его. Ведь пока Ахиллес добежит до точки, из которой вышла черепаха, она также пройдет какое-то расстояние. Пока Ахиллес будет его преодолевать, черепаха еще немного продвигнется вперед и т.д. Расстояние между ними будет бесконечно сокращаться, но никогда полностью не исчезнет.

Учение элеатов стало вызовом другим философским школам и отдельным мыслителям, стремившимся обосновать единство мира в его подвижном многообразии. Так, Эмпедокл (ок. 490 – 430 до н.э.) из сицилийского города Акраганта - философ, врач, политический деятель - объяснял качественные различия вещей и явлений, признавая их первоначалом не одну, а все четыре стихии – землю, огонь, воду и воздух. Смешиваясь в различных пропорциях, вечные первоэлементы (Эмпедокл называл их «корнями бытия») образуют наш многоликий мир. Но сами по себе они пассивны, в движение их приводят две противоположные силы – Любовь и Вражда. Любовь соединяет разнородное и разъединяет

однородное, Вражда же, наоборот, однородное соединяет, а разнородное разъединяет. Эти силы поочередно господствуют в мире, последовательно проходящем четыре циклические стадии. На первой из них полностью доминирует Любовь - все элементы слиты воедино. На второй в мир проникает Вражда – начинается разделение стихий. На третьей стадии Вражда одерживает верх над Любовью – все элементы существуют обособленно. На четвертой стадии Любовь восстанавливает свои позиции – вновь происходит смешение стихий.

На этой последней стадии находится, по Эмпедоклу, современный мир. Изначально в нем в результате хаотического соединения первоэлементов возникало множество самых фантастических живых организмов, но выживали лишь те из них, чье тело оказывалось устроено целесообразно. Таким образом, в наивной форме Эмпедокл за два с половиной тысячелетия до Дарвина сформулировал идею естественного отбора. Человек также является продуктом смешения корней бытия, в его органах чувств в определенных пропорциях присутствуют все четыре стихии. Именно поэтому человек способен познавать окружающий мир, состоящий из тех же первоэлементов, ведь подобное, учил Эмпедокл, познается подобным.

В V столетии до н.э. крупнейшим культурным центром греческого мира стали Афины. Анаксагор из Клазомен (ок. 500 – 428 до н.э.), мыслитель, математик и астроном, друг и учитель демократического правителя Перикла – первый выдающийся философ, творивший в этом городе. Он пытался естественным образом объяснить землетрясения, солнечные и лунные затмения, за что в

конце жизни был обвинен в безбожии и изгнан из Афин. Анаксагор в отличие от своих предшественников не пытался свести многообразие мира к единой первооснове. Началами всех вещей он считал бесчисленное множество мельчайших качественно различных материальных частичек, которые он называл гомеомериями, «семенами вещей». Как и корни бытия Эмпедокла, гомеомерии Анаксагора пассивны. Приводит в движение и упорядочивает изначально хаотически перемешанные семена вещей активный материальный первопринцип - мировой Ум (Нус). Он, по Анаксагору, разделяет разнородные частички и соединяет однородные, образуя бесконечное многообразие составляющих космос вещей.

Наиболее адекватным ответом на вызов элеатов стало атомистическое учение. Первым его основные идеи высказал Левкипп (V в. до н.э.) родом, по-видимому, из Милета – философ, о котором известно очень немного. Подробное и систематическое изложение атомистической философии дал его ученик, крупнейший ученый и мыслитель своего времени Демокрит (ок. 460 – ок. 370 до н.э.). Он родился в городе Абдеры во Фракии, в знатной и обеспеченной семье. Полученное наследство Демокрит потратил на путешествия и образование: посещая Египет, Персию, Вавилон и другие страны, он совершенствовал свои познания в области философии, математики и астрономии.

Демокрит отвергал присущее мыслителям Элейской школы представление о бесконечной делимости материи. Существует, утверждал он, предел делимости – атомы, мельчайшие, бесчисленные и бесконечно разнообразные по форме и размерам неделимые частицы, соединением которых образованы все вещи. Од-

нако важнейшие свойства атомов совпадают с характеристиками единого бытия элеатов. Так, атомы вечны (не возникают и не уничтожаются) и неизменны, обладают абсолютной плотностью (внутри них нет пустоты). Но в отличие от парменидова бытия атомы Демокрита находятся в постоянном движении.

Движение не сообщается атомам извне, оно – естественный способ их существования. Но где же движутся атомы? Как мы помним, у элеатов отрицание движения было связано с отрицанием пустого пространства, для него просто не оставалось места. Демокрит, чтобы обосновать возможность движения, признал наряду с существованием атомов и существование пустоты. За это его учение подвергалось наибольшей критике: Демокрита обвиняли в признании сущим несущего, небытия. Но его пустота – не небытие, а нечто похожее на абсолютное пространство в классической механике. Именно в ней носятся атомы, сталкиваясь, сцепляясь, образуя вихри, из которых рождаются неисчислимые миры и составляющие их тела, когда же связь между атомами распадается, они погибают. В мировом порядке, полагал Демокрит, нет места случайности, все процессы в нем строго детерминированы, каждое событие имеет свою причину, отыскать которую и надлежит мудрецу.

Атомизм Демокрита стал настоящей вершиной античной натурфилософии, но философская мысль греков не стояла на месте, во второй половине V столетия перед ней уже открылись новые проблемы, что нашло выражение в появлении движения софистов (греч. мудрец, знаток). Софисты не представляли собой единой школы, их философские взгляды достаточно серьезно

различались. Объединяли их род занятий и образ жизни – будучи первыми профессиональными преподавателями, они путешествовали по городам Греции, где за плату обучали всех желающих ораторскому искусству, математике, музыке и другим наукам. Потребность в услугах софистов была вызвана установлением демократии в большинстве греческих полисов. Ведь участие в государственных делах, по представлениям греков, было обязанностью каждого гражданина, а для ее полноценного исполнения требовалась определенная подготовка.

Софисты были первыми, кто поместил человека и его практическую жизнь в фокус философии. «Человек есть мера всех вещей», - утверждал Протагор (481 – 411 до н.э.), самый известный из них. Истина и ложь, добро и зло существуют только для конкретного человека. То, что для одного благо, является злом для другого, поэтому все моральные установления, с точки зрения софистов, условны. Всякое познание относительно, ведь его результаты зависят от состояния и потребностей познающего. Сколько людей, столько и истин, учили софисты.

2. Философия классического периода

Принципиальным оппонентом софистов, хотя по внешней стороне его деятельности его и можно было принять за одного из них, был величайший мыслитель Древности - афинянин Сократ (469 – 399 до н.э.). Он произвел настоящий переворот в философии, окончательно отказавшись от традиционных натурфилософских проблем и сделав человека и его нравственный выбор ос-

новным предметом философских исследований. С точки зрения Сократа, можно прожить достойно, не зная, как устроен Космос, но вот без понимания Добра и Справедливости жить по-человечески невозможно. В отличие от софистов, он настаивал на объективном существовании Добра, Истины, Красоты и Справедливости, познание которых он рассматривал как необходимое условие нравственности. Путь к абсолютным ценностям, по мнению Сократа, можно отыскать лишь в собственной душе. Слова Дельфийского оракула «Познай самого себя» стали его философским девизом.

Невежество, непонимание разницы между добром и злом - основная причина дурных поступков, ведь никто специально не стремится к дурному, полагал Сократ. Свою задачу он видел в том, чтобы помочь своим согражданам стать добродетельными, заставив их задуматься об объективном содержании высших ценностей. Сократ не записывал свои мысли, его философским методом была непосредственная диалектика (греч. искусство спора). Всю свою жизнь он провел на площадях и улицах Афин, вступая в разговоры с самыми разными людьми. От своих собеседников Сократ добивался определения таких понятий как красота, справедливость, мужество и т.д. Получив уверенный ответ, он несколькими бесхитростными вопросами запутывал собеседника, обнаруживая противоречия в его суждениях. В этом состоял один из его излюбленных приемов - знаменитая сократовская ирония. Но Сократ применял ее вовсе не для того, чтобы высмеять оппонента или показать свое интеллектуальное превосходство над ним. Он лишь хотел помочь человеку точнее сформулировать мысль и тем

самым приблизиться к истине. В этом – суть следовавшей за иронией майевтики (греч. повивальное искусство), еще одного диалектического приема Сократа. Свою деятельность он в шутку уподоблял ремеслу своей матери-повитухи: так же как она помогала женщинам родить ребенка, он помогал мужчинам произвести на свет достоверное знание.

Сократ не считал себя мудрецом, носителем истины в последней инстанции. («Я знаю только то, что ничего не знаю», – любил повторять он). К истине, полагал Сократ, можно только влюбленно стремиться, беззаветно служить ей, но ни в коем случае не быть ее хозяином. С тех же, кто притязал на обладание ею, афинский мыслитель легко сбивал интеллектуальную спесь, приобретая себе зачастую тайных и явных врагов. В 399 г. до н.э. Сократу было предъявлено обвинение в том, что он не почитает афинских богов и своими речами развращает молодежь. Состоялся судебный процесс, на котором философа приговорили к смерти. Ученики Сократа готовы были организовать ему побег из тюрьмы, но он отказался от такой возможности, предпочтя исполнить законный приговор суда и умереть за свои убеждения.

О суде над Сократом, также как и о его философских взглядах, мы знаем, прежде всего, благодаря его преданному ученику, одному из величайших мыслителей в истории философии – Платону (427 – 347 до н.э.). Почти во всех его произведениях, написанных в форме диалогов, Сократ выступает главным действующим лицом. В его уста Платон вкладывал, конечно, и свои собственные мысли, поэтому сегодня нелегко разделить учения ученика и учителя.

До того, как стать слушателем Сократа, Платон, происшедший из аристократической афинской семьи, учился у Кратила, последователя Гераклита, а также успел познакомиться с учением элеатов. Платон соглашался с Гераклитом в том, что окружающий нас мир изменчив и полон противоречий, но противоречивое и изменчивое, полагал он, не может быть подлинным. Истинное бытие должно быть вечным и неизменным, вслед за элеатами утверждал Платон. Таким бытием обладают идеи – объективные умопостигаемые сущности, нематериальные прообразы чувственно воспринимаемых вещей и качеств, образующие свой собственный мир, свое царство. По отношению к единичной вещи идея выступает как ее сущность, причина и цель ее существования. Только потому, что в царстве идей есть идея дома, получают существование те дома, в которых мы живем. Со временем они неизбежно разрушаются, идея же дома не претерпевает никаких изменений.

Окружающие нас вещи, по Платону, – всего лишь несовершенные копии, слабые подобия прекрасных и вечных идей, они только кажутся нам существующими. Постигаемый чувствами мир – калейдоскоп отблесков и теней, мелькающих на границе бытия и небытия. Познавать кажущийся мир не имеет смысла, только подлинная реальность достойна познания. Его предельная цель – постижение идеи Блага, занимающей высшую ступень в иерархии царства идей. Обращая свой разум к ней, человек, свидетельствовал мыслитель, забывает о чувственных вещах и обретает самого себя.

Познание идей, по Платону, оказывается возможным пото-

му, что им родственна наша душа. Он был первым философом, резко противопоставившим душу как совершенную идеальную субстанцию подверженному порче и тлению материальному телу. Наша душа, учил Платон, божественна и вечна. До того как вселившись в земное тело она пребывала в идеальном мире, где непосредственно созерцала идеи во всем их великолепии. Все то, что заслуживает быть познанным, наша душа уже знает. Но она забывает увиденное в царстве идей, соединяясь с телом, порождающим массу отвлекающих впечатлений. Будучи запертой в теле, душа не находит себе места, она томится в нем как узница в темнице, тоскуя по идеальному миру. Но иногда чувственное восприятие способно стать толчком к пробуждению дремлющих в душе воспоминаний. В одном из диалогов Платон рассказывает о том, как Сократ, беседуя с совершенно необразованным человеком, с помощью наводящих вопросов заставил его самостоятельно вывести теорему Пифагора. Душа этого человека, объясняет мыслитель, лишь вспомнила то, что познала в царстве идей.

Душа, по Платону, состоит из трех частей – разумной, волевой и чувственной, которым соответствуют три добродетели – мудрость, мужество и умеренность. У каждого человека они развиты неравномерно, одна из частей души преобладает, обуславливая пригодность к определенной сфере деятельности. Те, у кого доминирует разум, способны стать мудрыми правителями. Из людей с сильным волевым началом получают храбрые воины. Удел же тех, чьей душой правят чувственные влечения, – физический труд. Но в реально существующих государствах место человека в обществе определяется не строением его души, а массой

случайных факторов. Платона же интересовали не столько конкретные формы государственного устройства греческих полисов, сколько сама идея государства. Максимально приближенным к ней, счастливым и справедливым, будет такое государство, считал он, в котором каждый занят тем, к чему он предназначен. Мыслитель полагал вполне осуществимым превратить в идеальное какое-либо реальное государство, переустроив его на разумных началах. В идеальном обществе не остается места для стихийно складывающихся обычаев, каждое установление в нем тщательно продумано и направлено на достижение блага не отдельных лиц или групп, а государства как целого. Этой цели подчинено также деление граждан в зависимости от доминирующей части души на три изолированных сословия – правителей, воинов, ремесленников и земледельцев и жестко регламентированный образ жизни, предписанный Платоном каждому из них. Больше всего внимания он уделял правителям, детально разработав систему их воспитания и образования. Для того чтобы ничто не отвлекало высшее сословие от заботы о благе государства, мыслитель запретил его представителям иметь семью и владеть собственностью.

Свой социально-политический проект Платон пытался осуществить в Сицилии с помощью сиракузского тирана Дионисия, но, потерпев неудачу, вернулся в Афины, где основал философскую школу – Академию, в которой и преподавал до конца своих дней. В стенах Академии Платон вырастил еще одного гениального мыслителя и ученого – Аристотеля (384 - 322 до н.э.), ставшего в конечном итоге последовательным оппонентом своего учителя.

Он, в свою очередь, воспитал не менее знаменитого ученика, но прославившегося уже на другой ниве: Аристотель был домашним учителем Александра Македонского. Окончательно разойдясь с последователями Платона, он учредил в Афинах собственную школу – Ликей.

Учение об идеях Аристотель критиковал с позиций здравого смысла, указывая на то, что нельзя отказывать в реальности миру, в котором мы живем. Подлинным бытием, субстанциальностью, по его мнению, обладали именно чувственно воспринимаемые единичные вещи. Каждая из них, учил он, образована слиянием двух начал – материи и формы. Материя вечна, но сама по себе она бескачественна и пассивна, еще не само бытие индивидуальной вещи, а только его чистая потенция, возможность. Форма же – активное духовное начало, организующее инертную материю и определяющее, какая из заложенных в ней возможностей реализуется. Форма у Аристотеля представляет собой внутреннюю сущность индивидуального бытия, которую он в отличие от Платона не отрывал от вещи. Соединение формы с материей – движение от потенциального бытия к актуальному, действительному. Но для того чтобы этот переход совершился и возникла конкретная вещь, по Аристотелю, необходима энергия действующей или производящей причины, наряду с материальной и формальной причинами обуславливающей индивидуальное существование. Так, чтобы появился глиняный кувшин, умелый мастер должен придать глине соответствующую форму, но делает он это всегда ради какой-то цели, которая и будет конечной (целевой) причиной существования всякой вещи.

Комплекс причин, приводящих к возникновению единичной вещи, в принципе можно установить в каждом конкретном случае, но что является конечной причиной самого движения? Где найти такой его источник, который сам не был бы движим чем-то иным? Неподвижным перводвигателем у Аристотеля выступает Бог – чистая форма всех форм, абсолютная актуальность бытия: в Боге нет ничего материального потому, что в нем нет нереализованных возможностей. Аристотелевский Бог не имеет ничего общего с личностными божествами монотеистических религий. Этот Бог – замкнутая на самой себе космическая мысль, самая совершенная вещь, которой стремятся уподобиться все остальные. Именно как объект желания Бог приводит в движение мир, ведь каждое изменение в нем, по Аристотелю, - изменение соотношения между материей и формой в пользу последней, микроскопический шаг к божественному совершенству. По степени приближения к нему мыслитель выделил несколько иерархических уровней бытия:

неорганический мир, в котором материя доминирует над формой;

мир растений, обладающих примитивной душой;

мир животных, имеющих более сложную душу;

человек, наделенный разумной душой.

Душа для Аристотеля есть форма тела, принцип, организующий отдельные части в целостный живой организм и управляющий его поведением. Она нематериальна, но неотделима от тела. Душа растений проявляется в их способности усваивать из почвы питательные вещества, реагировать на свет и тепло. Животная душа позволяет иметь ощущения и самостоятельно передвигать-

ся. Душа человека также включает в себя растительную и животную души, но к ним у нас добавляется разум. Человеческий разум - частичка бесконечного и безличного космического ума, поэтому разумная часть души вечна. Но на личное бессмертие, по мнению Аристотеля, рассчитывать не приходится, так как индивидуальность образуют низшие части души, погибающие вместе с телом.

С помощью разума человек мыслит и постигает общие закономерности мира, но общее, по Аристотелю, производно от единичного бытия, вторично по отношению к нему. Начинается процесс познания всегда с элементарных ощущений и восприятий. Аристотель был уверен в том, что чувства не обманывают нас, они представляют нам единичные вещи такими, каковы они есть. Но для научного познания этого явно недостаточно, поэтому от созерцания чувственных образов мы переходим к синтезу на их основе общих понятий (идей). Именно на этапе образования и использования понятий и возникает большинство ошибок, избежать которых можно, следуя в ходе рассуждения определенным правилам. Сформулировав их (закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего), Аристотель стал основоположником логики, науки о формах и законах мышления.

Аристотель был не только гениальным философом, но и ученым с широчайшим кругом интересов (не было такой науки в его время, которой он не уделил бы внимания), и систематизатором научных знаний. Его труды по физике, астрономии, биологии, психологии в течение многих веков оказывали решающее влияние на научные представления европейцев и жителей Ближнего Востока. Важное место в системе Аристотеля занимают социаль-

ные науки.

Человек, согласно Аристотелю, - политическое животное. Он способен жить только в обществе, которое всегда так или иначе политически оформлено. Политическая организация, государство, возникает естественным путем как результат взаимодействия отдельных семей. Целью объединения людей является счастливая совместная жизнь. Аристотель считал наилучшим такое государство, которое обеспечивает достойное существование наибольшему числу своих граждан. В правильно организованном обществе добродетель входит у людей в привычку.

В отличие от Платона, Аристотель не только размышлял о том, каким должно быть общество, но и занимался конкретными социально-политическими исследованиями. Он проанализировал формы политического устройства более полутора сотен греческих государств и выделил три правильных и три неправильных формы правления. Достижение общего блага обеспечивают, по Аристотелю, монархия, аристократия и полития (власть составляющего большинство среднего класса). При неблагоприятных условиях они вырождаются соответственно в тиранию, олигархию и демократию (власть нищего большинства), при которых преследуются частные цели отдельных лиц или социальных групп.

3. Философские школы эллинистическо-римского периода

Ученик Аристотеля Александр Македонский своими завоеваниями способствовал распространению греческой культуры на

огромную территорию, но политическая обстановка и духовный климат в самой Греции изменились не в лучшую сторону – большинство полисов навсегда утратили свою свободу. Не находя в себе сил исправить сложившуюся ситуацию, люди искали утешения в этических учениях, провозглашавших примат частной жизни над общественной. Философские школы эллинистического и римского периода учили, прежде всего, тому, как достойно прожить жизнь, не завися от стихий враждебного мира.

Скептическая школа древнегреческой философии (греч. скептикос – рассматривающий, исследующий) была основана Пирроном из Элиды (ок. 360 – 270 до н.э.), подобно Сократу, не оставившим никаких произведений. По преданию, вместе с армией Александра Великого он посетил Индию, где испытал влияние местных духовных практик. Пиррон и его последователи, указывая на относительность и противоречивость познавательного процесса, отказывали человеку в возможности обретения истины. Мы не можем ответить на вопрос, что в действительности представляют собой вещи, учил Пиррон, ибо любое определение будет субъективным и ограниченным. Скептицизм позволял лишь фиксировать факт ощущения, но не судить о свойствах вызвавшей его вещи, ведь у нас нет никаких оснований называть что-либо добрым или злым, прекрасным или безобразным. Воздержание от суждения (эпохэ) – главная добродетель скептиков, единственно правильный способ отношения к миру. Ничего не утверждая и ничего не отрицая, мудрец достигает состояния атараксии – невозмутимости и покоя, высшей степени блаженства для скептиков. В римский период идеи Пиррона развивали Энесидем из

Кносса, Агриппа, Секст Эмпирик. Эти мыслители большое внимание уделяли критике других философских течений, разоблачая их догмы и выявляя содержащиеся в них противоречия.

Родоначальник другой влиятельной школы эллинистической и римской философии, Эпикур (341 – 270 до н.э.), не считал познание высшей целью для человека. Ценность науки в том, что она освобождает от суеверий и предрассудков, омрачающих человеческое существование, в частности, от страха перед богами. Источник религиозных верований, по Эпикуру, - невежество и страх смерти. При этом он не отрицал существования богов, но полагал, что они никак не вмешиваются в дела людей. Разделяя учение Демокрита, Эпикур утверждал, что боги, как и бесконечное множество миров, в промежутках между которыми они обитают, образованы соединением и разъединением атомов, движущихся в пустоте. Душа представляет собой вид тончайшей материи, она также состоит из атомов и прекращает существование вместе с телом. Смерть неизбежна, но разум позволяет преодолеть страх перед ней. «Когда мы живы, смерти для нас нет. Когда она есть, то нет нас», - учил Эпикур.

Пока человек жив, он склонен избегать страдания и стремиться к наслаждению, которое и является, с точки зрения эпикурейцев, высшим благом. Конечно, Эпикур, имел в виду, прежде всего, духовное наслаждение, но и в чувственных удовольствиях, в благоразумном удовлетворении природных потребностей он также не видел ничего дурного. Человек обладает разумом и свободной волей и сам определяет свою судьбу. Размеренное существование вдали от общественных потрясений, отсутствие физи-

ческих и моральных страданий, безмятежное расположение духа и есть для эпикурейцев счастье. Будучи завезена в Рим, эпикурейская философия обрела там большую популярность. Наиболее последовательным и ярким римским эпикурейцем был поэт и мыслитель Лукреций Кар (ок. 99 – 55 до н.э.), в стихотворной форме изложивший учение Эпикура.

Одним из самых влиятельных философских направлений античного мира стал возникший в IV в. до н.э. стоицизм, получивший свое название от портика Стоа Пойкиле (греч. разукрашенный портик) в Афинах, где изначально собирались ученики основателя школы Зенона Китийского (ок. 336 – 264 до н.э.). Стоики разделили философию на три взаимосвязанных части – логику, физику и этику. Уподобляя ее живому организму, они отмечали, что логика соответствует скелету, физика – мышцам, а этика – душе. Стоики уделяли большое внимание проблемам логики, считая ее ключом к познанию природы. Стоическая философия настаивала на материальности космоса и всех составляющих его вещей и явлений, но материя рассматривалась в ней как пассивное начало мира, организуемое и управляемое пронизывающим ее божественным Умом-логосом. Логос – закон космической необходимости, определяющий течение мирового процесса. Для стоиков он был тождествен Року, Судьбе, перед которой равны все люди независимо от социального положения, пола, этнического происхождения. Человек не в состоянии повлиять на ход событий, но постижение целесообразности всего совершающегося позволяет ему достойно принять свою судьбу. Добродетельная жизнь – жизнь в согласии с природой, природа же человека за-

ключается в его разуме, сопричастном божественному Уму. Стоический мудрец не пытается спорить с Роком, на удары судьбы он отвечает непрерывным самосовершенствованием. Его счастье – в свободе от желаний и страстей, покое и невозмутимости.

В Рим стоическая философия проникла во II до н.э. Ее распространению в аристократических кругах способствовала деятельность Панетия Родосского (ок. 180 – 110 до н.э.), прибывшего в Рим по приглашению Сципиона Младшего, и Посидония (ок. 139 – 51 до н.э.), чьим слушателем был Цицерон. Последний этап развития стоических идей – I – II вв. н.э. - связан с именами Сенеки (4 до н.э. – 65), Эпиктета (ок. 50 – 138) и императора Марка Аврелия (121 – 180). В этот период усиливается мистическая сторона стоицизма.

В III столетии на основе творческого переосмысления наследия Платона сложилась последняя значительная школа в истории античной философии – неоплатонизм. Родоначальниками этого течения были Аммоний Саккас (175 – 242) и его ученик Плотин (204 – 270). Неоплатоники разрабатывали намеченную в трудах Платона триаду понятий: Единое – Ум – Душа. Ее элементы они рассматривали как иерархические ступени бытия. Единое, - непознаваемое сверхчувственное начало, абсолютное благо, переливающаяся через край, но не убывающая полнота бытия. В результате такого излияния (эманации) Единое порождает Ум – совокупность разрозненных интеллигибельных существей, платоновский мир идей. Эманацией Ума является Душа, животворящая и организующая материальный Космос. Каждая последующая ступень у неоплатоников несовершеннее, бытийственно слабее

предыдущей, но генетически связана с ней. Благодаря этому обстоятельству индивидуальная душа способна совершить обратное восхождение к источнику бытия через познание идей и переживание слияния с Единым, которое открывается в мистическом экстазе.

Мистицизм и магические практики со временем стали все больше увлекать последователей неоплатонизма, соседствовавшего с набравшим силу христианством. Учение неоплатоников оказывало огромное влияние на доктрины отцов церкви, но в условиях наступающего Средневековья языческие философские школы были обречены. В 529 г. они были официально запрещены императором Юстинианом, фанатичным христианином. Распустив платоновскую Академию в Афинах, последнее прибежище неоплатоников, он поставил точку в более чем тысячелетней истории античной философии.

Литература

1. Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2006.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 2009.
3. Джохадзе Д.В. Диалектика эллинистического периода. От стоицизма к неоплатонизму. – М.: Либроком, 2011.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Терра – Книжный клуб, 2009.
5. Клеванов А.С. Обзорение философской деятельности Платона и Сократа. – М.: Либроком, 2012.

6. Платон. Избранные диалоги. – М.: АСТ, 2006.
7. Платон. Избранное. – М.: АСТ, 2006.

ТЕМА 4. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

1. Специфика средневековой философии.
2. Философия периода патристики
3. Схоластическая философия
4. Гуманизм и натурфилософия Возрождения

Средние века – продолжительный, охватывающий около тысячи лет (с V по XV вв.), период в истории западного мира, духовное своеобразие которого определил тип мировоззрения, впоследствии получивший название «теоцентризм» (греч. theos - Бог + лат. centrum - центр круга). Для человека этой эпохи средоточием размышлений и сомнений, страхов и надежд была не земная, эмпирическая реальность, а реальность божественная. Лишь в отношении к ней, а не сами по себе, рассматривались явления природы и исторические события, мысли, чувства, поступки отдельных людей. Все формы духовной деятельности добровольно подчинили себя христианской религии, утверждению и прославлению божественного совершенства. Прикладным богословием стали, по сути, и архитектура, и музыка, и изобразительное искусство – все они на своем языке говорили о Боге, славили Его, были порождением глубокого и искреннего религиозного чувства.

1. Специфика средневековой философии

Лишь относительной автономией обладала в Средние века и философия, превратившаяся в «служанку теологии», но эта

служебная, вспомогательная роль, заключающаяся в рациональном обосновании истин веры, осознанно принималась христианскими мыслителями и была вполне органична в общем контексте средневековой культуры. Философия не стремилась выйти за рамки той предметной области, которая задавалась для нее богословием, добровольно ограничивая свой исследовательский интерес проблематикой, вытекающей из содержания религиозных догматов. На первых этапах развития христианской мысли четкой границы, отделяющей философию от теологии, просто не существовало, но и впоследствии религиозный философ всегда оставался в то же время и богословом, представителем церкви, выражающим и отстаивающим ее интересы.

Религиозным характером средневековой философии обусловлено не только своеобразие предмета философских размышлений, но и специфика используемых мыслителями этой эпохи методов философствования. Как и для любого верующего человека для религиозного философа вопрос об истине не является актуальным. Истину не нужно искать, она известна - Бог и есть истина, и все, что мы можем о Нем знать, через зафиксированное в текстах Священного писания божественное откровение уже дано нам в готовом виде. Библейские книги исчерпывающим образом содержат в себе достоверное знание, но на страницах ни Ветхого, ни Нового завета мы не встретим философских понятий. Истина представлена в Библии в аллегорической форме, в виде заключенных в преданиях и притчах символов и метафор, сокровенный смысл которых и надлежало выявить средневековому философу. Истолкование текста Священного писания, при котором

библейская истина переводилась с образного языка на язык рациональных понятий, получило название экзегезы и стало основным методом философствования. В дальнейшем такому истолкованию начали подвергаться и труды авторитетных христианских писателей – «отцов церкви», и сочинения мыслителей древности.

Средневековая философия – это книжная философия, самым популярным жанром философского произведения в эту эпоху становится отталкивающийся от другого текста комментарий. При этом главными добродетелями комментатора выступали начитанность и эрудиция, а не оригинальность мышления. От философа требовалось следовать канону, а не выдвигать новые идеи, ведь человеческий разум не способен что-либо прибавить к богооткровенной библейской истине. Всякое новшество воспринималось средневековым сознанием как опасное и вредное отклонение от образца, свидетельством же доброкачественности знания служила ссылка на Священное писание или иной авторитетный источник, тем более заслуживающий доверия, чем древнее, а значит, ближе к описанным в Библии событиям, он был. Свойственное культуре Средних веков преклонение перед авторитетом привело к появлению любопытного феномена «псевдоавторства», когда желавшие добиться распространения и признания своих идей философы и богословы приписывали собственные сочинения тому или иному библейскому персонажу или древнему мыслителю.

Еще одной любопытной деталью средневековой философии является тот факт, что появилась она за несколько столетий до того, как по представлениям историков наступили Средние века. Способ философствования, характерный для этой эпохи, так же

как и его основа – христианское вероучение, сформировался и длительное время просуществовал внутри античного мира. Зачатки христианской философии обнаруживаются во II-III вв., когда христианство, бывшее изначально религией низших социальных слоев Римской империи, начинает распространяться и среди более обеспеченных и образованных людей. Некоторые из них открыто выступили в защиту новой веры от государственного преследования, используя в своих сочинениях, так называемых «апологиях» (от греч. apologia – оправдание, защита), в том числе и аргументы философского порядка. Их деятельность получила название апологетики, а связанный с ней период иногда выделяют в отдельный, самый ранний этап развития средневековой философии.

2. Философия периода патристики

Но конечно в условиях жестоких гонений, которым подвергались христианские общины в первые века своего существования, сколько-нибудь систематической философии сложиться не могло. Ситуация изменилась в первой половине IV в., когда император Константин I легализовал христианство и фактически превратил его в государственную религию Римской империи. Последнее обстоятельство потребовало приведения к догматическому единству множества течений и направлений, относивших себя к христианству. Эта задача решалась с помощью так называемых Вселенских соборов – собраний авторитетных епископов из всех концов Империи, именно они, выработав систему церковных

догматов и установив перечень канонических книг Священного писания, придали христианскому учению тот вид, в котором оно дошло до наших дней. Способствовавших этому церковных деятелей стали именовать Отцами Церкви, а их философско-богословское наследие и период его создания (II – VII вв.) – патристикой (от лат. *pater* – отец). С точки зрения истории философии, содержанием этого периода был синтез иудеохристианских религиозных представлений и философских учений античности (прежде всего, неоплатонизма), к которым приходилось обращаться Отцам Церкви при выдвигании и обосновании догматов веры.

Однако отношение к философии в церковной среде не было однозначным: многие верующие воспринимали ее в первую очередь как элемент старой языческой культуры, несовместимый с христианством. Наиболее ярким выразителем таких настроений был писатель и богослов Тертуллиан (ок. 160 – ?), рассматривавший философию как бесплодное умствование, только мешающее обретению истины Откровения, ведь с точки зрения рациональной логики основные догматы христианской религии абсурдны. Творение мира из ничего, воскресение Христа во плоти – предмет веры, а не разумного постижения, и тем сильнее должна быть вера, чем более нелепым представляется разуму ее содержание, утверждал настаивавший на буквальном понимании библейских текстов Тертуллиан. На спасительный путь веры легко встать человеку необразованному, философствующий же умник, по мнению Тертуллиана, неизбежно погрязнет в сомнениях.

Радикальная позиция Тертуллиана не была принята церкo-

вью, в ней все-таки возобладали более умеренная линия, признававшая некоторые идеи языческих мыслителей вполне приемлемыми для христиан, а философию как таковую даже полезной. Ведь используя философскую аргументацию, можно было воздействовать на образованных язычников, убеждая их перейти в истинную веру, кроме того, многие философские концепты античности находили себе применение во все более усложняющемся христианском богословии. Отцы Церкви и не могли полностью отказаться от античной культуры, так как сами принадлежали ее интеллектуальной традиции, но в то же время на ее основе они создавали уже принципиально иную культуру, культуру религиозную.

Августин Аврелий (354 – 430 гг.), наиболее выдающийся мыслитель периода патристики, также соединял в себе страстную религиозность с уважением и любовью к литературному и философскому наследию античности. К христианству Августин пришел уже взрослым человеком, в возрасте тридцати трех лет. Свой полный духовных метаний путь к истинной вере он описал в проникновенной «Исповеди» (397-398 гг.), первой автобиографии в западной литературе. Крестившись, а впоследствии приняв и духовный сан, он поставил на службу церкви полученное в юности классическое образование. Августин никогда не противопоставлял разум и веру, не видел между ними конфликта. Рациональное постижение и доверие к авторитету не вступают в противоречие, а напротив, дополняют друг друга, всегда идут рука об руку как в том, что касается мирского познания, так и в том, что касается религии. Для того чтобы добиться успеха в науке, необ-

ходимо сперва усвоить уже существующие знания, приняв на веру слова учителя, точно также как для того чтобы уверовать во Христа нужно предварительно понять содержание повествующей о Нем проповеди.

Опираясь на учение неоплатоников, Августин, не стремясь к этому, фактически создал первую систему христианской философии, детально высказавшись по всему кругу ее проблем. Подлинным бытием он признает лишь совершенное, вечное и неизменное бытие, таким бытием является Бог, бытие же мира конечно и относительно. Мир существует только потому, что его по своей доброй воле и в согласии со своим разумом наделил бытием Бог. Своим словом Он вызвал мир из небытия, сотворил его из ничего, и эта примесь ничтожности в сотворенных вещах неотвратимо влечет их к самоуничтожению, но Бог своей творческой силой удерживает их в бытии. Он не только Творец, но и Вседержитель. Все, что исходит от Него, Всемогущего, Всеведущего и Всеблагого, само непременно должно быть благом, должно быть добром. Но если Бог творит только добро, как объяснить наличие в мире зла? Какую-то часть ответственности можно попытаться возложить на человека, на испорченность его воли, но почему вообще в тварном мире стала возможна порча, деградация, разложение, распад? Существование дьявола также не позволяет ответить на этот вопрос, ведь дьявол сам был создан Богом. Августин все же находит довольно изящное решение этой проблемы, которая, получив название теодицеи (греч. *theos* - Бог + *dike* - справедливость), с неизбежностью встает перед богословами любой монотеистической религии, не признающей никакой иной сопостави-

мой с Богом силы. По мнению Августина, зло в отличие от добра не является субстанцией, не имеет своей собственной природы. Как темнота не есть нечто самостоятельное, а только отсутствие или недостаток света, так и зло представляет собой лишь наименьшую степень добра.

Возможность зла, таким образом, вытекает из самой иерархии благ в нашем мире. Сотворенная из ничего вещь способна быть только относительным благом, благом лишь в той или иной степени, но как благо она, безусловно, заслуживает любви. Именно поэтому христианство, унаследовавшее от Платона радикальный дуализм души и тела, все-таки не может безоговорочно осудить последнее. Тело также является достойным попечения благом, но благом гораздо более низкого уровня, нежели душа. Душа же непосредственно связывает человека с Творцом, она «по природе своей христианка», и заботиться о ней необходимо в первую очередь. Добродетель и есть следование в любви естественному иерархическому порядку благ, грех – отклонение от него, при котором низшие блага предпочитают высшим, удовольствия бренного тела вечному блаженству соединившейся с Богом души.

Именно спасение души является конечной целью христианина, но как его достичь? Способен ли человек добиться этого собственными усилиями или, отягощенный первородным грехом, уже не может быть добродетельным без помощи Бога? В первые десятилетия V в. этот вопрос был предметом ожесточенных споров в богословской среде. Монах Пелагий, чьи взгляды впоследствии были осуждены церковью как ересь, утверждал, что грехо-

падение Адама и Евы не лишило их потомков свободной воли, и, следовательно, человек сам делает выбор между добром и злом, сам спасает свою душу или губит ее. Августин Аврелий был последовательным противником пелагианства, отстаивая противоположную точку зрения. По его мнению, наши прародители действительно обладали свободой выбора, но совершив грех, навсегда ее потеряли. Все люди - наследники первородного греха, поэтому их испорченная воля всегда будет склоняться ко злу и только вмешательство божественной благодати способно направить ее к добру. Но благодать даруется лишь избранным, тем немногим, кого Бог еще до их рождения в изначальном плане творения уже предопределил к спасению. Они и будут жить добродетельно и после смерти попадут в рай, остальные же, не осененные божественной благодатью, обречены погрязнуть в грехах и будут осуждены на адские муки. При этом Августин уверен, что факт божественного предопределения не снимает с человека ответственности за его поступки. Хотя Бог заранее знает, что избереет человек, выбор в конечном итоге делает он сам.

Божественное предопределение – великая тайна. Конечная судьба каждой индивидуальной души станет известной лишь в день Страшного суда, грандиозного события, которым завершится как человеческая история, так и история всего мироздания. Мир не вечен, как полагали язычники. Вечным бытием обладает только Бог, сотворенное же им имеет начало и конец во времени, более того, начало и конец имеет и само время. Августин много размышлял о проблеме времени и пришел к выводу, что оно представляет собой не самостоятельную субстанцию, а меру дви-

жения и в качестве таковой существует постольку, поскольку существует мир подвижных и изменчивых вещей. Бог неизменен, поэтому понятие времени не применимо к Нему. Бессмысленно спрашивать, как то делали язычники, о том, чем Он занимался до того, как сотворил мир, ведь для Бога нет ни до, ни после, ни прошлого, ни будущего, а есть только бесконечное «сейчас». Но и в сотворенном мире объективным бытием обладает лишь настоящее: прошлое уже прошло, теперь его нет, а будущего нет еще, оно пока не наступило, реальность они обретают только в человеческой душе, полагает Августин. Только для человека, способного увязывать с текущим моментом свои воспоминания и ожидания, существует последовательность времен, складывающаяся из прошлого, настоящего и будущего.

Новое понимание времени позволило христианам создать и новое видение истории, именно у них она впервые предстает не как простая хронология, перечисление следующих друг за другом событий, а как последовательный линейный процесс, внутренним смыслом которого является искупление грехопадения Адама и Евы и возвращение всего творения к Богу. Августина Аврелия, давшего рационально-теоретическое обоснование этого видения в своем главном труде «О граде божьем» (413-427 гг.), можно по праву считать первым философом истории. Скрытым нервом мирового процесса он считал противоборство двух градов - Земного и Божьего. Град Божий - сообщество праведников, до самозабвения любящих Бога, град Земной - сообщество грешников, забывающих о Боге ради любви к себе. В ходе истории эти изначально перемешанные между собой сообщества постепенно отделяют-

ся друг от друга, завершится же процесс их размежевания на Страшном суде, где каждому будет открыто, гражданином какого града он был в земной жизни.

Второе пришествие Христа и Страшный суд - финальный акт мировой драмы, к которому неотвратимо приближается человечество. Апокалипсис не был для Августина и его современников абстрактным понятием, не будет преувеличением сказать, что люди этой эпохи ожидали светопреставления со дня на день, и происходившие вокруг события только укрепляли их ожидания. Казавшаяся незыблемой Римская империя распадалась на глазах, постоянные варварские набеги опустошали города и даже Рим не избежал этой участи – разграбление его готами в 410 г. произвело огромный деморализующий эффект. Начиная с V в. западный мир вступил в эпоху глубокого экономического, демографического и культурного упадка. Прежние центры культуры пришли в запустение, языческие философские школы были закрыты и разогнаны. В этот период не только не появилось никаких новых философских учений, не удалось даже сохранить то, что было создано ранее – большинство произведений античных авторов было на несколько столетий потеряно.

3. Схоластическая философия

Возрождение культурной жизни в Западной Европе началось лишь в конце VIII - начале IX вв. и было связано с деятельностью императора франков Карла Великого, покровительствовавшего интеллектуалам и, самое главное, распорядившегося от-

крывать новые школы при монастырях и городских кафедральных соборах. С этого времени принято вести отсчет второго значительного этапа в истории средневековой философии – схоластики (от лат. schola – школа), представителями которого стали школьные, а впоследствии и университетские преподаватели. Задачи, стоящие перед мыслителями этого этапа, существенно отличались от тех, что решались Отцами Церкви. Система церковных догматов уже была выстроена и утверждена, схоластам оставалось лишь излагать положения веры в наиболее доступной для понимания форме и обосновывать их с помощью дополнительных рациональных аргументов. В предполагаемом споре с еретиком или язычником они должны были быть готовы, используя формальную логику, отстаивать христианское вероучение, поэтому обучение философии и теологии велось в форме диспутов между студентами и преподавателями. Очень часто в этих спорах формальная сторона проблемы перевешивала содержательную и схоластические диспуты вырождались в своеобразные упражнения в софистике.

Изучать философию в первые века схоластики было нелегко, преподавателям и студентам просто не хватало источников, ведь большая часть классических текстов была утрачена в предшествовавшие столетия. Этот недостаток западному миру помогли восполнить контакты с более развитой на тот момент арабской культурой, освоившей философское наследие античности и разработавшей новую его интерпретацию. Именно в переводах с арабского европейским интеллектуалам XI в. впервые за несколько столетий стали доступны сочинения Аристотеля по физике и метафизике. Произведения арабоязычных последователей Ари-

стотеля Авиценны (Ибн-Сины) и Аверроэса (Ибн-Рушда) были хорошо известны на Западе и оказали огромное влияние на развитие схоластической мысли. Если христианская философия периода патристики опиралась на учение Платона, то главным философским авторитетом для схоластики стал Аристотель. Однако ряд положений этого мыслителя (например, о вечности материи, об отсутствии индивидуального бессмертия) прямо противоречил религиозным догматам, поэтому приведение его учения в согласие с христианской верой сделалось важнейшей задачей для Церкви.

Задача эта была успешно решена в XIII столетии, которое называют еще «золотым веком» схоластики. К этому времени центр интеллектуальной жизни уже переместился в открывшиеся в некоторых европейских городах (Болонье, Париже, Оксфорде и др.) университеты. Большой вклад в развитие философского образования в них внесли новые монашеские ордена – францисканцы и особенно доминиканцы. Доминиканцем был и самый значительный мыслитель периода схоластики – Фома Аквинский (1225 – 1274), создавший на основе творчески переосмысленного наследия Аристотеля всеобъемлющую систему христианской философии, по сей день являющуюся официальной доктриной Католической Церкви.

Важное место в работах Фомы Аквинского занимает проблема соотношения веры и разума, теологии и философии. Аквинат четко разграничил сферы мистического откровения и рационального познания. Признавая широкую автономию разума, он, тем не менее, подчеркивал, что положения науки в принципе не

могут входить в противоречие с религиозными догматами, ведь исследование сотворенных вещей окольным путем приводит к их Творцу, а философское рассуждение – к Библейскому Слову. Для Фомы было очень важно защитить единство истины, так как наряду с другими учениями арабской философии в европейские университеты проникла и так называемая «теория двойственной истины», допускавшая существенные расхождения между философским и богословским знанием. Полемизируя с ее последователями, он утверждал, что истина одна и это Бог, вера – прямой и общедоступный путь к Нему, рациональное познание – путь извилистый, требующий специальной подготовки. Разум могуществен, но перед высшими догматами христианства он отступает: единство Бога в трех лицах, сотворение мира из ничего, воскресение из мертвых не поддаются рациональному постижению. Но эти догматы не противоразумны, а сверхразумны, для разума божественного они ясны и прозрачны. Человеку мешает проникнуть в их суть несовершенство его собственного разума, ему остается только верить в них. Вера же не знает никаких ограничений, поэтому у Фомы Аквинского она, безусловно, стоит выше разума. Но, хотя вся полнота Истины обнаруживает себя лишь в божественном откровении, философствующий разум способен своими средствами обосновать сам факт ее существования, бытия Бога. Аквинат предложил пять доказательств этого.

Во-первых, Бог должен существовать как первый двигатель. Ведь все, что движется, было приведено в движение чем-то иным, а оно, в свою очередь, чем-то третьим и т.д. Эта цепочка не может быть бесконечной, следовательно, должен быть источ-

ник движения, который не получил его извне, и это Бог.

Во-вторых, Бог должен существовать как первая действующая причина. Каждая вещь появляется благодаря другой вещи, которая также имеет причину своего возникновения вне себя. Распутывание клубка причин приведет нас к первопричине всех причин - Богу.

В-третьих, Бог должен существовать как первая необходимость. Всякая вещь своим существованием обязана стечению обстоятельств, ее в принципе могло бы и не быть, т.е. бытие ее возможно лишь при тех или иных условиях. Но чтобы возможность бытия стала действительностью должно существовать и бытие необходимое, и это Бог.

В-четвертых, существование Бога вытекает из наличия различных степеней совершенства: более и менее совершенное бытие предполагает в качестве эталона совершенство абсолютное – Бога.

В-пятых, на существование Бога указывает наблюдаемая как в живой, так и в неживой природе целесообразность. Объяснить ее можно только допустив наличие разумного существа, задающего всему сущему его цели. Это существо и есть Бог.

Итак, философия также свидетельствует о том, что Бог есть. Как и всякое сущее, утверждает Фома Аквинский, Бог обладает сущностью и существованием. У сотворенных вещей они расходятся, ведь помимо сущностных качеств у каждой из них есть множество акциденций – образующих ее индивидуальность второстепенных качеств. Так, всякое человеческое существо наряду с разумом имеет определенный внешний облик, отличаю-

щие его от других людей черты характера и т.д. Кроме того, существование сотворенных вещей не следует из их сущности, а обусловлено внешней причиной. Только у Бога сущность и существование полностью совпадают, сущность его и состоит в том, чтобы существовать. Бог, приходит к выводу Аквинат, - самое простое существо. Тогда как Его творение всегда есть нечто, Он просто есть. Он – само бытие, а сотворенные им вещи лишь в той или иной степени причастны бытию.

Каждой созданной вещи Творец отвел свое место в порядке универсума, предусмотрел для нее особый способ существования. Но как существуют общие понятия, реальны ли они, каков их ранг в мировой иерархии сущего, как соотносятся они с индивидуальными вещами? Очные и заочные дискуссии по этому комплексу вопросов продолжались в течение всего периода схоластики и получили название спора об универсалиях (универсалии – это и есть общие понятия, такие как «человек», «дерево», «дом» и т.п.). В этом споре, уходящем корнями еще в античную философию, в разногласия между Платоном и Аристотелем, оформились два противоположных понимания природы универсалий – реализм и номинализм. Сторонники первого направления приписывали общим понятиям самостоятельное существование. Крайние реалисты (Гильом из Шампо) вслед за Платоном полагали реально существующим только общее вне вещей. Реальна, утверждали они, только идея лошади в божественном разуме, а не те конкретные лошади, с которыми имеет дело человек. Реалисты умеренные (Иоанн Скот Эриугена, Ансельм Кентерберийский), как и Аристотель, признавали реальное существование универсалий в

самих вещах, но не вне их. Последователи номинализма отказывали общим понятиям в реальности. Радикальные номиналисты (Иоанн Росцелин) считали их просто словами, колебаниями голоса, настаивая на реальном существовании только единичных вещей. Умеренные же номиналисты (Пьер Абеляр, Иоанн Дунс Скот, Иоанн Солсберийский) рассматривали универсалии как продукт деятельности человеческого разума, логический концепт, формирующийся в результате обобщения чувственных восприятий (сторонников такого подхода называют еще концептуалистами).

Фома Аквинский не мог остаться в стороне от споров между реалистами и номиналистами, именно его понимание природы универсалий в конечном итоге и стало официальной позицией церкви по этому вопросу. Для церкви были одинаково неприемлемы как радикальный номинализм, приводивший к отрицанию догмата о троичности Бога, так и радикальный реализм, не признававший материальный мир, в котором воплотился Бог, подлинной реальностью. Отвергнув крайности, Аквинат предложил свой вариант умеренного реализма, отчасти примиряющий противоположные подходы, признав все три возможных модуса существования общего. По его мнению, универсалии существуют, во-первых, до вещей как идеи в божественном разуме, во-вторых, в самих вещах как их сущностные формы, и, в-третьих, в разуме человеческом, как понятия, обобщающие чувственный опыт.

4. Гуманизм и натурфилософия Возрождения

Влияние учения Фомы Аквинского – томизма – на дальней-

шее развитие западной религиозной философии было огромным, именно оно на несколько столетий определило содержание университетских программ обучения. Но пока в университетах, находившихся под контролем Церкви, штудировали Аристотеля и изучали его интерпретацию Аквинатом, за их стенами происходили серьезные социально-экономические изменения. Прежде всего, они затронули города Северной Италии, в которых бурно развивались ремесла и торговля, зародилось банковское дело. Эти процессы привели к образованию новой социальной элиты, так называемых «новых людей» - удачливых купцов, разбогатевших банкиров, обязанных своим статусом исключительно собственным предприимчивости и труду. Конечно, с точки зрения родовой аристократии, все они были выскочками, но это не мешало им уже с XIV в. играть все более важную роль не только в экономической и политической, но и в духовной жизни итальянских городов. Не вписываясь в старую феодальную культуру, они создавали условия для развития альтернативной ей светской, городской культуры, выступая заказчиками новых архитекторов и художников, покровительствуя интеллектуалам нового типа, получившим название гуманистов.

Гуманисты не были философами в строгом смысле этого слова, они интересовались достаточно широким кругом дисциплин, который мы и сегодня относим к гуманитарному знанию. Они были знатоками истории и литературы, занимались риторикой и грамматикой, этикой и политикой, словом, всем тем, что связано с человеком, его духовными способностями и их применением в обществе. Гуманисты сознательно противопоставляли

себя церковным ученым-схоластам с их оторванными от жизни проблемами и считали себя непосредственными продолжателями традиций античной культуры, классические идеалы которой они стремились возродить (отсюда и название эпохи). Франческо Петрарка, Леонардо Бруни, Лоренцо Вала, Марсилио Фичино, Джованни Пико дела Мирандола и другие представители гуманизма собирали и исследовали тексты древних авторов, очищали их от позднейших искажений. В противовес эксплуатировавшим наследие Аристотеля схоластам гуманисты избрали своим философским кумиром Платона, его диалоги, а также произведения неоплатоников активно изучались и переводились на латынь.

В отличие от средневековых философов и богословов, использовавших учения древних для достижения своих собственных целей, мыслители Возрождения хотели постичь и вернуть к жизни подлинный дух античности, не отказываясь при этом от христианства. Антропоцентрическое (греч. *anthropos* - человек + лат. *centrum* - центр) мировоззрение гуманистов было синтезом языческого понимания человека как микрокосма и христианского учения о его божественном происхождении. Человек, утверждали гуманисты, занимает совершенно особое положение во Вселенной, он превосходит в совершенстве не только растения и животных, но и ангелов, ибо он один, будучи создан по образу и подобию Бога, обладает духовной свободой и способен к творчеству. Человек – не игрушка слепого рока, он сам творит свою судьбу, раскрывая бесконечные возможности, которыми одарил его Бог, и самый большой грех, с точки зрения гуманистов, - это пренебречь этим даром. Призвание человека – активное самосовершенство-

вание и творческое служение людям. Не прячущийся от мира монах, проводящий свои дни в покаянии и посте, а деятельно участвующий в общественной жизни гражданин может быть назван добродетельным и благородным человеком, угодным Богу.

Провозглашая высокое достоинство человека, гуманисты разрушали тот своеобразный комплекс неполноценности, который сформировала у него религиозная культура Средневековья, постоянно напоминавшая ему о бренности и греховности его природы. Эпоха Возрождения прославляла не только духовное, но и телесное совершенство человека. Художники и скульпторы, запечатлевшие его находящуюся в гармонии с богатым внутренним содержанием чувственную красоту, еще точнее, чем мыслители, выразили идеалы гуманизма. Они же – те, кого принято называть титанами Возрождения, - и максимально реализовали эти идеалы в своей жизни и творчестве. Леонардо да Винчи – не только выдающийся художник, но и гениальный инженер, естествоиспытатель и математик, Микеланджело Буонарроти - величайший скульптор, живописец, архитектор, поэт показали, чего в принципе может достичь человек, насколько широки его творческие возможности.

Итальянский Ренессанс – удивительный культурный феномен, необычайный всплеск духовной энергии, помимо великих шедевров и великих людей подаривший человечеству саму идею активной творческой личности, но, как и всякий всплеск, он не мог продолжаться бесконечно. К середине XVI столетия итальянский гуманизм уже исчерпал себя, но его идеи и ценности не исчезли: еще с конца XV в. они начали распространяться к северу

от Альп - в Германии, Франции, Англии, Нидерландах и других регионах Европы. В северных странах дух Возрождения нашел воплощение в оригинальной живописи фламандских и немецких художников, в пьесах и сонетах Шекспира. Принципы гуманизма за пределами Италии развивали голландский ученый и философ Эразм Роттердамский (1469-1536) и французский мыслитель Мишель Монтень (1533-1592). Их объединяло неприятие характерного для схоластической учености догматического мышления и аскетической средневековой морали.

Одной из особенностей Северного Возрождения была его тесная связь с Реформацией – массовым движением за обновление религиозной жизни. Мартин Лютер (1483–1546) и другие вожди протестантов, обличая погрязшую в злоупотреблениях католическую церковь, призывали вернуться к первоначальному апостольскому христианству. Для общения с Богом человеку не нужен посредник в лице священника, утверждали они. Лютер и его последователи требовали освобождения индивидуальной веры от церковного диктата: каждый может обращаться к Священному писанию и понимать его так, как ему открывает Бог. Для того чтобы Слово божье стало доступным простым людям, протестанты перевели Библию с латыни на народные языки, чем способствовали развитию их литературной формы.

Наряду с религиозными реформами XVI век отмечен и другим серьезнейшим духовным переворотом. Явления и процессы природы, в течение многих столетий бывшие предметом основанного на Библии умозрительного толкования, стали теперь объектом опытного исследования. Родоначальником нового естество-

знания был итальянский ученый Галилео Галилей (1546-1642), сделавший множество важных открытий и разработавший сам метод эксперимента. Галилей активно использовал в своих исследованиях математический аппарат, полагая, что именно на языке математики написана книга природы. Свою задачу он видел в установлении ее количественных закономерностей, а не в определении качественных сущностей вещей, как схоласты. С помощью математических методов было сделано и то открытие, от которого ведет отсчет своей истории современная наука – построение польским астрономом Н. Коперником (1473-1543) гелиоцентрической модели Солнечной системы. Значение этого открытия, не сразу осознанное современниками, далеко выходило за рамки астрономии. Коперник помимо своей воли заложил основы будущей мировоззренческой революции, нанеся удар по освященному авторитетом Библии и Аристотеля картине мира, в которой неподвижная Земля была центром Универсума. Именно поэтому в 1616 г. католическая церковь официально запретила распространение гелиоцентрической теории как еретического учения.

Новое, заинтересованное, отношение человека к природе нашло отражение и в философии. Восстановление и глубокое изучение мыслителями Ренессанса философского наследия древности привело в Италии, в том числе, и к возрождению в XVI в. натурфилософии, пришедшей на смену филологически ориентированному гуманизму. Непосредственным предшественником итальянской натурфилософии был немецкий философ и богослов Николай Кузанский (1401-1464). Занимая высокие посты в церковной иерархии, он разрабатывал преимущественно теологиче-

ские проблемы, но решал их в принципиально ином ключе, нежели схоласты. В своем главном труде «Об ученом незнании» он отрицал возможность познания подлинной истины - Бога - средствами дискурсивного (понятийного) мышления, ведь любое определение есть установление пределов, границ, тогда как Бог беспределен и всеобъемлющ. Кузанский предпочитал говорить о Боге, используя математическую символику. Для него Бог есть абсолютный максимум, и в то же время абсолютный минимум, ибо в Нем сходятся и исчезают все противоположности. Не существует ничего вне Бога, но всё в Боге и Бог во всём. Мир есть вечное разворачивание бесконечного Бога, которого в свернутом виде пытается постичь теология.

Заложенные в учении Николая Кузанского пантеистические тенденции (греч. pan – всё + theos – Бог) получили развитие в работах итальянского ученого и мыслителя Джордано Бруно (1548-1600), окончательно отказавшегося от средневекового дуализма Бога и сотворенной природы. Он учил о единой, вечной и бесконечной субстанции, в которой сливаются противоположности: возможность неотделима в ней от действительности, материя от формы и т.д. В терминах неоплатонизма Бруно называл эту субстанцию Единым и отождествлял ее с Богом. Единое для него есть не только причина бытия отдельных вещей, но и само их бытие, возникновение, изменение и уничтожение бесконечного множества божественных монад (греч. monas – единица). Бог не может быть внешней по отношению к природе силой, Он живет в ней как приводящая ее в движение Мировая Душа, всякая, даже самая незначительная вещь заключает Его в себе. Бог и есть жи-

вой, бесконечный и вечный космос, у которого в принципе нет и не может быть центра. В отличие от Коперника, чье открытие он философски осмыслил, Бруно утверждал, что Солнце также не занимает привилегированного положения во Вселенной. Оно – лишь одна из множества звезд, вокруг которых движутся населенные разумными существами планеты. Учение Бруно расходилось с церковными догматами и в том, что касалось личного бессмертия, возможность которого он отрицал. Смысл человеческого существования мыслитель видел в активной творческой деятельности, в усовершенствовании земной жизни через познание природы и воздействие на нее средствами «практической магии». Преследуемый церковной инквизицией, Джордано Бруно не пожелал отречься от своих философских взглядов и 17 февраля 1600 г. был сожжен в Риме.

Литература

1. Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: В 2 Т. — Т. 1. — СПб.: РГХИ, 2008.
2. Блаженный Августин. Исповедь. – М.: Эксмо, 2006.
3. Жильсон Э.А. Философия в Средние века. – М.: Культурная революция, Республика, 2010.
4. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: Либроком, 2009.
5. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. – М.: Либроком, 2009.
6. Синицин В. Пять аргументов Фомы Аквинского в пользу

бытия

божия

//

http://www.binetti.ru/studia/sinicin_1.shtml#bibl

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

К началу периода Нового времени (XVI – XVII вв.) философия накопила достаточно широкий круг вопросов, касающихся понимания сути вещей, проблем бытия и пр. Однако для дальнейшего её развития на повестку дня встал вопрос о способах получения нового знания о мире и человеке, об актуализации опыта познания. Именно в контексте решения этих проблем виделась единственная возможность понять истину самих вещей. В философии Нового времени происходит изменение установок по отношению к окружающему миру, который в прежние эпохи воспринимался как нечто данное и неизменное, мир как Космос, Логос или Бог. В Новое время изменяется статус разума, который признается единственным подлинно достоверным субъектом, а сам мир – относительным, данным в опыте сознания и подлежащем познанию. В этой связи первейшим предметом исследования становится сам разум (сознание), а основным направлением становятся поиски «чистого разума», незамутненного предрассудками, установками, сформировавшимися в предшествующие эпохи, когда субъективное, человеческое начало считалось источником заблуждений. В период Нового времени под влиянием идей гуманизма и рационализма именно субъективное приобретает статус разумного, а своеобразным девизом философии и культуры в целом становится идея безграничной веры в человеческий разум. Этому свидетельствуют качественные изменения, которые произошли в рамках гносеологии – учении о познании, где посте-

ленно сложились два ведущих направления – рационализм и эмпиризм. Эти изменения происходили на фоне значительных перемен в социальных отношениях и общественном образе жизни, в период становления научных исследований, прежде всего в области естествознания, напрямую связанных с решением практических задач, а сама философия уходила от своих схоластических принципов.

Первым философом, в полной мере осознавшим все происходившее и поставившим конкретную задачу – выработать универсальный научный метод в познании – был английский философ Фрэнсис Бэкон (1561 - 1626). С его точки зрения новый метод позволил бы понять суть вещей и преодолеть ненадежность умозрительной формы умозаключения и доказательства. Такая постановка философской задачи свидетельствовала о желании перебороть схоластические традиции и придать философии практический характер. В качестве идеала он выдвинул «естественную философию», которая основывалась на опытных знаниях. Высшей целью науки он считал обеспечение господства человека над природой на основе познания ее законов и добровольном подчинении этим законам. Следует учитывать тот факт, что Бэкон был верующим человеком, что не могло не сказаться на его идеях. Так, он разделил науку на теологию и философию, общее знание на две составляющие: одно знание внушается богом, а другое исходит от органов чувств человека. Отсюда и двойственность истины: истина от бога, достигаемая путем откровения, и истина «светская», постигаемая опытом и разумом. В теории познания Бэкон признается родоначальником методологии опытного

научного исследования. В своем главном произведении «Новый Органон» философ представил свое видение задач новой науки – развить методологию экспериментального естествознания, на основе которой будут происходить замечательные научные открытия, а сама методология выступит универсальным инструментом на этом пути. В качестве такого инструмента Бэкон видит новый вариант индукции, т.е. способа философского и научного знания от отдельного, особенного ко всеобщему. Именно метод индукции позволяет экспериментальным образом собирать данные об отдельном и через осмысление и теоретическое обобщение полученного опыта восходить ко всеобщему. Однако условием, когда опыт может дать достоверное знание, должно быть очищение разума от заблуждений. Бэкон называет четыре вида «заблуждений» или препятствий на пути познания, четыре вида «идолов» - ложных образов, мешающих истинному познанию. «Идолы рода», обусловленные общей для всех людей природой. Это те изъяны в познании, которые возникают в результате ограниченности познавательных способностей человеческих органов чувств и мышления. «Идолы пещеры», когда ошибки в познании обуславливаются физиологическими и психическими особенностями индивида. Понятие «пещера» обозначает закрытый внутренний мир человека (его привычки, пристрастия, убеждения и пр.), содержащий субъективные образы реальности. «Идолы площади», т.е. те ошибки, которые вызваны неопределенностью означивания предметов внешнего мира, когда при передаче слов в итоге отражается, возможно, случайное впечатление и т.д. В конечном счете эти трудности возникают из-за неправильного употребле-

ния слов и их понимания. И, наконец, «Идолы театра», когда препятствия создаются склонностью исследователя быть подверженным чужому мнению, безоговорочная приверженность теориям, поддерживаемым верой в авторитеты. Знание всех этих препятствий помогает избежать ошибок в процессе познания. Однако полную достоверность знания может обеспечить правильный метод, включающий орудия, совершенствующие способность нашего восприятия, и орудия, совершенствующие саму человеческую мысль. Бэкон считал знание универсальным инструментом как познания, так и преобразования окружающего. Именно ему принадлежит знаменитое высказывание, ставшее девизом для многих ученых: «знание - сила».

Помимо вопросов в рамках теории познания, Бэкон внес вклад в развитие идей материализма, уделял внимание общим вопросам науковедения, в частности, дал вариант классификации наук, рассматривал некоторые проблемы государства и человека. Но в историю философии он вошел прежде всего как философ, стоявший у истоков эмпирической методологии.

Рене Декарт – французский математик и философ (1596 - 1650) – является родоначальником рационализма. Подвергнув осмыслению и пересмотру предшествующее знание, Декарт предложил отвергнуть в нем все, что может вызвать какое-либо сомнение. Тем самым он поставил вопрос о достоверности знания и обозначил главную для философии задачу – выработать универсальный метод познания. В историю философии Декарт вошел как мыслитель, использовавший именно сомнение в этом качестве. Объективно находясь на позициях радикального скеп-

тицизма, Декарт предлагает подвергать сомнению все, в чем можно хотя бы отчасти усомниться. Так, сомнительными могут быть тело, внешний мир, сам Бог и его существование. Несомненным оказывается лишь признание самого сомнения, выступающего доказательством существования. Отсюда знаменитое высказывание Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». Обе идеи, заложенные в высказывании, соответствуют друг другу, что и является истиной. Истина может быть установлена двумя способами: непосредственным усмотрением, т.е. интуитивно, и логическим анализом, т.е. демонстративно или дедуктивно. В связи с этим декартовский метод получил название дедуктивного. Использование этого метода предусматривает соблюдение нескольких правил, т.н. правил для руководства ума, сформулированных Декартом. Первое правило: допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются уму ясно и отчетливо и не могут вызывать никаких сомнений. Второе правило: расчленять каждую сложную проблему на составляющие ее частные проблемы. Третье правило: постепенно переходить от известного и доказанного к неизвестному и не доказанному. Четвертое правило: не допускать пропуски в логической цепочке доказательств. Результатом таким образом построенного исследования является истинное знание. Сама возможность восхождения к истине вытекает из существования врожденных идей или истин, к которым он относил прежде всего аксиомы. Однако Декарт оговаривал, что врожденными являются не сформулированные истины, а только предрасположенности к их постижению человеческим умом.

Базовым понятием рационализма Декарта выступает

понятие субстанции. Для его обоснования он определил два принципа научного понимания мира. Первый принцип – это признание того, что внешний мир, природа, включая животных, выступает как неодушевленное, механистическое по своей сути. Душа присуща только человеку и представляет собой особую субстанцию, характеризующуюся как сущее вообще, явление самодостаточное в отличие от свойств, отношений и т.д. Следует отметить, что под абсолютной субстанцией Декарт понимал Бога. Второй принцип – признание, что мир, сотворенный Богом, делится на два вида субстанций: духовные и материальные. Всякая материальная субстанция бесконечна, делима, а духовная – неделима. Субстанции обладают основными атрибутами – протяженностью и мышлением. И у того, и у другого есть ряд производных атрибутов – модусов. Так, фигура, движение, положение – модусы протяженности, а воображение, представления, желания – это модусы мышления, которое Декарт понимал в широком смысле этого слова. Из всех этих посылов вытекал вывод о врожденности духовного мира человека, о наличии таких духовных субстанций, которые не зависят от опыта. В вопросе о субстанциях Декарт стоял на позициях дуализма, т.е. двойственности, признавая две самостоятельные сущности, связанные друг с другом, но независимые по своей природе.

Свой рационалистический метод Декарт распространил и на познание человека, которого он понимал как единство двух субстанций. Тело – это материальная субстанция, а душа – духовная. Пытаясь объяснить единство тела и души, Декарт сформулировал психофизическую проблему, решение которой до сих пор

окончательно не произошло. Но мыслитель дал свой вариант ее решения, показав связь внешнего и внутреннего через взаимодействие духовной и «животных» душ, которые отвечают за реакции человека на внешние раздражители на основе переработки информации о внешнем мире, тем самым предвосхитив учение о рефлексах, представленное русскими физиологами И.П. Павловым и И.М. Сеченовым.

Благодаря своему вкладу в развитие философии, и особенно теории познания, Декарт по праву считается основоположником современной европейской философии.

Философия Нового времени представлена и философскими системами, строящимися на материалистических принципах. Ярким представителем этого направления является Томас Гоббс (1588 - 1678). Целью философии он называл принесение практической пользы, поэтому её главной функцией была утилитарная функция. По аналогии с математикой философия, с точки зрения Гоббса, должна пользоваться системой доказательств. Основанием для такого требования было положение о том, что материя есть субъект всех изменений, которые по сути являются движением самой материи, материальных тел. Безусловно, движение Гоббс трактовал механистически, что было абсолютно характерно в эпоху классической механики. Философ отрицает существование душ как особых субстанций, все субстанции материальны. Будучи представителем эмпирического направления в философии, Гоббс утверждал, что источником познания является внешний мир, воспринимаемый органами чувств. В результате такого восприятия формируются идеи. В этой связи он критиковал

тезис Декарта о «врожденных идеях», отстаивая положение о том, что идеи есть отражение внешнего мира и их содержание не зависит от сознания человека. Человеческий ум, перерабатывая эти идеи, в конечном счете познает мир. Гоббс называет три способа умственной деятельности по переработке идей: сравнение, сочетание, разделение. При этом мыслитель подчеркивает, что опыт дает лишь вероятное знание о конкретных вещах. Достоверное же знание об общем не связано непосредственно с конкретными вещами, а формируется в сознании посредством языка за счет того, что слова могут обозначать «общие идеи». Такая позиция указывает на номиналистические взгляды Гоббса и существенные отличия между эмпирическим наблюдением и теоретическим мышлением.

Взгляды Гоббса в вопросе о государстве и праве, возможно, сегодня более известны, чем его теория познания. В своем главном труде «Левиафан» философ излагает свое видение государства и общества. Он выделяет два состояния человеческого общества: естественное, когда поведением людей движет природный инстинкт выживания. В этом состоянии каждый имеет право на все, а в целом Гоббс оценивает его как «войну всех против всех». Однако такая война в конечном счете угрожает самосохранению и индивиды приходят к согласию через заключение общественного договора, что свидетельствует о переходе к следующему состоянию, названному Гоббсом гражданским. При этом оптимальной формой государственной власти философ считал абсолютную монархию.

Ещё одним представителем философии Нового време-

ни был нидерландский философ-пантеист Бенедикт (Барух) Спиноза (1632 - 1677), который дал дальнейшее развитие рационалистическому учению Декарта в своих трудах. В отличие от Декарта Спиноза был монистом, т.е. отстаивал идею единого начала всего сущего, коим является Бог, которого мыслитель отождествлял с природой. Спиноза полагал, что существует единая, находящаяся вне сознания субстанция, выступающая причиной самой себе – это «природа творящая» или Бог. Таким образом Спиноза делал вывод о том, что Бог – это субстанция, находящаяся не вовне природы и творящая её, а сама природа, творящая самую себя, т.е. одновременно и «природа сотворенная». Бог, будучи растворенным в природе, является сущностью единой и бесконечной, имеющей множество атрибутов и форм проявления. Мир отдельных конечных вещей как проявление природы – это совокупность модусов, которые существуют, будучи включенными в субстанцию, имеющую множество атрибутов. Протяжение и мышление – это те атрибуты субстанции, которые доступны человеческому разуму и в них бесконечная единая сущность выражена в определенной форме, отличной от других. Так, например, и человек как часть природы – это существо, в котором модусу протяжения – телу соответствует модус мышления – душа, его можно изучать как любое творение природы.

В трактовке познания Спиноза стоял на позициях рационализма. Процесс познания он представлял как многоуровневое образование, где низший уровень – это чувственное познание, результатом которого может быть лишь мнение. Второй уровень – это знание, основывающееся на уме и позволяющее через

систему доказательств постичь адекватную истину. Третий уровень, высший в приведенной иерархии, - это интуиция, которая также основывается на уме, но дает абсолютно ясное и четкое неоспоримое знание. Такое видение процесса познания дает образец резкого противопоставления чувственного и рационального и принижения роли эмпирического знания. В своем главном труде «Этика», который автор написал строго геометрическим методом (совокупность теорем, доказываемых путем сведения к аксиомам и определениям) Спиноза, показал, что именно математический метод мышления позволяет человеку познать суть вещей и ведет к истине.

Спиноза выступил автором этического учения, которое он построил как науку, выводя нормы не из субъективных оценок, а из объективных законов человеческих действий. Для этого он считал необходимым познание телесных процессов и связей в человеке, приближая метод психологии к методам механики. Всю сложность психической жизни он свел к двум простым началам: к аффектам и разуму. Аффекты (радость, печаль, вожделение) проявляют зависимость человека от воздействующего внешнего мира, а сами действия становятся несвободными и определяют в человеке его стремление к существованию. В то время, как разум позволяет постичь, полюбить природу, т.е. Бога и через освобождение от влияния на поступки аффектов выражает стремление к свободе. Душа человека бывает пассивной, когда познание строится на аффектах, и активной, когда работает разум. В этом случае душа познает необходимость, которая, будучи познанной, выступает свободой. Спиноза трактует счастье и человеческую

добродетель, нравственность как возможность познавать и получать удовлетворение от этого процесса. В этой связи мыслитель использовал понятие интеллектуальной любви к Богу.

Вся философская система Спинозы, таким образом, представляется как развертывание трех основных идей: идеи тождества природы и бога, идеи о субстанциональном единстве мира и идеи рационального способа познания.

В истории философии Нового времени не менее значительной представляется фигура английского философа Джона Локка (1632 - 1704), основателя западноевропейского сенсуализма. Его философская система в значительной степени посвящена проблемам познания и продолжает развитие идей Бэкона и Гоббса. Самым значительным произведением Локка является трактат «Опыт о человеческом разуме», в котором мыслитель по сути излагает свою теорию познания. Прежде всего Локк критикует учение Декарта о врожденных идеях. Сознание человека в доопытном состоянии, т.е. от рождения – это «чистая доска», на которой что-либо появляется со временем и в результате опыта. Философ постулирует тезис о том, что единственным источником знания может быть только опыт. Локк различает внешний, получаемый в результате воздействия предметов окружающего мира на органы чувств, и внутренний опыт, т.е. «наблюдения ума», внутреннее созерцание своих поступков и действий. Из этих двух видов опыта складываются и два эмпирических (опытных) источника идей: ощущения и рефлексия. Опыт позволяет воспринимать первичные качества вещей, принадлежащие самим вещам, т.е. реальные качества, такие как плотность, протяженность, число и

т.д. А также вторичные качества, которые не содержатся в вещах, но способны вызывать у человека определенные ощущения, например цвет, звук, вкус. В результате формируются определенные идеи о внешнем мире, складывается знание о нем. Простые идеи, выступая первичным и подлинным материалом, позволяют сформировать сложные идеи. Простые идеи всегда отражают лишь то, что укладывается в пределы опыта. Сложные идеи несут умозрительный характер и могут выходить за пределы опыта. В этой связи возникла проблема означивания, проблема корректности научного языка. Большинство понятий обозначают конкретные, единичные вещи, реально существующие в окружающем мире. Все же обобщения – это продукт человеческого разума, это те общие идеи, которые позволяют делать умозрительные заключения в отрыве от тех реальных объектов, которым принадлежат «оторванные от них» конкретные, повторяющиеся качества и свойства. Итак, множество отдельных вещей реально существует, а общие идеи как плод человеческого разума выступают представителями отдельных вещей. Эта позиция в философии получила название концептуализма. Локк отмечал, что реальная сущность вещей остается неизменной, независимо от нашего означивания, а человеческий разум имеет дело лишь с номинальными сущностями. Такие взгляды Локка соответствуют принципам номинализма.

Во всей совокупности знания Локк выделил три его вида в зависимости от степени очевидности. Во-первых, исходное знание, чувственное, непосредственное, дающее представление об единичных вещах. Во-вторых, демонстративное знание

через умозаключение, в частности, через сравнение и соотношение понятий. И в-третьих, интуитивное знание, представляющее как непосредственная оценка разумом соответствия, истинности или несоответствия, ложности идей.

Итак, главная идея философского построения Локка – это идея опытного познания природы и человека. Эксперимент – вот поле для изучения действительности. Но он всегда связан с приемами абстагирования, разделения, отрыва от системы, изоляции, что объективно приводит к метафизичности данного метода. И подтверждение этому – сама теория познания Локка, которая во многом строилась на положениях, не выводимых из опыта. Однако, несмотря на это внутреннее противоречие, философия мыслителя укрепила позиции эмпиризма, что положительно повлияло на развитие как конкретных наук, так и научной методологии в целом.

Еще одним представителем философского рационализма периода Нового времени является Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 - 1716). Будучи обладателем энциклопедических знаний и проявив себя во многих науках: в математике, биологии, химии, истории и др., - Лейбниц представил свою философскую систему, идеальную и метафизичную по сути и противопоставленную философии эмпиризма.

Имя Лейбница прежде всего ассоциируется с учением о монадах, изложенном в труде «Монадология», в котором он представил свое видение Бога, бытия и сущности вещей. Монада – это конечная, неделимая частица бытия, особая субстанция, одновременно и форма, и материя. Но форма, как утверждал фило-

соф, не материальна и существует, чтобы реализовать целесообразно действующую силу, заложенную в ней. Сочетание двух противоположных начал – материального и идеального – в многочисленных монадах – это проявление диалектичности мышления. Так философ объяснял природу, которую невозможно понять, если использовать лишь законы механики. Природа развивается, благодаря свойствам монад, прежде всего способностью представления или перцепции. Так как сила перцепции различна, то и монады вследствие этого могут относиться к различным классам природных явлений – от примитивных до самых развитых. Перцепция бессознательно присуща монаде и движет ею по предначертанному пути ее развития.

В своей теории познания Лейбниц стремится, с одной стороны, дать критику эмпиризму, с другой, – отойти от некоторых крайностей, например, позиции о врожденных идеях Декарта, хотя и сам не отрицал преформированности (предопределенности) всего сущего. Человеческий ум Лейбниц сравнивает не с «чистой доской», как у Локка, а с глыбой мрамора, в которой проглядываются очертания будущей скульптуры, появление которой возможно лишь после усилий, приложенных мастером. Лейбниц выделяет два вида истин: истины факта и метафизические истины или вечные истины. Истины факта раскрываются в результате опыта, а метафизические истины постигаются лишь разумом за счет определенных логических операций. В этой связи Лейбниц занимался вопросами логики, сформулировав закон достаточного основания, имеющий распространение на всё, что существует. По этому закону всякое представление обусловлено предыдущим, а

каждое последующее – настоящим. По сути философ показал взаимосвязи между единичными объектами познания и между нашими представлениями о них, отстаивая идею предопределенности и развития. Этот закон часто называют четвертым законом логики (первые три были сформулированы Аристотелем: это законы тождества, противоречия и закон исключенного третьего).

Интересны положения Лейбница в области этики, которые получили название теории оптимизма. Философ полагал, что несмотря на наличие несовершенства и морального зла, мир, созданный богом, является лучшим из миров, а добро есть антипод зла и вместе они составляют гармоничное целое.

В целом, учение Лейбница содержит начала диалектики в отношении понимания природы, а в объяснении познания мыслитель предпринял попытку соединить эмпиризм и рационализм.

XVIII век вошел в историю как век Просвещения, как эпоха, во время которой были поставлены важнейшие вопросы философии: вопрос об отношении знания к вере, человеческого бытия, сущности и предназначения человека, были выдвинуты идеи гуманизма и общественного прогресса. Этому были весомые причины, сложившиеся прежде всего в общественных отношениях нового буржуазного общества. Нельзя сказать, что философы этого времени дали стройные философские системы, что они породили принципиально новые философские направления. Однако мыслители дали целый ряд блестящих философских идей и, что самое главное, пытаясь изменить общественное сознание, предлагали интересные социальные проекты, имеющие глубокое фи-

лософское обоснование. Именно поэтому мы и называем это время эпохой Просвещения. А самые яркие представители эпохи – это философы Англии и Франции.

В рамках английского Просвещения сложилось своеобразное религиозное свободомыслие, идейно-философской формой которого стал деизм, т.е. признание Бога как первопричины всего сущего, но отрицание большинства сверхъестественных и мистических явлений, божественного откровения и религиозного догматизма. Мир, созданный богом, далее развивается без его участия и по своим законам. Представителем этой эпохи является английский философ Джордж Беркли (1684 - 1753), вошедший в историю философии как субъективный идеалист. В своей философской системе он соединил и идею Бога-творца, и идею невозможности существования природного материального мира, и идею психологических оснований человеческого восприятия.

По мнению Беркли, материя как вещественная основа любых тел и их качеств, не существует. Конкретные тела являются человеку в процессе их восприятия и выступают явлениями. Поэтому внешний для человека мир и есть совокупность воспринимаемых явлений. Этот мир и существует только в процессе восприятия, т.е. он субъективен и иллюзорен как нечто, представляемое душой. Само понятие материи является в высшей степени обобщающим и содержит целый ряд допущений, поэтому невозможно объяснить мир, используя его, т.к. человек всегда имеет дело с конкретностью.

В целом, философские положения, представленные Беркли, сформулированы им как критический ответ философам-

материалистам, в частности сенсуализму Локка Беркли противопоставил идеалистический сенсуализм. Пытаясь определить объективную соотнесенность взглядов Беркли со сложившимися в философской мысли течениями, следует отметить, что признание Бога как единственного творца мира и Силы, создавшей живые души (людей) и определившей движение всего в мире, есть позиция объективного идеализма.

Современником и на первых этапах сторонником идей Беркли был английский философ Дэвид Юм (1711 - 1776). Если учитывать, что практически все философские системы эпохи Нового времени были посвящены прежде всего проблеме познания, то взгляды Юма в этой связи представляют из себя уникальное явление. Юм убежденно стоял на позициях скептицизма и агностицизма. Действительность – это поток «впечатлений», познать которые принципиально невозможно, т.к. непознаваемыми являются причины этих впечатлений. Ни один человек не может быть до конца уверен, существует ли окружающий мир, который воспринимается только через субъективные ощущения. Достоверное знание может образовываться не из опыта, а только логически, при этом единственным предметом достоверного знания Юм считает объекты математики: количество и число. Но так или иначе, представления о внешнем мире приводят к необходимости выявления причинности, которая также непознаваема. То, что человек может истолковывать как причину, на самом деле, как указывает Юм, лишь временная последовательность событий. И даже если эта последовательность часто повторяется, это еще не означает, что первое по времени событие является причиной второго. В

целом, общемировоззренческим принципом философии Юма был скептицизм.

Особое место в ряду мыслителей Просвещения занимают философы-материалисты – Ламетри, Гельвеций, Дидро, Гольбах и др. Их воззрения касались таких философских вопросов, как познание, его возможность, способы, истинность, источники и пр. Важным был для них вопрос о сущности природы и человека. В своих философских позициях они опирались на материализм и эмпиризм прежних эпох, на достижения физики, биологии и прочих естественных наук.

У истоков французского материализма стоял Жюльен Офре Ламетри (1709 - 1751), который утверждал, что всякая форма неотделима от материи, а всякая материя связана с движением. Материальный характер носит и природа, в том числе животные и человек. Мыслитель признавал неизученность механизма, действие которого приводит живую материю к способности ощущать. Но он утверждал, что ощущения связаны с материальной их основой – мозгом и нервами.

Другой яркий представитель данной эпохи – Поль Гольбах (1723 - 1789). В своем главном произведении - «Система природы», написанном при участии Дидро, он высказал мысль о том, что природа существует по законам, которые кроются в ней самой, сущностью всех явлений природы выступает движение материальных частиц, проявляющееся в различных формах. Гольбах выделил два рода движения: движение материи как перемещение материальных масс и скрытое, внутреннее движение, зависящее от свойственной телу энергии. Таким образом,

материя вечно движется, а само движение является необходимым способом её существования. Благодаря движению целое вступает в отношения со своими частями, а они - с целым. Материальные процессы исключают какую бы то ни было случайность. Поведение человека, как трактовал это Гольбах, носит исключительно необходимый характер. Такое понимание человека и его поведения носило механистический, упрощенный характер.

Взгляды Гольбаха получили дальнейшее развитие в работах Дени Дидро (1713 - 1784). Разделяя взгляды других философов-материалистов, Дидро исходит из положения о вечности и бесконечности природы. Он также высказывался о постоянном развитии природы и о взаимосвязи всех природных процессов, которые приводят к появлению одних форм и исчезновению других, но сама природа остается в вечном своем бытии. При этом философ был сторонником мысли о всеобщей чувствительности материи и развил материалистическую теорию психических функций, более, чем на столетие опередив новейшее учение о рефлексгах.

В рамках теории познания французские материалисты выдвинули учение о зависимости всех форм знания от опыта, от ощущений и сделанных на их основе умозаключений. Главными методами познания французские материалисты в контексте высказанных ими же идей называли эксперимент и наблюдение и последовательно настаивали на том, что ценность разума не уменьшается от того, что он опирается на данные внешних чувств. Сложным в этой ситуации представляется проблема соответствия самого знания и слов, посредством которых это знание закрепля-

ется и передается.

Выказывая свое особое отношение к разуму человека и его возможностям, французские материалисты видели в нем движущую силу истории, т.к. именно разум определяет прогресс и просвещение.

Вполне логичен интерес французских материалистов-философов к проблеме самого человека, к пониманию и объяснению его поведения. В учении о природе человека они строго отстаивают детерминизм, т.е. учение о причинной обусловленности всех человеческих действий. По их мнению человек есть продукт внешних обстоятельств, но при этом он несет личную ответственность за свое поведение. Чтобы понять, как это происходит, философы разрабатывали этическое учение.

В наиболее полном виде оно представлено в работе «Об уме», написанной Клодом-Адрианом Гельвецием (1715 - 1771). Он высказал идею о том, что главной задачей этики является определение условий, при которых личный интерес, лежащий в основе человеческой активности и стимулирующий поведение человека, может гармонично сочетаться с интересом общественным. Поиск решения такой задачи лежит в направлении изменения общества на принципах гуманности, нахождения золотой середины между всевластием и полной свободой, граничащей с хаосом.

Не менее важной составляющей этической системы французских материалистов является попытка доказать независимость этики от религии и возможность нравственного поведения, не основанного на религиозных принципах. Такое отношение

к религии определялось в первую очередь пониманием того, что религиозный способ мышления, религиозное мировоззрение не отвечает тем задачам, с которыми столкнулось буржуазное общество. Только наука может влиять на умы людей с тем, чтобы общественная жизнь стала в большей мере соответствовать потребностям человека.

Несмотря на метафизичность своих философских взглядов, французские философы XVIII века более рельефно обозначили и развили идеи материализма, эмпиризма и диалектики.

ТЕМА 6. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Общая характеристика
2. Философия И. Канта
3. Философия И. Фихте
4. Философия Ф. Шеллинга
5. Философия Г. Гегеля
6. Философия Л. Фейербаха

1.Общая характеристика

Важнейшим, поистине грандиозным этапом мировой философской мысли, который охватил более чем столетие и был напряженным и очень ярким по своим результатам и своему воздействию на человеческую историю, является её развитие в рам-

ках немецкой классической философии. Она представлена философским творчеством Иммануила Канта (1724-1804), Иоганна Готлиба Фихте (1762-1814), Фридриха Вильгельма Шеллинга (1775-1854), Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831), Людвига Андреаса Фейербаха (1804-1872).

Каждый из названных философов создал свою философскую систему, отличающуюся богатством идей и концепции. Вместе с тем немецкая классическая философия представляет собой единое духовное образование, которое характеризуется следующими общими чертами.

1. Своеобразным пониманием роли философии в истории человечества, в развитии мировой культуры. Классические немецкие философы полагали, что философия призвана быть критической совестью культуры, «конфронтирующим сознанием», «усмевающимся над действительностью», «душой» культуры.

2. Исследовались не только человеческая история, но и человеческая сущность. У Канта человек рассматривается как нравственное существо. Фихте подчеркивает активность, действительность сознания и самосознания человека, рассматривает устройство человеческой жизни согласно требованиям разума. Шеллинг ставит задачу показать взаимосвязь объективного и субъективного. Гегель расширяет границы активности самосознания и индивидуального сознания: самосознание индивида у него соотносится не только с внешними предметами, но и с другими самосознаниями, из чего возникают различные общественные формы. Фейербах создает новую форму материализма – антропологический материализм, в центре которого стоит реально существующий

человек, который является субъектом для себя и объектом для другого человека.

3. Все представители классической немецкой философии относились к философии как к специальной системе философских дисциплин, категорий, идей. И.Кант, например, выделяет в качестве философских дисциплин прежде всего гносеологию и этику. Гегель создал широкую систему философских знаний, в которую вошли философия природы, логика, философия истории, история философии, философия права, философия морали, философия религии, философия государства, философия развития индивидуального сознания и др.

4. Классическая немецкая философия разрабатывает целостную концепцию диалектики. Кантовская диалектика – это диалектика границ и возможностей человеческого познания: чувств, рассудка и человеческого разума. Диалектика Фихте сводится к исследованию творческой активности «Я», взаимодействию «Я» и «Не – Я» как противоположностей, на основе борьбы которых происходит развитие самосознания человека. Великим диалектиком является Гегель, который выдвинул развернутую, всестороннюю теорию идеалистической диалектики. Он впервые представил весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. исследовал его в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, противоречиях, количественно-качественных и качественно-количественных изменениях, прерывах постепенности, борьбе нового со старым, направленном движении. В логике, философии природы, в истории философии, в эстетике и т.д. – в каждой из этих областей Гегель

стремился найти нить развития.

5. Классическая немецкая философия подчеркивала роль философии в разработке проблем гуманизма и предприняла попытки осмыслить человеческую жизнедеятельность. Можно определенно сказать, что представители классической немецкой философии во многом следовали за просветителями XVIII в. и прежде всего французскими, провозгласив человека господином природы и духа, утверждая могущество разума, обратившись к идее закономерности исторического процесса. Одновременно они явились и выразителями той социально-экономической, политической и духовной атмосферы, которая их окружала непосредственно, выступала в качестве их собственного бытия: феодальная раздробленность Германии, отсутствие национального единства, ориентация развивающейся буржуазии на различные компромиссы, так как она после Великой французской революции испытывала страх перед любым революционным движением.

2. Философия И. Канта

В философском развитии Иммануила Канта различают два периода: «докритический» (до 1770) и «критический». В так называемый докритический период Кант признает возможность умозрительного познания вещей, как они существуют сами по себе; с другой стороны, в критический период, своеобразно осмысливая познавательные способности человека, — отрицает такую возможность.

Наиболее существенный вклад «докритического» периода —

обоснование космогонической гипотезы происхождения Вселенной («Всеобщая естественная история и теория неба», 1755). Свою теорию Кант строит на основе притяжения и отталкивания различных форм движения материи. Он считал, что его гипотеза происхождения Вселенной и планет объясняет буквально все: и происхождение их, и положение орбит, и происхождение движений.

Эта космогоническая гипотеза Канта оказала огромное влияние на развитие как философской мысли, так и науки. Она пробила, говоря словами Ф.Энгельса, «брешь в старом метафизическом мышлении», обосновала учение об относительности покоя и движения, развил дальше идею постоянного возникновения и уничтожения материи. Земля и Солнечная система предстали как развивающиеся во времени и пространстве.

Материалистические идеи его космогонической теории наталкивали самого Канта на критическое отношение к господствовавшей тогда формальной логике, которая не допускала противоречий, в то время как реальный мир во всех его проявлениях был полон ими. Одновременно перед Кантом стояла уже в «докритический период» деятельности проблема возможности познания и прежде всего научного познания. Поэтому И.Кант и переходит в 70-е гг. от натурфилософии преимущественно к вопросам теории познания.

«Критический период». Между «докритическим» и «критическим» периодами лежит период подготовки второго. Это период между 1770 г. и выходом в свет «Критики чистого разума» в 1781г. В 1770 г. Кант опубликовал работу «О форме и принципах

чувственного и умопостигаемого мира», ставшей своего рода прологом для его основных работ «критического периода»: «Критики чистого разума» (1781), «Критики практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790). В первой из этих книг Кант изложил учение о познании, во второй – этику, в третьей – эстетику и учение о целесообразности в природе. Основу всех этих работ составляет учение о «вещах в себе» и «явлениях». По Канту, существует мир вещей, независимый от человеческого сознания (от ощущений, мышления), он воздействует на органы чувств, вызывая в них ощущения. Такая трактовка мира свидетельствует о том, что Кант подходит к его рассмотрению как философ - материалист. Но как только он переходит к исследованию вопроса о границах и возможностях человеческого познания, его формах, то заявляет, что мир сущностей – это мир «вещей в себе», т.е. мир, не познаваемый посредством разума, а являющийся предметом веры (Бог, душа, бессмертие). Таким образом, «вещи в себе», по Канту, трансцендентны, т.е. потусторонни, существуют вне времени и пространства. Отсюда его идеализм получил название трансцендентального идеализма.

Живое созерцание. Формы чувственности. Кант делил все знание на опытное (*posteriori*) и доопытное (*apriori*). Способ образования этих знаний различен: первое выводится индуктивным путем, т.е. на основе обобщений данных опыта. В нем возможны заблуждения, ошибки. Например, суждение «Все лебеди белые» казалось истинным, пока в Австралии не увидели черного лебедя. В свою очередь априорные суждения Кант делит на два типа: аналитические (когда предикат только поясняет субъект) и синте-

тические (когда предикат прибавляет новое знание о субъекте). Одним словом, синтетические суждения всегда дают новое знание.

Философ рассматривает три сферы познания: чувственность, рассудок, разум. Посредством чувственности предметы нам даются; посредством рассудка они мыслятся; разум же направлен на рассудок и с опытом совсем не связан. Живое созерцание имеет свои формы существования и познания — пространство и время. Они не существуют объективно, являются необъективными характеристиками вещей, а способностью восприятия предметов. Математика, по Канту, возможна потому, что в ее основе лежат пространство и время как априорные формы нашей чувственности.

Вторая часть учения Канта о познавательных способностях человека — учение о рассудке. Рассудок – это способность мыслить предмет чувственного созерцания. Это познание через понятие, способность составлять суждения. Кант заявляет, что для того, чтобы понять, что значит состояние «я мыслю», надо поставить проблему единства субъекта и объекта в познании и тем самым проблему сознания и познания. Он пишет: «Рассудок есть, вообще говоря, способность к знаниям». Кант разрабатывает систему категорий рассудка: 1) количество: единство, множество, целокупность; 2) качество: реальность, отрицание, ограничение; 3) отношения: присущность, самостоятельность существования; 4) модальность: возможность – невозможность, существование – несуществование, необходимость – случайность.

Наряду с оперированием категориями, рассудок мыслит

предметы и явления как подчиненные трем законам: сохранения субстанции, причинности, взаимодействия субстанции. Будучи всеобщими и необходимыми, эти законы принадлежат не самой природе, а только человеческому рассудку. Для рассудка они есть высшие априорные законы связи всего того, что рассудок может мыслить. Сознание человека само строит предмет не в том смысле, что порождает его, дает ему бытие, а в том смысле, что оно сообщает предмету ту форму, под которой он только может познаваться – форму всеобщего и необходимого знания. Поэтому у Канта получается, что природа как предмет необходимого и всеобщего знания строится самим сознанием: рассудок диктует законы природе. Таким образом, Кант приходит к выводу, что сознание само создает предмет науки – общие и необходимые законы, которые позволяют «упорядочивать» мир явлений, внося в него причинность, связь, субстанциональность, необходимость и т.п. Как видим, Кант создает своеобразную форму субъективного идеализма, не только когда утверждает, что пространства и время – это лишь формы живого созерцания, а не объективные свойства вещей, но и когда указывает на производность всевозможных связей и законов от рассудка.

Третья часть учения Канта о познавательных способностях человека, о разуме и антиномиях. Именно исследование способностей разума и позволяет дать ответ на вопрос, как возможна метафизика (философия). Предметом метафизики, как и предметом разума, является Бог, свобода и бессмертие души. К ним обращаются соответственно теология, космология, психология. Однако при попытке дать научное содержательное знание о Боге,

душе, свободе разум впадает в противоречия. Эти противоречия отличны по своей логической структуре, а особенно по содержанию от обычных противоречий: возникает «двусторонняя видимость», т.е. не одно иллюзорное утверждение, а два противоположных утверждения, которые соотносятся как тезис и антитезис. Согласно Канту, и тезис, и антитезис выглядят одинаково хорошо аргументированными. Если выслушивается только одна из сторон, то «победа» присуждается ей. Такого рода противоречия Кант назвал антиномиями. Кант исследует следующие четыре антиномии:

Математические	«Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве»	«Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве; он бесконечен и во времени, и в пространстве»
	«Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и вообще существует только простое или то, что сложено из простого»	«Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого»

Динамические	«Причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность»	«Нет никакой свободы, все свершается в мире только по законам природы»
	«К миру принадлежит или как часть его, или как его причина безусловно необходимая сущность»	«Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности – ни в мире, ни вне мира – как его причины»

Кант не был первым, кто в истории философской мысли сформулировал гносеологические вопросы антиномически «заостренным» образом. Достаточно вспомнить имена Зенона и Сократа, П.Абеляра и П.Бейля. Но только с «Критики частого разума» начинается исследование противоречий познания в рамках диалектики иллюзии и истины, видимости и сущности.

Насколько антиномии Канта значительны по своему содержанию? Несомненно, что в них нашли свое выражение действительно фундаментальные философские проблемы, хотя они и далеко не исчерпывают всех их. Каждое из них – это такой вопрос, «на который всякий человеческий разум необходимо должен натолкнуться в своем движении вперед». В антагонистическом

конflikте тезисов и антитезисов вызывает большое диалектическое содержание, и часть этого содержания раскрывается Кантом. Только часть, потому что этот конфликт не находит у Канта содержательного разрешения, а значит, «выхода» в действительную объективную реальность. Как указывал Ленин, с пути диалектики Кант свернул на метафизическую дорожку. Ведь сам Кант признал, что «антиномия чистого разума неизбежно приводит к... ограничению нашего познания».

Но у Канта остаются огромные заслуги в области исследования познающего мышления. Впервые в истории философии Нового времени Кант указал на то, что познание происходит через посредство то и дело возникающих и требующих своего разрешения гносеологических противоречий. Природа разума есть полемика, лишенная произвольности. Именно в этом смысле Кант отмечал на «двойственный противоречивый интерес» познания и на своеобразную «хитрость разума». Тем самым он указал, по сути дела, на некоторые из функций диалектической логики, которая должна разрабатывать механизмы разрешения проблемных ситуаций как в философии, так и в остальных науках. С Канта начинается анализ диалектики процесса познания в ее связи и отличиях от диалектики вещей, и в этом заключается один из важных отправных пунктов формирования материалистической диалектики.

Этика. Нравственный закон. Обстоятельную разработку кантовская концепция морали получила в таких трудах, как «Основы метафизики нравственности» (1785), «Критика практического разума» (1788), «Метафизика нравов» (1792). К ним при-

мыкают работы Канта «Об изначально злом в человеческой природе» (1792), «Религия в пределах только разума» (1793).

Понимание оснований и сути нравственных правил Кант считал одной из важнейших задач философии. Он говорил: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Согласно Канту, человек поступает необходимо в одном отношении и свободно в другом: как явление среди других явлений природы человек подчинен необходимости, а как нравственное существо он принадлежит миру умопостигаемых вещей – ноуменов. И в этом качестве он свободен. Как нравственное существо человек подчиняется только нравственному долгу.

Нравственный долг Кант формулирует в форме нравственного закона, или нравственного категорического императива. Закон этот требует, чтобы каждый человек поступал так, чтобы правило его личного поведения могло стать правилом поведения всех. Если к поступкам, совпадающим с велением нравственного закона, человека влечет чувственная склонность, то такое поведение, считает Кант, не может быть названо моральным. Поступок будет моральным только в том случае, если он совершается из уважения к нравственному закону. Стержнем нравственности является «добрая воля», которая выражает поступки, совершаемые лишь во имя нравственного долга, а не ради каких-то других целей (например, из-за страха или чтобы хорошо выглядеть в глазах других людей, ради корыстных целей, например, выгоды и т.п.). Поэтому кантовская этика нравственного долга противоре-

яла утилитаристским этическим концепциям, а также религиозно-теологическим этическим учениям.

В кантовском учении о нравственности следует различать «максимы» и «закон». Первые означают субъективные принципы воли данного единичного лица, а закон – это выражение общезначимости, принцип волеизъявления, имеющий силу для каждой личности. Поэтому такой закон Кант называет императивом, т.е. правилом, которое характеризуется долженствованием, выражающим обязательность поступка. Кант подразделяет императивы на гипотетические, исполнение которых связывается с наличием определенных условий, и категорические, которые обязательны при всех условиях. Что касается нравственности, то в ней должен быть только один категорический императив как высший ее закон.

Кант считал необходимым подробно исследовать всю совокупность нравственных обязанностей человека. На первое место он ставит долг человека заботиться о сохранении своей жизни и соответственно здоровья. К порокам он относит самоубийство, пьянство, обжорство. Далее он называет добродетели правдивости, честности, искренности, добросовестности, собственного достоинства, которым противопоставлял пороки лжи и раболепия.

Важнейшее значение Кант придавал совести как «нравственному судилищу». Двумя главными обязанностями людей в отношении друг к другу Кант считал любовь и уважение. Любовь он толковал как благоволение, определяя «как удовольствие от счастья других». Участливость он понимал как сострадание другим людям в их несчастьях и как разделение их радостей.

Кант осуждал все пороки, в которых выражается человеко-ненавистничество: недоброжелательность, неблагодарность, зло-радство. Главной добродетелью он считал человеколюбие. Таким образом, философия нравственности И. Канта содержит богатую палитру добродетелей, что свидетельствует о глубоком гуманистическом смысле его этики. Этическое учение Канта имеет огромное теоретическое и практическое значение: оно ориентирует человека и общество на ценности моральных норм и недопустимость пренебрежения ими ради эгоистических интересов.

Кант был убежден, что неизбежная конфликтность частных-собственнических интересов может посредством права приводиться к определенной согласованности, исключающей необходимость прибегать к силе для разрешения противоречий. Право Кант трактует как проявление практического разума: человек постепенно приучается быть если не морально добрым человеком, то во всяком случае хорошим гражданином.

Кант с готовностью принял просветительские ценности человеческого разума и достоинства и, подобно просветителям, стал врагом феодального мракобесия и нравственного оскудения. Непосредственно от Лейбница, а также через его эпигона Х.Вольфа он воспринял веру в духовный прогресс общества и упования на рост научных знаний как мерилу власти человека над природой. Из этого же источника, заметим, он почерпнул твердое убеждение в необходимости придерживаться формально - логической строгости в мышлении. Он с готовностью подписался под просветительским девизом. «Имей мужество пользоваться собственным умом!»

Нельзя не отметить и такую ныне актуальную проблему, которая рассматривается в социальной философии И. Канта, как проблема первенства морали по отношению к политике. Он выступает против принципов аморальной политики: 1) при благоприятных условиях захватывай чужие территории, подыскивая затем оправдания этим захватам; 2) отрицай свою виновность в преступлении, которое ты сам совершил; 3) разделяй и властвуй. Кант считает необходимым средством борьбы против этого зла гласность, рассмотрение политики с точки зрения ее гуманистического смысла, устранения из нее бесчеловечности. Учёный утверждал: «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти».

3. Философия И. Фихте

Иоганн Фихте выступал в основном с работами социально-исторического и этического характера. В них, говоря его словами, излагалась «практическая философия», в которой он пытался определить цели и задачи практического действия людей в мире, в обществе. Фихте пришел к выводу, что гений Канта открывает ему истину, не показывая ее оснований, а поэтому он, Фихте, создаст философию подобно геометрии, некое наукоучение, исходным пунктом которого является сознание «Я». Это, по существу, обыкновенное сознание человека, которое у Фихте выступает как самодовлеющее, оторванное от человека и превращенное в абсолют. Весь внешний мир – «не - Я» – порождение «Я». «Я» действительно, активно. «Я» производит «не - Я» как свою противополо-

ложность, чтобы найти применение для своей активности. Через борьбу этих противоположностей происходит развитие самосознания человека.

В философском творчестве Фихте различают два периода: период философии деятельности и период философии Абсолюта. Под деятельностью «Я» Фихте понимает прежде всего нравственное поведение субъекта. Стать свободным и достичь этого благодаря своей активности, устраняющей все препятствия, – нравственный долг человека. Фихте приходит к важному выводу, что к осознанию свободы как высшей ценности люди приходят в определенных исторических условиях, на определенной ступени общественного развития. Вместе с тем Фихте считал свободу неотъемлемой от знаний и возможной лишь при достаточно высоком уровне развития духовной культуры человека. Таким образом, культура и моральное действие делает возможным всю практическую деятельность «Я». Рассмотрение процесса деятельности через снятие промежуточных целей с помощью различных средств – очень ценная идея Фихте. Практические противоречия возникают постоянно, и поэтому процесс деятельности есть бесконечное снятие (преодоление, разрешение) этих внутрипрактических противоречий. Конечно, сама деятельность понимается как деятельность практического разума, т.е. субъективноидеалистически, но проблема активности субъекта заставляет задуматься современников и последующих философов.

Важнейшим достижением философии Фихте этого периода является разработка диалектического способа мышления. Он пишет о противоречивости всего сущего, единстве противоположно-

стей, предлагает рассматривать противоречие как источник развития. Для Фихте категории – это не совокупность априорных форм рассудка, а система понятий, вбирающих знания, которые развиваются в ходе деятельности «Я». Фихте стремился понять реальное взаимодействие субъекта и объекта в процессе познания. Он рассматривал взаимодействие «Я» и «не - Я» (среда, все, что противостоит «Я»). По его мнению, понять деление «Я» на «абсолютное» и «эмпирическое» и их взаимодействие с «не - Я» позволяет «наукоучение» (такой статус он предназначал философии!). Именно «наукоучение» позволяет проникать в надындивидуальный, сверхчеловеческий, мировой дух, который он называет «духовной субстанцией». Таким образом, Фихте, сам того не осознавая, поворачивает с позиций субъективного идеализма на позиции идеализма объективного. Такой переход у него наметился в работе «Наставления к блаженной жизни», в которой «Я» как абсолют слилось с Богом, а философия его превращается в теософию.

Практическая философия Фихте – это прежде всего его учение о нравственности, праве и государстве. Эти взгляды складывались у него под непосредственным впечатлением событий французской революции 1789- 1794 гг., политического и военного разгрома Германии. Понятие свободы, обращенное к праву, государству и этике, под влиянием И. Канта (а также социальных идей Ж.Ж. Руссо) стало для Фихте центральным при рассмотрении этики, права и государства. Свобода состоит в подчинении человека законам через осознание их необходимости. Право – это добровольное подчинение каждого человека установленному

в обществе закону. Государство же обязано обеспечить каждому собственность, ибо социальный мир – это, по Фихте, мир буржуазной частной собственности. Государство есть организация собственников. Это положение Фихте включает глубокую догадку об экономической и социальной природе государства.

В философии Фихте содержится целый ряд идей, оказавших влияние на развитие классической немецкой философии и последующей философской мысли, – это учение о развитии сознания, попытка систематического выведения категорий, диалектический метод их анализа, утверждение права разума на теоретическое познание, учение о свободе как добровольном подчинении исторической необходимости, основанном на познании этой необходимости, исследование структуры человеческой деятельности и др.

4. Философия Ф. Шеллинга

Философское развитие Фридриха Шеллинга характеризуется, с одной стороны, четко выраженными этапами, смена которых означала отказ от одних идей и замещение их другими. Но, с другой стороны, его философскому творчеству свойственно единство основного замысла – познать абсолютное, безусловное, первое начало всякого бытия и мышления. Шеллинг критически пересматривает субъективный идеализм Фихте. Природа не может быть зашифрована лишь формулой «не - Я», считает Шеллинг, но она не является и единственной субстанцией, как это полагает Спиноза. Природа, по Шеллингу, представляет собой абсолютное,

а не индивидуальное «Я». Она есть вечный разум, абсолютное тождество субъективного и объективного, их качественная одинаковая духовная сущность. Таким образом, от деятельностного субъективного идеализма Фихте Шеллинг переходит к созерцательному объективному идеализму. Центр философских исследований ученых переносит с общества на природу.

Шеллинг выдвигает идею тождества идеального и материального: Материя – это свободное состояние абсолютного духа, разума. Дух и материю противопоставлять недопустимо; они тождественны, так как представляют лишь различные состояния одного и того же абсолютного разума. Натурфилософия Шеллинга возникла как ответ на потребность в философском обобщении новых естественнонаучных результатов, которые были получены к концу XVIII в. и вызвали широкий общественный интерес. Это исследования электрических явлений итальянским ученым Гальвани в их связи с процессами, протекающими в организмах (представления о «животном электричестве»), и итальянским ученым Вольты в связи с химическими процессами; исследования о воздействии магнетизма на живые организмы; теории формообразования живой природы, ее восхождения от низших форм к высшим и др. Шеллинг предпринял попытку найти единое основание всем этим открытиям: он выдвинул идею идеальной сущности природы, нематериального характера ее активности.

Ценность натурфилософии Шеллинга состоит в ее диалектике. Размышляя над связями, которые открывало естествознание, Шеллинг высказал мысль о сущностном единстве сил, обуславливающих эти связи, и единстве природы как таковой. К тому

же он приходит к выводу, что сущность всякой вещи характеризуется единством противоположных деятельных сил, которое назвал «полярностью». В качестве примера единства противоположностей ученый приводил магнит, положительные и отрицательные заряды электричества, кислоты и щелочи в химических веществах, возбуждение и торможение в органических процессах, субъективное и объективное в сознании. «Полярность» Шеллинг рассматривал как главный источник активности вещей, ею он характеризовал «подлинную мировую душу» природы. Вся природа – и живая, и неживая – представляла для философа некий «организм». Он считал, что мертвая природа является всего лишь «несозревшей разумностью». «Природа всегда есть жизнь», и даже мертвые тела не мертвы сами по себе. Шеллинг как бы находится в русле гилозоистской традиции Бруно, Спинозы, Лейбница; он идет к панпсихизму, т.е. точке зрения, согласно которой вся природа обладает одушевленностью. Следствием появления натурфилософии Шеллинга был подрыв оснований субъективного идеализма Фихте и поворот классического немецкого идеализма к объективному идеализму и его диалектике.

Главной проблемой практической философии Шеллинг считал проблему свободы, от решения которой в практической деятельности людей зависит создание «второй природы», под которой он понимал правовой строй. Шеллинг согласен с Кантом, что процесс создания правового строя в каждом государстве должен сопровождаться аналогичными процессами в других государствах и их объединением в федерацию, прекращением войны и установлением мира. Шеллинг полагал, что достичь таким образом

состояния мира между народами не просто, но к этому надо стремиться. Он ставит проблему отчуждения в истории. В результате самой рациональной человеческой деятельности возникают зачастую не просто неожиданные и случайные, но и нежелательные результаты, ведущие к подавлению свободы. Стремление реализовать свободу превращается в порабощение. Реальные результаты Французской революции оказались не соответствующими ее высоким идеалам, во имя которых она начиналась: вместо свободы, равенства и братства пришло насилие, братоубийственная война, обогащение одних и разорение других. Шеллинг приходит к выводам: в истории властвует произвол; теория и история полностью противоположны друг другу, ибо в истории царит слепая необходимость, перед которой индивиды со своими целями бессильны. Шеллинг близко подходит к открытию природы исторической закономерности, когда говорит об объективной исторической необходимости, пробивающей себе дорогу сквозь множество индивидуальных целей и субъективных устремлений, непосредственно мотивирующих человеческую деятельность. Но ученый представил эту связь как непрерывное и постепенное осуществление «откровения абсолюта». Так Шеллинг насыщал свою философию тождества бытия и мышления теософским смыслом, обращением к абсолюту, т.е. к Богу. Приблизительно с 1815 г. вся философская система Шеллинга приобретает иррационалистический и мистический характер, становится, говоря его же словами, «философией мифологии и откровений».

5. Философия Г. Гегеля

Завершением классического немецкого идеализма явилась философская система Георга Гегеля. Ее разработке посвящены все его основные произведения: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812-1816), «Энциклопедия философских наук» (1817). Введением к гегелевской философской системе служит его «Феноменология духа», где Гегель рассматривает последовательный ряд развития различных ступеней человеческого сознания – от низшей формы (непосредственного чувственного восприятия) до высшей ступени (абсолютного, или чистого, знания), на которой все внешние предметы оказываются полностью преодоленными и дух мыслит только собственную сущность. Итогом и выводом «Феноменологии духа» является «Логика» – первая и важнейшая часть системы Гегеля. Это область «чистой мысли», существующей до субъекта и объекта. В логике нет никакого эмпирического содержания, кроме себя самой, кроме своих форм. Логика предшествует истории и природе, она их творит. Логика делится на три части: учение о бытии, о сущности и о понятии. Бытие и сущность рассматриваются как ступени, по которым «взбирается» понятие, прежде чем оно предстанет во всей своей всеобщности и полноте. В «Логике» развитие абсолютной идеи происходит в форме абстрактных логических категорий. Отправной ее пункт – чистая абстрактная мысль о существующем вообще, о «бытии». Это бессодержательное вначале понятие «чистого бытия» стремится получить свое содержание через «ничто», которое в свою очередь есть уже «определенное бытие». Так начинается, по Ге-

гелю, процесс становления абсолютной идеи. «Определенное бытие» на следующей ступени выступает как «нечто определенно сущее», или качество. Категория качества развивается в единстве с категорией количества. А качественное количество или количественное качество выступает как мера. В учении о бытии Гегелем обосновывается один из законов диалектики перехода количества в качество и обратно, скачкообразность процессов развития, развития как «прерыва постепенности».

От бытия, понимаемого как явление, Гегель переходит к более глубоким, внутренним закономерностям – к сущности. Основным содержанием этой части является рассмотрение Гегелем закона о взаимопроникновении противоположностей, их единстве, тождестве и борьбе. Гегель утверждает, что противоречие – это соотношение противоположностей, которые не существуют друг без друга, но развиваются по-разному, что ведет к обострению отношений между ними. Противоречие нуждается в разрешении, или «снятии». Гегель усматривал противоречие в соотношении основания и следствия, формы и содержания, явления и сущности, возможности и действительности, случайности и необходимости, причинности и взаимодействия. Развивая учение о противоречии, Гегель сделал вывод о внутренне необходимом, самопроизвольном движении, о «самодвижении» как источнике всякого изменения и развития.

По Гегелю, познание отношения тождества и различия обнаруживает лежащее в их основе противоречие. Наличие противоречий свидетельствует о развитии явления. В учении о сущности Гегель также дает определение действительности как «един-

ства сущности и существования». Сама же сущность – это «основание существования». С первых же параграфов учения о сущности Гегель отвергает представление о ее непознаваемости. Та необходимость, с которой совершается развитие в области бытия и сущности, осознается в понятии. Такая необходимость превращается в свободу, а «свобода – это осознанная необходимость». Таким образом, «Логика» переходит к понятию. При этом Гегель критикует формальную логику и метафизику как философский метод и разрабатывает диалектику общего, особенного и единичного. Одновременно он рассматривает понятие истины как процесса совпадения мысли с объектом. Это достигается в идее. Только идея является безусловным единством понятия и предмета.

От логики Гегель переходит к философии природы. Созидательницей природы является у него идея. Именно она порождает свое «инобытие» – природу. Ступени развития природы: механизм, химизм, организм. Благодаря глубине и силе своей диалектической мысли Гегель в «Философии природы» высказал ряд ценных догадок о взаимной связи между отдельными ступенями неорганической и органической природы и закономерности всех явлений в мире.

Третья ступень развития абсолютной идеи – дух, который тоже в своем развитии проходит три стадии: субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. Субъективный дух – это «душа», или «дух в себе», сознание, или «дух для себя», и «дух как таковой». Объективный дух образует сферу права. Он является свободным волеизъявлением, а система права есть царство ре-

лизованной свободы. В конечном счете, объективный дух находит свое выражение в нравственности и воплощается в семье, гражданском обществе и государстве. Абсолютный дух – это вечно действительная истина. Он проходит три ступени развития: искусство, религию и философию. Искусство, по Гегелю, – это непосредственная форма знания абсолютной идеи. Религия своим источником откровения имеет Бога. Философия есть высшая ступень развития абсолютного духа, полное раскрытие истины, содержащейся в искусстве и религии. В философии идея познает саму себя, она возвышается до своего «чистого принципа», соединяет конец абсолютной идеи с ее началом. Если, по Гегелю, философия – это мир, схваченный мыслью, а сам мир есть абсолютная идея, то происходит «желаемая завершенность» развития абсолютной идеи.

Таким образом, абсолютная идея проживает многообразную и сложную жизнь в гегелевской философской системе. Его система – это объективный идеализм: абсолютная идея существует до природы и человека как «чистая мысль», порождает природу и общество. Система построена на основе триады: тезиса, антитезиса и синтеза. Эта «триада» делает гегелевскую философскую систему строгой и четкой, с одной стороны, а с другой – позволяет Гегелю показать поступательный характер развития мира, использовать энциклопедичность знаний. Его философская система вбирает в себя логику и философию природы, антропологию и психологию, философию права и этику, философию государства и гражданского общества, философию религии и эстетику, историю философии и философию истории и др. Она включает в себя

диалектику как систему принципов законов и категорий. Однако гегелевская философская система сдерживает диалектику, ибо имеет как бы законченный характер: в его философии абсолютная идея полностью познает себя, завершив тем самым процесс познания, а в прусской монархии обретается «венiec всего здания» как в наиболее совершенном воплощении разума в жизни человечества.

Гегелевская диалектика. Величайшая роль принадлежит Гегелю в разработке проблем диалектики. Ученый дал наиболее полное учение о диалектическом развитии как качественном изменении, движении от низших форм к высшим, переход старого в новое, превращении каждого явления в свою противоположность. Он подчеркнул взаимосвязь между всеми процессами в мире.

Правда, Гегель разработал идеалистическую форму диалектики: он рассматривает диалектику категорий, их связи и переливы друг в друга, развитие «чистой мысли» – абсолютной идеи. Он понимает развитие как самодвижение, как саморазвитие, происходящее на основе взаимопроникновения противоположностей: поскольку явление противоречиво, оно обладает движением и развитием. У философа каждое понятие находится во внутренней необходимой связи со всеми остальными: понятия и категории взаимно переходят друг в друга. Так, возможность в процессе развития превращается в действительность, количество – в качество, причина – в следствие и обратно. Он подчеркивает единство противоположных категорий – формы и содержания, сущности и явления, случайности и необходимости, причины и следствия и т.п. Гегель показал внутреннюю противоречивость,

взаимопроникновения и переходы таких «парных категорий». Для него категории и по форме, и по содержанию не нуждаются в чувственно воспринимаемом материале: они, как чистые мысли и ступени развития абсолютной идеи, сами по себе содержательны и поэтому составляют сущность вещей. Раскрывая диалектику категорий как чистых мыслей, будучи убежденным в тождестве бытия и мышления, Гегель считал, что излагаемая им диалектика категорий прослеживается во всех явлениях мира: она всеобща, существует не только для философского сознания, ибо «то, о чем в ней идет речь, мы уже находим также и в каждом обыденном сознании и во всеобщем опыте. Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики».

Гегель создал фактически непревзойденную до сих пор систему категорий диалектики. Определения категорий поражают своей точностью, лаконичностью и глубиной. Он дает такие определения, которыми мы можем воспользоваться и сегодня: «результат есть снятое противоречие», «качество есть определенно сущее», «мера – это качественное количество или количественное качество», «действительность – единство сущности и существования», «случайность – то, что не имеет причину в самом себе, а имеет в чем-то другом» и др. Категории у Гегеля плавно и органично переходят друг в друга. Он видит связь таких категорий, как «сущность», «содержание», «общее», «необходимое», «закон», или таких, как «явление», «форма», «единичное», «случайное».

Гегелю принадлежит открытие основных законов диалектики: закона количественно-качественных изменений, закона взаи-

мопроникновения противоположностей и закона отрицания отрицания. Через диалектику категорий он рассматривает механизм действия основных законов диалектики. Вещь есть то, что она есть благодаря своему качеству. Теряя качество, вещь перестает быть сама собой, данной определенностью. Количество как внешняя для бытия определенность характеризует бытие со стороны числа. Дом, говорил Гегель, остается тем, что он есть, независимо от того, будет ли он больше или меньше, так же как и красное остается красным, будет ли оно светлее или темнее. Подчеркивая всеобщий характер закона количественно-качественных и качественно-количественных изменений, Гегель показал его своеобразные проявления в каждом отдельном случае. Другой закон – взаимопроникновение противоположностей – позволил Гегелю обосновать идею саморазвития, ибо в единстве и борьбе противоположностей он видит основной источник развития. Гегель гениально угадал в противоречиях мышления, в диалектике понятий противоречия вещей и их диалектику. Наконец, закон отрицания, в котором он видел не только поступательное развитие абсолютной идеи, но и каждой отдельной вещи. По Гегелю, мысль в форме тезиса вначале полагается, а затем как антитезис противопоставляется самой себе и, наконец, сменяется синтезирующей высшей мыслью. Гегель рассматривает природу диалектического отрицания, суть которого состоит не в сплошном, тотальном отрицании, а в удержании положительного из отрицаемого.

Гегель ввел диалектику в процесс познания. Для него истина – это процесс, а не раз и навсегда данный, абсолютно пра-

вильный ответ. Теория познания у философа совпадает с историей познания: каждая из исторических ступеней познания, развития науки дает «картину абсолютного», но еще ограниченную, неполную. Каждая следующая ступень богаче и конкретней предыдущей. Она сохраняет в себе все богатство предшествующего содержания и отрицает предыдущую ступень, но так, что не теряет ничего ценного из нее, «обогащает и сгущает в себе все приобретенное». Таким образом, Гегель разрабатывает диалектику абсолютной и относительной истины.

Триумфальное шествие гегелевской философии, начавшееся при жизни философа, не прекратилось и после его смерти. Последователи Гегеля образовали два направления: левогегельянство и правогегельянство. Первые обратили внимание на гегелевский диалектический метод и использовали его для критики христианства; вторых больше привлекала философская система объективного идеализма. Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» показал, что левогегельянцы и правогегельянцы не уяснили до конца значения философии Гегеля, они не увидели противоречия между его философской системой и диалектическим методом. Левогегельянцы, хотя и приняли диалектику Гегеля, все же остались в плену его идеализма. Система Гегеля представляла своего рода законченную философскую систему. Уже этими своими чертами она детерминировала ограниченность диалектики. Провозглашенная Гегелем идея всеобщего и непрекращающегося развития в его системе полностью не реализовывалась, ибо, как отмечалось выше, развитие абсолютной идеи завершалось Прусским государ-

ством и гегелевской философией.

Философская система Гегеля содержит мысль о начале и конце развития абсолютной идеи, что противоречит диалектической идее развития как вечного и бесконечного. К тому же, когда Гегель вел речь о материи, он подходил к ее развитию не диалектически: не видел ее развития во времени, ибо полагал, что все, что происходит в природе, есть результат материализации идеи или ее отчуждения. Гегелевский диалектический метод оказался обращенным в прошлое, так как был подчинен требованиям философской системы, которая отражала путь, уже пройденный человечеством: настоящее у Гегеля оказалось конечной ступенью развития абсолютной идеи.

Социально-философские концепции Гегеля заслуживают самого пристального внимания. Многие из них сегодня звучат очень актуально, помогают через категориальный аппарат социальной философии уяснить проблемы гражданского общества, правового государства, частной собственности, сознания и самосознания личности и общества, форм общественного сознания и др. В «Философии истории» Гегель высказал ряд ценных догадок, связанных с пониманием исторической закономерности, роли великих людей в истории, поставил вопрос о смысле истории. В своем анализе общественного строя ученый пошел дальше своих предшественников. Он подчеркивал большую роль орудий производства, экономических и социальных отношений, географической среды в развитии человечества. Историю человечества Гегель понимал не как цепь случайных событий. Она для него носила закономерный характер, в котором обнаруживается мировой

разум. Правда, тут же Гегель пояснил, что люди, преследуя свои цели, в то же самое время осуществляют историческую необходимость, сами того не сознавая. Великие люди играют роль в истории постольку, поскольку они являются воплощением духа своего времени. Смысл же всей мировой истории есть, по Гегелю, прогресс в сознании свободы – прогресс, который мы должны познать в его необходимости.

Гегель различает гражданское общество и политическое государство. Гражданское общество, в его понимании, это сфера реализации частных целей и интересов отдельной личности. Гегель выделяет три основных момента гражданского общества: 1) система потребностей; 2) отправление правосудия; 3) полиция и кооперация. Для гражданского общества необходимы не только функционирование частной собственности, но и ее защита со стороны закона, суда и полиции. Одновременно основывается важность для гражданского общества гласности: публичного оглашения законов, публичного судопроизводства и суда присяжных. Гражданское общество и государство, по гегелевской концепции, соотносятся как рассудок и разум. Гражданское общество – это «внешнее государство», «государство нужды и рассудка», а подлинное государство разумно, оно есть основание гражданского общества. Формирование гражданского общества Гегель связывает с развитием буржуазного строя, при этом философ говорит о закономерном диалектическом характере взаимосвязи социально-экономической и политической сфер гражданского общества. И хотя государство – это «шествие Бога в мире», он признает возможность плохого государства, которое лишь существует, остава-

ясь неразумным.

Гегель дает различные трактовки государства: государство как идея свободы; государство как единый организм; государство как конституционная монархия; государство как «политическое государство». У Гегеля свобода, право, справедливость действительны лишь в государстве, которое соответствует «идее государства». Философ соглашается с идеями Локка и Монтескье о разделении властей в государстве, где гарантируется публичная свобода. Вместе с тем он расходится с ними в понимании характера и назначения такого разделения властей. Гегель считает точку зрения самостоятельности властей и их взаимного ограничения ложной, поскольку при таком подходе предполагается враждебность каждой из властей к другим, их взаимные опасения и противодействия. Он считает, что соотношение этих властей должно выражать взаимосвязь целого и его членов. В господстве целого, в зависимости и подчиненности различных властей государственному единству и состоит, по Гегелю, внутренний суверенитет государства. Гегель критикует демократическую идею народного суверенитета и обосновывает суверенитет наследственного конституционного монарха.

6. Философия Л. Фейербаха

Людвиг Фейербах был первым философом, который подверг критике философскую систему объективного идеализма Гегеля. У Фейербаха был гегельянский период философского развития, но в лоне гегелевского «абсолютного идеализма» вызрел и

его антитезис – антропологический материализм. Уже при первом знакомстве с гегелевскими лекциями Фейербах обратил внимание на наличие в них наряду со «спекулятивными построениями» также «обыкновенных представлений», в том числе постановку проблемы отношения мышления и бытия, в решении которой Гегелем Фейербах засомневался. Он приходит к выводу, что гегелевский тезис о самоотчуждении логической идеи в природу не обоснован: абсолютная идея, представляющая «чистое мышление» (существующее вне сознания человека), не может знать ничего даже о мышлении, а не только о чем-то другом. Фейербах считал, что Гегель выводит природу из логики, нарушая все логические правила. По Фейербаху, «логика только потому переходит в природу, что мыслящий субъект вне логики натывается на непосредственное бытие, на природу, и вынуждается к признанию ее благодаря непосредственной, т.е. естественной точке зрения». И далее он в афористичной форме заявляет: «Не было бы природы, никогда логика, эта непорочная дева, не произвела бы ее из себя». Одновременно Фейербах выражает несогласие с Гегелем и по вопросу соотношения философии и религии. Он заявлял, что кто не отказывается от философии Гегеля, тот не отказывается и от теологии. Ученый утверждает, что учение Гегеля о порождении природы абсолютной идеей – это лишь рациональное выражение теологического учения о сотворении природы Богом. Фейербах не соглашается с Гегелем и в том, что гегелевская философия по своему статусу является «абсолютной философией». Он характеризует философию Гегеля как «мир прошлого», а в качестве таковой она не может быть руководством для будущего.

Фейербах сосредоточил свою критику на идеализме гегелевской философской системы, но не понял важности разработанной Гегелем диалектики. Он правильно ее оценивал как идеалистическую, но не рассмотрел в ней главного – учения о развитии, т.е. о самодвижении и поступательном развитии мира, общества и человека. Главным образом он увидел в ней искусство построения философской системы.

Согласно Фейербаху, единственными объективными реальными вещами являются природа и человек. Он призывает перейти от размышлений о потусторонних сущностях, как это делают идеалисты, к изучению природы и человека. Основой философии, ее исходным пунктом должен быть человек, а не абсолютная идея. Поэтому Фейербах сам назвал свою философию «антропологией». В дальнейшем за ней закрепилось название антропологический материализм.

За отправной пункт решения вопроса о соотношении бытия и мышления берется человек. Человек, по Фейербаху, есть единство материального и духовного. Однако для него человек – это, абстрактное биологическое, природное существо, поэтому Фейербах не смог ответить на вопрос, почему сознание людей разных социальных групп неодинаково.

Фейербах делает попытку, исходя из антропологического материализма, рассмотреть различные формы общественного сознания и прежде всего религию. Не Бог создал человека, а человек Бога. Божественная сущность, утверждает Фейербах, это не что иное, как человеческая сущность, освобожденная от индивидуальных границ, объективированная, а затем – обожествлен-

ная, почитаемая в качестве потусторонней сущности, т.е. Бога. Буквально все вопросы бытия и познания Фейербах рассматривает исходя из человеческой сущности как природной, ибо он не противопоставляет человека природе, а считает человека частью природы.

Приступая к характеристике природы, Фейербах указывает прежде всего на ее материальный характер. Природа телесна, материальна, чувственна. Материя вечна, не имеет начала и конца, т.е. бесконечна; она никем не сотворена. Причина природы находится в самой природе. «Природа есть причина себя самой», – повторяет он вслед за Спинозой. Природа – это свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, растения, человек и т.д. Качество неотделимо от бытия предметов и составляет их действительное бытие. Формами существования материи являются пространство и время. Философ утверждал, что необходимость, причинность, закономерность представляют собой естественные силы.

Фейербах разрабатывал теорию познания на основе материализма. Он вел острую борьбу против агностической теории познания И. Канта, заявляя, что Кант границы разума истолковал ложно, обосновав данные границы как некие ограничения. История же познания, подчеркивал Фейербах, свидетельствует, что границы познания постоянно расширяются, что человеческий разум способен в своем развитии открывать глубочайшие тайны природы. Фейербах не согласен с утверждением агностиков, что природа так устроена, что она не поддается познанию. Природа, возражает он, отнюдь не прячется, наоборот, она навязывается

человеку со всей силой и, так сказать, бесстыдством: то, чего мы еще не познали, познают наши потомки.

Фейербах пытается снять противоречие между эмпиризмом и рационализмом, старается показать единство чувственного и рационального моментов в познании, утверждая, что ощущения человека обязательно сопровождаются мыслью. Однако он отставивал материалистический сенсуализм, так как основой познания считал только ощущения, а не практику. Однако нельзя не отметить, что Фейербах не отрицал вообще роли практики, а, напротив, придавал ей очень большое значение, но под практикой он понимал непосредственное удовлетворение чувственных потребностей или, говоря словами Энгельса, «торгашескую деятельность», в лучшем случае – эксперимент. Фейербах принял практику как активное взаимодействие субъекта с объектом, не понял ее общественно-исторического характера. В его философии человек выступает как бесстрастный созерцатель природы.

К. Маркс в своих «Тезисах о Фейербахе» подчеркивал созерцательный и объяснительный характер его философии. К тому же Фейербах не ввел практику в теорию познания в качестве критерия истины, усматривая этот критерий в «человеческом роде». «Истинно то, - заявлял Фейербах, - что соответствует сущности рода; ложно то, что ему противоречит. Другого закона для истины не существует». Иными словами, критерием истины он считал согласие всех людей с данным суждением.

Неверным было бы считать, что Фейербах исключил диалектику из своей философии. Скорее, он был неосознанным и непоследовательным диалектиком. Рассматривая природу, ученый

отмечает, что все находится в ней во взаимосвязях, все относительно, одновременно являясь и причиной, и следствием. Он признает вечность движения, а также единство движения, материи, пространства и времени. В теории познания просматривается понимание им истины (применительно к истории человечества) как процесса; он высказывает идеи о возможности безграничного познания природы, единстве чувственного и рационального познания.

Социально-философские взгляды, гуманизм. Антропологический материализм Фейербаха определил его социально-философские воззрения. Дело в том, что при осмыслении проблем сущности религии, морали, истории немецкий философ исходил из своего понимания сущности человека как абстрактного биологического существа. Он характеризовал человека через единство его чувств, мысли и воли. Причем отличие человека от животных видел в наличии у него особого религиозного чувства, которое человек стремится удовлетворить. Именно поэтому, считал Фейербах, появляются всевозможные религии, в том числе христианство. Фейербах вскрывает социально-психологические корни религии: религия утешает, оказывает облагораживающее действие на людей, служит вдохновляющим идеалом, побуждает к развитию лучших человеческих качеств. Однако та религия, где ее «матерью» выступает человеческая фантазия, не способна выразить человеческую сущность. Религия отбирает у человека все истинно человеческое. Отдавая его Богу, религия подрывает нравственность, ибо побуждает человека «во славу Божию» на поступки, несовместимые с нравственностью: «где мораль утвер-

ждается на теологии, а право - на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые и позорные вещи», – писал Фейербах.

Рассматривая историю религии различных народов, Фейербах подчеркивает, что именно природа, религиозное чувство человека есть изначальный источник религии. Философ приходит к выводу, что для человека необходима «истинная религия», в которой Бог будет не фантазийным, а реальным. У такого Бога «мать» – любовь. «Бог есть то, в чем человек нуждается для своего существования», «Бог – это стремление к счастью», это любовь человека к человеку. В отношениях между мужчиной и женщиной, в половой любви, где наиболее полно реализуется взаимное стремление людей к счастью, Фейербах увидел не только сущность новой антропологической религии, но и основание для нравственных отношений.

Обращение к проблеме человеческого счастья – это великая гуманистическая проблема. И то, что Фейербах усматривает причину общественного развития в стремлении людей к счастью, привлекает в его философии. Другое дело, что сами истоки человеческих идеалов Фейербах не смог увидеть, ограничив понимание человеческого счастья лишь индивидуальными чувствами людей в их абстрактном толковании, в то время как отношения в семье есть не сугубо биологические отношения, а выражение и реализация общественных отношений. Для Фейербаха основой отношений между людьми является религия (он указывал, что на латыни глагол *religare* означает связывать, соединять). Ссылаясь на это, ученый заявляет, что религия является универсальной

формой связи между людьми, что всякие отношения – это прежде всего религиозные отношения. Человеческую историю он объясняет сменами религий: каждый крупный поворот связан с заменой одной религии другой. Например, гибель Римской империи Фейербах связывал не с ростом социально-экономических, политических, нравственных противоречий, которые ослабили и позволили варварам ее разрушить, а с заменой прежней греко-римской религии христианством.

В заключение следует отметить что хотя Фейербах не смог объяснить царившие в современном ему обществе социальное неравенство, классовую борьбу, он велик своей страстной защитой материализма, смелой критикой идеализма и религии, борьбой против агностицизма, верой в мощь, силу человеческого разума, обращением к человеку как основанию человеческого бытия и к гуманистическим средствам реализации его личности.

Сегодня, когда мы ставим своей задачей гуманизировать общественные отношения, учение Л. Фейербаха о человеке является очень актуальным. Ведь для ученого человек – это мир чувств, эмоций, настроений, желаний, размышлений. Фейербах считает, что в жизни человека главными являются любовь, дружба, преданность. А проникновение Фейербаха в так называемого «субъективного человека», в его внутренний мир делает философию исследователя как никогда интересной. Так, он отмечает, что «субъективный человек» рассматривает свои чувства мерлом того, что должно быть. Мы сегодня тоже ясно понимаем, что о многих явлениях в обществе следовало бы судить по «человеческому», «личностному измерению». Обращение к этому изме-

рению является проявлением гуманизма. Критика Фейербахом раболепства и деспотизма, ханжества и лицемерия, невежества и бескультурья оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие мировой философской мысли.

ТЕМА 7. ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА. СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ.

1. Формирование и развитие неклассической философии, ее основные черты.
2. Позитивизм и его исторические этапы.
3. Философия западноевропейского иррационализма конца 19 начала 20 века.
4. Философия психоанализа.
5. Экзистенциализм.
6. Герменевтика. Постмодернизм.

1. Формирование и развитие неклассической философии, ее основные черты

Начиная с середины 19 в. западная философская мысль претерпевает значительные изменения, в содержании и характере своего философствования. Эти изменения во многом были обусловлены новой социально-исторической обстановкой, а также открытиями в области науки и техники.

В классической западной философии господствовала рациональная парадигма, берущая свое начало еще в античности и достигшая своего апогея в немецкой классической философии. Для классической философской мысли было характерно утверждение принципа разумности бытия, присуща безграничная вера в способность разума познавать мир, в способность направлять

человеческие действия. Считалось, что мир устроен на разумных началах, и человек сам в состоянии познать природный и общественный мир и усовершенствовать его. Задача философии заключалась в выработке необходимых для этого методов познания.

Знаменитое гегелевское утверждение: «все действительное разумно, все разумное действительно», означало, что в основе универсума, то есть всего природного и социального мира лежит разум, мировой разум, абсолютная идея и т.д. Таким образом, ведущей темой классической философии было прославление разума, утверждение безграничности человеческого познания, которое служило для реализации гуманистических идеалов. Согласно рациональной философии, человек является разумным существом, может осознать собственные возможности и организовать жизнь на разумных началах. Само общество выступало результатом воплощения в жизнь социальных идеалов.

Однако к середине 19 в. начинает укрепляться убеждение в том, что прогресс науки и техники не всегда способствует возможности разумного усовершенствования общества и исторического процесса. Человек больше не видит в историческом процессе осуществление высшего разума, наоборот, казалось, что человечество вообще не желает решать свои проблемы разумно.

В философии закрепляется мысль о беспочвенности и тщетности всех упований человека на разумное устройство мира, на то, что его познание даст человеку надежную ориентацию в действительности. Бесконечные войны, восстания и революции, охватившие Европу, голод и эпидемии, периодические экономические кризисы подрывали устои классической рациональной па-

радикалы.

В философии выделилось два наиболее крупных направления, определивших дальнейший характер философствования позитивизм и иррационализм.

2. Позитивизм и его исторические этапы

Позитивизм возникает во Франции в 30-е – 40-е годы 19в. Позитивисты считают, что «наука сама себе философия!», то есть традиционная философия занимается метафизическими изысканиями, оторванными от реальной жизни, необходимо отказаться от метафизических абстракций, так как такое знание бесполезно для практических целей и принципиально недостижимо. В старом традиционном виде (как метафизика) философия не имеет права на существование. Философия должна обратиться к исследованию позитивного знания. Она должна стать методологией науки, обобщать научные результаты, исследовать связи между науками.

В истории позитивизма выделяют несколько этапов.

Первый позитивизм – 30-е годы 19в. О. Конт, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер.

Второй позитивизм (махизм или эмпириокритицизм) – конец 19в. Э. ах, Р. Авенариус.

Неопозитивизм – 20-е годы 20в. (М. Шлик, Р. Карнап), Л. Витгенштейн.

Постпозитивизм – 60-е – 70-е годы 20в. Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд.

Основателем **первого позитивизма** является француз-

ский мыслитель Огюст Конт (1798 – 1857). Главное произведение О. Конта «Курс позитивной философии». Центральное место в системе Конта занимает открытый им «закон трех стадий» интеллектуальной эволюции или прогресса развития человека и общества. По мнению Конта, каждая отрасль наших знаний последовательно проходит три различных теоретических стадии: теологическую (фиктивную), метафизическую (отвлеченную) и научную (позитивную). Согласно рассуждениям Конта, отсюда возникают три взаимно исключающих друг друга вида философии, три системы воззрений на совокупность явлений; первая есть исходный отправной пункт человеческого ума, третья – его окончательное состояние, вторая является только переходной ступенью.

Первая стадия – теологическая. В теологическом состоянии человеческий ум направляет свои исследования на внутреннюю природу вещей, стремясь к абсолютному знанию, он рассматривает явления как действия сверхъестественных сил – богов, демонов, духов.

Вторая стадия – метафизическая. На этой стадии сверхъестественные силы заменяются отвлеченными сущностями – олицетворенными абстракциями, неразрывно связанными с различными предметами. А объяснение явлений сводится к определению соответствующей сущности, человек ссылается на различные выдуманные первосущности, например, вода у Фалеса, апейрон у Анаксимандра, идеи у Платона, монады у Лейбница, «вещь в себе» у Канта, абсолютный дух у Гегеля, материя у материалистов.

Человек создает видимость ответа на вопрос о первоначале, так как на самом деле, на этот вопрос нет ответа.

Третья стадия – позитивная. На этой стадии человеческий разум, признав невозможность достигнуть абсолютных знаний, отказывается от исследования происхождения и назначения вселенной, он больше не пытается познать первые и конечные причины всех вещей. Он сосредотачивается на изучении действительных законов явлений. Человек получает достоверное знание о мире, в основе которого лежит позитивный метод, то есть эмпирическое исследование. Объяснение фактов становится лишь установлением связи между различными частными явлениями и некоторыми общими фактами, число которых уменьшается по мере прогресса науки.

Теологическая система достигла своего наивысшего расцвета при переходе к монотеизму, метафизическая – когда заменила частные сущности одной природой. Позитивная философия стремится представить все наблюдаемые явления как частные случаи одного общего факта.

Философия должна отказаться от своего метафизического содержания и заняться систематизацией и обобщением данных отдельных наук. На позитивной стадии решающую роль играет закон подчинения воображения наблюдению. Конт объявляет наблюдение универсальным методом получения знаний.

Опытное знание основывается на наблюдении, поэтому научное знание не может проникнуть к сущности явлений. Научное знание, для Конта, носит описательный характер. Конт выстраивает свою классификацию наук, в основу которой кладет принцип их разделения в зависимости от предмета, характера и содержания. Его классификация выглядит так:

1. Математика.
2. Астрономия.
3. Физика.
4. Химия.
5. Физиология.
6. Социальная физика (социология).
7. Мораль.

Эта классификация ориентирована преимущественно на естественные науки, хотя в нее и включена социология, в ней все же не нашлось места для собственно гуманитарных наук, например, для истории, так же отсутствует логика и психология. Образцом науки выступает естествознание, его методы и приемы переносятся на общественные и гуманитарные науки, специфика которых никогда не учитывалась.

Какое же место отводится философии? Как видно из приведенной иерархии, Конт ей не отвел специального места. Позитивная философия должна охватить совокупность данных наук и изучать общие научные положения, системы понятий и методы частных наук.

Под влиянием контовских идей сформировались и получили свое дальнейшее развитие взгляды Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера.

Второй позитивизм (эмпириокритицизм). Основные представители эмпириокритицизма Эрнст Мах (1838 – 1916) и Рихард Авенариус (1843 – 1896) развивают антиметафизическую установку Конта, Милля и Спенсера, поэтому это направление часто называют «вторым позитивизмом». Второй позитивизм попытался расширить тезис о том, что действительным знанием яв-

ляется содержание «положительных наук». По мнению Р. Авенариуса, философия больше не является наукой в собственном значении этого слова, она может быть определена только как «научное мышление». Философия выступает как соединение общих понятий, которые были найдены путем специальных исследований, методом философии является психологический процесс, при котором происходит соединение понятий и понимания.

Философия, понимаемая в качестве «научного мышления», должна быть «очищена» от всех метафизических заблуждений. Название «эмпириокритицизм» означает философию критического опыта, задача которой состоит в критике опыта, «зараженного» метафизикой.

Основным стержнем эмпириокритицизма является принцип «экономии мышления» и идея «чисто описательной науки». Задача науки состоит в описании, когда наука пытается объяснять, она выходит за пределы опыта и переходит в сферу метафизических сущностей. Для науки характерны три функции: описание, объяснение и предсказание. Промежуточную сферу объяснения можно отбросить. Если дано полное описание, то этого вполне достаточно, для того чтобы сделать предсказание. Это подтверждается возникновением термодинамики, созданной трудами Гиббса, для Маха она выступала как идеал. Мах хотел очистить физику от метафизики, считая, что последняя проникла в физику, вследствие чего ученые хотят объяснять явления, а их надо описывать.

По мнению Маха, высшим принципом науки является «экономия», которая состоит в сведении понятий к ощущениям и

уменьшении за счет этого количества элементов понятийного объяснения. Другими словами, следует отдавать предпочтение тем научным концепциям, которые наиболее просто описывают базовый материал научного знания, состоящий из ощущений. Таким образом, надо мыслить более экономно, не удваивая мир, мыслить в соответствии с идеей простоты. Научные законы позволяют отслеживать путь познания в наиболее широком спектре фактов с наименьшим интеллектуальным усилием. Задача науки состоит в поиске постоянного в естественных явлениях, в поиске связей и взаимозависимостей. Полное научное описание делает бесполезным повторный опыт, то есть экономит мышление. При выявлении взаимозависимости двух феноменов, наблюдение одного, делает ненужным наблюдение другого. Так же и в описании, считает Мах, может быть сэкономлен труд благодаря методам, позволяющим описывать один раз кратчайшим путем наибольшее количество фактов.

К эмпириокритицизму примыкал и французский математик и физик Анри Пуанкаре (1854 – 1912). В своей работе «Ценность науки» (1905) Пуанкаре сформулировал известное положение о том, что прогресс науки подвергает опасности самые устойчивые принципы — даже те принципы, которые ранее принимались как основные. В итоге — «современный кризис математической физики». Уже в книге «Наука и гипотеза» (1902) Пуанкаре утверждал, что законы природы следует понимать как конвенции, т. е. условно, по соглашению, принятые положения. Эти конвенции являются произведениями свободной деятельности нашего духа, который, в данной области, не знает никаких препятствий. Конвенци-

ональный элемент в науке очевиден, но он ничуть не снижает объективного характера научной теории.

Согласно Пуанкаре, наукой называется набор правил действия, правила игры – произвольное соглашение, и мы могли бы принять противоположное, если бы оно не было хуже первого. Напротив, наука есть правило действия, которое оказывается успешным, в то время как противоположное правило не может быть успешным. Таким образом, Пуанкаре трактует общие принципы и универсальные научные законы, как условно принятые положения, т. е. конвенции. Понятие конвенции стало ведущим понятием гносеологического учения Пуанкаре, получившего название конвенционализма. С точки зрения Пуанкаре, универсальные научные законы не относятся к реальному миру, а представляют собой принятые учеными соглашения, для наиболее удобного описания соответствующих явлений. Пуанкаре утверждал, что ученый сам творит факты своей науки, руководствуясь потребностью в максимальной простоте теорий и необходимостью их успешности при использовании. Опыт сохраняет за ученым свободу выбора, но он руководит выбором, помогая распознать наиболее удобный путь. Конвенциональные принципы выбираются субъектом на основе его удобства и полезности. Никакая геометрия не может быть более истинна, чем другая; она может быть лишь более удобной. Конвенции, выбираемые ученым, должны быть взаимно непротиворечивы. Если бы наука строилась на основе произвольных конвенций, то она была бы бессильна. Ценность научной теории измеряется не степенью ее правильности соответствия действительности, а удобством и целесообраз-

ностью ее применения для практических целей.

Пуанкаре говорит о существовании в науке двух подходов: конвенционального и интуитивистского. Конвенциональный подход сопровождает науку с первого дня ее возникновения. Наука пользуется гипотезами для удобства различного рода вычислений. Гипотеза – это инструмент для ориентации в опыте, принимаемый учеными по соглашению. Вся наука гипотетична. Однако любые гипотезы поддаются эмпирической проверке, следовательно, опыт является единственным источником истины. Любая гипотеза как можно чаще должна подвергаться верификации, и если она не прошла должной проверки, то от нее следует отказаться.

Другой подход, который используется в науке – интуитивистский. Интуиция – это та же логика, те же логические процессы, но которые происходят подсознательно, интуитивно. По мнению Пуанкаре, открытия совершаются на подсознательном уровне, когда решение находится, происходит прорыв из подсознания. Если бы полученные, таким образом, данные были алогичны, то их нельзя было бы потом доказать при помощи логики.

Третий позитивизм: неопозитивизм.

Третья историческая форма развития позитивистской философии называется неопозитивизмом. Характерной особенностью неопозитивизма считается концентрация на частных логико-методологических проблемах и анализе научного языка. Неопозитивизм берет свое начало в 20-е годы XX в. в деятельности участников «Венского кружка» — научного семинара в Венском университете (М. Шлик, Р. Карнап, О. Нейрат и др.). Под влиянием

участников «Венского кружка», а так же таких философов как Х. Рейхенбаха и Л. Витгенштейна (1889 – 1951), логика и математика Б. Рассела (1872-1970), формируется школа логического позитивизма.

Сторонники логического позитивизма противопоставляли науку философии: традиционные проблемы философии – это «пустая метафизика», которая оперирует с надуманными «ненаучными» понятиями такими как «абсолютный дух», «мировой разум» и т.д. Философия не имеет своих особых методов и функций, отличных от методов специальных наук. Поэтому единственно возможным достоверным знанием может быть только знание частных наук.

Представители логического позитивизма выдвигают задачу разработки научной философии, которая окончательно преодолела бы метафизику. Для логического позитивизма характерен ярко выраженный сциентизм. Он отказывается от характерного для прежнего позитивизма психологического и биологического подхода к познанию и пытается заменить его методом логического анализа языка науки, использующего аппарат современной математической логики.

Подлинно научная философия, по мнению неопозитивистов, возможна только как логический анализ языка науки, должен быть направлен на устранение «метафизики» и исследование логического строения научного знания. В научном знании необходимо выявлять «непосредственно данное» или эмпирически проверяемое содержание научных понятий и утверждений, в конечном счете, должны исчезнуть различия между отдельными наука-

ми о мире — физикой, биологией, психологией, социологией и т. д., как по типу содержания понятий, так и по способу их образования.

Бертран Рассел, например, попытался обосновать философию и математику исключительно логикой. При таком подходе философия предстает как обыкновенный логический анализ данных опыта. Она не открывает новое знание, так как это прерогатива эмпирических наук. Ее задача — проанализировать термины, понятия, базовые положения и устранить из них некорректные, двусмысленные и неточные. Логика и математика в отличие от всех других наук — о природе, обществе, человеке — истолковываются в качестве формальной науки — не как знания о мире, а как система аналитических высказываний, формулирующих правила работы с предложениями и терминами языка науки. То есть на первый план выдвигаются чисто лингвистические проблемы, решаемые с точки зрения логики.

«Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна оказал огромное влияние на логический позитивизм. Мир, согласно Витгенштейну, обладает атомарной структурой и состоит из фактов, а не вещей.

Б. Рассел поясняет это следующим примером: Солнце – это факт; и моя зубная боль, если у меня на самом деле болит зуб, - это тоже факт. Факт делает предложение истинным. Это значит, что, когда мы хотим узнать, истинно ли данное предложение или ложно, мы должны указать на тот факт, о котором предложение говорит. Если в мире есть такой факт, предложение истинно, если нет – ложно. На этом тезисе, собственно, и строится весь логичес-

кий атомизм.

Интерес Витгенштейна сосредоточен не столько на мире самом по себе, сколько на языке и на его отношении к миру тех фактов, которые делают предложения истинными. Факты – это все то, о чем говорится в предложениях. Предложение есть не что иное, как образ, или изображение, или логическая фотография факта. Понять же предложение – значит, знать, что имеет место, когда предложение истинно.

Для того же чтобы узнать, является ли образ истинным или ложным, необходимо сравнить его с действительностью. Единственное назначение языка, по Витгенштейну, состоит в том, чтобы утверждать или отрицать факты. Язык предназначен для того, чтобы говорить о фактах, и только о фактах. Всякое иное использование языка неправомерно. Возникает вопрос, о том, как обстоит дело с предложениями логики и математики, так как они не могут быть сведены к атомарным предложениям. Витгенштейн утверждает, что предложения логики и математики являются абсолютно истинными, так как, по сути, они не являются предложениями, ведь они не изображают никакого объективного содержания. Предложения логики и математики – это тавтологии.

Все существующие языковые выражения Витгенштейн разделил на три вида: предложения – они истинны, если соответствуют действительности; тавтологии – всегда истинны, противоречия – никогда не истинны.

Тавтология и противоречие не являются образами действительности, потому что не изображают никакого возможного положения вещей, не несут никакой информации о мире. Например,

мне ничего не известно о погоде, если я знаю, что дождь либо идет, либо не идет. Хотя тавтология и бессодержательна, но не бессмысленна, она необходима для перевода одних предложений в другие. Тавтология допускает любое возможное положение вещей, а противоречие не допускает никакого. Философские предложения в отличие от высказываний о фактах, предложений логики и математики бессмысленны. Поэтому философия не является наукой, ее задача состоит в критике языка, в достижении ясности предложений. Во второй половине 20в. неопозитивизм теряет свое влияние.

В 60—70-е годы в недрах неопозитивизма рождается новая волна, получившая название **ПОСТПОЗИТИВИЗМ** (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, С. Тулмин и др.). Его идеологи все более дистанцируются от ряда радикальных идей начального позитивизма. Представители постпозитивизма создают различные образы науки и ее развития, обсуждают противоположные решения методологических проблем. Постпозитивизм в целом характеризуется отходом от построения формально-логических конструкций и обращается к рассмотрению истории науки. Главной проблемой философии науки становится понимание логики и роста научного знания, для чего постпозитивисты обратились к изучению истории возникновения, развития и смены научных идей и теорий. Представителей постпозитивизма интересовали, прежде всего, следующие вопросы: как возникает новая теория, каким образом она утверждается в научном сообществе, по каким критериям происходит отбор конкурирующих научных теорий.

Карл Поппер (1902 — 1994) разрабатывал теорию роста

научных знаний (фальсификационизм). В качестве основной задачи философии Поппер выдвигает проблему демаркации – отделения научного знания от ненаучного. Методом демаркации выступает фальсификация – принципиальная опровержимость любого утверждения относимого к науке. По мнению Поппера, вся наука имеет гипотетический, предположительный характер, а, следовательно, не застрахована от ошибок (принцип фаллибилизма). Каким же образом тогда развивается наука? Ученые выдвигают гипотезы, в которых эмпирический и теоретический уровни знания органически связаны между собой. Постепенно эти знания опровергаются новыми фактами, и им на смену приходят новые, более смелые гипотезы. Таким образом, и происходит расширение и углубление научного познания.

Другой представитель постпозитивизма Томас Кун (род. в 1922г.) свою концепцию исторической динамики научного знания изложил в работе «Структура научных революций». Согласно воззрениям Куна, именно история науки должна стать источником эпистемологических концепций. Развитие науки зависит от господствующего в определенные исторические периоды способа деятельности научного сообщества, то есть за основу развития науки Кун принимает смену научных парадигм. Парадигма – это совокупность убеждений, ценностей и технических средств, применяемых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции. По словам самого Куна, под парадигмой следует понимать признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения. Каждая парадигма

определяет свои стандарты рациональности, поэтому демаркационная линия, отделяющая науку от ненауки, каждый раз устанавливается заново, с утверждением очередной парадигмы. Та или иная парадигма какое-то время определяет круг проблем и методы их решения в той или иной науке. Однако период господства одной парадигмы («дисциплинарной матрицы») не может быть вечным, рано или поздно принятая парадигма начинает рушиться, происходит смена одной научной парадигмы другой. После крушения старой парадигмы, накопленное ею знание отбрасывается, а научные сообщества вытесняют друг друга. Этот процесс распада парадигмы называется научной революцией. В этот период формируются новые способы деятельности научного сообщества. Когда одна из альтернативных парадигм побеждает, начинается очередной этап «нормальной науки», то есть период безраздельного господства парадигмы.

Таким образом, постпозитивисты обосновывают относительность и развиваемость научных знаний. Это их достижение. Негативные моменты их философии — чрезмерный релятивизм, подмена понятия «истина» понятиями «вера» и «интерес», сомнение в существовании надежных научных методов познания.

Рассмотрев основные исторические этапы позитивизма, можно выделить такие характерные черты как АраРррррр выделить следцуплоский практицизм, неверие в познавательные способности человека, отрицание возможностей научного прогнозирования будущего состояния общества. В целом для позитивизма характерно разрушение науки, так как он истолковывает научные законы в естествознании и социологии как всего лишь фиксацию

существования явлений и функциональных зависимостей между ними. Наука для позитивистов выступает не более как средство удобного и «экономного» обозрения многообразия ощущений субъекта.

Позитивисты подорвали авторитет научного знания, выдвинув тезис, о том, что наука и ее законы носят только описательный, а не причинно-следственный характер, отказывая тем самым ей в возможности познания скрытых глубин действительности.

Свойственную многим позитивистам критику спекулятивного мышления разделяет и неопозитивизм. Это – прежде всего исходные философско-мировоззренческие принципы: отрицается возможность философии как теоретического познания, рассматривающего коренные проблемы миропонимания и выполняющего в системе культуры особые функции, которые не могут быть осуществлены специально-научным знанием. Провозглашая отрицательное отношение к общемировоззренческим вопросам, релятивистское отношение к истине, гипостазируя логический анализ науки, отрицая ее объективное содержание, неопозитивизм, создает психологическую неуверенность в ценности науки.

Неопозитивизм выдвинул требование пересмотреть всю прежнюю философию: ее предмет и место, цели и задачи. С точки зрения позитивизма философия не должна носить мировоззренческого характера, ее задача — истолкование и «разъяснение» результатов, достигнутых наукой. Одно из главных требований неопозитивизма — не заниматься исследованием действительности, предоставив это всецело естественным наукам, задача которых сводится к описанию внешних, эмпирически воспринима-

емых явлений и фактов. Поэтому у позитивистов научное знание выступает не как познание связей и законов движения объективного мира, а как систематизация чувственного познания. Подобная философия ограничивает сферу науки, ставит преграду на пути человеческого познания.

Принципиально противопоставляя науку философии, неопозитивизм предполагает, что единственно возможным знанием является только специально-научное знание. Эта узкосциентистская направленность послужила стимулом для пересмотра и резкой критики основных положений неопозитивизма. Односторонность идей неопозитивизма показала свою несостоятельность с началом критики сциентистского культа науки, когда после 2-й мировой войны, на авансцену выдвинулись философские течения, отвечающие на глубинные экзистенциальные проблемы современности. Принципиальная позиция отстранения от жизненно важных мировоззренческих и социальных проблем современности, волнующих человечество, деидеологизация философии, сциентистская ограниченность, уход в сферу частных проблем логики и методологии науки – все это вызывало падение популярности неопозитивизма, сопровождаемое относительным увеличением влияния антипозитивистских течений в западной философии (экзистенциализм, философская антропология, неотоцизм).

Со 2-й половины 1950-х гг. неопозитивизм перестает существовать как философское течение. Неопозитивистская «революция в философии» пришла к своему печальному финалу, что было предопределено несостоятельностью ее исходных установок как в отношении философского сознания, так и в отношении при-

роды самой науки. Однако не стоит игнорировать историческую значимость неопозитивизма, который стимулировал внимание к проблеме критериев рационального мышления, применения научных методов исследования в философии, не говоря уже о заслугах его представителей в разработке теории современной логики.

3. Философия западноевропейского иррационализма конца 19 начала 20 века

А. Шопенгауэр (1788-1860) является мыслителем провозвестником новой философской парадигмы. Главное философское произведение «Мир как воля и представление».

Шопенгауэр по праву считается основоположником иррационалистической философии. Шопенгауэр выступает решительным противником идеалистической философии. Основой всего в его философии оказывается не познавательная способность и активность человека, а воля как слепая, бессознательная жизненная сила. Тем самым родовой сущностью, человека стала неразумная воля. Жизненная сила, волевое напряжение выходят на передний план, оттеснив интеллект, рацию.

Согласно мысли Шопенгауэра, мир – это представление. Мир, наполненный красками, звуками, запахами, осязательными ощущениями, объявляется представлением познающего субъекта. В этом пункте Шопенгауэр опирается на взгляды Канта и поэтому не считает нужным обосновать это положение. По мнению Шопенгауэра, весь этот мир, является только объектом по отношению к субъекту, только представлением. Мир — представление.

Таким образом, мир, согласно Шопенгауэру, представляет собой взаимосвязь субъекта и объекта. Субъект предстает как носитель мира, только для субъекта существует все, что существует. Формами познания являются время, пространство и причинность, они могут познаваться а priori, исходя из одного лишь субъекта.

Субъект находится вне пространства и времени и познанию не подлежит. Однако субъект и объект взаимно дополняют друг друга, и если бы исчез субъект, то и мир перестал бы существовать. Распадение на субъект и объект имеет место только в представлении человека. Получается, что все существует только для рассудка и через рассудок. Внешний мир существует только как представление, и имеет трансцендентальную реальность.

Шопенгауэр делит все представления на интуитивные, т. е. чувственные, и абстрактные, или понятия, создаваемые разумом. Понятия вторичны – это «представления о представлениях». По мнению Шопенгауэра, понятие служит представлением представления, т. е. вся его сущность заключается в его отношении к другому представлению. Так как понятие должно быть выражено в словесной форме, то язык выступает одним из величайших достижений человеческого разума.

Итак, мир является человеку через его представления (субъективное восприятие). Однако, смысл мира был бы навеки скрыт от нас, если бы сам исследователь был бы только познающим субъектом. Для познающего субъекта его собственное является не только представлением, но и волей. Тело может быть названо «объектностью воли», проявлением воли, непосредственным объектом субъекта. Получается, что все явления высту-

пают, с одной стороны, как представления, а с другой стороны, как воля или ее объективации. Шопенгауэр обозначает волю кантовской «вещью в себе».

Как вещь в себе воля свободна, а все, что относится к явлению, есть, с одной стороны, причина, а, с другой – следствие. Отсюда следует, что вся совокупность явлений природы, включая человека, подчинена необходимости. Воля у Шопенгауэра это слепое, неразумное стремление, которая проявляется на различных ступенях своей объективации, начиная от сил природы, и заканчивая человеком. Человек, являясь проявлением воли, подчинен необходимости своего характера. В природе происходит постоянная борьба высших форм объективации воли против низших.

Если на низшей ступени объективации воля проявляется как «слепое влечение, как темный глухой порыв», то в органическом мире воля выступает как воля к жизни, а индивидуумы пытаются реализовать ее в познании. Вместе с познанием, возникает мир как представление, которому присущи такие формы как субъект, объект, пространство, время, причинность. Мир, который до сих пор был только волей, становится теперь объектом для познающего субъекта, или представлением.

Таким образом, согласно воззрениям Шопенгауэра, воля к жизни – это слепое, неразумное, метафизическое начало, проявляющееся во всем в мире. Каждая конкретная воля — это воля к чему-нибудь, она имеет объект, цель своего хотения, но спрашивать, почему человек хочет именно этого бессмысленно, так как воля есть вечное стремление, она всегда неудовлетворенна достигнутым. Человек есть высшая объектность воли, воля является

источником постоянных страданий человека, избавление от которых невозможно, так как их источник – сама природа человека, в которой воплощена неутолимая метафизическая воля к жизни вообще. Так как каждое достигнутое удовлетворение является кратковременным, за ним наступает новое стремление, которое несет очередное страдание. В этом смысле человек обречен на страдание. Неустанная воля к жизни приводит к эгоизму. Человек стремится к наслаждению, к радости. В основе всех человеческих поступков лежит эгоизм, каждый поступок эгоистичен, так как свое благополучие человек ставит превыше благополучия других. Шопенгауэр различает два вида эгоистических поступков: поступки, совершаемые ради собственного блага, и поступки, в основе которых лежит желание причинить горе другому. По мнению Шопенгауэра, источником любого желания является нужда, неудовлетворенность. Эта нужда непреодолима и порождает все новые и новые желания. В конечном счете, жажда наслаждений становится источником страданий. Стремление к счастью есть источник несчастий.

По мнению Шопенгауэра, подчинение человека воле является основой всякого страдания. Страдание – это удел человеческой жизни.

Шопенгауэр описывает два способа освобождения человека от подчинения воле: один временный, другой более длительный. Первый способ представляет собой освобождение при помощи искусства, эстетического созерцания; второй способ – это путь аскетизма, путь спасения.

На пути эстетического созерцания человек становится не-

заинтересованным наблюдателем, в том смысле, что объект рассматривается не в качестве объекта желания, а сам по себе, с точки зрения его эстетической значимости. Во время эстетического созерцания человек свободен от служения воле, он выходит за пределы подчинения желанию и становится безвольным субъектом знания. Высшим из всех искусств является музыка. Музыка является непосредственной объективацией воли, она выражает саму волю. Поэтому, слушая музыку, человек получает прямое откровение, он созерцает реальность, открывающуюся ему в этом виде искусства, объективным и незаинтересованным способом.

Однако эстетическое созерцание может дать только временное освобождение от рабства желания.

Достойным же выходом для человека будет второй способ: стремление погасить волю к жизни, дойти до полной безмятежности и невозмутимости. Преодоление воли к жизни не означает самоубийства, так как оно было бы равносильно победе воли над человеком. С точки зрения Шопенгауэра, самоубийство – это совершенно бессмысленный поступок, не означающий победы над волей. Самоубийца уходит из жизни не потому что перестает желать, как может показаться а потому, что человек, совершающий самоубийство, делает это, чтобы избежать каких-то зол. Воля к жизни равнозначно проявляется и в стремлении к смерти. Желание смерти, в конечном счете, означает торжество воли, выражение скрытой воли к жизни. Отрицание и отказ должны, следовательно, принимать иную форму, нежели самоубийство.

Отрицание воли к жизни, самоотречение от нее проявляется в отказе от наслаждений. Преодоление воли к жизни означает

равнодушие ко всем вещам, отказ от всех запросов и желаний. Человек должен освободиться от эгоистического самоутверждения, от желаний и стремлений. Он должен осознать, что «воля к жизни — истинное проклятие». Осознание этого факта открывает человеку ничтожество всяческого хотения и стремления, аннулирует всяческие желания.

Образцом такого поведения выступают аскетизм христианских подвижников и достижение нирваны как конечной цели в восточных учениях. Этическое совершенство состоит в том, чтобы избавиться от самолюбия, перестать желать и умертвить волю к жизни.

Датский религиозный мыслитель **Сёрен Кьеркегор** (1813 – 1855) оказал огромное влияние на духовную и интеллектуальную деятельность многих мыслителей 20 века. Кьеркегор известен как талантливый писатель, обладающий прекрасным стилем, мастер эпистолярного и дневникового жанров. Основные произведения Кьеркегора «Или – или», «Страх и трепет».

На передний план в философии Кьеркегора выходит проблема существования человека или его экзистенция. Он рассматривает человека как одинокое существо, в его первичной изоляции.

Как видно из 20-ти томного дневника мыслителя еще в юности перед ним встал вопрос: «что я должен делать, в чем состоит мое призвание?» В конечном итоге этот вопрос принял такую форму: что значит быть христианином? Как добиться своего спасения? Вывод состоял в том, что религия требует от человека абсолютной веры и послушания, полного самозабвения, и отдаче

себя вере, чем абсурднее догматы христианской веры, тем сильнее вера.

Кьеркегор писал, что большинство людей прославились и обрели уважение за то, что они позаботились и сделали жизнь других людей легче и приятнее. Он же решил, что он тот человек, который должен постараться сделать жизнь людей более трудной.

Кьеркегор выступает против рационалистической традиции, избирая Гегеля главной мишенью для своих нападок. Уже при жизни Кьеркегора называли «Анти-Гегелем». Разум оценивается Кьеркегором как нечто принципиально противоположное вере, как злейший ее враг. По мнению Кьеркегора, гегельянство вредит христианству сильнее, чем любая открыто антихристианская философия.

По мнению Кьеркегора, рационалистическая философия погрязла в изучении отвлеченных сущностей, игнорируя существование отдельного конкретного человека, который выступал средним экземпляром рода и полностью растворялся во всеобщем. Эта философия, сосредоточившись на общих сущностях, игнорировала существование, которое всегда индивидуально. Философия не была способна и не пыталась понять существование.

Философская система Гегеля пыталась постигнуть наиболее общие законы, согласно которым развивается все существующее, совершенно не уделяя внимания человеку и человеческой личности, субъективности, внутренней духовной жизни человека. Гегелевская философия провозгласила приоритет всеобщего по отношению к единичному, приоритет общества по отношению к от-

дельному индивиду. Мировой дух использует деятельность индивидов для достижения собственной всемирно-исторической цели. Историческое развитие реализуется независимо от сознания отдельного индивида. В достижении своей цели мировой дух не считается со средствами. Кьеркегор осуждает гегелевскую систему за претензию на всепонимание, он не желает рассматривать личность как средство для реализации исторического процесса.

Рациональная или академическая философия не может помочь человеку жить, не может помочь ответить на обычные вопросы. Она рассматривает мир и человека с точки зрения вечности и жизненные проблемы конкретных людей превращаются в ничто. По мнению Кьеркегора, надо философствовать не с точки зрения вечности, а здесь и теперь, с точки зрения мгновения. С точки зрения того, что здесь и сейчас волнует меня, стоит ли жизнь того, чтобы жить. А академическая философия стремится быть только познанием, но познание – это уже ставшее, то есть она направлено в прошлое, Человек же живет будущим, поэтому такая философия, не может помочь человеку, понять смысл его существования.

По мнению Кьеркегора, экзистенция, собственное существование человека – это такая реальность, которая не поддается объективированию, ее нельзя выразить с помощью понятия, она дана человеку в переживании, в чувстве. Человек, по мысли Кьеркегора, узнает о своем существовании не по его отражению в уме, а в потоке жизни, в который он вовлечен.

Человек узнает о своем существовании в критические моменты, когда он стоит перед жизненным выбором «или – или».

Выбор для Кьеркегора составляет ядро человеческого существования, в котором мыслитель выделяет три стадии: эстетическую, этическую и религиозную. Символ эстетической стадии – Дон Жуан. На этом этапе человек погружен в мир чувств, он пытается узнать все виды наслаждения: от чувственного до интеллектуального. Взгляд эстетика на жизнь гедонистичен: нужно наслаждаться жизнью! Эстетик – человек, руководствующийся принципом наслаждения. Категории эстетиков весьма различны: одни считают, что величайшее благо это здоровье, другие – красота, третьи полагают, что смысл жизни в богатстве, власти и почестях. Однако все они сходятся в том, что стремятся к удовлетворению своих желаний. Но на самом деле эстетическое воззрение на жизнь есть отчаяние, так как чем больше эстетик предается игре чувств, тем сильнее становятся его неудовлетворенность и разочарование. В качестве иллюстрации эстетического образа жизни Кьеркегор рассматривает фигуру римского императора Нерона. Согласно Кьеркегору, Нерон получил все возможные наслаждения, которые может дать человеческая жизнь, и пресытился ими. Однако Нерон не смог освободиться от эстетического отношения к миру и все больше и больше разжигал в себе жажду наслаждений. По мнению Кьеркегора, в погоне за наслаждением Нерон приказывает поджечь Рим, неспособный перейти на более высокую ступень существования, Нерон хватается за наслаждения.

Неповторимость наслаждения повторяется, ощущение наслаждения притупляется, за ним следует неудовлетворенность и разочарование. На эстетической стадии человек не владеет собой, он полностью подчинен страстям. Лишенный внутренней

свободы, император боится самого себя и своих подданных, якобы, пытающихся поработить его. Поэтому ему ничего не остается, как вселять страх в других и наслаждаться всеобщим трепетом перед собой.

Истинное отчаяние подводит человека к выбору «или – или», этот выбор выражает сущность человеческой воли. Акт выбора – это волевой акт. Человек осознает внутреннюю необходимость порвать с эстетическим образом жизни и перейти на более высокую ступень существования: этическую стадию. Если эстетический путь Кьеркегор характеризует как путь наслаждения, то этический — это путь добродетели, критерием которой служит выполнение долга. Нормой поведения здесь выступает не непосредственное влечение, а выбор, опосредствованный сознанием долга. Человек действует при этом по отношению к самому себе как отец и наставник. На этической стадии господствует не стремление к наслаждению, а чувство долга. Человек добровольно подчиняется нравственному закону, выбирая себя, как существо, осознающее различие между добром и злом. Эту стадию символизирует Сократ. Истинное этическое воззрение на жизнь требует от человека исполнения не внешнего, а внутреннего долга, долга к самому себе, к своей душе, которую нужно обрести. Сознание этого долга проявляется в минуту отчаяния. Третья стадия представляет собой отрицание обеих предшествующих стадий. Переход к последующей стадии не является последовательным движением, а представляет скачок, основанный на свободном выборе. Предшествующая стадия отвергается, отбрасывается. Отношение последующего к предыдущему – это возможные

альтернативы, а не последовательные ступени развития. Третья стадия, описанная Кьеркегором, не включает в себя эстетические элементы, отвергнутые на второй, а еще радикальнее подавляет, искореняет их.

На религиозной стадии существования человек больше не подчиняется чему-то высшему, а вступает в прямое общение с абсолютным. Здесь он может даже переступить через моральный закон, стать выше него. Символ религиозной стадии – Авраам. Эта стадия есть апология страдания. Кьеркегор рассматривает библейскую историю об Аврааме, которому Бог повелел принести в жертву своего сына Исаака. Трепет и ужас овладели Авраамом. Бог требует, чтобы он принес в жертву своего единственного сына. Это требование направлено лично к Аврааму и не несет всеобщей формы, а стало быть, оно никому не будет понятно. Почему отец, мечтавший о сыне, вдруг убивает его. Ведь нравственный закон гласит, что отец должен оберегать своих детей. Принося в жертву своего сына, Авраам должен нарушить всеобщий нравственный закон, что приводит его в ужас. Образ Авраама демонстрирует отличие между религиозно-этической и этической стадиями. С точки зрения этики, поступок Авраама должен быть осужден как аморальный, являющийся грубым нарушением морального долга. Поведение Авраама не сможет не оправдать, не объяснить никакая мораль, он полностью иррационален. Поступок Авраама, с точки зрения этики, просто абсурден. Его единственный мотив — слепая покорность повелению бога, это убийство с религиозной точки зрения выступает как богоугодный акт — жертвоприношение. Долг перед человечеством уступает место

долгу перед богом, сама возможность неповиновения Богу, приводит Авраама в трепет. Критерий добра и зла превращается в свою противоположность. Если на этической стадии образцом нравственности выступали семейные узы, то на религиозной таким образцом будет слепая вера и повиновение. Вера в бога не должна допускать сомнения, ее ничто не в состоянии поколебать.

Авраам должен вынести всю тяжесть выбора, легшую на его плечи. При правильном выборе страдание становится источником добра и блага. Бог наделил человека свободой выбора – это самое ценное, что есть у человека, а так как человек свободен, то он сам в состоянии делать свой выбор.

Философия существования Кьеркегора насквозь проникнута пессимизмом. Человек обречен на страдание. Жить — значит страдать. Чувство вины, которое испытывает человек, из-за своей греховности, усугубляет страдание. Человек виновен перед богом. Вкусив запретный плод, Адам, нарушил божественную заповедь. Жертвоприношение Исаака и первородный грех – два угла религиозной морали. Человек заброшен, как в бездну, в чуждый и мрачный мир. Религиозный человек — это страдающий человек. По мнению Кьеркегора, человек должен хотеть страдать, именно благодаря страданию, он может обрести счастье. Любовь к богу должна быть безусловной. Никакие страдания, лишения и невзгоды, никакие испытания и муки не могут ее уменьшить. Страдание есть благо, благом же является отречение от мира. Правильный выбор человека состоит в отчуждении от жизни, от всех земных благ и в презрении к существованию. Если человек не верит в спасение, то он впадает в отчаяние. Стало быть, отчаяние – это

неверие. Кьеркегор отвергает отчаяние. Если разум приводит к отчаянию, вера спасает от него, в те моменты, когда разум говорит нам о безнадежности, вера вселяет надежду. Эта надежда иррациональна. Она не основана на разумных доводах. Это надежда на спасение, на бессмертие души. Вера освобождает от страха смерти, превращая смерть в избавление. Страх смерти преодолевается презрением к жизни.

Таким образом, вся жизнь человека есть страдание, вечное покаяние, и только смерть может дать ему утешение.

Другим известным представителем западноевропейского иррационализма 19в. был немецкий мыслитель **Фридрих Ницше** (1844 – 1900).

В творчестве Ницше обычно выделяют три периода. Первый период составляют произведения, написанные мыслителем с 1871 по 1876гг. Это так называемый романтический период, время увлечения идеями А. Шопенгауэра и Р. Вагнера. Ницше размышляет на философско-эстетические темы. «Рождение трагедии из духа музыки» 1872г.; «Философия в трагическую эпоху древней Греции» 1873 г.; «Несвоевременные размышления» 1873 — 1876гг. Второй период с 1878 — 1882гг. – это период разочарований, отказа от прежних идеалов, переоценка ценностей и предпочтений. Книги этого периода «Человеческое, слишком человеческое» 1878 —1880 гг., «Утренняя заря», 1881 г., «Веселая наука» (книги 1 – 4) 1882 г.

Третий период связан с созданием главных произведений: «Так говорил Заратустра» 1883 — 1886 гг.; «По ту сторону добра и зла», 1886 г.; «К генеалогии морали», 1887; «Антихрист» 1888г.

Рассмотрим основные понятия философии Ницше. Центральное понятие Шопенгауэра «воля к жизни» Ницше трансформирует в «волю к власти». Ницше развивает учение о воле как первооснове всего существующего. Он определяет «волю к власти» как движущее начало, присущее всему бытию, в том числе и человеку. Вся жизнь, по его мнению, стремится к власти, т.е. доминированию и самоутверждению.

Ницше связал волю с феноменом жизни, жизнь стремится к максимуму чувства власти, она представляет собой волю к аккумуляции силы. По мнению Ницше, для того чтобы понять, что такое «жизнь» и эта формула должна в одинаковой мере относиться как к дереву и растению, так и к животному. «Из-за чего деревья первобытного леса борются друг с другом?» — спрашивает Ницше и отвечает: «Из-за власти».

По мнению Ницше, жизнь является конечной целью любого человеческого существа и характеризуется ростом и подъемом. Однако Ницше отрицает дарвиновскую теорию эволюции и естественного отбора, полагая, что наиболее приспособленные — это как раз не «наилучшие», а «средние», «посредственные».

Именно наиболее сильные и счастливые оказываются в жизни слишком слабыми, когда им противостоят организованные стадные инстинкты, боязливость слабых, численное превосходство, – утверждает Ницше. Вместо прогресса, Ницше видит в истории развития человеческого общества, вырождение и декаданс. Человек как вид не прогрессирует и не представляет прогресса в сравнении с каким-нибудь иным животным.

Согласно Ницше, появление человека не является прогрес-

сом, наоборот, все ведущее к человеку, было упадком. Человек – это высшее заблуждение природы, ее падение.

Ницше отвергает идею эволюции, полагая, что ничто не развивается от низшего к высшему. Мир представляет собой вечное изменение, становление и круговорот (возвращение). Ницше развивает идею «вечного возвращения», суть которой в том, что мир существует вечно и постоянно повторяет бесконечно большое, но все же конечное положение своих вещей. Идея вечного возвращения полагает возможность повторения через определенное время всякого явления бесчисленное количество раз.

Понятия «прогресс», и «развитие» Ницше заменяет «становлением». Нет «бытия», есть лишь «становление». Жизнь – это вечное становление, в котором нет логики, оно недоступно рациональному истолкованию, оно непознаваемо.

Становление – это результат борьбы между волями, каждая из которых стремится стать сильнее. Воля к власти является основой эволюции. Становление есть жажда жизни. Необходимо развивать все, что повышает волю к власти, саму власть в человеке. Все же, что происходит из слабости – дурно, поэтому должно быть отброшено. Что же по мнению Ницше, не способствует развитию воли к власти: во-первых, рациональная деятельность, так как только в инстинкте воля к власти находит свое проявление; во-вторых, мораль, которая подрывает волю к власти, проповедуя любовь к ближнему; в-третьих, социализм, проповедующий равенство между людьми, что противоречит самой сущности жизни.

Мораль возникает, по мнению Ницше, как реализация чув-

ства превосходства одних людей, «аристократов», «господ», над другими — «рабами», «низшими». В морали Ницше видит только «восстание рабов», вечное противостояние «господской» и «рабской» морали. Ницше говорит о «восстании рабов в морали» в смысле «духовной мести» угнетенных, проходящей через всю историю человечества.

Мораль служит наилучшим средством для сохранения общества. Изначально для закрепления благопристойного поведения используется принуждение, но постепенно человек начинает соотносить свое поведение с общественными установлениями уже в силу привычки и собственной совести. Мораль становится внутренним достоянием, человек создает законы и сам им подчиняется.

Ницше критикует господствующую в Европе мораль, считая, что она способствует сохранению бедных полуудачных или неудачных видов человека. Мораль, считает Ницше, это инстинкт стада против сильных и независимых, инстинкт страдающих и ошибающихся против счастливых, инстинкт посредственных против исключительных. И если «сильные» примут эти правила жизни «слабых» в качестве собственных правил, то они сами превратятся в стадных животных. Практически цитируя Нагорную проповедь, Ницше обрушивается с критикой на христианство. Евреи, по мнению Ницше, вывернули наизнанку аристократическую формулу – хороший – знатный – могучий – прекрасный – счастливый – любимый богом, полагая, что только несчастные, страждущие, больные и слабые – хорошие и благочестивые, проповедуя любовь к слабым и убогим и отвращение к сильным и здоровым.

Христианство – это религия рабов, в которой нормой является то, что полезно или выгодно сообществу слабых и бессильных. Слабые пытаются обуздать сильных с помощью таких понятий как сострадание, доброта и покорность, превознося их в качестве добродетелей. Сильные и независимые индивиды провозглашаются опасными и поэтому «злыми». Рабская мораль выражает потребности стада.

Ненависть Ницше к христианству исходит из его представления о том, что оно делает человека слабым и покорным, неспособным к свободному развитию, оно препятствует развитию высших личностей.

«Переоценка ценностей», которую провозглашает Ницше, должна возродить мораль «аристократов», создать свои ценности, которые дадут человеку возможность превзойти его нынешнее состояние.

Необходимо стать по ту сторону добра и зла, по ту сторону так называемой стадной морали, мешающей развитию высшего типа человека. Это не означает, что надо совершенно отбросить все ценности, надо создать новые ценности, которые будут выражением жизни и позволят человеку двигаться в направлении сверхчеловека.

В работе «Веселая наука» звучат знаменитые слова Ницше о том, что «Бог умер», что вера в христианского Бога стала недостойной веры. Упадок веры в Бога открывает путь для полного развития творческих сил человека; христианский Бог с его приказами и запретами больше не стоит на пути, и взгляд человека больше не направлен в нереальное сверхъестественное царство.

Бог умер, место умершего Бога займет сверхчеловек.

Ницше развивает идею сверхчеловека в работе «Так говорил Заратустра». Ницше формулирует главную проблему своей философии, как создать такую культуру, которая могла бы облагородить человечество. Ницше считает, что появление человека не является прогрессом, наоборот, человек есть высшее заблуждение природы, упадок. Человек – это мимолетность, высокомерное насекомое, болезнь земли, избавиться от которой было бы праздником. Культурное совершенствование человека должно привести к появлению человека нового типа, отличающегося от современных ему людей особого рода морально-интеллектуальными качествами. Таким идеалом человека выступает образ сверхчеловека.

По мнению Ницше, человек есть нечто, что должно преодолеть. Сверхчеловек – смысл земли, это миф, цель для воли. Однако нельзя считать, что человек сам по себе разовьется в сверхчеловека, в процессе естественного отбора. Для появления сверхчеловека необходимо, чтобы высшие индивиды переоценили все имеющиеся ценности, особенно христианские и создали новые. Эти новые ценности и зададут направление для появления сверхчеловека.

Прообраз сверхчеловека Ницше видит в Александре Великом, Цезаре, Макиавелли, Наполеоне. Ницше дает понять, что сверхчеловек мог бы быть Гете и Наполеоном в одном лице, главное его качество, то, что он был бы высококультурным человеком, искусным во всех делах, совершенно свободным, утверждающим жизнь. Сверхчеловек – это, в первую очередь человек, об-

ладающий хорошо развитой волей к власти, это творец, самого себя. Это сильная личность, преодолевающая все моральные нормы и запреты. Развитая воля к власти, способность покорять и повелевать вот, что характеризует человека нового типа, - свобода от всех моральных установлений, которые делают человека слабым. Тип высшего человека может быть достигнут только при помощи строго отбора и соответствующего воспитания. Сверхчеловек должен освободить в себе подавленные инстинкты.

4. Философия психоанализа

Психоанализ был основан австрийским врачом З.Фрейдом в конце 19 начале 20 вв.

Невропатолог, психиатр, психолог **Зигмунд Фрейд** (1856-1939) сначала изучал мозг человека и нервные болезни. Позже под влиянием известного врача Шарко начинает изучать истерию и увлекается исследованием влияния гипноза. Это поможет ему разработать собственный терапевтический метод — метод «свободных ассоциаций».

Психоаналитическое учение Фрейда основывается на материалах его клинической практики лечения истерических больных. Изучая неврозы и психические отклонения, Фрейд и создает теорию психоанализа, которая впоследствии приобретает философский статус. Основные работы З. Фрейда: «Толкование сновидений» (1899), «Тотем и табу» (1913), «По ту сторону принципа удовольствия» (1919), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Я и Оно» (1923), «Клинические случаи» (1924), «Бу-

дущее одной иллюзии» (1927).

Фрейд приходит к «открытию» в человеческой психике сферы бессознательного.

В психической организации Фрейд выделяет три области: сознательное, предсознательное и бессознательное.

Бессознательное представляет собой ту часть психики, в которой сосредоточены бессознательные желания, влечения, вытесненные из сознания идеи. Оно иррационально, в нем находятся такие инстинктивные элементы, которые никогда не сознаваемы и не доступны сознанию. Кроме того, в бессознательном существует материал, который отделен – подвергнут цензуре и вытеснен – из области сознания. Хотя этот материал не забыт и не потерян, но он никогда не вспоминается. Мысль или воспоминание, тем не менее, воздействуют на сознание, но косвенным образом.

Предсознательное – это часть бессознательного, которая легко может стать сознательной. Это разумное Я человека, память, мышление. К этой области можно отнести, например, воспоминание всего, что вы делали вчера, ваши любимые лакомства, запах костра из опавших листьев, необычную форму пирога, съеденного на праздновании вашего десятилетия.

Сознательная часть связывалась Фрейдом в основном с восприятием внешнего мира, включала в себя только то, что мы осознаем в данный момент времени. Хотя Фрейд интересовался механизмами работы сознания, его больше привлекали наименее раскрытые и изученные области сознания, которые он обозначил как предсознательное и бессознательное.

В работе «Я и Оно» (1923) Фрейд описывает структурную

концепцию психики, выводящую всю психическую динамику из взаимодействия трех инстанций: «Оно», «Я», «Сверх-Я».

— Первая (нижняя) инстанция обозначается термином «Оно» (Id). Оно является биологическим по своей природе и содержит в себе источник энергии для всех инстанций в структуре личности. Id содержит все унаследованное, все, что есть при рождении, заложено конституцией.

Само по себе Id примитивно и неорганизовано, оно может быть уподоблено слепому королю, власть которого абсолютна, но который должен полагаться на других в распределении и использовании этой власти.

Id не изменяется по мере развития и достижения зрелого возраста, так как не находится в контакте с внешним миром. Его задача состоит в ослаблении напряжения, усилении удовольствия и доведении до минимума состояний дискомфорта. «Оно» руководствуется собственными законами, отличными от законов функционирования остальных частей личности.

Содержание Id составляют примитивные мысли, которые никогда не осознаются, и мысли, которые сознание отвергает и обосновывает для себя как неприемлемые. По мнению Фрейда, переживания, которые отвергаются или подавляются, не проходят бесследно, они обладают способностью воздействовать на поведение человека с неослабевающей интенсивностью и без участия какого-либо контроля сознания.

«Оно» – это «кипящий котел инстинктов», неосознаваемых влечений и желаний. Важнейшие из них: инстинкт жизни (Эрос) — это любовь во всех ее проявлениях, стремление к самосохра-

нению и продолжению рода, что достигает своей кульминации в сексуальном влечении (либидо), и инстинкт смерти (Танатос) — это стремление к смерти, деструкции, разрушению. Это агрессивная сила, назначение которой Фрейд усматривает в уравнивании раздражений, вызываемых инстинктом жизни.

«Оно» действует по произвольно выбранной программе получения наибольшего удовольствия. «Оно» руководствуется принципом удовольствия особенно характерным для животных и детей в раннем возрасте. Однако, удовлетворяя свои импульсы и влечения, индивид сталкивается с внешней реальностью, которая противостоит «Оно». В нем выделяется сознательное «Я», которое стремится обуздать бессознательные влечения и направить их в такое русло, чтобы оно не шло вразрез с требованиями социальной реальности.

— Вторая инстанция обозначается понятием «Я» (Ego).

Ego – это та часть психики, которая находится в контакте с реальностью внешнего мира. Она развивается по мере того, как ребенок начинает осознавать свою собственную индивидуальность, удовлетворять повторяющиеся требования, идущие из Id. Ego, подобно коре дерева, защищает Id, но также питается его энергией. Его задача состоит в обеспечении жизнеспособности личности, безопасности и здоровой психики.

«Я» - это сфера сознания, которая формируется как «оттиск» внешней реальности, при этом зависит от влечений и инстинктов «Оно». Фрейд постулировал, что «Я» имеет особые функции: оно осознает события внешнего мира, делает их безопаснее или комфортнее. Деятельность «Я» заключается в регу-

лировании уровня напряжения, создаваемого внутренними или внешними раздражителями. Состояние дискомфорта вызывается увеличением напряжения, тогда как уменьшение напряжения приводит к состоянию удовольствия. Поэтому «Я» стремится к удовольствию, пытается избежать и преуменьшить страдания. «Я» руководствуется принципом реальности (т.е. способно отказываться от удовлетворения желаний).

На первый взгляд может показаться, что «Я» управляет «Оно», однако, хотя Фрейд и не отрицает некоторую самостоятельность сознания («Я»), тем не менее, он полагает, что именно «Оно» является подлинным властным двигателем «Я». «Оно» диктует свои условия «Я», и сознание это далеко не всегда осознает. В качестве примера взаимоотношения между «Я» и «Оно» Фрейд проводит сравнительную аналогию между всадником и лошадью: как всадник, который не сумел обуздать лошадь, ведет ее туда, куда ей хочется, так и «Я» превращает волю «Оно» в такое действие, которое будто бы является его собственной волей.

— Третья инстанция — «Сверх-Я» (Super Ego) или «Идеал-Я» — это высшая сфера бессознательного, которая царит над «Я» как совесть или бессознательное чувство вины. «Сверх-Я» — источник моральных принципов человека, которые формируются воспитательными запретами, социальными и моральными нормами. «Сверх-Я» отражает заповеди, социальные запреты, власть родителей, оно служит судьей или цензором поступков и мыслей «Я». Фрейд описал три функции «Сверх-Я»: совесть, самонаблюдение и формирование идеалов. В качестве совести «Сверх-Я»

выполняет роль по ограничению, запрещению или осуждению деятельности сознания, а также бессознательных действий. Бессознательные ограничения – это не прямые ограничения, а проявляющиеся в виде принуждений или запрещений.

«Сверх-Я» формирует и утверждает моральные нормы личности. Задача «Сверх-Я» осуществлять сублимацию бессознательных влечений, то есть трансформировать социально неодобряемые порывы «Оно» в социально приемлемые импульсы «Я» и в этом оно, казалось бы, солидарно с «Я», так как также стремится обуздать влечения «Оно». Но на самом деле «Сверх-Я» оказывается ближе к «Оно», поскольку является «наследником эдипова комплекса» и выражением самых мощных движений «Оно».

По мнению Фрейда, высшая цель психической деятельности состоит в том, чтобы поддерживать уровень динамического равновесия, который предельно увеличивает удовольствие в результате уменьшения напряжения; используемая энергия создается Id, которое имеет примитивную, инстинктивную природу. Задача Ego реалистически рассматривать основные побуждения, идущие от Id. С другой стороны Ego также выступает посредником между силами, которые оказывают влияние на Id: Super Ego и требованиями реальности внешнего мира. Super Ego, развиваясь на основе Ego, играет роль совести, нравственного цензора по отношению к практической деятельности Ego. Оно выставляет ряд установок, которые определяют и сдерживают гибкость Ego.

Таким образом, психика человека — арена постоянной борьбы высших и низших бессознательных сил. «Я» предстает в виде «несчастливого сознания», которое должно поддерживать ба-

ланс между «Оно» и «Сверх-Я». Если одерживает победу «Оно», человек теряет свой культурный, моральный облик, так как «Я» подчиняется и стремится к постоянной реализации бессознательных влечений «Оно». Если побеждает «Сверх-Я», влечения и инстинкты ограничиваются. «Я» торжествует над «Оно». Это, так сказать, нормальное состояние психики. Человек, по мнению Фрейда, должен усилить «Я», сделать его независимым от чрезмерно строгого отношения со стороны «Сверх-Я» и повысить его способность к рассмотрению материала, ранее вытесненного или скрытого в «Оно». Однако тут его подстерегает серьезная опасность. Подавленные инстинкты не исчезают бесследно, при нарушении равновесия они вызывают в психике человека болезненные состояния, приводящие к неврозу или психологическому срыву. Главная цель психоанализа – восстановление нарушенного равновесия.

Для этого необходимо установить причину психологического конфликта личности, которая содержится в бессознательном. С помощью метода свободных ассоциаций (анализируются сны, оговорки, произвольные действия и т.д.), выявляется деструктивная психическая сила, о которой пациент, как правило, и не подозревает. Эту силу следует устранить из сферы «Оно» перевести в сферу «Я». Задача психоаналитика, в том чтобы помочь пациенту осознать, что именно его терзает. После того как пациент заново переживет травмирующую психику ситуацию, он, как правило, избавляется от действия деструктивной бессознательной силы. Перевод бессознательного материала человеческой психики в область сознания поможет человеку овладеть своими страстями

и сознательно управлять ими в реальной жизни.

В качестве движущей силы бессознательного Фрейд выделяет сексуальное влечение (либидо), которое играет важнейшую роль в происхождении неврозов. Уже младенец обладает либидо. Начиная с раннего детства, ребенок испытывает спонтанные, неосознанные эротические устремления, направленные на ближайший объект — мать. Но постепенно «Сверх-Я» подавляет это влечение. Так возникает «Эдипов комплекс» (мальчик испытывает влечение к матери, а отца воспринимает как соперника), оказывающий влияющий на психику человека в течение всей жизни. Это положение фрейдизма во многом спорно.

Последователи Фрейда (К.Г. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм и др.) широко использовали его методологию познания общественных явлений, которая требовала раскрытия лежащих в их основе бессознательных механизмов, подавленных желаний. Однако учение Фрейда было подвергнуто критике вследствие чрезмерного преувеличения роли психосексуального влечения.

Идеи Фрейда, принятые сначала очень отрицательно, постепенно начинают обретать своих сторонников, которые выступили в защиту психоаналитических концепций. Формируется движение психоанализа, состоящее из врачей-психотерапевтов и психологов, воспринявших психоаналитический метод Фрейда. Психоанализ — общее течение, объединяющее теории З. Фрейда, неофрейдистов, А. Адлера, К. Юнга, Ж. Лакана и других исследователей.

Соратник и популяризатор теории Фрейда, швейцарский психолог Карл Густав Юнг (1875—1961) первоначально разделяет

основные идеи своего учителя, но вскоре начинает переосмысливать исходные принципы психоанализа. Его не устраивает фрейдское понимание сущности и природы бессознательного, а также преувеличенная роль либидо как сексуального влечения. Под либидо Фрейд понимает психическую энергию, определяющую интенсивность психических процессов, общее проявление бессознательной и сознательной жизни личности. Либидо есть некий поток психической энергии, который либо преодолевает преграды, либо откатывается назад, создавая неврозы. Для Юнга бессознательное характеризует все психические процессы, которые не осознаются, не будучи предметом сознания, или воспринимаются как вытесненные из сознания. С точки зрения Юнга, инстинкты имеют символическую природу. Символика является составной частью психики.

Центральное понятие Юнга — «коллективное бессознательное» и его образы (архетипы). Юнг различает «личное и коллективное» бессознательное. Личное бессознательное отражает личностный опыт отдельного человека, его содержание составляют переживания, которые когда-то были сознательными, но впоследствии были забыты или подавлены. Коллективное бессознательное есть основа индивидуальной психики, так как формируется в течение человеческой истории и содержит скрытые следы памяти человеческого прошлого, оно передается по наследству.

Юнг полагает, что психика ребенка уже хранит структуру, определяющую дальнейшее развитие и способы взаимодействия со средой. Эта базовая структура является, по существу, одинаковой у всех детей. Коллективное бессознательное является общим

для всех людей и, следовательно, едино.

Коллективное бессознательное является резервуаром, в котором содержатся все «архетипы».

Под архетипами Юнг понимает формальные образцы поведения, или символические схемы, на основе которых оформляются конкретные образы, которыми человек оперирует в своей реальной жизни.

Архетипы являются изначальными образами, воспоминаниями об инстинктивных энергиях коллективного бессознательного.

Юнг приходит к идее архетипа, изучив рассказы своих пациентов, которые описывали ему свои сны и фантазии. Сны пациентов включали удивительные идеи и образы, содержание которых не могло быть прослежено из их прошлого опыта. Исходя из этого, Юнг обнаружил тесную связь между содержанием снов пациентов и мифическими и религиозными темами, найденными им в разных культурах.

По мнению Юнга, архетипы являются структурно-формирующими элементами внутри бессознательного. Из этих элементов вырастают архетипические образы, которые доминируют и в существовании личных фантазий, и в мифологиях всей культуры.

Наряду личным и коллективным бессознательным Юнг выделяет такие понятия как «Персона», «Тень», Анима», «Анимус», «Самость».

Наша «Персона» выступает в качестве своеобразной маски, которую личность предъявляет миру. Это характер, который мы считаем приемлемым для социального окружения; через него мы

взаимодействуем с другими. Личность включает в себя наши социальные роли, одежду, которую мы носим, и наши индивидуальные способы выражать себя. За нашей персоной как за ширмой скрывается «истинное Я».

Сам термин персона в переводе с латинского означает «маску» или «фальшивое лицо», человек играет определенную социальную роль, навязанную ему обществом, используя приемы, свойственные именно этой роли. Цель «Персоны» - произвести соответствующее впечатление на окружающих. Даже тогда, когда мы не можем приспособиться к чему-либо, наши роли продолжают работать. Это роли, выражающие отказ.

Тень – это архетипическая форма, состоящая из материала, подавленного сознанием; она олицетворяет все низменное, примитивное в человеке, ее содержание включает те желания и воспоминания, которые отсекаются человеком как несовместимые с персоной и противоречащие социальным стандартам и идеалам. Тень содержит в себе все агрессивные и разрушительные тенденции, которые человек хочет отвергнуть, включая животные инстинкты, а также неразвитые позитивные и негативные черты.

В снах тень является как темная, примитивная, враждебная или пугающая фигура, она может появиться как животное, карлик, бродяга.

«Анима» и «Анимус» - это абстрактные образы, которые представляют женский архетип в мужчине и мужской в женщине.

Одним из главных архетипов личности выступает «Самость». Самость – это единство сознания и бессознательного, которое воплощает гармонию и баланс различных противоположных

элементов психики.

В конце 30-х годов появляется неотрейдиизм (Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан). Его представители отходят от концепции бессознательного и развивают преимущественно социокультурные аспекты фрейдиизма.

5. Экзистенциализм

Экзистенциализм (позднелат. - ex(s) istentia - существование), или философия существования – одно из крупнейших направлений философии, возникнувшее в 20-е годы XX века в Германии. Своего апогея экзистенциализм достигает после окончания второй мировой войны.

Экзистенциализм – философское выражение мироощущения потерянности и трагичности жизни, представление о неустойчивости и бессмысленности человеческого существования, неминуемом крахе «естественных» устоев человеческой жизни.

Основным предметом рассмотрения в экзистенциализме является бытие индивидуального человека.

Центральная проблема экзистенциализма, мир человеческой личности, проблема человека, его существования в мире, мотивы одиночества, ответственности, отчуждения и свободы.

Рассмотрение данной проблематики было определено заказом жизнерадостной просветительской идеологии, вызванным социокультурными кризисами, захлестнувшими Европу. Это достаточно пессимистическое философское мировоззрение, задавшееся вопросом: «Как жить человеку в кризисную эпоху?» Для

ответа на данный вопрос экзистенциалисты обращаются к исследованию переживаний субъекта, его внутреннего мира, к рассмотрению индивидуальных смысложизненных вопросов (вины и ответственности, свободного выбора, отношение к собственной смертности).

К данному направлению относятся мыслители совершенно различных убеждений и интересов. Основная установка, объединяющая экзистенциалистов – утверждение бренности человеческого существования, ничтожества мира вообще, ничтожества и заброшенности человека. Выражая настроения пассивности, неверия и отчаяния, экзистенциалисты размышляют о трагичности всеобщей судьбы. Экзистенциализм отражает весь драматизм эпохи XX в., трагическое самочувствие человека, поставленного между жизнью и смертью, бытием и небытием.

Для философии экзистенциализма характерно переосмысление традиционных онтологических категорий, служащих для обозначения объективной реальности, независимой от человеческого существования. На первый план выступают человеческие переживания, характеризующие существование.

Страдание, страх, озабоченность, тошнота приобретают значение онтологических категорий, психологических состояний, имманентно присущих человеку независимо от обстоятельств его жизни. Жить — значит, умирать.

С точки зрения экзистенциалистов, не сущность (лат. «эссенция»), а существование (лат. «экзистенция») должно быть основным предметом философских размышлений. Необходимо изучать не абстрактные всеобщие сущности, а реальную жизнь еди-

ничного человека с ее волнениями, тревогами и проблемами.

Выделяют немецкий (Карл Ясперс, 1883—1969 и Мартин Хайдеггер, 1889 —1976) и французский (Жан-Поль Сартр, 1905—1980, Альбер Камю, 1913 —1960) экзистенциализм.

Теперь последовательно рассмотрим некоторые основные идеи немецкого и французского экзистенциализма.

Духовная атмосфера Германии послевоенного периода характеризовалась повальным распространением пессимистических настроений. Данная эпоха отмечена доминированием настроения подавленности, вызванного поражением в первой мировой войне. В условиях надвигающегося мирового экономического кризиса, а также подготовки фашистской диктатуры, и появились основополагающие работы немецких экзистенциалистов: «Бытие и время» Мартина Хайдеггера в 1927 г. и «Духовная ситуация времени» Карла Ясперса (1931).

Свое выражение в экзистенциальной философии находит отражение возрастающей тенденции к обезличиванию человека. По мнению К. Ясперса, современное общество характеризуется бурным развитием производства, которое начинает господствовать над людьми. Машины настолько тесно входят в жизнь человека, что последний, как бы «срастается» с ними. Человек превращается в «функцию машины», то есть имеет ценность только в зависимости от того, как он сделал свою работу, насколько хорошо выполнил отведенную ему функцию. Человек больше не рассматривается как личность. Появляется новый тип человека: безличный человек, человек вообще. Этот новый тип осознает себя как надежно функционирующего, послушного, исполнительного

индивида, который в любой момент может быть заменен кем-либо другим.

В экзистенциальной философии подлинному существованию (Existenz) противопоставляется неподлинное, обозначаемое термином Dasein у Ясперса и Man у Хайдеггера. Несмотря на всю враждебность мира, человеку необходимо найти путь, ведущий к подлинному бытию.

Существование человека в качестве члена общества, то есть его общественное бытие объявляется неподлинным.

По мнению экзистенциалистов, человек одинок, он «заброшен» не по своей воле во враждебный ему мир, в котором он ведет неподлинное существование. В общественной жизни невозможно достичь подлинного существования, экзистенции. Для человека в качестве отдельного члена общества экзистенция остается закрытой, она не есть нечто данное человеку, ее можно либо достичь, либо упустить. Для достижения экзистенции человеку необходимо отвернуться от этого мира и обратить свой взор на самого себя. В акте саморефлексии человек начинает переживать одиночество своего существования и неизбежность собственной смерти. Охваченный страхом, человек становится безучастным в отношении мира и других людей. Отчаяние заставляет человека сделать свой выбор между обезличенным существованием в неподлинном бытии или подлинным существованием в качестве самого себя.

Согласно экзистенциализму, человек оказывается перед выбором в так называемых «пограничных ситуациях», к которым Ясперс относит смерть, страдание, борьбу, вину. Именно оказав-

шись в «пограничной ситуации», человек вырывается из круга повседневных забот, осознает временность, конечность своего существования, осознает свою жизнь как «бытие к смерти». Он становится открытым для экзистенции. Экзистенция – это «внутренняя сущность» человека. Экзистенция беспредметна, ее нельзя найти внутри предметного мира. Экзистенция – это внутренняя свобода человека. Экзистенцию нельзя выразить научными понятиями, нельзя понять с помощью разума. Ее можно только «прояснить», отойдя от всего содержательного и предметного.

Человеческое «Я» - это не вещь среди вещей, не предмет среди предметов, а свобода возможность осуществления экзистенции. По мнению Ясперса, экзистенция не может быть объективируема. Экзистенция – это внутреннее соотношение индивида с самим собой, это возможность спрашивать самого себя о «смысле бытия».

Тема подлинного и неподлинного существования свое наибольшее развитие получает в философии М. Хайдеггера. Существование человека всецело зависит от его внутреннего мира, экзистенции, но в своем повседневном существовании человек находится рядом с другими людьми, зависит от общества.

Неподлинный, обезличенный способ существования Хайдеггер определяет термином «Man», образованным от безличного местоимения man, которое употребляют в немецком языке, когда хотят сказать, например, man sagt – говорят. Man – это фундаментальное онтологическое понятие, противоположное экзистенции, выражающее обезличенность человека в обществе.

Согласно экзистенциалистам, бытие с другими, совместное

бытие обезличивает человека, в массе нет индивидов, в ней все думают и делают так, как думают и делают другие. Все происходит по определенному шаблону. Собственное существование человека растворяется в способе бытия других. Характерные черты индивида, живущего в мире «Man» – это заурядность и ординарность. При неподлинном существовании человек рассматривает себя по аналогии с другими, возникает объективный взгляд на личность, при котором она оказывается вполне заменимой любой другой личностью. Эта взаимозаменяемость и создает феномен усредненности. «Другой» не есть уже кто-то вполне определенный, это уже «любой другой», «другой вообще». Субъектом является не тот и не этот, не я сам и не некоторые, и не сумма всех, – полагает Хайдеггер. Субъект – это нечто среднее – das Man.

В обезличенном существовании с индивида снимается личная ответственность, мир «Man» гарантирует человеку спокойность, безопасность, уверенность взамен утраты им своей индивидуальности, отказа от самого себя. Изображая неподлинный мир «Man», Хайдеггер обрисовал реальность «массового общества» XX века, характеризующегося «нивелированием индивидуальности», общества, в котором каждый хочет быть таким же, как и другой, где никто не хочет выделяться из массы, а потому никому невозможно сделать ответственным за свои поступки.

Сфера «Man», по Хайдеггеру, проявляется в повседневной жизни как пустословие, любопытство и двусмысленность.

Именно эти три феномена характеризуют повседневное бытие человека. В повседневной жизни, по мнению Хайдеггера, человек употребляет слова в поверхностном смысле, не вникая в их

суть, слова употребляются в отрыве от существа дела и превращаются в средства пустой болтовни. Подлинная речь позволяет человеку приблизиться к истине бытия, подойти к вещам, пустословие – создает завесу между людьми и действительностью.

«Любозытство» – это погоня за интересным, человек ищет чисто внешнего удовлетворения, не вникая в суть дела.

«Двусмысленность» (лицемерие) оказывается самой губительной характеристикой повседневного бытия.

Что же представляет собой «подлинное» существование? Согласно Хайдеггеру, только жизнь перед лицом своей смерти дает человеку возможность достичь «подлинного» существования. «Смерть – это всегда моя смерть». Смерть – это то, что выделяет человека среди других, делает его индивидуальным. Это такая функция, которую человек не может перепоручить другому. В момент смерти человек оказывается наедине с собой, общественное выступает чем-то внешним и уже неважным. Близость смерти способствует осознанию человеком собственной самости. Смерть, то есть небытие, «ничто» характеризует подлинное существование человека.

С реализацией человеком «подлинного» существования в философии Хайдеггера связана категория страха. Существовая в неподлинном мире «Man», человек испытывает постоянное чувство безотчетного страха, которое раскрывает перед человеком неистинность его жизни. Страх толкает человека покинуть состояние заброшенности, выйти из состояния обезличенности и осознать свою жизнь как «бытие-к-смерти». Страх пробуждает в человеке совесть, зовущую к «подлинности», к осознанию индиви-

дом долга перед самим собой.

Наряду с «подлинным» и «неподлинным существованием» другим важным понятием экзистенциальной философии выступает «экзистенциальная коммуникация». Ясперс пытается сконструировать такие отношения между людьми, которые исключали бы возможность обезличивания человека.

Ясперс различает «коммуникацию существования» и «экзистенциальную коммуникацию». «Коммуникация существования» - это коммуникация в неподлинном бытии, коммуникация между безличными людьми. Она выступает в двух видах. Для первого характерно полное растворение человека в общности. Человек не выделяет себя от коллектива. Для второго вида характерно становление собственного Я. Каждое Я не имеет индивидуальности, а выступает как Я вообще. В данном виде коммуникации Я общается с другим Я как с вещью.

Для «экзистенциальной коммуникации» характерно противопоставление себя другим и своему миру. Как уже было отмечено, экзистенция не может быть опредмечена, но она может сообщаться с другими людьми. Экзистенции нет вне коммуникации. Условием «подлинной» коммуникации является одиночество человека, необходимость порвать все социальные связи и отношения. «Экзистенциальная коммуникация» основывается на отношениях взаимной любви, дружбы, сострадания, доверия и самопожертвования при данном типе коммуникации человек обретает себя, становится самим собой. Обретя свою «самость», человек утверждает себя как неповторимую и незаменимую личность.

Теперь обратимся к рассмотрению основных идей француз-

ского экзистенциализма (**Жан Поль Сартр**, 1905 – 1980, **Альбер Камю**, 1913 – 1960). Здесь также происходит обращение к живому, действующему человеку. Человек, с точки зрения Сартра, есть не что иное, как его жизнь. Он есть не что иное, как ряд его поступков... Французский экзистенциализм выдвинул на первый план рассмотрение конкретного человека, находящегося в мире с другими людьми, и познающего этот мир, сквозь призму человеческого существования. По мнению экзистенциалистов, существование предшествует сущности, «человеческая реальность» и есть процесс экзистенции, в котором формируется человек, где он «делает самого себя».

В своем учении о человеке Сартр развивает идею полностью свободного человека, независимого в своей деятельности ни от внешнего мира, ни от общественно-исторической среды. У человека сущность подчинена существованию, которое является первичной реальностью, то есть человек не детерминирован своей сущностью, и сам осуществляет свою собственную реальность. Свобода является одной из онтологических характеристик человека. С точки зрения Сартра, человек – это и есть свобода. Эта свобода полностью безгранична и ничем не детерминирована. Человеческое действие абсолютно свободно. Человек обречен на свободу, он должен выбирать даже тогда, когда не хочет этого делать. Человек свободен, но лишь в пределах данной конкретной ситуации. Мир дает ему ситуацию, которая лимитирует его свободу. Но в пределах этой ситуации он полностью свободен. Однако такая свобода не приносит человеку счастья, она лишь подчеркивает его обреченность и бессилие. Абсолютность свобо-

ды делает человека зависимым от своей свободы.

Свобода всегда связана с выбором. Существовать – значит свободно выбирать свою сущность, становиться собой. Подлинным существованием обладает только тот, кто свободно выбирает, сам себя делает. Именно свободный выбор создает личность. «Быть – значит выбирать себя» - полагает Сартр. Возникает вопрос, чем должен руководствоваться человек в акте своего выбора? По мнению экзистенциалистов, выбор совершается «без точки опоры», если Бога нет, полагает Сартр, то мы не можем ссылаться ни на какие ценности или заповеди, узаконивающие наше положение, каждый сам вправе установить для себя ценности и нормы, которыми он руководствуется. Человек – единственный источник и критерий нравственности.

Что же влечет за собой такая абсолютная свобода? Свобода всегда влечет за собой ответственность. Необходимость выбора и ответственность за него перед миром и людьми вызывает в человеке неудовлетворенность, тревогу и беспокойство. Человек чувствует себя «заброшенным» в чуждый ему мир, в котором он должен жить и выбирать.

А. Камю рассматривает жизнь как иррациональный поток, лишенный смысла. Он разрабатывает проблему бессмысленности человеческого существования. По мнению Камю, человек выступает в своем абсолютном одиночестве и конечности, он неизбежно движется к своему концу. В таком случае, полагает Камю, возможно ли говорить о смысле существования? В работе «Миф о Сизифе» Камю постулирует бессмысленность человеческого существования, его абсурдность. Абсурд возникает во взаимоотно-

шении человека с миром, в их столкновении как их принципиальная несовместимость. Человек сталкивается с принципиально чуждой для себя природой этого мира.

В качестве «бегства от абсурда» Камю называет два способа – самоубийство или бунт. С точки зрения мыслителя, человек должен нести бремя жизни, не смиряясь с ним.

Камю резюмирует свои размышления «мифом о Сизифе». Сизиф, прогневавший богов, осужден вкатывать на высокую крутую гору громадный камень, который каждый раз скатывается вниз, как только Сизиф приближается к вершине. Так вечно катит камень Сизиф и никогда не может достигнуть цели – вершины горы. «Нет более страшного наказания, чем напрасный и безнадёжный труд», - говорит Камю, тем более что Сизиф сознает эту безнадёжность своих усилий. «О каком страдании могла бы идти речь, - пишет Камю, - если бы каждый раз он надеялся на успех?».

Бессмысленный труд и есть олицетворение человеческой жизни вообще, всякая человеческая жизнь столь же страшна в своей бессмысленности, как этот образ Сизифа, вечно вкатывающего на гору свой камень. Мир обесмыслен, обесмыслено человеческое существование. По мнению Камю, судьба современного человека не менее трагична, чем судьба Сизифа. Человек живет без надежды на спасение. Однако именно бессмысленность существования и должна придать ему смысл.

Согласно Камю, понимание своего положения, дарует человеку свободу. «Нет такой судьбы, которую нельзя было бы преодолеть, презирая ее».

6. Герменевтика. Постмодернизм

Термином «герменевтика» (с греч.:разъясняю, истолковываю) традиционно обозначают искусство истолкования, интерпретации и понимания текстов. Исторические корни герменевтики можно обнаружить еще в глубокой древности, где она применялась в качестве особого искусства истолкования воли богов или божественного намерения, в средние века она выступала как экзегетика как толкование Священного Писания. Начиная с эпохи Возрождения, преобладает понимание герменевтики в качестве реконструкции текста. «Отцом герменевтики» называют **Ф. Шлейермахера**, которым были наиболее развиты техники реконструкции. По мнению Шлейермахера, для понимания текста необходимо вживание во внутренний мира автора, для чего следует создать условия для эмпатии – вчувствования в субъективность автора для наиболее полного воспроизведения идей. Шлейермахер дает первую в истории герменевтики тематизацию «герменевтического круга». Понятием «герменевтический круг» обозначается особенность процесса понимания, связанная с его циклическим характером, то есть часть может быть понята из целого, а целое – из части, но для понимания отдельных частей уже должно иметься представление о смысле целого. Таким образом, мысль движется в некоем «круге»: для понимания некоторого текста необходимо понять его отдельные предложения, но для понимания его предложений, надо уже иметь понимание текста.

Немалое влияние на развитие философской герменевтики

оказал **В. Дильтей** (1833 – 1911), который определил ее как метод исторической реконструкции ситуации возникновения текста на основе воспроизведения «душевно-духовной жизни» исследуемой эпохи. С точки зрения Дильтея, природу мы объясняем, а человека мы понимаем. Понимание является основой истолкования культуры той или иной эпохи, ее отдельных проявлений. Культура создается человеком и потому для ее объяснения, недостаточно только логического подведения определенных явлений под закон. В культуре необходимо «вживание» исследователя в изучаемую эпоху, исследователь должен поставить себя на место рассматриваемого им автора. понимание явления, которое возможно лишь тогда, когда исследователь «вживается» в изучаемую эпоху, ставит себя на место того или иного автора.

В акте понимания можно выделить три основных структурных элемента: 1) реконструирование (воспроизведение) речи; 2) реконструкция акта творчества автора текста; 3) нахождение индивидуальных особенностей автора текста.

Одним из современных авторов герменевтики является немецкий философ **Х. Г. Гадамер** (1900 – 2002). Гадамер дает совершенно новое понимание герменевтики. Для него герменевтика – это практика, понимаемая как деятельность по осмыслению некоторого текста.

По мнению Гадамера, предметом герменевтики является понимание, как способ существования человека. Понимание «задано традицией» и возникает не сразу, а как правило, ему предшествует «предпонимание», которое можно «исправлять», «корректировать», но полностью освободиться от него нельзя. Пони-

мание – это вся совокупность человеческого знания о мире и бытии человека в этом мире, это способ освоения человеком мира, «опыт мира». Все познание мира осуществляется посредством языка, то есть язык является носителем понимания традиции. Гадамер объявляет всякое понимание языковым явлением, это касается даже невербального, молчаливого понимания. Молчаливое понимание – это один из модусов языка, при котором люди понимают друг друга без слов. По мнению Гадамера, любое понимание – это, прежде всего диалог.

Гадамер дает новое истолкование «герменевтического круга». Если в классической трактовке, в процессе понимания, читая текст, мы улавливаем его общий смысл, затем, разобравшись в отдельных частях текста, мы вновь обращаемся к целому тексту. Таким образом, происходит движение: от целого к части и от части к целому. Классическое разрешение проблемы «герменевтического круга» состоит в том, чтобы разорвать его и выйти к некоему адекватному пониманию смысла того или иного текста. По мнению же Гадамера, задача состоит не в том, чтобы «разорвать», выйти из «герменевтического круга», а в том, чтобы войти в него. Стремление «разорвать» круг исходит из классической дихотомии «субъект – объект»: понимаемое мыслится как объект, а понимающий как субъект. С точки зрения же Гадамера, тот, кто понимает, уже изначально вовлечен внутрь того, что понимается, поэтому невозможно провести четкую границу между пониманием и интерпретацией. Поскольку полное понимание оказывается невозможным, то не только невозможно, но и не нужно разрывать «герменевтический круг». Цель понимания и интерпретации со-

стоит не в воспроизведении, а в производстве смысла, поэтому задача герменевтики заключается не в реконструкции замысла автора, а в конструкции нового смысла.

Французский философ, профессор Сорбонны и почетный профессор Страсбургского и Чикагского университетов **Поль Рикёр** (1913 – 2005) занимаясь проблемами «жизненного мира» человека, его субъективностью, сферой культурных значений, символов, также внес существенный вклад и в разработку современной герменевтики.

Рикёр занялся разработкой обобщающей философской концепции человека XX века. Для этого он провел исследование наиболее значительных направлений философии нашего столетия и попытался согласовать их в феноменологической герменевтике.

В качестве основной проблемы феноменологической герменевтики Рикёр выделяет вопрос о человеке как субъекте интерпретации и об истолковании, которое выступает как преимущественный способ включения индивида в культуру как основу его деятельности. Именно человек как субъект культурно-исторического творчества реализует связь времен.

Рикёр предлагает «спиралевидную» интерпретацию исторических текстов и говорит о так называемой «герменевтической дуге», берущей начало в жизни: 1) происходящей в изучаемом произведении; 2) в жизни его читателя и 3) возвращающейся в жизнь дважды в произведении. Рикёр выделяет следующие этапы герменевтического понимания: 1) реконструкция действий и страданий людей, связанных с глубиной их жизни; 2) способность автора воспроизводить все это (средства представления): 3) вос-

приятие произведения интерпретатором (актуализация, выявление духовных ценностей и идеалов).

По мысли Рикёра, для герменевтики необходимо уловить пересечение мира текста и мира интерпретатора. Но «мир» – это горизонт ожидания, в нем появляются новые впечатления, противостоящие наличной культуре. Понимание текста – это внутренняя работа читателя. Эта работа со смыслом и временем.

Таким образом, философская герменевтика поставила целый ряд интересных вопросов, которые нуждаются в дальнейшем изучении.

Постмодернизм.

В последнее время для обозначения специфики мировоззренческих установок «постсовременной» культуры используют термин «постмодернизм». Данный термин не имеет однозначного определения и проявляется в различных сферах человеческой деятельности — искусстве, философии, литературе и так далее. Как отмечал У. Эко, культура постмодерна предлагает особый язык, способный описать ее собственные достижения. К характерным чертам культуры постмодерна можно отнести поливариантность, фрагментарность (децентрированность дискурса), безличность (децентрированность субъекта), мутацию жанров.

К представителям философского постмодернизма причисляют М. Фуко (позднего периода), Ж. Деррида, Р. Барта (позднего периода), Ж. Лакана (позднего периода), Ф. Гваттари, Ж. Делёза, Ж.-Ф. Лиотара и др. Постмодернизм предполагает принципиально новый взгляд на мир. Согласно ряду исследований, первым термин «постмодернизм» употребил — как уничижительную

характеристику человека декаданса — Р. Панвиц в работе «Кризис европейской культуры» (1917). В 1934 году термин постмодернизм был использован Ф. де Онизом для обозначения авангардистских поэтических опытов в литературе начала 20в., отвергающих предшествующую литературную традицию. В современном значении — как обозначение специфики культуры периода после Второй мировой войны — он появляется в работе Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма» (1975). Главным оказывается совершенно иной подход к субъекту культуры — нет предданного, «готового» зрителя или читателя, как нет и неизменного, «культового» автора. Размываются основные категории теории культуры, само понятие культуры оказывается предельно общим, пропадает необходимость выделять концептуальное, либо ценностное ядро. По мнению Ж. Дерриды, общество, культура, «децентрируются». То, что было в центре искусства модерна — субъективное, — понимается как изменчивое и относительное. Субъект «наименовывает» себя в процессе общения, восприятия и экспрессии. Если для традиционных концепций самоидентификация субъекта выступала условием существования и понимания культуры, то в постмодернистской перспективе она оказывается исходным мотивом. Нет единого способа самовыражения, «число языков равно числу желаний», поэтому нет и не должно быть одного метода, стиля.

Как не может существовать единственно верного варианта интерпретации, так и не должно быть единого метода этой интерпретации, на котором строились бы единообразные, а значит, иерархические социальные отношения.

На становление концепций постмодернизма большое влияние оказал труд Ж.-Ф. Лиотара «Ситуация постмодерна» (1979). По мнению Лиотара, если все упростить до предела, то под «постмодернизмом» понимается недоверие к «метарассказам». Метарассказом он обозначает все те «объяснительные системы», которые, с его точки зрения, организуют буржуазное общество и служат для него средством самооправдания: религию, историю, науку, психологию, искусство (иначе говоря, любое «знание»). Для мыслителя «век постмодерна» характеризуется эрозией веры в «великие метаповествования», в «метарассказы», легитимирующие, объясняющие и «тотализирующие» представления о реальности. С его точки зрения, сегодня мы являемся свидетелями раздробления «великих историй» и появления множества мелких, локальных «историй-рассказов». Смысл этих повествований — не узаконить, не легитимизировать знание, а «драматизировать наше понимание кризиса». Наука постмодерна, по мнению Лиотара, занята «поисками нестабильностей»: «единичных фактов» и «локальных» процессов.

В качестве основного признака «эры постмодерна» оказывается эклектизм, который является нулевой степенью общей культуры... Становясь китчем, искусство способствует неразборчивости вкуса. Как указывает Лиотар, художники, владельцы картинных галерей, критика и публика толпой стекаются туда, где «что-то происходит». Однако истинная реальность этого «что-то происходит» — это реальность денег: при отсутствии эстетических критериев оказывается возможным и полезным определять ценность произведений искусства по той прибыли, которую они

дают. Подобная реальность примиряет все, даже самые противоречивые тенденции в искусстве, при условии, что эти тенденции и потребности обладают покупательной способностью.

Средства массовой информации, пропагандируя гедонистическое отношение к жизни, закрепляют состояние бездумного потребительского отношения к искусству. Процветает «познавательный эклектизм». Для «серьезного художника» остается только одна перспектива — воображаемая деконструкция «политики языковых игр», позволяющая понять «фиктивный характер» языкового сознания. В итоге текст, который пишет постмодернистский писатель, в принципе не подчиняется заранее установленным правилам, к нему нельзя применять общеизвестные критерии оценки.

В целом постмодернизм связан со сменой познавательной парадигмы. Возникает мышление вне традиционных понятийных оппозиций (субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, реальное – воображаемое). Происходит пересмотр позиции субъекта как центра системы познавательных представлений (репрезентаций). Постмодернизм создает «скандальный» с точки зрения классической философии тип философствования – философствование без субъекта. Место субъекта занимают разнообразные безличные структуры потоки желания и интенсивности (Ж. Делез, Ф. Гваттари), трансгрессия и эротизм (Ж. Батай), либидиозные пульсации (Ж. Лакан), отвращение (Ю. Кристева) и т.д. Постмодернизм характеризуется радикальным отказом от конституирования концептуально-методологической матрицы, претендующей на парадигмальный статус. Постмодернистская

философия ориентирована на плюрализм своих проблемных полей.

Подводя итог, можно сказать, что постмодернизм представляет собой реакцию на изменение места культуры в обществе: на сдвиги, происходящие в искусстве, религии, морали в связи с новейшей техникой постиндустриального общества.

Литература

1. Аблеев С.Р. История мировой философии. – М.: Астрель, 2005. – 414с.
2. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. – СПб.: Лань, 1999. – 224с.
3. Великовский С.И. Грани «несчастливого сознания». – М., 1973.
4. Гайденко П.П. Экзистенциализм и проблема культуры. – М., 1963.
5. Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М.: Высш. шк., 2001. – 784 с.
6. Современная буржуазная философия.- Изд. МГУ., 1972. – 645с.
7. Современная западная философия: Словарь. – М.: Политиздат, 1991. – 414с.

ТЕМА 8. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Общая характеристика русской философии
2. Основные периоды развития русской философии

1. Общая характеристика русской философии

Русская философия представляет собой национальный тип философии, сформировавшийся в рамках русской культуры. Как целостное образование русская философия – это не только исторически сложившийся феномен, но и особый тип, стиль философствования. В рамках мировой истории философии русская философия занимает своё место и решает круг мировоззренческих проблем, рассматриваемых философией в целом. Знание русской философии необходимо для лучшего понимания отечественной культуры и приобщения к богатому философскому опыту, накопленному нашими соотечественниками.

Непосредственно рождение философии в России относится исследователями к XVIII веку (эпоха Просвещения), когда светское мировоззрение обрело свой вес и значимость в духовной культуре и постепенно угасало заимствование и интерпретация византийского и славянского духовного наследия

Возникновение русской философии имеет свои социальные и духовные предпосылки (основания), главными из которых следует считать принятие христианства (крещение Руси) в 988 г. и создание славянской азбуки. С принятием христианства в духовную жизнь Руси вошли произведения византийских право-

славных авторов и русская культура приобщилась к философской традиции, которая зародилась ещё в древней Греции. Поэтому история русской философии связана с осмыслением западной философской мысли.

Православная духовная традиция, воспринятая из Византии, стала определяющим духовным фундаментом для русской философии, благодаря развитому православному учению, опирающемуся на святоотеческое наследие.

Русские философы обращались к проблематике, которая является общим полем для философского и религиозного рассмотрения, тяготели к «вечным» проблемам смерти и бессмертия человека, соотношения человека и Бога, конечности и бесконечности, единства и разделённости всего существующего, цели, смысла и трагичности человеческого существования, проблеме поиска счастья и целостности во всех её аспектах. В рамках решения этих вопросов русские философы тяготели к целостному всеохватывающему объяснению, не ограничивались только детальным построением модели какой-то одной составляющей части сущего.

В плане гносеологическом русская философия тяготеет к иррационалистическим построениям и выдвигает интуитивное постижение истины – это делает русскую философию близкой к восточным философским системам с их образностью и символичностью. Целое мира можно постичь интуитивно, а не рациональным способом, который предполагает разделение целого.

Но претензия на всеохватность в русской философии не исключает антропологической проблематики. В центре внимания

остаётся человек и его включённость в общий проект мироздания. Этическая проблематика является характерной для русской философии на протяжении всей русской истории, но проблема человека не привязывается к решению узкопрактических, сиюминутных задач. Этические проблемы решаются с позиции общезначимости и гуманистических ценностей.

Заявленная проблематика освещалась не только в рамках целостных философских произведений и трактатов. В плане изложения для русской философии характерна публицистичность и множество философских идей выражались посредством изобразительных средств художественной литературы, в переписках, дневниках, очерках, журнальных статьях. Например, глубокие философские взгляды выражали в своих произведениях такие великие русские писатели, как Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов.

Как явление в культуре и тип философствования русская философия представляет собой целостный феномен, который обладает вышеперечисленными признаками. Но целостность русской философии – результат споров и борьбы различных направлений в рамках самой русской философии, история которой весьма динамична, а порой и драматична. Предыстория русской философии и явилась теми предпосылками, которые подготовили её возникновение как самостоятельного явления на арене всемирной философии.

2. Основные периоды развития русской философии

Периодизация русской философии представляет собой проблему исследования для истории философии. На современном

этапе существуют различные подходы к периодизации русской философской мысли, большинство из которых предпочитают рассматривать конкретные философские направления (например, западническое и славянофильское) в их содержательных, а не временных рамках. Существует некоторое общее представление о периодизации русской философии, которое прослеживается в большинстве периодизаций. С точки зрения общих представлений, русская философия проходит в своём развитии несколько этапов (направлений).

1. Предыстория русской философии (X-XVII века)
2. Рождение философии в России (XVIII век) – эпоха Просвещения
3. Русская философия XIX – начало XX века
4. Русская религиозная философия XX века
5. Философия советского периода (1917-1991)
6. Современная русская философия (1991 – по настоящее время)

1. Предыстория русской философии (X-XVII века)

Представители – митрополиты Иларион и Никифор, монах Филофей, иосифляне (Нил Сорский, Иосиф Волоцкий) и нестяжатели (Максим Грек, Сергей Радонежский)

Предысторию русской философской мысли относят к периоду существования Киевской Руси, средневековому периоду русской истории. Во времена Киевской Руси возникли первые сочинения, которые касались философской проблематики религиозной и повседневной жизни.

Начало русской философской мысли связано с принятием православия и созданием славянской азбуки. В это время осуществляется духовное обогащение русской культуры в результате перевода книг византийских авторов, отчасти происходит преемственность древнегреческих философских идей.

Дохристианский период развития духовной культуры на Руси был связан с мифологическим и религиозным типом мировоззрения. Языческие верования древних славян являлись необходимым посредником в восприятии окружающего мира. Человек по представлениям древних славян пребывал в упорядоченном и соразмерном мире, где все живые существа, стихии и жизненные процессы находятся в гармонии. Человек для благоустройства своей жизни должен был прислушиваться к происходящему вокруг, вчувствоваться в природу и не нарушать естественного, заведённого богами порядка. Боги олицетворяли отдельные природные стихии и процессы, с которыми была связана и повседневная жизнь человека, земледельческие работы. Особое важное место занимал культ плодородия – центральный для понимания языческого христианства, потому что урожайность являлась главным жизненным приоритетом для славян (вследствие неплодородности почв).

В связи с христианской идеологией изменяется, по сравнению с язычеством, взгляд на человека и природу. История в масштабном и индивидуально-человеческом плане воспринимается как линейная, то есть и общий ход исторического развития и индивидуальная человеческая жизнь, которую человек проживает день за днём имеют свои рамки, начало и конец. Всё существующее

щее должно придти к какому-то итогу. Данное положение отличается от языческих верований, согласно которым всё существующее включено в круговорот и бесконечные переходы одно в другое. Язычник мог сослаться на влияние стихий, обстоятельств и божеств, в случае каких-либо жизненных неудач и неурядиц - в христианском мировоззрении человек уже является ответственным за свои поступки, за тот выбор, который он совершает, признаётся необходимость морального выбора между добром и злом, расставляются этические приоритеты.

Самое известное сочинение периода русской философской мысли, которые относятся к предыстории её формирования, - это «Слово о законе и благодати митрополита Илариона», в котором явлена попытка представить богословское видение всемирной истории. Логика сочинения соответствует замыслу автора: представить всемирную историю как смену трёх различных по своему духовному содержанию периодов – языческого, иудейского и христианского. Каждый период характеризуется определённым духовным содержанием, основанном на религиозном мировоззрении. Языческий период – это период поклонения идолам и мракобесия, иудейский период описан в Ветхом Завете и характеризуется властью закона, который решает участь человека, христианский период озаглавлен новой вехой в жизни человечества – это власть благодати, которая даруется Богом и делает человека свободным, но свобода эта наделяет человека и большой ответственностью. В «Слове о законе и благодати» Иларион метафорически использует ветхозаветный сюжет: ветхозаветный и новозаветный период сравниваются через образы двух людей – неза-

конного сына рабыни Агари и свободного сына Сарры – библейских персонажей. В целом работа Илариона представляет собой толкование Священного Писания в русле выработки целостного взгляда на историю.

Попытка осмысления истории выражена также в широко известной идее «Москва – третий Рим», выраженной в рукописных трудах монаха Филофея, жившего в «московский период» отечественной истории. Согласно данной идее, в истории сменяются три духовных центра, которые хранят православие: Древний Рим (пал из-за укрепления язычества) – Константинополь (столица Византии, отклонилась от православия и была завоёвана) – Москва (переняла византийскую православную традицию).

Попыткам философского осмысления подвергался также и уклад православных общин, взаимоотношения церкви и государства, которые играли весьма существенную роль в средневековой истории Руси. Упомянутый анализ производился среди богословских партий иосифлян и нестяжателей. Иосифляне (руководитель – Иосиф Волоцкий) выступали за регламентацию повседневной жизни, неукоснительное следование церковным уставам и главенство церкви над государством, вмешательство церкви в государственные дела. Нестяжатели (Сергий Радонежский) выступали за ограничение церковного влияния, аскетизм и умеренность, приобщение к труду. Результатом конфликта двух богословских направлений стала победа иосифлян, что привело к Расколу православной церкви в XVII веке.

2.Рождение философии в России (XVIII век) – эпоха Просвещения

Представители – Г.С.Сковорода, М.В.Ломоносов, А.Н.Радищев.

Эпоха Просвещения в России ознаменована влиянием просветительских идей на все стороны жизни. Огромное значение в это время придавалось наукам и опытному изучению. Именно с XVIII века, как считают исследователи, берёт своё начало русская философия как таковая, потому что русское философствование обретает собственную традицию и основу, а не развивается исключительно в рамках славянской богословской культуры. Снижается роль богословия на философскую мысль России, появляется так называемая «университетская философия», которая развивается в университетах под влиянием немецких преподавателей философии. Получила развитие и социально-политическая философия, что связано с общественными проблемами, которые назревали в российском обществе. С XVIII века происходит формирование западных и славянофильских идеологий, которые задали тон философии в России на длительное время вплоть до наших дней.

Известным представителем философских идей эпохи Просвещения является М.В.Ломоносов, который был активным сторонником и выразителем просветительских принципов своего времени. М.В. Ломоносов развивал философское учение о материи и её атрибутах (неотъемлемых свойствах). Материя, по мысли М.В. Ломоносова, состоит из молекул, которые в свою очередь, состоят из атомов. Протяжённость, форма и движение – это свойства материи, которая приводится в движение Богом. М.В.Ломоносов не отрицал существования Бога и настаивал на

непротиворечии философии и религиозной веры. Как истинный просветитель М.В. Ломоносов придерживался мнения о том, что нравы и образ жизни людей можно улучшить путём распространения образования.

3. Русская философия XIX – начало XX века

Представители – западники (П.Я. Чаадаев), славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков), А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьёв, Н.С. Трубецкой, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев.

XIX век русской философской мысли характеризуется выработкой целостных философских направлений, которые обретают собственные проблемы исследования и определяют национальную специфику русской философии. Происходит обогащение философского знания в различных разделах – онтологии, гносеологии, философии истории, философской антропологии, политической философии. Развиваются материалистические и идеалистические идеи.

На 30-40-е годы приходится расцвет русской философской мысли в области общественно-политической мысли. Выдвигаются два ведущих философских направления, которые вызвали интерес не только в рамках академического философствования, но и в общественных кругах интеллигенции, литературе, публицистике. **Славянофилы** (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаковы и И.С. Аксаковы и др.) настаивали на самобытном развитии русской культуры, поиске и ценности собственных культурных основ, необходимости роста национального самосознания и изучения

русской культуры. **Западники** (П.Я.Чаадаев, П.В. Анненков, Т.Н.Грановский, К.Д.Кавелин, А.С.Пушкин и др.) утверждали необходимость для России следования западным рационалистическим культурным идеалам.

Пётр Яковлевич Чаадаев является основоположником западнической философской традиции. Свой взгляд на философию истории П.Я.Чаадаев изложил в ряде «Философических писем». П.Я.Чаадаев считает, что основная задача мыслителя – не накапливать знания в области истории, а осмысливать их, пытаться найти замысел Бога о человеке – этот замысел проходит через историю, и вся последовательность поколений – образ одного человека. Конечная цель истории раскрылась в христианстве – это установление Царства Божьего – совершенного общественного устройства, которое раскрывается через христианские ценности блага, красоты и любви. Но в таком масштабном проекте человек обладает свободой выбирать ценности, что и проявляется во всём многообразии самобытных культур. Русская культура тоже избрала себе ценности в восточном варианте христианства, но, по мысли П.Я.Чаадаева, находится практически вне исторического развития, которое связывается П.Я.Чаадаевым с католичеством.

Однако, во второй период своего творчества П.Я. Чаадаев утвердился в преимуществе «особого» пути русской культуры, который не знает «западных» проблем. На его решение оказали влияние кровавые революционные события, произошедшие в Европе, давшие толчок иррационалистическому направлению в философии. Потенциал русской культуры, как считал П.Я.Чаадаев,

ещё не раскрыт.

В полемику с западниками вступили славянофилы (А.С. Хомяков, И.В.Киреевский, Ю.Ф.Самарин и др.). Славянофильство представляет собой сочетание различных областей знания – географии, филологии, этнографии, богословия, истории – и попытку их осмыслить сквозь философское видение. Общее направление – это признание самобытности и целостности русской культуры. Основным исходным моментом для познания у славянофилов является религиозная вера. Союз разума, интуиции и веры, рационального и иррационального начал способствуют выработке цельного (целостного) знания, которое только и является совершенным, но доступно не отдельному человеку, а вырабатывается совместно, «соборно» в рамках провозглашённых христианских идеалов.

Алексей Степанович Хомяков выдвинул важную для понимания славянофильства идею **соборности**, которая понимается как христианское единство людей, единение, общий дух, который объединяет верующих. Соборный дух являет себя в православии, в отличие от католичества, где преуменьшена роль личной свободы, и протестантизма, где индивидуальная свобода возводится в ранг абсолюта. В православии, по мысли А.С.Хомякова, происходит гармоничное сочетание индивидуальной свободы и общинности, коллективных начал.

История подчиняется не только Провидению, но и управляется свободной волей. А.С. Хомяков различает два принципа, которые движут историей: принцип свободы (символизирует Запад) – иранство и принцип необходимости (символизирует Восток) –

кушитство. В истории происходит борьба и переплетение данных духовных начал. Русская культура более всего близка к цельности и целостному постижению, не характеризуется агрессивными тенденциями, присущими многим народам, поэтому её потенциал в деле развития идеи свободы в истории очень высок

Славянофильские взгляды **Ивана Васильевича Киреевского** изложены в работах «В ответ А.С.Хомякову», «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России». И.В.Киреевский развивает русскую религиозную философию и определяет православие как единственно верное, чистое учение о Христе, которое сохранило дух раннего христианства апостольских времён. Если католическое богословие опирается на античное наследие, где разум, рациональные обоснования берут верх над верой, то православие – на святоотеческое учение, в котором происходит целостный синтез разума и веры в их непротиворечивом единстве. Цельность духа – это идеал существования для человека, предполагающий гармоничный союз всех способностей и сил человека – творческих, нравственных, эстетических – ради дополнения и укрепления веры. Философия в этом отношении играет промежуточную роль между науками и верой: философия и есть тот необходимый мостик, который соединяет знания и веру путём разъяснения различных религиозных и научных положений.

Философия «всеединства» В. Соловьёва. Идеи о цельности духа и целостном единстве как универсальном принципе были развиты в философском учении В.Соловьёва. Философское творчество Владимира Сергеевича Соловьёва (1853 - 1900) - вершина отечественной философской мысли XIX столетия, которая

стала духовной предпосылкой для философско-религиозного направления в России в XX веке. Философия В. Соловьёва представляет собой целостную философскую систему, которая охватывает различные разделы философии. Свои идеи В.Соловьёв изложил в работах «Философские начала цельного знания», «Критика отвлечённых начал», «Чтения о Богочеловечестве», «Три разговора», «Оправдание добра».

Идея всеединства (всё есть одно, всё в одном) – центральная в философском творчестве В.Соловьёва. На раннем этапе своего творчества идея всеединства просматривается сквозь призму рассмотрения вопроса познания истины, и такое познание видится возможным в синтезе и сотрудничестве трёх систем мировоззрения – религии, философии и науки. Помимо рационального и эмпирического познания, В.Соловьёв признаёт и интуитивное познание действительности. В.Соловьёв выдвигает идеал цельного знания – знания, лишённого ограниченности использования исключительно рациональных и иррациональных способов постижения мира.

Данный синтез трёх видов знания (религии, философии и науки) представляет собой гносеологический аспект всеединства, которое полагается В.Соловьёвым как универсальный принцип организации всего сущего (космический принцип).

Всеединство – это единство в бытии на всех его уровнях (онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, практическом). В мироздании всё находится в единстве, всё есть одно: например, Бог, космос и человек едины (онтологический аспект всеединства), но едины в Боге. В. Соловьёв растворяет Бога в ми-

ре, Бог разумен и действует в мире, являясь космическим принципом организации всего сущего в мире. София (символ божественной мудрости) — «душа мира», объединяет Бога, природу и человека – олицетворяет принцип всеединства.

Бог выступает началом всего существующего наличного мира. Единоы общество, государство и церковь (практический уровень бытия), едины Истина, Красота и Добро (аксилогический – ценностный уровень).

Принцип всеединства, базовый для философии В.Соловьёва, является универсальным для всей его философской системы. В более полной мере, концептуально, В. Соловьёв развил идею соборности, разработанную славянофилами, в стройную упорядоченную концепцию и выразил центральное стремление русской философии к синтезу западной и восточной культуры, рациональных и иррациональных подходов в познании – целостному всеохватывающему знанию.

4.Русская религиозная философия XX века

Представители – Н.А.Бердяев (экзистенциальный персонализм), С.Л.Франк (философия всеединства), И.А. Ильин (философия политики), Г.П.Федотов (философия культуры) и др.

Русская философия XX века представлена двумя направлениями: русской религиозной философией и философией советского периода в русской культуре, который характеризовался влиянием партийной идеологии.

Социокультурными предпосылками русской религиозной философской мысли в XX веке стало особое декадентское (тяго-

теющее к пессимизму) умонастроение, господствующее среди интеллигенции. Помимо общих дискуссий на темы общественно-политического устройства России, обсуждения насущных социально-значимых для России проблем (преодоления отсталости, бедности, повышение грамотности населения, интенсификации технического прогресса), в интеллигентских кругах поднимались вопросы, связанные о осмыслении основ человеческого существования, которые связывались с божественными, религиозными основаниями. Возникали трактовки христианства, которые могли пересекаться и расходиться с православным учением.

В начале XX века назревали важные для истории России события. Интеллигенция пыталась объяснить существующие противоречия, которые возникли в социальной, духовной и экономической жизни страны, и свою собственную роль в русской культуре. Знаковым событием в этом направлении стал выпуск сборника «Вехи», который представлял собой собрание статей русских религиозных философов, посвящённый роли и месту интеллигенции в цепочке «интеллигенция – власть – народ».

Философия Н. Бердяева. Николай Александрович Бердяев (1874-1948) выделяется из ряда русских философов концепцией автономии личности (экзистенциальный персонализм), хотя и в его трудах прослеживается идея соборности. Мировоззрение Н.А. Бердяева изложено в его трудах «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея», «Смысл творчества» и др.

Личность Н.А.Бердяев трактует как образование духовно-религиозного порядка, в отличие от индивидуальности и пред-

ставлении о человеке как единице рода. Понятие личности для Н.А. Бердяева соотносится с понятиями «Бог» и «общество», но ни общество, ни Бог не тяготеют над личностью в существенном значительном плане. Таким образом, личность находится вне общества, общество не определяет личность.

Внешний объектный мир («призрачный»), который окружает человека и в котором человеку приходится существовать, отличается от мира «подлинного» - мира истинных ценностей красоты и любви – и противостоит ему. Внешний мир безличен и противостоит личности, по существу личность находится с миром «во вражде», противостоит рассеиванию и распылению, которое идёт от мира. Протест и освобождение личности происходят через творчество, в творчестве человек уподобляется Богу – творцу и создателю. Творчество выступает сущностью человека, которая объединяет его со всеми людьми и с Богом – так проявляется соборность. Через соборность происходит приобщение к миру любви – любви к Богу и любви людей друг к другу.

Свобода человека заключена в автономии личности и в призвании к добру. Для Н.А. Бердяева личность стоит выше общества вследствие своей автономии и независимости. В истории Бог уже воплотился в реальном человеке – и этот факт задаёт многим поколениям людей ценностные ориентиры в плане самореализации – реализации внутреннего потенциала быть свободными от природной и социальной необходимости, выстраивая свою жизнь согласно духовным ценностям. И выбор этот стоит перед каждым человеком, невзирая на обстоятельства и условия жизни. Здесь Н.А. Бердяев является последователем

С.Кьеркегора, утверждавшего, что у человека всегда есть свобода выбора.

Философия И. Ильина. Иван Александрович Ильин (1883-1954) известен как философ, внёсший вклад в развитие философии политики. Политическую сферу жизни И.И.Ильин оценивал весьма высоко и возводил её к области духовной культуры.

Философ признавал влияние культуры на политическую жизнь страны и утверждал, что продуктивные политические преобразования немислимы без учёта культурных стереотипов. На этой основе И.А. Ильин считал революционные преобразования начала XX века губительными для России, потому что происходил перенос опыта западных революций и преобразований на русскую почву. По мысли И.А.Ильина, монархия и демократия могут гармонично сосуществовать друг с другом, но при условии использования уже имеющегося опыта демократических преобразований, которые находятся в рамках русской культуры. Такую демократию, наилучшую для России, И.А. Ильин называл «органической» и признавал её возможность лишь при условии государственного регулирования и надзора над демократическими формами.

В отличие от многих своих современников, И.А. Ильин не соотносил русскую культуру с идеей некоей общей культуры, которая вберёт в себя весь духовный опыт человечества. Как последователь христианских воззрений на человека И.А.Ильин настаивал на том, что к общечеловеческим ценностям можно придти через повышение уровня самосознания народа, раскрытие своей духовности. Причём, в решении этических вопросов

И.А.Ильин не отрицал применения силы против зла (работа «О сопротивлении злу силою»).

Свобода понимается И.А. Ильиным через категории саморазвития и самовоспитания. Свободный человек – человек свободный прежде всего внутренне, способный самостоятельно принимать этически верные решения и отстаивать свою внутреннюю автономию. Народ, который не развил в себе способность быть свободным, должно ограничивать в реализации свободы, чтобы неразумное поведение людей не привело к культурной катастрофе и гибели народа, тоталитаризму. С этих позиций всеобщее избирательное право для И.А.Ильина неприемлемо: разница в духовной культуре избирателей не позволит в итоге прийти к единственно верному решению.

Русская религиозная философия XX века – особая страница в истории русской философской мысли, которая представляет расцвет и подъём философии в один из самых трагических периодов для русской культуры. После революции 1917 года русская философия XX века развивалась в рамках двух направлений – русской религиозной философии, которую представлено философами, находящимися в эмиграции зарубежом, и советской философией, которая лишена философско-религиозных изысканий в богословском ключе, а сосредотачивалась на материалистических направлениях исследований.

5.Философия советского периода (1917-1991)

Представители – Г.В.Плеханов, В.И.Ленин, Н.И.Бухарин, Г.Г.Шпет, М.М.Бахтин, А.Ф.Лосев. А.А.Жданов, А.Н.Леонтьев, Г.С.Батищев, Э.В.Ильенков, П.П.Гайденко, М.К.Мамардашвили).

Духовная культура советского периода определялась влиянием идеологической системы, которая выработывалась и дополнялась в течении существования советского государства. Русская религиозная философская мысль и идеи всеединства, цельного познания были забыты, хотя идея соборности во многом напоминала коллективистские мировоззренческие основания советской культуры. Интеллигенты царской России эмигрировали или были высланы из страны, и уже за границей развивали начатые религиозно-философские направления и идеи. В стране развивались материалистические взгляды на историю и материалистическое учение. Было переработано марксистское учение и возникла марксистско-ленинская философия, диалектическая логика стала приоритетной областью исследования и в этом направлении была проделана большая работа советскими исследователями.

Марксистско-ленинская философия включала в себя круг различных проблем, которые являются традиционными для философии в целом. Философия ставилась на службу идеологии, и её критическая роль резко ограничивалась, что составило серьёзнейшую угрозу философскому творчеству. После установления сталинского режима в стране произошла догматизация философии. После осуждения культа Сталина на XX съезде КПСС в 1956 году роль идеологии в философии стала постепенно понижаться, что привело к созданию оригинальных философских концепций и продуктивному развитию и обогащению философии. Принадлежность к марксистско-ленинской школе приобретала статус внешнего необходимого атрибута.

6. Современная русская философия (1991 – по настоящее

время)

Представители – А.А. Гуссейнов, А.С. Панарин, К.С. Гаджиев, В.Г. Федотова, А.А. Кара-Мурза и др.)

После распада СССР в культурной жизни страны произошли изменения в сторону плюрализма различных философских направлений, школ и идей. Преподавание философии в вузах освободилось от влияния прежней идеологической системы. Происходит подъём исследований в области истории философии, касающихся зарубежных философских направлений и школ, которые в советское время были признаны «буржуазными» и идеалистическими. Происходит изучение религиозно-философского наследия русской интеллигенции, жившей за рубежом. Возрождается интерес к вопросу о месте и роли России в общемировом историческом процессе.

В ряду проблем, которые рассматриваются философами в России, стоят глобальные проблемы современности, проблема толерантности и диалога культур, глобализации. Возникает интерес к синергетике – учению о самоорганизующихся системах, что стало важным для осмысления экологических проблем и поиска выхода из сложившейся тяжёлой экологической ситуации. Также происходит развитие традиционной для России богословско-философской проблематики, возрождается осмысление православного вероучения и связи рационального и иррационального в познании.

И тем не менее, перед философией в России стоит очень много проблем и самой важной является проблема востребованности философии в обществе. В массовом сознании укрепляется

неверное представление о специфике и задачах философии, которые связываются лишь с «бесплодным мудрствованием». Возникают проблемы, связанные с преподаванием философии в вузах в связи с изменением познавательных ориентиров учащихся, большей ориентированности на предметное познание, а не на абстрактное, отвлечённое мышление. Основная гуманизирующая задача философии на современном этапе – это представить возможность современному человеку выработать собственное целостное видение событий, явлений, предметов, срезов действительности, определить границы рационального и иррационального, определить основные этические категории, показать многовариантность выбора, научить устанавливать меру ответственности. Задача современной философии в России – рассказать человеку о современной культуре и помочь ему найти самого себя в культуре, которая ориентируется на раздробленность, расщепление и плюрализм мнений.

Литература

1. Евлампиев И.И. История русской философии: учеб. пособие для вузов.- М.: Высшая школа, 2002. – 584 с.
2. Кохановский В.П. Философия: конспект лекций/В.П.Кохановский, Л.В Жаров, В.П. Яковлев. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 190 с.
3. Философия: учебник для вузов/под общ.ред. В.В. Мирнова. – М.: Норма, 2009. – 928 с.
4. Философия в вопросах и ответах: уч.пособие/Е.В.Зорина,

Учебное пособие по философии

Н.Ф.Рахманкулова и др.; под ред. А.П. Алексева, Л.Е. Яковлевой. – М: Проспект, 2010. – 336 с.

ТЕМА 9. ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ

- 1.Онтологическая проблематика в античности.
- 2.Средневековье: Бог подлинное бытие.
- 3.Проблема бытия в Новое время.
4. Философское и естественнонаучное понимание материи.
5. Пространство и время как формы бытия материи.

1.Онтологическая проблематика в античности.

Поиски «вещественных» первоначал всего существующего (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Гераклит, Демокрит)

Проблема бытия является одной из центральных тем философии. Становление философии началось именно с изучения проблемы сущего, бытия. Раздел философии, изучающий, проблему бытия называется онтология. Онтология - это учение о бытии, о сущем, о его формах, атрибутах и фундаментальных принципах, гарантирующих миру и человеку его устойчивое существование. Термин «онтология» впервые ввел в оборот Р. Гоклениус в «Философском словаре» (Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philisophiae fores aperiunter. Fransofurti, 1613 г.).

Исходная терминология проблематики бытия связана с понятиями сущее, существовать, быть, находиться в наличии, которые в обыденном языке могут мало различаться или употребляться как синонимы. Однако в философии эти категории имеют особые смыслы. Всеобщее единство мира, включающее в себя

все многообразие вещей и явлений, процессов, состояний, структур и систем, все это многообразие следуя философской традиции можно назвать сущим, а мир в целом - сущим как таковым. А всеобщие связи этого сущего проявляются через взаимодействие между единичными сущими. Каждое единичное сущее неповторимо и уникально, а условия и моменты его существования никогда не воспроизводятся вновь и не остаются неизменными. Признание уникальности каждого единичного сущего особенно важно для гуманистического аспекта учения о человеке. Осознание уникальности бытия каждого человека подтверждает важнейший гуманистический принцип признавать и уважать в каждом человеке единственное в своем роде, неповторимое существо.

Поиски «вещественных» первоначал всего сущего восходят к античной философской мысли. Человеческая потребность в нахождении гаранта, основания стабильности мира, подтверждающего уверенность в его сохранении как единого целого, избавляющего от страха гибели мира и собственной смерти, в дофилософский период была связана с богами Олимпа. Вера в существование богов давала мифологическому сознанию ощущение стабильности бытия и гарантию его дальнейшего существования при выполнении ритуалов и отсутствия действий, которые бы могли разгневать всемогущих богов. Возникновение философского типа мышления стало подрывать веру в богов и породило чувство неопределенности, ненадежности, неустойчивости бытия. Ужас, порожденный отсутствием гарантированности стабильного существования, исчезновение уверенности в незыблемости мира, породило желание найти его единую незыблемую основу. Первыми

философами, критиковавшими мифологическую картину мира и искавшими его гарантированное стабильное основание в перво-веществе, были представители милетской школы.

Философские учения Милета своим поиском первоначала, перво-вещества, лежащего в основе мира, отвергали традиционные воззрения на первоначала, связанные с богами Олимпа. Учение Фалеса (ок. 625 – ок. 547 гг. до н.э.) о воде как о вечной, бесконечной, движущейся, вещественной первооснове, из которой происходят все вещи и в которую они превращаются вновь, демонстрирует поиск единого безличного начала всего, что существует в мире. Однако вода у Фалеса выступает как всеобщая сущность, а не как эмпирически ощущаемая вода, с которой люди имеют дело в повседневной жизни. Вода для него это начало начал, нечто «чисто общее», но одновременно остающееся особенным (по Г.Гегелю). Поиск безличного первоначала всего сущего продолжил другой представитель милетской школы – Анаксимандр (ок. 610 – после 547 г. до н.э.). Он первоначалом всего бытия полагал перво-вещество, которое назвал «апейрон», т.е. неопределенное (беспредельное, бесконечное). В его учении впервые первоначалом сущего выступило вещество не в его чувственно воспринимаемой форме, а нечто бесформенное, абстрактное, лишенное своих конкретных качеств, вещество вообще. Апейрон представлял собой нечто неопределенное, беспредельное и божественное, изменяющееся в частях, но неизменное в целом. Еще один представитель милетской школы Анаксимен (ок. 588 – ок. 525 гг. до н.э.) первоначалом всего сущего считал воздух. Большое значение у Анаксимена имеет идея о влиянии

количественной степени плотности воздуха на качества вещей: различные степени его разрежения и уплотнения приводят к возникновению всего разнообразия веществ. Так, сгущаясь воздух становится ветром, разрежаясь - огнем, затем – облаками, водой, землей, камнями. Философствования о первых началах вещества являются результатом поиска гаранта существования мира, его всеобщих оснований, которые могут быть представлены в качестве многообразных вещей в мире, но в сущности своей даны не столько чувствам, сколько уму.

Подобные поиски первоначал мира как основы бытия всего сущего характерны не только для представителей милетской школы. Так Гераклит Эфесский (ок. 520 – 460 гг. до н.э.) основой всего существующего полагал – огонь, который к тому же представляет собой первоначало и общественный образ всеобщего процесса. Именно непрерывная изменчивость огня делает его основой всего сущего, которое тоже, по мнению Гераклита, находится в состоянии вечного непрерывного движения и изменения. А другой представитель античной философии Демокрит (ок. 470 – 460 гг. до н.э.) в поисках основы бытия приходит к выводу, что в основе всего сущего находятся атомы и пустота. Атомы – неделимы, их нельзя воспринять нашими органами чувств, но можно представить умозрительно. Важнейшим свойством атомов является постоянная движение. Атомы движутся в пустоте. Они бывают разных форм и размеров, атомы очень подвижны, благодаря их разъединению и соединению возникают, развиваются и гибнут все вещи и даже миры. Человеческая душа тоже состоит из тончайших атомов. Атомы, образующие душу, рождаются вместе с

человеческим телом и умирают вместе с ним, рассеиваясь в пустоте. Даже боги согласно Демокриту, состоят из атомов, но из особо прочных, однако не настолько, чтобы делать богов бессмертными. И атомы Демокрита, и огонь Гераклита так же как первовещество представителей милетской школы является умопостигаемой основой всего сущего. Вода, огонь, воздух, атомы, апейрон в силу своей безличности порождают мир всех существующих вещей и процессов в мире сущего по необходимости, что исключает элемент непредсказуемости, произвола, случайности и является гарантом стабильности всего существующего, в том числе человеческого бытия.

Учение о бытии Парменида.

Наибольший вклад в онтологическую проблематику античного периода внес Парменид (конец VII – VI в. до н.э.). Именно он одним из первых в европейской мысли ввел и стал употреблять философское понятие бытия в его наиболее общем абстрактном значении. Ему принадлежит утверждение, бытие (сущее) есть, а небытия (несущего) нет. Бытие для Парменида это то, что действительно есть и является гарантом существования мира. Бытие (сущее) является подлинным миром, находящимся за миром предметно-чувственным. Провозгласив, что мысль и предмет мысли есть одно и то же, Парменид тем самым утверждает, что бытие есть мысль, оно едино, неизменно, самотождественно и абсолютно, в нем вся полнота совершенства, Истина, Добро, Благо и Свет. Бытие, несет стабильность и уверенность, а небытия, которое закидывает человека в хаос неопределенностей и порождает страх и волнение - не существует. Пытаясь представить се-

бе небытие, мы делаем его предметом нашей мысли, а значит – бытием, то есть даже представить (помыслить) небытие мы не можем, а раз мы не можем себе его даже представить, следуя логике Парменида, значит небытия – не существует. В небытии ничего нет, значит, и небытия нет, а значит, есть только бытие. Определяя бытие как истинно сущее Парменид отмечает, что оно не возникало и неуничтожимо, безгранично, единственно, неподвижно, нескончаемо, статично, т.е. в нем нет движения, изменения. Все те перемены, которые мы видим и ощущаем вокруг себя, происходят не в бытии, а в мире наших представлений, мнений, т.е. в «доксе». Бытие же – это то, что мы можем помыслить, но не увидеть, т.е. это синоним мышления.

Античные противники учение о бытии: софисты, Сократ. Апории Зенона.

Парменидовское понимание бытия подверглось критике еще в античности, и его главными оппонентами были софисты и Сократ. Софисты и Сократ не согласны с умалением роли человека и субъективного разума, характерного для позиции Парменида. Известный софист Протагор (ок. 480 - 410 до н.э), утверждавший, что человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют, там самым смещает акцент с философствования с проблемы бытия на проблему человека. С позиции софистов именно человек есть основа обнаружения существования чего бы то ни было, а проблемы существования объективного, неподвижного, неизменного бытия, которое есть Истина и Благо, как считал Парменида, для софистов не существует, эта проблематика становится для них пред-

метом словесных спекуляций. Софист Протогор говорил об относительности всякого знания, доказывая, что каждому утверждению найдется противоречащее ему утверждение, что доказывает уверенность софистов в отсутствии чего-либо неизменного, вечного и постоянного (в том числе и бытия). Другой представитель софистики Горгий (ок. 483 - 375 до н.э), так же пришел к выводу, что ни о чем ничего нельзя сказать достоверно, а значит никакого неизменного и неподвижного бытия знание о котором вечно, неизменно и истинно не существует.

Так как Сократ (ок. 469 - 399 до н.э), так же как и софисты в центр своих воззрений ставит проблему человека, сущность, внутренние противоречия его души. Он так же как и софисты не согласен с уменьшением роли человеческого субъективного разума при рассмотрении проблемы бытия. Он считал, что между Божественной Истиной и человеком существует дистанция, преодолеть которую можно только с помощью человеческого разума, правильно использующего правила логического аргументирования.

Идеи Парменида о бытии развивал его любимый ученик и последователь Зенон Элейский (около 490–430 до н.э.). Он отстаивал неизменность бытия, утверждая, что оно едино и неподвижно. Зенон так же разделял мнение Парменида, о том, что небытие мыслить нельзя, это область мнения. Этот античный философ отрицал возможность мыслить движение, что изложено в его знаменитых апориях, вызывающих интерес и по сей день. Так в известной апории «Ахиллес», ярко демонстрирующей противоречия понятия о движении Зенон доказывает, что самый быстрый

бегун в древней Греции Ахилесс никогда не сможет догнать черепахи. Почему? Потому что как только он преодолет разделяющее их расстояние, черепаха, как бы мало она не проползла, все равно продвинется вперед. Как бы ни уменьшалось пространство между ними, оно ведь бесконечно в своей делимости на промежутки и их необходимо все пройти, а для этого необходимо бесконечное время. В этой апории Зенон не ставит вопрос о том, об эмпирическом аспекте движения, (а именно догонит: ли Ахилесс черепаху в реальном пространстве и времени) он обращает внимание на то, что если делить пространство и время на отрезки, то возникает противоречие в системе понятий соотношения пространства и времени. Другая апория Зенона «Дихотомия»: доказывает невозможность мыслить движение. Предмет, движущийся к цели, вначале должен пройти половину пути к ней, а чтобы пройти эту половину, он должен пройти ее половину и т.д., до бесконечности, поскольку любой отрезок линии можно делить до бесконечности. Стало быть, тело не достигнет цели, т.к. путь его бесконечен. Известно, что выслушав апории Зенона Антисфен встал и начал ходить, полагая, что это доказательство действием сильнее любого словесного аргумента. Таким образом, из допущения бесконечной делимости пространства и времени Зенон делает один и то же вывод: ни множество ни движение не могут быть мыслимы непротиворечиво, а из этого он делает вывод, что они не существуют в действительности, не являются истинными, а пребывают только во мнении. Апории Зенона - это первые в истории человеческого мышления рассуждения, касающиеся проблемы непрерывности и бесконечности.

Учение Платона о бытии, Аристотель о бытии: то, что находится за физическим миром.

Для школы элеатов (Парменид, Зенон), как и для Платона (427 – 347 до н.э.) характерно деление бытия на «мнимое бытие» (докса у Парменида и Зенона) мир обыденности, мир изменчивых и проходящих вещей, и «истинное бытие», вечное, неизменное, доступное лишь философскому разуму. Согласно учению Платона истинное бытие представляет собой мир вечных идей, а конкретные единичные вещи — это нечто среднее между бытием и небытием, они только тени мира идей. Под истинным бытием Платон имеет в виду «царство чистых мыслей и красоты» мир идей, вечное и неизменное бытие познаваемое лишь разумом, но недоступное чувственному познанию. Но в отличие от элеатов бытие у Платона предстает как множественность. Гиперурания - царство вечных и неизменных идей является умопостигаемым и бессмертная душа человека до рождения прибывает там и видит умопостигаемым взором все истинные идеи. Затем душа человека попадает на землю и «падает» в человеческое тело, где временно находится, как узник в темнице она вспоминает о мире вечных идей. Мир материальных вещей существует только в силу причастности к миру идей.

Ученик Платона Аристотель (427 – 347 до н.э.) критиковал концепцию учителя, утверждая: «Нельзя отрывать сущность от того, сущностью чего она является». Аристотель исходит из признания объективного существования материи, считая ее живой субстанцией, вечной и неуничтожимой. Материя инертна и пассивна, она есть чистая потенция, то есть содержит в себе воз-

возможность возникновения всего многообразия в мире вещей. Соединение материи с формой превращает эту возможность в действительность. Весь мир окружающих нас вещей есть единство материи и формы, результат их соединения. Форма носит идеальный характер, ее нельзя пощупать, форма присутствует в самом объекте.

Один из учеников и комментаторов Аристотеля Андронник Радосский вводит термин метафизика (буквально «то, что после физики») для обозначения той части его учения, содержание которой выходит за рамки познания окружающего физического мира. Позже понятие метафизика обретает значение онтологии - философского учения о бытии, о сущем как таковом. В метафизике Аристотеля, в учении о сущности, разработана классификация причин бытия:

1. Материальная причина бытия отвечает на вопрос о том, из чего состоят вещи, включает определение их субстрата.

2. Формальная причина бытия связана с знаменитой аристотелевской концепцией активной формы. Форма образует сущность бытия вещи и отвечает на вопрос, что есть каждая вещь («Что это есть?»).

3. Движущая (действующая или производящая) причина бытия отвечает на вопросы о начале и причине движения. Движение рассматривается Аристотелем как возможная передача импульса от одного тела к другому и превращения возможности в действительность.

4. Целевая или конечная причина, предполагает ответ: «Ради чего?» (мир устроен целесообразно, его появление не слу-

чайно). Таким образом, каждая вещь и весь мир в целом имеет определенное назначение, цель.

Субстанция как предельное основание всего сущего не является таковой, если в ней отсутствует хоть один из перечисленных выше компонентов бытия. Каждый из данных компонентов может быть представлен как грань единого целого. Из цельного бытия нельзя убрать что-либо.

2.Средневековье: Бог подлинное бытие.

В Средневековье проблема поиска подлинного бытия тесно связана с тем, что первостепенное значение в общественной жизни получает религия. Философия становится служанкой теологии и помогает строить целостную картину мира, но мира как творения Бога. Философская мысль средних веков уходит корнями в монотеистические религии. Средневековое мышление теоцентрично: реальностью, определяющей все существующее, для него является не природа (как в античной философии), а Бог. Основное внимание теперь сосредоточивается на познании Бога и человеческой душе. Есть только одно абсолютное начало, абсолютное бытие это - Бог, все остальное - его творение. Подлинным бытием обладает только Бог, ему приписываются те атрибуты, которыми Античные философы наделяли бытие. Он вечен, неизменен, самостождественен, ни от чего другого не зависит и является источником всего сущего.

3. Проблема бытия в Новое время.

Новое время: отказ от онтологии как учения о предельных основаниях мира, отождествление бытия с природой.

В Новое время происходит отказ от онтологии как учения о предельных основаниях мира, и возникает тенденция отождествление бытия с природой, с миром чувственно воспринимаемых вещей и явлений. Если в античной философии проблема бытия имела целью обосновать существование чувственного мира, то в материализме Нового времени XVII–XVIII вв. бытие отождествляется с существованием этого мира. Все характеристики бытия, которые в античности Парменид ему приписывал, переносятся на природу. В материалистической философии этого периода постулируется, что природа не нуждается в каких-то гарантиях своего существования, ибо сама является вечным гарантом существования самой себя, что она существует объективно (вне и независимо от человека). И если в период античности и средневековья бытие всегда связывалось с вечностью, то в Новое время формы существования природы были признаны трехмерное пространство и линейно-однородное время. Позже подобная позиция относительно проблемы бытия получит свое развитие в диалектическом материализме.

Следует отметить, что не только в материалистической позиции Нового времени претерпела изменения проблема бытия. В рамках идеалистической концепции Р. Декарт сформулировал свой знаменитый тезис: «Я мыслю, следовательно, существую»,

согласно которой человек является единственным условием возможности существования мира. Но не мира в целом, а мира, который он может понимать и действовать в нем. И в отличие от Парменида Р. Декарт, отождествив мышление и бытие, творцом мысли провозгласил человека. Таким образом, в идеалистической философской мысли Нового времени бытие стало субъектным, человекоразмерным, определяемым человеческими способностями воспринимать его и действовать в нем. Позже М. Хайдеггер будет описывать сложившуюся позицию так: «Бытие сущего стало субъективностью», «теперь горизонт уже не светится сам собой. Теперь он лишь «точка зрения» человека, который к тому же сам и творит ее». Итак, при подобном подходе, именно человек и его мышление стали рассматриваться как нечто подлинно первичное, как то, что действительно есть. Прежнее понимание бытия как абсолютного и подлинного, совершенного и неизменного гаранта всего происходящего в мире, было трансформировано в идеалистической и материалистической философских позициях Нового времени.

Субстанция как ключевая категория Нового времени. Монизм, дуализм, плюрализм.

Ключевой проблемой Нового времени является категория субстанции. Отказавшись от классической онтологии и понимания бытия как абсолютного, подлинного и неизменного, философы Нового времени вынуждены были искать объяснения для обоснования внутреннего единства мира. Этой цели и способствовало развитие категории субстанции. Субстанция (от лат. substantia — сущность, что лежит в основе) – философская кате-

гория для обозначения внутреннего единства мира безотносительно к его многообразным внешним проявлениям. Субстанция неизменна в отличие от меняющихся свойств и состояний: она есть то, что существует в самой себе и благодаря самой себе.

Поиск субстанции связан с выявлением «последних оснований всего сущего». Когда некоторые философы, например Р. Декарт предлагали различать две субстанции протяженную и мыслящую, как никак не связанные между собой, возникла проблема их соотношения. Кроме того, субстанция должна быть самодостаточна и для своего существования не должна нуждаться ни в чем другом, а наличие двух субстанций (протяженной и мыслящей) не соответствовали этому требованию. Большой вклад в решение этой проблемы, а именно соединения этих двух субстанций без обращения к Богу предпринял Б. Спиноза. Позиции Р. Декарта он противопоставил собственную, согласно которой протяженность и мышление – это не две отдельные субстанции, а два атрибута (неотъемлимые, необходимые свойства) одной-единственной вечной и бесконечной субстанции. Собственно, в данной позиции в качестве субстанции выступала природа, породившая сама из себя все многообразие всего существующего в мире. Понимание природы как субстанции дало возможность избежать обращения к Богу для объяснения всего сущего в мире и открыло возможность естественнонаучного объяснения многих проблем, в том числе и проблемы человеческого сознания и мышления.

Еще одна позиция по вопросу существования субстанции представлена в трудах Г. Лейбница. В отличии от Р. Декарта он утверждал, что субстанция не может быть протяженной, так как

протяжение означает, что она состоит из чего-то. Но субстанция не может состоять из частей, значит, субстанция непротяженна. В поиске ответа на вопрос, что же есть субстанция, если она непротяженна, не имеет длины, ширины и высоты Г. Лейбниц приходит к тому, что это есть математическая точка. Но так как такая точка — результат мышления, значит, субстанция — это нечто бестелесное, как душа. Лейбниц называет эти маленькие бестелесные души монадами. Все вещи состоят из монад. Монады, в силу отсутствия у них внутренней структуры, не могут сообщаться между собой, они «без окон и дверей». Сами они бесконечно малы, но их совокупность составляет вещи.

Кроме того, с категорией субстанции так же тесно связано понятие модуса, которое выражает зависимость единичных вещей от субстанции. Модус, таким образом, есть единичное проявление субстанции, это то, что существует в другом и представляется через это другое, в отличие от субстанции, существование которой не зависит ни от какой другой вещи. Каждый модус включен в бесконечную цепь причин и следствий. Постижение вещей как модусов означает постижение необходимых проявлений единой и вечной субстанции. Модус так же следует отличать от атрибута - неотъемлемого свойства предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни мыслиться.

Таким образом, в философии Нового времени сложилось три основных подхода к проблеме понимания категории субстанция: монизм, дуализм, плюрализм.

Философские учения, объясняющие единство мира исходя из одной субстанции, получили название монизм (от др.-греч.

μόνος — один, единственный). (Например, позиция Б. Спинозы). Согласно монизму все кажущиеся различными виды бытия или субстанции, в конечном счете, сводятся к единому началу, общему закону устройства мироздания. Различают два вида монистических учений: материалистический и идеалистический монизм. Если в качестве субстанции берется материальное начало, то это монизм материалистический, а если за основу единства мира берется духовная субстанция, то это монизм идеалистический.

Философская позиция, согласно которой в основе мира находятся две субстанции протяженная и мыслящая (материальная и духовная) называется дуализм (от лат. dualis – двойственный). (Позиция Р.Декарт).

Позиция, получившая название плюрализм (от лат. pluralis — множественный) объясняет единство мира, исходя из множественности начал и субстанций. (Например, позиция Г. Лейбница).

В истории философии из представленных позиций наибольшее развитие получили направления идеалистического и материалистического монизма, на базе которых формировались многие философские концепции. Так диалектико-материалистическая философия, получившая наибольшее развитие в нашей стране в XX веке продолжала традицию материалистического монизма, в рамках которого категория «материя» признавалась единственным основным началом бытия, т.е. субстанцией.

4. Философское и естественнонаучное понимание материи.

Поиски материи как субстанции, основы сущего, начались еще в античности и выражались в попытках найти устойчивое основание жизни. Именно стремления выявить изначальное единство всего существующего на свете, свести все многообразие вещей и явлений к некоей общей, исходной основе повлияло на формирование категории «материя».

В истории философии в качестве единой первоосновы мира (материи) Фалес предлагал воду, Анаксимен — воздух, Анаксимандр - безпредельное первовещество «апейрон», Гераклит — вечный живой огонь, Эмпедокл выдвигал четыре первоначала — воду, воздух, огонь и землю. Анаксагор считал, что «семян вещей», выступающих в роли материи, бесконечное множество.

Древние атомисты — Демокрит, Левкипп, Эпикур, Лукреций Кар — в качестве материи (первоначала) предполагали существование бесчисленного множества атомов, движущихся в пустоте. Атомы разнообразны по величине и форме, они существуют вечно. Стихийно двигаясь в пустоте атомы соединяясь в различном числе и порядке, образуют предметы и мировые тела.

Таким образом, под материей древнегреческие философы, по словам Аристотеля, понимали «то, из чего состоят все вещи, из чего первого они возникают и во что в конечном счете разрушаются, причем основное существо пребывает, а по свойствам своим меняется — это они считали элементом и это началом вещей». Кроме того, Аристотель сформулировал основную пробле-

му, с которой столкнулся античный материализм. Можно допустить, что все происходит из единого или нескольких материальных начал, но почему, каким образом все происходит, если сами начала признаются неизменными? И как одни и те же начала могут быть причиной прекрасных и безобразных вещей одновременно? Отвечая на эти вопросы, он разрабатывает учение о причинах бытия, утверждая, что наряду с материей (субстратом, веществом) из которого вещь состоит, необходимы еще перечисленные выше причины-начала: движущая (то, что делает и движет вещи), формальная (вид или проект делания) и целевая (то, ради чего вещь делается). При этом материя тесно связана с формой. Материя (вещество), например, мрамор, заключает в себе принцип формы, то есть возможность сделать из нее статую.

Но остается вопрос, откуда появляется материя? И этот вопрос становится центральным в философии Средних веков. В античности полагали, что материя вечна и неизменна, она существовала всегда. В Средневековье вечность - это атрибут (неотъемлемый признак) Бога. Поэтому в этот период отрицается возможность вечного существования материи, вечен и неизменен только Бог, а материя - результат его творения.

В основе естественнонаучного подхода к материи лежит идея о ее сложной системной организации, в результате чего принято различать два уровня материи: живая (органическая) и неживая (неорганическая) природа. В неживой природе структурными уровнями организации материи являются: вакуум (поля с минимальной энергией); поля и элементарные частицы; атомы; молекулы; макроскопические тела; планеты и планетные систе-

мы; звезды и звездные системы; галактики; метagalaktika (наблюдаемая часть Вселенной); Вселенная.

В живой природе выделяют два важнейших структурных уровня организации материи – биологический и социальный. Биологический уровень включает: доклеточный уровень (белки и нуклеиновые кислоты); клетку как основу живого и одноклеточные организмы; многоклеточный организм, его органы и ткани; популяцию – совокупность особей одного вида, занимающих определенную территорию, свободно скрещивающихся между собой и частично или полностью изолированных от других групп своего вида; биоценоз – совокупность популяций, при которой продукты жизнедеятельности одних являются условиями существования других организмов, населяющих определенный участок суши или воды; биосферу – живое вещество планеты (совокупность всех живых организмов, включая человека).

На определенном этапе развития жизни на Земле возник разум, благодаря которому появился социальный структурный уровень материи. На этом уровне выделяются: индивид, семья, коллектив, социальная группа, класс и нация, государство, цивилизация, человечество в целом.

По другому критерию – масштабам представления – в естественнонаучном представлении о материи выделяют три основных структурных уровня материи:

- микромир – мир предельно малых, непосредственно не наблюдаемых микрообъектов, пространственная размерность которых исчисляется от 10^{-8} до 10^{-16} см, а время жизни – от бесконечности до 10^{-24} секунды;

- макромир – мир макрообъектов, соизмеримых с человеком и его опытом. Пространственные величины макрообъектов выражаются в миллиметрах, сантиметрах и километрах (10⁻⁶–10⁷ см), а время – в секундах, минутах, часах, годах, веках;

- мегамир – мир огромных космических масштабов и скоростей, расстояния в котором измеряются астрономическими единицами, световыми годами и парсеками (до 10²⁸ см), а время существования космических объектов – миллионами и миллиардами лет.

Кроме естественнонаучного подхода к проблеме существования различных форм и уровней материи особое место принадлежит философскому подходу, который наиболее ярко представлен позицией Ф.Энгельса, разработавшего формы движения материи.

Материя и сознание как философские категории.

В рамках онтологической стороны основного вопроса философии проблема соотношения материи и сознания (бытия и мышления) будет остро дискуссионной. При решении проблемы первичности материи или сознания возникнет две противоположных позиции: материализм и идеализм. Идеализм, соответственно, утверждая первичность сознания (духа, мышления) над материей, будет иметь две основные разновидности: объективный и субъективный идеализм. Так, представитель субъективного идеализма Нового времени английский философ Дж. Беркли утверждал, что материи нет, ее никто никогда не видел, и если мы изгоним понятие о ней, его исчезновения никто не заметит, ибо оно ничего не обозначает. «Вы можете, — писал он, обращаясь к материали-

стам, — если это так уже вам хочется, употреблять слово «материя» в том смысле, в котором другие люди употребляют слово «ничто». Другие представители субъективного идеализма, хотя открыто и не отрицали существования материи, но сводили ее к «постоянной возможности ощущений» (Ж. Пуанкаре) или к «совокупности ощущений» (Э. Мах).

Представители объективного идеализма, в отличие от субъективных идеалистов, считают, что материя существует вне и независимо от человеческого сознания, человеческих ощущений, однако в конечном счете ставят ее существование в зависимость от некоего неземного сознания, мирового разума, духа. Так у Г. Гегеля материя возникает в результате деятельности Абсолютной идеи, которая на новой стадии своего развития порождает свое инобытие – материальную природу и начинает существовать в виде материальных вещей.

Материализм при решении основного вопроса философии утверждает приоритет материи над сознанием, то есть материя существует объективно, независимо от какого бы то ни было сознания или духа. Начиная с XVIII века в материализме понятие материи начинает рассматриваться как бытие сопряженное с пространством. Английский материалист Дж. Толанд первым высказал предположение о самодвижении материи. Материя стала рассматриваться как активная, деятельная, способная к самопроизвольному движению и не нуждается ни в каких внешних силах.

Однако, домарксистский метафизический материализм зачастую отождествлял материю с ее конкретными формами проявления или отдельными структурными элементами вещества (мо-

лекулами, атомами), не раскрывая связи материи с всеобщими формами ее существования — движением, пространством, временем. Всякое движение сводилось к перемещению материальных частиц.

Развитие науки, открытие в XIX в. невещественной объективной реальности (электромагнитные поля), делало необходимым переосмысление понимания материи. Новое понимание материи разрабатывается в рамках диалектического материализма. Основоположники диалектико-материалистической философии К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из несотворимости и неуничтожимое мира, неразрывности материи и движения, неисчерпаемости форм движущейся материи, ее бесконечности и из всеобщей связи и взаимообусловленности между предметами и явлениями в мире. Основным признаком материи с точки зрения Ф. Энгельса является то, что понятие «материя» должно отражать общее во всех бесчисленных явлениях и вещах, их существование вне и независимо от сознания.

Наиболее общепризнанным в диалектическом материализме является определение материи данное В. И. Лениным: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

Вопрос о том, принять или отвергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств, вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который ставился и обсуждался с самого начала философии, вопрос, который может

быть переряжен на тысячи ладов клоунами-профессорами, но который не может устареть, как не может устареть вопрос о том, является ли источником человеческого познания зрение и осязание, слух и обоняние. Считать наши ощущения образами внешнего мира — признавать объективную истину — стоять на точке зрения материалистической теории познания, — это одно и то же». Это емкое определение содержит характеристику первой и второй сторон основного вопроса философии и его решение с позиций философского материализма. Материальный мир развивается через взаимодействие вещей и процессов, это взаимодействие в материализме — основание мира. Материализм и наука имеют одно и то же понимание бытия: оно отождествляется с существованием чувственных вещей, функцией обоснования этого существования приписывается материи.

Движение, классификация форм движения материи по Энгельсу, ограниченность этой классификации.

Материя, обладая многочисленными свойствами (неуничтожимость, неисчерпаемость, несотворимость и т.д.) имеет те, без которых она не может существовать. Такие свойства называются атрибутами материи, они присущи всем предметам и явлениям, к ним относят движение, пространство, время. Учение о движении материи разрабатывалось на протяжении всей истории философской мысли. Так, в древнекитайской философии Лао-цзы учил, что в мире нет ничего неизменного, неподвижного. Все находится в изменении, движении, развитии: «одни существа идут, другие следуют за ними; одни расцветают, другие высыхают; одни укрепляются, другие слабеют; одни создаются, другие

разрушаются». В древнегреческой философии Гераклит учил, что «Все течет», «В одну и ту же реку нельзя войти дважды», то есть в мире нет ничего неподвижного. Поэтому в философии под движением принято понимать всякое изменение вообще, из чего следует, что движение – неотъемлемое свойство бытия и атрибут материи. Ф. Энгельс показал, что движение, будучи коренным свойством материи, не существует без нее, но и материя без движения также немыслима. Движение не может исчезнуть, оно может лишь переходить из одной формы в другую.

В диалектическом материализме понятие движения охватывает все изменения и процессы, происходящие во Вселенной, начиная от пространственного перемещения и кончая мышлением. «Движение как способ существования материи «обнимает собой все происходящие во Вселенной изменения и процессы» — так писал Ф. Энгельс в своей работе «Диалектика природы». Ф. Энгельс считал, что движение можно определить как изменение вообще. «Изменение есть... по своему существу переход одного качества в другое». Таким образом, движение обозначает любые взаимодействия, а также изменения состояний объектов, которые происходят в процессе этих взаимодействий.

В диалектическом материализме выделяют два типа движения, характеризующие направленность изменений:

- 1) движение по восходящей линии, от низшего к высшему, т.е. поступательное, прогрессивное (рост, познание);
- 2) движение по нисходящей, от высшего к низшему, т.е. регресс (старение, смерть, распад).

Типы движения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ис-

точником всех типов движения диалектический материализм считает борьбу внутренних противоположностей — противоположных сторон, тенденций, процессов, присущих всем без исключения объектам действительности. Движение материи является, следовательно, ее «самодвижением».

Движение есть единство противоположностей: абсолютного и относительного, устойчивого и изменчивого, прерывного и непрерывного. Оно абсолютно, поскольку представляет собой основную форму, способ существования материи, которая без движения не существует. Но абсолютность движения не следует доводить до крайности. В потоке никогда не прекращающихся изменений материи существуют моменты покоя. Они проявляются прежде всего в сохранении самого состояния движения. Покой - это форма движения, или движение в равновесии. Движение абсолютно, покой - относителен. Относительный характер покоя состоит и в том, что он и равновесие могут иметь место лишь по отношению к тем или иным материальным объектам, но не ко всей материи.

Идея о существовании форм движения материи, их взаимосвязи и соответствии была сформулирована Ф. Энгельсом во второй половине XIX века. Он выделял пять движения материи:

1. Механическая.
2. Физическая.
3. Химическая.
4. Биологическая.
5. Социальная.

Взаимосвязь форм движения материи такова, что каждая

более высокая форма движения предполагает все низшие, но не является их простой суммой, не сводится к ним. Например, социальные закономерности не сводятся к биологическим или физико-химическим закономерностям, хотя человек одновременно подчиняется и социальным, и биологическим, и физико-химическим закономерностям.

Основные качественные характеристики неживой природы определяются взаимодействием физических и химических форм движения материи. В живой природе преобладает биологическая форма движения материи во взаимодействии с химической формой движения. Социальная форма движения материи является наиболее сложной и присуща только обществу.

В современной оценке выделения форм движения материи существует много критических замечаний. В частности, некоторые мыслители, считают, что логичнее было бы выделить всего три, действительно основных формы: добиологическую, биологическую и социальную, в каждой из которых, в результате исследования их внутренней структуры, можно и нужно выделить формы второго, третьего и т. д. порядка.

Современный этап философского и научного уровня познания предоставляет большие возможности для разнообразных интерпретаций многообразия форм движения материи. Так, в настоящее время существуют позиции, утверждающие, что самостоятельными формами движения являются геологическое, экологическое, компьютерное и др. Развитие синергетики как учения о саморазвивающихся системах, акцентирует внимание на процессах самоорганизации в формах движения материи.

Кроме движения, к атрибутам, т.е. неотъемлемым свойствам материи, без которых она не может существовать относят пространство и время. И если движение - это способ существования материи, то пространство и время - это формы существования материи.

5. Пространство и время как формы бытия материи.

Пространство и время - это всеобщие формы существования материи. Материя не существует вне пространства и времени. Пространство и время не зависят от материи и друг от друга. Как атрибуты материи, пространство и время объективны, независимы от сознания.

Пространство - есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, сосуществование и взаимодействие материальных тел во всех системах.

Время - форма бытия материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний всех материальных систем.

Время и пространство обладают общими свойствами. К ним относятся:

- объективность и независимость от сознания человека;
- их абсолютность как атрибутов материи;
- неразрывная связь друг с другом и движением;
- единство прерывного и непрерывного в их структуре;
- зависимость от процессов развития и структурных изменений в материальных системах;

- количественная и качественная бесконечность.

Среди свойств пространства и времени принято различать: монологические (направление, непрерывность, необратимость) и метрические (связанные с измерениями) свойства. Кроме общих характеристик пространства и времени, им свойственны некоторые особенности, которые представляют их существенные особенности как атрибутов материи. Таким образом, существуют общие, характерные и специфические (локальные) свойства пространства и времени.

К характерным свойствам пространства относятся:

- протяженность, т.е. взаимное расположение и существование различных тел, возможность прибавления или уменьшения какого-либо элемента;
- связность и непрерывность, которая проявляется физическим воздействием через поля различного характера перемещения тел;
- относительная прерывность, т.е. раздельное существование материальных тел, каждому из которых присущи свои границы и размеры;
- обратимость положения тел в пространстве.

Характерное только для пространства свойство - это трехмерность, т.е. все материальные процессы происходят в пространстве 3-х измерений. Кроме того пространство обладает и локальными свойствами. Например, симметрия и асимметрия, месторасположение, расстояние между телами, конкретные формы и размеры. Все эти свойства зависят от структуры и внешней связи тел, скорости их движения, взаимодействия с внешними поля-

ми.

Пространство одной материальной системы непрерывно переходит в пространство другой системы, поэтому оно практически незаметно, отсюда его неисчерпаемость как в количественном так и в качественном отношении.

К характерным свойствам времени относятся:

- объективность,
- неразрывная связь с атрибутами материи (пространством, движением и др.),
- длительность (выражающая последовательность существования и смены состояний тел) образовывается из возникающих друг за другом моментов времени, которые составляют весь период существования тела от его возникновения и до перехода в другие формы.

Существование каждого тела во времени имеет начало и конец, поэтому время существования этого тела конечно и прерывно. Но при этом материя не возникает из ничего и не уничтожается, а только меняет формы своего бытия. Отсутствие разрывов между моментами и интервалами времени характеризует непрерывность времени. Время одномерно, асимметрично, необратимо и направлено всегда от прошлого к будущему.

Специфические свойства времени:

- конкретные периоды существования тел (они возникновенны до перехода в иные формы);
- одновременность событий (они всегда относительны);
- ритм процессов, скорость изменения состояний, темп развития процессов, и др.

Пространство и время тесно связаны между собой и эта связь наиболее глубоко раскрыта в теории относительности. На ее основе введено понятие единое четырехмерного пространства и времени (пространство Минковского). Так данные современного естествознания подтверждают единство материи, движения, пространства и времени. Однако, не следует забывать, что реальное пространство трехмерно, т.е. для нахождения любого тела в пространстве необходимо и достаточно указать три его координаты. Время необратимо, однонаправлено. Все события, изменяясь во времени, развиваются от прошлого через настоящее к будущему. Невозможное абсолютное повторение событий.

Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени.

Теоретический уровень знаний о пространственно-временной организации мира выражает концептуальный подход. Он включает в себя концепции пространства и времени. Они зависят не от индивидуальных особенностей человека, от уровня развития общества, науки, культуры, являются общезначимыми для своей эпохи и индивидуальных особенностей человека.

В процессе развития философии и науки сложились две основных концепции пространства и времени: субстанциональная и реляционная.

Субстанциональная концепция - рассматривает пространство и время как особые сущности, которые существуют сами по себе независимо от материальных объектов. Пространство и время это пустоеместилище, оно однородно и неизменно. Здесь простран-

ство и время рассматриваются как самостоятельные субстанции.

Если предположить, что все вещи исчезнут, то останется пространство и время. Эта идея, в общем виде сформулированная еще Демокритом, получила свое логическое завершение в концепции абсолютного пространства и времени Ньютона (концепция классической механики), который считал, что их свойства не зависят от характера протекающих в мире материальных процессов.

Реляционная концепция - рассматривает пространство и время как особого рода отношения между объектами и процессами, которые вне их существовать не могут. Пространственно-временные свойства зависят от характера и скорости движущихся материальных систем и выступают как отношения между этими движущимися материальными системами. Реляционной концепции пространства и времени в истории философии придерживались: Аристотель, Августин Блаженный, И. Кант. К реляционной концепции относится теория относительности Эйнштейна. В соответствии с ее положениями, при приближении скорости движения тела к скорости света линейные параметры тела уменьшаются, а ритм течения времени замедляется.

Философское учение о пространстве и времени включают анализ всеобщих и особенных свойств пространства и времени. К всеобщим свойствам относят: объективность, универсальность, неисчерпаемое многообразие пространственно-временных форм в различных уровнях организации материи. К особенным свойствам относят: трехмерность реального пространства и одномерность, необратимость временных отношений.

Литература

1. Аристотель. Метафизика. М., 1934.
2. Губин В.Д. Философия. – М., ТК Велби, Проспект, 2010. С. 47-137.
3. Декарт Р. Первоначала философии/ Декарт Р. // Соч.: в 2х т. М.: Мысль, 1989.- Т.1.
4. Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 18. С. 131 — 132.
5. Парменид. О природе/ Парменид // Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. -Ч.1
6. Рябоконе Н.В. Философия. - Минск.: Изд-во МИУ, 2009.
7. Спиркин А. Г. Философия. — М., Гардарики, 2009.
8. Философия. //Под ред. В.П. Кохановского. - Ростов н/Д: Феникс, 2009.

ТЕМА 10. ЧЕЛОВЕК И ЕГО СОЗНАНИЕ

1. Античные представления о сознании как душе.
2. Средневековые представления о сознании.
3. Философия Нового времени о душе.
4. Гносеологический аспект сознания: Я и не-Я (субъект и объект, мышление и мир).
5. Происхождение сознания.

1. Античные представления о сознании как душе

Проблема сознания - одна из самых загадочных и трудных, так как сознание человека не существует как эмпирический предмет, вещь, процесс, его нельзя потрогать, измерить, изучить при помощи методов, используемых в опытных науках.

В древности загадка существования человеческого сознания связана с развитием представлений о душе. Душа рассматривалась как атрибут живого существа. В большинстве случаев у древних народов представления о душе возникали вместе с погребальными обрядами и решались с позиции мифологических верований. Душа представлялась бестелесным туманным образом или считалась двойником человека, часто душу изображали как некое крылатое существо. С понятием души связывали наличие различных человеческих качеств (храбрость, трусость, быстрота, медлительность и т.д.). Считалось, что душа может покидать тело человека во время сна или транса (временно), а смерть - это состояние, при котором душа покидает тело навсегда. Что

бы влиять на это явление использовались различные мистические обряды, например, душу племени заключали в тотеме.

В античной философии древней Греции возникают первые стройные учения о душе. Древнегреческие философы представляли душу как движение воздуха (Анаксимен) или пламя (Гераклит), или слабый отпечаток мировой души – Космоса. Так, Гераклит, например, называл Космос «вечно горящим огнем», а душу – его искоркой. Лучшие души по Гераклиту сухие и горячие. Душа влажная у ребенка и пьяного. По мере взросления душа становится суше и горячее. Степень влажности души влияет на ее познавательные способности. Сухие души обладают самыми высокими познавательными способностями.

Кроме Гераклита большое внимание проблеме существования души уделял Демокрит, который считал, что все состоит из атомов и душа тоже состоит из тончайших атомов. Атомы души мелкие и подвижные, а душа это некий материальный орган, оживотворяющий тело. Атомы души самостоятельны и подвижны и с их помощью Демокрит объяснял процессы познания, сон, смерть (динамикой движения этих атомов). После смерти душа рассеивается в воздухе.

Известнейший из философов классического периода Платон, считал, что душа нематериальна, вечна и бессмертна. До рождения человека душа пребывает в мире вечных идей (Гиперурии) и созерцает идеи всех вещей и явлений, а после рождения в человеческом теле, «забывает» их. Платон представлял душу как повозку, где дикий, черный и некрасивый конь – низшая часть души, а податливый, белый и красивый конь – высшая

честь души, а возница – рациональная часть души, разум. Возница (разуму) очень трудно управлять такими разномастными конями, черный конь тянет на землю, белый в царство вечных идей. Если побеждает, белый конь души попадает в Гиперуралию, а если черный, то души падают в тела и так рождаются новые люди. С этим связана теория припоминания Платона, который считал, что все знания — лишь воспоминание забытых идей, познанных душой до рождения. Согласно его позиции душа не может познать что-то новое в материальном мире, потому что она уже все знает, побывав в Гиперуралии, узнать что-то это значит «принудить душу к воспоминанию». Платон классифицировал душевные явления на разум (в голове), мужество, «волю» (в груди) и вождление, «мотивацию» (в брюшной полости). Преобладание той или иной части определяло индивидуальность человека и соотносилось с его социальным положением: разумная часть души преобладает у аристократов, мужественная - у воинов, вождляющая – у рабов. Душа бессмертна, постоянна, она – хранительница нравственности. Хорошая только разумная часть души, а все чувства и страсти – зло.

Ученик Платона Аристотель называл душу энтелехией тела. Он считал, что душой обладают все объекты, где есть движение и теплота. Великий античный философ-энциклопедист выделял три вида души: растительную, животную и разумную. Из этих видов только разумная душа человека (дух) может быть отделена от тела и является бессмертной.

Таким образом, философы античности понимали душу (сознание) как всеобщую связь между миром и человеком. Форма

этой связи выражалась с помощью метафоры воощенной дощечки, на которой острой палочкой писец выцарапывал буквы. Как буквы отпечатываются на воске, так предметы отпечатываются на «дощечке» разума, сознания. Метафору для описания сознания как печати на воске использовали Платон и Аристотель. В античности рассматривалась только одна сторона сознания (души) – направленность на объект, а внутренняя сторона, сосредоточенность человека на внутреннем мире, была не проработана, ей большое внимание будет уделяться на следующем этапе – в философии средних веков.

2. Средневековые представления о сознании

В средние века философия становится теоцентричной и это отражается на представлении о душе в этот период. Для религиозного мировоззрения того времени, для христианства характерно открытие внутреннего духовного мира человека. Христиане приняли задание преобразить свой внутренний мир по образу и подобию Божьему. В этот период появляется тайна исповеди, заставляющая верующего человека заглянуть внутрь себя, переосмыслить свои поступки в свете христианских заповедей. В период средних веков в христианской культуре возникает потребность во внутреннем сосредоточении, вызванная необходимостью обращения к Богу через молитву. Во время молитвы человек погружается внутрь себя, таким образом, молитва и исповедь формировала в сознании христианина способность к самоконтролю и самоанализу. Античная метафора сознания не могла больше быть

использована, новые духовные практики (молитва и исповедь) меняют представление о сознании как направленном только на внешний объект, сознание теперь включает в себя и внутреннее духовное осмысление.

В христианстве в акте сознания выделяется способность понимать, что человек создан по образу и подобию Божьему, а потому должен соответствующим образом строить свою жизнь. Аврелий Августин Блаженный предпринял попытку соединить античные представления с религиозными. По Августину, основа души – не разум, а воля. Все знания заложены в душе, которая живет и движется в Боге. Воля действует в 2-х направлениях:

- 1.Получает и накапливает внешний опыт;
- 2.Обеспечивает внутренний опыт, обладающий высшей ценностью, – т.е. душа имеет свойство обращаться внутрь себя и постигать саму себя (по-современному – это самосознание).

Особое внимание в своем учении Августин уделял проблеме времени. Он обращал внимание на строгое противопоставление прошлого, настоящего и будущего. Реальность только одного момента, настоящего, которое неуловимо мгновенно становится прошлым, его эфемерность и хрупкость рождает новое отношение к проблеме души и человеческой жизни. В христианстве сознание есть знание необратимости времени.

Августин Аврелий и другие представители средневековья считает, что душа человека бессмертна, ее вдохнул в человека Бог. А плоть – презренна, греховна и смертна. Душа есть только у людей, животные ее не имеют. Человек полностью и всецело зависим от Бога, он несвободен и не волен ни в чем. Человек со-

здавался Богом как свободное существо, но, совершив грехопадение, сам выбрал зло и пошел против воли Бога. Так возникает зло, так человек становится несвободным. Зло есть недостаток добра. Августин, как и многие другие представители этого периода считал, что главная цель любого человека - спасение перед Страшным Судом, искупление греховности рода человеческого, беспрекословное повиновение церкви как «граду Божьему», отказ от «града Земного», т.е. эгоистической любви к себе.

Философско-антропологические взгляды Августина Блаженного получили свое развитие в трудах Фомы Аквинского. Он так же считал, в рамках христианской традиции, что человек есть результат творения Бога, промежуточное звено между животными и ангелами. Душа человека определяет сущность его сознания, сотворена Богом и бессмертна. Конечно цель существования человеческой души – праведная жизнь и блаженство, обретаемое в созерцании Бога в загробном мире.

Таким образом, в средние века жизнь человека воспринимается как путь искупления, средство восстановления утраченной гармонии с Богом. В средневековой философии господствует теоцентристское понимание человека, суть которого заключается в том, что происхождение, природа, целевое предназначение и вся жизнь человека предопределены Богом. Тело (природное) и душа (духовное) противопоставлены друг другу. Тело смертно, а душа бессмертна. Земная жизнь человека есть подготовка в Страшному Суду и жизни загробной. Свобода воли данная человеку Богом делает его ответственным за свои поступки в земной жизни и определяет приоритет внутренней рефлексии сознания, осмысле-

ния своих поступков в соответствии с христианскими заповедями.

Теоцентристские установки в учении о человеке и его душе, характерные для эпохи Средневековья, постепенно преодолевались в философии **Возрождения**. Греховность человеческого рода, ставшая центральной в средние века, отрицалась. Возрождались идеи античности о самоценности человека, о его праве на счастье, свободу не в загробном мире, а еще при земной жизни. Сформировалась гуманистическая установка, ставящая в центр мироздания и философии человека, а не Бога. Вся философия эпохи Возрождения проникнута пафосом гуманизма, автономии человека, верой в его безграничные возможности.

3. Философия Нового времени о душе

В Новое время на решение проблемы сознания решающее влияние оказало мировоззрение антропоцентризма. Человек освободился от власти сверхчувственного и был объявлен началом и причиной всего, что с ним случается в мире. Человек своей деятельностью творит мир, Р. Декарт в результате процедуры картезианского сомнения обосновал, что акт «я мыслю» есть основание существования человека и мира. Во всем можно сомневаться, но нельзя сомневаться в том, что я мыслю, значит – существую. Конечная единица достоверного познания, в которой нельзя усомниться, это я – сомневающийся, нельзя сомневаться в том, что я мыслю, значит – существую. Но опыт обращения к внутреннему миру был использован в утверждении, что сознание открыто самому себе, т.е. является самосознанием. Сознание отождеств-

ляется с мышлением, т.е. максимально рационализировано. Оно может конструировать мир по правилам логики, т.к. сознание тождественно предметному миру.

Относительно проблемы соотношения души и тела Р. Декарт предположил, что тело и душа имеют разную природу и действуют по разным законам, они только скоррелированы друг с другом, подобно двум будильникам, которые показывают одно и то же время, но непосредственной связи нет. Так тело, по мнению Декарта, материально и действует по законам механики. Душа же нематериальна, и ее главное свойство – способность мыслить, помнить и чувствовать. Позиция предполагающая одновременное возникновение и существование двух субстанций протяженной (человеческого) и мыслящей (души) получила название дуализм. В отличие от основоположника новоевропейского рационализма, Р. Декарта, представители эмпиризма, в частности Дж. Локк считали, что чувственное начало преобладает над рациональным, над разумом. В уме нет ничего, чего бы не было в ощущениях. Сознание ребенка при рождении – *tabula rasa* – «чистая доска», на которой жизнь оставляет свои письмена. Ощущения образуются у нас по принципу ассоциации (связи между психическими единицами), так формируется опыт. Так, Локк придавал большое значение воспитанию, в том числе формированию положительного отношения к хорошим поступкам и отрицательного – к плохим. Таким образом, в эмпиризме ведущая роль отводится воспитанию и внешней среды на формирование сознания человека. В отличие от чего в рационализме мышление представлялось единственным достоверным свидетельством человеческого суще-

ствования, что вытекает уже из основополагающего тезиса Р. Декарта: «мыслю, следовательно, существую» («cogito ergo sum»). Основоположник рационализма отождествлял сознание с мышлением, логические процедуры которого имеют дело только с характеристиками предметного мира.

Таким образом, философы Нового времени, в своем понимании сознания с одной стороны, пользовались достижениями и античной философии, а именно тем, что содержание сознания отождествляли с предметным. В другой стороны в рассмотрении проблемы сознания они опирались на открытое в Средние века умение человека сосредоточивать свое внимание на внутреннем опыте (в молитве и исповеди). Таким образом, философия Нового времени вобрала в себя все достижения предшествующих периодов и по-новому представила проблему сознания: как ориентированное на внешний объект и имеющий внутренний духовный опыт.

4. Гносеологический аспект сознания

Именно в философии Нового времени при рассмотрении проблемы сознания где акцент делался на изучение его познавательных возможностей. Основная проблема – это возможности и условия осуществимости познания мира человеком посредством сознания. Для всей философии немецкого классического периода характерно понимание проблемы соотношения сознания и всего, что находится вне его (предметы и явления внешнего мира, другие люди и т.д.) как проблемы соотношения Я и не-Я. В философии

фии Г.Гегеля понимание сознания было дано через оппозицию Я-не-Я, как свойственное являющемуся духу, различие себя как Я от всего, что не есть Я. Таким образом Я являющегося духа, с его точки зрения, есть мышление, а потому отношение Я-не-Я принимает форму отношения мышления к миру. Такое отношение по мысли Г. Гегеля есть познание. Но в таком случае четкое различие проблем сознания и познания невозможно: сознание отождествляется с познанием, а субъект сознания - с гносеологическим субъектом. К. Маркс, характеризуя гегелевское понимание сознания, писал: «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это - знание... Знание есть его единственное предметное отношение». Кроме того, Г. Гегель, и рассматривал Я через призму всеобщего, он отмечал, что единичность «в какой-то мере есть всеобщее», а Я, по мнению Гегеля «... всеобщее, в котором абстрагируются от всего особенного, но в котором вместе с тем все заключено в скрытом виде. Оно есть поэтому не чисто абстрактная всеобщность, а всеобщность, которая содержит в себе все». А с точки зрения отечественного исследователя проблемы Я Г. Шпета, не следует заменять Я субъектом познания, ибо Я соотносится со средой, а субъект с объектом. В большой степени в вопросе об универсальности Я с Г. Гегелем согласен Г. Лейбниц, считавший, что Я – это «незаменимый и абсолютно единственный член мирового целого», оно «выражает всю вселенную...со своей точки зрения».

Следует отметить, что гносеологический аспект рассмотрения проблемы сознания, это не просто знание, но и то состояние, при котором это познание становится вообще возможным. Что бы

процедура познания по типу Я-не-Я получила возможность осуществиться Я (сознание) должно уже знать о не-Я (внешнем мире, других людях и т.д.). Рассматривая окружающий мир, человек включает в содержание проводимых им исследований какие-то процессы, связанные с сознанием. Таким образом, человек с его сознанием должен быть включен в предмет науки. И. Кант, делал упор на познавательные способности сознания, среди которых главное место занимают чувства и мышление. Великий немецкий философ полагал, что философия выявляет акт «Я мыслю» в качестве условия возможности знания только потому, что это постулат, вычлененный Р.Декартом «Я мыслю» уже существовал и работал в познании. Поэтому человек ничего не знает о мире, независимо от состояний сознания. Но тогда вопрос "что такое сознание?" сводится к разгадке того духовного состояния, в котором что-то происходит и делает возможным знание человека о мире.

Кроме того, в процессе развития научных знаний о феномене сознания рос материал для критического философского осмысления данного феномена. В связи с этим, в советское время появился, по мысли М. Мамардашвили, парадоксальный тезис о «борьбе с сознанием». Смысл этого тезиса заключается в том, что человек сводит сознание к познанию и сознание в этом случае становится метасознанием, метатеорией, занимающей место теории, т.е. рассматривается в качестве объектного языка некоторой теории. «И то, что нас с необходимостью толкает к метатеории сознания, есть необходимость борьбы с сознанием». То есть указанная борьба заключается в критике объектных теорий.

5. Происхождение сознания

Сознание современного человека есть продукт всей всемирной истории, итог многовекового развития практической и познавательной деятельности бесчисленных поколений людей. И для того, чтобы понять его сущность, необходимо выяснить вопрос о том, как оно зародилось. Сознание имеет свою не только социальную историю, но и естественную предысторию - развитие биологических предпосылок в виде эволюции психики животных. Двадцать миллионов лет создавались условия для возникновения разумного человека. Без этой эволюции появление человеческого сознания было бы просто чудом. Но не меньшим чудом было бы и появление психики у живых организмов без наличия свойства отражения у всей материи.

Согласно онтологической стороне основного вопроса философии вопрос о первичности сознания и бытия может решаться по-разному. С позиции идеализма - сознание первично. Объективный идеализм отрывает сознание от природы, материи и наделяет его сверхприродной сущностью (Платон, Г. Гегель и др.). Некоторые субъективные идеалисты заявляли, что наш мозг не есть обиталище мышления (Авенариус, Беркли и др.). Дуализм (Р. Декарт) как философская позиция утверждает, что - сознание и материя независимы друг от друга. Материализм, позиция, согласно которой материя первична и исторически и гносеологически причина возникновения сознания, которое вторично по отношению к ней. Материалисты утверждали, что сознание есть свойство материи. Однако само это свойство понималось по-

разному. Гилозоизм (от греч. hyle – материя, zoe – жизнь) считал, что сознание является свойством всей материи (Б. Спиноза, Д. Дидро и др.). Панпсихизм (от греч. pan – все, psuche – душа) также признает всеобщую одушевленность природы (К. Циолковский).

С точки зрения диалектического и современного материализма сознание есть функция мозга, отражение внешнего мира. Однако сознание связано не со всей материей, а только с частью мозга и только в определенные периоды времени. Причем мыслит не мозг, а человек при помощи мозга. Классическим примером материалистического определения сознания является следующее. Сознание - это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности. Сознание можно абсолютно противопоставить материи только в рамках основного вопроса, за ними - нет. Сознание есть одно из свойств движения материи, есть особое свойство высокоорганизованной материи. Это означает, что между сознанием и материей существует и различие, и связь, и единство.

Структура сознания:

1. Вся совокупность приобретенных человеком знаний о природном и социальном мире.
2. Осознанные чувственные элементы – ощущения, восприятия, представления.
3. Рациональные элементы – понятия, суждения, умозаключения, память, воля, рассудок, разум.
4. Эмоциональные элементы – внутренние чувства и ощу-

щения человека: любовь и ненависть, горе и радость, симпатии и антипатии, веселость, бодрость, оптимизм, пессимизм и т. д.

5. Самосознание – это знание самого себя, ориентированность на отражение и осмысление своих внутренних чувств, интересов, мотивов поведения, действий и т. д. Здесь внутренний мир человека выступает Объектом его собственного познания. Благодаря самосознанию человек осознает себя в конечном счете как личность. Ряд авторов высказывают мысль, что самосознание – это не самостоятельный элемент сознания, а лишь грань сознания, «направленная» на самого себя.

Сознание не исчерпывает всего содержания психики человека, в ней имеется еще и бессознательный пласт (сфера инстинктов и безотчетных влечений). Исследование бессознательного пласта человеческой психики связано с именем австрийского врача, невропатолога, психиатра З. Фрейда.

Как возникло сознание? С позиций диалектического материализма Сознание – есть продукт длительного исторического развития самой материи, которая в ходе эволюции от неживой к живой порождала все более сложные формы отражения. Следовательно, истоки высшей формы отражения (сознания) следует искать в самой материи, ее эволюции. Отражение – это всеобщее свойство материи, это способность всей материи удерживать, сохранять следы, результаты взаимодействия в своем внутреннем состоянии, своей структуре. Отражение – это своеобразная «Память» материальных объектов о предшествующем взаимодействии. Отражение всегда выступает как результат взаимодействия.

Различные материальные системы по интенсивности отражения. Выделяют следующие фазы, ступени, уровни отражения.

I. Неорганическая материя. Ей присущи механическая, физическая, химическая формы отражения.

II. Органическая материя. Для этого уровня основными формами отражения являются раздражимость, чувствительность животных и психическое отражение высших животных. Основной чертой отражения на уровне органической материи является Избирательность, т. е. способность живого реагировать в соответствии с потребностями организма.

III. Социальная материя. Этому уровню свойственны две формы отражения: Чувственная (в виде ощущений, восприятий, представлений); Теоретическая (в виде понятий, суждений, умозаключений).

Материализм исходит из того, что сознание – не природный фактор, не природное достояние, хотя и имеет своим материальным основанием природой созданный субстрат. Сознание в своей сущности есть социальное явление. Ч. Дарвин сконцентрировал свое внимание на эволюции самой природы, приведшей к появлению человека и оставил в тени социальный фактор этой проблемы, без которого она оказалась нерешенной. Попытку рассмотреть эту проблему с социально-философских позиций предпринял Ф. Энгельс в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Ф. Энгельс пришел к выводу, что «сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились главными факторами превращения мозга обезьяны в человеческий мозг». К. Маркс писал: «Язык так же древен, как и сознание; язык есть

практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми».

Благодаря труду и членораздельной речи сформировалась вторая сигнальная система, имеющая место только у человека, только в обществе. Сознание и речь не просто сосуществуют, они образуют неразрывное единство: сознание отражает действительность, а речь обозначает и выражает сознание, мысли. Возникает социальный уровень материи и формируется высшая форма отражения – сознание, прежде всего теоретическое. Но социальному уровню материи свойственна также и чувственная форма отражения, имеющая место и у животных. Однако и здесь труд, общественно-историческая практика сказали свое слово: под их воздействием произошло качественное совершенствование органов чувств, а отсюда и чувственных образов.

Сознание социально не только с точки зрения генезиса, происхождения. Оно Всегда имеет социальную сущность. Что это значит?

1. Сознание человека имеет биологический носитель, но у него нет генов наследственности, а потому оно биологически ненаследуемо. Новорожденный имеет мозг, нервную систему, но не имеет сознания, если его изъять из социальной среды, из общества, сознание у него не появится.

2. Вне связи с конкретными социальными условиями сознание человека и групп людей объяснить также невозможно. Мысли, взгляды, интересы, стремления, чувства людей в разные ис-

торические эпохи очень отличаются. Причина этого кроется не в самом мозге, а в изменениях общественных условий жизни и деятельности людей.

3. Сама по себе физиологическая основа сознания не отвечает и на вопрос: почему в одну и ту же историческую эпоху в одном и том же обществе сознание людей разное? Это объясняется тем, что люди занимают разное положение в социально – экономических отношениях. Поэтому и существует сознание раба и рабовладельца, патриция и плебея, крепостного и феодала, бизнесмена и пенсионера.

4. Вступающее в жизнь человеческое существо лишь в том случае может стать действительным человеком, если постоянно будет находиться в мире людей и созданных ими вещей. Сознание ребенка формируется в его предметно-практической деятельности: он сталкивается и осваивается мир вещей, в которых уже воплощен человеческий разум, человеческое сознание. Постигая мир вещей, он через них постигает, осваивает и разум человека и сам приобретает его.

5. Благодаря языку, неразрывно связанному с человеческим сознанием, человек осваивает, овладевает не только настоящим, но и историческом прошлом. Именно социальная природа человека обеспечивает ему осознание прошлого, истории науки, культуры, истории Родины, человечества и природы. А без этого нет сознания.

6. Социальная сущность сознания человека проявляется в том, что он сознательно воздействует на природу и собственное бытие.

Таким образом, ни происхождение, ни сущность сознания нельзя объяснить из него самого. Нужно видеть материальные истоки сознания, понимать сущность отражения и видеть его эволюцию, четко представлять роль социального фактора в возникновении сознания и его формировании в различные исторические эпохи.

ТЕМА 11. ПОЗНАНИЕ, ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ

1. Познание как отношение человека к миру. Субъект и объект познания.
2. Чувственное и рациональное познание и их формы.
3. Проблемы истины в философии и науке.

1. Познание как отношение человека к миру. Субъект и объект познания

При изучении первого вопроса следует понять, что изучение сущности познания является одной из основных задач философии. Теория познания (гносеология) является важнейшим разделом многих философских систем, а порой и основным ее компонентом.

В гносеологии четко прослеживается связь таких понятий, как сознание, знание, познание. Сознание человека всегда есть осознанное бытие, выражение его отношения к своему бытию. В самом общем виде сознание представляет собой совокупность психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком внешнего мира и своего собственного бытия. Знание – объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективные закономерные связи и отношения реальной действительности. Можно сказать, что всякое сознание существует в форме знания.

Как правило термин «знание» употребляется в трех основных смыслах: а) способности, навыки, умения, которые базируются на осведомленности, как что-либо осуществить, сделать; б) особая познавательная единица, в котором гносеологическая форма отношения человека к миру, органически связана с практическим отношением; в) любая познавательно значимая информация.

Познавательная активность, в конечном счете, направлена на удовлетворение исторических формирующихся материальных и духовных потребностей и интересов людей, и в этом плане, неразрывно связана с целесообразной практической деятельностью. Последняя представляет собой историческую предпосылку, основу и важнейшую цель познания. Познание, как форма духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения. Оно проходит определенные этапы развития, на каждом из них процесс познания осуществляется в многообразных, социально-культурных формах, выработанных человечеством. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что познание – процесс приобретения и развития знания, его постоянное расширение, углубление, совершенствование, обусловленный общественно-исторической практикой. Можно сказать и иначе, это такое взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире.

Для этого надо выяснить – что представляет собой объект и субъект познания? В западноевропейской философии было введено понятие субъекта познания, которое оказалось удобным для характеристики знания и познания. В общем виде субъект – это

источник целенаправленной активности, носитель предметно-практической деятельности, оценки и познания.

Субъектом может выступать отдельный индивид, социальная группа (например, сообщество ученых), коллектив и общество в целом. В субъект на уровне общества входят различные приборы, компьютеры, установки, но они выступают здесь лишь как части, элементы системы «субъект», а не сам по себе. На уровне индивида или сообщества ученых те же самые приборы оказываются лишь средством, условиями деятельности субъектов. Общество считается универсальным субъектом, поскольку в нем объединены субъекты разных уровней, что вне общества нет и не может быть никакого познания и практики. Хотя общество как субъект реализует свои познавательные возможности лишь через познавательную деятельность индивидуальных субъектов.

Те конкретные вещи, явления, процессы, на которые непосредственно направлена познавательная активность людей, принято называть объектом познания. Объект – это то, что противостоит субъекту, на что направлена предметно-практическая, оценочная и познавательная деятельность субъекта. Следует обратить внимание на то, что понятие объект и объективная реальность – не совпадающие понятия. Объективная реальность – это то, что существует объективно, независимо от субъекта и его сознания. Объект же это часть, фрагментной объективной реальности, но не вся реальность. Скажем, электрон вплоть до конца XIX столетия не был объектом, хотя бесспорно был частью объективной реальности.

В понятиях «субъект» и «объект» имеется момент относи-

тельности: если что-то в одном отношении выступает как объект, то в другом отношении может быть субъектом, и наоборот. Компьютер, являясь частью субъекта, как общества, оказывается объектом при его изучении индивидом.

Причем, объектом познания могут выступать не только материальные, но и духовные явления.

Важно заметить, что между понятием «субъект» и «объект» нет абсолютных граней. Это можно четко обнаружить в современной науке, где различия между субъектом и объектом вообще трудноуловимы, кажется, что они сливаются воедино в познании. Яркий пример тому, ситуация в квантовой механике, сложившаяся в связи с особой ролью приборов в познании микрообъектов. В классической физике постулировалась независимость физических объектов от субъекта, от условий познания и от приборов.

Классическая картина мира, как известно, формируется в эпоху научной революции и связана научными идеями Г. Галилея, Р. Декарта, И. Ньютона. Объяснительным эталоном классической научной картины мира считалась однозначная причинно-следственная зависимость. Предполагалось, что все состояния мира могли быть строго просчитаны и предсказаны. Основным условием было требование элиминации (исключения) всего, что относилось к субъекту познания. Классический тип рациональности исходит из того, что при теоритическом объяснении объекта надо абстрагироваться от всего, что относится к субъекту, применяемым им средством и совершаемым операциям. Это позволяет получить достоверное, объективное истинное знание о мире, по-

скольку наука ориентирована на предметное и объективное исследование действительности. Конечно, и на этом исследовании нельзя не учитывать мировоззренческие установки и ценностные ориентации исследователя.

В неклассической картине мира (конец XIX – начало XX вв) формируется неклассический тип рациональности, который с необходимостью учитывает зависимость результатов исследования от характера средств исследования и от специфики тех операций, которым подвергается изучаемый объект. Теперь и субъект и условия познания как бы вторгаются в сам объект. Неклассическая наука строится на познании субъективности научного познания. Субъективность означает не субъективный произвол исследователя, а учет того, что в большинстве случаев воздействия познающего субъекта на изучаемый объект таково, что от него невозможно абстрагироваться. Как правило, мы изучаем не объект в чистом виде, а процесс взаимодействия человека с изучаемым объектом.

Обнаружение субъективности научного знания по-новому поставило проблему объективности. Субъективность показывает, что познавательный процесс не нейтрален по отношению к объекту изучения. Тот, кто познает, находится не вне, а внутри изучаемого объекта. Он сам составляет одну из его активных частей, и от характера активности субъекта зависит, как себя поведет объект. Это, однако, не означает, что поведение объекта управляемо субъектом. Его поведение определяется законами природы, которые и определяют реакцию объекта на познавательные действия субъекта.

В неклассической научной картине мира по преимуществу изучают саморегулируемые системы, но в мире существуют более сложные, самоорганизующиеся системы. Изучение сложноорганизованных неравновесных систем привело к созданию принципиально новой теории самоорганизации систем – синергетике. Именно с 70х годов XX века осуществляется переход к постнеклассической картине мира. Для нее характерны такие взаимосвязанные черты, как исследование сверхсложных, саморазвивающихся систем и междисциплинарность этих исследований. Что же касается субъекта, то теперь уже учитывается соотношенность получаемых значений об объекте не только с исследовательскими средствами и операциями, но и с внутринаучными и социальными ценностями и целями, которые его характеризуют.

Следует обратить внимание на то, что «субъект» и «объект» - парные категории, которые взаимопредполагают друг друга. Субъект всегда предполагает объект, а объект всегда предполагает субъект. Поскольку активной стороной в познавательной деятельности является субъект, он превращает предмет в объект своей теоретической и практической деятельности. В узкогносеологическом смысле можно сказать, что без субъекта не мыслим объект, но верно и обратное: без объекта нет субъекта, ибо любая деятельность субъекта всегда предметна. Между субъектом и объектом возникают противоречия, разрешение которых происходит посредством практического изменения объекта субъектом, посредством подчинения объекта сознательной цели и воле субъекта.

В структуре познавательной деятельности важную роль

играют условия познания. Они опосредуют отношения субъекта и объекта. Подобное опосредование может ориентировать либо на адекватность познания, либо на искажение сущности изучаемого объекта.

Для уяснения сущности познания следует проанализировать отношение между: 1) получающим знание субъектом и источником знания (объектом);

2) между субъектом и знанием; 3) между знанием и объектом. В первом случае задача заключается в том, чтобы объяснить, как возможен переход от источника к потребителю. Для этого необходимо теоретически объяснить то, как содержание познаваемых вещей и явлений переносится в человеческую голову и преобразуется в ней в содержание знания. Во втором отношении возникает комплекс вопросов, связанных, с одной стороны, с освоением человеком уже готовых, имеющихся в культуре массивов знаний в книгах, таблицах, кассетах, эвм и т. д). С другой – с оценкой субъектом тех или иных знаний, их глубины, адекватности, усвоения, полноты, достаточности, для решения тех или иных задач. Что касается отношения между знанием и объектом, то оно подводит к проблеме достоверности знания, истины и ее критериев.

Для того, чтобы уяснить структуру познавательной деятельности человека, необходимо понять основополагающие принципы познания. К их числу относятся – принцип объективности, принцип познаваемости, принцип отражения, принцип творческой активности субъекта, органически связанный с принципом практики.

Принцип объективности. Он утверждает: объекты познания (вещи, природные и социальные явления, знаковые структуры) существуют вне и независимо от субъекта и самого процесса познания. Отсюда вытекает методологическое требование – вещи и явления нужно познавать объективно, то есть такими, каковы они есть сами по себе. В получаемые результаты познания человек не должен привносить ничего от себя.

Принцип познаваемости. Он утверждает, что реальность надо познать такой, какой она есть. Данный принцип является выводом из всей истории познания и практики человечества. Человек способен адекватно, с необходимой в каждом конкретном случае полнотой познавать природное и общественное бытие. Не существует никаких принципиальных границ на пути бесконечного движения субъекта к более адекватному и исчерпывающему постижению реальности.

Принцип отражения. Этот принцип неразрывно связан с понятием отражения, в котором выражена сущность материалистического понимания познания. Первое условие научного понимания и объяснения познания – признание его отражательного характера. Принцип отражения можно сформулировать следующим образом: познание объекта есть процесс отражения его в голове человека.

В гносеологических концепциях прошлых эпох отражение рассматривалось: во-первых, как пассивный процесс, подобный зеркальному отражению; во-вторых, как процесс, в основе которого лежит механическая причинность (появление образов детерминируется воздействием на органы чувств конкретных при-

чин); в-третьих, как исчерпывающая характеристика способа и конкретных механизмов формирования объективно-истинного знания. Все это приводило к трактовке различных форм познания в духе метафизического и созерцательного подходов.

Сохраняя рациональное, что обычно в понимании принципа отражения в прошлом, современная гносеология вкладывает в этот принцип качественно новое содержание. В настоящее время отражение понимается как всеобщее свойство материи и определяется как способность явлений, предметов, систем воспроизводить в своих свойствах особенности других явлений, предметов, систем в процессе взаимодействия с последними. На основе подобного взаимодействия возникают разные формы отражения и виды информации.

Принцип творческой активности субъекта на основе практики.

Введение этого принципа позволяет на качественно новом уровне понять подлинную природу субъекта и объекта познания, с одной стороны, и конкретный механизм их взаимосвязи в структуре познавательного акта – с другой.

В гносеологии субъект не есть только система, получающая, хранящая, и перерабатывающая информацию (подобно любой живой системе). Субъект – это, прежде всего общественно-исторический феномен, наделенный сознанием, способный к целенаправленной, предметной, творчески преобразующей деятельности. С этой точки зрения, субъект познания – это не только отдельный индивид, но и социальная группа, слой, общество в ту или иную историческую эпоху.

Качественно по-новому подходит современная гносеология и к рассмотрению объекта. Для субъекта не безразлично, является ли нечто актуальное объектом познания или нет. С гносеологической точки зрения это представляет специальный интерес.

В связи со сказанным можно сформулировать общую закономерность познания, гласящую о том, что степень предметного освоения реальности в практике людей вычленяет ту совокупность измерений объекта, которая выступает в каждую данную эпоху основой его отражения в головах людей. Человек выступает в контакт с объектами (вещами, явлениями, процессами) природного и общественного бытия во всей их бесконечной сложности и многообразии.

В структуре познавательной деятельности субъект и объект познания как противоположные стороны образуют противоречивое отношение. Субъект не может воздействовать на объект иначе, как предметным образом. Это значит, что в своем распоряжении он должен иметь материальных посредников своих воздействий на познаваемый объект – орудия труда, измерительные инструменты, приборы, химические реактивы и т.п. Прогресс познания был бы невозможен без постоянного расширения и усложнения этого «мира посредников». Равным образом механизм воздействия объекта на субъект предполагает свою систему посредников – непосредственная сенсорная информация, различные знаковые системы и прежде всего, человеческий язык.

Основным познавательным отношением является отношение «образ-предмет». В широком смысле слова образом можно назвать то состояние сознания, которое тем или иным способом

связано с объектом. По отношению к объекту можно выделить три типа образов: 1) образы-знания, отражающие объективную реальность, важно сказать, что знание есть субъективный образ объекта; 2) образы-проекты, представляющие собой мысленные конструкции, которые должны быть или могут быть воплощены на практике; 3) образы-ценности, выражающие потребности и идеалы субъекта.

2.Чувственное и рациональное познание и их формы.

Рассматривая второй вопрос «Чувственное и рациональное познание и их формы», следует исходить из того, что чувственное познание содержит в себе образы, которые дают органы чувств человека. Рациональное познание подразумевает работу разума – абстрактно – понятийное мышление человека.

Чувственное познание связано с деятельностью наших органов чувств (зрения, слуха, вкуса, осязания, обоняния), которые являются результатом, с одной стороны, эволюции органического мира, с другой – социального развития. Если иметь в виду сугубо физиологические механизмы отражения внешнего мира, то вряд ли можно считать органы чувств человека самыми развитыми. Многие животные обладают способностями, которым мог бы позавидовать человек.

Но у человека имеются возможности для значительного расширения диапазона чувствительности. Во-первых, это изготовление и использование приборов, позволяющих воспринимать

то, что в повседневной практике не требуется воспринимать (космическая радиация, рентгеновские лучи, магнитное поле и многое другое) и что не характеризует человека уже только как биологическое существо. Природа органов чувств человека биосоциальна. Общебиологический подход к ним важен, но ограничен. Необходим гносеологический, деятельностный, мировоззренческий подход. Такой подход к трактовке познавательных способностей обнаруживает роль практики в их развитии. Практика, создающая искусственные орудия познания, позволяет человеку проникнуть в такие глубины бытия, которые недоступны представителям живого мира.

Во-вторых, это мыслительная деятельность человека, обладающая огромными возможностями для познания объективной реальности. Мысль направляет органы чувств на отражение тех сторон, свойств, предметов и явлений, которые в других ситуациях не могли стать объектом отражения.

Как правило, выделяют три формы чувственного познания: ощущения, восприятия, представления. Базовой формой чувственного познания служат ощущения. В ощущениях каждый из органов чувств человека, специфическим для него способом отражает отдельные свойства, предметов и явлений в момент их непосредственного воздействия на наши органы чувств. Ощущения соответствуют отдельным свойствам предметов. Ощущения могут существовать вне восприятия, например, ощущение тепла, холода, темноты, но в целом ощущения существуют преимущественно как части целостных восприятий. Ощущение – это элементарный психологический процесс, которому соответствует

конкретный образ внешнего предмета. Нельзя упускать из виду, что образу свойственно несовпадение с объектом, а лишь его соответствие объекту.

Разные ощущения несут информацию о свойствах предметов, о субстрате предметов и в определенной степени об их структуре. Для ориентировки биологических организмов во внешней среде, важное значение имеет структура образа. Важно, что структура имеющихся у них образов, изоморфна структуре внешних объектов. Можно утверждать, что на основе образа, изоморфного объектам внешней среды, осуществляется целесообразное движение организма по отношению к предметам и явлениям. В этой связи надо понять, что все качества предметов (первичных и вторичных) как свойства, способности являются объективными.

Следующей формой чувственного познания является восприятие. Оно есть результат активного, деятельного отношения человека к внешнему миру. Восприятия базируются на совокупности ощущений, но к ним механически не сводятся. Восприятие – это целостное отражение в сознании предметов и явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств. Наиболее важными особенностями восприятия являются их предметность, целостность и структурность. По своему характеру восприятия оказываются изоморфными объекту. В восприятии наиболее полно отражена структура предмета, которая воспринимается как обобщенная структура, фактически абстрагированная от отдельных ощущений. В целом восприятие – это субъективный образ объективного мира, несмотря на элемент наглядности, носит объектив-

ный характер. Объективной основой восприятия образа как целостного, является единство и вместе с тем множественность различных сторон и свойств предмета. Восприятия также как и ощущения осуществляются и развиваются в процессе практического воздействия человека на внешний мир, в результате активной работы органов чувств. При этом регулирование предметной деятельности осуществляется, прежде всего, с помощью информации, получаемой органами чувств. Восприятия несут информацию о тех или иных объективно существующих свойствах предметов.

Следует обратить внимание на классификацию основных видов восприятия. В основе одной из классификаций восприятия лежат различия в анализаторах, участвующих в восприятии. В этом отношении различают зрительное, слуховое, осязательное, обонятельное и вкусовое восприятие. Основой другого типа классификации типов восприятия являются формы существования материи: пространство, время, движение. В соответствии выделяют восприятие пространства, восприятие времени, восприятие движения.

Следующей формой чувственного познания является представление. Представление – это обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета, воздействующий на органы чувств в прошлом, но не воспринимаемого в данный момент. Сюда относятся образы памяти (скажем, башни Кремля), образы воображения (русалка, домовой) и другие. По сравнению с восприятием, в представлении отсутствует непосредственная связь с реальным объектом. Это обычно расплывчатый, усредненный, нечеткий об-

раз предмета. Часть подробностей не сохраняется, но в нем уже совершается элементарное обобщение с выделением некоторых общих признаков, черт и сторон и отбрасыванием несущественного. Здесь включается в работу такая способность человека, как память. Отсутствие непосредственной связи с наличной ситуацией и память позволяют комбинировать образы и их элементы и происходит подключение воображения. Возникают такие образы – представления, как образы-модели, образы-цели и символические образы. Благодаря способности представлять предметы, субъект расширяет объем чувственного материала, которым он располагает. В сфере представлений, большую роль играет практика и связанные с практикой ценности, цели и интересы людей.

В целом для чувственного познания характерно отражение действительности в наглядной форме, наличие по преимуществу непосредственной связи человека с миром, отражение в большей степени внешних сторон и связей, но одновременно происходит постижение внутренних зависимостей на основе первоначального обобщения (на уровне представлений), чувственных данных.

В этой связи надо подчеркнуть важную особенность представлений. С одной стороны, представления наглядны, и в этом они сходны с сенсорными образами. С другой стороны, существуют общие представления, которые содержат в себе значительную часть обобщения, и в этом отношении они сходны с понятиями. Можно сказать, что представления являются переходной формой от чувственного познания к понятиям (рациональному познанию).

Рациональное познание наиболее полно и адекватно выражено в мышлении. Мышление – это адекватный процесс обоб-

щенного и опосредованного отражения действительности, ее закономерных связей и отношений в системе абстракций, осуществляющейся в ходе общественно-исторической практики.

Формы мышления – это способы отражения действительности посредством взаимосвязанных абстракций, среди которых выделяются понятия, суждения и умозаключения.

Исходной и ведущей формой абстрактно-мысленного отражения объектов является понятие. Понятие – форма мышления, отражающая общие закономерные связи, стороны, свойства явлений, которые закрепляются в их определениях. В понятиях обобщаются предметы некоторого класса по определенной совокупности признаков. Обобщение совершается за счет отвлечения от несущественных, специфических способностей предметов. При этом надо заметить, что понятия не только обобщают предметы, вещи, но и расчленяют их, группируют в некоторые классы, тем самым отличая их друг от друга.

В понятиях могут фиксироваться существенные и несущественные признаки объектов, необходимые и случайные, количественные и качественные. По степени общности понятия бывают разными – менее общими, более общими, предельно общими. Предельно общими понятиями являются философские категории (материя, движение, противоречие и другие).

Нередко в литературе выделяются понятия высшего уровня – это понятия-идеи, образующие сферу идеального. Это особый класс понятий, не тождественный другим, хотя и обладающий их характеристиками, но выделяемый по своей конструктивной направленности – на преобразование реальности. Можно сказать,

что понятие-идея – это образ будущего предмета, продуцируемый с целью его реализации в практической деятельности субъекта. Таким образом, понятие по отношению к действительности могут быть разделены на 4 класса: 1) понятия, отражающие общее в предметах; 2) понятия, охватывающие существенные признаки предметов; 3) понятия, возвышающиеся до раскрытия смысла, значения предметов; 4) понятия-идеи. Как правило, все эти понятия выражаются в знаковой форме - в виде отдельных слов («атом», «клетка», «время») или в виде словосочетаний, обозначающих классы предметов («социальная структура», «элементарны частицы», «экономические отношения» и т.п).

Надо особо подчеркнуть, что понятия имеют содержание и объем. Содержание понятия - признаки, которые в нем мыслятся. Давая определение понятия, следует указать существенные признаки, необходимые и достаточные для отличения предмета от всех других. Объем понятия - совокупность предметов, обладающих этими признаками. Можно сказать, что понятие – это элементарная клеточка логического мышления, основа любого мыслительного акта. Но отдельными понятиями, изолированными друг от друга, люди никогда не мыслят. В мыслительных процессах понятия всегда употребляются в составе суждений (как слово в предложении). Мы мыслим суждениями, оперируя понятиями.

Высказывая суждения, мы уже пользуемся понятиями, которые являются элементами суждения. В этом плане суждения – это форма мысли, в которой о каком-либо предмете что-либо утверждается или отрицается. По мере углубления знаний о предметах меняется основа их обобщения, в чем и состоит переход от одних

понятий к другим, более точным и глубоким. Суждение теснейшим образом связано с понятием: 1) в состав каждого суждения непременно входит понятие; 2) ни одно понятие нельзя сформулировать без помощи суждения; 3) содержание понятия можно раскрыть только при помощи суждений, так как раскрыть содержание. Тожественно определить это понятие, то есть перечислить существенные признаки предметов, отраженных в данном понятии, что можно сделать только при помощи суждений.

Надо выделить еще один момент. В форме суждения отражаются любые свойства и признаки предметов, а не только существенные и общие как в понятии. Это мысленное отражение, обычно выражаемое повествовательным предложением, может быть либо истинным («медь-металл»), либо ложным («Париж является столицей России»). При этом понятие, которое мы не можем развернуть в суждение, не имеет для нас логического смысла. Суждения всегда представляют собой соединение субъекта с предикатом ($S - P$), то есть того, о чем что-либо высказывается и того, что именно высказывается. В зависимости от изменения субъекта суждения могут быть, например, безразличными: «темнеет», «светлеет». Принято различать суждение - единичные, частичные и общие.

Суждения могут быть и простыми ($S - P$) и сложными, делятся на утвердительные и отрицательные. Многие из суждений выражают знания, приобретенные путем непосредственного наблюдения над действительностью (роза красная). Но значительная часть суждений (особенно в науке) выводится по определенным правилам логики из ранее полученных знаний, с по-

мощью различного рода умозаключений.

На базе понятий и суждений формируются умозаключения, представляющие собой рассуждения, в ходе которых из одного или нескольких суждений выводится новое суждение (заключение или вывод), логическое следующее из первых. Именно выведение новых суждений является характерным для умозаключения как логической операции.

Пример умозаключения:

1. Металлы теплопроводны (посылка)
2. Медь-металл (обосновывающее знание)
3. Следовательно, медь теплопроводна (выводное знание, называемое заключением или следствием)

Вывод вытекает из посылок с логической необходимостью. Умозаключение, в котором вывод логически необходимо, следует из посылок, называется дедуктивным. Если посылки истинны, логически правильное дедуктивное умозаключение всегда ведет к истинным выводам. Однако дедукция не позволяет получить заключение, которое было бы более общим, чем посылки. Умозаключение, в котором из частных суждений выводится общее – индуктивное. Индукция позволяет обобщить имеющееся знание, однако выводы, к которым она приводит, не являются достоверными. В мышлении дедукция и индукция взаимодополняют друг друга.

В ходе умозаключения надо соблюдать правила формальной и диалектической логики, помня о том, что умозаключение – более высокий уровень логического опосредования, чем суждение и оно возникло гораздо позже, знаменуя собой принципиально

новый уровень развития мышления. Важным видом умозаключения является гипотеза, как научное допущение или предположение, истинность которого еще надо доказать. С ее помощью субъект пытается проникнуть в сущность еще не достаточно изученных областей мира.

Как видно, абстрактное мышление в форме понятий, суждений и умозаключений дает нам возможность более полно и глубоко познать объективность мира, рассказать наиболее важные существенные стороны, связи, закономерности реального мира.

Таким образом, в процессе познания достаточно четко выделяются две человеческие познавательные способности: чувственная и рациональная (мыслительная), которые находятся в диалектической связи. Но в истории в эпоху Нового времени, возник вопрос, где искать наиболее достоверную, базовую основу нашего познания - в чувствах или мышлении. В законченном виде дилемма чувственного и рационального познания выразилась в противопоставлении сенсуализма и рационализма. Сенсуалисты (Д. Локк, Т. Гоббс, Д. Беркли) считали, что все знание производится на основе ощущений, поэтому чувственное познание является достоверным. Рационалисты (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц) не отрицали роли ощущений в познании, но вместе с тем полагали, что именно разум придает знанию характер всеобщности и необходимости.

Одной из основных проблем, возникающих в философии с связи с исследованием чувственной способности познания, является вопрос о соответствии ощущения источникам их вызываю-

шим. Материалистический сенсуализм, представленный такими философами, как, например, Д. Локк, П. Гольбах, рассматривает ощущение как отражение свойств предметов. Идеалистический сенсуализм (в частности Д. Беркли, Д. Юм) считает, что вопрос о соответствии ощущений внешнему миру остается открытым, невозможно доказать, что ощущения достоверно отражают свойства предметов. Встречаются идеи о несоизмеримости ощущений и предметов (например, Г. Гельмгольц), из которой следует, что ощущения есть знаки предметов. Поэтому, как и любой знак, ощущения не отображают, а лишь обозначают предмет.

По мнению рационалистов, только разум способен обобщать получаемую органами чувств информацию, отделять в ней существенное от несущественного, закономерное от случайного. Только разум способен выходить за пределы ощущений и восприятий и получать знания о таких объектах, которые в принципе недоступны нашим органам чувств (скорость света, гены, элементарные частицы). Кроме того чувства нас нередко обманывают, и только разум обладает возможностью идеально конструировать разные предметы, которые будучи материализованными составляют основу человеческой жизнедеятельности.

Подобная абсолютизация – либо чувства, либо разум – есть односторонний подход, не позволяющий найти достоверную основу познания. Одним из первых философов, обративших внимание на необходимость синтеза, чувственности и рассудка, был И. Кант. Позже в диалектико-материалистической философии была обоснована мысль, что взаимосвязь чувств и разума представляет диалектическое единство противоположностей. Возникающее

противоречие между чувственными и рациональными формами познания разрешается их синтезом в акте предметно-практической деятельности человека. В дальнейшем было обнаружено, что человеческое познание оказывается изначально структурированным, а само мышление – это системное свойство. Отсюда человеческое познание – это синтетический процесс, все элементы которого включены в общее системное единство и существенно им преобразованы.

3. Проблемы истины в философии и науке

Рассматривая третий вопрос «Проблема истины в философии и науки», следует отметить, что вопрос о том, что есть истина, достижима ли она и каковы ее критерии – это вопрос о познаваемости мира, о возможностях человека получать достоверное знание.

Обычно истину определяют как знание, соответствующее своему предмету, совпадающее с ним. Истина это правильное, адекватное отражение действительности. На всех своих этапах развития истина неразрывно связано со своей противоположностью – заблуждением. Человечество редко достигает истины иначе, как через ошибки и заблуждения.

Заблуждение – это знание, не соответствующее своему предмету, не совпадающее с ним. Заблуждение по своей сути есть искаженное отражение действительности, имеет реальный источник. Заблуждения обусловлены и относительной свободой выбора путей познания, сложностью решаемых проблем, стремлением к

реализации замыслов в ситуации неполной информации. Конечно, заблуждения затрудняют постижение истины, но они являются объективно необходимым моментом всего сложного процесса познания. Например, в форме такого заблуждения, как алхимия, происходило формирование химии как науки о веществе.

Но заблуждения следует отличать от лжи, как нравственно-психологического феномена. Ложь – это преднамеренное искажение истины в корыстных целях. Это искажение действительного состояния дел, имеющего целью ввести кого-то в обман. Ложью может быть как измышление, о том, чего не было, так и сознательное сокрытие того, что было. Источником лжи может быть и логически неправильное мышление.

Научное познание по своей сути невозможно без столкновения различных мнений, убеждений, также как невозможно и без ошибок. Ошибка – результат неправильных действий человека в любой сфере: в повседневной жизни, в политике, в науке, в вычислениях. Ошибки нередко совершаются в ходе наблюдения, изменения, расчетов, суждений, оценок. Особенно часто ошибки, заблуждения возникают в сфере социального познания, в частности в истории, в силу недоступности источников, не повторяемости исторических событий, их достоверности, тесной связи с политикой и идеологией. Поэтому при изучении общественных явлений надо брать не отдельные факты, а всю их совокупность во всей полноте и достоверности.

В процессе познания заблуждения как характеристики знания, рано или поздно преодолеваются, либо «сходят со сцены» (например, учения о «вечном двигателе», «флогистоне»), либо

превращаются в истинные знания (превращение алхимии в химию, как науку о веществе). О сложном характере взаимосвязи истины и заблуждения показывает анализ атомистической концепции Демокрита. Ее главное положение: «Все тела состоят из атомов, атомы неделимы». Является ли оно с позиций науки нашего времени истиной или заблуждением? Ведь современная наука доказала делимость атомов. Но, если ее считать заблуждением, то тогда, получается, что это концепция, подтвердившая свою истинность на практике долгие годы, вплоть до XVII –XVIII вв, не истина и не заблуждение. Можно сказать, что атомистическая концепция Демокрита в своей основе истина: материальные тела действительно состоят из атомов, а атомы неделимы. Здесь нельзя упускать из виду, что представление о неделимости атомов были в то время абсолютизированы, и в положении «Все тела состоят из атомов, атомы не делимы» не только не содержалось оговорки – «при таких-то условиях», но более того полагалось категорическое «атомы не делимы при всех условиях».

Как видим, к оценке научных концепций в плане «истина» или «заблуждение» нужно подходить при строгом соблюдении требования соотносить их содержание с конкретным, или отражаемым, предметом, его элементами, связями, отношениями. Если такое соответствие налицо и при фиксированных (а не любых условиях) воспроизводится, то это означает, что мы имеем дело с достоверным объективно-истинным знанием в полном его объеме или «как в случае с атомистической концепцией Демокрита» с достоверностью, истинностью в главном его содержании. В последнем случае сама концепция в гносеологическом плане есть

истина плюс заблуждение (что выявляется ретроспективно, с точки зрения нового уровня практики). Здесь четко прослеживается необходимость соблюдения и реализации принципа конкретности истины. Конкретность истины – это зависимость знания от связей и взаимодействий, присущих тем или иным явлениям от условий, места и времени, в которых они существуют и развиваются.

В понятие конкретной истины включается указание на время. Имеется в виду существование объекта и момент или период его отражения субъектом. Если же «время объекта» или «время субъекта» меняется, то знание может потерять свою объективность. Поэтому говорят, что истина всегда конкретна. Конкретность включается в объективную истину.

Важнейшей характеристикой истины является ее объективность, т.е. независимость от познающего субъекта. Содержание истины определяется объектом познания, которому она должна соответствовать. Но, с другой стороны, истина есть знание, а знание представляет собой форму субъективной деятельности, принадлежит субъекту. Значит, любая истина еще и субъективна, то есть зависит от познающего субъекта. Следовательно, истина объективна по содержанию и субъективна по форме. При этом субъективность истины не означает ее искаженности, произвольности, деформируемости. Эта характеристика указывает лишь на то, что системой отсчета является субъект с его специфическими особенностями. Когда мы говорим, что истина объективна – это значит, что истинное содержание человеческих представлений не зависит ни от человека, ни от человечества.

Современная диалектико-материалистическая трактовка ис-

тины включает в себя следующие моменты. Во-первых, понятие «действительность» понимается, прежде всего, как объективная реальность, существующая до и независимо от нашего сознания, как состоящая не только из явлений, но из сущностей, скрывающихся за ними, в них проявляющихся. Во-вторых, в «действительность» входит также и субъективная действительность, познается, отражается в истине также и духовная реальность. В-третьих, познание, его результат-истина, а также сам объект понимаются как неразрывно связанные с предметно-чувственной деятельностью человека, с практикой. Истина как достоверное знание сущности и ее проявлений воспроизводима на практике. В-четвертых, утверждается, что истина не только статичное, но и динамичное образование. Истина есть процесс.

Отсюда объективная истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый объект так, как он существует сам по себе, вне сознания.

Сторонами, моментами объективной истины являются абсолютная и относительная истины. Их диалектика позволяет понять истину как процесс, а не некий одноразовый акт постижения объекта сразу, целиком и в полном объеме.

Любой объект познания - неисчерпаем, он меняется, обладает множеством свойств и связан с бесконечным числом связей с окружающим миром. Здесь надо принимать во внимание огромное количество систем отсчета, которые в принципе равноправны и не поддаются исчислению. Отсюда и человеческое знание всегда было и будет не полным, не точным, ибо принципиально невозможно учесть одновременно все системы отсчета. От-

носительность знаний заключается в их неполноте и вероятностном характере. Истина относительна, ибо она отражает объект не полностью, приблизительно, содержит возможность изменения и приращения знаний. Поэтому относительная истина есть ограниченно-верное знание о чем либо, выражающее изменчивость каждого истинного знания, его углубление, уточнение по мере развития познания и практики.

При этом признание относительности истин совершенно не исключает наличие истин абсолютных, то есть знания полного, точного, не подверженного дальнейшим изменениям. Абсолютная истина – это такое содержание знания, которое не опровергается последующим развитием науки и практики, а обогащается и постоянно подтверждается жизнью.

В теории познания абсолютная истина понимается в двух смыслах. Во-первых, как полное исчерпывающее знание о действительности в целом – это гносеологический идеал, к которому стремится познающий субъект, но который никогда не будет достигнут. Во-вторых, как тот элемент знания, который никогда не может быть опровергнут в будущем. Это так называемые вечные истины (например, «птицы имеют клюв»). Сюда же относятся достоверно установленные факты, даты событий, рождения, смерти и т.д.

Важно заметить, что абсолютная и относительная истины существуют в диалектически противоречивом единстве: фрагменты абсолютной истины, как бы включены в общий массив знаний, именуемый истиной относительной. А постепенное накопление все большего числа таких фрагментов действительности и есть

процесс познания.

Как своеобразную систему отсчета можно рассматривать и те условия, время существования объекта познания, изменения которых влечет за собой и изменение и самого объекта. Подобная связь истинности знания с условиями существования его объектов составляет содержания принципа конкретности истины. Например, утверждение «вода кипит при 100 градусах Цельсия» правильно при наличии нормального атмосферного давления (760 мм ртутного столба) и не правильно при отсутствии этого условия. Одним словом, не бывает истин, применимых ко всем условиям и обстоятельствам, годных на все случаи жизни.

Итак, можно утверждать, что объективная, абсолютная, относительная и конкретная истина – это не разного рода «сорта» истин, а одно и то же истинное знание со своими характерными свойствами и признаками.

В истории философии встречаются разные понимания истины. Наиболее древней из всех концепций истины является классическая (корреспондентская) концепция, основу которой составляет принцип соответствия. Согласно этому принципу, истина определяется, как соответствие знания об объекте самому объекту. Эта концепция ведет свое начало от Аристотеля и ее так или иначе придерживались многие философы разного толка в течение долгого времени. Классической концепции придерживаются и материалисты (П. Гольбах, Л. Фейербах) и идеалисты (Ф. Аквинский, Г.В.Ф. Гегель). Среди приверженцев классической концепции истины имеются и метафизики, и диалектики. Различия внутри нее происходят по вопросу о характере отражаемой действи-

тельности и по вопросу о механизме соответствия. Существует целый ряд формулировок принципа соответствия: истина есть соответствие мыслей действительности, истина есть соответствие понятия предмету, истина есть соответствие суждения факту и другие. Эти определения близки по смыслу, но не совпадают между собой. Несмотря на все это разнообразие, можно утверждать, что в полном смысле слова классическим является сам принцип соответствия (принцип корреспонденции). Дело в том, что во всех толкованиях речь идет о соответствии субъективного образа предмета самому предмету. Эта концепция является наиболее распространенной и авторитетной и в современных условиях.

Но при всей ясности классической концепции истины, нельзя не заметить, что она имеет свои слабые стороны. Особенно это четко обнаружилось после того, как И. Кант поставил вопрос о том, что такое объект сам по себе, вне нашего восприятия. Философия и наука XIX – XX вв. развивают идею И. Канта о том, что человек не может знать, что есть объект сам по себе, и наше познание является не отражением объективно существующих предметов, а скорее, конструированием предмета познания. К слабой стороне классического понимания истины многие исследователи относят и тот факт, что она практически не применима в гуманитарных науках, также как и к оценке самих философских учений.

Наряду с классической концепцией истины формируются и другие концепции истины. К числу распространенных толкований истины относится прагматическая концепция истины. Основы этой концепции закладывались видными прагматистами Ч. Пир-

сом, У. Джеймсом, Д. Дьюи. Прагматисты считали смыслом жизни человека не созерцательность, а дело, действие. С этой мировоззренческой установкой связано и специфическое понимание истины. Истиной может быть то знание, которое ведет к успешному действию, к достижению поставленной цели. Успешное действие может обеспечить только вера. Поэтому на место объективного знания, например Ч. Пирс поставил социально признанное верование. Отсюда истина понималась как верование, способное стимулировать успешное действие. Если обобщить вышеуказанное, прагматическая концепция полагает, что свойством истинности обладает все знание, которое полезно и практически применимо для достижения той или иной цели (У. Джеймс).

В области науки в свое время получили распространение идеи конвенционализма. Основателями являлись А. Пуанкаре и П. Дюгем, которые определяя свое понимание истины, опирались на историю науки и свою собственную практику научных исследований. Возникает вопрос: как определить какая из научных теорий является истинной? Исследуя этот вопрос, например А. Пуанкаре делает вывод (на основе многообразного фактического материала) о том, что аксиомы, лежащие в основании теорий, не могут рассматриваться как истинные или ложные. Они являются конвенциями – соглашениями ученых. Критериями выбора являются удобство использования аксиом для описания тех или иных фактов, простота аксиоматической системы. Выбор между теориями определяется целесообразностью применения их для решения той или иной задачи. Отсюда делается вывод, что научные теории не могут быть оценены как истинные или ложные, как соответ-

ствующие и не соответствующие действительности. Истина есть результат условного соглашения (А. Пуанкаре).

Своеобразной концепцией истины является герменевтическая концепция, видными представителями которой являются М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикер и другие. Философская герменевтика ставит вопрос об истине бытия, искусство истории, поэзии и других гуманитарных науках. Для гуманитарного знания «действительностью», подлежащей изучению, является и историческое событие, и произведение искусств, и литературный текст, и мифологический образ. В этой ситуации некоторые философы рассматривали возможности формирования новой концепции истины, не базирующейся на принципе соответствия. Более того, классический принцип соответствия практически не применим, поскольку было бы упрощением рассматривать вопрос об истине в поэзии или в истории как соответствие субъективной и объективной реальности. Поэтому герменевтика формирует понимание истины, базирующейся на принципах авторитета, традиции. Исходной установкой, например, для Г. Гадамера является историчность субъекта познания, его зависимость от культурно-исторической среды, в которой он живет. Таким образом, следование традиции, опора на неустранимые предрассудки и авторитет не удаляют, а приближают к истине субъекта познания в гуманитарных науках. Другие считают, что только в подлинной поэзии раскрывается истинный смысл бытия (М. Хайдеггер).

В истории философии имело место когерентная концепция истины, представителями которой можно считать И. Канта, Г. Гегеля. Эта концепция предполагает согласованность частей знания

друг другу. Истинность понимается как согласованность мышления с самим собой, его непротиворечивость. С точки зрения Г. Гегеля понятия, которыми оперирует мышление, находятся в непрерывном движении и взаимосвязи. Они постоянно изменяются, «переходят» или «перетекают» друг в друга, превращаясь в свою противоположность. Принимая исходное тождество мышления и бытия, необходимо поставить вопрос о законах и формах мышления как такового, мышления согласованного с самим собой. Знание о бытии, сущности и понятия в самом мышлении взаимосвязаны, согласованны друг с другом.

Важное значение в учении об истине играет понимание критериев, по которым можно отличить истину от заблуждения. Среди критериев истинности знания называют всеобщность и необходимость, очевидность, логическая непротиворечивость, практическая подтверждаемость.

Например, рационалисты главными признаками истины считали всеобщность и необходимость знания. Истинное знание относится не к отдельным предметам, а к классам предметов. Свойства предметов, зафиксированные в истинном знании, проявляются с необходимостью при определенных условиях. Другие рационалисты (например, Р. Декарт) утверждали, что всякое рассуждение начинается с определенных предпосылок аксиоматического характера, а критерием истинности этих предпосылок является очевидность. Истинным признавалось то, в чем невозможно усомниться, что кажется истинным с очевидностью. Очевидное постигается, как считал Р. Декарт, путем интеллектуальной интуиции. Следует находить и внутренние критерии истинности зна-

ния (логическая непротиворечивость, самосогласованность знания).

Сенсуалисты в качестве критерия истины считают ощущения. В эмпирической традиции роль критерия истины выполняет опыт. Причем само понятие опыта не сводится к ощущениям. В опыт, помимо ощущений, могут включаться все внутренние переживания и состояния сознания, а также внешний опыт через наблюдения и эксперимент.

Согласно диалектико-материалистической концепции истины, основным критерием истины в познании выступает практика, то есть материальная, чувственно-предметная деятельность людей по преобразованию реальной действительности. Отличительными чертами практики является целенаправленность, предметно-чувственный характер, преобразовательный характер, подчеркивающий активное вмешательство человека в природную или социальную среду (преобразование материальных систем).

Причина, по которой практика может рассматриваться в качестве критерия истины, заключается в том, что являясь деятельностью субъекта, практика невозможна без объекта. Она выступает в роли связующего звена между объектом и субъектом. Таким образом, преодолевается традиция противопоставления субъекта и объекта познания. Поскольку знание не возможна непосредственно сопоставить с объектом, необходимо опосредствующее звено, функцию которого и выполняет общественно-историческая практика.

Этот критерий обладает, по меньшей мере, двумя достоинствами. Во-первых, обращаясь к материальному началу, он выво-

дит нас за пределы чисто духовной познавательной деятельности, то есть обладает свойством объективности. Во-вторых, позволяет обосновать предельную для человечества общность суждений, поскольку включает весь исторический опыт людей.

С введением практики в теорию познания было установлено, что человек познает реальный мир не потому, что предметы и явления этого мира пассивно действуют на органы его чувств, а потому, что он сам активно и целенаправленно воздействует на окружающую его действительность и в ходе ее изменения познает ее. Практика – специфическая человеческая форма деятельности, в процессе которой человек создает новую реальность – мир материальной и духовной культуры. Она осуществляется всегда в определенном социокультурном контексте.

В соответствии с отличительными чертами практики, принято выделять важнейшие формы практики: а) общественное производство, направленное на преобразование природы; б) социально-политическая деятельность, направленная на преобразование существующих социальных явлений; в) научно-экспериментальная деятельность, в процессе которой человек исследует интересующие его свойства объективного мира; г) материально-преобразующая деятельность на уровне бытовых отношений. На том же основании деятельность в области идеологии, образования, художественного творчества не рассматриваются в качестве видов практики.

Следует обратить внимание, что истинность знания означает непротиворечивость знания действительности. Поэтому для установления истинности необходимо сопоставить, сравнить зна-

ние с этой действительности, оригиналом. Такое сравнение возможно на основе взаимодействия человека с познаваемой действительностью, то есть практической деятельностью.

Значит, критерий истины – не в самих знаниях, а вне их, в применении знаний на практике. Подтверждается практикой – верно, опровергается ею – ложно. До практической проверки любые, самые безупречные в логическом отношении научные теории могут рассматриваться лишь как более или менее вероятные гипотезы. Однако и этот критерий не может быть абсолютным, та как человечество накопило хотя и большой, но все ж ограниченный практический опыт, и его может просто не хватать для подтверждения или опровержения какой-либо гипотезы.

Будучи универсальным критерием истины, практика характеризуется неопределенностью. С одной стороны, практика подтверждает принципиальную возможность человеческого мышления адекватно отражать объективный мир, она свидетельствует о наличии общего соответствия между сознанием и бытием. С другой стороны, она не может однозначно подтвердить или опровергнуть конкретную концепцию. Для этого нередко требуется прибегать к другим внутренним критериям научного знания (например, к критерию логической непротиворечивости). Чем конкретнее ставится вопрос об истине, тем более неопределенным является критерий практики, то есть способ ее проверки и обоснования.

Кроме того, существует и такой класс суждений, который в принципе не возможно окончательно подтвердить или опровергнуть практическим опытом (например, существование Бога или

наличие внеземных цивилизаций). Своеобразие практики в этом отношении состоит в том, что она не только подтверждает истину и опровергает заблуждения, но и хранит молчание относительно того, что находится за пределами ее исторически ограниченных возможностей. Но практика не стоит на месте, она постоянно совершенствуется, развивается и углубляется, как правило, на основе развития научного познания.

Еще один существенный момент. Практика, как критерий истины, имеет противоречивый характер:

Существующей в данный момент практики.PPPPPrrrrrтоаопршркешрп всегда недостаточно для полной и окончательной проверки имеющихся знаний. На любом этапе человеческой истории практика всегда остается ограниченной по своим возможностям: а) существуют истины, непосредственная практическая проверка которых принципиально неосуществима, ее приходится заменять опосредованной, косвенной проверкой; б) в науке часто имеются гипотезы, которые на основе сегодняшней практики не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты (биогенез, внеземные цивилизации); в) практика никогда не может дать полное и окончательное подтверждение или опровержение знания. То, что сегодня она подтверждает, может быть опровергнуто практикой завтрашнего дня, будущего.

В тоже время критерия практики все же вполне достаточно для установления содержащейся в человеческих знаниях объективной истины. Отмеченные выше обстоятельства ограниченности практики не лишают ее способности выполнять функции критерия истины: а) непосредственно или опосредованно, в конечном сче-

те, именно практикой проверяется вся сумма человеческих знаний; б) с развитием практики базис человеческого познания все более расширяется, открываются пути проверки гипотез, которые не поддавались ранее такой проверке; в) если практика на определенном уровне своего развития уже подтвердила какие-то представления, то они в известных пределах (для данного уровня практики) содержат в себе объективную истину. И даже если эти представления на основе будущего развития практики будут пересмотрены, содержащееся в них зерно истины все равно сохранится; г) критерий практики содержит в себе как абсолютный, так и относительный моменты, определяя тем самым абсолютный и относительный характер всех наших знаний.

Как показывает развитие общества никаким другим критерием истины, более фундаментальным и надежным, чем практика, человечество не располагает. Только на основе практики возможно установить объективную истинность человеческих знаний и только практика в своем развитии обеспечивает это установление.

Таким образом, практика является главным и универсальным критерием истинности наших знаний. Но существуют и дополнительные критерии отличия истин от заблуждений. Наибольшее применение они находят в научном познании, при выборе наиболее правдоподобных гипотез. В качестве дополнительных критериев такого знания выдвигают: а) согласованность или формально-логическая непротиворечивость; б) простота предлагаемых гипотез; в) внутренне изящество, гармоничность, красота выдвигаемых гипотез.

Наконец, следует иметь в виду, что практика и познание – это диалектически взаимосвязанные стороны единого исторического процесса, но решающую роль здесь играет практика, выполняющая основные функции в процессе познания. Эти функции таковы:

Практика является источником познания потому, что все знания вызваны к жизни, главным образом, ее потребностями.

Практика выступает как основа познания, его движущая сила. Весь познавательный процесс обуславливается, в конечном счете, задачами и потребностями практики. К тому же, она обеспечивает процесс познания техническими средствами.

Практика является целью познания, ибо оно осуществляется не ради любопытства, а для того, чтобы направить и соответствующим образом, в той или иной мере, регулировать деятельность людей. Задача человека состоит в том, чтобы не только познать и объяснить мир, но и преобразовать его для удовлетворения потребностей людей.

Практика представляет собой основной критерий истины, позволяющий отделить истинные знания от заблуждений.

Все отмеченные функции практики тесно взаимосвязаны, они изменяются, развиваются, совершенствуются в ходе человеческой истории.

Заключение

Почти все люди в своей жизни, так или иначе, выступают в роли субъектов познания. Для того, чтобы человек смог разо-

браться в огромном количестве информации, обрушивающейся на него каждый день, систематизировать, обобщать и использовать ее в дальнейшем, ему желательно знать хотя бы элементарные основы гносеологии.

Для ученых, занимающихся научными исследованиями, это должно быть обязательным требованием, поскольку они должны знать путь к истинному знанию, отличать его от ложного. Понимать, что важнейшим следующим звеном между субъектом и объектом познания является предметно-чувственная деятельность (практика). Гносеология может облегчить жизнь человеку, поскольку учит нас правильно познавать окружающий мир.

Люди всегда хотят жить лучше, поэтому наш разум постигает законы мира не ради простой любознательности, а ради практического преобразования и природы и человека, с помощью гармоничного жизнеустройства человека в реальном мире. Немаловажен и тот факт, что знание имеет свойство накапливаться и передаваться от одного человека к другому. Это дает возможность человечеству развиваться, осуществлять научный прогресс. В настоящее время познавательная деятельность человека изучается не только философией. Происходит интенсивное развитие различных специальных наук, исследующих познание: когнитивной психологии, логики и методологии научного познания, истории и философии науки и других.

ТЕМА 12. МЕТОДОЛОГИЯ

1. Научное и вненаучное знание.
2. Понятие науки.
3. Понятие научного факта.
4. Эмпирические методы научного познания: наблюдение, измерение, эксперимент.
5. Методы теоретического познания: гипотетико-дедуктивный метод, аксиоматический метод.
6. Общелогические методы и приемы исследования: абстрагирования, анализ, обобщение, идеализация, индукция, аналогия, моделирование, системный подход.

1. Научное и вненаучное знание.

Познание не ограничено сферой науки, знание в той или иной своей форме существует и за пределами науки. Появление научного знания не отменило и не упразднило, не сделало бесполезными другие формы знания. Полная и всеобъемлющая демаркация - отделение науки от ненауки - так и не увенчалась успехом до сих пор.

Каждой форме общественного сознания: науке, философии, мифологии, политике, религии и т.д. - соответствуют специфические формы знания. Различают также формы знания, имеющие понятийную, символическую или художественно-образную основу. В самом общем смысле научное познание - это процесс получения объективного, истинного знания. Научное познание

имеет тройную задачу, связанную с описанием, объяснением и предсказанием процессов и явлений действительности. В развитии научного познания чередуются революционные периоды, так называемые научные революции, которые приводят к смене теорий и принципов, и периоды нормального развития науки, на протяжении которых знания углубляются и детализируются. Научные знания характеризуются объективностью, универсальностью, претендуют на общезначимость.

Когда разграничивают научное, основанное на рациональности, и вненаучное знание, то важно понять: вненаучное знание не является чьей-то выдумкой или фикцией. Оно производится в определенных интеллектуальных сообществах, в соответствии с другими (отличными от рационалистических) нормами, эталонами, имеет собственные источники и средства познания. Очевидно, что многие формы вненаучного знания старше знания, признаваемого в качестве научного, например, астрология старше астрономии, алхимия старше химии. В истории культуры многообразные формы знания, отличающиеся от классического научного образца и стандарта и отнесенные к "ведомству" вненаучного знания, объединяются общим понятием - эзотеризм.

Выделяют следующие формы вненаучного знания:

1) ненаучное, понимаемое как разрозненное несистематическое знание, которое не формализуется и не описывается законами, находится в противоречии с существующей научной картиной мира;

2) донаучное, выступающее прототипом, предпосылочной базой научного;

3) паранаучное - несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом. Широкий класс паранаучного (пара- от греч. - около, при) знания включает в себя учения или размышления о феноменах, объяснение которых не является убедительным с точки зрения критериев научности;

4) лженаучное - сознательно эксплуатирующее домыслы и предрассудки, Лженаука - это ошибочное знание, часто представляет науку как дело аутсайдеров. Иногда лженаучное связывают с патологической деятельностью психики творца. В качестве симптомов лженауки выделяют малограмотный пафос, принципиальную нетерпимость к опровергающим доводам, а также претенциозность. Лженаучные знания очень чувствительны к злобе дня, сенсации. Их особенностью является то, что они не могут быть объединены парадигмой, не могут обладать систематичностью, универсальностью. Они пятнами и вкраплениями сосуществуют с научными знаниями. Считается, что лженаучное обнаруживает себя и развивается через квазинаучное;

5) квазинаучное знание ищет себе сторонников и приверженцев, опираясь на методы насилия и принуждения. Оно, как правило, расцветает в условиях жестко иерархизированной науки, где невозможна критика власть предержащих, где жестко проявлен идеологический режим;

6) антинаучное - утопичное и сознательно искажающее представление о действительности. Приставка "анти" обращает внимание на то, что предмет и способы исследования противоположны науке. Это как бы подход с "противоположным знаком". С ним связывают извечную потребность в обнаружении общего лег-

кодоступного "лекарства от всех болезней". Особый интерес и тяга к антинауке возникают в периоды социальной нестабильности. Но хотя данный феномен достаточно опасен, принципиальное избавление от антинауки невозможно;

7) псевдонаука представляет собой интеллектуальную активность, спекулирующую на совокупности популярных теорий, например, истории о древних астронавтах, о снежном человеке, о чудовище из озера Лох-Несс.

Уже давно вненаучное знание не рассматривают только как заблуждение. И раз существуют многообразные формы вненаучного знания, следовательно, они отвечают какой-то изначально имеющейся в них потребности. Можно сказать, что вывод, который разделяется современно мыслящими учеными, понимающими всю ограниченность рационализма, сводится к следующему. Нельзя запрещать развитие вненаучных форм знания, как нельзя и культивировать сугубо и исключительно псевдонауку, нецелесообразно также отказывать в кредите доверия вызревшим в их недрах интересным идеям, какими бы сомнительными первоначально они ни казались. Даже если неожиданные аналогии, тайны и истории окажутся всего лишь "инофондом" идей, в нем очень остро нуждается как интеллектуальная элита, так и многочисленная армия ученых.

Достаточно часто звучит заявление, что традиционная наука, сделав ставку на рационализм, завела человечество в тупик, выход из которого может подсказать вненаучное знание. К вненаучным же дисциплинам относят те, практика которых основывается на иррациональной деятельности - на мифах, религиоз-

ных и мистических обрядах и ритуалах. Интерес представляет позиция современных философов науки, и в частности П. Фейерабенда, который уверен, что элементы нерационального имеют право на существование внутри самой науки.

Развитие подобной позиции можно связать и с именем Дж. Холтона, который пришел к выводу, что в конце XX столетия в Европе возникло и стало шириться движение, провозгласившее банкротство науки. Мнение о том, что именно научные знания обладают большей информационной емкостью, также оспаривается сторонниками подобной точки зрения. Наука может "знать меньше" по сравнению с многообразием вненаучного знания, так как все, что она знает, должно выдержать жесткую проверку на достоверность фактов, гипотез и объяснений. Не выдерживающее эту проверку знание отбрасывается, и даже потенциально истинная информация может оказаться за пределами науки.

2. Понятие науки

Основной формой познавательной деятельности, главным ее "носителем" является наука. До Нового времени не было условий для формирования науки как системы знания, своеобразного духовного феномена и социального института. До этого существовали лишь элементы, предпосылки науки, но не сама наука как указанное триединство. Как целостная органическая система трех названных своих сторон она возникла в Новое время, в XVI-XVII вв., в эпоху становления капиталистического способа произ-

водства. С этого времени наука начинает развиваться относительно самостоятельно.

Наука представляет собой познавательный вид деятельности каждого человека, который направлен на изучение и вынесение обоснованных объективных и системно-организованных знаний об объектах и явлениях, происходящих в окружающем мире. В процессе данной деятельности происходит активная деятельность по сбору и анализу конкретных данных, их систематизация и синтез на основе имеющихся новых знаний, позволяющих проводить научно-обоснованное прогнозирование на проявление данного действия в будущем. Объект науки представляет широчайшую область действительности исследуемых явлений в окружающей среде. Предмет науки – это часть конкретного исследуемого объекта, т.е. предмет науки является областью объективной реальности, которую впоследствии изучает наука. Таким образом, науки отличаются друг от друга только своим предметом.

Понятие науки занимает одно из главнейших мест в философии, поскольку является формой познания мира. Философское видение окружающего мира должно иметь конкретное представление о науке, ее развитии и доступности.

Каждая идеология складывается из конкретных данных, полученных в процессе проведения опытов и экспериментов. Проверка осуществляется эмпирическими методами, что по своей сути является достаточно сложным процессом. Понятие науки в философии является сферой деятельности людей, главной функцией которой является определение знаний на объективной основе о происходящем в действительности, т.е. является формой обще-

ственного сознания, куда входят все приобретенные в недавнем времени знания.

Виды наук, относящиеся к системе наук в философии:

Общественные;

Естественные;

Гуманитарные;

Технические.

В процессе своего исторического развития система наук разделилась на несколько этапов:

Философская дисциплина – развитие данного этапа происходит одновременно с развитием позитивистского учения, когда появилась необходимость исследовать язык, логику и методы точных наук;

Позитивистская философия – главной задачей науки становится понимание научной теории, определения структуры и средств формирования; тут же возникает и проблема роста знаний науки;

Логико-позитивистское учение – переход от науки в метафизику, опираясь на методы эмпирического познания мира. На данном этапе

происходит активное слияние науки с социальной средой, что делает науку перспективной темой для философов и в настоящее время.

Понятие науки играет важнейшую роль в философии, которая в свою очередь выполняет свои функции по отношению ко всем отраслям научного знания.

Наука - это исторически сложившаяся форма человеческой

деятельности, направлена на познание и преобразование объективной действительности, такое духовное производство, которое имеет своим результатом целенаправленно отобранные и систематизированные факты, логически выверенные гипотезы, обобщающие теории, фундаментальные и частные законы, а также методы исследования. Наука - это одновременно и система знаний и их духовное производство, и практическая деятельность на их основе.

Современная наука - чрезвычайно разветвленная совокупность отдельных научных отраслей. Предметом науки является не только внеположный человеку мир, различные формы и виды движения материи, но и их отражение в сознании, то есть сам человек. По своему предмету науки делятся на естественно-технические, изучающие законы природы и способы ее освоения и преобразования, и общественные, изучающие различные общественные явления и законы их развития, а также самого человека как существа социального (гуманитарный цикл). Среди общественных наук особое место занимает комплекс философских дисциплин, изучающих наиболее общие законы развития и природы, и общества, и мышления.

В естественных науках одним из главных приемов исследования является эксперимент, а в общественных науках - статистика.

Общенаучными логическими приемами являются индукция, дедукция, анализ, синтез, а также системный и вероятный подходы и многое другое. В каждой науке различается эмпирический уровень, то есть накопленный фактический материал - итоги

наблюдений и экспериментов, и уровень теоретический, то есть обобщение эмпирического материала, выраженное в соответствующих теориях, законах и принципах; основанные на фактах научные предположения, гипотезы, нуждающиеся в дальнейшей проверке опытом. Теоретические уровни отдельных наук смыкаются в общетеоретическом, философском объяснении открытых принципов и законов, в формировании мировоззренческих и методологических сторон научного познания в целом.

3. Понятие научного факта.

Понятие «научный факт» существенно шире и многограннее понятия «факт», используемого в обыденной жизни. Научный факт является элементом научного знания, отражающим объективные свойства вещей и процессов. Научный факт – это событие, явление, которое используется для изучения темы, подтверждения выводов.

На основании научных фактов определяются свойства и закономерности явлений, выводятся теории и законы.

Научные факты характеризуются объективностью, достоверностью, точностью. При использовании научного факта большое значение имеет его новизна. В силу значимости научного факта исследователь подвергает его критической оценке, выявляет его объективность, достоверность. Достоверность определяется на основании его первоисточников. Если достоверность научного факта не установлена, он, во-первых, не может быть назван научным, во-вторых, не может быть использован в науч-

ном труде.

В философии науки факт — это особое предложение, фиксирующее эмпирическое знание, утверждение или условие, которое может быть верифицировано. Факт противопоставляется теории или гипотезе. Научная теория описывает и объясняет факты, а также может предсказать новые.

Основными структурными единицами научного знания считаются научный факт и научная теория. Под фактом понимают либо фрагмент реальности, либо чувственный образ ситуации, либо особое предложение языка науки. Четкого определения понятия научного факта до сих пор нет.

Самое характерное для научного факта - его достоверность. Факт должен быть осмыслен, обоснован; только во взаимной связи и цельности факты служат основанием для теоретического обобщения; из подобранных фактов можно построить любую теорию. Факт — основное понятие эмпирического познания. Он обозначает, фиксирует реальность в статусе объекта исследования. Непроверенные факты, факты с большей долей фантазии, надуманные факты и т.д. могут стать основанием для спекуляций, сомнительных выводов, заблуждений и даже лжи. Все это заставляет исследователя рассматривать факт не как цель, а как отправную точку отсчета в познании. [http://largin.ucoz.ru/publ/nauchnyj_fakt/1-1-0-35]

4. Эмпирические методы научного познания: наблюдение, измерение, эксперимент.

Научный метод — совокупность основных способов получения новых знаний и методов решения задач в рамках любой науки. Умозаключения и выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения на основе эмпирических (наблюдаемых и измеряемых) данных об объекте. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты.

Наблюдение — это целенаправленный процесс восприятия предметов действительности, результаты которого фиксируются в описании. Для получения значимых результатов необходимо многократное наблюдение.

Виды:

непосредственное наблюдение, которое осуществляется без применения технических средств;

опосредованное наблюдение — с использованием технических устройств.

Измерение — это определение количественных значений, свойств объекта с использованием специальных технических устройств и единиц измерения.

Эксперимент (от лат. *experimentum* — проба, опыт) в научном методе — набор действий и наблюдений, выполняемых для проверки (истинности или ложности) гипотезы или научного исследования причинных связей между феноменами. Эксперимент является краеугольным камнем эмпирического подхода к знанию. Критерий Поппера выдвигает в качестве главного отличия

научной теории от псевдонаучной возможность постановки эксперимента, прежде всего такого, который может дать опровергающий эту теорию результат. Одно из главных требований к эксперименту — его воспроизводимость.

Эксперимент делится на следующие этапы:

Сбор информации;

Наблюдение явления;

Анализ;

Выработка гипотезы, чтобы объяснить явление;

Разработка теории, объясняющей феномен, основанный на предположениях, в более широком плане.

Наблюдение - получение знания с помощью чувственных восприятий. Характеризуется пассивностью субъекта и простотой. Научное наблюдение - целенаправленное, организованное восприятие, ограниченное предметной областью и задачей исследования и характеризующееся определёнными формами фиксации результатов.

Научное наблюдение должно быть объективно и соответствовать интерсубъективному опыту. Наблюдение включает объект, субъект, технические и технологические средства и концептуальные средства (теории, модели). В силу принципа относительности наблюдаемое не абсолютно естественно.

Классификация наблюдений.

По объекту:

инспективные - направленные на внешние объекты (естественные науки);

интроспективные - направленные на субъект (социогумани-

тарные науки).

По прямоте:

прямые - непосредственные наблюдения объектов;

косвенные - наблюдения результатов взаимодействия объекта со средой и с другими предметами.

По характеру:

качественные - наблюдения качественных характеристик и свойств;

количественные - связанные с измерениями.

Функция наблюдения состоит в получении фактуального материала (данных), который, получая концептуальное оформление, становится фактом.

Эксперимент - активный, целенаправленный способ познания, при помощи которого в специально созданных и контролируемых условиях исследуются явления действительности. По структуре и существу эксперимент не отличается от наблюдения, разница разве лишь в том, что эксперимент ставит своей задачей и создание специальных условий для протекания процесса.

Классификация экспериментов.

По характеру:

качественные - выявления факторов без количественных параметров;

количественные - точные измерения всех факторов, влияющих на поведения изучаемого объекта или процесса.

По цели:

подтверждающие;

поисковые.

По форме:

реальные - обращающиеся к исследованию характеристик объективной действительности;

мысленные - обращающиеся к исследованию идеализированной концептуальной действительности. Первый в науке мысленный эксперимент произвёл Галилей: падение тела в отсутствии сопротивления среды.

По предметной области:

физические;

химические и т. д..

Главная функция эксперимента - подтверждение или проверка теории. Но эксперимент может носить и поисковый характер. Бывают стихийные эксперименты - например, революции.

Социальные эксперименты имеют особенность: они могут вызвать ужасные необратимые изменения объектов. Поэтому к ним предъявляются следующие требования:

перевод объекта в новое состояние не должен нарушать его функционирования;

эксперимент должен способствовать оптимизации функционирования объекта;

отрицательные последствия должны быть обратимыми;

потери объекта должны быть минимальными.

Основные методы эмпирического уровня научного познания - наблюдение, измерение и эксперимент.

Наблюдение - это простейший вид научного познания, опирающийся на данные органов чувств. Наблюдение предполагает минимальное влияние на активность объекта и максимальную

опору на естественные органы чувств субъекта. По крайней мере, посредники в процессе наблюдения, например разного рода приборы, должны лишь количественно усиливать различительную способность органов чувств. Можно выделять различные виды наблюдения, например, вооруженное (использующее приборы, например, микроскоп, телескоп) и невооруженное (приборы не используются), полевое (наблюдение в естественной среде существования объекта) и лабораторное (в искусственной среде).

В наблюдении субъект познания получает чрезвычайно ценную информацию об объекте, которую обычно невозможно получить никаким иным способом. Данные наблюдения обладают огромной информативностью, сообщая об объекте уникальные сведения, присущие только этому объекту в этот момент времени и в данных условиях. Результаты наблюдения составляют основу фактов.

Единство феноменов и ноуменов в процессе научного наблюдения можно выразить в философии научного принципа наблюдаемости: объект научного познания есть единство феноменов и ноуменов, наблюдаем только феномен, но феномен является символом ноумена, ноумены как бы символически "просвечивают" в своих феноменах; поэтому, наблюдая феномены, субъект наблюдает символы и знаки стоящих за ними ноуменов, так что наблюдение опосредованно дает информацию о ноуменальных структурах, как бы "намекает" на непосредственно ненаблюдаемое. В связи с этим, даже если научным является только наблюдаемое, то и в этом случае рациональные формы познания не вполне могут быть лишены статуса научности.

Идеалом наблюдения в классическом научном познании до 20 века был также принцип нейтральности наблюдения, который утверждал, что влияние субъекта на объект в процессе наблюдения может быть сделано сколь угодно малым, так что им можно пренебречь и считать, что в наблюдении объект проявляет себя так же, как и вне него. Однако с возникновением науки 20 века этот принцип был существенно поколеблен. В особенности большую роль здесь сыграло развитие квантовой физики, в которой исследуются уже столь "чувствительные" объекты, что процесс наблюдения за ними оказывается одновременно их "приготовлением".

Измерение – совокупность действий, выполняемых при помощи средств измерений с целью нахождения числового значения измеряемой величины в принятых единицах измерения.

Эксперимент как эмпирический метод научного познания позволяет применять различные варианты воздействия на предмет/явление/процесс и наблюдать происходящие в нём изменения; менять при необходимости условия существования предмета/процесса и явления; повторять те действия, которые приводят к тем или иным результатам в процессе экспериментального воздействия на объект. При этом, следует отметить, что эксперимент как метод научного познания эффективен в тех случаях, когда при его проведении используются и другие методы – сравнение, измерение, умозаключения по аналогии и т.п. Нередко эксперимент используется в тех случаях, когда объект исследования не может быть легкодоступен в любой момент времени и необходимо создание модели необходимого объекта для воздействия на него

в конструируемых условиях. [<http://login.ru/help/experiment-as-empirical-method.html>]

И наблюдение, и измерение включены в такой сложный базовый метод науки, как эксперимент. В отличие от наблюдения эксперимент характеризуется вмешательством исследователя в положение изучаемых объектов, активным воздействием на предмет исследования различных приборов и экспериментальных средств. Эксперимент представляет собой одну из форм практики, где сочетается взаимодействие объектов по естественным законам и искусственно организованное человеком действие. Как метод эмпирического исследования этот метод предполагает и позволяет осуществлять в соответствии с решаемой проблемой следующие операции:

- _ конструктивизацию объекта;
- _ вычленение объекта или предмета исследования, его изоляцию от влияния побочных и затемняющих сущность явлений, изучение в относительно чистом виде;
- _ эмпирическую интерпретацию исходных теоретических понятий и положений, выбор или создание экспериментальных средств;
- _ целенаправленное воздействие на объект: планомерное изменение, варьирование, комбинирование различных условий в целях получения искомого результата;
- _ многократное воспроизведение хода процесса, фиксацию данных в протоколах наблюдений, их обработку и перенос на другие объекты класса, не подвергнутые исследованию.

Эксперимент проводится не стихийно, не наудачу, а для

решения определенных научных проблем и познавательных задач, продиктованных состоянием теории. Он необходим как основное средство накопления в изучении фактов, составляющих эмпирический базис всякой теории, является, как и вся практика в целом, объективным критерием относительной истинности теоретических положений и гипотез.

Предметная структура эксперимента позволяет вычленил следующие три элемента: познающий субъект (экспериментатор), средства эксперимента, объект экспериментального исследования.

На этой основе можно дать разветвленную классификацию экспериментов. В зависимости от качественного различия объектов исследования можно различать физический, технический, биологический, психологический, социологический и др. Характер и разнообразие средств и условий эксперимента позволяют вычленил прямой (натуральный) и модельный, полевой и лабораторный эксперименты. Если принять во внимание цели экспериментатора, то различаются поисковые, измерительные и проверочные виды экспериментов. Наконец, в зависимости от характера стратегии можно различать эксперименты, осуществляемые методом проб и ошибок, эксперименты на основе замкнутого алгоритма (например, исследование Галилеем падения тел), эксперимент с помощью метода «черного ящика», «шаговой стратегии» и др.

5. Методы теоретического познания: гипотетико-дедуктивный метод, аксиоматический метод.

Методы теоретического познания позволяют производить логическое исследование собранных фактов, вырабатывать понятия и суждения, делать умозаключения.

1. Идеализация.
2. Формализация.
3. Математическое моделирование.
4. Рефлексия – основной метод метатеоретического познания в науке, познание обращенное ученым на самого себя.
5. Аксиоматический метод.
6. Моделирование.
7. Системный подход - рассмотрение объектов как систем.
8. Структурно-функциональный (структурный) метод.
9. Гипотетико-дедуктивный метод.
10. Метод восхождения от абстрактного к конкретному.
11. Исторический и логический методы исследования.
12. Конструктивно-генетический, исследование абстрактных объектов в знаковой форме, теоретические схемы;
13. Методы оправдания: проверка или верификация, фальсификация; логическое и математическое доказательство.

Аксиоматический метод - способ построения научной теории, при котором в ее основу кладутся некоторые исходные положения - аксиомы (постулаты), из которых все остальные утверждения этой теории выводятся из них чисто логическим путем, посредством доказательства. Аксиоматический метод - лишь один

из методов построения уже добытого научного знания. Он имеет ограниченное применение, поскольку требует высокого уровня развития аксиоматизированной содержательной теории. Аксиоматизация в науке обозначает область знания, которая представляет единую дедуктивную систему, и содержание которой выведено из начальных аксиом. В настоящее время в качестве исходных аксиом могут быть избраны отдельные положения теории, из которой выводится всё остальное. Т.е. аксиомы представляют соглашения учёных, которые придают элементам теории статус аксиомы.

Гипотетико-дедуктивный метод основан на выведении (дедукции) заключений из гипотез, истинное значение которых неизвестно. Отсюда знание носит вероятностный характер. Гипотетико-дедуктивный метод включает соотношение между гипотезами и фактами. Это соотношение является противоречивым: 1) от фактов нет логического пути к правильной гипотезе; 2) от гипотез к фактам существует множество логических построений. Гипотеза-знание, в основе которого лежит предположение, это еще не доказанное теоретически. В ходе доказательства одни гипотезы становятся теорией, а другие отбрасываются, превращаются в заблуждения. Новые гипотезы выдвигаются на основе проверок старых, даже если они были отрицательными. Дело в том, что путь от фактов к выводу гипотез – путь обобщения. Сами факты такого обобщения не подсказывают. Считается, что этот метод – путь установления гипотез.

Особый вклад в развитие методов теоретического уровня познания внесли классическая немецкая философия Гегеля и ма-

териалистическая философия К. Маркса. Они достаточно глубоко изучили и разработали диалектический метод, основанный на идеалистической и материалистической основах познания. В связи с этим методы теоретического уровня познания и их существующие проблемы занимают особо важное место в западной современной философии, поскольку каждый метод имеет свой собственный предмет и исследуется отдельными объектами и классами. Выявлено 3 метода теоретического познания:

Аксиоматический – заключается в строении научной теории на аксиомах и правилах вывода информации. Аксиома не требует никаких логических доказательств и не может быть опровергнута эмпирическими фактами. Отсюда идет абсолютное опровержение всех возникающих противоречий;

Гипотетико-дедуктивный – основывается на строении научной теории на гипотезах, т.е. знаниях, которые могут быть опровергнуты при сопоставлении данных с реально полученными экспериментальными фактами. Данный метод требует отличной математической подготовки на высшем уровне;

Описательные методы теоретического познания – к ним относятся графические, словесные и схематические методы познания, основанные на экспериментальных данных.

С логической точки зрения, гипотетико-дедуктивная система представляет собой иерархию гипотез, степень абстрактности и общности которых увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса. На вершине располагаются гипотезы, имеющие наиболее общий характер и поэтому обладающие наибольшей логической силой. Из них как из посылок выводятся гипотезы бо-

лее низкого уровня. На самом низшем уровне системы находятся гипотезы, которые можно сопоставить с эмпирическими данными. В современной науке многие теории строятся в виде гипотетико-дедуктивной системы.

Такое построение научных теорий имеет большое методологическое значение, поскольку позволяет осуществлять эмпирическую проверку и подтверждение научных гипотез и теорий. Гипотезы самого низкого уровня проверяются путем сопоставления их с эмпирическими данными. Если они подтверждаются этими данными, то это служит косвенным подтверждением и гипотез более высокого уровня, из которых логически выведены первые гипотезы. Наиболее общие принципы научных теорий нельзя непосредственно сопоставить с действительностью, с тем чтобы удостовериться в их истинности, ибо они, как правило, говорят об абстрактных или идеальных объектах. Для того чтобы соотнести общие принципы с действительностью, нужно с помощью длинной цепи логических выводов получить из них следствия, говорящие уже не об идеальных, а о реальных объектах. Эти следствия можно проверить непосредственно. Поэтому ученые и стремятся придавать своим теориям структуру гипотетико-дедуктивной системы.

Разновидностью гипотетико-дедуктивный метода считают метод математической гипотезы, который используется как важнейшее эвристическое средство для открытия закономерностей в естествознании. В процессе научного исследования наиболее трудная — подлинно творческая — задача состоит в том, чтобы открыть и сформулировать те принципы и гипотезы, которые могут послу-

жить основой всех последующих выводов. Гипотетико-дедуктивный метод играет в этом процессе вспомогательную роль, поскольку с его помощью не выдвигаются новые гипотезы, а только выводятся и проверяются вытекающие из них следствия.

Аксиоматический метод (греч. *axioma* - значимое, принятое положение) - способ построения теории, при котором некоторые истинные утверждения избираются в качестве исходных положений (аксиом), из которых затем логическим путем выводятся и доказываются остальные истинные утверждения (теоремы) этой теории. Научная значимость аксиоматический метода была обоснована еще Аристотелем, который первым разделил все множество истинных высказываний на основные («принципы») и требующие доказательства («доказываемые»). В своем развитии аксиоматический метод прошел три этапа. На первом этапе он был содержательным, аксиомы принимались на основании их очевидности. Примером такого дедуктивного построения теории служат «Начала» Евклида. На втором этапе Д. Гильберт внес формальный критерий применения аксиоматический метода - требование непротиворечивости, независимости и полноты системы аксиом. На третьем этапе аксиоматический метод становится формализованным. Соответственно, изменилось и понятие «аксиома». Если на первом этапе развития аксиоматический метода она понималась не только как отправной пункт доказательств, но и как истинное положение, не нуждающееся в силу своей очевидности в доказательстве, то в настоящее время аксиома обосновывается в качестве необходимого элемента теории, когда подтверждение последней рассматривается одновременно как подтверждение ее

аксиоматических оснований как исходного пункта построения. Помимо основных и вводимых утверждений в аксиоматический метод стал выделяться также уровень специальных правил вывода. Таким образом наравне с аксиомами и теоремами как множеством всех истинных утверждений данной теории формулируются аксиомы и теоремы для правил вывода - метааксиомы и метатеоремы. К. Геделем в 1931 была доказана теорема о принципиальной неполноте любой формальной системы, ибо в ней содержатся неразрешимые предложения, которые одновременно недоказуемы и неопровержимы. Учитывая накладываемые на него ограничения, аксиоматический метод рассматривается как один из основных методов построения развитой формализованной (а не только содержательной) теории наряду с гипотетико-дедуктивным методом (который иногда трактуется как «полуаксиоматический») и методом математической гипотезы. Гипотетико-дедуктивный метод, в отличие от аксиоматического метода, предполагает построение иерархии гипотез, в которой более слабые гипотезы выводятся из более сильных в рамках единой дедуктивной системы, где сила гипотезы увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса науки. Это позволяет ослабить силу ограничений аксиоматического метода: преодолеть замкнутость аксиоматической системы за счет возможности введения дополнительных гипотез, жестко не связанных исходными положениями теории; вводить абстрактные объекты разных уровней организации реальности, т.е. снять ограничение на справедливость аксиоматики «во всех мирах»; снять требование равноправности аксиом. С другой стороны, аксиоматический метод, в отличие от мето-

да математической гипотезы, акцентирующего внимание на самих правилах построения математических гипотез, относящихся к неисследованным явлениям, позволяет апеллировать к определенным содержательным предметным областям.

6.Общелогические методы и приемы исследования: абстрагирования, анализ, обобщение, идеализация, индукция, аналогия, моделирование.

Познание постепенно, шаг за шагом, раскрывает внутренние существенные признаки предмета, связи его элементов и их взаимодействие друг с другом. Для того чтобы осуществить эти шаги, необходимо целый предмет расчленить на составляющие части, а затем изучить их, выделяя свойства и признаки, прослеживая связи и отношения, а также выявляя их роль в системе целого. После того как эта познавательная задача решена, части вновь можно объединить в единый предмет и составить себе конкретно-общее представление, которое опирается на глубокое знание внутренней природы предмета

1. Абстрагирование - процесс мысленного отвлечения от ряда свойств и отношений изучаемого явления, с одновременным выделением интересующих исследователя свойств (прежде всего существенных, общих). Выяснение того, какие из рассматриваемых свойств являются существенными, а какие второстепенными - главный вопрос абстрагирования. Этот вопрос в каждом конкретном случае решается прежде всего в зависимости от природы изучаемого предмета, а также от конкретных задач исследования.

2. Анализ - реальное или мысленное разделение объекта на составные части и синтез - их объединение в единое органическое целое, а не в механический агрегат. Результат синтеза - совершенно новое образование.

Применяя эти приемы исследования, следует иметь в виду, что, во-первых, анализ не должен упускать качество предметов. В каждой области знания есть свой предел членения объекта, за которым мы переходим в иной мир свойств и закономерностей (атом, молекула и т.п.). Во-вторых, разновидностью анализа является классификация и периодизация.

3. Обобщение - процесс установления общих свойств и признаков предмета, тесно связано с абстрагированием. При том могут быть выделены любые признаки (абстрактно-общее) или существенные (конкретно-общее, закон).

4. Идеализация - мыслительная процедура, связанная с образованием абстрактных (идеализированных) объектов, принципиально не осуществимых в действительности ("точка", "идеальный газ" и т.п.). Они представляют собой некоторые предельные случаи последних, служат средством их анализа и построения теоретических представлений о них. Идеализированный объект в конечном счете выступает как отражение реальных предметов и процессов. Образовав с помощью идеализации отакого рода объектах теоретические конструкции, можно в дальнейшем оперировать с ними в рассуждениях как с реально существующей вещью и строить абстрактные схемы реальных процессов.

5. Индукция - движение мысли от единичного (опыта, фактов) к общему (их обобщению в выводах) и дедукция - восхождение

ние процесса познания от общего к единичному. Это противоположные, взаимно дополняющие ходы мысли. Поскольку опыт всегда бесконечен и неполон, то индуктивные выводы всегда имеют проблематичный (вероятностный) характер. Индуктивные обобщения обычно рассматривают как опытные истины (эмпирические законы). Дедуктивные умозаключения позволяют из уже имеющегося знания получать новые истины, и притом с помощью чистого рассуждения, без обращения к опыту, интуиции, здравому смыслу и т.п.

6. Аналогия (соответствие, сходство) - установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях между нетождественными объектами. На основании выявленного сходства делается соответствующий вывод - умозаключение по аналогии. Его общая схема: объект В обладает признаками a, b, c, d ; объект С обладает признаками b, c, d ; следовательно, объект С, возможно, обладает признаком a . Тем самым аналогия дает не достоверное, а вероятное знание. При выводе по аналогии знание, полученное из рассмотрения какого-либо объекта ("модели"), переносится на другой, менее изученный и менее доступный для исследования объект – развитие моделирования.

7. Моделирование - метод исследования определенных объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте - модели, которая представляет собой аналог того или иного фрагмента действительности (вещного или мыслительного) - оригинала модели. В настоящее время широкое распространение получило математическое (компьютерное) моделирование.

Литература.

1. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. С.321-355.
2. Губин В.Д. Философия. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. С.289-297.
3. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999.
4. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999. Гл. V, VI-VII.
5. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.
6. Рузавин Г.И. Методология научного исследования. М., 1999.
7. Спиркин А. Г. Философия. М., Гардарики, 2009. — С. 226-230.
8. Философия: Энциклопедический словарь. М., Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
9. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. Статьи: «Метод», «Методология». «Философия», «Диалектика», «Метафизика».

ТЕМА: ТЕМА 13. ДИАЛЕКТИКА

1. Античность.
 - а) представления о диалектике как искусстве ведения спора;
 - б) гераклитовское понимание диалектики.
2. Гегелевская диалектика.
3. Диалектика как философское учение о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.
4. Категории сферы бытия: качество, количество, мера.
5. Законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания.
6. Восхождение от абстрактного к конкретному.
7. Принципы диалектического метода: объективность, всесторонность, конкретность (конкретное), историзм.
8. Марксистская диалектика, ее отличие от гегелевской.

1. Античность. Представление о диалектике как искусстве ведения спора

Слово диалектика происходит от греч. *Sia Xsyopou* — веду беседу, спор. В античности, в полном соответствии с этимологией, диалектикой называли искусство ведения диалога ради достижения истины. Диалектику противопоставляли эристике — искусству спора ради победы в нем любой ценой. Существует предположение, что эристика распалась на диалектику и софистику с тех пор,

как Сократ первый применил само слово «диалектика» для обозначения искусства вести эффективный спор, в котором истина достигается путем взаимного заинтересованного обсуждения проблемы и противоборства мнений. Софистика же понималась как искусство достижения победы в споре, риторическим искусством убеждать, техникой словесной эквилибристики.

Так в вопросно-ответном ведении спора у софистов главной целью задающего вопросы было заставить отвечающего противоречить самому себе, а целью отвечающего — любой ценой избежать этой ловушки независимо от того, будут ли его ответы выражать то, что он считает истинным, или нет. В противоположность этому Сократ настоятельно требовал, чтобы собеседник прежде всего исходил из того, что он считает истинным. В нахождении истины он видел главный критерий, отличающий диалектику, «искусство вести рассуждение», от эристики, искусства спора, искусства словесного состязания.

Показательными в этом отношении являются так называемые «Двоякие речи» (Dissoilogoi) — сочинение, написанное в конце V в. до н. э. неизвестным софистом, находившимся под влиянием Протагора. В этом сочинении рассматриваются аргументы, которые могут быть выдвинуты «за» и «против» того или иного тезиса. Еда и питье, замечает анонимный автор, «для больного могут быть злом, а для здорового же и нуждающегося в них — благом», «болезнь есть зло для больных, для врачей же благо... И победа, которую эллины одержали над персами, для эллинов благо, для варваров же зло» и т. д. На возражение собеседника, что в «таком случае следует считать, что великий царь находится в

том же положении, что и нищие» — да и вообще во всех других случаях мы должны будем приравнивать решительно все противоположности (большое и малое, великое и ничтожное, прекрасное и безобразное и т. д.), — автор «Двояких речей» отвечает, что его целью является показ не того, что «добро и зло — не одно и то же», а того, что каждое из них (противоположностей) является «и хорошим и плохим». В данном случае защита менее правдоподобного суждения основана на подмене одного отношения другим, на том, что со временем в логике Аристотеля получило название «подмены тезиса». Ведь из того, что добро в одном отношении может быть злом в другом отношении, еще не следует, что «добро и зло — одно и то же» в одном и том же отношении и в одно и то же время. Использование приема «подмены тезиса» позволяло софистам выдавать белое за черное и наоборот. Зенон Элейский подвергнул анализу противоречия, возникающие при попытке таким образом представить понятия движения и множества, и свел аргументы софистики к абсурду. Зенон, условно принимал тезис, подлежащий опровержению, и выводил из него два взаимоисключающих следствия, делая тем самым этот тезис внутренне противоречивым, логически несостоятельным и теоретически неразрешимым. Поэтому именно Зенона Элейского Аристотель считал основоположником диалектики.

Резко осуждая равнодушие софистов к истине, Платон, противопоставлял эристическому методу софистов диалектический метод Сократа, несмотря на то, что оба эти метода, основанные на вопросно-ответной форме ведения диалога, иногда совпадали, например, в тех случаях, когда Сократ (отчасти под влиянием

эристики софистов) искал противоречия в суждениях собеседников. Однако эти моменты сходства носили внешний характер. По существу же у Платона было достаточно оснований для разграничения метода Сократа и метода софистов.

В отличие от софистов Сократ понимал диалектику не только как особую разговорную практику, но и как особый метод постижения истины и условие нравственного совершенства (ибо знание добродетели и бытие добродетельным тождественны). Такое понимание цели диалектики определило как характер, так и технику ведения его бесед в отличие от софистической агонистики. По Сократу, беседа должна быть дружеской, располагающей собеседника к откровенности, а не похожей на схватку с противником. Для Сократа важно, чтобы собеседник высказывал собственное мнение и не выдумывал возможные ответы. Как и у софистов, обычным приемом диалога у Сократа было опровержение через приведение к противоречию, достигаемое искусно поставленными вопросами. Поэтому Сократ понимал диалектику прежде всего как искусство задавать вопросы и давать ответы, которое являлось своего рода «испытанием» собеседника и его утверждений, становясь стимулом для дальнейшей беседы. По мнению Сократа, «надо усердно заняться этим: таким путем люди становятся в высшей степени нравственными, способными к власти и искусными в диалектике». Таким образом, задачу диалектики Сократ видел в том, чтобы помочь собеседнику раскрыть содержание значимых для каждого человека понятий (справедливость, мужество, благочестие и т. д.), открыть за многозначностью слов постоянный смысл, усматривая общее в различающемся, сходное

в несходном. Сократ считал диалектиком того, кто «умеет ставить вопросы и давать ответы». В этом смысле диалектика близка майевтике - повивальному искусству, способствующему рождению знания: «Как задача повитухи состоит в том, чтобы вывести на свет находящееся во чреве дитя, так задача мудреца - в том, чтобы вывести на свет все скрытое в глубине души и помочь ей во время этих родовых мук». Такое понимание диалектики дало Аристотелю основание для критики Сократа, который ограничивался лишь тем, что «ставил вопросы, но не давал ответов».

Сам Аристотель отличает «диалектику» от «аналитики» как науку о вероятных мнениях от науки о доказательстве. В своем «сочинении о диалектике» которое получило название «Топика» Аристотель трактовал диалог как борьбу противоположностей, тезиса и антитезиса. Итогом этой борьбы является синтез, резюмирующий развитие знания, достигнутое в диалоге. Развитие диалектики продолжали неоплатоники (Плотин, Прокл). У них словом «диалектика» обозначается научный метод анализа и синтеза, который исходит из Единого, чтобы к Единому вернуться.

2. Античность. Гераклитовское понимание диалектики.

Одновременно с пониманием диалектики как теории диалога, искусства ведения спора и независимо этого формировалась мысль о всеобщей взаимосвязи и изменчивости мира, классически выраженная в афоризме Гераклита «Все течет».

Диалектика понималась и как сам процесс бесконечного

развития и изменения бытия. Создателем именно такой формы диалектики считается Гераклит. Гераклит придал традиционным суждениям об изменениях абстрактно-логическую форму.

Те диалектические мысли и идеи, которые в зародыше и стихийно заключены в концепции первоначала первых греческих философов, получают у Гераклита дальнейшее развитие. Диалектика у Гераклита, как и у его предшественников, — это прежде всего констатация и фиксирование вечности происходящих в мире изменений. Мысль об изменениях, характерная для самых первых греческих философов, у Гераклита приобретает форму мысли всеобщей, т.е. философской идеи. Все изменяется, и изменяется постоянно; нет предела изменениям; они есть всегда, везде и во всем — вот что спрессовано в знаменитой краткой формуле, приписываемой Гераклиту: «Все течет, все изменяется». Какой бы простой и банальной ни казалась эта формула человеку сегодняшних дней, необычной, новаторской и мудрой она выглядела тогда, когда впервые в обобщенной форме представила результаты тысячелетних наблюдений, раздумий человека об окружающем мире и своей собственной жизни. Это диалектика изменений в образах и символах. Хотя мысль об изменении то и дело приобретает в фрагментах, приписываемых Гераклиту, всеобщий, абстрактный характер, она объединяется с хорошо запоминающимися образами, делающими философскую мудрость живой, понятной.

Специфика диалектики Гераклита — еще и в том, что мысль об изменениях объединяется здесь с идеей единства и борьбы противоположностей. Предвестником такого подхода был Анак-

симандр. Гераклит как бы извлекает из недр внутренней логики первоначала только брезжившую идею единства и борьбы противоположностей и подробно, уже именно по-философски, развивает её. Идея Единого — и, стало быть, приведения к Одному, к единству — соседствует с идеей раздвоения Единого, выделения из него противоположностей. «Выслушав не мою, но эту-вот Речь (Логос), должно признать: мудрость в том, чтобы знать все как одно», — говорит, согласно свидетельству Ипполита, Гераклит. Гераклит утверждает не просто существование противоположностей, но их неизбывность и всеобщность. Противоположности существуют везде. Эта идея воплощается у Гераклита в некоторой космической, но также в этической и эстетической формах. Ибо наличие противоположностей для Гераклита — основа и существования, и гармонии мира. Противоречивость сближает — таков гераклитовский парадокс.

Еще одна диалектическая идея — идея борьбы, «вражды» противоположностей. Гераклит был изобретателем идеи борьбы противоположностей как конструктивного философского начала. В изображении Гераклита борьба, распря, война имеют глубинное отношение к рождению, возникновению, расцвету, т.е. к самой жизни.

Три основополагающие диалектические идеи, которые были выделены из гераклитовских фрагментов, внутренне связаны друг с другом, друг в друга переливаются, в чем также уже проявляется диалектика — в ее облике диалектики философских идей. Идея всеобщей изменчивости переливается в тезис о единстве противоположностей. Изменение и есть, по Гераклиту, совмещение

крайностей — прежде всего существования и несуществования, но также уничтожения и возникновения. Ведь уничтожение одного есть возникновение другого. Противоположности едины, неотрывны друг от друга. И эту неотрывность Гераклит пытается разъяснить и на трудных, непонятных, и на простых примерах.

3. Гегелевская диалектика.

Следующим историческим типом развития диалектики после античного является немецкая классическая диалектика. Наибольший вклад в ее развитие внес Г.В.Ф. Гегель. Он расширил понимание диалектики, вывел ее за рамки движения мысли, увидел столкновение и объединение противоположностей в самой действительности, в истории, в культуре.

Великий немецкий философ Г. В.Ф. Гегель использовал аристотелевскую диалектику, теорию диалога, для наполнения конкретным содержанием диалектики в смысле Гераклита. Он онтологизировал законы аристотелевской диалектики, истолковав их как законы развития абсолютной идеи. На новую теорию было перенесено не только название «Диалектика», но и практически вся терминология теории диалога: «противоречие», «отрицание», «отрицание отрицания», «тезис», «антитезис», «синтезис» и т.д. Для этого Г. Гегелю пришлось постулировать тезис о тождестве мышления и бытия, заимствованный позднее и материалистической диалектикой.

В философии Г. Гегеля диалектика — это такой переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти

определения односторонни и ограниченны, то есть содержат отрицание самих себя. Поэтому диалектика, согласно Г. Гегелю, — «движущая душа всякого научного развёртывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость», метод исследования, противоположный метафизике. Г. Гегель поставил вопрос о всеобщности развития. Это было новой ступенью в развитии диалектической мысли, рациональным зерном гегелевской философии.

В диалектике Г.В.Ф. Гегеля принято выделять три основных элемента:

- Попытка обойти Кантово опровержение рационализма.

Это опровержение, как считает Гегель, имеет силу только для систем, которые являются метафизическими, но не для диалектического рационализма, который принимает во внимание развитие разума и потому не боится противоречий. Кант опроверг рационализм, заявив, что тот непременно приводит к противоречиям. Однако этот аргумент черпает свою силу из закона противоречия: он опровергает только системы, признающие этот закон, то есть пытающиеся избавиться от противоречий. Этот аргумент не представляет угрозы для диалектической системы Гегеля, которая готова примириться с противоречиями.

- Описание развития разума в терминах диалектики.

Г. Гегель употребляет слово «разум» не только в субъективном смысле — для обозначения определённой умственной способности, — но и в объективном смысле — для обозначения всех видов теорий, мыслей, идей и т. д. Гегель с наибольшим

успехом применил диалектический метод в своих «Лекциях по истории философии».

Г. Гегель, видевший в диалектике истинное описание действительного процесса рассуждения и мышления, считал своим долгом изменить логику, с тем чтобы сделать диалектику важной — если не важнейшей — частью логической теории. Для этого ему необходимо было отбросить «закон противоречия», который служил серьёзным препятствием для диалектики.

- Философия тождества.

Если разум и действительность тождественны и разум развивается диалектически (как это хорошо видно на примере развития философского мышления), то и действительность должна развиваться диалектически. Мир должен подчиняться законам диалектической логики. Следовательно, в мире действительности существуют противоречия, которые допускаются диалектической логикой. На основании философии тождества разума и действительности утверждается, что поскольку идеи противоречат друг другу, также и факты могут противоречить один другому, и что факты, как и идеи, развиваются благодаря противоречиям.

Согласно идеалистической философии Г. Гегеля абсолютная идея, абсолютный дух находится в движении, в развитии. Учение Г. Гегеля о развитии составляет ядро гегелевской идеалистической диалектики и целиком направлено против метафизики. Особое значение в диалектическом методе Г. Г. Гегеля имели три принципа развития, понимаемые им как движение понятий, а именно: переход количества в качество, противоречие как источник развития и отрицание отрицания. В этих трех принципах, хотя

и в идеалистической форме, Г.В.Ф. Гегель вскрыл всеобщие законы развития.

Впервые в истории философии Г. Гегель учил, что источником развития являются противоречия, присущие явлениям. Мысль Г. Гегеля о внутренней противоречивости развития была драгоценным приобретением философии. Выступая против метафизиков, рассматривавших понятия вне связи друг с другом, абсолютизовавших анализ, Г. Гегель выдвинул диалектическое положение о том, что понятия взаимосвязаны между собой. Таким образом, Г. Гегель обогатил философию разработкой диалектического метода. В его идеалистической диалектике заключалось глубокое рациональное отражение. Рассматривая основные понятия философии и естествознания, он в известной мере диалектически подходил к истолкованию природы, хотя в своей системе он и отрицал развитие природы во времени.

4.Диалектика как философское учение о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

Принято различать три исторических типа диалектики:

Античная диалектика (Гераклит, Сократ, Зенон Элейский, Аристотель).

Немецкая классическая диалектика (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант).

Материалистическая диалектика (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин).

В материалистической философии диалектика понимается как философское учение о всеобщих законах движения и разви-

тия природы, человеческого общества и мышления (по Ф. Энгельсу). Основанный на ней научный метод познания представляет собой диалектико-материалистический метод, предполагающий изменения вечно движущихся явлений природы и общества путём вскрытия внутренних противоречий и борьбы противоположностей, приводящих к скачкообразному переходу из одного качества в другое.

Материалистическая диалектика представляет собой открытую целостную систему, в которой совокупность устойчивых связей и отношений образуют структуру диалектики. В структуру диалектики как системы знаний входят:

категории диалектики;

законы диалектики;

принципы диалектики;

элементы диалектики;

методы воспроизведения исторических процессов развития.

Диалектика включает в себя учение о всеобщей связи явлений и их развития. Развитие в материалистической диалектике является одной из центральных категорий, высшей формой движения. Развитие – это свойство и главный признак материи: материальных и идеальных объектов, основа для их саморазвития и перехода на более высокую ступень организации.

В материалистической диалектике различают объективную и субъективную диалектику. Объективная диалектика – развитие реального мира (включает природу и общество). Субъективная диалектика – включает в себя момента: 1) это диалектическое мышление как отражение диалектического развития действитель-

ного мира, 2) это теория диалектики, т.е. учение о всеобщих законах развития как окружающего мира, так и мышления.

Категории и законы материалистической диалектики мы более подробно рассмотрим ниже. Кроме них в структуре диалектики выделяют элементы. Элементы диалектики – это целостная, саморазвивающаяся субординированная система категорий, законов и принципов, которые в своей совокупности отражают единство и целостность развивающейся действительности во всеобщих характеристиках. Различия между элементами диалектики относительноны и подвижны.

Принципы развития объективного мира должны рассматриваться в том их виде, в котором они протекали в действительности. Любой предмет, любое явление могут быть поняты и правильно оценены только при условии рассмотрения их в конкретных исторических условиях, в исторических логических связях с другими явлениями и предметами. Из этого выводятся два взаимосвязанных метода воспроизведения исторических процессов развития объекта: логический метод, с помощью которого развитие объекта воспроизводится в форме теории системы, и исторический метод, с помощью которого развитие объекта воспроизводится в форме истории системы.

5. Категории сферы бытия: качество, количество, мера.

Большое значение в структуре диалектики имеют категории. Категории диалектики - общие понятия, отражающие наибо-

лее существенные закономерные связи и отношения реальности. Философские категории воспроизводят свойства и отношения бытия в максимально общем виде. Регулируя реальный процесс мышления, они в ходе его исторического развития постепенно вычленяются в особую систему, и именно система категорий оказывается наиболее устойчивой во всех преобразованиях философского знания, хотя и она претерпевает изменения, подчиняясь принципу развития. Современное представление фундаментальных категорий существенно отличается от того, как они мыслились в древности. К категориям диалектики относят: качество, количество, мера, скачок, необходимость, случайность, причина, следствие, форма, содержание, структура, явления, сущность, действительное, единичное, особенное, общее, всеобщее, материя, пространство, время, сознание, движение и т.д. Рассмотрим некоторые из них.

Качество – философская категория, выражающая относительную устойчивость предметов и явлений. Качество – такая внутренняя определенность предмета, благодаря которой он является именно данным, а не другим предметом и с изменением которой он превращается в нечто иное. Качество предметов обнаруживается через их свойства. Но качество предмета не сводится к отдельным его свойствам и элементам. Оно охватывает предмет полностью и неотделимо от него.

Таким образом, качество – это:

- 1) внутренняя определенность предмета, которая указывает на его границы;
- 2) то, что неотделимо от бытия вещей (предметов);

3) интегрированная совокупность свойств.

Качество имеет свою противоположность – категорию количества.

Количество – это философская категория, которая определяет величину, объем предметов, темп протекания процессов, степень наличия свойств и качеств предметов. Чаще всего количественная определенность выражается числом, которое позволяет охарактеризовать вещи, применить математические методы исследования. Количество выражает:

- 1) дифференцированность предмета на множество примет;
- 2) степень отличия свойств предметов и явлений;
- 3) подобие, однородность вещи (предмета) с другими вещами.

Отмечая важность количественной определенности предметов и явлений, нельзя забывать и о том, что количество отражает только одну сторону действительности, ибо каждая вещь проявляет свое внутреннее и внешнее через единство противоположностей; качество и количество. Единство, взаимосвязь качества и количества измеряются мерой.

Мера - философская категория, выражающая целостное единство качественной и количественной определенностей предмета. Мера – количественные границы существования качества, интервал, внутри которого количественные изменения не вызывают качественных изменений. Данный интервал может быть сравнительно широк или очень узок, превращаясь порой в точку. Значение границ этого интервала изменяется с изменением условий, положение границ может быть нечетким и трудноопредели-

мым – особенно это относится ко многим социальным и духовным явлениям.

Категории качество, количество и мера имеют большое значение при рассмотрении законов диалектики, особенно закона взаимного перехода качественных и количественных изменений.

6. Законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания

Законы диалектики отличаются от законов других наук своей всеобщностью и универсальностью.

Выделяют три основных закона диалектики:

1. закон единства и борьбы противоположностей,
2. закон взаимного перехода количественных и качественных изменений,
3. закон отрицания отрицания (двойного отрицания).

Закон единства и борьбы противоположностей.

Раскрывается через категории: противоположность, противоречие, тождество, различие.

Противоположность – черты, стороны, признаки предмета, которые коренным образом отличаются друг от друга и вместе с тем не могут сущ. друг без друга, взаимно дополняют друг друга (день и ночь, добро и зло, верх и низ).

Противоречие – это импульс, толчок к изменению и развитию предмета.

Различают виды противоречий:

1. Антагонистические и неантагонистические.

Антагонистические - это такие противоречия, которые существуют между классами, группами, слоями, интересы которых различные, взаимоисключающие (например: рабы и рабовладельцы, бедные и богатые и т.д.).

Неантагонистические - противоречия, противоположные антагонистическим (например, соревнования, где каждая догоняя другую переходит на более качественную ступень развития). Этот вид противоречий характерен только для общества.

2. Внутренние и внешние.

Внутренние - противоречия между противоположными сторонами предмета (пр. между производством и потреблением).

Внешние - противоречия между данным явлением и другими явлениями (пр. между обществом и природой, живым организмом и внешней средой).

3. Основные и неосновные.

Основные - противоречия между ведущими (главными) сторонами предмета.

Неосновные - противоречия между другими сторонами предмета.

Кратко суть этого закона можно выразить следующей формой: разделение единого на противоположности, их борьба и разрешение в новом единстве. Тем самым развитие предстает как процесс возникновения, роста, обострения и разрешения многообразных противоречий, среди которых главную роль играют внутренние противоречия предмета или процесса.

Закон взаимного перехода количественных и качественных

изменений.

Любой предмет и явление обладают как количеством, так и качеством. Данный закон показывает всеобщий механизм развития предмета.

Основные категории закона: качество, количество, мера, скачок.

Скачок – философская категория, выражающая перерыв постепенности, непрерывности количественных изменений прежнего явления, а не количественных изменений вообще, которые никогда не прекращаются; быстроту изменений: «скорость» скачка, темпы его протекания, интенсивность и глубина изменений гораздо выше, чем в рамках меры; превращение в противоположность, «насыщенность» противоречиями и их разрешение; единство бытия и небытия, возникновение нового и уничтожение старого. Формы скачков многообразны и зависят от конкретных условий.

Категория «скачок» отражает сложный процесс взаимного перехода от старого качества к новому (и наоборот), когда количественные изменения выходят за границы меры. Например, если нагревать воду, то при изменении количественных параметров (температуры воды), то вода начнет изменять свое качество (станет горячей). При достижении температуры 100 градусов границы меры нарушатся (изменится коренное качество воды) и произойдет скачек - вода превратится в пар.

Взаимосвязь количества, качества, меры и скачка выражает сущность данного закона.

Сущность закона. Проявляется в том, что количественные

изменения по достижению определенного момента приводят к качественным, а качественные изменения приводят к определенным количественным изменениям.

Закон отрицания отрицания

Каждое явление, предмет, изменяясь, имеет определенный исходный пункт и результат. При этом результат данного процесса составляет исходный пункт дальнейшего процесса, который также имеет определенный результат. Так происходит в обществе, природе и мышлении. Одни явления отмирают, уходят в прошлое, другие становятся на их место.

Отрицание – такая связь старого и нового в процессе развития, когда новое возникает на базе старого под влиянием собственных ему внутренних противоречий, преодолевает его и при этом сохраняет в той или иной степени, некоторые положительные черты, присущие старому. Примером является смена общественно-экономических формаций (при формационном подходе к историческому процессу), или эволюция рода (дети- часто родители, но уже на новой ступени развития).

Сущность закона. Закон двойного отрицания показывает связь старого и нового в процессе развития, которая состоит в том, что новое качество отбрасывает старое и вместе с тем включает в себя, в преобразованном виде, некоторые черты, стороны старого.

Данный закон носит противоречивый характер, показывает направленность развития предмета (явления). Закон отрицания отрицания – закон, выражающий поступательный, преемственный, циклический характер развития и его форму: «спираль».

Развитие по спирали представляет собой процесс в котором уже пройденные ступени развития как бы повторяются, но уже на более высокой основе. Форма циклического развития – «триада»: исходный пункт – отрицание – отрицание отрицания (тезис - антитезис - синтез; теория - практика - новая теория). При этом каждый цикл выступает как виток в развитии, а спираль как цепь циклов. Действие данного закона обнаруживается лишь в целостном, относительно завершенном процессе развития.

7. Восхождение от абстрактного к конкретному.

В диалектической традиции анализа мышления (начиная с Г.В.Ф. Гегеля) способ движения теоретической мысли ко все более полному, всестороннему и целостному разворачиванию ее предмета получил название восхождения от абстрактного к конкретному. В историко-философской традиции абстрактное обычно противопоставлялось конкретному – как мысль, содержание которой отвлечено, абстрагировано от конкретной действительности, выступающей в чувственном созерцании в полноте и целостности ее существования.

Это традиционное противопоставление абстрактного как мысли конкретности как действительности имеет свои основания, поскольку любая мысль, в том числе и теоретическое знание, каким бы совершенным и развитым оно ни было, не может до конца исчерпать реальную действительность во всей ее полноте и глубине. Таким образом, любое «конкретное» в контексте понятия восхождения от абстрактного к конкретному не теряет своей из-

вестной абстрактности.

Впервые концепция восхождения от абстрактного к конкретному как способа развития теоретического мышления была сформулирована Г.В.Ф. Гегелем на основе его учения о конкретности понятия. Это учение органически связано со всем контекстом его представлений о мышлении, которое на стадии разума понимается как спонтанная способность саморазвития духа.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному был впервые использован Г. Гегелем для построения своей философской системы в целом и для развёртывания отдельных её самостоятельных и целостных частей. Для обоснования своего исследования Гегель разработал новое теоретическое представление о соотношении категорий абстрактного и конкретного. Он истолковывал принцип восхождение от абстрактного к конкретному, в духе характерного для него панлогизма, онтологизирует его, т. е. превращает в самостоятельную, имеющую своё особое существование сущность — в саморазвитие, самореализацию мирового духа, абсолютной идеи.

Позже, К. Маркс критикуя онтологизм гегелевского понимания принципа восхождение от абстрактного к конкретному, придал ему материалистический характер. Этот принцип был реализован К. Марксом при анализе буржуазной экономической системы в «Капитале». Маркс подчеркивал, что для него восхождение от абстрактного к конкретному «есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его в духовно-конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного». Методологическую

основу анализа, проведенного К. Марксом составило выделение товара в качестве элементарной «клеточки» и исходной абстракции, на которой строится исследование.

Таким образом, в современной диалектической философской традиции восхождение от абстрактного к конкретному - это метод изучения действительности, суть которого в последовательном переходе от абстрактных и односторонних представлений о ней ко всё более конкретному её воспроизведению в теоретическом мышлении. Представление о восхождении от абстрактного к конкретному в диалектической традиции характеризует общую принципиальную направленность познавательного процесса от менее богатого, менее содержательного знания к более богатому, более содержательному мысленному знанию. Рамки этого процесса могут пониматься по-разному: о восхождении от абстрактного к конкретному можно говорить применительно к развитию научно-теоретического мышления в целом, можно говорить и о восхождении от абстрактного к конкретному в пределах отдельных теорий, исследовательских программ и т.д.

8. Принципы диалектического метода: объективность, всесторонность, конкретность (конкретное), историзм.

Диалектический метод нельзя, разумеется, сводить к универсальным логическим схемам с заранее отмеренными и гарантированными ходами мысли. Однако ученых интересуют, строго говоря, не сами по себе категории "развитие", "противоречие",

"причинность" и т.п., а сформулированные на их основе регулятивные принципы. При этом они хотят четко знать, как последние могут помочь в реальном научном исследовании, каким образом они могут способствовать адекватному постижению соответствующей предметной области и познанию истины. Вот почему все еще приходится слышать от ученых призывы к созданию прикладной философии - своеобразного моста между всеобщими диалектическими принципами и методологическим опытом решения конкретных задач в той или иной науке.

К важнейшим принципам диалектического метода, наиболее удачно представленным в работе Кохановского В.П. «Диалектико-материалистический метод» относят:

1. Объективность - философский, диалектический принцип, основанный на признании действительности в ее реальных закономерностях и всеобщих формах. Основное содержание данного принципа можно представить в виде следующих требований: а) исходить из чувственно-предметной деятельности (практики) во всем ее объеме и развитии; б) осознать и реализовать активную роль субъекта познания и действия; в) исходить из фактов в их совокупности и уметь выражать логику вещей в логике понятий; г) выявить внутреннее единство (субстанцию) предмета как глубинную основу всех его формообразований; д) уметь выбрать адекватную данному предмету систему методов и сознательно, последовательно реализовывать ее; е) рассмотреть предмет в соответствующем социокультурном контексте, в рамках определенных мировоззренческих ориентаций; ж) подходить ко всем процессам и явлениям конструктивно-критически и действовать в

соответствии с логикой данного предмета.

2. Всесторонность - философский, диалектический принцип познания и иных форм деятельности, выражающий всеобщую связь всех явлений действительности. Включает в себя следующие основные требования: а) вычленение предмета исследования и проведение его границ; б) его целостное "многоаспектное" рассмотрение; в) изучение в чистом виде каждой из сторон предмета; г) осуществление познания как процесса, развертывающегося вглубь и вширь, в единстве интенсивной и экстенсивной его сторон; д) вычленение сущности, главной стороны предмета, субстанционального его свойства. Принцип всесторонности наиболее тесно связан с философским принципом конкретности и общенаучным принципом системности.

3. Конкретное (конкретность) (от лат. concretus - сгущенный) - философская категория, выражающая вещь или систему взаимосвязанных вещей в совокупности всех своих сторон и связей, которая отражается как чувственно-конкретное (на эмпирическом этапе) или как мысленно-конкретное (на теоретическом этапе). На основе этой категории развертывается диалектический принцип конкретности, включающий ряд требований: а) "вывести" данное явление из его субстанционального признака (главной, существенной стороны) и воспроизвести его как диалектически расчлененное целое; б) проследить преломление общего в единичном, сущности в явлениях, закона в его модификациях; в) учесть многообразные условия места, времени и другие обстоятельства, изменяющие бытие этого предмета; г) выявить специфический механизм взаимосвязи общего и единичного; д) рас-

смотреть данный предмет в составе более широкого целого, элементом которого он является.

4. Историзм - философский, диалектический принцип, являющийся методологическим выражением саморазвития действительности в плане его направленности по оси времени в виде целостного непрерывного единства таких состояний (временных периодов) как прошлое, настоящее и будущее. Данный принцип включает в себя следующие основные требования: а) изучение настоящего, современного состояния предмета исследования; б) реконструкция прошлого - рассмотрение генезиса, возникновения последнего и основных этапов его исторического движения; в) предвидение будущего, прогнозирование тенденций дальнейшего развития предмета.

5. Противоречия принцип - диалектический принцип, имеющий основой реальные противоречия вещей и сводящийся к следующим основным требованиям: а) выявление предметного противоречия; б) всесторонний анализ одной из противоположных сторон данного противоречия; в) исследование другой противоположности; г) рассмотрение предмета как единства (синтеза) противоположностей в целом на основе знания каждой из них; д) определение места противоречия в системе других противоречий предмета; е) прослеживание этапов развития данного противоречия; ж) анализ механизма разрешения противоречия как процесса и результате его развертывания и обострения. Диалектические противоречия в мышлении, отражающие реальные противоречия, необходимо отличать от так называемых "логических" противоречий, которые выражают путаницу и непоследовательность мысли и запрещены законами формаль-

ной логики.

9. Марксистская диалектика, ее отличие от гегелевской.

Переход от античного понимания диалектики к современному завершил К. Маркс. Гегелевскую диалектику он, по выражению Ф. Энгельса, «поставил с головы на ноги», т.е. перевел ее в материалистическую плоскость. Сформулированные Г. Гегелем законы развития абсолютной идеи он истолковал как законы развития материального мира. В послесловии к первому тому «Капитала» К. Маркс противопоставляет научную, материалистическую диалектику ненаучной, идеалистической диалектике Г. Гегеля, раскрывая существующую между ними непримиримую противоположность. Именно поэтому следует отличать диалектику Г. Гегеля от её интерпретации в диалектике марксизма.

Настаивая на общефилософском статусе материалистической диалектики, К. Маркс особенно подчеркивал ее значение как теоретической основы революционной деятельности: «В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринарам злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она вкладывает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна». К. Марксом и Ф. Энгельсом ставилась задача соединить диалектику не только с материализ-

мом, но и с экспериментальной, галилеевской наукой, т.е. создать научную теорию материалистической диалектики. Законы диалектики действуют в мышлении, в природе и в обществе. Отсюда делается вывод о тождестве мышления и бытия, соответственно диалектики, логики и теории познания. Диалектика — это, с одной стороны, теория, рассматривающая мир во взаимосвязи и развитии, а с другой, универсальный метод научного исследования, позволяющий выявлять эту взаимосвязь и развитие. Взаимосвязь мыслится как универсальная: «Каждая вещь связана с каждой» (Ленин). Всякое развитие, т.е. движение от низшего к высшему, понимается как саморазвитие: его источником является борьба противоположностей, внутренне присущих самому развивающемуся явлению.

Сам К. Маркс следующим образом описывает разницу между его диалектикой и диалектикой Гегеля: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». В противовес Г. Гегелю К. Маркс показывает, что процесс мышления является отражением материальной действительности, что категорически отвергал Г. Гегель. К. Маркс применяет диалектику к процессу отражения в сознании людей материальной действительности, рассматривая научный диалектический метод как отражение объ-

активных законов развития мира.

Последователями Маркса, главным образом, советскими, была создана особая философская школа — диалектический материализм. В диалектическом материализме диалектика Г. Гегеля была воспринята в интерпретации Ф. Энгельса, который сформулировал так называемые «Три закона диалектики»:

Закон единства и борьбы противоположностей.

Закон перехода количественных изменений в качественные.

Закон отрицания отрицания.

Таким образом, марксистский диалектический метод имеет существенные отличия от гегелевской диалектики. Метод К. Маркса - материалистическая диалектика, в то время как методом Г.Гегеля являлась идеалистическая диалектика. Идеалистическая диалектика Г. Гегеля ограничивает сферу развития пределами Абсолютного духа, а вместо борьбы противоположностей проповедует примирение старого и нового. Марксистская материалистическая диалектика вскрывает наиболее общие законы развития как объективные (т. е. независимые от сознания), как действительно всеобщие, т. е. присущие всему существующему.

Литература

1. Алексеев В.П., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М., 1991.
2. Аристотель. Первая аналитика. 46 а. // Соч. Т. 2. М., 1972.

3. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974.
Т.1.
4. Ильенков Э.В. Диалектическая абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.
5. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: монография / Э.В.Ильенков. М.: ИПЛ, 1984. (очерк 5).
6. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973.
7. Кохановский В.П. Диалектико-материалистический метод. Ростов-на-Дону, 1992.
8. Маркс К. К критике гегелевской "Философии права" / Маркс К., Энгельс Ф. //Соч. 2-е изд. -Т.1.
9. Минасян А.М. Диалектика как логика. Ростов-на-Дону, 1991.
10. Философия: учеб. пособие для ВУЗов./отв. ред. В.П. Кохановский. – изд. 18-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. Маркс К. «Капитал». Том I. Послесловие ко второму изданию.
11. Щитов А.А. Законы диалектики: учебное пособие / Щитов А.А.- Ростов-на-Дону, РВВКИУРВ, 1992.

ТЕМА 14. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

1. Антропосоциогенез и его комплексный характер.
2. Природа и сущность человека.
3. Смысл человеческого бытия.
4. Смерть и бессмертие человека.
5. Содержание понятий «индивид», «индивидуальность», «личность».
6. Проблемы свободы и ответственности личности.

1. Антропосоциогенез и его комплексный характер.

Философская антропология — философское учение о природе и сущности человека, рассматривающее его как особый род бытия. Антропология - философское учение, которое является исторически первой формой представления человека, как такового, в качестве особого предмета понимания и изучения.

Антропосоциогенез– процесс становления человека как общественного существа. Будучи существом общественным, человек способен производить и использовать орудия труда, изменять окружающий мир, он обладает сознанием, как функцией высокоорганизованного мозга и членораздельной речью, что указывает на сочетание в человеке природного и социального. Человек - явление очень сложное, поэтому в философии он рассматривается как целостность, человек и мир человека в его основных проявлениях.

В различные исторические эпохи менялись приори-

теты и аспекты осмысления проблемы человека. Философская мысль в определенные периоды то растворяла человека в природе (Космосе) или в обществе, то относилась к нему как существу самодовлеющему, противопоставляя его природному и социальному миру. К проблеме происхождения человека ученые обращались на протяжении многих веков, каждый из них рассматривал данную проблематику в определенном ракурсе, в результате чего сложились различные теории. Наибольшее распространение в научном мире получили теории: космическая, божественная, естественно – научная, трудовая.

Космическая теория получила свое развитие в древнегреческой философии, особенно в начальный период ее развития, спецификой данной теории является стремление понять сущность природы, космоса, мира в целом. Древнегреческие мыслители были приверженцами теории космоцентризма, в которой проблема человека рассматривалась в неразрывной связи с природой. Мыслители античности рассматривали человека недифференцированно, как часть космоса, выступавшую как некий единый вневременной “строй”, “порядок” природы и включающий в себя все основные первоначала мира – воду, воздух, огонь, землю, эфир.

Божественная теория отражает религиозный подход к проблеме происхождения человека. В средневековой философии космос уже не есть самодовлеющее и вечное бытие, не есть живое и одушевленное целое, каким его считали многие из греческих философов. Активное творческое начало, как бы изымается из природы, из космоса и передается Богу, центр тяжести переносится

сится с природного на сверхприродное начало. Человек не верит в себя, он верит в Бога. Средневековый образ человека теоцентричен. Огромное значение придается промыслу Божьему, проявлению «божественной воли» во всех событиях в мире. Считается, что человек не может самостоятельно добыть знание, оно открывается ему в откровении. Не может он, и преодолеть свою греховную природу без Божьей благодати.

Естественно – научная теория получила распространение в эпоху Нового времени. Теперь образ человека представляется антропоцентричным. В Новое время уже не Бог, а человек, субъект становится в полном смысле слова центром философского мышления. Начиная с Возрождения, философия целиком предоставляет человека самому себе. Человек здесь - не просто природное существо, он творец самого себя и этим отличается от прочих природных существ. Он господин над всей природой. В эпоху Возрождения постепенно ослабевает убеждение в греховности человека и испорченности человеческой природы, в результате чего, человек уже не нуждается в божественной благодати для своего спасения. По мере того как человек осознает себя в качестве творца собственной жизни и судьбы, он оказывается и неограниченным господином над природой.

Трудовая теория получила распространение в XIX в. Странники этой теории считают, что именно труд, начинающийся с изготовления орудий труда, создал человека. В ходе трудовой деятельности рука становятся все более гибкой и свободной. Одновременно развивается мозг, достигается все более тесное сплочение людей и возникает потребность что-то сказать друг

другу. Таким образом, орудийная деятельность, сплочение в общество, речь и мышление есть решающие факторы превращения обезьяны в человека. Затем добавляются регулирование брачных отношений, нравственность и другие моменты становления и существования человека.

В XX веке попытки объяснения биологической сущности человека и его социальных качеств не прекращаются. Философы рассматривали биологический и социальный аспекты сущности человека, как составляющие единого процесса антропосоциогенеза. Так, согласно концепции П.Тейяра де Шардена, человек воплощает и концентрирует в себе все развитие мира. Природа в процессе своего исторического развития получает свой смысл в человеке. В нем она достигает как бы своего высшего биологического развития и одновременно он же выступает своеобразным началом ее сознательного, а, следовательно, социального развития. Маркс видит социальную природу людей в том, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. Социальное в человеке – это, прежде всего, орудийно-производственная деятельность, коллективистские формы жизни с разделением обязанностей между индивидами, язык, мышление, общественная и политическая деятельность.

В настоящее время в науке утвердилось мнение о биосоциальной природе человека. При этом социальное не только не принижается, но отмечается его решающая роль в выделении Homo sapiens из мира животных и его превращение в социальное существо. В становлении и существовании человека огромная

роль принадлежит социальным факторам, таким, как труд, взаимоотношения между людьми, их политическим и социальным институтам. Ни один из них сам по себе, в отдельности не мог бы привести к возникновению человека, его выделению из мира животных. Это стало возможным только благодаря их взаимовлиянию и диалектическому единству. Антропогенез представляется комплексным процессом, важными составляющими которого, являются язык и сознание. Язык выступает не только средством общения между людьми, но и как фундаментальный стимулятор развития у человека мышления. В свою очередь, умственные способности человека, его мышление не только выделяют человека из животного мира, но и составляют основу его существования как личности. Способность людей к общению символами-словами является высшим достижением умственной деятельности человека. Язык представляет собой практическое, действительное сознание. Самосознание, как высшая ступень развития сознания, отличает человека от животного и именно оно возводит психику на уровень сознательной психики. Практическая предметная деятельность, обеспечивающая на базе самосознания изменение внутреннего мира общественного человека, является важнейшей составляющей антропосоциогенеза, не ограничивающей при этом, бесконечного процесса становления человека и человечества.

Таким образом, антропосоциогенез – это сложный процесс, носящий комплексный характер, важную роль, в котором, играют как биологические, так и социальные факторы. Несомненно, человек – это, прежде всего, существо социальное, но в то же вре-

мя он является высшей ступенью в развитии живых организмов на Земле. Человек - это явление природы, он зависим от нее, но в то же время он возвышается над природой в духовно-культурном отношении, человек отличается от всего животного мира своим сознанием, и особенно осознанием самого себя, своей общественной роли, смысла своей жизни, пониманием конечности своего индивидуального бытия. Наряду с этим, человек обладает физической и духовной способностью к самосовершенствованию. Благодаря своей физически-духовной организации только человек может стать личностью, способной к осознанной деятельности, к творчеству, к целенаправленным и планомерным действиям, готовой к моральной ответственности. С одной стороны, развитие человека обусловлено биологическим фактором, его генотипом – наследственностью, а с другой стороны, решающее значение в формировании характера человека и его личности в целом играет социальный фактор. Процесс формирования личности получил название «социализация», которая, в свою очередь, представляет процесс антропосоциогенеза на уровне одного человека.

2. Природа и сущность человека.

Проблема сущности человека находится в центре философского учения о человеке. Homo sapiens (человек разумный) выделился из животного мира на определенном этапе эволюционного развития. Как долго шел этот процесс, каков был механизм подобного превращения – на эти вопросы с абсолютной точностью наука еще не может дать ответа. Однако, опираясь на современ-

ные научные исследования можно утверждать, что человек является продуктом эволюционного развития, в котором наряду с биологическими факторами важная роль принадлежит социальным.

Первые идеи о человеке начинают высказываться задолго, до того, как появилась философия. За две с лишним тысячи лет было сформулировано множество самых различных взглядов на природу человека.

Традиционная модель восходит к философии Сократа и Платона. В древнегреческой философии первоначально человек не существует сам по себе, а лишь в системе определенных отношений, воспринимаемых как абсолютный порядок и космос. Само понятие космоса имеет здесь человеческий смысл, вместе с тем человек мыслится как часть космоса, как микрокосм, являющийся отражением макрокосмоса, понимаемого как живой организм. Первым создателем учения о человеке является Сократ (ок. 470–399 до н. э.). Мыслитель обращает основное внимание на внутреннюю жизнь человека, сосредоточившись на человеке познающем. Высший уровень деятельности, которой должен заниматься мудрец – это, по мнению Сократа, изучение человека, то есть знание, какое человек может иметь по поводу человека же. На более высоком уровне природа человека рассматривается в трудах таких античных мыслителей, как Платон (427–347 до н. э.) и Аристотель (384–322 до н. э.). Согласно этическому учению Платона, в человеке различают бессмертную душу и смертное, тленное тело. Душа, по Платону, подобно идее, едина и неделима, тело же, поскольку в него привходит материя, делимо и состоит

из частей. Платон - сторонник теории переселения душ; после смерти тела душа отделяется от него, чтобы затем - в зависимости от того, насколько добродетельную и праведную жизнь вела она в земном мире, - вновь вселиться в какое-то другое тело человека или животного. И только самые совершенные души, по Платону, совсем оставляют земной, несовершенный мир и остаются в царстве идей. Тело, таким образом, рассматривается как темница души, из которой последняя должна освободиться, а для этого очиститься, подчинив свои чувственные влечения высшему стремлению к благу. Достигается же это путем познания идей, которые созерцает разумная душа.

В противоположность Платону, Аристотель рассматривает человека, как единство его души и тела, тесно взаимосвязанных друг с другом. И хотя тело должно находиться в подчинении у души, как наиболее возвышенной части, тем не менее, они не могут существовать изолированно. Аристотель определял человека как общественное животное, наделенное разумом. Человек своей природой предназначен к жизни сообща; только в общности люди могут формироваться, воспитываться как нравственные существа. Если характеризовать взгляды Аристотеля на человека в целом, то можно сказать, что он впервые отмечает значение социальных факторов при определении сущности человека.

В христианском мировоззрении в средние века человек рассматривается, прежде всего, как часть мирового порядка, установленного Богом. А представление о нем самом сводится к тому, что человек есть «образ и подобие Бога». Личностное понимание Бога, личностная любовь, индивидуальное бессмертие,

грехопадение, искупление и спасение — вот элементы, которые в первую очередь пришли в противоречие со всеобщностью и безличностью специфичных для античности трактовок человеческой сущности. Одним из крупнейших представителей христианской философской мысли был Августин Аврелий (354—430 гг.), полагающий, что человеку заранее предопределено Богом блаженство или проклятие. Человеческая история есть борьба двух враждебных царств — царства приверженцев всего земного и царства божия. Аврелий в полной мере признает важность надличностной сферы сущностей, объективного миростроя для понимания природы человека, признавая уникальность человеческой личности, а также главенство любви и воли. Свой вклад в развитие христианских представлений о человеке внес Фома Аквинский (1225—1274 гг.). Все мироздание философ рассматривал как универсальный иерархический порядок внутри бытия, порядок, который установлен Богом и указывает всему существующему его прирожденное место. Человек должен уважать естественный порядок в личной жизни и обществе. Личность Бога, изначально задающая систему ценностей, тесно связана с объективным миростроем в целом. Равным образом и человек, как отдельная личность, привязан к соответствующим объективным сущностям, не утрачивая при этом черт отдельного индивида.

Рационалистическая ветвь антропологии представлена учением Рене Декарта (1596—1650 гг.). Сущность человека он видит главным образом в мышлении и противопоставляет мышлению в качестве субстанции тело. Декарт настаивал на принципиальном различии мыслящей и телесной субстанции человека,

так как у человека кроме тела есть еще дух, который представляется мыслителю строго рациональным.

Концепции натурализма в антропологии представлены учениями таких мыслителей как, Ф. Бекон, Т. Гоббс, П. Гольбах, К. Гельвеций и др. По мнению Гельвеция, дух можно без остатка вывести из чувственности. Гольбах также сводит высшие проявления духовной сферы человека к материальным процессам, к витальным, физиологическим аспектам. Иного мнения придерживается философ Огюст Конт (1798—1857 гг.), который полагал, что наука о душе должна основываться на физиологии органов чувств. Поскольку человеческое бытие во всех своих аспектах подчиняется неизменным естественным законам, то не может быть никакой индивидуальной свободы в подлинном смысле. Человека нельзя мыслить вне общих социальных связей, в которые он по необходимости включен.

Индивидуалистская и персоналистская позиция представлена трудами философов Нового времени. Теперь уже не Бог, а человек, субъект становится в полном смысле слова центром философского мышления. Начиная с Возрождения, философия целиком предоставляет человека самому себе, рассматривая его как живую индивидуальность, которая обретает свои корни, безусловно, в посюстороннем мире. Индивидуалистская и персоналистская позиция философов при истолковании сущности человека выступает против рационализма и натурализма, выдвигавших на первый план в своих объяснительных схемах абстрактные структуры мира, либо детерминистски понимаемые закономерности природы. В противовес им индивидуализм подчеркивает зна-

чение отдельного индивидуума, который не может быть понят во всеобщности, он выставляет в качестве аргумента непреходящую ценность и историческую уникальность человеческой личности. Так, в своем толковании сущности человека Дунс Скот (1266 — 1308 гг.) придает особое значение понятию индивида, усматривая принцип индивидуализации в позитивном земном бытии. Однако это не исключает того, что человек встроен в общезначимый миропорядок, занимая в нем свое определенное место. Согласно Пико делла Мирандоле (1463—1494), человек занимает центральное место в мироздании. Это происходит потому, что он причастен всему земному и небесному. Свобода выбора и творческие способности обуславливают то, что каждый сам является творцом своего счастья или несчастья и способен дойти как до животного состояния, так и возвыситься до богоподобного существа. Английский философ Уильям Оккам (1300—1349 гг.) полагал, что человек есть живая воля, свободный индивидуум, и эта индивидуальность является его подлинной сущностью.

Мотивы экзистенциализма можно обнаружить в философской концепции Мартина Хайдеггера (1889—1976 гг.), который выступил против традиционного отождествления бытия с сущим, т. е. с эмпирическим миром вещей и явлений. Согласно Хайдеггеру, человек, который призван к смыслозадающей деятельности, сам по себе не имеет никакой жесткой структуры и формы. Человек по сути своей — это экзистенция, т. е. он не определен, не запрограммирован с самого начала, а открыт для будущих возможностей.

Концепции иррационализма представлены учениями та-

ких философов как Шопенгауэр, Ницше и др. В основе иррационалистических взглядов находится идея о том, что деятельность человека, а в более широком смысле, человеческое бытие анализируется с позиций проявления необъяснимых внутренних мотиваций, побуждений, желаний. Согласно Шопенгауэру, подлинную основу мира и человека представляет воля, которая абсолютно противопоставлена всякому рациональному порядку. Воле не свойственны никакие формы и структуры. По мнению Ницше, человеческая жизнь не подчиняется никаким абстрактным общезначимым установлениям. Он требует переоценки всех ценностей, которые должны не приводиться в жесткую систему, а, скорее, зависеть от творческой жизни, устанавливающей их. Нет никаких надвременных идей, определяющих бытие человека.

Современные представления о человеке, хотя и учитывают достижения мыслителей иррационалистического направления, но все же преимущественно опираются на рационалистические идеи – материалистические и идеалистические. Среди них важнейшая роль принадлежит марксистскому объяснению природы человека. Так, объясняя процесс выделения человека из животного мира, который по времени охватывал столетия, а возможно, и тысячелетия, основоположники марксизма писали о том, что людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще, по - чему угодно. Производя необходимые жизненные средства, люди косвенным образом производят и саму свою материальную жизнь. Нетрудно заметить, что главным критерием, способствующим переходу человека из животного состояния, его культурализации, здесь выступает материальное производство. По существу,

без производства невозможно образование даже примитивного человеческого сообщества. Важнейшим отличительным и родообразующим признаком Homo sapiens выступает производственная деятельность.

3.Смысл человеческого бытия

Смысл жизни, смысл бытия — философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования, предназначения человечества, человека как биологического вида, а также человека как индивидуума. Это одно из основных мировоззренческих понятий, имеющее огромное значение для становления духовно-нравственного облика личности. Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям, как понимание человеком содержания и направленности своей жизни, своего места в мире, как проблема воздействия человека на окружающую действительность и постановки человеком целей, выходящих за рамки его жизни.

Многообразие трактовок смысла жизни, определенное разнообразием целеполаганий бытия, отражено в основных концепциях смысла жизни: гедонизме, эвдемонизме, утилитаризме, прагматизме, аскетизме, этике долга. В течение жизни человек может избирать и реализовывать содержание различных ценностей, которым подчиняет свою жизнь.

В **гедонизме** жизнь представляется как наслаждение. Ге-

донизм обосновывает моральные требования, согласно которым добро определяется как избавление от страданий, как то, что приносит наслаждение, а зло - как то, что влечет за собой страдания. Это учение развивает представление о наслаждении как движущем начале человеческого бытия. Основоположником гедонизма считается древнегреческий философ Аристипп (435—355 гг. до н. э.), современник Сократа. Аристипп различает два состояния души человека: удовольствие как мягкое, нежное и боль как грубое, порывистое движение души. Путь к счастью, по мнению Аристиппа, лежит в достижении максимального удовольствия, избегая при этом боли. Смысл жизни, по Аристиппу, находится именно в получении физического удовольствия. Эпикур описывает удовольствие как принцип удавшейся жизни. Удовлетворённость желаний Эпикур считает свободой от неохоты и отвращений. Целью в данном случае является не само удовлетворение, а избавление от страдания и несчастья. Высшим удовольствием и его мерой, согласно Эпикуру, является отсутствие боли и страдания. Поэтому счастье достигается с помощью освобождения от боли и беспокойства, умеренным потреблением земных благ.

Концепция эвдемонизма близка гедонизму в этике. Эвдемонизм смысл жизни связывает со стремлением к счастью как подлинному назначению человека (Аристотель, Гельвеций, Дидро). Эвдемонистская этика отличается активностью и гуманностью, она объявляет счастье человека конечной целью всякого общества и всякой полезной деятельности людей (Гельвеций, Дидро). Стремление к счастью является критерием нравственности и

основой морального поведения для эвдемонизма. Эвдемонизм (от греч. eudaimonia – счастье) – часто применявшийся в истории этики способ обоснования морали и истолкования ее природы и целей. В отличие от гедонизма, основополагающей категорией этики и исходным принципом нравственности эвдемонизм считает понятие счастья, достижение которого объявляет высшим критерием всякой добродетели и основой моральных поступков. Аристотель толкует счастье как особый случай наслаждения, как устойчивое и гармоническое удовольствие.

Основной принцип концепции утилитаризма определил И.Бентам, суть которого отражена в обеспечении наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Бентам считал, что хотя люди пользуются словами «добро» и «зло», они на самом деле имеют в виду просто «приятный» или «приносящий удовольствие», когда говорят о «добре», и «приносящий страдания», когда говорят о «зле». Когда говорят, что лучше больше добра, чем меньше, это значит, что лучше больше удовольствий, чем меньше. И, разумеется, меньше страданий лучше, чем когда их много. Единственная достойная причина делать что-то — увеличить количество удовольствий, испытываемых людьми, или хотя бы уменьшить количество страданий. Утилитаризм - этическая концепция, признающая смыслом жизни извлечение пользы.

Концепция прагматизма определяет смысл жизни практической полезностью действия: цель жизни оправдывает средства достижения цели. В работах Джемса, Дьюи, Хука прагматизм назван научным гуманизмом в формулировке цели жизни. Прагматизм наиболее яркое выражение человеческой сущности видит

в деятельности, значение мышления ставит в зависимость от того, служит ли оно действию, практике, предпринимательству. Родоначальник прагматизма — американский ученый и философ Чарльз Сандерс Пирс (1839 — 1914). Философия прагматизма не представляла собой единого и четко разработанного учения. Во взглядах ее приверженцев имеются различия. Так, Пирс под прагматизмом понимал в основном теорию мышления и метод установления значения понятий. Джеймс разрабатывал прагматизм в основном как теорию познавательной деятельности и этическое учение, поддерживающее веру в Бога. Дьюи основу прагматизма видел в инструментальной логике, или в учении о проблематических ситуациях, сопровождающих многогранный человеческий опыт.

Аскетизм определяет смысл жизни в связи с ее предельной простой телесной и духовной жизнью. В древней Греции аскетизм называли «упражнением в добродетели». Как моральный принцип аскетизм привносит в жизнь требование воздержанности в удовлетворении потребностей, вплоть до отказа от земных благ в целях достижения религиозного (христианские аскеты) или светского (нигилизм) идеала. Аскетизм присущ социальной активности бедных слоев общества, остро переживающих проявления крайностей общества потребления - ненужную роскошь, сведение жизни к погоне за удовольствиями, невоздержанностью в удовлетворении потребностей. Аскетизм, предписывающий подавление чувственных влечений и желаний человека. Одно из первых обоснований аскетизма как смысла жизни предложила древнегреческая философская школа киников. Основатель этой школы Ан-

тисфен говорил, что он скорее сойдет с ума, чем позволит себе испытать удовольствие от чего бы то ни было. А его ученик, Диоген из Синопа жил в бочке, ел что попало, презирал все традиции, нормы и условности общественной жизни, богатство, славу. В самой сильной своей версии аскетизм означает сознательное отрицание всех желаний без исключения, полное самоотречение, высшее состояние духа, отрешенного от всех земных забот и страстей. Классическими носителями аскетического образа жизни являются монахи и отшельники.

Этика долга - учение, усматривающее смысл жизни в альтруизме, самопожертвовании ради служения идеалу; формирует моральное обоснование жизнедеятельности, творческого существования (Н.К. Рерих). Этику долга отличает содержательное наставление, как нужно поступать, в отличие от информационного насыщения сведениями о жизни. Это учение требует развитого мировоззрения, определения моральных ценностей в практике борьбы на зыбкой почве добра и зла, долга и долженствования в жизни человека.

В современную эпоху обострились проблемы смысла человеческой жизни, ответственности современного человека перед будущими поколениями людей планеты. Понимание смысла человеческого существования в современную эпоху становится важным основанием гармонизации человека, окружающей его природы, рода человеческого в целостности во Вселенной, а следовательно, и самой жизни на планете. Смысл жизни - это осознаваемая ценность или ценности, которой или которым человек подчиняет свою жизнь, ради чего ставит или осуществляет жизненные

цели. Смысл жизни человека есть элемент ценностно-мотивационной сферы духовной жизни человека. Понятие смысла жизни наличествует в любой развитой мировоззренческой системе, оправдывая и истолковывая свойственные этой системе моральные нормы и ценности, демонстрируя цели, оправдывающие предписываемую ими деятельность.

4. Смерть и бессмертие человека

Смерть - мощнейший фактор, заставляющий любого из нас задуматься о том, правильно ли мы живем. Поэтому, несмотря на внешнюю свою непривлекательность, тема смерти занимает в философии одно из центральных мест. С точки зрения науки, смерть есть неизбежный финал функционирования любой живой системы, и является закономерным результатом исчерпания её жизненных ресурсов. Философию интересует не смерть как физическое явление, а смысл смерти, то есть её значение в системе человеческого бытия. Если человек отличается от других живых существ не внешними признаками, а принципиально, по существу, то и смерть человека отличается от смерти, скажем, обезьяны или собаки. Важнейший смысл смерти состоит в том, что сознание факта её неизбежности заставляет человека более осмысленно относиться к жизни. **Сознание смерти** - это сознание человеком своей конечности в этом мире. Неизбежность смерти побуждает человека более осмысленно отнестись к миру, произвести «ревизию» ценностей, отделить существенное от несущественного. На разных этапах развития философской науки отношение к пробле-

ме смерти и бессмертия человека было различным. Для древних египтян земное существование человека — это подготовка к загробному бытию (отсюда пирамиды, искусство бальзамирования). Смерть — это тоже жизнь, но в другом мире.

Мыслители Античности также обращались к проблеме смерти и бессмертия. Согласно Пифагору, человек после смерти переселяется из одного тела в другое, но он способен выйти из мира воплощений и попасть в сферу бессмертия — высший мир. Пифагор понимает тело как темницу души, которая оказалась в ней в результате грехопадения. Подобную позицию мы встречаем и у Платона. Платон полагает, что душа человека попадает в тело из высшего мира бессмертных идей. Материализация души — это переход из свободного бытия в сферу необходимости, несвободы и зависимости. Духовная жизнь человека приводит его к тому, что после смерти он освобождается от телесности и переходит в высшее бытие. Бездуховная и обыденная жизнь означает перевоплощение до тех пор, пока бессмертная душа не очистится для более возвышенного бытия. Такой подход смягчает трагизм смерти.

В **Средневековой философии** отношение к смерти определяется переживанием конечности индивидуального бытия. Смерть сближается с понятием зла и греха, а потребность в ее преодолении через спасение становится доминантой христианского сознания. Так, Фома Аквинский рассматривал Бога как первопричину и конечную цель сущего, как «чистую форму», «чистую актуальность». Слияние первопринципа формы и материи рождает мир индивидуальных явлений. Индивидуальность человека

это личностное единство души и тела, именно душа обладает животворящей силой человеческого организма. Душа нематериальна и самосуца: она субстанция, обретающая свою полноту лишь в единстве с телом. Личность для Фомы Аквинского есть самое благородное во всей разумной природе. Он придерживался идеи бессмертия души.

В эпоху Возрождения проблема смерти как конца индивидуального существования теряет остроту. В философии гуманизма Монтень является одним из наиболее убежденных и красноречивых противников и критиков традиционной аскетической морали. В основе этой критики лежит категорическое отрицание им бессмертия, в особенности идеи индивидуального бессмертия души, на которой строилась вся система христианской моральности. Согласно Монтеню, хотя религия и утверждает такого рода бессмертие, но природа и разум решительно его отвергают. Смерть – такой же элемент вселенского порядка, как и сама жизнь. В реальной жизни, которая дана человеку только один раз, и необходимо руководствоваться как природой, так и разумом.

В эпоху Просвещения проблема человека, его жизни и смерти занимает одно из центральных мест в философии. Свое понимание человека французские материалисты противопоставляли религиозно-философской антропологии, решительно отвергали дуалистическую трактовку природы человека как сочетания телесной, материальной субстанции и нематериальной, бессмертной души. Однако, Руссо допускал бессмертие души и загробное воздаяние, тогда как Вольтер отрицал, что душа бессмертна. Ди-

дро и Гельвеций придерживались положения о материальном единстве человека, теснейшей зависимости «способностей души», всех психических процессов, начиная с ощущения и кончая мышлением, от нервной системы и мозга, от состояний "телесной субстанции". В соответствии с такой точкой зрения смерть тела рассматривалась как причина прекращения всей психической деятельности человека, как естественное и закономерное завершение земной жизни, единственно возможной и реальной.

В XX веке не утратила своей актуальности проблема смерти и бессмертия, ставшая водоразделом в отношении людей к извечной проблеме смерти-бессмертия. До XX века господствовал взгляд, представленный А.Шопенгауэром, который относится к смерти абстрактно-метафизически, как к абсолютной неизбежности. Он всецело находится в рамках старой парадигмы смерти-бессмертия как понятий, отражающих естественный ход жизни, изменить который никто и никогда не может. Смерть для него — нечто раз и навсегда данное. При рассмотрении проблемы смерти особо следует отметить роль философов-экзистенциалистов XX века: французов Сартра, Камю; немцев - Хайдеггера, Ясперса и др. Они рассматривают "жизнь как бытие к смерти". По их мнению, проблема смерти становится для людей актуальной в критических ситуациях, "пограничных" между жизнью и смертью.

В советской философии вплоть до 80-х годов XX века тема жизни-смерти-бессмертия фактически была под запретом. Серия статей И.Т.Фролова, опубликованных в 1980-е годы, посвященных разным аспектам темы "жизнь-смерть-бессмертие" нарушила молчание и положила начало реалистической разра-

ботке темы смерти и бессмертия. Демичев А.В. (1957-2000) разрабатывал тему смерти и ее место в жизни человека и человечества. По его мнению, ценность и значение философской танатологии, прежде всего в том, чтобы помочь человеку, скованному страхом и трепетом, обрести достоинство перед лицом смерти, а значит, — и жизни тоже. В трудах И.В.Вишева содержится большой материал по данной проблематике, им проанализированы разные гипотезы, концепции, касающиеся разных аспектов соотношения жизни, смерти, бессмертия. Философы-материалисты XX века, придерживающиеся атеистического мировоззрения, отрицая возможность личного бессмертия, оставляя надежды на "загробную жизнь". Проблема бессмертия в материалистической философии имеет свое собственное решение. Исходя из того, что процесс развития человечества органически связан с формированием мира культуры, складывающегося из материальных и духовных ценностей, системы их производства, сохранения, распределения, а также самого человека как ее творца и творимого, бессмертие каждого может быть обеспечено на основе вклада в развитие культуры.

Таким образом, тема смерти и бессмертия человека, хотя и опосредованно, является важным объектом философской рефлексии, в которой она рассматривается в связи с размышлениями о смысле жизни. В жизни каждого человека рано или поздно наступает момент, когда он задается вопросом о конечности своего индивидуального существования. Человек - единственное существо, которое осознает свою смертность и может делать ее предметом размышления. Осмысление смерти заставляет человека

ощущать действительность и ценность каждого момента жизни, ведь он может быть последним. Это осознание полностью меняет жизнь человека, она приобретает духовное измерение.

5.Содержание понятий «индивид», «индивидуальность», «личность»

« **Индивид**» (от лат. *individuum* - неделимый) - понятие, используемое, как правило, для описания и отображения разнообразных ипостасей бытия личности. Понятие "индивид" впервые было введено в научный оборот Цицероном в качестве аналога греческого термина "атом", сопряженное с представлением об отдельно взятом представителе человеческого рода, общества, народа, класса, социальной группы, представляющем собой неразложимый элемент бытия социума. Понятие « индивида» используется также для введения представления о человеке как носителе какого-либо единичного качества, являющегося врожденным и передающимся по наследству через генотип. Это понятие описывает человека в аспекте его отдельности и обособленности: каждый индивидуум имеет право на свою особенность - это его природная данность, развернутая социализацией. Индивид как особая единичная цельность характеризуется рядом свойств: целостностью морфологической и психофизиологической организации, устойчивостью во взаимодействии со средой, активностью. Понятие индивида есть лишь первое условие обозначения предметной области исследования человека, содержащее возможности дальнейшей конкретизации с указанием его каче-

ственной специфики в понятиях личности и индивидуальности. С понятием индивид тесно связано понятие индивидуальность.

«**Индивидуальность**» - понятие, акцентирующее внимание на том особенном, специфическом, своеобразном, что отличает данного конкретного человека от других людей. С индивидом их объединяет то, что их основа в своей сути является биологической, природной. Однако у индивидуальности эта основа является более сложной и разносторонней. Прежде всего, индивидуальность проявляет себя в природных и психических качествах человека, а если конкретизировать, то в познавательных процессах, темпераменте, характере, эмоциональности. Индивидуальность выражается в различии разного опыта, знаний, мнений, убеждений, свою индивидуальность человек доказывает, утверждает.

Понятие "**индивидуальность**" использовалось древнегреческими атомистами (Демокрит) в ряду языковых средств, для описания характеристик существования атомов. Новоевропейский индивидуализм провозгласил особую значимость индивидуальности как противовеса давлению традиционалистских общественных установлений. Г. Лейбниц и И. Гете трактовали "монаду" как некую "индивидуальность" в структуре бытия.

Специфицировать понятия «индивид», «индивидуальность», «личность» стремились ученые различных гуманитарных наук. Понятие "индивидуальность" по-разному трактуется в психологии и социологии. Понятие "индивидуальности" в социологии необходимо для описания процессов индивидуализации, как процесса и результата совмещения индивидуальных требований,

нормативных предписаний, социальных ожиданий определенных действий и т.д., что необходимо для эффективного выполнения социальных ролей. Этот процесс характеризуется спецификой стилевых особенностей деятельности, общения, поведения и мышления конкретных индивидов. Индивидуальные оттенки имеет осознанная деятельность человека, в частности, его суждения, поступки, культурные запросы. И хотя они, по большому счету, не очень сильно отличаются от тех, которые присущи другим людям, представителям одной и той же социальной группы, тем не менее, для индивидуальности характерно что - то свое, отличное от других. Таким образом, в этом контексте понятие "индивидуальность" служит для персонификации осуществления социальных функций в процессе индивидуализации. Кроме того, понятие "индивидуальность" необходимо для описания динамики инновационных процессов и анализа ситуаций выбора и принятия решений. Иначе говоря, индивидуальность человека может рассматриваться как качество, формируемое на основе унаследованных задатков в процессе социализации, обучения и воспитания человека, но при этом одновременно предполагающее собственную трансформацию в ходе саморазвития, самоопределения и самопреодоления (т.е. в процессе самореализации) личности. Раскрытие индивидуальности, создание оптимальных условий для ее становления и развития начинает трактоваться в социальном знании как условие нормального функционирования и развития, современных социокультурных систем.

В психологии особенная и непохожая на других личность в полноте ее духовных и физических свойств характеризуется по-

нятием «индивидуальность», основными параметрами которой являются: мотивация, темперамент, способности и характер. «Индивидуальность» есть сочетание психологических особенностей человека, составляющих его своеобразие, его отличие от других людей. Это одна из сторон личности, проявляющаяся в системе межличностных отношений, субъектом которых выступает данный человек. Иногда индивидуальность однозначно связывают с многогранностью способностей, дарований человека, но это довольно спорная точка зрения, ведь индивидуальностями, несомненно, являются и те, кто обладает одной, но ярко выраженной способностью, либо, обладая многогранностью таланта, реализует все же лишь одну из этих граней.

В философской литературе понятие «индивидуальность» употребляется далеко не однозначно, с разбросом от отождествления индивида с индивидуальностью до отождествления индивидуальности с личностью.

«**Личность**» является одним из центральных понятий в системе гуманитарного знания. Каждая, из теоретических дисциплин, изучающих личность, рассматривает ее в своем специфическом ракурсе. Философия по – своему анализирует проблему личности. Личность в философии исследуется со стороны содержательных процедур самоинтеграции – поиска смысла жизни, осмысления собственной судьбы, размышлений о жизни и смерти и способности к преднамеренным свободным поведенческим актам - поступкам. Личность в социологии исследуется в качестве продукта социальных взаимосвязей и субъекта социальной активности. В социальной психологии личность рассматривается со

стороны ее взаимодействия с группой. В философской и социологической науке наличествуют различные теории и концепции личности, рассмотрим некоторые из них.

«**Персонализм**» — теистическая тенденция в философии, в которой личность и ее духовные ценности признаются высшим смыслом земной цивилизации. К персонализму относятся учения Ф. Якоби, А. Олкотта, Ш.Ренувье, и др. Концепцию этического персонализма разрабатывал М.Шелер. В России персонализм ведет начало от Ф.М. Достоевского, который в своих глубоко философичных художественных произведениях поставил ряд нравственно-психологических и религиозно-философских проблем: свобода и ответственность человека, власть и насилие, смирение, страдание и др. Идеи персонализма развивали Н. Бердяев, Л. Шестов и отчасти Н. Лосский, С. Булгаков. Личность в персоналистской трактовке выступает как единство трех основных характеристик: экстериоризации, интериоризации и трансценденции. Экстериоризация — это осуществление личности вовне; интериоризация — внутренняя сосредоточенность личности, ее духовный мир; и экстериоризация, и интериоризация, находясь в глубинной взаимосвязи, увлечены движением трансцендирования, нацеленным на высшие, божественные, ценности — истину, красоту, благо. Одной из центральных идей в понимании личности является мысль о вовлеченном существовании, означающем активный диалог христиан с современностью, вовлечение верующих в социальные движения на стороне прогрессивных сил; религиозное миропонимание призвано играть роль конструктивного фактора в преобразовании мира на гуманистических основах.

В рамках социологической науки личность рассматривается с позиции ролевого функционирования в социуме.

Ролевая концепция личности опирается на понятие социальной функции человека, а точнее, на понятие социальной роли. При всей значимости этого аспекта понимания личности, он не позволяет раскрыть внутренний, глубинный мир человека, фиксируя только его поведение, которое не всегда и не обязательно выражает действительную сущность человека. Приверженцами данной концепции являются Т.Парсонс, М.Вебер, считающие, что не существует «человека вообще». Существуют лишь явления, «роли» личности в социуме. Человек всегда проявляет свои потребности, актуализирует жизненные смыслы в конкретных социальных взаимодействиях. Человек есть «кто-то» - носитель определенных норм, идеалов, традиций, он не бывает «ни кем». Социальная роль не означает сознательного принятия на себя актерства, надевания «маски». Личность в каждой конкретной роли проявляет себя как индивид, как носитель групповых норм.

Более глубоко интерпретация понятия личность раскрывается в сущностном плане. Здесь личность - центр самосознания, источник воли и ядро характера, субъект свободных действий и "верховой власти" во внутренней жизни человека. Личность есть индивидуальное средоточие и выражение общественных отношений и функций людей, субъект познания и преобразования мира, прав и обязанностей, этических, эстетических и всех иных социальных норм. Личностные качества человека в таком случае есть производное от его образа жизни и самосознающего разума. Лич-

ность поэтому есть всегда духовно развитый человек. В развитии и формировании личности важным аспектом является целостность социального и биологического начал человека. Без какого-либо из этих компонентов личность не состоится; более того, даже при частичном ущемлении или биологического, или социального начала в человеке эта деформация сразу же скажется на личности. Формирование личности происходит в процессе деятельности и общения. Согласно данной концепции, личность есть обладающий самосознанием и мировоззрением человек, достигший понимания своих социальных функций, своего места в мире, осмысливающий себя как субъекта исторического творчества, как звено цепи поколений. Самосознание и самооценка в совокупности образуют основной стержень личности. Мировоззрение выступает духовным стержнем личности. Одновременно с формированием мировоззрения складывается и характер личности - психологический стержень человека, стабилизирующий его социальные формы активности. Особым компонентом личности является ее нравственность. Нравственная сущность личности выражается в том, что человек, поставленный перед выбором, не всегда следует самому себе, этическим установкам своей личности. Кроме того, личность человека характеризуют определенные качества. В значительной мере качества формируются под влиянием семьи и общества. В философии выделяются позитивные моральные качества: гуманизм, человечность, честь, совесть, скромность, великодушие, справедливость, верность и иные качества. К общественно осуждаемым, негативным качествам личности относят: чванливость, цинизм, грубость, тунеядство, трусость, нигилизм,

иные негативные черты. К общественно полезным качествам относят: воля, решительность, мудрость, умение, установки, убеждения, патриотизм. Человек, как правило, совмещает в себе всё виды качеств; одни качества развиты больше, другие — меньше. Ключевой характеристикой в развитии человеческой личности и индивидуальности, является социальная зрелость личности. Социальная зрелость рассматривается как устойчивое состояние личности, характеризующееся целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения во всех сферах. В процессе своей жизнедеятельности личность проходит многочисленные этапы физиологического (природного), психологического (морально-нравственного, внутреннего) и социального развития. Все это не было бы возможным без активной включенности человека в ту социальную среду, в которой он проживает, без непрерывного процесса социализации и адаптации к динамичным изменениям внешнего мира.

Таким образом, личность - это мера цельности человека: без внутренней цельности нет личности. Феномен личности является фундаментальной категорией философии и выступает смысловым центром практически любой философской системы.

6. Проблемы свободы и ответственности личности

Свобода - одно из основных понятий философии. Свобода - это способность человека действовать в соответствии со своими интересами и желаниями. Наличие свободы выбора, является важным аспектом для человека. Он учится языку, воспринимает

общественные нормы поведения, пропитывается общественно значимыми ценностями, регулируемыми общественные отношения, выполняет определенные общественные функции и играет специфически социальные роли, постоянно делает выбор, решает, какой пойти дорогой. Личность обладает свободой выбора. Свобода личности есть понятие многоплановое, многогранное. Речь идет, прежде всего, о свободе экономической, то есть в значительной степени о свободе от эксплуатации. Наряду с этим, важна свобода политическая, то есть такой набор гражданских прав, который обеспечивает нормальную жизнедеятельность индивида. Потребность в политическом комфорте, обеспечивается демократией и является неотъемлемой чертой менталитета современного цивилизованного человека. Социальный комфорт человека обеспечивается свободой духовной - свободой выбора мировоззрения, идеологии, свободой их пропаганды. Особое место в системе духовной свободы занимает то, что и в официальных документах и в обществоведческой литературе именуется «свободой совести», это свобода человека исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой (быть атеистом), а также право на религиозную либо атеистическую пропаганду. В целом, свобода является лишь одной стороной, характеризующей социальный статус индивида. Она не может являться абсолютной, поскольку человек живет в обществе подобных ему, поэтому его свобода должна быть «притерта», соотнесена со свободой других людей. Свобода личности или **свобода воли** определяется возможностью человека осуществлять выбор того или иного способа поведения, зачастую вопреки социальным обстоятельствам или соб-

ственным влечениям. Согласно М.Шеллеру, человек есть единственное существо, которое в любой момент может отказаться от своих витальных биологических влечений. Свобода личности или свобода воли проявляется в осознании необходимости и целесообразности именно выбранного варианта поведения с полным признанием своей ответственности за свой выбор и будущие последствия своих действий. По поводу проблемы "свободы воли" - возможности самоопределяемости человека в своих действиях, в философии традиционно шли нескончаемые споры, ведущиеся со времён Сократа. Противоречие в решении проблемы заключалось в том, что если каждое действие строго определено и не может быть иным, чем оно есть, то его нельзя вменить в вину или поставить в заслугу. Но, с другой стороны, представление о воле как ничем заранее не обусловленной "конечной причине" морального действия предполагает разрыв причинного ряда явлений, что противоречит потребности научного (логического, обоснованного) объяснения. В философии определились две основные позиции в истолковании свободы воли. Это детерминизм (от лат. *determinatio* - определение, причинение), отстаивающий причинную обусловленность воли, и индетерминизм, отвергающий её. Среди философских детерминистических концепций принято различать "геометрический" или механический детерминизм (Спиноза, Гоббс) и менее строгий - детерминизм психический, или психологический (Т. Липпс). Примером индетерминизма могут служить учения Фихте и Мен де Бирана. Развивая идеи индетерминизма, мыслители столкнулись с проблемой "свободы безразличия", заключающейся в равной возможности двух противополож-

ных решений, которая приводит к параличу воли (казус "буриданова осла": невозможность выбрать из двух равных альтернатив) и абсолютной случайности выбора. Поэтому преобладающим в истории философии оказался тип эклектической (смешанной) концепции. Таков дуализм Канта. Как разумное существо, человек, по мысли Канта, обладает свободой воли в нравственной жизни, в определении своего поведения. Однако, в эмпирическом (природном, опытном) мире, где господствует естественная необходимость, он несвободен в своём выборе, а воля его причинно обусловлена. Концепция Шеллинга также носит двойственный характер: с одной стороны, он определяет свободу как внутреннюю необходимость, с другой - признаёт самополагающий характер первоначального выбора. В идеалистической философии конца 19-20 вв. среди тенденций в истолковании свободы воли преобладает волюнтаристский (воля в основе всего) и персоналистический (личностный) индетерминизм (Бергсон, Виндельбандт). Проблема свободы воли стоит в центре внимания атеистического экзистенциализма (Сартр, Камю), который усматривает в человеке носителя абсолютной свободы, противостоящего внешнему миру, фактически сводя свободу воли к своеволию, "свободе безразличия", переходящей в бунт. В религиозных учениях вопрос о свободе воли, без которой невозможна религиозная этика, решается в плане самоопределения человека по отношению к действию бога, описываемого в понятиях благодати и божественного промысла. Считая свободу родовым признаком человека, представители диалектического материализма усматривали в ней отличительный признак, присущий как человечеству в целом, так и

отдельной личности (Энгельс).

В философии проблема свободы воли, свободы личности осмысливается, как правило, по отношению к человеку и его поведению и представляется неразрывно связанной с **ответственностью личности**. Свобода носит относительный характер, что находит свое отражение в ответственности личности перед другими личностями и обществом в целом. Зависимость между свободой и ответственностью личности прямо пропорциональна: чем больше свободы дает человеку общество, тем больше и его ответственность за пользование этими свободами. Мерой личной свободы для каждого в таком случае выступает ответственность личности перед собой и другими. Ответственность - сознательная установка, готовность личности отвечать за себя и свои действия на предъявляемые со стороны общества, группы, других индивидуумов требования. Ответственность, как и свобода, может быть только осознанной. Она принимается человеком как его прямой долг, право, обязанность поступать в сложившихся обстоятельствах именно так, а не иначе, и брать на себя всю полноту вины в случае поражения или неудач. Не зря известные философы говорили: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Ведь разрешая себе какой-то поступок, необходимо учитывать последствия его для других людей. Свобода личная немыслима без уважения к чужой свободе. Ответственность как внутреннее чувство или принцип мышления и действия личности не возникает спонтанно, она формируется в процессе воспитания и является результатом всей ее практической деятельности. Ответственность, как и свобода, целостна, она ли-

бо есть, либо ее нет. Однако, как и свобода, она может специфически проявляться в разных ее видах: правовой, нравственной, политической, экологической и т.д. Чем шире рамки свободы личности в обществе, тем более значима ее ответственность не только за свои поступки, но и за действия других людей, и, наоборот, вместе с ограничением личной и общественной свободы сужается и ответственность. Ведь ответственность - это регулятор поступков личности, она внутренняя пружина ее дисциплины и самодисциплины, не позволяющая рассматривать и использовать свободу как вседозволенность. Именно такого рода связь свободы и ответственности отражает объективный конкретно исторический характер взаимоотношения между личностью и обществом. Свобода и ответственность всегда проявляются в конкретной деятельности, когда человек, преследуя свои интересы, совершает выбор цели и осуществляет осознанное действие по ее достижению. Достигнутые при этом цели свидетельствуют об уровне развития его свободы и ответственности. Человек не обладает полной (абсолютной) свободой, а следовательно, и ответственностью, какой бы силой духа, стремлений и желаний их реализовать, он не обладал. Его свобода, а значит и ответственность, всегда относительны, зависимы, переменны и обладают определенной мерой - пределами возможностей их осуществления. Мера (пределы) свободы и ответственности зависят, естественно, от объективных условий жизнедеятельности личности, равно как и от нее самой, ее целей, которые она ставит перед собой и которые претворяет в своей деятельности. Личность не просто выбирает цели из того, что ей предлагает общество, она

выбирает их с позиций своих возможностей реализовать эти цели именно в данных конкретных условиях своей жизнедеятельности.

Проблема ответственности, в том числе ответственности личности, в разные исторические эпохи раскрывается по-разному. В Древней Греции изучению ответственности посвящены произведения античных философов Платона и Аристотеля. Платон одним из первых поставил вопрос об ответственности человека за свои поступки. Ответственность трактовалась как ощущение вины в результате неправильного поведения. Аристотель связывал понятие ответственность со свободой воли и свободой выбора. По его мнению, ответственность возникала за поступки, совершенные в силу незнания, когда невозможно предвидеть результаты своих действий. В западноевропейской философии XVII-XVIII веков данная философская категория получила более детальное теоретическое обоснование. Дж. Локк, в своих взглядах на ответственность личности и общества исходит из естественного состояния общества. Ответственность, по их мнению, является естественным законом. Проблеме ответственности уделил значительное внимание немецкий философ И. Кант. Углубление содержания понятия ответственности у Канта происходит на основе представления о достоинстве человеческой личности. Марксистская концепция ответственности строится на основе методологического анализа проблем соотношения свободы и необходимости, взаимоотношений личности и общества и, как исторически обусловленное общественное явление, на основе классового конкретного исторического подхода деятельности человека в органической связи с потребностями развития общества. Наиболее полно,

аспекты проблемы ответственности были освещены в трудах отечественных ученых 60-х – 80гг. Интенсивно разрабатывались ее правовой и моральный аспекты. В частности такие авторы, как С. Ф. Анисимов, О. Г. Дробницкий, А. Ф. Шишкин, большое внимание уделяли исследованиям природы моральной ответственности личности, ее структур, функций, связи с категориями «долг», «совесть», «честь». Ими анализировались регулятивная роль моральной ответственности личности, механизм воспитательного воздействия на углубление чувства ответственности у людей, особенно у молодежи. Различные подходы к пониманию и выражению ответственности позволяют получить более правильное и углубленное представление о сущности данного явления.

Таким образом, ответственность и свобода - это две философские категории, которые неразрывно связаны друг с другом: чем больше свободы дает человеку общество, тем больше и его ответственность за пользование этими свободами. Свобода личности есть понятие многоплановое. Мерой личной свободы для каждого человека выступает ответственность личности перед собой и другими.

Литература

1. Бахтин М. В. В поисках счастья: Религиозно-этические учения древности и проблема выбора духовного пути в современной России. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Нива, 2000.
2. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Респуб-

лика, 2003. - 623 с.

3. Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М., 2002, 155с.

4. Крюков В.В. Философия: Учебник для студентов технических ВУЗов.-

5. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006.219с.

6. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Философия. Учебное пособие.— Симферополь: СОНАТ, 1999, 352 с.

7. Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия: Учебник для студентов высших учебных заведений, Изд.Москва 1998, 288 с.

8. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. - 2-е изд. М.: Гардарики, 2002, 736с.

ТЕМА 15. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Идеалистическое и материалистическое понимание общества.
2. Структура и функционирование способа производства.
3. Соотношение свободы и необходимости в историческом развитии.
4. Проблема единства истории. Формационный, цивилизационный и мир - системный подходы к развитию общества.
5. Понятие общественного прогресса. Критерии общественного прогресса.
6. Технический прогресс и его роль в прогрессивном развитии общества.

1. Идеалистическое и материалистическое понимание общества

Очевидным является факт, что общество не стоит на месте, оно изменяется. Мы видим, какие события происходили в XX в столетии: изобретения, революция, 2 мировые войны. Все ли эти изменения ведут к лучшему?

Вопрос об изменениях общества привлекал к себе внимание, как мыслителей античности, средних веков, так и мыслителей нового времени. Вопрос, интересующий нас: а каковы же факторы происходящих изменений, что же обуславливает движение социума? Мы можем выяснить родоначальников классической

механики, или создателей генетики, следовательно, и указать их «причину». Но изменений в обществе множество; что же обуславливает целостное изменение общества? Ответить на этот вопрос не так просто. Для этого надо анализировать социальное бытие, проникнуть в сущностные связи и отношения, переплетенные, как правило, с несущественными и случайными процессами и событиями. Многие мыслители пытались установить факторы объективного и субъективного порядка, которые стали называться движущими силами общественного развития.

Особое внимание привлекали Разум, Интеллект, Дух, Человек (был ли он в облике индивида, или Абсолютной Идеи, или Бога). Так, Августин в своем историософском произведении «О граде Божьем» пытался объяснить многие явления истории под углом зрения христианской догматики. Он был убежден, что в центре исторического процесса стоит Бог и все нити земных дел связаны с Христом. В философии Гегеля изменения в социуме связаны с Абсолютной идеей, ее саморазвитием.

На пути своей реализации Дух преодолевает препятствия, т.е. такие действия, которые исходят от индивидов. Однако необходимость, заложенная в Абсолютном Духе, все-таки, не смотря на противодействие ее со стороны отрицательных сил, реализует себя в общем саморазвитии в направлении к исторической цели.

Общим для этих мыслителей является наличие духовной основы социального развития. В ряду соответствующих трактовок находится и концепция философа К. Ясперса, о которой скажем несколько больше. Он считает важнейшим рубежом, от которого отправляется история, «осевое время», наполненное ценнейшими

для человека идеями. Это время охватывает период между 800 – 200 г.г. до н.э., когда почти одновременно действовали первые греческие философы, израильские пророки, основатели зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае. «Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день» (1). Новое, возникшее в эту эпоху, сводится, по К. Ясперсу, «к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая границы, он ставит перед собой высшие цели. Познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющий жизни людей» (2). Основатели мировых религий определили основные русла духовной жизни. Как на Востоке Конфуций и Будда, так и на Западе Христос не говорят, каков сам мир, в котором мы живем, но скорее о том, как жить в мире, чтобы быть достойным его. Они определили путь, по которому пошло развитие человечества. «После того, как совершился прорыв осевого времени и сформировавшийся в нем дух стал посредством своих идей, творений, образов доступен каждому, кто был способен слышать и понимать, когда стали ощутимы безграничные возможности, все последующие народы становятся историческими в зависимости от степени интенсивности, с которой они отзываются на совершившийся прорыв, и от глубины, на которой он ими ощущается».(3).

Чтобы спасти человеческую сущность, мы должны указывает К. Ясперс, постоянно обновлять свою связь с осевым временем и возвращаться к его изначальности. Человеческая история, по К. Ясперсу, есть в первую очередь история человеческого духа, а материальное воплощение ее, в том числе техника, - следствие духовной истории.

Многие представители рассматриваемого («персоналистского») направления, выступающие с позиции приоритетности духовного фактора в развитии общества, абсолютизировали роль выдающихся личностей в истории, и не только религиозных пророков. Т. Карлейль (1795-1881) писал: «Всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на этой земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и в широком смысле творцами всего того, что вся масса людей вообще отрешилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все содеянное в этом мире представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащим великим людям, посланным в наш мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории» (4). Подчеркивание особой роли великих личностей в истории, как видим, сопровождается у Т. Карлейля признанием производного характера деятельности народных масс. Таковы взгляды и Г. Тарда (1843-1904), подчеркивавшего в своей книге «Законы подражания», что народ – это пассивная толпа, которая «гипнотизируется» гением, подражает ему. В результате подражания возникают

групповые и общественные ценности и нормы. Подражание, с его точки зрения, есть главный источник социального прогресса.

Некоторые из ученых негативно характеризуют народ, а его деятельность связывают с принуждением или сильным воздействием вождей. Известный психиатр, создатель психоанализа З. Фрейд (1856-1939) отмечает, что народ заражен иррациональным началом и подвержен подсознательным влечениям. «Масса ленива и несознательна, - писал он, - она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, призванных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры. Все хорошо, если эти вожди обладают понимаем необходимостей жизни, превосходящим понимание остальных, или если они возвысились до овладения своими собственными инстинктами. Для них, однако, имеется та опасность, что, не желая терять свое влияние, они больше будут уступать массе, чем эта последняя уступать им. И поэтому кажется необходимым, чтобы они обладали средствами власти и были бы, таким образом, независимы от массы» (5).

Что касается глубинной причины развития общества, то он усматривал его в бессознательной активности индивидов. З. Фрейд заявлял, сублимация инстинктов является наиболее бросающейся в глаза чертой культурного развития; именно благодаря ей становится возможной научная, художественная, инженерно-конструктивная или идеологическая деятельность. З. Фрейд

возвращается к признанию психических факторов как главных истоков, или причин общественного развития.

Испанский философ Ортега-и-Гассет (1883-1955) полагает, что движение общества определяется соотношением массы и меньшинства. То один, то другие определяют характер общества. Уже не раз случалось так, чтобы массы захватывали общественную власть и определяли политический, интеллектуальный, нравственный и экономический процессы. Такую ситуацию Ортега-и-Гассет называет восстанием массы. При чем понятия «масса» и «класс», «выдающие личности» и «меньшинство» не совпадают. Массы и избранное меньшинство имеют место одновременно в отдельных классах. Массы подавляют меньшинство, навязывая ему свой образ жизни. Ныне рол масс изменилась. «Все подтверждает, что она решила войти на авансцену, занять места и получить удовольствия и блага, прежде адресованные не многим... Решимость массы взять на себя функции меньшинства... становится стержнем нашего времени... Политические режимы, недавно возникшие, представляются мне не чем иным, как политическим диктатом масс... Сегодня мы видим торжество гипердемократии, при которой массы действуют непосредственно, вне всякого закона, и с помощью грубого давления навязывает свои желани и вкусы»(6). Таким образом, не отдельные выдающиеся личности, а ярая, заурядная масса, подавляя любую личность и любое меньшинство, определяет изменения общества, фактически стагнируя (от лат. Stagnum – стоячая вода) его в политической, экономической и других сферах. И так, «идеи», но в данном случае «представления» косной массы суть «движущая сила», обуславливаю-

щая «стоячую воду» общественной жизни. Фактически государство живет «под жестокой властью масс»(7).

Мы познакомились с некоторыми трактовками движущих сил истории: религиозным провиденциализмом (А. Августин), объективным идеализмом (Гегель) и экзистенциализмом (К. Ясперс). Все они усматривают конечную причину социальных изменений в духовном факторе. Дело вовсе не в том, что выдвигается этот фактор сам по себе, а в том, что он становится самодовлеющим, не связанным с материальными факторами. Когда же в поле зрения ученых или философов (как, к примеру, у З. Фрейда или Ортеги-и-Гассета) попадают массы, народ, то они оценивают их роль в истории, как мы убедились, в негативном плане, что не выводит их к объективным факторам развития. Даже социально-философская категория «народ», которая может под определенным углом зрения считаться объективным фактором, квалифицируется здесь со стороны объективных черт индивидов (их характера, эмоций, подсознательных влечений, желаний, обычаев и т.п.), что оставляет этих ученых и философов в пределах утверждения субъективных детерминант социальных изменений.

В истории социально-философской мысли наблюдается немало и материалистических концепций общественного развития. Но, как правило, они не доходят до личности человека, оставляя его позади выдвинутых на передний план материальных факторов развития социума. К числу такого рода концепций относятся географический детерминизм, демографический детерминизм, экономический детерминизм, технологический детерминизм.

Первый из них (географический детерминизм) отстаивает

приоритетность географической среды. Среди всех других факторов развития общества (Ш. Монтесье, Г. Т. Бокль, Ф. Рацель, представитель евразийского течения 20-40-х годов XX века П. Н. Савицкий, после Второй мировой войны – Г. Гримм, А. Хеттнер и др.). В рамках этого направления имеется школа, называемая «геополитика». Еще перед Первой мировой войной в ней сформировалась установка на захват чужих территорий под предлогом нехватки территорий у одних (своих империалистических) стран и избыточности территорий у других. Основание этой установки якобы находило подтверждение данными экономической и политической географии. В 20-х годах в Германии были организованы кружки и журнал «Геополитика», в котором публиковались статьи, провозглашавшие геополитику в качестве новейшей науки. Руководителями этого движения были К. Хаусгофер и Э. Обст. Геополитика стала составной частью нацистской агрессивной идеологии.

Демографический детерминизм обычно связывают с именем английского экономиста и священника Т. Мальтуса, основные работы которого приходятся на конец 18 в. – первую треть 19 в. Его главный труд «Опыт о законе народонаселения» был издан на рубеже этих столетий и привлек к себе большое внимание. Т. Мальтус выдвинул следующие положения: «Если размножение населения не встречает никакого препятствия то оно удваивается каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии... Средства же существования при самых благоприятных условиях труда ни в коем случае не могут возрасть быстрее, чем в арифметической прогрессии»(8).

Т. Мальтус не был материалистом в целом; он ссылался на божественную силу как на исходный фактор общественного развития. Ему были близки и непосредственные духовные факторы, связанные с обычаями, познанием и т.п. Вместе с тем, он считал, что рост численности народонаселения есть фактор социального развития. Численность населения не является все же постоянным фактором прогресса. При достижении определенного уровня численность народонаселения могут стать тормозом, а затем и угрозой развитию общества. Здесь Т. Мальтус во многом прав. Создание книги, фактически посвященной материальному фактору и обоснованию его позитивного и негативного значения (в разных условиях), дает основание причислять его с известными оговорками к материалистическому направлению.

Одним из представителей географического детерминизма в России был социолог Ковалевский М. М. (1851-1916), который наряду с народонаселением называл также другие факторы развития (политические, социальные, общекультурные); его не редко относят к тем, кто разрабатывал теорию факторов социологии.

Но вернемся к Т. Мальтусу. Его концепция не была апологетической по отношению к существовавшему тогда в западной Европе строю (как оценивали до недавних пор его теорию в марксизме) Т. Мальтус был встревожен ростом нищеты во многих странах и обращал внимание на то, что если не принять каких-то действенных мер по ослаблению обнаруженного им противоречия, то изменения в обществе могут стать негативными (революции, войны, эпидемии и т.п.). Он видел выход из положения в обуздании половой распущенности, в регулировании рождаемо-

сти, в улучшении средств обработки земли (с целью увеличения урожайности земли) и т.п. Однако имя Т. Мальтуса, поставившего важную социальную проблему (в чем, кстати, надо видеть его историческую заслугу), стало использоваться для целей, далеких от науки. С конца 19 столетия и особенно в первой половине 20 века возникло и широко распространилось неомальтузианство, стремящееся объяснить все отрицательные стороны нашей жизни быстрым ростом и народонаселением. Неомальтузианство вместе с геополитикой вошло неотъемлемым элементом в идеологию нацистов и империалистических кругов Японии в 30-х – первой половины 40-х годов. Неомальтузианцы последних десятилетий утверждают, будто наступающий экономический кризис общества имеет главной причиной быстрый рост народонаселения, и «избыток населения» следует любой ценой ликвидировать. Так, Х. Шмутцер заявил в 1986 году, что единственным средством, которые мировые державы имеют в резерве, если не одержит верх здравый смысл, чтобы сократить невыносимое число лишнего народонаселения, является нейтронная бомба.

Наряду с антигуманистичным неомальтузианство имеется и прямо противоположная философская установка, основывающаяся на учете угрозы развитию человечества на земле из-за роста народонаселения и в то же время преследующая гуманные цели: сохранение жизни и переселение части населения Земли на другие планеты космоса (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский).

Экономический детерминизм – одно из крупнейших направлений в социальной философии. Он возник еще до К. Маркса, хотя некоторые специалисты склонны однозначно соотносить эко-

номический детерминизм с марксизмом. Одним из крупнейших его представителей был английский экономист Р. Джонс (1790-1855). С его точки зрения основой всякого общества является способ производства и распределения общественного богатства. Изменения этого способа производства, по его мнению, определяют так или иначе все другие изменения в обществе. Он писал: «Изменения в экономической организации общества сопровождаются крупными политическими, социальными, моральными и интеллектуальными изменениями, затрагивающими те обильные или скудные средства, при помощи которых осуществляется задача хозяйства. Эти изменения неизбежно оказывают решительное влияние на различные политические и социальные основы соответствующих народов, и влияния эти распространяются на интеллектуальный характер обычаи, манеры, нравы и счастье народов» (9). Экономический фактор, как видим, является по Р. Джонсу, ведущим, главным фактором развития общества.

Экономический детерминизм К. Маркса опирался на признание производственных отношений как лежащих в основании смены всех форм общественного устройства. Вслед за изменением производительных сил, по К. Марксу, рано или поздно меняются производственные отношения, которые должны прийти в соответствие с характером производительных сил. Производственные отношения детерминируют всю надстройку, состоящую из системы взглядов и теории (политических, правовых и др.) и аналогичных учреждений. Онтогенетические противоречия в классическом капитализме пронизывают как способ производства, так и отношение между ними и надстройкой. Движущей силой, разре-

шающей (или преодолевающей) это противоречие, является классовая борьба рабочего класса с буржуазией и революция угнетенных против угнетателей. Классовую борьбу К. Маркс называл «локомотивом истории». Проблему соотношения таких движущих факторов истории, как народные массы и личность, К. Маркс решал исходя из положения в системе производства эксплуатируемых и эксплуататоров: на первом плане выдвигались «рабочие массы», которые считались главной движущей силой общества. В связи с этим утверждалось, что идеология тоже становится «материальной движущей силой» (правда, лишь постольку, поскольку «овладевает» массой). Цели, провозглашаемые К. Марксом, особенно в первый период его научной деятельности, были по существу своему гуманными. Но теоретический анализ проблемы отчуждения привел его к необходимости исследования частной собственности, а углубленное ее (политэкономическое) исследование – к выводу о том, что эксплуататоров надо эксплуатировать. Политэкономия сомкнулась с политикой. Итак, у К. Маркса – ряд факторов или движущих сил общественного развития, но основным пунктом его теоретических построений оказывалось представление о производственных, экономическо-политических отношениях.

В вульгаризованной форме этот экономический детерминизм применительно к историко-философскому процессу представлен В. М. Шулятиновым в его книге «Оправдание капитализма в западноевропейской философии» (1908). Он писал, что всякая идеология, как вообще всякое явление в жизни общества, должна объясняться из условий производства. Изменения эконо-

мики обуславливают, с его точки зрения, изменения в культуре, и прежде всего в философии.

В годы сталинского тоталитаризма в нашей стране внедрялись в сознание людей идеи о наличии «буржуазной» генетики и других «буржуазных» наук о природе. Такой характер естествознания якобы вытекает из деления экономических систем на «социалистическую» и «капиталистическую», детерминированность той же генетики характером буржуазной экономики. Изменения в экономике якобы определяют изменения в культуре, в естествознании, как и вообще (поскольку они «первичны») во всех основных элементах надстроечного типа.

В настоящее время экономический детерминизм чаще всего проявляется в форме фетишизации прибыли и денег, количественный рост которых становится будто бы движущей силой развития всего общества и культуры.

2. Структура и функционирование способа производства

Технологический детерминизм, разрабатываемый в течение последних десятилетий, представлен трудами Д. Белла, Р. Арона, О. Тоффлера и др. Они исследуют машины и системы машин, влияние их изменений на изменения структуры и характера общества. Само это общество называется индустриальным (в противовес «доиндустриальному», где определяющей была аграрная сфера). Это общество основано на машинном производстве и фабричной организации труда. Переход к автоматизации лишь

видоизменяет форму индустриального общества, но не трансформирует его сущность. В недрах индустриального общества появляются компьютеры, которые знаменуют уже начало господства информации и его вхождения в стадию информационного (постиндустриального) общества. Собственность на средства производства утрачивает свое социальное значение; классовая борьба отходит на второй план; основным конфликтом постиндустриального общества становится конфликт между знанием и некомпетентностью. Важное место в нем занимает сфера услуг, включая врачебные услуги (здравоохранение) и образование. Растет благосостояние населения. Центральным стержнем всей организованной системы такого общества становится сфера управления на основе информации.

Можно считать, что реальной движущей силой развития общества (в США, Западной Европе, Японии) становятся ныне информатизация (компьютеризация), работотизация и автоматизация производства. Обработка огромного, все увеличивающегося объема информации позволяет в промышленности и сельском хозяйстве увеличивать выпуск продукции, делать более гибким и устойчивым управление госучреждениями и многое другое. Информатизация не означает сокращения традиционных производств, наоборот, многочисленные отрасли производства, существовавшие в традиционных индустриальных общественных системах, получают новые дополнительные импульсы для своего развития. Наша страна, к сожалению, значительно отстает от передовых стран по компьютеризации промышленности и управления. Так, в США в сфере управления и промышленности было задей-

ствовано на начало 90-х годов около 17 млн. персональных компьютеров, а в СССР к 1990 году намечено было произвести 1 млн. 100 тыс. персональных компьютеров, однако план был выполнен едва ли на 30-50%. За прошедшие десятилетия развитие в производстве компьютеров в России и США только увеличился. Хотя Россия и предпринимает усилия по их количественному увеличению, для нашей страны широкое использование компьютеризации как движущие силы (или одной из движущих сил) развития общества остается еще не решенной проблемой. Но важно подчеркнуть, что одной из мощных движущих сил развития общества в наше время стала наука, научные знания.

Современное капиталистическое общество является чрезвычайно сложной и динамичной социальной системой. Самым общим образом его можно охарактеризовать как общество, имеющее следующие черты:

Оно возникает спонтанно и не воплощает никакого предварительного замысла, не имеет глобальной, обязательной для всех членов обществ общества цели;

Оно не контролирует из единого центра все стороны своей жизни;

Координация в ней достигается не за счет подчинения некой общей цели и единому центру, а за счет универсальных правил поведения;

Экономической основой этого общества является частная собственность и частное предпринимательство, децентрализованная рыночная система и конкуренция;

Его индивиды автономны и располагают защищаемой зако-

ном сферой частной жизни, в пределах которой они вправе самостоятельно принимать любые решения на свой собственный страх и риск;

Индивиды обладают безусловными и неотчуждаемыми фундаментальными правами и свободами, в числе которых свобода мысли и слова, свобода создания ассоциаций и организаций, свобода совести, свобода передвижения и т.д.;

Это многопартийное общество, в котором политические партии не имеют никаких непосредственных публично-властных полномочий;

Представительные органы государственной власти и местного самоуправления избираются населением;

Законодательная, исполнительная и судебная власти отделены друг от друга.

Центральными в общем описании капиталистического общества являются понятия: гражданское общество, правовое государство, многопартийность, разделение властей, частная собственность, рынок, автономия и суверенитет личности. В капиталистическом обществе государство не вмешивается в частную жизнь людей, не навязывает им единую идеологию и единую систему ценностей. Многообразные интересы людей реализуются через их совместные действия, для организации которых люди вступают в добровольные, неподотчетные государству объединения и ассоциации. Негосударственные, неправительственные организации, отражающие интересы людей составляют гражданское общество. Они не входят в официальную статистику и с трудом поддаются учету. Так, по некоторым данным только в США дея-

тельность сотен тысяч подобных организаций финансирует более чем 25 тыс. благотворительных фондов. В Норвегии на каждые шесть жителей приходится по одной неправительственной организации.

Гражданские ассоциации способствуют развитию у своих членов духа сотрудничества, солидарности и преданности обществу. Индивиды, добровольно включающиеся в группу с широким разбросом целей и предпочтений среди ее членов, приобретают не только навыки кооперации и ощущение гражданской ответственности за коллективные начинания, но и невольно учатся самодисциплине, терпимости и уважительному отношению к мнению других.

Итак, мы познакомились с рядом концепций, касающихся движущих сил развития общества. Мы видим, что в каждой из них (за редким исключением) обращается внимание на тот или иной реально действующий фактор развития общества. Везде, даже в географическом факторе, который сам по себе не детерминирует социальные изменения, обнаруживаются трудовые усилия людей. Без них, конечно, не может быть «народонаселения» как у одного из материальных факторов социального развития. А если уж брать способ производства с его производительными силами и производственными отношениями, то там еще очевиднее выступает роль человека как подлинной движущей силы истории. А. И. Ракилов справедливо указывает на ряд движущих сил общества: «Развитие общества во все эпохи и при всех обстоятельствах в конечном счете определяется способом жизнедеятельности, производства материальных благ, типом культуры, состоянием со-

знания и самосознания, историческими решениями человека, наконец, типом общественных отношений и взаимоотношений, которые определяют групповые структуры общества» (10). Можно и нужно считать, что к движущим силам относится рабочий класс, особенно на индустриальной стадии развития цивилизации. Классовая борьба в этих условиях, обуславливающая социальные реформы или социальные революции, - тоже движущая сила социального развития. Профессиональные группы, в том числе художественная интеллигенция (как и интеллигенция в целом), - движущая сила общественных изменений. Характерные традиции наций тоже вносят свой вклад в исторический процесс, накладывая на него свой отпечаток. Иначе говоря, любая социальная общность в любом обществе выступает движущей силой развития социума.

Таким образом, имеется множество факторов (или движущих сил), обуславливающих изменения общества. В данном отношении можно сказать, что «теория факторов» верна. Да, все было бы так, если бы, во-первых, устанавливалась иерархия, соподчиненность одного фактора с другим (например, производительные силы и традиции не равновесны при рассмотрении такого «изменения», как переход к автоматизации или к компьютерам). Вопрос этот важный и подлежит исследованию. Во-вторых, в «теории факторов» с его главным тезисом «факторов множество, все факторы равны» не выделяется главное звено, т.е. ведущая, основная движущая сила. А таковой должен быть признан человек, его трудовая деятельность. «История, - отмечает В. С. Барулин, - закономерна, ибо она подчиняется объективной логике со-

циальных преобразований, в то же время сама эта закономерность осуществляется только через деятельность людей. Нет этой деятельности – нет ни общества, ни его истории. Уже сам по себе этот факт – свидетельство фундаментальной значимости человеческой деятельности в обществе» (11). «По нашему мнению, движущие силы общества – это деятельность людей» (12).

По сути дела, эту же точку зрения отстаивает и К. Х. Момджян. Он обосновывает положение, согласно которому субстанцией общества, изучаемого под призмой социальной философии, является деятельность человека. Деятельность человека есть форма самодвижения, или, иначе говоря, разновидность информационно направленной активности саморегулирующихся адаптивных систем; она связана с синтезом целенаправленности и труда как особого типа приспособления к среде, адаптивно-адаптирующей активностью. Человек имеет первичный атрибут – сознание, с которым связана орудийная деятельность. Простейшим целостным проявлением общественной жизни является социальное действие, неотрывное от социального взаимодействия и коллективности. В деятельности человека и следует видеть важнейшую движущую силу общества. «Чтобы не изучал социальный философ: принципы структурной организации общества или функциональные опосредования сфер общественной жизни, динамику истории или принципы ее типологии, - он изучает все ту же человеческую деятельность в различных ее проявлениях и спецификациях»(13).

Несмотря на различие концептуальных начал (у одного отношения человека к обществу, фокусируемое на труде, на по-

требностях, на интересах и целях человека; у другого – деятельность человека как субстанция общества, социальное действие человека), оба важнейших представителей современной российской социальной философии – В. С. Барулин и К. Х. Момджян – занимают диаметрально противоположную позицию, нежели сторонники экономического детерминизма, желающие убедить, что подлинной движущей силой общества являются способ производства и классовая борьба в обществе. Позиция названных философов наиболее реалистична и не заслуживает того, чтобы эту точку зрения упрекали в антропоцентризме. Если это и есть «антропоцентризм», то в лучшем значении этого слова: человек, его жизнь и деятельность есть не придаток имущественных (производственных) отношений, а фундаментальная основа, или субстанция, всего общества и цель развития этого общества.

Важно заметить, что если принять человека, его деятельность, труд интересы и многое другое, неразрывно связанное с его бытием, за подлинное основание, или субстанцию, общества как материальной (в целом) системы, то многие из вышерассмотренных концепций обнаружат в себе справедливые моменты, действительно заслуживающие внимание движущей силы социума: и изменения способа производства, и народонаселение, и традиции наций, и характер выдающихся личностей, и многое другое. Только если деятельность (труд) человека будут находиться в центре самой сущности общества (или в центре движущих сил общества), то все остальные факторы окажутся обусловленными этим фактором.

Итак, познакомившись с рядом концепций, касающихся

движущих сил развития общества, становится очевидным, что в реальном общественном саморазвитии нужно учитывать все источники. Приоритет каждого из них определяется в зависимости от конкретного этапа развития данного общества. Взаимодействия этих источников внутренне противоречиво, и, как было давно замечено, процесс разрешения этих противоречий подчинен определенной ритмике, т.е. все повторяется через определенное количество лет (описывают 4-,12-,36-,100 и 144-летние циклы, так называемые длинные волны продолжительности в 50 лет (Н. Д. Кондратьев).

Видный французский историк Ф. Бродель говорил, что исторические события – это пыль, а главное – циклы и тренды, т.е. длинные циклы продолжительностью 100 лет и более. Философский смысл ритмики истории связан с пониманием процесса развития в целом. Оно протекает или линейно (от сотворения мира Богом до Страшного суда), или циклично – с возвращением как бы к прошлому, но на ином уровне (спираль истории).

Историки выделяют несколько типов цикличности: маятниковобразное движение, круговое, спиралевидное и волновое (синусоидное). Тип цикличности зависит от размера и масштаба общественной системы: в малых преобладают маятниковые циклы, в средних – круговые или спиралевидные в больших – круговые и длинноволновые.

В конце XX в. Ф. Фукуяма выдвинул представления о «конце истории» как следствие ухода с исторической арены мощных идеологий и основанных на них государств.

Другие исследователи полагают, что мировая история сей-

час находится в точке бифуркации, где соотношение порядка и хаоса меняется и наступает ситуация непредсказуемости. Представители синергетики (например, И. Пригожин) придают основное значение фактору случайности в реализации идей самоорганизации общества. Предмет синергетики – механизмы самоорганизации, т.е. механизмы самопроизвольного возникновения, существования и саморазрушения упорядоченных структур. Механизмы образования и разрушения структур не зависят от конкретной природы элементов и подсистем. Они присущи и миру природных (живых и неживых), и миру человеческих, социальных процессов.

Историческая и философская мысль конца XX в. и начала XXI в. только нащупывает основные закономерности ритмики исторического развития.

3. Соотношение свободы и необходимости в историческом развитии

Свобода – это самый сложный и глубоко противоречивый феномен жизни человека и общества, имеющий величайшую притягательность и являющийся в то же время тяжким бременем. Прежде всего, следует отметить, что свобода есть понятие социальное. У животных нет никакой свободы. Они часть природы и не нуждаются в ней. Свобода возникает в процессе социального взаимодействия людей. Изолированный от общества индивид, не нуждается ни в какой свободе. С одной стороны человек находит свою свободу только в обществе, а с другой – оно мешает ему

делать то, что он хочет. Интересы индивида не всегда совпадают с интересами общества. Общество предоставляет человеку определенную свободу, а человек сознательно ограничивает свои требования к обществу, которое обеспечивает ему за это более комфортные условия для его существования. Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества.

Что такое свобода? В чем она проявляется? Как она реализуется? На эти вопросы мыслители давали и дают разные ответы. Например, Гольбах утверждал, что «свобода – это возможность делать ради своего собственного счастья все то, что не вредит счастью других членов общества». (Гольбах П.А. Избр. произв.: В 2 т.М.,1963. Т. 1. С. 173).

Коллинз понимал свободу как «способность человека поступать так, как он желает или предпочитает». (Английские материалисты // Собр. Произв.: В 3 т.М., 1967. Т. 2. С. 7)

Фромм считал, что «свобода означает не что иное, как способность следовать голосу разума, здоровья, благополучия и совести против голоса иррациональных страстей». (Фромм Э. Душа человека. М., 1992.С.94.)

Можно привести цитаты и из работ других философов, свидетельствующие о том, что каждый понимает и трактует понятие свобода с разных точек зрения. И это понятно, потому что свобода – самое распространенное и вместе с тем самое сложное понятие.

Например, в русском языке термин свобода употребляется часто в значении «свобода от», т.е. отсутствие внешнего принуждения, гнета, ограничений и т.д., и «свобода для» - для личност-

ного развития, для действия на благо общества и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что свобода и воля, разные понятия. Свобода предполагает деятельность индивидов, социальных групп, общностей, слоев, классов при обязательном соблюдении общепринятых моральных и юридических принципов и законов общества. Свобода означает действовать в рамках юридических и моральных норм и законов конкретного социума. Иначе общество как целостная и самодостаточная система погибнет.

Понятие воля в русском языке имеет несколько двойственный смысл. С одной стороны «вольница» отнюдь не означала автономии личности, напротив, заменяла ее авторитетом группы, что является в определенном смысле несвободой. С другой стороны в воле есть и свое желание, и повеление природы, степи, дали, (хочу на волю) что характерно для русского восприятия мира. Воля в европейском менталитете может не ограничивать себя никакими законами морального или юридического характера. Вольный человек – эгоист. Он стремится лишь к удовлетворению личных интересов любой ценой, не считаясь с интересами других людей и общества, не считаясь с нормами морали и права, традициями и обычаями других. Волюнтаристское понимание свободы очень опасно в сфере политики. Исторический опыт показывает, что волюнтарист не считается с социальной реальностью и может навязать обществу такие решения, последствия которых окажутся катастрофическими для всего общества. Свободный человек к принятию тех или иных решений подходит с осознанием их значения для других, с учетом всех обстоятельств социальной жизни.

Свободу можно рассматривать, как возможность проявить

свой физический и духовный потенциал. У свободного человека больше возможностей развивать в себе человеческое - обогащать свой духовный мир, создавать материальные и духовные ценности, как для общества, так и для себя. Свобода главным образом зависит от общества, в котором живет человек. Свобода не является застывшим понятием. По мере развития обществ по восходящей прогрессивной линии, человек становится все более свободным в экономическом, политическом, духовном и других аспектах. Этот процесс носит очень противоречивый характер, но на протяжении истории развития общества поле свободы человека расширяется. Первобытный человек ни в чем не был свободен. Он не был свободен от стихийных сил природы, от рода или племени. Его поведение жестко регулировалось племенными традициями и обычаями. Возможности решать самому те или иные жизненные вопросы, в том числе личного характера, либо вовсе отсутствовали, либо были крайне ограничены. Иную картину мы наблюдаем в рабовладельческом обществе. Жизнь раба полностью зависела от хозяина: он мог его убить, продать, унижить, относиться к нему как к вещи. Однако раб обладает большей свободой, чем первобытный человек. Он уже отличает себя от других, знает больше и, в отличие от первобытного человека, может вести самостоятельный образ жизни.

Первобытный человек не протестовал против существующих общественных порядков. Рабы организовывали восстания, потому что осознавали свое рабское положение, свою несвободу.

Еще больше свободы человек добивается в феодальном обществе. Да, крепостная зависимость сохраняется, крестьянин

не может покинуть деревню без выкупа или разрешения помещика, на которого он должен работать, однако в сравнении с предыдущим историческим типом общества, он обладает гораздо больше свободой. Он имеет возможность владеть землей, орудиями производства. Он имеет семью, и относительно свободно может распоряжаться своей собственностью.

С возникновением промышленности и индустриального общества человек приобретает полную независимость в том смысле, что его никто ни к чему не принуждает, и он абсолютно свободен в рамках существующих юридических законов и норм. Классическая французская буржуазная революция 1789 – 1794 годов приняла декларацию прав человека и гражданина, в которой провозглашалось: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы. 2. Цель каждого политического союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. 3. Источник суверенитета зиждется по существу в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другим...». (Документы истории Великой французской революции в 2 т. Т.1. М.,1990.С.112)

По мере поступательного развития общества, по мере познания и применения законов общества и природы, человек становится все больше и больше свободным от природной и социальной действительности. То есть, свобода в большой степени

детерминируется социальными и природными условиями жизни человека.

В философии свобода рассматривается вместе с необходимостью. Еще Гоббс писал о совместимости свободы и необходимости. Гегель считал, что нет свободы без необходимости, но и необходимости без свободы нет. «Свобода, не имеющая в себе никакой необходимости, и одна лишь голая необходимость без свободы суть абстрактные и, следовательно, неистинные определения. Свобода существенно конкретна, вечным образом определена в себе и, следовательно, вместе с тем необходима». (Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1.; Наука логики. М., 1974. С.143)

Свобода и необходимость связаны причинно-следственными отношениями. Но отсюда нельзя делать фаталистические выводы. Нельзя думать, что в жизни все заранее предопределено и людям ничего не остается, как ждать своей участи. Фатализм обрекает человека на бездействие, лишает его возможности действовать и бороться за улучшение своих жизненных условий. Чем больше человек осознает необходимость тех или иных социальных изменений или необходимость своих поступков для улучшения своего бытия, тем он свободнее и эффективнее действует.

Свобода не есть нечто внешнее для человека. Свобода – это бытие человека. Конечно, человек не может находиться вне пределов и границ природных и социальных условий, в которых ему приходится жить и работать. Однако от него зависит степень его свободы. Общий уровень развития человека, его толерант-

ность, интеллект, знаний, богатство, социальное и политическое положение влияют на степень его свободы и потребности в ней.

Нет свободы без ответственности и ответственности без свободы. Нельзя понимать свободу как свободу от ответственности за свои действия и поступки, свободу от ответственности за свой выбор. Если человек, не считаясь с культурными нормами, творит произвол, если он, под предлогом того, что его судьба предрешена, не желает вступать в борьбу за свои жизненные идеалы или отказывается от них, если он отказывается от познания объективного мира и общества, если он заменяет знания иллюзиями, то за все наступившие последствия в его жизни, несет ответственность он сам!

У человека всегда есть свобода выбора, а выбор предполагает осознание своей ответственности за свои действия и поступки перед обществом, перед отечеством, перед семьей и друзьями, перед самим собой. Человек должен понимать, что за свой выбор он будет нести ответственность либо моральную, либо юридическую, либо и ту и другую. Поэтому в своих свободных действиях он должен руководствоваться принципом – ты свободен, но поступай так, чтобы твои действия носили для общества не разрушительный, а созидательный характер и не ограничивали свободу других.

4. Проблема единства истории. Формационный, цивилизационный и мир - системный подходы к развитию общества

Проблема единства истории едва ли когда-нибудь потеряет свою актуальность, поскольку прогнозирование исторического развития на основе открытых, объективных закономерностей всегда представлялось весьма заманчивым, во всяком случае, для научного познания.

Теоретическое оформление данной проблемы происходит вместе с появлением новой науки «философии истории», когда делаются заявки на открытие ряда универсальных исторических законов. Среди них можно назвать законы прогресса человеческого разума (М. Кондорсе), единообразного развития всех наций (Д. Вико), трех стадий (А. Тюрго), необходимости и соответствия (И. Гердер) и др.

Шлейф открытий XIX–XX вв., дали миру таких выдающихся мыслителей, как К. Маркс (законы исторического материализма), О. Конт (закон развития человеческого интеллекта), В. Соловьев (закон развития), Н. Данилевский (законы культурно-исторических типов), А. Тойнби (закон вызова и ответа, закон компенсации), П. Сорокин (законы истории как повторяющаяся связь психофизических и интеллектуальных свойств самого человека) и др..

Что касается состояния проблемы единства истории в XX столетии, то здесь складывается достаточно интересная ситуация. Во-первых, не все сторонники единства истории признают объективные исторические законы (Н. Бердяев, К. Ясперс и др.). Во-

вторых, возникает сомнение, что открытые прежде законы являются историческими, а не социологическими. В-третьих, формируется достаточно весомая оппозиция в лице Г. Риккерта, М. Вебера, О. Шпенглера, П. Сорокина, К. Поппера и многих других, идее единства всемирной истории, возможности ее закономерного объяснения.

Против единства истории выдвигаются следующие аргументы. Во-первых, по мнению Г. Риккерта и М. Вебера, явления культуры не могут быть объяснены с помощью системы законов, поскольку являются результатом нашего ценностного отношения к миру, которым охватывается ничтожная часть социальной действительности. Закон же предполагает ее схватывание в целом. Следовательно, значимое для нас, т.е. культура, история, не совпадает с понятием закона.

Во-вторых, история занимается конкретными индивидуальными событиями (М. Вебер), представляет собой единичные индивидуальные ряды, исторические индивидуальности (Г. Риккерт), поэтому ее интерпретация в понятиях закона невозможна. П. Сорокин подчеркивает, что исторический закон не может быть определен в качестве закона связи неповторимых явлений. Даже если речь идет об историческом целом (совокупности единичных, индивидуальных рядов), то это целое, согласно Г. Риккерту, историческая наука всегда рассматривает не в плане общего, а в плане единственности.

В-третьих, на взгляд Г. Риккерта, если в историческом процессе и возможно зафиксировать какие-то эмпирические связи, то отнюдь не закономерные, а причинные (каузальные). Но

причинные связи, если они вообще обладают эмпирической реальностью, суть части индивидуальной действительности. Законы же всегда общие, и поэтому они – лишь понятия. А иначе (при попытке их объективации, онтологизации) эти понятия превращаются в метафизические реальности. В целом, солидаризируясь с мнением относительно того, что каузальный вопрос – это вопрос не о законах, а о конкретных каузальных связях, М. Вебер, тем не менее, утверждает, что причинное объяснение индивидуального факта (вообще) в принципе невозможно, поскольку число и характер причин, определяющих какое-либо индивидуальное событие, всегда бесконечно и зависит от нашей личной ценностной ориентации.

В-четвертых, в истории «развитие», как утверждает Г. Риккерт, всегда означает возникновение чего-то нового, в то время как термин «закон» фиксирует лишь повторяющуюся связь явлений, в силу чего эти понятия взаимно исключают друг друга.

В-пятых, если рассматривать историю вообще, связывающую различные аспекты человеческой жизни и приводящую к множеству историй (политической власти, экономических отношений, математики и т.д.), то здесь, на взгляд К. Поппера, не может быть никаких унифицирующих теорий. Действительно, абсурдно было бы утверждать, что классовая борьба является движущей силой развития геометрии.

Однако даже если ограничиться какой-то отдельной историей, то и здесь любые сформулированные законы как системы общих понятий (Г. Риккерт, М. Вебер и др.) или интерпретаций (К. Поппер и др.) могут выступать лишь в качестве субъективных

вспомогательных средств (которые всегда можно подвергнуть фальсификации) для упорядочивания и отбора исторического материала.

В-шестых, по мнению Н. Бердяева и О. Шпенглера, настоящая история имеет судьбу, но никаких законов. Закон является характеристикой ставшего (природы), судьба – характеристикой становления (истории). Закон неподвижен, ограничен, подчинен числам. Он фиксирует количественные зависимости физических явлений, протекающих в пространстве. Судьба – это выражение качественных зависимостей, связанных со становлением души во времени. Закон схватывается логически (в рассуждении) и оформляется через систему понятий. Судьба обнаруживается в интуитивном переживании, созерцании в формах шпенглеровского чувственного образа (портрет, традиция, музыка) или бердяевской веры (религиозного откровения).

Однако едва ли такое разведение судьбы и закона оказалось удачным. М. Вебер, например, указывает на относительность количественных и качественных связей, если оставить в стороне чистую механику. Ведь естественные науки также не могут обойтись без качественного аспекта, как и некоторые гуманитарные науки без количественного (например, периодическая таблица Д. Менделеева и количественные методы в социологии, политологии, психологии, экономики и др.).

В свою очередь, П. Сорокин не видит разницы между такого рода определением судьбы и понятием автономного закона, с железной необходимостью правящего миром. Однако наличие такого мирового закона не доказуемо, но всегда постулируется,

допускается метафизиками различного толка в качестве всеобщей необходимости. Следовательно, попытка доказать существование автономных законов (судьбы) невозможна и вполне напоминает попытку вытащить себя самого за волосы из болота. Однако спустя тридцать с лишним лет П. Сорокин оказался менее категоричным в определении статуса общего в истории, дойдя до очевидной философской мысли, что: «Если каждому явлению присущи свои уникальные аспекты, то у него имеются также повторяющиеся черты или характеристики, которые обнаруживаются у других явлений. В определенном смысле социокультурная жизнь и история никогда не повторяют себя; и все же, в других отношениях, они всегда в некоторой степени повторяются» [7, с. 238]. Суть этого тезиса более четко проясняется у Н. Бердяева, который, критикуя Г. Риккерта за абсолютизацию идеографического метода в историческом познании, пишет: «Ложна эта постановка проблемы в том отношении, что общее само может быть индивидуальным. Возьмем, например, понятие историческая нация. Это – понятие общее, но вместе с тем конкретная историческая нация есть понятие совершенно индивидуальное». Иными словами, в самом факте уникальности событий фиксируется аспект повторяемости и наоборот.

Таким образом, был подвергнут сомнению один из основополагающих аргументов противников единства истории. Но из этого следовало, что дисциплины, специализирующиеся на изучении аспектов повторяемости (называются ли они социологией, социальной философией, философией истории и т.д.), имеют не меньшее право на истину, как и любая естественная наука.

Впрочем, и в самом понимании исторического закона по-прежнему остаются вопросы: 1) можно ли создать представление об историческом законе вне его аксиологических, иррационалистических, социологических или антропологических трансформаций?; 2) если история складывается из уникальных культур, то как объяснить известную повторяемость в их развитии? Какова природа этой повторяемости, если исключить всякие рассуждения об исторической судьбе?; 3) какой смысл мы должны вкладывать в понятие исторического закона: интерпретировать ли его как связь самих исторических событий, или как их связь с историческим целым, или как связь свойств самого человека, или как вспомогательный инструмент (средство) исторического познания?

Общественное развитие – сложный процесс, поэтому его осмысление привело к возникновению различных подходов, теорий, так или иначе объясняющих историю возникновения и развития общества. Существует три основных подхода к развитию общества: формационный, цивилизационный и мир-системный подходы. У каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Надо подчеркнуть, что формационный, цивилизационный и мир-системный подходы являют собой различные стороны осмысления такой сложнейшей реальности как общество в его истории. Общество, как и любой человек, находится в точке пересечения трех «силовых линий» истории.

Главные достоинства формационного подхода в том, что он мобилизует исследования на анализ, изучение логики истории, общих объективных законов развития общества. Он органически связан с общественным прогрессом. Цивилизационный под-

ход нацеливает исследователя на анализ субъективного аспекта в истории, рассмотрение любой эпохи, через призму человеческих измерений, достижений культуры (прежде всего духовной) на изучение особенностей, специфики исторической эволюции различных регионов. Основные недостатки формационного подхода в том, что он акцентирует внимание исследователя на изучение «вертикальных» связей, т.е. связей во времени между различными стадиями развития внутри одних и тех же социальных системах. Цивилизационный подхода, наоборот отвлекает внимание исследователей от изучения вертикальных связей и познания логики единого исторического процесса, объективных законов развития человеческого общества. Он страдает субъективизмом, подталкивает к плюрализму, описательности.

Согласно формационному подходу, представителями которого были К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и др., общество в своём развитии проходит через определённые, сменяющие друг друга этапы – общественно-экономические формации – первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Формационный подход исходит из того, что развитие общества, различных стран и народов идёт по определённым ступеням: первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и коммунизм. В основе этого процесса лежат изменения, происходящие в сфере производства.

Сторонники этого подхода рассматривают общество как сложный многообразный, но единый социальный организм, который развивается по общим законам. Они считают, что ведущую роль в общественном развитии играют исторические закономер-

ности, объективные законы, в рамках которых и действует человек. Общество неуклонно движется по пути прогресса, поскольку каждая последующая общественно-экономическая формация прогрессивнее предыдущей формации. Прогресс же связан с совершенствованием производительных сил и производственных отношений.

Структура общественно-экономической формации понимается в марксизме как совокупность сущностных сторон общественной жизни, определяющую роль в которой играют производственные отношения, соответствующие наличному уровню производительных сил. На основе разделения всех общественных отношений на материальные и идеологические выделялось два крупных структурных образования - базис и надстройка.

Движение истории понималось как разрешение противоречий между базисом и надстройкой, наступающее в эпоху социальной революции. Тогда происходит смена формаций. Согласно марксистской концепции, ход мировой истории выражается в виде строго последовательной смены одной формации другой - от первобытнообщинного строя до коммунизма, что является сущностной характеристикой процесса развития человеческого общества.

Цивилизационный подход к истории реализуется в различных теориях цивилизации. Среди них можно выделить две основные разновидности. Теории «стадиального» развития цивилизации (К. Ясперс, П. Сорокин, У. Ростоу, О. Тоффлер и др.) рассматривают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются следующие этапы:

Традиционное общество. Существуют аграрные общества

с довольно примитивной техникой, преобладанием сельского хозяйства в экономике, сословно-классовой структурой и властью крупных земельных собственников.

Переходящее общество. Растёт сельскохозяйственное производство, появляется новый вид деятельности – предпринимательство и соответствующий ему новый тип предприимчивых людей. Складываются централизованные государства, усиливается национальное самосознание. Таким образом, созревают предпосылки для перехода общества на новую ступень развития.

Стадия «сдвига». Происходят промышленные революции, за которыми следуют социально-экономические и политические преобразования.

Стадия «зрелости». Идёт научно-техническая революция, растёт значение городов и численность городского населения.

Эра «высокого массового потребления». Наблюдается значительный рост сферы услуг, производства товаров потребления и превращение их в основной сектор экономики.

В философской мысли XIX – XX вв. наибольшим признанием пользуется концепция так называемых «локальных цивилизаций», созданная усилиями Н.А. Данилевского, О. Шпенглера и А.Дж. Тойнби. Теории локальных цивилизаций исходят из того, что существуют отдельные цивилизации, большие исторические общности, которые занимают определённую территорию и имеют свои особенности социально-экономического, политического и культурного развития.

Локальные цивилизации – это своего рода элементы, составляющие общий поток истории. Они могут совпадать с грани-

цами государства (китайская цивилизация), а могут включать в себя несколько государств (западноевропейская цивилизация). Локальные цивилизации представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют друг с другом разные компоненты: географическая среда, экономика, политическое устройство, законодательство, религия, философия, литература, искусство, быт людей и т.д. Каждый из этих компонентов несёт на себе печать своеобразия той или иной локальной цивилизации. Это своеобразие весьма устойчиво. Конечно, с течением времени цивилизации меняются, испытывают внешние воздействия, но остаётся некая основа, «ядро», благодаря которому одна цивилизация всё равно отличается от другой.

Оба цивилизационные подходы – стадийный и локальный – дают возможность по-разному увидеть историю. В стадийной теории на первый план выходит общее – единые для всего человечества законы развития. В теории локальных цивилизаций – индивидуальное, разнообразие исторического процесса. В целом, цивилизационный подход представляет человека ведущим творцом истории, большое внимание уделяет духовным факторам развития общества, уникальности истории отдельных обществ, стран и народов.

Мир-системный анализ исследует социальную эволюцию систем обществ, но не отдельных социумов, в отличие от предшествующих подходов, в рамках которых теории социальной эволюции рассматривали развитие прежде всего отдельных обществ, а не их систем. В этом мир-системный подход сходен с цивилизационным, но идет несколько дальше, исследуя не только эволюцию

социальных систем, охватывающих одну цивилизацию, но и такие системы, которые охватывают более одной цивилизации или даже все цивилизации мира. Этот подход был разработан в 1970-е гг. А. Г. Франком, И. Валлерстайном, С. Амином, Дж. Арриги и др.. В качестве важнейшего предшественника мир-системного подхода, заложившего его основы, обычно рассматривается Ф. Бродель. Поэтому не случайно, что главный мировой центр мир-системного анализа (в г. Бингхэмптон, при Университете штата Нью-Йорк) носит его имя.

Мир-системный подход – один из современных, инновационных подходов к истории общества. Предыдущие два подхода его представители критикуют в первую очередь за то, что те склонны рассматривать социальную реальность в трех разделенных, особенных сферах: политической, экономической и социокультурной. И зачастую последователи предыдущих подходов делают это так, будто изменения в одной сфере происходят автономно от другой. Так, формационный подход именно потому столько внимания уделяет материальным факторам развития общества, потому что считает политические и культурные особенности всего лишь следствием материальных факторов. В цивилизационном подходе, наоборот, социокультурные особенности становятся первопричиной, вслед за которой формируется и все остальное.

Мир-системный подход такое разграничение считает ненужной догмой. Он все происходящее в обществе рассматривает с системных позиций и отказывается от понятия линейной эволюции. В этом отношении такой подход позволяет более адекватно

и объективно исследовать историю развития общества, чем предыдущие подходы.

Мир-системный подход анализирует определенные исторические системы, которые автономны, имеют временное начало и конец и определенные пространственные рамки, которые могут меняться. А универсальным фактором здесь являются сами же исторические системы, проявляющиеся в форме мини-систем и мир-систем, которые в свою очередь бывают в форме мир-экономик и мир-империй.

Различаются они по способам интеграции соседних систем и типу обмена. Например, мир – системный подход рассматривает плотность населения как один из факторов, влияющий на размер системы, и уже тем самым этот фактор важен, поскольку именно размер помогает системе быть полноценной и попросту выживать. Инфраструктура же здесь важна тем, что она способствует развитию мир-системы, тем, что опосредует влиянию внешних, «экзогенных» факторов, будь это торговля, война или нечто третье, она меняется с целью сохранения целостности мир-системы по отношению внешней среды.

К сожалению, сегодняшний мир-системный анализ уделяет больше внимания развитию крупных мир-систем. В частности, исследователи в основном изучают державы-гегемоны и все циклы этих держав. В мир-системном подходе расплывчато понятие того, что именно дает начало всем этим системам и какие факторы, кроме внешней конкуренции, способствуют их кризису. Это не слишком мешает при рассмотрении общих, глобальных процессов, но если углубляться в детали, причем в те самые, которые когда-

то и дали Валлерстайну – создателю этой теории – основание критиковать предыдущие подходы, снова возникают почти те же вопросы.

С одной стороны исторический процесс един, а с другой многообразен. Если абсолютизировать единство, то мир становится однообразным. Однако абсолютизация многообразия, делает мир иррациональным и хаотичным. На историю бытия общества надо смотреть диалектически. Реальная история внутренне противоречива: в единстве нужно видеть проявление многообразия, а в многообразии – единство исторического процесса. Диалектика общего, особенного и единичного, дает нам объективный инструментарий анализа и понимания исторического процесса.

Всемирный исторический процесс имеет некие универсальные законы, функционирующие на протяжении всей истории человечества. Они проявляются во всех областях либо как законы функционирования, либо как законы развития, либо как динамические и статические законы. Например – таким универсальным законом выступает закон решающей роли способа материального производства. В любом обществе люди должны заниматься прежде всего производством материальных и духовных благ, удовлетворяющих их витальные и духовные потребности, иначе они просто не выживут или потеряют свою социальную природу.

Универсальные законы не исключают специфики развития каждого региона или социальной системы. В силу исторических, географических и иных специфических обстоятельств, складываются некие особенности присущие только данному региону или типу социальной системы. Формирование буржуазных обществен-

ных отношений при историческом развитии производства – универсальное явление, но в некоторых регионах оно имеет свои особенности. Например, на восточный капитализм и индустриальное производство в этом регионе, наложили глубокий отпечаток традиции, обычаи, географический фактор и т.д., придавая специфические особенности социальным системам этого региона.

Кроме общего и особенного есть нечто единичное, присущее только конкретной социальной системе как целое, в котором все элементы находятся в постоянном взаимодействии. Конкретный социум как целое, отличается от других социальных систем благодаря присущим ему единичным свойствам и качествам, связанным с культурой народа, его менталитетом, его историческим опытом и историческими традициями.

5. Понятие общественного прогресса. Критерии общественного прогресса

Прогресс (от лат. progressus — движение вперед) есть такое направление развития, которое характеризуется переходом от низшего к высшему состоянию данного организма, движение от простых форм к более сложным формам, от менее совершенного к более совершенному уровню организации конкретной системы.

Как нам известно, общество никогда «не стоит на месте», не находится в состоянии покоя. Здесь представляется возможным его сравнение с неким живым организмом, который непрерывно развивается и изменяется. Все элементы общества как со-

циетальной системы в своем историческом развитии, преобразуются и меняют свою значимость в иерархии общества. Отсюда и возникает трудность: общество необходимо изучать в процессе, учитывая все его изменения. Процессы, имеющие направленный и необратимый характер, представляют собой процессы развития. Общество развивается, и появляются качественно новые структуры, взаимосвязи и отношения внутри него как целое. Такие «новшества» изменяют исходное состояние и направление развития общества. Они либо повышают уровень организации системы, тогда мы говорим о прогрессивном развитии, либо приводят к понижению – регрессивное развитие.

Идея социального прогресса занимала значительное место на протяжении практически всей истории философской мысли. Вопрос о прогрессе включает в себя не только философскую составляющую, но и жизненные аспекты существования социальной реальности. Это вопрос о судьбах человека, человечества и всего мира в целом.

Заслуга выдвижения идеи и разработки теории общественного прогресса принадлежит философам второй половины XVIII в., а социально-экономической базой для самого возникновения идеи общественного прогресса послужило становление капитализма и европейские буржуазные революции. Кстати, оба творца первоначальных концепций общественного прогресса — Тюрго и Кондорсе — были активными общественными деятелями предреволюционной и революционной Франции. И это вполне объяснимо: идея общественного прогресса, признание того факта, что человечество в целом, в главном идет в своем движении

вперед, есть выражение исторического оптимизма. Следовательно, идея общественного прогресса является порождением Нового времени. Имеется в виду, что именно в это время укоренилось в сознании людей и стало формироваться в их мировоззрении представление о поступательном, восходящем развитии общества.

В античности подобного представления не было. Античное мировоззрение, носило космоцентрический характер, человек в античности был координирован в своих оценках по отношению к природе и космосу.

Идея общественного прогресса утверждается в эпоху Просвещения. Эта эпоха поднимает на щит разум, знание, науку, свободу человека и под этим углом зрения оценивает историю развития общества, противопоставляя общество этого времени предшествующим эпохам, где, на взгляд просветителей, преобладали невежество и деспотизм. Просветители определенным образом понимали современную им эпоху, ее роль и значение для человека, и сквозь призму так понятой современности они рассматривали прошлое человечества. Противопоставление современности, трактуемой как наступление эры разума, прошлому человечества, заключало в себе, конечно, разрыв между настоящим и прошлым, но как только делалась попытка восстановить между ними историческую связь по основанию разума и знания, то сразу возникала идея о восходящем движении в истории, о прогрессе.

Идея прогресса логично вписывается в модель направленной трансформации и в некоторые версии теории развития. Классический структурно-функциональный подход основан на идее

равновесия социальных систем, циклические же теории подразумевают, что в своем развитии общество периодически возвращается к отправной точке. Концепция прогресса приобретает какой-то смысл только в сочетании с идеей трансформации (т.е. изменения самого общества в его целостности к лучшему, а не только изменения внутри него).

Современное толкование социального прогресса основывается на следующих представлениях:

1. Представление о необратимом времени, текущем линейно и обеспечивающем непрерывность прошлого, настоящего и будущего (в соответствии с этим представлением прогресс есть положительно оцениваемая разница между прошлым и настоящим);

2. Представление о направленном движении, в котором ни одна стадия не повторяется буквально;

3. Представление о кумулятивном процессе, протекающем либо по возрастающей линии реформ, шаг за шагом, либо революционным путем;

4. Представление о различии между типичными, необходимыми стадиями прогресса;

5. Представление об эндогенных причинах, вызывающих самодвижение (саморазвитие) прогрессивных процессов;

6. Представление о неизбежности, необходимости и естественном характере прогресса, который не может быть остановлен или отвергнут;

7. Представление об улучшении, усовершенствовании, о том, что каждая последующая, лучше предыдущей стадии.

Однако социальный прогресс всегда соотносится с ценностями, т. е. это не чисто описательная, детальная, объективированная концепция, а скорее ценностная категория. Один и тот же процесс может квалифицироваться по-разному в зависимости от предполагаемых ценностных приоритетов, которые могут быть различными у разных индивидов, групп, классов, наций. Если абсолютного прогресса не существует, то всегда необходима шкала ценностных критериев, принятых в качестве измерителя социального прогресса.

Существуют области, в которых выбор критерия прогресса в значительной степени зависит от контекста. В XIX в. и в большей части XX в. индустриализация, урбанизация, модернизация считались синонимами прогресса, и только недавно обнаружилось, что они могут иметь слишком далеко идущие последствия (перенаселенные города, забытые аэропорты, пробки на автомагистралях, перепроизводство товаров и т.д.), и что хорошие вещи могут давать весьма неприятные побочные эффекты (распыление ресурсов, загрязнение и разрушение окружающей среды, болезни цивилизации). Происходящие сейчас в посткоммунистических странах Восточной и Центральной Европы процессы демократизации, развития предпринимательства и свободного рынка сопровождаются ростом безработицы и нищеты, ослаблением социальной защищенности, повышением уровня преступности и правонарушений, локальными конфликтами, неуправляемостью и широким распространением массовой культуры и культуры потребления.

На протяжении длительного периода интеллектуальной

истории многие мыслители – от Платона до Томаса Мора и Маркса – верили, что прогресс можно сохранить на всех уровнях общества для всех его членов, достичь полного и всеобщего процветания. Однако эта идея оказалась – утопией и пережила крах. Лейтмотивом конца XX – начала XXI в. стало повсеместное распространение идеи кризиса. При этом люди склонны рассматривать социальный кризис как хронический, всеобщий и не предвидят его будущего ослабления. Объективные проявления кризиса идеи прогрессивного развития общества можно увидеть и в современной социальной реальности. Идея прогресса в историческом развитии общества сменилась распространением мистицизма, бунтом против рассудка и науки, пессимизмом, представлением о дегенерации, разрушении и упадке культуры. Идея о необходимости постоянного экономического и технологического роста сменилась идеей пределов роста. Вера в рассудок и науку сменилась убеждением в доминирующей роли эмоций, интуиции, подсознательного и бессознательного, утверждении иррационализма. Утверждение о важности, высочайшей ценности жизни на земле соседствует с чувством бессмысленности, аномии и отчуждения.

В обширной литературе, посвященной общественному прогрессу, в настоящее время нет единого ответа на главный вопрос: Каков общий социологический критерий общественного прогресса?

Кондорсе (как и другие французские просветители) считал критерием прогресса развитие разума. Социалисты-утописты выдвигали нравственный критерий прогресса. Сен-Симон считал, например, что общество должно принять такую форму организа-

ции, которая бы привела к осуществлению нравственного принципа: все люди должны относиться друг к другу, как братья. Современник социалистов-утопистов немецкий философ Фридрих Вильгельм Шеллинг (1775—1854) писал, что решение вопроса об историческом прогрессе осложнено тем, что сторонники и противники веры в совершенствование человечества полностью запутались в спорах о критериях прогресса. Одни рассуждают о прогрессе человечества в области морали, другие — о прогрессе науки и техники, который, как писал Шеллинг, с исторической точки зрения является скорее регрессом, и предлагал свое решение проблемы: критерием в установлении исторического прогресса человеческого рода может служить только постепенное приближение к правовому устройству. Еще одна точка зрения на общественный прогресс принадлежит Г. Гегелю. Критерий прогресса он усматривал в сознании свободы. По мере роста сознания свободы происходит поступательное развитие общества.

Как видим, вопрос о критерии прогресса занимал великие умы Нового времени, но решения не нашел. Недостатком всех попыток одолеть эту задачу было то, что во всех случаях в качестве критерия рассматривалась лишь одна линия (или одна сторона, или одна сфера) общественного развития. И разум, и мораль, и наука, и техника, и правовой порядок, и сознание свободы — все это показатели очень важные, но не универсальные, не охватывающие жизнь человека и общества в целом.

В наше время философы также придерживаются разных взглядов на критерий общественного прогресса. Рассмотрим некоторые из них.

Относительно небольшое число авторов утверждают, что сама постановка вопроса о едином критерии общественного прогресса бессмысленна, поскольку человеческое общество - сложный организм, развитие которого осуществляется по разным линиям, что и делает невозможным формулировку единого критерия. Большинство же авторов считают возможным сформулировать единый общесоциологический критерий общественного прогресса. Однако уже при самой формулировке такого критерия налицо существенные расхождения.

Общество представляет собой сложное образование, в котором функционируют разные социальные подсистемы (социальные институты и группы, объединения людей, государственные учреждения, предприятия и др.), одновременно происходят различные процессы (экономические, политические, духовные и т. п.), разворачивается разнообразная деятельность людей. Все эти части одной социетальной системы, все эти процессы, различные виды деятельности находятся во взаимной связи и вместе с тем могут не совпадать в своем развитии. Более того, отдельные процессы, изменения, происходящие в разных областях жизни общества, могут быть разнонаправленными, т. е. прогресс в одной области может сопровождаться регрессом в другой

Одна из существующих ныне точек зрения состоит в том, что высшим и всеобщим объективным критерием общественного прогресса является развитие производительных сил, включая развитие самого человека. Она аргументируется тем, что направленность исторического процесса обусловлена ростом и совершенствованием производительных сил общества, включающих

средства труда, степень овладения человеком силами природы, возможности их использования в качестве основы жизнедеятельности человека. В общественном производстве лежат истоки всей жизнедеятельности людей. Согласно этому критерию, те общественные отношения признаются прогрессивными, которые соответствуют уровню производительных сил и открывают наибольший простор для их развития, для роста производительности труда, для развития человека. Человек здесь рассматривается как главное в производительных силах, поэтому их развитие понимается с этой точки зрения и как развитие богатства человеческой природы.

Эта позиция подвергается критике с другой точки зрения. Так же как нельзя найти всеобщий критерий прогресса только в общественном сознании (в развитии разума, морали, сознании свободы), так нельзя найти его лишь в сфере материального производства (техники, экономических отношений). История дала примеры стран, где высокий уровень материального производства сочетался с деградацией духовной культуры. Чтобы преодолеть односторонность критериев, отражающих состояние лишь одной сферы жизни общества, необходимо найти критерий, который характеризовал бы сущность жизни и деятельности человека. В этом качестве философами предлагается понятие свободы. Смысл жизни человека заключен в самореализации, самоосуществлении личности. Так вот, свобода выступает как необходимое условие самореализации. Итак, согласно этой точке зрения, критерием социального прогресса является мера свободы, которую общество в состоянии предоставить индивиду, степень гарантированной

обществом индивидуальной свободы личностной реализации человека.

Большое количество исследователей полагают, что признаком прогресса общества является расширение реальной свободы граждан, решение проблемы сочетания социального равенства и эффективности общественного производства, улучшение материальных условий своей жизни. Безусловно, вышеперечисленное является необходимыми компонентами прогрессивного развития, однако, ограниченность такого понимания критерия общественного прогресса заключается в том, что удовлетворение растущих материальных потребностей растущего числа людей, их борьба между собой за существование в условиях истощающейся природы и конечность ресурсов Земли, негативно сказываются на процессе прогрессивного развития общества.

Интегративным критерием прогресса выступает уровень гуманизации общества, т. е. положение в нем личности: степень ее экономического, политического и социального освобождения; уровень удовлетворения ее материальных и духовных потребностей; состояние ее психофизического и социального здоровья. Заметим, кстати, что внутри этого сложного по своей структуре индикатора можно и нужно выделить один, по сути дела объединяющий в себе все остальные. Таковым является средняя продолжительность жизни. И если она в данной стране на 10—12 лет меньше, чем в группе развитых стран, да к тому же обнаруживает тенденцию к дальнейшему уменьшению, соответственно должен решаться вопрос и о степени прогрессивности этой страны. Уровень гуманизации общества как интегративный критерий вбирает

в себя в снятом виде рассмотренные выше критерии. Каждая последующая формационная и цивилизационная ступень является более прогрессивной и в плане личностном — она расширяет круг прав и свобод личности, влечет за собой развитие его потребностей и совершенствование его способностей. Достаточно сравнить в этом отношении статус раба и крепостного, крепостного и наемного рабочего при капитализме. На первых порах может показаться, что особняком стоит в этом отношении рабовладельческая формация, знаменовавшая собой начало эры эксплуатации человека человеком. Но, как разъяснял Ф. Энгельс, даже для раба, не говоря уже о свободных, рабовладение было прогрессом в плане личностном: если раньше пленного убивали или съедали, то теперь его оставляли жить.

Итак, содержанием общественного прогресса была, есть и будет востребованность развития обществом социальных условий для личностного развития и самореализации человека, достигаемая путем противоречивого развития его естественных и общественных сил, т. е. производительных сил и всей гаммы общественных отношений. Этому содержанию должен быть адекватен и избираемый нами основной критерий общественного прогресса. Поэтому общефилософским критерием общественного прогресса является положение человека в окружающей природной и социальной действительности. В конце концов, все в обществе делается во имя человека и для человека. В ходе длительного исторического становления и развития общества человек менялся, становился более свободным, получал большие возможности реализации своих духовных и физических сил, возможности удовлетво-

рят свои потребности в творчестве и личной самореализации.

Ошибаются те, кто отвергает общественный прогресс. Они видят сложный и противоречивый характер общественного развития, видят, что в ходе истории многие культуры и цивилизации исчезают, что наука не всегда способствует совершенствованию жизненных условий человека. Общество, противоречиво, сложно и многогранно, но все-таки оно развивается по прогрессивной шкале. Нельзя выделять только негативные последствия развития человечества по восходящей, и поэтому отрицать прогресс в его развитии. Никогда не будет идеальных условий для человека. Надо заметить, что человечество не в первый раз сталкивается с трудностями, но оно всегда их преодолевало и шло вперед. Нет, сомнение в том, что и нынешнее общество со временем перейдет в новое, более прогрессивное состояние. Имманентная логика истории становления и развития общества, не имеет ничего общего как с фатализмом, так и с волюнтаризмом. Пока существует Человечество, должен существовать и прогресс, так как человек единственное существо на Земле, способное творчески относиться к решению проблем, угрожающих его существованию.

6. Технический прогресс и его роль в прогрессивном развитии общества

Любая модель общественного прогресса органически связана с ролью техники в этом процессе. История человеческого общества свидетельствует, что там, где технический прогресс не сопровождался социальным прогрессом, он развивался в уродли-

вых формах, не получал простора и, в конце концов, замирал. И напротив, когда технический прогресс сочетался с социальным прогрессом, шло стремительное развитие техники и общество прогрессировало в своем развитии.

Плодотворный технический прогресс не может быть реализован без общественного прогресса. Более того, само рождение идеи общественного прогресса как феномена общественной жизни совсем не случайно совпало с формированием идеологии индустриальной цивилизации и подготовкой промышленной революции. Технология стала осознаваться как фундаментальный базис цивилизации.

Промышленное развитие в 18-19 веках все более тесно связывается с идеей прогресса, примером чему может служить марксизм, где под прогрессом понимается смена различных общественно-экономических формаций на основе производительных сил общества. Точка зрения марксизма на роль техники в обществе известна: техника в составе производительных сил общества, через систему общественных отношений, сложную сеть социальных феноменов является конечной причиной всех социальных изменений. Высказывания К.Маркса и Ф.Энгельса свидетельствуют, что они рассматривали технику как важнейший и наиболее подвижный элемент всей общественной системы, определяющий функционирование всех других элементов. Конечно, если брать большие исторические эпохи, которые в марксизме называются общественно-экономическими формациями, то это положение не вызывает возражений. Действительно, примитивные орудия дикаря и варвара обусловили первобытнообщинный

строй, а появление крупной машиной индустрии - капиталистический. Однако если исследовать живую ткань истории, то объяснить все сложные перипетии ее развития техническими достижениями невозможно. Мы против вульгарного отрицания всего того, что есть в марксистских взглядах на соотношение общественного прогресса и техники. Положения марксизма о техническом прогрессе как показателе развития общественных отношений, о связи форм общественного сознания с материальными условиями труда, с техническим базисом общества, о соответствии определенных этапов общественного прогресса с тем или иным уровнем развития техники и многие другие до сих пор разделяются частью теоретиками социального прогресса.

Марксистский взгляд на общественный прогресс не единственное заслуживающее внимания учение о взаимосвязи технического и социального прогресса. Существуют и другие подходы к решению этой проблемы, имеющие определенную эвристическую ценность и вызывающие определенный интерес. Например Л. Мэмфорд в работе «Техника и цивилизация» обосновывает идею единства исторического процесса в ходе которого осуществляется преемственность технических достижений. Современная техника, согласно Л. Мэмфорду, определяя общественный прогресс, возникла в начале нашего тысячелетия и прошла определенные этапы своего развития.

Первый этап – эзотерическая эпоха (1000 - 1750 г.г.) опирается на технологический комплекс воды и дерева. Важнейшими изобретениями этого этапа являются часы, типография, доменная печь и производство стали. В итоге возникает культурно-

исторический комплекс, включающий в себя архитектуру, живопись, интенсификацию жизни, великие произведения искусства и науки, развивается подлинная интеллигенция.

Второй этап – палеотехническая эпоха (вторая половина 18 века - 70-е годы 19 века). Этот этап основывается на технологическом комплексе угля и железа. Ключевые открытия в науке и изобретения в технике были уже к этому времени сделаны. Теперь индустрия распространяется в новые места, разрушая уклад жизни и окружающую среду. Человек нового типа пренебрег всем в погоне за властью и деньгами. Появляются безработица, голод, войны. Наука развивается утилитарно, для создания новых машин, которые стали враждебны человеку. Но истоками технического прогресса являются социально-психологические факторы. Технический прогресс не имеет имманентных законов и меняется произвольно, в зависимости от действия социальных сил.

Третий этап – неотехническая эпоха (современность) основывается на использовании электричества и сплавов. Он открывает перспективы разумного отношения к природе, управления и организации социальной жизни, небывалого индустриального развития. Это эра будущей переориентации научно-технического прогресса на человека, поворота к человеку, ликвидации основного порока западного рационализма и механицизма. В эту эпоху человек вступает медленно, и мы сейчас живем между двумя мирами - умершим и другим, которому все еще не удастся родиться.

В западной философии и социологии существует множество других моделей общественного прогресса и роли техники в

нем, например, так называемая оптимистическая теория прогресса человеческого общества Ж. Фурастье, теория стадий экономического роста У. Ростоу, индустриального общества Дж. Гелбрейта, информационного общества Д. Белла, программируемого общества А. Турена, телематического общества Дж. Мартина и др. Каждая из них пользовалась популярностью в то или другое время. Ныне популярны взгляды Э Тоффлера, изложенные впервые им в нашумевшей на Западе книге «Третья волна». Э. Тоффлер предлагает нам взглянуть в новом аспекте на существующее сегодня общество, предварительно проанализировав более ранние стадии истории человечества. Эта история, утверждает Э.Тоффлер, представляет собой ряд сменяющих друг друга «волн» цивилизаций. Все глобальные проблемы, противоречия, исторические драмы являются результатом резонанса этих «волн».

«Первая волна» представляет собой сельскохозяйственную цивилизацию. Эта цивилизация возникла около 8-10 тысяч лет назад и господствовала до 1650 - 1750 г.г. Основой экономики, культуры, семьи, политики является земля. Всюду господствовало простое разделение труда, существовали определенные классы, власть была жестко авторитарной, экономика - децентрализованной. В 19 веке, благодаря техническому прогрессу произошел взрыв - промышленная революция. Это «вторая волна». Почти одновременно с победой индустриальной цивилизации на нее начала накатываться «третья волна». Она несет с собой новые институты, отношения, ценности, короче - новую цивилизацию. Э.Тоффлер с увлечением говорит о принципиально новом

характере становящейся цивилизации. «Третья волна» несет с собой подлинный новый образ жизни, который основан на возобновляемых источниках энергии, на новом институте, который может быть назван «электронным коттеджем», на радикально преобразованных школах и корпорациях будущего. Формирующаяся цивилизация несет с собой новый кодекс поведения и выводит нас за пределы концентрации энергии денежных средств и власти.

Для «второй волны» характерны стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация. В цивилизации, вызванной «третьей волной», эти характерные признаки индустриального общества сменяются противоположными. Все социальные проблемы решаются корпорациями под воздействием «революционных изменений» в производстве - экономических, социальных, информационных, политических и моральных.

Так, постепенно в философии техники вызревает цивилизационная модель общественного прогресса, согласно которой общество прошло свои сельскохозяйственную, индустриальную цивилизации и ныне вступает в постиндустриальную (информационную, компьютерную, технотронную, телематическую и т.д.) цивилизацию. Основная ценность первой цивилизации - земля, второй - товар и нынешней - знание. Различные модели цивилизационного подхода к общественному прогрессу пронизывает идея об ускорении темпов развития общества под воздействием технического (научно-технического) прогресса.

Действительно, чем выше ступени технического развития,

тем результативнее средства деятельности людей, тем более существенное влияние они оказывают как на саму эту деятельность, так и на различные сферы общественной жизни. Изобретение колеса оказало влияние на средства общения людей, «ее величество» паровая машина преобразовала феодальное общество и ускорила развитие индустриального общества. Нет нужды доказывать, какое воздействие на ускорение темпов общественного прогресса оказали самолеты и радио, электрические средства общения и телевизор. Сейчас огромное воздействие на общественное развитие оказывают технические средства получения, обработки, хранения и использования информации. В итоге этого ускорения человечество в последней четверти 20 века вступило в новую стадию своего развития - в стадию формирования постиндустриального общества, которое знаменует собой переход к новой цивилизации.

Главное, что характеризует будущую цивилизацию, состоит в том, что она при помощи техники создает условия для счастливой жизни людей, для развития человека, она нацелена на человека. Поэтому точнее ее будет называть цивилизацией антропогенной (от гр. *antropos* - человек). Технический аспект этой цивилизации, то, что называется постиндустриальным или информационным обществом, является лишь средством достижения генеральной цели этой цивилизации - самореализация и развитие творческих сущностных сил человека. Но именно с формирования постиндустриального общества, в процессе нового этапа научно-технической революции, начинает свои первые шаги новая антропогенная цивилизация. Опять таки, в который раз мы убежда-

емя в огромной стимулирующей силе техники для развертывания общественного прогресса.

В целом технический прогресс способствует качественным изменениям в социальной системе, революционизирует все сферы деятельности человека, все элементы общественной системы, способствует формированию новой культуры. Техническая инновация будет иметь тем больше шансов на успех, чем гармоничнее и теснее она соединяет технический аспект с социальными условиями, чем больше она связана с реализацией социального прогресса в обществе.

Литература

1. Ясперс К. Истоки истории и ее цели// Смысл и назначение истории. М., 1991, с.32
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991, с.33
3. Там же. с.79
4. Карлейль Т. Теперь и прежде. М. 1994, с.6
5. Фрейд З. Будущее одной иллюзии/ Фрейд З. Избранное. T.I London, 1969. с. 191-192.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс/ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997, с. 47
7. Там же. с. 48
8. Указ. Соч. СПб, 1868 T.I,с.99,102
9. Экономические сочинения. Л., 1937. С.120-121
10. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991. С. 10-11
11. Барулин В. С. Социальная философия. М., 2000. С.313
12. Там же. С. 314

13. Мамджян К. Х. Введение в социальную философию. М., 1997. С. 224

ТЕМА 16. КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

1. Культура: философское понятие, концепции, функции.
2. Надбиологичный характер культуры. Основные подходы к определению культуры.
3. Цивилизация и культура.

1. Культура: философское понятие, концепции, функции

Понятие «культура» принадлежит к категориям общеисторическим и общепhilosophическим, т.е. к таким, которые имеют силу для всех эпох и научных областей.

Культура — это природа, обработанная особым, человеческим образом в целях удовлетворения тех или иных потребностей человека и общества. Латинский термин «культура» означает возделывание, обработка, воспитание, а также поклонение чему-то высшему (культ). На Востоке этот термин понимается в основном как развитие в человеке частного нравственного закона.

У В.Даля мы находим следующее толкование слова «культура»; «...обработка и уход, возделывание, воздела; образование, умственное и нравственное...»¹

Такое толкование полностью соответствует первоначальному латинскому употреблению слова *cultura*, ведущего свое происхождение от *colo, colere* — взращивать, возделывать землю, заниматься земледелием: Катон старший назвал свой труд о зем-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М. 1979. — Т. 2. - С. 217

леделии «Агрикола». Но чуть позднее у Цицерона мы встречаем и более расширительное применение этого термина в связи с выдвинутой им задачей философской обработки, философского возделывания человеческого ума. И все же в нынешнем понимании слово «культура» известно в Европе лишь с XVIII в., с эпохи Просвещения. Более ранние аналогии ему встречаются в китайской («жэнь») и индийской («джарма») философии, а также у греков («пайдейя»).

Можно привести ряд кратких определений культуры, данных выдающимися представителями отечественной мысли.

Так, А. Блок писал, что «рост мира есть культура»; у Г. Шпета — «культура — это культ разумения»; П. Флоренский считал, что «культура — это язык, объединяющий человечество» и «среда, растящая и питающая личность», а Б. Пастернак называл культуру «производительным существованием», которое «первому встречному в объятия не бросается». В христианской антропологии культура понимается как любовь к человеку и квинтэссенция человечности.

В истории человеческой мысли культура понималась как «воспитанность», соответствие идеалам гуманизма и просвещения, следование «разуму», в отличие от дикости и варварства. Особое значение это понятие приобрело в XVIII в. в трудах французских энциклопедистов. В самом широком смысле слова, культура это то, что создано и создается человеком (материальное и духовное) в отличие от природных вещей и явлений. Но культура несводима к вещам, произведенным человеком, а распространяется и на общественные отношения, и на самого человека.

Впервые было осознано, что обнаруживаемое в человеке и – следовательно, в обществе не может быть сведено без остатка к природному началу либо к началу божественному. Есть еще и то, что детерминировано собственной деятельностью общественного человека. Так был открыт мир культуры – мир от начала до конца создаваемый самим человеком, а тем самым открыта и зависимость человека от самого себя, от своей собственной деятельности способной преобразовывать не только окружающую нас действительность но и субъекта этой деятельности.

Н. З. Чавчавадзе в своей книге «Культура и ценности» формулирует так понятие культура. «...Под культурой, - писал он, - мы понимаем мир воплощенных ценностей, преобразованную сообразно им природу человека и его среду - мир орудий и его материальной и духовной деятельности, социальных институтов и духовных достижений. Культура есть продукт труда в самом высоком и широком смысле этого слова - продукт творческий, преобразующей и самопреобразующей деятельности. Преобразование это идет в направлении реализации идеальных ценностей, одухотворения природной материи (человека и его предметного мира), внедрения целесообразности в стихию слепой необходимости, когда субъект овладевает объектом. Процесс этого преобразования в принципе бесконечен, поскольку полное, исчерпывающее одухотворение природной материи, овладение объектом в реально-эмпирической действительности просто невозможно (ибо это означало бы растворение материи в духе, объекта в субъекте и т. д.). Но именно в силу этого культура навсегда сохранит в себе достоинство цели человеческой деятельности и ее внутреннего

смысла, так как она и есть раскрытие и развитие человеческих сущностных сил..»².

Существует несколько концепций определяющих сущность культуры. Результат - наличие в научной литературе сотни определений понятия культуры.

Ценностная, аксиологическая концепция культуры представляет культуру как систему созданных человеком материальных и духовных ценностей. Цель подлинной культуры в созидании ценностей разнообразной природы – и в мире человеческих отношений, и в мире искусства, и в мире хозяйствования и экономики. Например, античная культура была ориентирована на идеал соотношения прекрасного и доброго, причем прекрасное всегда мыслилось в тесной связи с полезным, благом, естественным порядком вещей, природной целесообразностью. В культуре особое значение отводилось чувству меры и справедливости.

Аксиологическое, т. е. ценностное, понимание культуры противоречиво. В обыденной жизни под культурой часто понимают только доброе, хорошее, нужное и полезное человеку и обществу, забывая, что любой феномен культуры можно обратить как на пользу, так и во вред человеку. Скажем, ножом можно прооперировать больного и спасти ему жизнь и этим же ножом можно убить человека. Поэтому с понятиями «антикультура», «контркультура» и т. п. нужно обращаться очень осторожно, памятуя о том, что нельзя ни игнорировать ценностное измерение культуры, ни раздувать его и абсолютизировать.

² Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. Тбилиси, 1984. С.10

В обиходе культура часто трактуется как «заученное поведение», «совокупность эталонных, ценностных образцов поведения», отличающихся от генетически заложенной реакции биологического организма. Это представление созвучно мысли Платона о том, что культура создает видимость бытия, которая принимается за само бытие. Видимость принимают за истинные проявления, следовательно, человек может оказаться культурным только в определенных ситуациях, и по видимости, а не по сущности.

Деятельностная концепция культуры указывает на человеческую деятельность и на самого человека как творца мира культуры. Она обращает особое внимание на необходимость развития деятельных способностей индивида, на процесс творческой деятельности человека и человечества, на то, что мир культуры составляет «вторую очеловеченную природу», мир искусственного, опредмеченную чисто человеческую сущность. Культура противостоит хаосу и дезорганизации.

Семиотическая, или информационно-знаковая концепция культуры представляет культуру как определенную систему знаков, текстов и знаний. Культура выступает средством общения и обслуживает социальность, т.е. производит отбор социального опыта и закрепляет его в форме знания через символы. Культура имеет символическую природу и является средством передачи личностных и общечеловеческих смыслов, она основана на сохранении и передаче имеющегося опыта и базируется на социальной памяти.

Согласно **лично-атрибутивной концепции**, куль-

тура – это личностное совершенство индивида, самооценность личности и совокупность образцов поведения. Эта концепция особо подчеркивает значение культуры в умении сделать правильный, разумный выбор, противостоять стихии и произволу желаний, показать высоту человеческих отношений. Именно здесь высвечивается огромная роль творческой личности, ее неповторимость и духовное богатство. Шедевры культуры имеют своих авторов и творцов, от таланта, страсти, трудолюбия и воли которых зависит качество всего культурного мира.

Культура как многофункциональная система.

В общефилософском смысле культура – это совокупный надбиологический опыт, который существует в форме кодовых систем, т.е. универсалий. Культурные универсалии можно представить как некие целостные знаковые семиотические образования, в которых реализуется и изучается человеческое сознание и посредством которых хранится и транслируется культура. Культура предстает как общность норм, обычаев и нравов. Поэтому можно сказать, что одна из основных целей культуры является трансляция социального опыта и социализация личности. Сложная и многоуровневая структура культуры определяет и разнообразие ее функций в жизни общества и человека. Но любая из функций, так или иначе, направлена к достижению одной цели - к воспроизводству рода человеческого, обогащению его духовного, нравственного, интеллектуального, физического облика.

Среди множества функций культуры, на наш взгляд, самой главной является та, о которой говорил Цицерон, - «cultura animi» - возделывание, возвращение духа. Человекотворческая, или гу-

манистическая функция - это главная функция феномена культуры. Все остальные функции, так или иначе, связаны с ней и даже вытекают из нее.

Функция трансляции (передачи) социального опыта. Ее нередко называют функцией исторической преемственности или информационной. Культура, представляющая собой сложную знаковую систему, выступает единственным механизмом передачи социального опыта от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, от одной страны к другой. Ведь кроме культуры общество не располагает никаким иным механизмом трансляции всего богатства опыта, который был накоплен людьми. Речь идет о трансляции по разным адресам: от одного поколения к другому, внутри одной страны в пределах жизни одного поколения, от одного народа к другому. Другой механизм передачи «социальной наследственности» общество не имеет. Сама же культура для реализации этой функции должна представлять собой сложную и все более усложняющуюся по мере количественных и качественных изменений социального опыта знаковую систему. Такими знаками являются слова и понятия, математические символы, формулы науки, язык музыки и живописи, орудия производства и предметы потребления. В этой функции культура выступает как «память» человечества.

Функция познавательная (гносеологическая) Культура, концентрируя в себе лучший социальный опыт множества поколений людей, имманентно приобретает способность накапливать богатейшие знания о мире и тем самым создавать благоприятные возможности для его познания и освоения. Многие достижения

культуры выступают в качестве новых способов дальнейшего познания окружающего мира и использования этого знания в человеческой практике (обуздание стихийных сил природы, оптимизация социальных отношений и т.д.). Возможности культуры в этом отношении зависят от того, насколько полно она осуществляет синтез всех форм общественного сознания, предоставляя тем самым в распоряжение познающего субъекта целостную картину познания и освоения мира. В то же время, в порядке обратной связи - сама культура, ее уровень и состояние служат индикатором, позволяющим безошибочно судить об успехах человека в «очеловечении» природы и самого себя

Коммуникативная функция, позволяющая людям вступать в общение друг с другом. Коммуникативная и информационная функции генетически связаны между собой: - мы можем вступать в общение между собой только благодаря тем знаковым системам, которые предоставляют в наше распоряжение культура, прежде всего благодаря естественным и искусственным языкам. Особое значение для налаживания и поддержания массовых коммуникаций имеет техническая культура общества. В наше время, благодаря современным техническим средствам, все большее значение приобретает косвенное общение, его масштабы воистину стали планетарными.

Регулятивная (нормативная) функция связана с регулированием различных сторон, видов общественной и личной деятельности людей. В сфере труда, быта, межличностных отношений, культура, так или иначе, влияет на поведение людей и регулирует их поступки, действия и даже выбор тех или иных матери-

альных и духовных ценностей. Регулятивная функция культуры поддерживается такими нормативными системами как мораль, право и традиции, регламентирующие поведение отдельных индивидов и целых социальных групп. «Цензура» культуры распространяется буквально на все действия людей - на их труд и быт, на сферу межгрупповых и межличностных отношений. При этом возникают довольно существенные противоречия между требованиями культуры и индивидуальными особенностями, наклонностями, потребностями людей. О том, какие коллизии могут возникать при этом, хорошо сказано у З.Фрейда, видевшего в прессинге, осуществляемом «цензурой» культуры, главную причину невротических заболеваний. Об уровне культуры конкретного общества надо судить и по тому, насколько оно, с одной стороны, и индивид, с другой, способны гасить эти противоречия, не доводя их до стадии антагонизма. В этом отношении первостепенной является роль морали и закона - главных регуляторов в системе культуры.

Семиотическая, или знаковая (греч. semeion - знак) функция является важнейшей в системе культуры. Представляя собой определенную знаковую систему, культура предполагает ее знание и присвоение. Без изучения соответствующих знаковых систем овладеть достижениями культуры не представляется возможным. Так, язык (устный или письменный) является средством общения людей. Литературный язык выступает в качестве важнейшего средства овладения национальной культурой. Специфические языки нужны для познания особого мира музыки, живописи, театра. Естественные науки (физика, математика, химия, био-

логия) также располагают собственными знаковыми системами.

Ценностная, или аксиологическая (греч. *axia* - ценность) функция отражает важнейшее качественное состояние культуры. Ядро культуры как определенная система ценностей формирует у человека вполне определенные ценностные потребности и ориентации. По их уровню и качеству люди чаще всего судят о степени культурности того или иного человека. Нравственное и интеллектуальное содержание ценностного ядра культуры, как правило, выступает критерием соответствующей оценки.

Как уже было сказано, человекотворческая, гуманистическая функция выступает в качестве главной, системообразующей функции культуры. Мы рассматриваем ее последней «по счету», ибо ее истинная роль может быть понята только после того, как охарактеризованы все ее другие функции, которые подчинены гуманистической и фактически выступают ее модификациями. И.Гердер предупреждал, что потеря гуманности возвращает нас к животному состоянию, к скотской грубости. Гуманистическая функция культуры, призвана выводить за пределы системы культуры все безнадежно устаревшее, а потому реакционное, возвращающее нас к состоянию дикости.

К сожалению, как мы увидим, эта роль не всегда эффективна. Многие исследователи культуры видели угрозу для культуры, не только в деградации человека, но и в потери свободы. «В наиболее общем виде угроза культуре, таящаяся в материальных достижениях, состоит в том, что массы людей в результате коренного преобразования условий их жизни из свободных превращаются в несвободных. Те, кто обрабатывал свою землю, стано-

вятся рабочими, обслуживающими машины на крупных предприятиях; ремесленники и люди делового мира превращаются в служащих. Все они утрачивают элементарную свободу человека, живущего в собственном доме и непосредственно связанного с кормилицей-землей»³.

То, о чем пишет А.Швейцер, проявляется особенно рельефно в современном постиндустриальном обществе. Но такова объективная диалектика культуры и свободы.

Дегуманизация культуры, когда в центре ее ценностного ядра оказывается не человек и его личностное развитие и реализация, а любая другая ценность – например техника, приводит к кризисным явлениям в обществе, что мы и наблюдаем в современном мире.

Современный кризис культуры, о котором много пишут исследователи, может оказать доминирующее влияние на перспективы развития человечества. В качестве иллюстрации, можно привести пример из Римской цивилизации. Как известно, основную причину гибели Римской империи многие видят в кризисе римской культуры. И действительно, римская культура переживала тяжелейший кризис. Конечно, были поэты Катулл, Гораций, Вергилий, Овидий, философы Цицерон, Лукреций Кар, Сенека, но все же по сравнению с древнегреческой культурой римская культура не совершает качественного скачка в своем развитии. К тому же она частично была заимствована из греческой культуры. Постепенно она пришла в упадок, что привело в конечном итоге к гибели Римской империи. М.Вебер пишет, что «уже в начале III

³ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 99

века умолкла римская литература. Юриспруденция и юридические школы пришли в упадок. Греческая и латинская поэзия спали мертвым сном. Истории почти не существовало, и даже надписи начинали безмолвствовать. Латинский язык был близок к полному вырождению»⁴.

Философия культуры есть, в конечном счете, философия самого человека, осознавшего себя в качестве единственного источника, цели и результата всего общественно-исторического развития, в качестве подлинногодемиурга социальной реальности, изменяющего и преобразующего мир по законам истины, свободы, добра и красоты. Культура выступает как характеристика человека и только человека, как мера и характеристика его духовного, нравственного, профессионального развития. Культура существует в каждое данное время и для каждого исторически определенного общества как нечто статистическое, как базовая составляющая общества и среды обитания человека. В то же время, она постоянно развивается и совершенствуется в результате творческой деятельности человека. Она существует и как культурное наследие, и как культурное творчество одновременно.

Действительная взаимосвязь культуры и человека далеко не ограничивается тем эмпирическим процессом, который называется в обиходе культурной жизнью членов общества. В ткани общественной жизни, в строении жизни, в структуре общества культура укоренена значительно глубже, чем это обычно представляется. Ее влияние на человека простирается дальше удовлетворения культурных запросов и потребностей. Эта связь не столь

⁴Вебер М. Избранное. М.,1994. С. 447
516

очевидна и не лежит на поверхности так называемой культурной жизни общества, где дают о себе знать потребности и интересы, далекие от идеала. Она может быть обнаружена и реконструирована в масштабах исторического развития, когда становится предметом теоретического анализа.

2. Надбиологичный характер культуры. Основные подходы к определению культуры.

И все же положение с определением понятия культуры не так безнадежно, как может показаться на первый взгляд. Если попытаться классифицировать те сотни определений, основывающиеся на выше изложенных концепциях и функциях культуры, то довольно четко вырисовываются три основных подхода.

1. Эмпирический, описательный подход, представляющий культуру как сумму, результат всей деятельности человека, т.е. как совокупность предметов и ценностей, из которых складывается этот результат. Отметим определенные недостатки такого подхода. Во-первых, культура предстает в этой концепции в статичном состоянии - в виде набора застывших продуктов деятельности человека. Во-вторых, жестко разводятся материальная и духовная области культуры. Такое разведение нередко из социальной философии проникает в историческую науку. Можно вспомнить, что академический Институт археологии в свое время назывался Институтом истории материальной культуры, что заведомо неверно, ибо археология по добываемым предметам исследует и историю духовной жизни общества. Деление на материальную и

духовную культуру, разумеется, условно и относительно. В действительности эти области единой системы культуры не только тесно взаимосвязаны, но и взаимопроникают друг в друга. Особенно отчетливо это выявляется в условиях постиндустриального общества с его все большей интеграции материальной и духовной культур. В современном мире непрерывно возрастает роль и значение материальной стороны духовной культуры (техники для средств массовой информации - печати, радио, телевидения, кино; домашних технических средств трансляции и потребления культуры - телевизора, магнитофона, радиоприемника, электронных игр и учебных тренажеров). Одновременно с этим в материальной культуре возрастает роль ее духовной стороны («онаучивание» производства, возрастание роли производственной эстетики и т.д.). На стыке материальной и духовной культур возникают такие области деятельности человека, которые нельзя отнести только к одной из них (например, дизайн). Все это свидетельствует о целостности культуры, но присущий ей в связи с этим атрибут системности как раз и не фиксируется эмпирическим, описательным подходом - ведь сумма еще отнюдь не есть система.

2. Ценностный (аксиологический) подход, - при котором «культурность» и «некультурность», равно как и степень культурности, определяются путем соотнесения оцениваемого с тем, что избрано в качестве эталона. Вполне понятно, что такой подход носит в значительной степени произвольный и относительный характер. Так, с точки зрения европоцентризма мерой культурности всех остальных исторических регионов оказывается степень их приближенности к ценностям европейской культуре. При этом

игнорируется такой факт культуры, а именно то - что с европейской точки зрения представляется «недоразвитостью» культуры, в действительности сплошь и рядом оказывается необходимым и достаточным для приспособления к конкретной среде, социальной и природной.

Сказанное о недостатках аксиологического подхода вовсе не является призывом к его отбрасыванию. Ведь, историку придется сравнивать и оценивать исторические эпохи по разным параметрам, в том числе и по уровню культурного развития, а посему и понятие «культура» по необходимости должно включать в себя ценностные параметры. В социальной философии при определении прогрессивного или регрессивного развития общества и прогнозирование его будущего, тоже необходимо оценочное сравнение культуры в разные моменты ее существования.

3. Деятельностный подход

Примером такого подхода к определению культуры является ее определение в словаре Социальная философия/сост. и ред. В.Е.Кемеров, Т.Х.Керимов/изданный в 2006г.:

«Культура форма деятельности людей по воспроизведению и обновлению социального бытия, а также включаемые в эту деятельность ее продукты и результаты. Социальное бытие не существует само по себе, безотносительно к его воспроизводству людьми; в этом собственно, и состоит его отличие от природы. По сути, об этом и говорили древние, когда отличали мир культурный, возделанный, рукотворный от мира дикого, необработанного, стихийного. Это же различие фиксируется и оппозицией искусственного (искусного, культурного) и естественного (натураль-

ного).

Одним из самых спорных моментов в понимании культуры является ее определение. Сейчас существуют сотни определений культуры, причем легко заметить, что среди них есть такие, которые противоречат друг другу (определение культуры как нормы и как преобразования стандартов, как адаптации человека к обществу и как преодоления социальной инерции, как накопленного опыта и как самореализации личности). С точки зрения философии культура выявляется не в логике определений, а в установлении эволюции форм, которыми человек пользуется для сохранения и обновления социального бытия, а главное — в конкретных описаниях форм воспроизводства и обновления, их соотношения. Конкретная культура предстает определенным соотношением форм воспроизводства и обновления социального бытия. В этом смысле можно говорить о том, что основной вопрос культуры — это вопрос о соотношении воспроизводства и трансформации, обновления человеческого бытия. Этот вопрос имеет универсального решения. Если на ранних этапах человеческого общества главной формой была традиция, обеспечивающая сохранение социальной организации, то затем все более значимой становится инновация, а в последние десятилетия — взаимодействия различных традиций и различных инноваций.»⁵ / /

Деятельностный подход рассматривает культуру как внебиологический, специфически человеческий способ деятельности. Термин «внебиологический» в данном случае имеет целью выра-

⁵ Социальная философия: Словарь/ Сост. и ред. В.Е.Кемеров, Т.Х.Керимов.-2-е изд., испр. и доп.- М.; Академический проект; Екатеринбург; Деловая книга, 2006.-624с. Стр.226

зять средства и механизмы, потенциально не заданные биологическим типом организации, а не сам материал их воплощения, который в принципе может иметь сугубо биологическую природу (например, одомашненные животные). Знакомясь с деятельностным подходом к культуре, важно понять главное: культура – это не сам процесс деятельности, а тот способ, которым он осуществляется. Например, само по себе добывание пищи, ее прием и усвоение могут быть процессом, не имеющим отношения к культуре (животные тоже этот процесс осуществляют).

Элементы культуры в него вносятся в процессе развития новых технологий деятельности человека и общества - меняются способы добывания, внедряется предварительная термическая обработка, входят в обиход ножи, ложки и вилки (кстати, еще во времена до Леонардо да Винчи даже во дворцах королей не пользовались салфетками), применяются разнообразные добавки, способствующие улучшению аппетита и лучшему усвоению пищи (соль, соусы, приправы) и т.д.

Существенным признаком культуры является ее двойственность, двукачественность. Уже на примере самого примитивного орудия труда - ручного рубила - можно видеть, что в этом обработанном куске камня есть и природные качества (вес, цвет, твердость и т. д.), и качества, вложенные в него рукой человека, создавшего этот предмет культуры. В нем опредмечена человеческая мысль, нашел воплощение замысел творца, и он тем самым стал служить удовлетворению той или иной потребности человека. Поэтому любой феномен культуры несет в себе систему природных и социальных качеств. В этой двойственности - суть куль-

туры как способа адаптации к миру, причем эта характеристика относится и к самому человеку и к обществу как таковому. Мир культуры включает в себя, таким образом, и процесс, и результат человеческой деятельности, направленной как вовне, так и внутрь человека. Внешний слой культуры является для последнего, по сути дела, такой же объективной реальностью, как и мир неизменной природы и Космос. Живя в мире культуры, будучи сам культурным явлением, человек оставляет после себя феномены материальной культуры (дети, вещи) и духовной культуры (идеи). Тем самым он общается и с прошлым, и с настоящим, и с будущим, включаясь в движение мировой истории.

Именно деятельностный подход к пониманию культуры начинает сегодня преобладать в научной литературе. И это не в последнюю очередь связано с тем, что деятельностный подход не отверг два других - описательный и ценностный, а вобрал в себя («снял») их рациональное содержание. Описывая и сравнивая между собой способы человеческой деятельности и их результаты в разные исторические эпохи, в разных регионах, в разных сферах, мы, по сути дела, используем рациональный момент, содержащийся в описательном и ценностном подходе к определению культуры.

Сторонники деятельностной трактовки культуры определяют культуру как совокупность форм, способов, средств и результатов человеческой деятельности. В реализации этого подхода к пониманию культуры наблюдается множество вариантов, различающихся, главным образом, по акцентам на ту или иную сторону деятельности. Одни исследователи выдвигают на первый

план в содержании культуры, прежде всего, способы человеческой деятельности, ее «технологический контекст» (В. Давидович, З. Файнбург); другие - совокупность надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (В. Степин); третьи - духовные ценности (Н. Злобин, Г. Выжлецов); четвертые - творческую деятельность, направленную на «поиск сакрального смысла бытия» (П. Гуревич) и т. д.

Некоторые придерживаются, в основном, социоцентристского взгляда на культуру; другие же, опираясь на идеи философской антропологии, экзистенциализма, герменевтики, развивают антропоцентристские (или персоналистские) представления, в которых подчеркивается роль человека, личности как субъекта культуры, ее носителя, творения и творца. Но обилие различных нюансов в трактовке культуры (подчас трудно уловимых) перестает служить почвой для ожесточенных споров, как это было в предшествующее время. Потому что, мало кто ныне верит в возможность сформулировать единое определение культуры, которое получило бы всеобщее признание. В среде философов и культурологов утвердилась мысль о необозримом многообразии феноменов культуры, которое мешает свести ее содержание к какой-либо краткой дефиниции. Источником культуры была признана человеческая деятельность. Деятельностный подход оказался достаточно широким и гибким, чтобы вобрать в себя едва ли не все возможные характеристики культуры (и, в частности, поглотить противопоставлявшееся ему раньше аксиологическое понимание культуры). Можно констатировать, что на основе этого подхода российские культурологи в 90-х годах почти единодушно

отстаивают ряд фундаментальных для понимания культуры положений, в том числе:

- о надбиологическом, социальном характере культуры как формы человеческого бытия, воплощающей в себе специфику образа жизни человека;

- о «человекотворческой» функции культуры, в силу которой она выступает как способ реализации творческих возможностей человека (по традиции тут нередко говорят на фейербаховско-марксовском языке о развитии «сущностных сил человека»);

- о единстве духовной и материальной сторон культуры и неправомерности их противопоставления и обособления;

- о необходимости системного подхода к изучению культуры (хотя суть этого подхода понимается по-разному);

- о социокультурном прогрессе как общем направлении исторического развития человечества

- о разнообразии культур и неоправданности европоцентристского взгляда на историческое развитие мировой культуры;

При всех различиях подходов и концепций российские философы пришли к общему выводу, что по своей глубинной сущности культура есть развернутое во времени самоосуществление человека, его бытия. Системное рассмотрение внутреннего устройства и функционирования культуры как подсистемы социального бытия указывает на ее многомерность и выявляет три измерения: человеческое, процессуальное и предметное. Это подразумевает последовательное и взаимосвязанное исследование пяти звеньев функционального цикла реальной жизни культуры с выявлением необходимых и достаточных компонентов

каждого звена: деятельностного потенциала человека как творца культуры, определяемого его сущностными силами; способов его предметной деятельности, способов общения и способов синкретичной художественной деятельности; предметности культуры на трех уровнях - материальном, духовном, художественном; способов распредмечивания (всех механизмов превращения внешне-предметного во внутренне - духовное достояние личности через воспитания и самовоспитания) и, наконец, человека как творения культуры. Важной проблемой культуры оказывается исследование закономерностей превращения единой сущности культуры во множество конкретных культур, совершающееся в двух плоскостях - социальном пространстве и социальном времени.

В связи с этим возникает вопрос оценки достоинств и недостатков деятельностного понимания культуры. В явной или неявной форме она то и дело становится предметом обсуждения. Позитивная роль деятельностного подхода в развитии отечественной философии культуры несомненна. Но эффективность его использования имеет свои границы. Дело в том, что при этом подходе, включающем в сферу культуры всю человеческую деятельность и все ее продукты, остается в тени специфика культуры, ее отличия от иных сторон социальной жизни. «Культурное» совпадает с «социальным», к числу культурных феноменов относится все, что есть в обществе. Различие между понятиями «культура» и «общество» размывается. Не случайно, поэтому в литературе - особенно учебной - многие авторы, дав вначале деятельностное определение культуры, в последующем изложении фактически отходят от него. Деятельностный подход хорош тогда,

когда ставятся задачи феноменологического описания культурных явлений и процессов, сбора эмпирического материала, характеристике функций культуры и т. п. - тут расширительное понимание культуры не создает трудностей, поскольку на первом плане находится ее взаимосвязь с жизнью общества в целом. Однако этот подход оказывается малоэффективным там, где требуется сделать упор на специфику культуры, изучать ее как особую область социального бытия, отличную от других его областей.

3. Цивилизация и культура

Понятие «цивилизация» является одним из наиболее употребляемых понятий в философии, истории и других науках гуманитарного цикла. Различение понятий культура и цивилизация раньше всего началось в Германии. Уже Кант под цивилизацией понимал внешнюю сторону жизни личности и общества, а под культурой - их духовную суть, духовный потенциал. Во Франции XVIII в. чаще употреблялось понятие цивилизация и оно обозначало идеальное устройство человеческого общества, в то же время в Англии оба термина были равноправны. И в дальнейшем – в XIX и XX вв. – в англоязычных работах культура и цивилизация зачастую употребляются как синонимы.

Этимологически термин цивилизация восходит к латинскому слову «цивилис» - городской, что говорит о тесной связи цивилизации с городским типом культуры. К концу XX в. оформилось несколько подходов в трактовке, этого понятия. Часто «цивилизация» выступает синонимом термина «культура» или обо-

значает особый этап в развитии культуры.

Нужно подчеркнуть, что при всем многообразии подходов к определению соотношения культуры и цивилизации основным является представление о цивилизации как о внешнем, по сравнению с культурой, слое человеческого бытия. Цивилизация воплощает в себе технологический аспект культуры со ставкой не на качественные, а на количественные параметры бытия, с установкой на беспредельное развитие со сменой целей этого развития. Главное в цивилизации – непрерывная смена технологий для удовлетворения столь же непрерывно растущих потребностей и возможностей человечества при законодательном обеспечении этого процесса. Такое представление о цивилизации основано в основном на успехах и достижениях научно-технической революции в странах Запада и на постулатах либеральной демократии.

Понятие «цивилизация» плодотворно, прежде всего, для исторической науки, так как позволяет синтезировать объективный подход к истории с выявлением роли субъективного фактора, связанного с деятельностью человека. Это особенно важно для понимания духовной ситуации на каждом этапе истории. «Человеческое измерение» исторических событий заключается в ментальности каждой эпохи и цивилизации, под которыми понимается особый путь умонастроения большинства людей, ведущая вера или идея, вдохновляющая миллионы. Однако уповать только на духовный потенциал было бы не меньшей односторонностью, чем на экономический базис или социально-политические институты общества. В понятии цивилизации заключена интегральная характеристика, относящаяся и к человеку, и к обществу и пред-

ставляющая качественное своеобразие данного периода мировой истории и человека, находящегося в нем. В понятии «человек цивилизованный» как бы пересекаются два типа исторического времени - линейное и циклическое. Все мы – дети всемирной истории, частицы, атомы на ее древа, но в то же время каждый человек – частица, атом одного из плодов древа – культуры своего народа.

Анализ понятий «культура» и «цивилизация» приводит к выводу об их определенной **смысловой родственности**.

В первоначальном этимологическом значении культура (от лат. Cultura – культивировать, возделывать) истолковывалась как целесообразное воздействие на природу, т.е. как агрокультура, обработка земли. Однако вскоре началось его толкование и как основу целесообразного воздействия на человека, т.е. воспитания, образования человека.

Обучения и образования можно рассматривать как целенаправленные процессы, состоящие из совокупности прививаемых норм, способов и приемов окультуривания. Таким образом, уже в Античности возникает переносное значение понятия «культура», т.е. главной ее задачей становится воспитание, просвещение и «возделывание» самого человека. Культура должна содействовать превращению ребенка в человека, способного исполнять гражданские обязанности. Впрочем, это требование содержится и в понятии цивилизованность, фиксирующем соответствие определенному уровню моральной и повседневной культуры.

Понятие «культура», с одной стороны, вмещает в себя отличие принципиально-человеческого способа жизнедеятельности

от животных, биологических и физиологических форм проявления жизни, а с другой стороны, включает критерии отличия образованных и воспитанных людей от «некультурных и диких варваров». Речь могла идти также и о культурных нациях и нациях, отстающих от принятого общекультурного уровня, «в которых варварство и дикость шевелятся». Термин «культура» характеризовал поведение индивида в различных сферах общественной жизни. В этом плане можно говорить о правовой, нравственной, хозяйственной культуре, культуре общения, культуре быта и пр.

Идея взаимосвязи культуры и цивилизации отражена в греческом понятии «техне» - навык, мастерство, умение, необходимые гражданину для его самореализации. Ориентация на «техне» подчеркивает не только ремесленнический аспект жизни древнегреческого полиса, но и, его принципиальную технологичность.

Понятие **«цивилизация»** комплексное и многофакторное. Иногда понятие «цивилизация» используется для обозначения более высокого этапа развития культуры, выявления уровня или специфики того или иного общества: античная цивилизация, раннефеодальная, машинная, прогрессивная цивилизация. Термин «цивилизация» указывает на динамику развития разделения труда и в этом смысле фиксирует ту или иную специфику: аграрная цивилизация, индустриальная, информационная (постиндустриальная) цивилизация.

Сравнивая понятия культуры и цивилизации, надо отметить, что генетически культура возникает раньше цивилизации. Первобытные общества были культурными обществами, хотя у

них не было никакой цивилизации. В отличие от цивилизации культура указывает на присутствие субъективного фактора в историческом процессе, на то, что общественное богатство создается людьми, а сама история есть результат их деятельности. Цивилизации находятся на разных уровнях исторического развития, и в этом смысле можно говорить о низших и высших цивилизациях. Что касается культур, то к ним такой подход исключается, поскольку каждая культура неповторима и уникальна.

Противопоставление культуры и цивилизации обосновывал немецкий философ О. Шпенглер (1880-1936) в нашумевшем произведении «Закат Европы» (1914 г)

По мнению немецкого философа, взгляды которого были распространены на Западе в первой половине XX века, каждая культура, существует изолированно и замкнуто. Она появляется на определенном этапе исторического процесса, а затем погибает. Таких культур Шпенглер насчитал восемь. По его мнению, культура – это органически жизненное целое, а цивилизация – технико-механическая совокупность. Для цивилизации характерен высокий уровень научных и технических достижений и свойствен упадок литературы и искусства. Согласно концепции Шпенглера, каждая культура проходит этапы рождения, зрелости, расцвета и упадка. Истощаясь, она превращается в цивилизацию и в форме цивилизации подходит к закату. Этот цикл длится примерно 1200-1500 лет.

Исходное понятие Шпенглера, взятое из европейского романтизма, - «жизнь», понимаемое как многообразие и полнота переживаний, не сводимые к биологическому существованию.

Жизнь есть творческий прорыв в будущее. Символически жизнь выражает себя в культуре, человеческих верованиях, архитектуре и социальных учреждениях.

Каждая культура, считает немецкий философ, имеет собственную цивилизацию. Цивилизации - это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший мировой город за деревней и задушевым детством, являемым нам дорикой и готикой. Смерть культуры, по Шпенглеру, начинается с возникновения цивилизации, когда вся культура сосредоточивается в крупных городах, а вся остальная часть государства превращается в провинцию. Городской житель, считает Шпенглер, лишен традиций и растворяется в бесформенной массе. Большие города цивилизованны, но не имеют культуры.

Немецкий мыслитель подметил некоторые негативные черты цивилизации. Действительно, в городах, особенно крупных, люди отчуждены друг от друга, чувствуют себя более одинокими, чем в любой деревне. Верно и то, что в городах меньше соблюдаются веками установленные традиции и обычаи. Но нельзя на этом основании проповедовать пессимизм и обвинять цивилизацию в гибели культуры. Культура не погибает, а переходит в качественно новое состояние, в становлении которого существенную роль играют цивилизационные процессы. Нельзя противопоставлять культуру и цивилизацию, которые не противоречат друг другу и связаны с становлением разных сторон многообразных

обществ, людей и их деятельности.

Человек – открытое, свободное и незавершенное существо, постоянно вопрошающее себя о смысле своей жизни и смысле мироздания. Трагический контраст между оформившимся в пространстве миром и ускользящим внутренним миром человеческого Я состоит в том, что человек стремится утвердиться в мире посредством культуры и творчества. В то же время он должен постоянно защищаться от социального мира, сохранять собственное Я, чтобы не быть расплывленным, раздавленным этим миром.

Культура мыслится Шпенглером как выражение «коллективной души народа» на фоне определенного ландшафта. Культура стремится выразить себя в архитектурных, художественных, языковых, философских, политических формах - по ним и можно судить о самом народе.

Используя обширный культурографический материал Шпенглер, выделил 8 типов культур: египетская, индийская, вавилонская, китайская, античная (аполлоновская), византийско-арабская, западноевропейская (фаустовская) и южно-американская культура майя. Каждая культура неповторима и замкнута.

Античная (аполлоновская) культура телесна, ее первосимвол – прекрасное тело. Западноевропейская (фаустовская) культура, родившись на бескрайних просторах Северной Европы, устремлена вдаль, в бесконечность, в ней царит не чувственный образ, а идея. Этим объясняются власть моральных кодексов и запретов, религиозная нетерпимость и фанатизм. Если античная

этика воспринимает человека как существо телесное и многое ему прощает, то в западной этике личность - это общественное, исторически ответственное лицо. Европейец больше живет не теперь и здесь, а в прошлом или будущем. Мечта о прекрасном, «дальнем» будущем, так же как и ностальгия о прошлом, - характерная черта европейской культуры. Отсюда идея историчности культуры, ощущение трагической психологии времени.

Шпенглер был убежден в уникальности каждой культуры, отстаивал тезис о их взаимонепроницаемости. Однако эта идея во многом спорная, так как без диалога и соприкосновения культур нет богатства истории и развития общества и человека.

Согласно Шпенглеру, цивилизация противостоит миру человеческой культуры, как нечто внешнее и грубо воздействующее, противостоит внутреннему и духовному.

Цивилизация – символ технической мощи, а культура – символ духовного и органически жизненного богатства человека.

Цивилизация – главное понятие и для другого представителя цивилизационного подхода – Арнольда Тойнби (1889 - 1975)⁶

Анализируя различные концепции цивилизации, Тойнби отмечает, что цивилизации не могли возникнуть ни вследствие разделения труда, ибо оно имело место и в примитивных обществах; ни из-за расовых различий, так как цивилизации могут возникнуть и в результате взаимодействия различных рас; ни вследствие географических и климатических условий, так как можно найти на земле сходные естественные факторы, которые

⁶ Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.

все же не привели к появлению цивилизации. Поэтому «причина генезиса цивилизации кроется не в единственном факторе, а в комбинации нескольких; это не единая сущность, а отношение»⁷.

По утверждению Тойнби, каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре стадии: 1) генезис; 2) рост; 3) надлом; 4) распад.

Цивилизация, продолжает английский историк, возникает из примитивных (первобытных) обществ в результате вызова, порождаемого исключительными обстоятельствами разного характера и успешного ответа на этот вызов. Вызовы могут быть как природными, так и человеческими. «Первые вызовы, которые можно зафиксировать в человеческой истории, были сделаны дельтами рек Нила, Иордана, Тигра и Евфрата, Инда с его некогда существовавшим параллельным руслом. Реки эти пересекают маловодные степи, В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата - шумерской, в долине Инда и его бывшего притока - так называемой индийской культуры...»⁸. Процесс иссушения рек был вызовом природы, а ответом стало возникновение цивилизации.

Цивилизации разделяются им на три поколения. Первое поколение – примитивные, маленькие, бесписьменные культуры. Их много, и возраст их невелик. Они отличаются односторонней специализацией, приспособлены к жизни в конкретной географической среде; надстроечные элементы - государственность, образование, церковь, а тем более наука и искусство - в них отсутствуют. Эти культуры размножаются, подобно кроликам, и гибнут

⁷ Тойнби А. Постижение истории. М., 1991. С. 33

⁸ Там же С.107

стихийно, если не вливаются благодаря творческому акту в более мощную цивилизацию второго поколения. Творческий акт затруднен статичностью примитивных обществ – в них социальная связь (подражание), регулирующая единообразие поступков и устойчивость отношений, направлена на умерших предков, на старшее поколение. В таких обществах правит обычай, и инновации затруднены.

При резком изменении условий жизни, которые Тойнби называет «вызовом», общество не может дать адекватного ответа, перестроиться и изменить образ жизни. Продолжая жизнь и действовать так, как будто «вызова» нет, как будто ничего не произошло, культура движется к пропасти и гибнет.

Некоторые общества, однако, выделяют из своей среды «творческое меньшинство», которое осознает «вызов» среды и способно дать на него удовлетворительный ответ. Эта горстка энтузиастов - пророков, жрецов, философов, ученых, политиков - примером собственного бескорыстного служения увлекает за собой косную массу, и общество переходит на новые рельсы. Начинается формирование дочерней цивилизации, унаследовавшей опыт своей предшественницы, но гораздо более гибкой и многосторонней. Согласно Тойнби, культуры, живущие в комфортных условиях, не получающие «вызова» со стороны среды, пребывают в состоянии стагнации. Только там, где возникают трудности, где ум людей возбуждается в поисках выхода и новых форм выживания, создаются условия для рождения цивилизации более высокого уровня.

Согласно закону «золотой середины» Тойнби, вызов не

должен быть ни слишком слабым, ни слишком суровым. В первом случае не последует активного ответа, а во втором - непреодолимые трудности могут в корне пресечь зарождение цивилизации. Конкретные примеры «вызовов», известные из истории, связаны с иссушением или заболачиванием почв, наступлением враждебных племен, вынужденным изменением места жительства. Наиболее распространенные ответы: переход к новому типу хозяйствования, создание ирригационных систем, формирование мощных властных структур, способных мобилизовать энергию общества, создание новой религии, науки, техники.

В цивилизациях второго поколения социальная связь направлена на творческие личности, которые ведут за собой пионеров нового социального порядка. Цивилизации второго поколения динамичны, они создают большие города, вроде Рима и Вавилона, в них развивается разделение труда, товарный обмен, рынок. Возникают слои ремесленников, ученых, торговцев, людей умственного труда. Утверждается сложная система рангов и статусов. Здесь могут развиваться атрибуты демократии: выборные органы, правовая система, самоуправление, разделение властей.

Возникновение полноценной вторичной цивилизации не предрешено. Для того чтобы она появилась, необходимо стечение ряда условий. Поскольку это не всегда имеет место, постольку некоторые цивилизации оказываются застывшими, или «недоразвитыми». К последним Тойнби относит общество полинезийцев и эскимосов. Он подробно исследовал вопрос о возникновении очагов цивилизации второго поколения, которых он насчитывает четыре: египетско-шумерская, минойская, китайская и южноамери-

канская. Проблема рождения цивилизаций является для Тойнби одной из центральных. Он считает, что ни расовый тип, ни среда, ни экономический строй не играют решающей роли в генезисе цивилизаций: они возникают в результате мутаций примитивных культур, которые происходят в зависимости от комбинаций множества причин. Предсказать мутацию также трудно, как и результат карточной игры.

Цивилизации третьего поколения формируются на основе церквей: из первичной минойской рождается вторичная эллинская, а из нее - на основе возникшего в ее недрах христианства - формируется третичная, западноевропейская. Всего, согласно Тойнби, к середине XX в. из трех десятков существовавших цивилизаций сохранилось семь или восемь: христианская, исламская, индуистская и др.

Подобно своим предшественникам, Тойнби признает циклическую схему развития цивилизаций: рождение, рост, расцвет, надлом и разложение. Но эта схема, по его мнению, не является фатальной, гибель цивилизаций вероятна, но не неизбежна. Цивилизации, как и люди, недальновидны: они не сознают до конца пружины своих собственных действий и важнейших условий, обеспечивающих их процветание. Ограниченность и эгоизм правящих элит в сочетании с ленью и консерватизмом большинства приводят к вырождению цивилизации. Однако в ходе истории степень осознания людьми последствий своих действий возрастает. Степень влияния мысли на исторический процесс увеличивается. Авторитет ученых и их воздействие на политическую жизнь становятся все значительнее. Религии распространяют

свое влияние на политику, экономику и повседневную жизнь.

Исследуя историю с христианских позиций, Тойнби использует для понимания исторических процессов вполне реалистические представления. Главное из них – механизм «вызов – ответ», о котором уже шла речь. Другая идея – различие между творческим меньшинством и пассивным большинством, которое Тойнби называет пролетариатом. Развивается культура до тех пор, пока не прервется цепочка «вызов – ответ». Когда элита не способна дать эффективного ответа пролетариату, тогда начинается надлом цивилизации. В этот период творческая позиция элиты и доверие к ней пролетариата сменяются «душевным самотеком», «расколом души». Выходом из этого положения Тойнби считает «трансфигурацию», т. е. духовную перестройку, которая должна привести к формированию новой, высшей религии и дать ответ на вопросы страждущей души, импульс для новой серии творческих актов. Но осуществится духовная перестройка или нет – зависит от многих факторов, в том числе от искусства и самоотверженности правящих элит, степени одухотворенности пролетариата. Последний может искать и требовать новой истинной религии либо удовлетвориться неким суррогатом, каковым стал, например, марксизм, в течение жизни одного поколения превратившийся в пролетарскую религию.

В противовес фаталистическим и релятивистским теориям Шпенглера и его последователей Тойнби ищет прочного основания для объединения человечества, пытается нащупать пути мирного перехода к «вселенской церкви» и «вселенскому государству». Вершиной земного прогресса явилось бы, согласно Тойнби,

создание «общины святых». Ее члены были бы свободны от греха и способны, сотрудничая с Богом, хотя бы и ценой тяжких усилий трансформировать человеческую природу. Только новая религия, выстроенная в духе пантеизма, смогла бы, по Тойнби, примирить враждующие группы людей, сформировать экологически здоровое отношение к природе и тем самым спасти человечество от гибели.

Иногда с цивилизацией связывают угрозу гуманизму и духовности. По мнению русского философа И. Ильина, народ может иметь высокую культуру, но быть весьма примитивным по отношению к благам цивилизации. Такие дисгармонии внешней цивилизации и внутренней культуры, весьма часты и наиболее заметны.

Вместе с тем цивилизацию можно рассматривать как самовыражение культуры в ее технологических и инструментальных формах. Такое представление об этих родственных понятиях приобретает все больше приверженцев в научных кругах.

Специфические черты западной и восточной культуры. Культурное своеобразие России.

Следует подчеркнуть, что часто употребляемые понятия «Запад» и «Восток» являются достаточно условными. Правильнее будет говорить о взаимодействии культур западного и восточного типа. Характеризуя основные черты культур Запада, нужно указать на такие существенные признаки, как: 1) идея преобразования мира; 2) природа - неиссякаемая кладовая ресурсов; 3) ценность власти, силы и господства над природой и обществом; 4) ценность научной рациональности. Отсюда вытекают такие осо-

бенности, как: антропоцентрический характер восприятия мира, где цели и средства могут не совпадать, а цель науки - истина, имеющая практическую отдачу. В свою очередь эти моменты ведут к противоречию между технологией и личностными запросами человека, к его отчуждению от самого себя и общества.

Восточные культуры, напротив, предпочитают личностный характер восприятия мира, но в них человек вовсе не является венцом творения. Его задача осуществить «недеяние», не насиловать природу, поскольку средства понимаются как развертывание содержания цели. Главное - обеспечить стабильность и предсказуемость, исходя из того, что познание - это, прежде всего, путь нравственного совершенствования. Поэтому фигуры Учителя и сопричастность Космосу так важны в этих культурах.

В социальной философии вопрос о специфике западных и восточных культур и их взаимодействие в современном мире весьма актуален.

В этой связи следует вспомнить, прежде всего, концепцию русского мыслителя XIX века Н.Я. Данилевского, изложенную им в работе «Россия и Европа». Вначале Н.Я. Данилевский критикует европоцентристские мнения, согласно которым Запад (Европа) олицетворяет прогресс, а Восток - застой. Он справедливо считает, что восточные страны внесли колоссальный вклад в мировую цивилизацию. Книгопечатание, порох, компас были изобретены в Китае и оттуда были занесены в Европу. Восток нисколько не уступает Западу в создании культурных ценностей.

Выражая свое несогласие также и с делением мировой истории на древнюю, среднюю и новую, Н.Я. Данилевский выдвинул

свою концепцию периодизации истории, в чьей основе - степень развития цивилизации. «...Естественная система истории, - пишет он, - должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главного основания ее делений, от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупит исторических явлений) могут подразделяться»⁹

Автор перечисляет следующие культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации: «1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финкийский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитский, арабийский, и 10) германо-романский, или европейский.

Н.Я. Данилевский выделил некоторые общие законы процесса развития культурно-исторических типов:

1) народы, говорящие на одном или близких языках, составляют один культурно-исторический тип;

2) для возникновения и развития цивилизации или культуры, исторического типа необходима определенная политическая независимость;

3) начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа, каждый тип вырабатывает их для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, предшествовавших или современных цивилизаций;

4) цивилизации зависят от разнообразия элементов культурно-исторических типов;

⁹Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 87

5) формирование цивилизаций длится долго, а период их расцвета краток.

Русский мыслитель утверждает, что цивилизации, или культурно-исторические типы, развиваются замкнуто и изолированно, но отсюда не следует, что они не влияют друг на друга. Он считает, что история доказывает, что цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа другому; но из этого не следует, чтобы они оставались без всякого воздействия друг на друга, только это воздействие не есть передача.

Поэтому, сравнивая характеристики цивилизаций Востока и Запада, не следует забывать, что особое значение имеет взаимодействие их культур, поскольку именно в этом большинство ученых усматривают залог прогресса человечества. Данная проблема анализировалась многими выдающимися деятелями культуры или в аспекте конфронтации, или с приматом Запада (Р.Киплинг), или Востока (Мао Цзэдун). В России эта проблема принимала форму диалога славянофилов и западников. Постепенно вызревала идея о том, что культуры и цивилизации Запада и Востока являются взаимодополняющими и представляют собой определенную целостность. Рационализм Запада и интуитивизм Востока, технологический подход и гуманистические ценности должны сочетаться в рамках новой общепланетарной цивилизации

В современном мире, в наше время процессы взаимопроникновения восточной и западной культуры и цивилизаций социальная реальность. Это Япония и другие страны Юго-Восточной Азии, где осуществлен синтез ряда западных и восточных моде-

лей развития при сохранении культурной идентичности.

Национальное самосознание России рождалось в попытках осмыслить свое место в дихотомии Востока и Запада. Если Запад представлялся для России чем-то достаточно монолитным в духовном отношении, хотя и различающимся по линиям католицизма и протестантизма, то с Востоком дело обстояло сложнее.

Самоопределение России в мировой цивилизации всегда было центральной проблемой отечественной философской мысли и культуры. Ф. М. Достоевский, верно сказал, что назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Вместе с тем в истории России очень характерен напряженный поиск своего места среди цивилизаций Запада и Востока. Об этом говорит вся история развития так называемой «русской идеи»: 1) концепция «Москва - Третий Рим»; 2) полемика западников и славянофилов; 3) евразийство.

Выделяют некоторые особенности российского типа культуры, среди которых:

- 1) интровертность;
- 2) этноцентризм;
- 3) мессианизм;
- 4) монументализм;
- 5) иррационализм;
- 6) этатизм в сочетании с правовым нигилизмом;
- 7) патернализм.

Эти особенности определяют своеобразные нормы российской культуры, Они обусловлены рядом географических условий (огромное пространство, плохие коммуникации), типом про-

изводства (преимущественно аграрноремесленное, «догоняющее» другие страны) и политическими институтами (деспотическая власть, опирающаяся на бюрократию, произвол власти и роль насилия в истории, и т. д.).

Среди специфических характеристик русского общества и культуры следует назвать:

- 1) примат государства и общества над человеком;
- 2) легкая взаимозаменяемость людей и правовой нигилизм;
- 3) симбиоз власти и собственности и
- 4) преимущественно экстенсивное ведение хозяйства.

Кроме того, надо упомянуть такие категории, как инверсия и медиация. При инверсии возможны мгновенные переходы от одной культурно-исторической ситуации к другой, причем в новых «одеждах» воспроизводятся традиционные элементы. Медиация, напротив, требует длительной, напряженной работы для снятия противоречий социокультурного характера. Для России характерна, прежде всего – инверсия, и история и события, чьими свидетелями и действующими лицами являемся мы с вами доказывают это.

Следовательно, из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Россия представляет собой особый «промежуточный» тип цивилизационного развития с элементами как западной, так и восточной культуры и цивилизаций. Крайне характерным для нее является так называемый «мобилизационный» тип развития, что предполагает чрезвычайные меры для достижения экстраординарных целей.

Это определило, в свою очередь, характерные черты человека российской культуры. Он характеризуется как мессианский («иоанновский») человек, чутко различающий добро и зло, ищущий «божьей правды», терпеливо сносящий удары судьбы, пытающийся обрести гармонию. Для него характерен ценностно-рациональный тип мышления с ориентацией на «соборность», «общее дело», «традицию» и т. д.

Современного состояния цивилизационного процесса в России отражает поиски своей идентичности на рубеже XX— XXI вв., когда обостряется соперничество цивилизаций перед лицом глобальных проблем. В рамках новой российской самоиндификации должны сочетаться рационализм культуры Запада и интуитивизм культуры Востока, технологические подходы и гуманистические ценности двух цивилизационных направлениях.

Для западной цивилизации свойственны использование новых технологий, гарантии частной собственности и гражданских прав как стимул к инновациям и творческому развитию. Однако в эпоху развития индустрии они породили «контркультура», под которой понималась форма протеста против стереотипов и ценностей, сложившихся в индустриальных обществах Запада. Контркультура была частью молодежного движения и выражалась в умонастроениях, стиле жизни и формах художественного творчества. В ее основе лежала идея «великого отказа» (термин ввел философ Г. Маркузе) от ценностей традиционного общества, научно-технического прогресса и образа жизни. Идея отказа от возможности развития культуры и обществ потребления во всех регионах мира из-за быстрого развития технологий, которые кар-

динально меняют среду обитания уже на протяжении жизни одного поколения и угрожают будущему всей Земли.

Противоречия западной цивилизации обусловлены динамикой и темпов развития, технологиями манипулирования индивидами, бюрократическим давлением, экологическим и антропологическим кризисом. Вторжение науки и технологий во все сферы человеческой жизни делает ее бездуховной, лишенной романтики. Дух технократизма отрицает мир высоких чувств и красивых отношений, культивируя мир, который сливается со сферой производства и необходимостью постоянного удовлетворения все нарастающих материальных потребностей. Коммерциализированная наука предстает заменителем морали.

Противоречиями современной цивилизации являются негативные последствия НТР: опасность получения непригодных для употребления продуктов химического синтеза, острые проблемы в области здравоохранения и экологии. Сциентизм техногенных цивилизаций стремится к экспансии науки и «онаучиванию» всего общества в целом. Однако примечательно, что техногенные культуры Запада активно воздействуя на ценностное ядро традиционалистских восточных культур и видоизменяя их, тоже подвергается воздействию культур Востока.

По мнению большинства исследователей, будущее современной цивилизации – за гармоничным сочетанием динамики западных технологичных подходов с гуманистическими ценностями культуры – как Запада, так и Востока. Россия со своей самобытной культурой, при целенаправленном и продуманном подходе к своему развитию (с учетом ошибок социального развития в про-

шлом) вполне реально может пойти по этому пути цивилизационного развития.

ТЕМА 17. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. Информационное общество как этап развития современной цивилизации
2. Глобализация, ее предпосылки и социокультурные последствия.
3. Место России в мировом сообществе.

1. Информационное общество как этап развития современной цивилизации

В современной философии и социологической литературе обсуждается вопрос о будущем обществе, о том какое оно будет и каковы ее перспективы. По-разному называется то общество, к которому движется все человечество: «посткапиталистическое», «компьютерное», «постиндустриальное», «программируемое» и т.д.

Термин «постиндустриальное общество» применил в 1958 г. Д. Рисман, однако он соотносил его с обществом «досуга». Одним из основателей и главных разработчиков концепции «постиндустриального» общества считается американский социолог, профессор Д. Белл. Он вложил в термин другое содержание и тщательно, на протяжении многих лет разрабатывал эту концепцию. Он подчеркивал, что она скорее инструмент теоретического анализа, чем обозначение реально существующего строя. В работе «Пришествие постиндустриального общества» Белл исходит из

того, что цивилизация проходит 3 периода: 1) доиндустриальное общество: оно базируется на с/х, извлечение полезных ископаемых, рыболовство и привлечение подобных природных ресурсов; оно является в основном добывающим; 2) индустриальное общество носит прежде всего производящий характер: оно использует энергию и машинную технологию для изготовления товаров; 3) постиндустриальное общество является обрабатывающим: здесь обмен информацией и знаниями («обработка данных») происходит в основном при помощи телекоммуникаций и компьютеров. Критерии их разграничения лежат в сфере отношений человека с природой, машинами и другими людьми. По Беллу, первое общество есть воплощение «взаимодействие человека с природой», второе – «взаимодействие человека с преобразованной природой», или машиной, третье – «взаимодействие человека с человеком», или «игры между людьми». Ни одно из перечисленных обществ не ликвидирует другое: постиндустриальное включает в себя элементы структуры, процессы; характерные для индустриального общества, а индустриальное не уничтожает того, что было завоевано на доиндустриальном этапе общества.

Развитие отдельных стран не имеет, по Беллу, какой-то одной траектории прогресса: какие-то страны воздвигаются вперед, а многие, даже находятся одновременно в начале постиндустриальной стадии, значительно отличаются друг от друга.

Но какие же черты поступают сейчас в обществах, уже вступивших в постиндустриальную эру?

Здесь имеются те же отрасли промышленности и сельского хозяйства, что были и раньше, хотя и происходит их переста-

новка; некоторые стали архаичными, но продолжают существовать.

Произошло формирование новых черт, вызревавших при индустриальном строе, но теперь ставшими превалирующими, ведущими и действительно определяющими характер нового общественного состояния. Д. Белл считал, что в настоящее время определилось 11 черт нового общества. Он особо выделил 5 компонентов: 1) в экономической сфере – переход от производства товаров к расширению сферы услуг; 2) в структуре занятости – доминирование профессионального и технического класса; 3) осевой принцип общества – центральное место теоретических знаний как источник нововведений и формулировании политики; 4) будущая ориентация – особая роль технологии и технологических оценок; 5) принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии».

В числе базисных он называет возрастающую роль науки и экспансии производства услуг и информации. «Производство услуг» имело место в доиндустриальном и индустриальном обществах. В индустриальном обществе сфера услуг включая бытовые услуги (косметические кабинеты, ресторанный и т.д.), а так же транспорт и финансы, которые играли вспомогательную роль в производстве товаров. В индустриальном обществе появляются новые виды услуг, прежде всего в гуманитарной области, главным образом в здравоохранении, образовании, социальном обслуживании, а так же услуги профессионалов и технических специалистов (например, проведение исследований и оценки, работа с компьютерами, осуществление системного анализа); сюда он от-

носит торговлю, индустрию отдыха, сферу государственного управления, страхование и т.п. Отличается, что услуги вовлекают все большую часть работающих с одновременным сохранением числа работающих в промышленности и с/х.

Д. Белл делает важные выводы из данных, касающихся сферы услуг: в постиндустриальном обществе «центральным пунктом становится характер новых отношений, проявляющихся во взаимодействии или общении, в диалоге личностей, начиная от раздражения клиента у кассы авиабилетов и заканчивая ласковым или грубым ответом преподавателя студенту. Тот факт, что люди в общественном производстве сегодня общаются с другими людьми, а не взаимодействуют с машинами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе» (1). Высокий уровень сферы услуг и значительный рост этого сектора свидетельствует, помимо прочего о том, что потребности и интересы человека в постиндустриальном обществе выдвигаются на первый план в общей системе интересов профессиональных групп.

Эволюция постиндустриального общества, сопровождается коренными социальными преобразованиями в мире «в нашей стране за последние годы, движется в направлении того типа обществ, которое достаточно характеризуется понятием «информационное общество».

Концепция информационно общества (авторы Св. Масуда, Д. Мартин, Г. Молитер и др.) занимает видное место в современной науке. Она сменила концепцию индустриального и постиндустриального общества и основана на предпосылках о том, что

информация информационные технологии и телекоммуникационные технологии оказывают решающее влияние на развитие, как мировые сообщества, так и отдельных стран. Информационное общество можно рассматривать как эволюционное продолжение индустриального общества, в котором наиболее быстрыми темпами растут секторы, связанные с созданием и потреблением информации.

В конце XX века социальная значимость информации резко возросла в силу ряда причин. Увеличились информационные потребности людей, и информация превратилась в массовый продукт. Возникает информационный рынок, платным товаром в которой выступает информация. Информационные преимущества становятся важной социальной силой, обладающие информацией – обладают властью. В условиях ускоряющегося динамизма общественных изменений резко возрастает потребность в информации о происходящих изменениях для обеспечения своевременной реакции на них. Происходит сдвиг совокупного опроса в сторону информационных потребностей.

Грядущее общество стали называть информационным, если в нем более 50% населения занято в сфере информационных услуг. Ряд авторов считают, что в фазу информационного общества США вступили в 1974 году, хотя само название «информационное общество» появилось в Японии в 1966 году в докладе группы по научным, техническим и экономическим исследованиям. В докладе утверждалось, что информационное общество представляет собой общество, в котором имеется в изобилии высокая по качеству информация, а также есть все необходимые средства ее

распределения.

Информационное общество в американской национальной информационной инфраструктуре определяется как общество, в котором: учебные заведения и преподаватели становятся доступными всем студентам, вне зависимости от географических условий, расстояния, ресурсов и трудоспособности; огромный потенциал искусства, литературы и науки становится доступен не только в библиотеках и музеях; медицинские и социальные услуги становятся доступными в интерактивном режиме; создается возможность полноценно работать через электронные магистрали; небольшие фирмы могут получать заказы со всего мира электронным образом; каждый может смотреть последние фильмы, обращаться в банк, магазин из своего дома, получать государственную информацию прямо или через местные библиотеки, легко вступать в контакты с государственными служащими; государственные, деловые структуры могут обмениваться информацией электронным путем, снижая объем бумажного документооборота и улучшая качество услуг.

Столько радикальное изменение информационного профиля современного общества имеет далеко идущие социальные и этические последствия. Если в индустриальном обществе «правом» на информацию обладали преимущественно институты, то в постиндустриальном обществе активными субъектами информационного обмена становятся индивиды. Средства массовой информации, которые в течение столетия проделали эволюцию от роли носителя информации до значения «четвертой власти», являются хорошей демонстрацией ценности независимой

информации в современном обществе. Участие граждан в информационной жизни, составляет важнейшее измерение современного гражданского общества. Если граждане традиционно были лишь реципиентами информации, то в информационную эпоху они становятся и ее производителями: «общество экспертов» обозначает социальное качество, когда уникальную ценность носителей специализированной информации приобретает значительная часть общества. Обладание информацией и специальной компетенцией становится ценнейшим трудовым ресурсом, который не мог быть востребован в индустриальную эпоху «синих воротничков». Из этого вытекает, что доступность информации, а также ее достоверность, глубина и качество являются этическими нормами общественной жизни. Ограничение информации, исходя из стратегических мотивов, неразвитость информационной структуры, информационное неравенство характеризуют этически ущербное общество, поскольку не удовлетворяют одному из основных требований – требованию равенства возможностей участников коммуникации.

Информационным обществом не может называться общество, в котором доступ к информации имеют только элиты.

Государственные органы ведущих стран заняли чрезвычайно активную позицию в деле формирования информационного общества. Каждая страна разрабатывает концепцию вхождения в информационное общество, исходя из собственных конкретных условий: развитости телекоммуникационной структуры, индустрии программного обеспечения, законодательной базы и т.п. В этом отношении Россия находится в начале пути, т.к. создание техно-

логической базы информационного общества затягивается. Это и понятно, поскольку информационное общество – следующая ступень развития, на которую нельзя «запрыгнуть», не пройдя предыдущих, которые традиционно имеются индустриальной и постиндустриальной. Ростки информационного общества проявляются во всех странах в виде основ информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, но без серьезных преобразований в социальной сфере и экономической жизни они так ростками и останутся.

2. Глобализация, ее предпосылки и социокультурные последствия

Под влиянием информационных технологий и роста влияния США на современном этапе формируется общество, которое наряду с информационным обозначают как глобализирующееся общество. Постепенно складывается новая научная дисциплина – глобалистика, которая изучает человечество как интегральное планетарное образование. Сегодня ускоренными темпами идет образование глобальных структур – экономических, политических, социальных, культурных. Ни одна страна на нашей планете не может считать себя «самодостаточным островом». В политической сфере появилась устойчивая тенденция к формированию интеграционных структур, выполняющих важные международные функции. К ним относятся военно-политические блоки, ООН, ЮНЕСКО, Европейский парламент, Интерпол, ОБСЕ и др. В экономической области действуют транснациональные корпорации

(ТНК), Международный валютный фонд, ОПЕК и многие другие.

Все эти международные или региональные организации давно перешагнули границы национальных государств, которые уже не в силах контролировать их деятельность. В сфере культуры тоже развиваются мощные интегральные процессы. Современные средства связи способствуют сближению культур, формирования единого стиля жизни, а так же формированию планетарного гуманистического сознания. Одной из форм проявления очень сложного и длительного процесса формирования мирового, планетарного сознания является деятельностью таких международных организаций, как экологические, пацифистские, Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и др.

Существует широкое и узкое толкование понятий глобализации: от обозначения особой стадии всемирно-исторического процесса до наименования конкретных явлений и тенденций. Большинство авторов применяют понятие глобализации как обозначения всеобщего, всемирного, взятого в целом. К глобальным относятся явления, тенденции, факторы, которые становятся общезначимыми для мирового сообщества, затрагивают интересы всех народов и граждан.

Глобализация есть процесс становления единого взаимосвязанного мира, слияние национальных экономики в общемировую систему. Принципиальное значение имеет тот факт, что к новой системе открытого, глобализирующегося мира различные народы и государства подошли неодинаково подготовленными, значительно отличающимися по своему экономическому, военно-

стратегическому и информационному потенциалу. Поэтому встреча более развитых и менее развитых и защищенных стран и народов грозит новыми потрясениями и конфликтами.

Постепенное сближение стран и континентов характеризует всю историю человечества. Но действительно революционные темпы сближения начали осуществляться на рубеже 19-20 в.в. Сегодня за этим резко ускорившимся процессом глобализации стоят Соединенные Штаты. Именно они являются фактическими () в мировой экономике, в создании многосторонних институтов, в открытии собственных рынков для импорта. В настоящее время не каждая страна может считать себя часть глобальной системы, но практически все государства и народы находятся под давлением процесса глобализации. Выбор большинства правительств ограничен тем, что в мире существует одна сверхдержава и доминирует глобальная триада Северной Америки, ЕС и Восточно-Западной Азии. Здесь находятся главные производительные силы и транснациональные корпорации.

В то же время необходимо подчеркнуть, что глобализации не имеет ничего общего с обезличиванием, с унификацией. Глобализация — это то, что принадлежит всем и не требует ни от кого отказа от культурного индивидуального своеобразия. Однако глобальное перестает быть только локальным, частным и автономным и становится частным достоянием. В этом состоит сущность глобализации как процесса, который способен сделать человеческие отношения и весь мир гуманными. Понимание сущности глобализации начинается с создания вопросов и проблем, которая ни одна страна или народ не могут решить самостоятельно.

От успешного решения глобальных проблем зависит выживание цивилизации и сокращается риск ее самоуничтожения. Понятие глобальных проблем современности получило распространение в 70-е г. 20 века.

В эти годы прозвучали первые доклады Римскому клубу — неформальной неправительственной организации, объединившей ученых-математиков, социологов, экономистов, менеджеров — представителей различных стран. Участники Римского клуба создавали работы, в которых указывали на угрозы, стоящие перед человечеством, при условии сохранения современных тенденций развития общества. Из глобальных наибольшее значение имеют проблемы, связанные с энергетическим, демографическим и экологическим балансом, а так же с состоянием образования и культуры. Так в сфере энергетики ориентация на тепловую и атомную энергетику считается сегодня бесперспективной. В сфере народонаселения бесперспективны в равной мере и чисто инерционный рост населения в слаборазвитых странах мира и начинающиеся его сокращения в развитых странах мира. К глобальным проблемам относятся также гонка вооружений, которая трансформировалась в противостояние Бедного Юга и Богатого Севера. В число глобальных проблем входят проблемы преступности, высокая детская смертность, мировые эпидемии, проблемы освоения Космоса.

Решение многих глобальных проблем заключается в реализации концепции перехода от господства над природой к коэволюции — совместному и гармоничному согласованному развитию природы и общества. Информатизация органически связана с

эколого-безопасным развитием общества. Вещество и энергия как материальные ресурсы предыдущих этапов развития технологии основывалось на использовании, а поэтому и сокращении природных ресурсов. Знание как основа информационной технологии совершенствует все технологические процессы без увеличения масштабов использования природных ресурсов. Тем самым новые технологии способствуют преодолению экологического кризиса. Именно поэтому информационное общество призвано разрешить те глобальные проблемы, которые встали перед человечеством, и прежде всего ликвидировать экологический кризис.

Нужно помнить, что идея глобализации в своем первоначальном варианте в истории человеческой мысли предстает как идея целостности, единства мира, единства космоса. Эта идея, интеграции, сближения наций и народов, имеет свою историю и свои периоды развития.

Первую волну глобальной интеграции мир пережил в конце 19- начале 20 в.в. Теория империализма, одним из выдающихся авторов которой был В. И. Ленин, рассматривала такие явления, как интернационализация финансового капитала, экономическая экспансия развитых стран Запада в слаборазвитые страны. Можно вспомнить также создания валютных союзов в Европе и Америке, деятельность Социалистического рабочего Интернационала, женских других организаций, имевших всемирный, а не локальный характер.

В 50-60-е г.г. широкое распространение уже иное видение глобализаций, отражавшее реалии того периода, в котором присутствовали «холодная война» и биполярное восприятие мира. В

контексте противостояния двух сверхдержав — Советского Союза и США как лидеров двух противоположных миров, возникает теория зависимости, разработанная в Латинской Америке. Она объясняла феномен зависимости ряда стран отсутствие собственного производства, своих передовых технологий. Зависимый капитализм должен был включиться в систему мирового капитализма, чтобы выжить и накопить интеллектуальные, управленческие, технологические и иные предпосылки, совершить экономическое чудо и освободиться от угнетающей зависимости. Сегодня многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона — Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг — развиваются как раз в этом направлении.

В 60-80-е г.г. тема глобальной интеграции и подчинения военно-политического развития хозяйственному носили теоретический, чем практический характер. Перспектива глобализации мыслилась в широко известной теории конвергенции (от лат. *Convergo* – сближаюсь, схожусь), видящей в общественном развитие современной эпохи тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма с их последующим синтезом в некотором «смешанном обществе», сочетающим положительные черты и свойства каждого из них. Разработками этой теории были Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Ж. Фурастье и др. В ее рамках имелись свои нюансы. Так, например, одни исследователи ограничивали процесс сближения экономической сферы (Р. Арон, Д. Белл), другие отстаивали тезис о том, что обе социальные системы усваивают друг друга. Не столько положительные, сколько отрицательные свойства, что может привести к кризису современной индустриальной цивилизации.

стриальной цивилизации в целом (Г. Маркузе, Ю. Хабермас).

В 90-е годы проблема глобализации приобрела небывалую практическую остроту. Каковы признаки глобализации? Каким будет глобальный мир XXI века?

Современные трактовки глобального мира различаются предметом исследования. Одни ученые изучают глобальные проблемы человечества и в объединяющейся стратегии их решения видят единство мира. Другие считают предметом исследования становление целостности человечества.

Ученые, которых можно отнести ко второму направлению в большинстве своем отождествляют глобализацию с вестернизацией. При этом и здесь есть свои различия. Одни ученые считают вестернизацию, т.е. Следование путем западной цивилизации, благом. Такой выбор способствует прогрессу, развитию новых технологий, созданию рабочих мест, процветанию, росту богатства, искоренению варварства и т.д. Другие видят в экспансии Запада «культурный», «информационный» империализм, который ведет к новому варварству, ибо навязывает другим народам свои представления о мире, в том числе идеи индивидуализации и потребительства. Культурная агрессия с помощью современных информационных технологий дает возможность тотального контроля над национальной, самобытной культурой. Такое развитие событий может лишить творческого начала такие культуры. Именно по этой причине не только в восточных странах, но и в европейских появились концепции антиглобализации и неформальные движения, направленные против вестернизации. Феномен девестернизации поддерживается к тому же религиозным фундаментализ-

мом.

Проекты глобального мира противоречивы, их авторы пишут разные сценарии будущего человечества, но у этих сценариев есть и общее. И сторонники, и противники вестернизации говорят о неизбежности этого процесса и видят задачу рациональных государств, не входящих в число развитых, в том, чтобы они не остались окончательно на обочине истории.

Образ современного, глобального мира определяется рядом сложившихся условий: вступлением западных стран в период постиндустриализации; снижением зависимости постиндустриальных держав от развивающихся как поставщиков сырья благодаря внедрению новых технологий, в несколько раз снимающих потребность в сырье; крахом Советского Союза и блока социалистических стран.

Технологическая революция, совершившаяся в странах индустриального мира, обеспечила невиданный социальный прогресс и сформировала новый тип взаимодействия между странами. Этот новый тип взаимодействия оценивается некоторыми исследователями, например М. Г. Делягиным, как разрушительный для отстающих государств и успешным, выгодным для вырвавшихся вперед.

Деление на прежние миры: «первый», «второй», «третий» (или треть страны) устарело. Сегодня в качестве ядра остается постиндустриальный мир, представленный тремя основными центрами: США, Европейские страны, Япония, объединяющий меньшую часть человечества. Это самые сильные и могущественные государства. У них передовые и сложные технологии, сред-

ства производства, самые качественные товары и больше всех капиталов.

Государства полупериферии и периферии составляют большую часть человечества. Полупериферия занимает промежуточную позицию между ядром и периферией. Это развитые индустриальные страны, которые так же, как и постиндустриальные, экспортируют свои товары, но у них нет богатства, власти и влияния, как у постиндустриальных. Большинство технологических достижений, которыми вооружена национальная промышленность этих стран, заимствованных у высокоиндустриальных стран — стран ядра. В полупериферию входят интенсивно развивающиеся страны с динамичной экономикой и политикой: Бразилия, Чили, Мексика, Китай и др.

Станы периферии — самые бедные и отсталые государства Африки и Латинской Америки, являющиеся поставщиками сырья, которое у них не перерабатывается, а экспортируется. Благополучие этих стран зависит от экспорта сырья, а технологии и капитал поступают от западных инвесторов. Демографические процессы характеризуются высоким уровнем рождаемости и высокой детской смертностью. Отсутствие широкого слоя среднего класса, высокий уровень социально-классового расслоения, огромная диспропорция между богатыми и бедными создают социальное напряжение в обществе порождают конфликты, внутренние перевороты, мятежи и насилия.

Иерархичность мировой системы сохраняется, несмотря на ускоряющуюся динамику мирового развития в целом. () страны в мировой системе определяется не политическими или идеологи-

ческими принципами, а уровнем технологического, хозяйственного развития. Сегодня большинство государств, ранее не входящих в «первый мир», полагают за счастье быть его резервом, понимая невозможность динамического развития вне постиндустриальной перспективы.

Итак, на глобальном уровне общество превращается в мировую систему, которую еще называют мировым сообществом. Это мировое сообщество сравнивают с глобальной коммуникационной системой. Поэтому некоторые учение считают, что для описания этой новой ситуации подходит образ обществ — сетей, где происходит непрерывный обмен информацией. Благодаря наличию глобальных коммуникационных сетей общества не изолированы от остальных, а включены в мировую систему. Однако современное глобальное пространство содержит в себе глубинные, еще не проявленные противоречия и опасности.

Мы еще не знаем последствий глобализации. Те особенности, о которых пойдет речь, существуют пока в неразвитом виде. И только время покажет их истинное значение Во-первых, глобализация мира представляет формирование единого информационного пространства на базе современных компьютерных технологий. Компьютерные технологии породили новые информационные технологии, что позволяет не только преобразованием природы или мертвых вещей, но и преобразованием человеческого сознания — как индивидуального, так и коллективного. Ибо информационные технологии способны влиять на сознание человека, формировать по требованию заказчика необходимое состояние сознания. Причем современные технологии формирования

сознания настолько упрощены, что стали практически общедоступны. Например, предвыборные технологии, реклама на телевидении. В сфере бизнеса эти технологии в отличие от традиционного маркетинга приспособливают не товар к предпочтениям людей, а наоборот, людей к товарам.

Обществоведы пишут об опасности превращения людей в марионеток, в зомби, которыми может манипулировать разработчик программы (если, скажем, вы подключены к сетевому компьютеру). Именно разработчик и владельцы новых технологических принципов является наиболее влиятельными субъектами мировой экономики, контролируют рынки сбыта.

Во-вторых, динамика современного мира обусловлена новыми, самыми мобильными ресурсами – знанием, информацией. Знания приобрели статус основного фактора производства. Переработку технологических принципов, созданных странами, занимающими верхние этажи технологической пирамиды человека, В конкретные производственные технологии осуществляют филиалы транснациональных корпораций. Эти филиалы расположены практически во всех развитых странах мира. Таким образом, использование современных технологий и особенно технологий формирования массового сознания, исключительными разработчиками и обладателями которых являются США и страны «Большой семерки», неизбежно приводит к выходу из-под контроля государств, применяющих их. Так может формироваться требуемый тип культуры и сознания.

В-третьих, национальные государства столкнулись с тем, что их жизненное пространство оказалось подчиненным влиянию

наднациональных структур, которыми являются транснациональными корпорациями.

Влияние этих наднациональных моногамий на человеческое сообщество оценивается учеными неоднозначно. Одни пишут о положительном, оздоравливающем воздействии ТНК на развитие экономики «догоняющих» государств, о передачи им новых технологий, об открывающейся возможности создания рабочих мест. Другие говорят о разрушительном воздействии ТНК на экономику и культуру периферийных и полупериферийных стран, о переносе вредных производств из своих государств на экономические окраины мировой системы.

Технологические принципы, разрабатываемые постиндустриальными державами, реализуются в конкретные практические технологии транснациональными корпорациями и их филиалами 80% новых технологий создания ТНК. Таким образом, ТНК становятся важнейшим фактором общественного развития. Они по-своему переделывают мир, ощутимо влияют на национальное развитие стран, а которых присутствуют, отсутствуют интересы, находящиеся за пределами этих стран.

Проекты глобального мира содержат так же попытку анализу возникающих противоречий в мировом сообществе. Целесообразно выделить следующие основные группы противоречий.

Первую группу составляют противоречия между постиндустриальными странами и остальными регионами мировой системы. Разрыв, разделяющий их, - огромен. Увеличивающий разрыв способствует нарастанию противостояния.

Для большинства стран результатом эры постиндустриа-

лизации стало обостренное понимание недостижимости западных стандартов и западного уровня потребления. Усиливающееся чувства ущемленности способно вызвать взрыв ненависти. Огромные миграционные потоки с которыми уже не в состоянии справиться ведущие державы, тоже актуализируют эту проблему. К тому же быстрые темпы развития стран азиатского региона и их возможная консолидация могут создать новые мировые центры, противостоящие Западу. Вот почему так необходимы сегодня международные системы регулирования, способные умерить влияние ТНК, их глобальный монополизм.

Способны ли развивающиеся страны бросить вызов западному миру? Хотя многие исследователи отвечают, что нет, думается ответ на этот вопрос не может быть столь однозначным. Превращения терпимости, политкорректности внутри своего общества в нетерпимое, антидемократическое за его границами, которое демонстрирует американское государство, может встретить непредсказуемое противодействие остальной части человечества.

Вторая группа — противоречие между регионами мировой системы, между полупериферией и периферией. Конкуренция между ними за место в технологической пирамиде, за власть, за рынки сбыта и т.д. будто только нарастать.

Третья группа — противоречия внутри постиндустриального мира, о возможности существования которых даже не подозревали всего несколько десятилетий назад. Это и противоречие между странами «Большой семерки», и противоречия внутри самого постиндустриального общества, которое не смогло, несмотря

на все экономические и технологические достижения, решить многие несуществующие проблемы. Одна из них состоит в том, что внутри постиндустриального (информационного) общества происходит обособление групп людей, работающих с информационными технологиями, эти обособленные группы образуют «внутреннее информационное общество», находящееся в изоляции. Они умеют лучшие условия работы, жизни, пользуются востребованностью и признанием. Не все населения даже в развитых странах может поспеть за скоростью технологического процесса. Поэтому на одном полюсе этого общества скапливается творческая активность одной части людей, имеющих власть над информационным пространством.

А на другом — та часть, которая не смогла перейти в информационный сектор, а ушел в «никуда», от туда нет возврата в быстро меняющийся мир. Эта верхушка общества выделяется в особую элитарную социальную группу, в руках которой важнейшие ресурсы социального процесса — знания и информация. В то время как эта группа не ставит своей целью приобретение вечно-го материального богатства, а ориентированна на самореализацию, другая часть, не имеющая ни способностей для работы с высокими технологиями ни достаточного образования, пытается решить прозаические, экономические задачи — обеспечение условий существования воспроизводства рабочей силы. Однако особая, отчужденная группа распоряжается основной частью общественного достояния, которое перераспределяется в ее пользу. Так вновь возрождается социальное противостояние, деление на угнетаемую и угнетающую стороны.

В целом, все названные группы противоречий так или иначе обусловлены попыткой перехода от экстенсивного освоения мира к интенсивному, когда возможности решения проблемы с помощью расширения территорий и вовлечения ресурсов производства оказываются все более исчерпанными. Тип хозяйствования, называемый капитализмом, с его идеей демократии, государственной системы, научно-техническим прогрессом, идеологией привел к очевидному тупику прогресса. Современное западное общество во главу угла ставит экономический рост, технологическое развитие, формирование общества потребления и ориентацию на получение удовольствия, создавая все новые и новые искусственные потребности. Конечно, материальный фундамент способен улучшить все стороны жизни личности и общества. Но необходим не просто экономический рост, а смена акцентов: не рост материальных доходов ради постоянно растущих потребностей, но рост ради обеспечения макросоциальных целей и нравственного совершенствования личности.

Всем известно, что что капитализм исторически зародился как этическая и религиозная по происхождению трудовая аскеза. Сегодня на Западе происходит вымывание моральной основы моделей капиталистического хозяйствования. Современный западный постиндустриальный мир, развивающийся как экономика технологий и как виртуальная информационная экономика финансового капитала, обеспечивает для себя извлечение сверхприбыли их биржевых спекуляций и долговой экономики. Объективно он заинтересован в консервации, отсталости остального мира, которая необходима как база благосостояния глобализирующейся систе-

мы. Превосходство Запада основано на монополизации новейших технологий и на извлечении из этой монополизации сверхприбыли.

Кроме «золотого» миллиарда человечества на Земле существует миллиард недоедающих, миллиард больных, миллиард неграмотных и т.п. Поэтому «избранный» миллиард безусловно столкнется с отверженным человечеством, и это столкновение цивилизаций может привести к всемирной гражданской войне не только на периферии мирового сообщества, но и внутри постиндустриальных стран.

Кроме того, нужно знать, что у проблемы бедности есть еще одна на сегодняшний день нерешенная задача. Существуют мнения многих последователей, что земля не сможет выдержать увеличения промышленной и инфраструктурной нагрузки, которая потребует, если поставить задачу поднять уровень жизни большинства людей хотя бы к нижним стандартам постиндустриального общества. Здесь мы еще раз сталкиваемся с тем, что бездна, к которой подошло человечество, возникла в результате принятого во всем мире как наиболее эффективного капиталистического способа хозяйствования.

По этой причине международный терроризм ученые считают не столько внешним явлением, сколько порождением современного цивилизованного мира. Мировое террористическое сообщество каждый день использует финансовый капитал и демократические институты этого самого цивилизованного мира.

Нельзя забывать, что тенденции развития западной цивилизации в ближайшие 50 лет сделают ее меньшинством в челове-

ческом сообществе, несмотря на ее мировую экспансию. История мирового сообщества перестанет быть историей западной цивилизации и пока что не ясно, каким будет иной мир, о котором мы сегодня ничего не знаем.

В этом смысле проблема глобализации не является самодовлеющей. Главное состоит в том, как она объединяет и преобразует мир. Поэтому важно указать еще раз на то, что проблема глобализации сегодня выступает преимущественно как процесс установления доминирования Запада.

Таков багаж противоречий, с которым с которым вступает в XXI в. целостный и глобальный организм.

3. Место России в мировом сообществе

В эпоху глобализации и международной глобализации, принявшей тотальный характер, совершенно естественными должны быть самостоятельные усилия России за достойное место в интеграционном процессе. Каким может быть российский проект в глобальном контексте? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, ибо такой ответ не в состоянии вобрать в себя реалии, характеризующие взаимодействие субъектов мирового сообщества, их интересы и сложнейшие противоречия.

Россия не должна пребывать в положении банкрота, которого либо только терпят, либо только используют как сырьевой придаток, или регион для захоронения отработанных ядерных отходов. Место России в мировом сообществе в течение ближайших лет определяется ее усилиями, направленными на преодо-

ление внутренней слабости. Ответом на системный кризис 90-х г.г. должна быть системная стратегия, которая объединяла бы весь народ России, в том числе правящий класс вокруг подобного цивилизованного проекта выживания и развития. Иными словами, необходимо многомерное, всестороннее видение дальнейшего пути, а не выстраивание проблем в порядке очередности из решения.

В настоящее время внутри российской политической элиты идет ожесточенная борьба между двумя подходящими или, условно говоря, двумя проектами выживания и развития России. Причем тот и другой подчеркивают, что добиваться выживания России в нынешнем мире придется в сложных условиях. России потребовалось время, чтобы выйти из кризиса 90-х г.г. Понятно, что мировое сообщество и особенно, высокоиндустриальные страны не стояли все это время на месте. Ситуация усугублена так же тем, что произошло ущемление национального самосознания. Крушение нашей традиционной державности — символа государства, с которым считались за его пределами, разрушение трех поясов безопасности: соцстраны, Варшавский договор, Советский Союз; расширение НАТО на Восток и вступление в него бывших союзников подорвали не только наши геополитические интересы, но и психологическое здоровье населения, вселив в массовое сознание страхи и подозрения по отношению к другим государствам.

Как Россия встроиться в международное разделение труда, занять место на этапах технологической пирамиды?

Первый проект — проект либералов. Второй — державни-

ков. По каким линиям идет раскол между ними? Либералы настаивают на том, что Россия должна во всем следовать примеру Запада, перестроить систему национальных интересов и внешнеполитических ориентировок, как того требуют США. При этом ничего не известно о том, какие шансы получит от этой перестройки Россия. Не исключено, что Россия окончательно превратится в страну-изгоя. Противники либерального подхода говорят о том, что логическим завершением того проекта будет развал государства. Либеральный проект, можно сказать, не придает особого значения национальному суверенитету и национальной безопасности, считая, что в условиях глобализации они утрачивают свою ценность. Либералы предполагают, что российские власти должны способствовать безболезненному освоению Западом территории и ресурсов России. Кратко суть этого взгляда состоит в том, что Россия может быть включена в глобальное целое, в мировое сообщество только как территория и ресурсы, а не как самостоятельный субъект, не как самостоятельное государство. В этом есть своя логика, так как хозяйства сырья и других ресурсов уже является продолжением существующих мировых структур. И они мыслят иными категориями. Для них понятие «государство», «страна», «народ» в значительной степени потеряли прежний смысл. Новые либералы не признают национальных границ и границ России, но помнят о приоритетах западного мира.

Державники настаивают на особом пути России и называют себя патриотами.

Они полагают, что можно игнорировать реалии сегодняшнего мира и по-прежнему считать Россию великой державой.

Державники говорят, что Россия — мировая держава по следующим обстоятельствам. Во-первых, она одна из основных мировых цивилизаций, которая либо ограничит, либо пересечется со всеми остальными мировыми цивилизациями. Во-вторых, России удалось выработать государственную модель интеграции на православной основе. И в-третьих, Россия — наследница советского варианта глобализации. Поэтому она должна быть готова к очень жесткому противостоянию по всем вопросам, затрагивающим ее интересы и возможности на вхождение в мировую систему. Державники отстаивают ценность национального суверенитета и в эпоху глобальной интеграции.

Однако оба эти проекта обсуждаются в узком кругу политиков и не переходят в стратегии и тактики, которые бы хорошо осознавались именованными властями.

Интересной и более конкретной выглядит идея, разрабатываемая Институтом проблем глобализации по руководством М. Г. Делягина, которая по мнению ее авторов, должна наилучшим образом способствовать возрождению России. Идея состоит в том, чтобы гармонично связать долгосрочные интересы России со стратегическими интересами развитых стран. Формой ее воплощения может быть формирование нового евразийского экономического пространства. Задача России в данном контексте определяется как выход из непосильного для нее индивидуального противостояния на позитивные позиции. С этой целью необходимо немедленно начать работу по расширению регионального евразийского сотрудничества. Этот механизм устойчивой региональной интеграции даст России реальный шанс выйти из изоля-

ции, подкрепит реальными ресурсами и сделает Россию значимой и нужной в глазах мирового сообщества. Осуществление определенного глобального проекта позволит привлечь прямые иностранные инвестиции, жизненно важные для России. Возникающая привязка к экономике инвестора жестко и однозначно обеспечивает зависимость благополучия инвестора от благополучия России. Это условие с точки зрения разработчиков данной идеи, окончательно исключает американские идеи международного освоения» Сибири и Дальнего Востока, ведущие объективно к расчленению России и уничтожению ее как субъекта мировой политики и экономики. Итак, вопрос о том, сможет ли Россия стать стержнем евразийской интеграции.

Но чтобы выйти из изоляции, России необходимо вписаться не только в региональные, но и в отраслевые, функциональные разделения труда, чтобы успешно развиваться далее. Поэтому ключевая задача России — определить свое направление в системе разделения труда и создать и создать конкретные механизмы выхода из «ловушки глобализации». Кроме решения этих стратегических задач Россия может компенсировать негативные последствия реформ другими факторами. В частности, эффективным планирование и управлением, активной внешней политикой, проявляя максимально возможное дружелюбие и стремление к сотрудничеству с могущественными государствами. Россия должна изменить характер своего участия в международной жизни. Ибо новый мировой порядок, типичный для периода глобализации, компьютерных технологий, все в большей степени складывается без прямого участия России. Наконец, необходимо научиться от-

вечать за информационную агрессию, которую предпринимают США и другие страны, навязывая краткосрочные интересы другим государствам. Разъяснение позиции России по конфликтным вопросам международной политики должно вестись регулярно и с опережением.

Что касается постепенного выхода России на мирохозяйственные связи, то во многом здесь может помочь не только создание собственных и привлечение иностранных ТНК, но и ее подключение к интеграционным процессам в Европе. Это не означает вступление России в Европейский Союз где ее не ждут, да едва ли ей это нужно. Россия слишком велика для этой группировки, к тому же она сама может стать ядром интеграционного объединения, скажем, на постсоветском пространстве СНГ. Россия должна стремиться к вхождению в сформированное под () ЕС европейское экономическое, и, возможно, социальное пространство при соответствующем сближении своего законодательства с нормами права Евросоюза, которые работают в этом пространстве.

При возможном интеграционном пространстве на пространстве СНГ, и его юридическом оформлении также последно учитывать и правовое регулирование в Евросоюзе, что в дальнейшем облегчило бы взаимодействие создаваемого объединения, с европейской интеграционной группировкой.

В конечном счете, опираясь на интеграционное объединение в рамках СНГ, а так же на прочных эффективных связях в Евросоюзе, Россия сможет активно и весомо участвовать в планетарном процессе глобализации, в том числе и в формировании институционального механизма контроля за этим процессом, от-

вечающего интересам всех стран и народов.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинар 1. «Философия, и её роль в жизни человека и общества»

Технология проблемного обучения

Предмет, структура и функции философского знания

1. Понятие мировоззрения, его структура и исторические типы.
2. Специфика философского решения мировоззренческих вопросов.
3. Философия и наука. Философия и религия. Философия и искусство.
4. Структура и функции философии.

Методические рекомендации:

При изучении первого вопроса необходимо обратить внимание на структуру мировоззрения целом, рассмотреть основные типы мировоззренческих систем: мифологическое, религиозное, философское, проанализировать отличия и сходства каждого из типов.

При подготовке второго вопроса необходимо обратить внимание на формулировку основного вопроса философии Ф. Энгельсом, рассмотреть две стороны основного вопроса философии: онтологическую и гносеологическую

В третьем вопросе, опираясь на предлагаемую литературу,

проанализируйте связь философии с наукой, религией и искусством.

В четвертом вопросе рассмотрите разделы философского знания. Попробуйте вычленить основную функцию философии на ваш взгляд.

Литература

1. Алексеев, П.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин; МГУ им. М.В. Ломоносова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2010. - 588 с. - Разд. 1.

2. Основы философии : учеб. пособие для сред. спец. учеб. заведений / В. П. Кохановский [и др.] ; под ред. В.П. Кохановского. - 8-е изд. - Ростов н/Д : Феникс, 2008. - 315 с. - Гл. 1.

3. Канке В.А. Философия: учебник. – М., 2007. Введение.

4. Межуев В.М. Культурная функция философии // Философские науки. 2008, № 1.

Технология разноуровневого обучения

Задание для студента, претендующего на оценку «удовлетворительно» и «хорошо»: опираясь на дополнительную литературу, ответьте на следующие вопросы

✓ Что лежит в основе всякого научного творчества, согласно И.А. Ильину? (см. п.3 лит.)

✓ Что отличает философа от других учёных, по И.А. Ильину? (см. п.3 лит.)

✓ Чем отличаются научные истины от философских? (см. п 4. лит. С. 171, п.1)

✓ В каком смысле можно говорить о философии как «ветви искусства»? (см. п 4. лит. С. 82-86)

✓ Каковы основные черты философского мышления? (см. п. 2 лит.)

Количество правильных ответов позволяет судить об оценке, на которую претендует студент (5 из 5 – «5», 4 из 4 – «4» и т.д., но, при оценке знаний учащегося, следует учесть, что наибольшую сложность представляет предпоследний вопрос, так как он требует высокой степени обобщения и анализ прочитанного материала.

Литература

1. Лешкевич Т.Г. Философия: вводный курс. – Ростов н/Д: Издательство «Гефест», 1997. - Разд. 1, темы 4-7.

2. Философия в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов. - М.: Гардарики, 1999. - Разд. 1, вопросы 1-4.

3. Философия: хрестоматия/сост. В.Б.Рожковский, Д.Л.Устименко. – Ростов н/Д: Феникс. 2009. С. 3-26

4. Хрестоматия по философии: учеб.пособие/сост. П.В. Алексеев. – М.: Проспект, 2009. С.3-266.

Задание для студента, претендующего на оценку «отлично»

Темы вариативных заданий:

1. Доклад по работе Ортеги-и-Гассета Х. «Что такое философия?»

- Ортега-и-Гассет Х. «Что такое философия?»
2. Доклад по работам Мамардашвили М.К. «Как я понимаю философию», «Быть философом - это судьба».
- Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. Быть философом - это судьба // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М.: Прогресс, 1990.

При написании доклада от студента, требуется следующее:

- ✓ *Определить принадлежность автора к конкретному философскому направлению (философской школе)*
- ✓ *Определить круг основных проблем, которые рассматривает автор*
- ✓ *Воспроизвести логическую последовательность идей автора*
- ✓ *Выразить своё собственное отношение к занимаемой автором позиции*

Личностно-ориентированные технологии обучения

1. Дискуссия (в виде ролевой игры) по онтологической стороне основного вопроса философии на тему «Спор идеалистов и материалистов»

Задание.

Студенческая группа разделяется между собой на две равные по количеству подгруппы «материалистов» и «идеалистов». Предварительно, в качестве самостоятельной работы, сту-

денты знакомятся с теоретическими представлениями того философского направления, к которому они «принадлежат». В качестве реализации технологии разноуровневого образования можно предложить студентам изучить теоретические воззрения конкретного философа-материалиста и идеалиста. Основные положения своих философских направлений в начале семинара студенты записывают под своими фамилиями (и под фамилиями философов, если идеи таковых были изучены) и сдают представителям противоположного лагеря. В начале рассматриваются положения, вызывающие «самое вопиющее недовольство» со стороны противников и приводятся аргументы и доводы «за» и «против» участниками дискуссии.

2.Дискуссия (в виде ролевой игры) по гносеологической стороне основного вопроса философии на тему «Познаваем ли мир: агностицизм и гносеологический оптимизм».

Задание.

Непосредственно на семинарском занятии студентам предлагается ответить на вопросы без предварительной подготовки.

1. Можем ли мы познать вещи такими, какими они существуют независимо от нас?
2. Во власти ли человека познать мир истинно?
3. Познаваема ли сущность вещей?

Посредством получаемых ответов студенты разделяются между собой на группы «гностики», «агностики» и «слушатели»

(студенты, которые не могут определиться в своей позиции). Задача «гностиков» и «агностиков» - убедить «слушателей» в своей позиции относительно гносеологической стороны основного вопроса философии. В ходе дискуссии все участники либо переходят в конкретный лагерь, либо остаются при своём мнении, которое обосновывают.

Технология исследовательских методов в обучении

Студенту предлагается выполнить научно-исследовательскую работу по следующим темам.

- ✓ Взаимоотношение философии и технической науки (по выбору студента) в современном обществе
- ✓ Место и роль философии в современной культуре
- ✓ Судьба основного вопроса философии (сравнительный анализ на примере нескольких философских концепций в истории)
- ✓ Будущее философии: перспективы развития
- ✓ Философия в произведениях А.П. Чехова («Чёрный монах», «Студент», «Дядя Ваня», «Крыжовник»)
- ✓ Роль и значение эмоций в философии
- ✓ Сверхчувственное в философских системах
- ✓ Философия для современной молодёжи: проблема поиска субъекта философствования

Семинар 2. Философия Древнего Востока

1. Каковы важнейшие понятия и идеи индуизма?

2. Охарактеризуйте этико-философские идеи буддизма.
3. Сравните проблематику древнеиндийских и древнекитайских философских школ.
4. Охарактеризуйте различия даосизма и конфуцианства в содержании исследуемых ими проблем.

Методические указания

При изучении **всех** вопросов данного семинарского занятия необходимо обратить внимание на особую специфику восприятия мира восточным человеком. Эти философские традиции существенно отличаются от западноевропейской философии, основанной на античной мысли, как по стратегиям философского исследования, так и по способам выражения знания. Проанализировать основные понятия **индийской** философии:

Атман — высшее субъективное духовное начало, которое, с одной стороны, противопоставлено Брахману, с другой — тождественно ему.

Брахман — понятие, обозначающее высшую объективную реальность, некое безличное Абсолютное Начало, из которого возникает, и в котором растворяется все мироздание.

Дхарма — моральный закон, долг, духовное учение. (Существуют и другие значения).

Карма — закон воздаяния, в широком смысле понимаемый как рок или судьба. В философских учениях карма преимущественно воспринимается как духовный закон причинно-следственных связей, по которому каждое существо рано или поздно настигают последствия всех его добрых и злых мыслей,

слов и деяний. От кармы зависят условия не только настоящей, но и будущей жизни (жизней) человека.

Локка – область, место, сфера, мир.

Майя – иллюзия, мираж, космическая сила, создающая объективный мир. В философских текстах употребляется для обозначения материального бытия, которое считается объективно воспринимаемой иллюзией, т.е. бытием неподлинным. Подлинной реальностью является только высшее духовное существование (Брахман-Атман). Ее достижение невозможно, пока не разрушена майя, авидья, не преодолены карма и сансара.

Мукти – освобождение от сансары и власти земной кармы.

Нирвана – состояние высшей душевной и духовной гармонии.

Пуруша – духовный аспект мироздания; духовный прообраз человека - «небесный человек»; иногда - высшее духовное «Я» человека.

Сансара — круг постоянных странствований, или перевоплощений человеческой души.

Основные понятия китайской философии:

Дао (букв. «путь») — одно из важнейших многозначных понятий китайской философии. Означает: а) всеобщий космический закон; б) естественный, природный ход вещей; в) Абсолют как высшее состояние бытия — начало и конец всех вещей; г) символ высшей космической гармонии.

Дэ — это трансформированное дао, проявленное и доступное восприятию. Дэ есть свойство добродетели, способность

находить и удерживать меру.

Жэнь — «гуманность», «милосердие», «человечность».

Инь — ян — парные понятия, в широком значении выражающие

идею двойственности начал бытия.

Ли — «ритуал», «церемония», «этикет». Ли — это всевозможные нормы поведения — религиозного, светского, семейного.

Чжи — мудрость, знание, ум, интеллект.

Сяо — один из этических принципов конфуцианства — «сыновья почтительность и почитание старшего брата». Исполнять сяо — значит служить родителям по правилам ли.

Увэй («недеяние») — в даосизме означает следование естественным законам и ненарушение их своей волей. Увэй — это не полное бездействие, а скорее действие особого рода, когда поступки человека соотношены с законами природы и естественной необходимостью.

Ци — букв, «дыхание», «эфир», «жизненная энергия», «сила». В общем смысле ци — духовно-материальная энергия, жизненная сила.

Цзюнь-цзы — «совершенный», «достойный», «благородный человек» («муж»), благодаря которому поддерживается равновесие в мире.

Основная литература

1. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 75-95.

2. Спиркин А.Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 274-275.

Дополнительная литература

1. Аблеев С.Р. История мировой философии. М., 2005. С. 29-60.

2. Мыслители древнего и средневекового Китая. М., 2003.

3. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2005.

4. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. С.43-50, 55-79.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные различия западной и восточной философии.

2. Как понимается страдание в буддизме?

3. Почему конфуцианство является не только философской, но и религиозной системой?

4. Объясните понятие «дао».

Семинар 3. Античная философия

1 Период становления античной философии. Учение о сущности мира и его принципах в философии досократиков.

2 Софисты и Сократ о человеке и его мире.

3 Идеализм Платона.

4 Философское учение Аристотеля.

5 Эллинистическо-римский период философии.

Методические указания

Используя рекомендуемую литературу, в первом вопросе обратите внимание на то, что античность (от лат. antiquus – древний) – эпоха классической греко-римской древности. Она оказала определяющее влияние на развитие всей последующей философии. Периодизация данной эпохи достаточно условна, но можно принять следующую: 1) досократовская натурфилософия (6–5 вв. до н.э.); 2) классическая философия (4 в. до н.э.); 3) философия эллинистической эпохи (3 в. до н.э. – 4 в. н.э.).

Важнейший принцип досократовской философии – космоцентризм. Обратите внимание на то, что мир для досократиков – это упорядоченный Космос, порожденный неким первоначалом; человек в нем выступает мерой всех вещей, который способен познать миропорядок Космоса. Выясните, каким образом в данную эпоху решалась проблема первоначала. Попробуйте, используя предложенную литературу ответить на вопрос, в чем состоял так называемый переход «от мифа к логосу».

При подготовке второго вопроса заострите внимание на тезисе Протагора: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют и несуществующих, что они не существуют», объясните, что имел в виду мыслитель. Обратите внимание на понятие майевтики у Сократа, попробуйте проанализировать, почему Сократа называют основателем этического рационализма? Почему он считается наивным рационализмом?

В третьем вопросе схематично изобразите основные характеристики платоновского мира идей и мира вещей. Обоснуйте,

почему учение Платона об идеях носит название объективного идеализма.

В четвертом вопросе выпишите основные понятия философии Аристотеля. Обратите внимание на то, что Аристотель, подвергший сомнению истинность платоновского учения об идеях, создает энциклопедическую научную систему, в которой философия занимает центральное место как учение о природе вещей (метафизика и физика), познании (аналитика, логика) и ценностях (этика).

При изучении пятого вопроса рассмотрите философские школы эллинистическо-римского периода: стоики, скептики, эпикурейцы. Обратите внимание на этическую проблематику. Посмотрите, как поменялся предмет философии в данный период.

Основная литература

1. Алексеев П.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин; МГУ им. М.В. Ломоносова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2010. - 588 с. - Разд. 1. С 90 - 109.
2. Спиркин А.Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 22—79.

Дополнительная литература

1. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия: от истоков до наших дней. Т. 1. Античность. СПб., 1994.
2. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой

философии. М., 1991.

3. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — С. 80 – 100.

Вопросы для самоконтроля

1. С постановки какой проблемы начинается история античной философии?

2. Почему первый этап античной философии называют натурфилософским?

3. В чем принципиальная разница между философскими позициями Сократа и софистов?

4. В чем сущность идеализма Платона?

5. Как Аристотель характеризовал бытие индивидуальных вещей?

6. Какие проблемы выдвинулись на первый план в эллинистическо-римский период античной философии?

Темы вариативных заданий

1. Символически-мифологические черты в досократовской философии.

Драч Г.В. Рождение античной философии и антропологическая проблематика. – М., 2003.

Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993, с. 100 – 121.

2. Учение Платона об идеальном государстве.

Лосев А.Ф. Платон. Аристотель. – М., 1993.

Платон. Государство// Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. – М., 1993.

3. Стоический идеал мудреца.

Беседы Эпиктета. – М., 1997.

Сенека Л.А. Философские трактаты. – СПб., 2001.

Интерактивная форма проведения семинарского занятия – игровой спор.

Семинарское занятие по теме можно провести в интерактивной форме, предполагающей активное включение студентов в игровой спор с условным названием «Защищайся». Это своего рода дискуссия, известная как «судебное заседание», когда обсуждение проблемы имитирует судебное разбирательство. Между студентами распределяются роли: адвокат, прокурор, судья, ответчик, истец, свидетели. К примеру, в «судебном процессе» над софистами студент, которому досталась роль ответчика, защищает позицию Протагора, «истец» предъявляет ему обвинения с точки зрения Сократа. Время, необходимое для подготовки игры, - две недели. Продолжительность игры - 45 минут при весьма интенсивном участии всех студентов. При подведении итогов отмечаются лучшие аргументы с обеих сторон. Важно следить за тем, чтобы в ходе игры не нарушались правила ведения спора. Перед занятием целесообразно специально их сформулировать и выписать на доске или оформить на плакатном листе. Среди правил ведения спора стоит отметить такие: «Я критикую идеи, а не людей», «Моя цель не в том, чтобы победить, а в том, чтобы прийти

к наилучшему решению». Основное требование к интерактивной игре - она должна повышать или воспитывать самооценку студента, но не формировать низкую или надуманную самооценку.

Семинар 4. Философия эпохи Средневековья и Возрождения

- 1 Религиозный характер философии Средних веков.
- 2 Патристика. Учение Августина Аврелия.
- 3 Схоластика. Учение Фомы Аквинского.
- 4 Антропоцентризм. Пантеизм и натурфилософия Возрождения.

Методические рекомендации

При подготовке к данному семинару в первом вопросе обратите внимание на то, что Средневековье (5 – 15 вв. н.э.) – период между Античностью и ее «Возрождением» (14-16 вв.). Важнейший принцип западноевропейской философии этого периода – теоцентризм. Подумайте, почему в данную эпоху философия объявляется служанкой богословия. Воспользуйтесь философским словарем и выпишите такие термины как: теоцентризм, креационизм, монотеизм, провиденциализм.

Во втором и третьем вопросах обратите внимание на то, что средневековая христианская философия весьма условно делится на апологетику, патристику и схоластику. Апологетика – это защита божественного происхождения Священного Писания и истинности христианского вероучения. Патристика (от лат. pater –

отец) – учение «Отцов Церкви». Проанализируйте важнейшие проблемы патристики: совершенная природа Бога, проблема оправдания Бога за существующее в мире зло (теодицея), отношения человеческой души и тела, проблема греха, проблема predeterminedности судьбы и спасения человека. Важнейшие проблемы схоластики: схоластика (от лат. schola – школа). Это проблемы соотношения сущности и существования, веры и разума, философии и теологии. Обратите внимание на решение проблемы универсалий: что существует раньше – универсалия (общее понятие) или единичная конкретная вещь? Обратите внимание на то, что в ответе на этот вопрос выработаны противоположные позиции: реализм и номинализм.

При подготовке четвертого вопроса необходимо учитывать социально-исторические предпосылки возникновения философии Возрождения. Обратите внимание на то, что теоцентризм средневековой философии был преодолен в эпоху Возрождения (14-16 вв.). Возрождение – это эпоха становления индивидуальности – титанической личности, стремящейся стать богом. Воспользуйтесь философским словарем и выпишите такие понятия как антропоцентризм, гуманизм, пантеизм.

Основная литература

- 1 Алексеев П.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин; МГУ им. М.В. Ломоносова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - 588 с. - Разд. 1. С. 110-122.
- 2 Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 80—100.

Дополнительная литература

1. Августин Аврелий. Исповедь. — М.: АСТ, 2006.
2. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия: от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб., 1994.
3. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
4. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — С. 100 – 116.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте роль и место религии в средневековой философии (приведите примеры).
2. Назовите этапы развития средневековой философской мысли.
3. Что такое «патристика»?
4. Раскройте сущность схоластического метода.
5. В чём состоял антропоцентризм и пантеизм эпохи Возрождения?
6. Соотнесите понятие «натурфилософия» с учением Н. Кузанского.

Темы вариативных заданий

1. Проблема взаимоотношения веры и разума.
 - Жильсон Э. Философия в средние века. - М., 2010.
 - Коплстон Ф. История философии. Средние века. – М., 2010.
 - Соколов В.В. Средневековая философия. – М., 2003.

2. Учение Николая Кузанского.

- Коплстон Ф. История философии. Средние века. – М., 2010, с. 379-391.
- Соколов В.В. Европейская философия XV – XVII веков. 2-е изд. М., 1996. С. 35 – 55.

Интерактивная форма проведения семинарского занятия – игровой спор

На семинаре по теме можно также использовать интерактивный игровой метод под условным названием «Я имею слово!». Цель метода - развитие умения выступать, быстро мыслить, конструктивно набрасывать свое выступление по предложенной теме, анализировать и оценивать выступления. Метод рассчитан не на весь семинар, а применяется игровыми вкраплениями. Студентам предоставляется информация – тема выступления и критерии его оценки (их можно заранее выписать на доске). Дается время на подготовку (7-10 минут). Каждый студент занимается своим выступлением индивидуально и каждый может быть спрошен. Затем слово даётся 3 или 4 студентам всего на 2-3 минуты. После каждого выступления остальные студенты оценивают того, кому было дано слово, по заранее оговоренным критериям. Каждый студент высказывает свое мнение и распределяет места. Для игры могут быть предложены такие вопросы: «Как вы считаете, в чём родственность, близость и в чём различие философии и религии?», «Что привлекает меня в философии Джордано Бруно?».

Параллельно с этим, для накопления оценок, могут быть даны индивидуальные письменные задания для студентов, кото-

рые затрудняются формулировать вслух свои мысли. Задания также рассчитаны на творческие, а не репродуктивные ответы. Например, «Пожалуйста, попробуйте определить, чем отличается решение проблемы универсалий номиналистами от ее решения реалистами»; «Пожалуйста, определите основную разницу между философией патристики и схоластической философией».

Семинар 5. Антиномии И.Канта: кейс – стадии

В качестве разминки к данному семинарскому занятию целесообразно предложить студентам сделать выбор между следующими четырьмя дилеммами, в упрощенном виде отражающими антиномии Канта.

1. Мир имеет начало (границу) во времени и пространстве . Мир во времени и пространстве безграничен.

2. Все в мире состоит из простого . Нет ничего простого все сложно

3. В мире существуют причинность через свободу . Никакой свободы нет, все есть природа.

3. В ряду мировых причин есть некая необходимая сущность . В этом ряду ничего нет необходимого, все в нем случайно.

Это тестирование следует провести на предшествующем данному занятию семинаре и предложить каждому из студентов

написать обоснование одной из избранных дилемм. В качестве ориентира при подготовке своего обоснования студентам следует рекомендовать обратиться к соответствующим страницам «Критике чистого разума» Канта, предварительно разместив их на сайте кафедры. На данном занятии следует обсудить представленные студентам обоснования, констатировать невозможность достаточно убедительного обоснования ни тезисов, ни антитезисов и перейти к обсуждению антиномий Канта.

«Ни один раздел учения Канта не оказался столь плодотворным в истории диалектики, как раздел об антиномии, но вместе с тем ни один не обнаруживает с такой ясностью громадные принципиальные недостатки кантовской диалектики».

В.Ф. Асмус

В философии XVII- XVIII века беспрекословно господствует метафизика. В трудах Декарта и Спинозы настойчиво проводится мысль, что противоречие не может иметь места в бытии и не должно иметь место в мышлении. В бытии оно просто невозможно и немислимо. Что же касается мышления, то в нем оно и мыслимо и возможно, но здесь оно только ошибка, заблуждение, болезненное состояние мышления. Образцом совершенства считалась логика. Диалектика как проблема в логике не существовала. В лучшем случае сохранялась память о диалектике как о софистическом искусстве одурачивания противника в словесных диспутах и в научной полемике.

На этом фоне сдвиг всей мысли И.Канта по направлению к диалектике представляется беспрецедентным. В трихотомиче-

ской архитектонике кантовских «Критик» диалектика всюду выступает как особая, и при том важнейшая, завершающая часть исследования.

Кант исходит из того, что к появлению антиномий ведут не формально логические ошибки, а трансцендентная иллюзия - свойственное нашему разуму стремление выйти за границы чувственного опыта к трансцендентному. Но мы не можем ничего знать о трансцендентном, которое превосходит условия (и границы) познания. Кант приводит два аргумента для обоснования своей точки зрения. С одной стороны, мы не можем чувственно воспринимать трансцендентное, так как то, что «трансцендентно» лежит вне чувственного опыта, а с другой стороны, согласно Канту, когда рационалисты выдвигают теоретические аргументы – например, за или против существования Бога, то аргументы за и, против, являются одинаково весомыми. Этот априорный теоретический тупик (антиномии), тоже показывает, что невозможно знать что-нибудь о «трансцендентном».

По Канту антиномии теоретического разума распадаются на два класса, по две антиномии в каждом. Антиномии первого класса, которые Кант называет математическими, - антиномия конечности и бесконечности мира, а так же антиномия его делимости и неделимости. Антиномия второго класса, по терминологии Канта динамические – антиномии необходимости и свободы, а так же антиномии случайности и необходимости.

		ТЕЗИСЫ	АНТИТЕЗИСЫ
Математические		«Мир имеет начало во времени и ограничен так же в пространстве»	«Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве: он бесконечен и в пространстве».
		«Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и вообще существует только простое или то, что сложено из простого»	«Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого»
Динамические		«Причинность по законам природы, есть не единственная причинность, из которой можно вынести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность»	«Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы»
		«К миру принадлежит или как часть его или как его причина безусловно необходимая сущность»	«Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности – ни в мире, ни вне мира - как его причины»

Хотя Кант и заявляет, что он дает абсолютно одинаковую

и полную обоснованность тезисов и антитезисов, следует признать, что заявленного доказательства у него не получилось. В большинстве случаев они логически несостоятельны. Как правило Кант пытается доказывать апагогически, т.е. от противного.

Обоснованность первого тезиса математической антиномии Кант доказывает путем ссылки на то, что если допустить противоположное, т.е. безначальность мира во времени и неограниченность его в пространстве, то тогда каждый момент времени завершал бы поток бесконечности, «а это невероятно». Аналогично рассуждает он и о пространстве: наличие безграничной его протяжённости означало бы существование актуальной бесконечности, а это столь же невероятно.

Это доказательство ошибочно. Когда Кант заключает будто «бесконечно прошедший мировой ряд невозможен» он подменяет понятия безначальности мира понятием его незавершенности, указывающим на отсутствие в ряду числового отсчета не начало, а конца. Но ведь нет ничего логически невозможного в том, что до всякого фиксированного данного момента протекла вечность в виде одностороннего ограниченного настоящим луча времени.

Столь же несостоятельно и доказательство второй части тезиса первой антимонии, где Кант опять апеллирует к невозможности сосчитать все части пространства, т.е. «рассматривать последовательный синтез частей бесконечного мира, как законченный». Здесь еще более очевиден субъективизм исходного пункта кантовского доказательства: вопрос ставится о том, что «мы можем представить себе», а не о том, что есть на самом де-

ле. В соответствии с такой установкой Кант в примечании к тезису первой антимонии утверждает, что «невозможно никакая бесконечно данная величина», т.е. отрицает существование актуальной бесконечности.

Хотя истинность первого антитезиса многократно доказана всей полнотой человеческой практики научного познания, кантово его доказательство представляется совершенно неубедительны. Ссылаясь на тезисы древних элеатов и софистов, что небытие не существует, он отождествляет незанятое пространство и пустое время с небытием, делает вывод, что в пустом времени невозможно возникновение вещей потому, «что ни одна часть того времени в сравнении с другой частью не заключает в себе условия существования, отличного от условий не существования...» Иными словами Кант здесь использует ситуацию «осла Буридана»: все моменты времени в совершенно равном положении, и нет никаких условий в пользу того, чтобы мир возник в какой-то один, а не другой момент прошлого. Но этого не более чем софистический трюк.

Тезис второй математической антиномии, утверждающий предел делимости частиц или неделимости всякой, в том числе духовной, субстанции, доказывается Кантом путем искусственного семантического соображения: все сложное состоит из простых частей, и если допустить, что таковых нет, то не было бы и ничего сложного, ибо «мы устранили мысленно все сложение». В рассуждениях по поводу этого тезиса Кант заранее исходит из схоластического представления о «простоте» всякой субстанции, а все простое (значит, и душа) неуничтожимо.

Более благополучно обстоит дело с антитезисом второй антиномии, утверждающим бесконечную делимость всех существующих вещей. Кант ссылается на то, что никакой абсолютной простоты никто и нигде не находил и все протяжимое в принципе делимо и делает вывод, что ни из какого восприятия, какого бы оно ни было, нельзя заключить о существовании абсолютной простоты. Гегель, по этому поводу замечает, что «вообще здесь нет доказательства, а есть лишь предположение».

При обращении к динамическим антиномиям возникают некоторые неясности. Не совсем понятно, о чем идет речь в третьей по счету антиномии. В тезисе как будто говорится о происхождении мира, но потом Кант рассуждает так, как если бы его занимала здесь проблема наличия «свободных причин» внутри уже существующего мира. В антитезисе же выдвигается положение не то о человеческой свободе, не то о «свободной причине» вне мира. Но в таком случае равная доказанность тезиса и антитезиса (если таковую удастся достигнуть), вообще никакой антиномии не вызывает: ведь тезис и антитезис трактуют о разных предметах.

Доказательство тезиса третьей антиномии Кант основывает на том, что допущение цепочек каузальных связей, уходящих в бесконечное прошлое, принесло бы с собой будто бы логическое противоречие. Но никакого противоречия здесь нет. Кант отрицает зависимость своего доказательства третьей антиномии от доказательства первой: «... мы говорим здесь об абсолютно первом начале не в отношении времени, а в отношении причинности», - но логическая структура его рассуждения буквально та же, что и

прежде. Зато в пояснениях к антитезису третьей антиномии, он сам же такую зависимость подчеркивает.

Доказывая этот антитезис, Кант обоснованно ссылается на то, что включение абсолютной свободы в каузальной связи природы сделало бы невозможным единство опыта и внесло бы в него хаос. Впрочем, если исходить из взглядов самого Канта ему было достаточно здесь сослаться на положения его трансцендентальной аналитики: ведь там уже было признано, что все явления природы подчинены закону причинности без каких либо исключений.

И, наконец, о последней, четвертой антиномии. По своему логическому строению она аналогична своей предшественнице, хотя доказательстве ее тезиса, пожалуй, единственное, которое Кант отчасти вел прямо. Утверждая, что должно иметься абсолютное причиняющее начало для всех последующих изменений в мире, он повторяет аргумент в пользу тезиса третьей антиномии, который именно теперь оказывается наиболее близким к воспроизведению космологического аргумента в пользу бытия Бога.

Соответственно опирается на ход мыслей в антитезисе третьей антиномии и доказательство последнего антитезиса: начало всех причинных связей, если бы таковое имелось, не может быть само беспричинным, оно было бы не более необходимо, чем все другие звенья этих связей, и в этом смысле оказалось бы «случайным». Не очень ясным формулировкам четвертой антиномии соответствуют и не отчетливые доказательства ее антитезиса: «случайное» фигурирует здесь у Канта в смыслах «произвольности выбора» и «равенства степеней необходимости», а

«необходимое » означает, как у многих теологов, «спонтанно, беспричинное».

Общий вывод таков: равнодоказуемости тезисов и антитезисов, близкой к полной их обоснованности, у Канта не получилось.

Общий принцип разрешения своих антимоний Кант основывает на определенных логических соображениях, в частности на использовании различий между контрадикторными (Кант называет их «аналитическими») и контрарными (в его терминологии «диалектическими») противоположностями между суждениями. При контрадикторности одна из сторон противоречия нацело отрицает вторую, и здесь действует закон исключения третьего. При контрарности отрицание совершается таким образом, что его результат содержит нечто положительное и закон исключения третьего теряет силу, ибо возможно некоторое иное третье суждение. Кант и хочет эту «третью» возможность использовать. При этом реализация данной возможности для математических и динамических антимоний достигается им по-разному: в первых после уточнений он объявляет оба суждения, т.е. тезисы и антитезисы, ложными, а во вторых при определенных условиях, - оба истинными. Кант выражает это следующим образом: в антиномиях первого типа спор «отвергается», а в антиномиях второго типа «улаживается».

Итак, решением математических антимоний Кант считает выявление ситуации, в которой «сам вопрос не имеет смысла». Кант разрушает эти антиномии, утверждая, что к миру вещей в себе, находящемуся вне времени и пространства, свойства «нача-

ла», «границы», «простоты» и «сложности» вообще неприменимы, мир явлений никогда не бывает нам дан во всей полноте как замкнутый, целостный «мир». А фрагменты мира явлений для применения указанных к ним характеристик недостаточны: ведь за пределами существующего опыта всегда остается опыт, ещё не учтенный, но возможный. Получается, что «тезис трактует ноумены, как если бы они были феномены, данным в опыте, а антитезис трактует феномены, протяженные тела, как если бы они были ноумены». Значит все утверждения первых двух антиномий, должны отпасть как лишённые смысла.

Что же касается антиномий динамических, то Кант утверждает, что в их тезисах, а с другой стороны в антитезисах имеют места различные субъекты, скрывающиеся до их уточнения под общим для них термином «мир». Иными словами, предикат «быть миром» раскалывается после уточнения на два различных предиката, относящихся к тем же двум разным мирам. Следовательно, Кант «разводит» тезисы и антитезисы в разные стороны. Получается, что оба противоположных друг другу утверждения, «могут быть истинными в различных отношениях», в том смысле что относятся к разным предметам. Затем Кант предполагает регулятивную истинность тезисов третьей и четвертой антиномии для вещей в себе и безусловно признает истинность их антитезисов для явлений.

Трактовка «синтеза» тезисов и антитезисов антиномии у Канта проникнута априоризмом и агностическим дуализмом. Он неоднократно повторяет, что «трансцендентальные вопросы допускают только трансцендентальные ответы». И поэтому Кант

отвергает саму возможность разрешения антиномии путем действительного синтезирования рационального ядра антитезисов и тезисов на более высоком познавательном уровне. В этом пункте Кант коренным образом расходится с принципом подлинно положительного и диалектического разрешения проблем.

Чем же обусловлена столь очевидная непоследовательность логических построений Канта? Почему он, раскрыв в экспозиции антимоний противоречивую природу разума, в своем разрешении антимоний все усилия прилагает к тому, что бы открытая им диалектика не была сочтена за выражения противоречий, объективно присущих бытию и познанию? Многое здесь объясняется своеобразием личности самого Канта. Как пишет российский философ В.Ф. Асмус «научная деятельность Канта, быть может, представляет наиболее парадоксальный факт в истории философии. Причина этой парадоксальности в том, что мыслитель, возродивший диалектическую традицию, - в своем мышлении, в самих основах своей логики, был крайне антидиалектичным». Вызвав призрак противоречия, Кант не выдержал его зрелища и отворотился от него, как Фауст от духа, вызванного заклинанием.

Однако было бы явной ошибкой думать, будто энергия, с какой Кант отрицает возможность объективного существования противоречий, имеет источником одни лишь абстрактно-теоретические предпосылки. Не следует слишком логизировать гносеологию Канта. Последние основания учения Канта об антимониях лежит далеко за пределами «чистой» логики. И если в математических антимониях Кант устранил противоречия посредством различия мира и вещей в себе и мира явлений, то анализ

кантова разрешения динамических антимоний, когда и тезисы и антитезисы с известной точки зрения признаются им равно истинными - открывает путь для их примирения.

Кант был протестантом. Его трансцендентальная философия, которая и опровергает спекулятивный рационализм и трактует метафизические вопросы как неизбежные, хорошо согласуется с основными положениями протестантизма. Мы и можем и доказать, не отвергнуть ответы на фундаментальные смысложизненные вопросы. А так, как мы неспособны освободиться от этих вопросов, то ответы на них должны основываться на вере. «Поэтому, - утверждает Кант, - мне пришлось ограничить знания, чтобы освободить место вере».

Итак, спор науки и веры разрешается у Канта в пользу веры. В вере, основанной на независимом нравственном законе, - последняя опора кантовской философии. Над теоретическим разумом у Канта возвышается разум практический, над наукой - вера, над знанием - религия. Вера, утверждает он, не только не зависит от знания, она - выше знания, так как то, что для теоретического познания было только проблемой, открытым вопросом, она превращает - в убеждение практического разума, - в твердую и непререкаемую достоверность.

Но у Канта остаются огромные заслуги в области исследования познающего мышления. Впервые в истории философии нового времени Кант указал на то, что познание происходит через посредство, то и дело возникающих и требующих своего разрешения гносеологических противоречий. Природа разума есть полемика, лишенная произвольности. Именно в этом смысле Кант

указал на «двойственный противоречивый интерес познания и на своеобразную хитрость разума». Тем самым он указал, по сути дела, на некоторые из функций диалектической логики, которая должна разрабатывать механизмы разрешения проблемных ситуаций как в философии, так и в остальных науках. Гегель был прав, когда писал, что «установление этих антиномий все же остается очень важным и достойным благодарности результатом критической философии...». С Канта начинается анализ диалектики процесса познания, в ее связи и отличиях от диалектики вещей, и в этом заключается один из важных отправных пунктов формирования материалистической диалектики.

Вопросы для самоконтроля.

Какие проблемы были в центре внимания И. Канта в «доктрический» период его творчества?

В чем состоял «коперниканский переворот» в философии, совершенный Кантом?

Что означает кантовское понятие «вещь в себе» и почему «вещи в себе» недоступны в познании?

Раскройте основные принципы этики Канта. Как Кант формулирует основной «нравственный закон» (категорический императив)?

Какие мотивы творчества Канта развивает в своем «научоучении» И. Фихте?

Какие идеи Шеллинга созвучны современной научной картине мира?

Определите, в чем заключается принципиальная новизна

философских идей Г. Гегеля.

Сформулируйте основные принципы диалектического мышления, обоснованные Гегелем.

Какие этапы проходит в своем саморазвитии абсолютная идея у Гегеля?

Объясните смысл знаменитой гегелевской метафоры: «... Сова Миневры начинает свой полет лишь с наступлением сумерек».

Почему философия Л. Фейербаха характеризуется как антропологический материализм?

В чем специфика антропологического материализма Л. Фейербаха?

В чем видел сущность религии Л. Фейербаха?

Основная литература

Голубинцев В. О., Данцев А. А., Любченко В. С. Философия для технических вузов Ростов-н/Д 2012 с. 148-154

Спиркин А. Г. Философия М. 2006 с. 135-143

Дополнительная литература

1. Асмус В.Ф. Имануил Кант. М. 2005 с. 204-270

2. Гулыга А. Кант М. 2005 с 112-117.

Нарский И.С. Запдно-Европейская философия XIX в. М 1979 с 109-137.

Семинар 6. Западная философия второй половины XIX века. Современная западная философия

1. Формирование и развитие неклассической философии, ее основные черты.
2. Становление западноевропейского иррационализма: С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше. Учение З.Фрейда.
3. Позитивизм и его исторические этапы.
4. Экзистенциализм. Проблема человека и его свободы в экзистенциализме.
5. Герменевтика. Феноменология. Постмодернизм.
6. Материалистическое понимание истории. Социальный характер философии Маркса.

Методические рекомендации

При подготовке к **первому вопросу** обратите внимание на то, что неклассическая философия в середине 19 в. формируется как реакция на грандиозную систему Гегеля в условиях развития буржуазного общества. Человечество больше не верит в разумное устройство мира. Проанализируйте предпосылки становления неклассической философии, а также выпишите ее отличительные черты.

Во втором вопросе изучите основные понятия, такие как Воля в философии А. Шопенгауэра, «воля к власти», понятие сверхчеловека и идеи «вечного возвращения» в философии Ф. Ницше, понятие бессознательного в учении Фрейда. Необходимо понять специфику каждого из представленных направлений. Быть

готовым объяснить, чем каждая из представленных позиций отличается от другой. Выявить сильные и слабые стороны каждой концепции.

В третьем вопросе обратите внимание на то, что позитивизм как оптимистическая мировоззренческая установка тесно связан с верой в прогресс человечества и безграничные возможности науки, что связано с научно-технической революцией этого периода. Согласно позитивистским воззрениям наука должна решить все проблемы человека и мира и создать своеобразный «рай на земле». Родоначальником позитивизма (19 в.) становится О. Конт.

Обратите внимание, что для позитивизма характерно понимание философии как строгой науки наподобие естествознания, которая должна заниматься явлениями и их отношениями, а не вопросами о метафизических сущностях. Ее задача – быть методологией науки, которая помогает человеку изменять мир в направлении научного и социального прогресса.

В четвертом вопросе проанализируйте основные идеи экзистенциалистов. Экзистенциализм продолжает традицию иррационалистической философии. К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер по-разному стремятся выразить кризисное положение человека в мире. Но человек только тогда становится человеком, когда творчески противостоит пустоте и бессмысленности мира. Выпишите основные понятия экзистенциальной философии: экзистенция, пограничные ситуации, бытие к смерти, подлинное и неподлинное бытие.

В пятом вопросе рассмотрите такие направления запад-

ной философии как феноменология, герменевтика, постмодернизм. Обратите внимание на то, что новизна феноменологической стратегии – в отказе от попыток найти субстанциальное начало явлений, воздержаться от суждения о том, что неочевидно, и изучать то, как вещи являются нашему сознанию. Сознание всегда содержательно, направлено на объект – оно интенционально, не бывает «пустого» сознания. Его содержание и есть единственная доступная нам непосредственно реальность, так как то, что мы считаем реальностью, уже опосредовано сознанием.

Обратите внимание, что под текстом в философской герменевтике понимается любая искусственно созданная реальность – не только письмо, но и конвенционально оформленное пространство культуры в целом. Обратите внимание на критику базовых понятий (субъект, история, смысл и т.д.) в постструктурализме.

В **шестом вопросе** обратите внимание на понятие отчуждения в философии К. Маркса, как вы понимаете смысл тезиса о том, что «бытие определяет сознание».

Основная литература

1. Алексеев, П.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин; МГУ им. М.В. Ломоносова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2010. - 588 с. - Разд. 1. С. 166-188.
2. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 157—200.
3. Губин В.Д. Философия. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. С.152-159, 278-289.

Дополнительная литература

1. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х кн. - СПб, 1997. - Кн. 4. С. 13-15, 122-130, 143-152, 189-192, 265-278, 490-501, 616-627.

2. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990. – С. 10-93.

Темы вариативных заданий

1. Ф. Ницше о сущности новой морали «сверхчеловека».
 - Данто А. Ницше как философ. - М., 2000.
 - Коплстон Ф. От Фихте до Ницше. - М., 2004.

2. Бессознательное в творчестве З.Фрейда.
 - Фрейд З. Психология бессознательного. Сборник произведений. - М., 1989.
 - Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура.

3. Природа научного познания в трудах Т. Куна и К. Поппера.
 - Кун Т. Структура научных революций // Т.Кун. Структура научных революций. - М., 2001.
 - К.Поппер Логика и рост научного знания. Избранные работы. - М., 1983.

4. Исторические предпосылки возникновения философии экзистенциализма.

5. Проблема человека и его свободы в экзистенциализме.

- Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М., 2001.
- Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1989.
- Бохенский Ю.М. Современная европейская философия. - М., 2000.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте сущность понятия «неклассическая философия».
2. Что такое иррационализм?
3. Перечислите основные направления иррационализма.
4. Почему иррационалисты сомневаются в познавательных возможностях разума?
5. Определите движущие силы в истории, согласно философским системам А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.
6. Кто такой сверхчеловек, по Ницше?
7. В чём состоит гуманистическая составляющая экзистенциализма?
8. Что такое экзистенция?
9. Перечислите основные исторические этапы пози-

тивизма.

10. Назовите мировоззренческие основания постмодернизма.

11. Раскройте сущность понятия «феномен» в феноменологии.

12. В чём состоит феноменологический метод.

Интерактивная методика «мозговой штурм»

В качестве интеллектуальной разминки студентам предлагается провести **«мозговой штурм»**. В «штурме» участвуют: команды, группа арбитров (три человека), ведущий. Группа заранее делится на несколько команд, состоящих из четырех – пяти человек, задача которых состоит в том, чтобы первыми дать ответы на вопросы, задаваемые ведущим по теме семинарского занятия типа:

1. Что представляет собой позитивизм как мировоззренческая установка?

2. Каковы социально-исторические предпосылки его становления?

3. Каковы важнейшие идеи начального позитивизма?

4. Согласны ли Вы с «законом трех стадий развития» О. Конта?

5. Эволюционная теория, позитивизм и рождение экологии.

6. Принцип экономии усилия в эмпириокритицизме Э. Маха и Р. Авенариуса.

7. Важнейшие направления и идеи неопозитивизма: логи-

ческий позитивизм, прагматизм.

8. Постпозитивизм и философия науки – основные идеи.

9. Способна ли наука решить все проблемы человечества?

10. Каковы условия и предпосылки становления неклассической философии.

11. Что означает понятие иррационализм?

12. Что такое «философия жизни» как течение неклассической философии.

13. Объясните термин «экзистенциализм».

14. Назовите структуру психики в психоанализе З. Фрейда?

15. Объясните понятие «коллективное бессознательное» в у К.Г. Юнга.

16. Как содержательно связаны феноменология, аналитическая философия и философия языка?

На втором этапе, командам самим предлагается задать вопросы друг другу, по данному материалу. Затем ведущий оценивает работу команд и объявляет победителя.

Во второй части семинарского занятия студентам предлагается провести **дискуссию** на предложенные ниже темы. Группа также делится на несколько команд, состоящих из четырех – пяти человек. Каждая команда получает следующее задание, которое необходимо проанализировать и попробовать истолковать мысль автора, изложенную в цитате:

я поздно полюбил Тебя. Красота, столь
давняя и столь новая, я поздно Тебя полюбил.
Ты была внутри, а я был снаружи,
я искал Тебя там и тянулся со своими
уродствами к прекрасному, созданному Тобою.
Ты была со мной, а я с Тобою не был.
Ты позвала, призвала - и прервала мою глухоту;
Ты засверкала, засияла - и устранила мою слепоту;
Ты распространила благоухание, я вдохнул его и теперь
тоскую
по Тебе, я отведал и теперь стражду
и желаю ...

**Августин.
Исповедь, X**

я умолял, выпрашивал, слал послания
к небесам - никакого ответа. Небо ничего
не знает, ему даже имя мое не знакомо.
Я ежеминутно задавал себе вопрос: что я
в глазах бога? Теперь мне известен ответ:
ничто, бог меня не видит, бог меня не слышит,
бог меня не знает. Ты видишь эту
пустоту над нашими головами? Видишь
этот пролом в дверях? Это бог. Видишь
эту яму в земле? Это бог. Это тоже бог.
Молчание - это бог. Отсутствие - это бог.
Бог - это одиночество людей.

**Жан Поль Сартр.
Дьявол и господь бог**

я был мудрецом, если можно так выразиться,
ибо был готов в любую минуту
умереть, но не потому, что выполнил все
являвшееся моим долгом, а потому, что не
сделал ничего и даже поверить не мог в
возможность хоть что-либо сделать.

**Франц Кафка.
Дневники**

Судейская карта

Ф.И.О.

судьи _____

Критерий оценивания	Ко- личество баллов	1	2	3	4	5	6
1.Содержание	3						
Доказательность положений	3						
Правильность тезисов и антите- зисов	3						
Рациональность, логичность ас- пектов	3						
Аргументация	3						
2. Структура							
Логичность вы- ступления	3						
Верность и кор- ректность заклю- чений	3						
Соблюдение хро- нологий	3						
3. Способ							

Корректность выступления	3						
Отсутствие речевых ошибок	3						
эмоциональность	3						
4. Вопросы и ответы							
Итого у каждой команды							

Семинар 7. Онтология как раздел философии

1. Онтология. Философский смысл проблемы бытия. Основные формы и уровни бытия.
2. Понятие движения в философии. Формы движения материи.
3. Пространство и время как формы существования материи.
4. Философское и естественнонаучное понимание материи.

Методические указания

Ответ на **первый вопрос** рекомендуется начать с определения понятия «онтология», затем кратко остановиться на учениях некоторых, самых известных философов, у которых онтологическая проблематика звучала наиболее отчётливо или оха-

рактизовать наиболее общие представления о бытии, свойственные для разных мировоззренческих эпох. При подготовке к этому вопросу следует учесть, что историко-философский материал не должен быть перегруженным, здесь он привлекается только в контексте изучения онтологических проблем. Поэтому при работе с историко-философской литературой следует выбирать из учебников и пособий те параграфы и главы, в которых автор освещает онтологию философа или направления. Особое внимание необходимо обратить на различие «вещественных» первоначал всего существующего (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Гераклит, Демокрит) и понятие о бытии Парменида как предельного основания мира, космоса. Кроме того особого внимания заслуживает проблема субстанции. Следует обозначить принципиальные различия позиций, занимающихся исследованием проблемы субстанции: монизма, дуализма, плюрализма.

При изучении **второго вопроса** семинарского занятия сопоставьте категории «движение» и «покой», «движение» и «развитие». Сформулируйте проблему критериев развития и кратко остановитесь на общих представлениях о развитии (моделях), которые были характерны для разных культур или мировоззренческих эпох. Рекомендуется дополнить ответ собственными размышлениями о сущности и критериях развития, примерами из истории, культуры, литературы.

Третий вопрос предполагает знакомство с концепциями пространства и времени их интерпретацию как базовых моделей бытия. Необходимо выписать основные тезисы этих концепций и рассказать о том, на каких категориях строится их онтология.

Кроме того, необходимо охарактеризовать понятие «атрибут» и обосновать, почему пространство и время являются атрибутами материи.

Ответ на этот вопрос желательно построить как сравнение разных представлений о пространстве и времени, в наиболее обобщённом виде обозначенных как «субъективистский» и «объективистский» подходы. Здесь можно обратить внимание на представления о пространстве и времени у таких философов как Демокрит, Эпикур, Аристотель, Декарт, Лейбниц, Кант, Энгельс и др. Развернуть ответ в интересную для дискуссии область можно, сопоставив философские представления о пространстве с современными естественнонаучными взглядами.

При рассмотрении **четвертого вопроса** обратите внимание на четкое определение понятия материя. Кроме того, следует произвести сравнительный анализ естественнонаучного и философского представлений о строении и уровнях существования материи. Проанализировать формы движения материи и обосновать правильную последовательность их расположения (от простого к сложному). Обратите внимание на изменение представлений о материи от античности до наших дней.

Основная литература

1. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 223—309.
2. Философия. Под ред. В.П. Кохановского. - Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 90 – 129.
3. Губин В.Д. Философия. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. С. 47-137.

Дополнительная литература

1. Парменид. О природе/ Парменид // Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. -Ч.1 -С. 295-298, 278-279.
2. Декарт Р. Первоначала философии/ Декарт Р. // Соч.: в 2х т. М.: Мысль, 1989.- Т.1. -С.314, 317, 336-341, 348-349, 353.
3. Хайдеггер М. Слова Ф.Ницше «Бог мертв»/ М. Хайдеггер// Вопросы философии.-1990. - №7. Или в кн. М.Хайдеггер. Время и бытие: монография. - М.: «Гнозис». - 1993.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое бытие? Онтология?
2. Определите специфику бытия в учении Парменида.
3. Как понимается бытие в античной философии?
4. Раскройте понятия «сущность» и «существование» в средневековой философии?
5. Как понимается субстанция в Новое время?
6. Охарактеризуйте философское и естественнонаучное представление о материи. Дайте основные определения.
7. Что такое движение? Какие формы движения материи вам известны?
8. Что такое пространство и время и какие их свойства вы знаете?
9. Что такое реляционная и субстанциональная концепции?

Темы вариативных заданий

1. Понятие существования у Ф. Аквинского.

Фома Аквинский. О сущем и сущности/ Фома Аквинский // Историко-философский ежегодник - 1988. - М.: Наука, 1988.

Доброхотов А.Л. Трактат Фомы Аквинского «О сущем и сущности». //Историко-философский ежегодник - 1988. - М.: Наука, 1988.

2. Понятие существование в философии и науке.

Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии: монография.- М., 1986.

Гайденко П.П. Существование// Философская энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1970. - Т.5.

Озадовская Л.В. Взаимосвязь естественнонаучного и философского аспектов принципа существования в физике. Озадовская Л.В. (и др.)//Методологический анализ физического познания: сборник научных работ.- Киев, 1985.

По данной теме необходимо провести семинарское занятие «Познание, его возможности и границы».

1-е занятие включает рассмотрение трех вопросов:

Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания;

Чувственное познание и его формы (ощущение, восприятие, представление);

Рациональное познание и его формы (понятие, суждение, заключение).

2-е занятие:

Проблемы истины в философии:

Объективность и конкретность истины;

Истина как процесс;

Диалектика абсолютной и относительной истины.

истина и заблуждение;

Критерии истины. Основные черты, функции и формы практики.

Основная литература

1. Философия / под ред. В. П. Кохановского – Ростов н/Д: Феникс, 2009 – с. 375 – 447

2. Спиркин А. Г. Философия.- М.: Гардарики, 2009, с. 378 – 471

3. Голубинцев В. О., Данцев А. А., Любченко В. С. Философия для технических вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2012, с. 302 – 309

4. Губин В. Д. Философия. – М.: ТК Вебли, Проспект, 2010, с. 143 – 152

5. Философия. /под ред. В. Н. Лавриненко – М.: Юрайт, 2009, гл. 18, с. 329 – 339, 343 – 349

Дополнительная литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия – М.: Проспект, 2010

2. Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М., 2000

3. Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. 0 М.:

Наука, 1998

4. Кузнецов Б. Г. Ценность познания. Очерки современной теории науки. – М.: Либроком, 2009

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое субъект и объект познания?
2. Назовите основные формы чувственного познания?
3. Каковы основные формы рационального познания?
4. В чем суть спора сенсуализма и рационализма?
5. Насколько основательные основные аргументы агности-ков?
6. Существует ли абсолютная истина?
7. Что может выступать критерием истинного знания?
8. Каковы основные функции практики?

В качестве интерактивной формы студентам предлагается провести «мозговой штурм». В «штурме» участвуют: команды, группа арбитров, (три человека), ведущий. Группа заранее делится на несколько команд, состоящих из четырех-пяти человек, задача которых состоит в том, чтобы первыми дать ответы на вопросы, задаваемые ведущим по теме «Структура познавательного процесса». Следует обратить внимание на то как соотносятся понятия сознание, знание, познание. Четко представлять диалектику субъекта и объекта познания, следует понять специфику форм чувственного и рационального познания, выделив следующие вопросы:

1. Есть ли различие между объектом и объективной ре-

альностью?

2. Каковы основополагающие принципы познания?
3. Какова роль условий познания?
4. В чем заключается специфика представлений?
5. Есть ли различие между понятием и суждением?
6. В чем заключается различие между эмпиризмом и рационализмом?

На втором этапе командам самим предлагается задавать вопросы друг другу по данному материалу. Затем ведущий оценивает работу команд и подводит итоги, объявляет победителя.

Во второй части семинарского занятия студентам предлагается провести дискуссию «Проблема истины в философии». Следует обратить внимание на то, что истина является конечной целью познания. Проанализировать, почему невозможно однозначное суждение о том, что есть истина. Следует рассмотреть различные концепции истины, особо выделив диалектико-материалистическую концепцию, согласно которой «истина есть свойство знания, представленное нам в парадигме субъект-объект отношений». В этом понимании истина наделена рядом свойств: объективность, абсолютность, относительность, конкретность, эвристичность. Особое внимание обратите на критерии истинности знания, выделив практику как главный критерий истины. Она выступает в роли связующего звена между объектом и субъектом познания.

Методические рекомендации

В первом вопросе изучите структуру познавательного

процесса и охарактеризуйте объект и субъект познавательного процесса. Сосредоточите внимание на понимании того, что есть познаваемый объект, кто есть познающий субъект. Каково их истинное, реальное соотношение в процессе познания. Для того чтобы представить реальный процесс познания, необходимо четко понимать, что есть объект и субъект познания. Более важно выявить, что понимают под объективной реальностью и таким образом под объектом познания в религиозной, идеалистической, материалистической гносеологии и как в этих концепциях поставлена и решена проблема соотношения объекта и субъекта, возможности и функции последнего. Обратите внимание, что в гносеологических контекстах понимание субъекта варьируется: от персонального самосознания до всеобщего духа, коллективного, бессознательного и т.п. Проанализируйте особенности и взаимосвязь чувственного и рационального познания. Сравните на примерах формы чувственного познания (ощущение, восприятие, представление). Самостоятельно проанализируйте примеры форм рационального познания (понятие, суждение, умозаключение).

Рассмотрение второго вопроса о процессе познания логично вести в историческом плане и сосредоточиться, прежде всего, на прежде всего на тех концепциях, которые так или иначе обеспечивали научное познание. В традиционной философии это эмпиризм (в историческом плане), может быть представлен кантовской концепцией познания. Обратите внимание на принципиальное различие в подходах рационализма и эмпиризма в понимании поиска основы достоверного познания.

В третьем вопросе обратите внимание на то, что истина

является конечной целью познания. Проанализируйте, почему не возможно однозначно суждение о том, что есть истина. Для этого, рассмотрите те точки зрения, которые оценивают истинность знания по субъективному основанию. А так же выявите те концепции, которые считают, что истинное знание и его формы и меняются от эпохи к эпохе. Кроме того, познакомьтесь с религиозно-идеалистической точкой зрения на истинность человеческих знаний и их критерии. Проанализируйте диалектико-материалистическую концепцию, согласно которой « истина есть свойство знания, представленное нам в образе парадигме субъекта – объект реляции». В этом понимании истина наделена рядом свойств: объективность, абсолютность, относительность, конкретность, эвристичность. Особое внимание обратите на практику как критерий истины.

Тема вариативных заданий

1.Сходство и различие между эмпиризмом и рационализмом.

- Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. М., 1998
- Философия. Отв. ред. Кохановский В. П. Ростов-н/Д, 2010
- Реале Дж. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Часть 4. Гл. 6,7; Часть 6. Спб, 2002

Кейс-метод.

Тема: Онтология как раздел философии. Онтологическая проблематика в античности. Поиски «вещественных» первоначал всего существующего.

Одним из современных методов в различных сферах образования является метод ситуативного анализа или кейс-метод (*Case study*). Суть его в том, что студентам предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию (в данном занятии из жизни натурфилософов Древней Греции, занятых поиском первоматерии), описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При кейс-методе не предполагается однозначного решения самой проблемы.

СОДЕРЖАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА.

В древнегреческих школах натурфилософского периода актуальной проблемой становится поиск первоначала, первоматерии, поиск того, из чего возникает весь мир вокруг. Преподаватель предлагает студентам самим подготовить кейсы, которые могут быть представлены ими в самых различных видах: печатном, видео, аудио, мультимедиа. В группе выделяется шесть основных подгрупп (малых групп), задача которых представить основные взгляды своей школы с акцентом на онтологическую проблематику (милетскую школу, пифагорейский союз, школу элеатов, атомистический материализм, позицию Гераклита Эфесского, мегарскую школу).

Каждая подгруппа готовит кейс по своей школе и подготавливает вопросы другим группам. После представления кейса каждой натурфилософской школы предполагается обсуждением проблемы поиска первоматерии, и обоснование истоков представленной позиции. Дискуссия по вопросу поиска первоматерии в досократический период в учебной аудитории, ставит своей целью "сподвигнуть" студентов к обсуждению и анализу ситуации, сложившейся в древней античной философии по проблеме поиска первоначала, обобщению представленного материала и самостоятельного подведения итогов по данной теме.

В процессе дискуссии, вызванной преподавателем в учебной аудитории, идет параллельное личностное развитие студента (эрудированность по вопросу, способность дискутировать и т.д.), развитие навыка умения работать в коллективе и принимать коллективные решения и делать выводы, а так же изучение проблемы поиска первоматерии в натурфилософский период. Кейс - метод позволяет установить оптимальное сочетание теоретического знания проблематики поиска первоматерии в школах Древней Греции и практических навыков четко представить свою позицию, быть готовым к дискуссии, работе в команде, принимать решения и делать выводы.

Студенты учатся умению аргументировано вести дискуссию по проблеме поиска первоматерии, задавать вопросы, терпеливо ждать ответа, работать группой, отвечая на вопросы представителей других школ, в завершающей фазе уметь грамотно подвести итоги и сделать выводы.

Интерактивный кейс-метод предполагает "моментальный

снимок реальности", "фотографию действительности", в данном случае реальности периода возникновения и существования натурфилософских школ Древней Греции. Так как проблема поиска первома́терии в различных школах была часто остро дискуссионной, то применение данной интерактивной методики предполагает воссоздание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни досократиков. Будучи интерактивным методом обучения, он вызывает позитивное отношение со стороны студентов, которые видят в нем игру, которая обеспечивает освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала. Кроме того, что анализ ситуаций и умение аргументировано вести дискуссию активно воздействует на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе.

Семинар 8. Человек и его сознание

1. Историко-философские взгляды на сознание. Материалистическое и идеалистическое понимание сознания.
2. Мозг и психика человека. Соотношение души (сознания) и тела как философская проблема.
3. Самосознание как самоотнесенность «Я» с сами собой.

Методические рекомендации:

При подготовке к данному семинарскому занятию необходимо обратить внимание на то, что проблема происхождения со-

знания имеет либо материалистическое, либо идеалистическое объяснение. Необходимо разобраться в особенностях развития представлений понятия «душа» и трансформации его к понятию сознания.

Начато подготовку к первому вопросу следует с историко-философского анализа проблемы души и сознания человека начиная с древней философии. Особое внимание следует уделить позиции Сократа. Основная философская проблема Сократа – человек. Итак, Сократа интересуют прежде всего этические проблемы. Но сам Сократ знает не все, и он говорит следующее: "Я знаю, что я ничего не знаю". Раскройте содержание этого высказывания. Чтобы выяснить сущность этических понятий, Сократ пользуется таким методом, как майевтика. В чём состоит суть этого метода? Обратите внимание на то, как решает Сократ проблему счастья, свободы, блага. Раскройте содержание следующих высказываний Сократа: "Познай самого себя", "Добро всегда есть знание, а зло – невежество". Всегда ли можно согласиться с последним высказыванием Сократа? Найдите в истории философии сторонников материалистического и идеалистического подходов к проблеме происхождения и сущности сознания. Проанализируйте их аргументы и сделайте собственные выводы.

Во втором вопросе обратите внимание на проблему соотношения души и тела в разные исторические эпохи. Сравните подходы к этой проблематике в античности, средневековье, в наше время. Есть ли разница и в чем она состоит? Подумайте, к идеалистической или материалистической относится позиция, согласно которой психика является свойством мозга. " Ощущение,

мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи ” Проанализируйте высказывание.

В третьем вопросе дайте определение самосознанию. Охарактеризуйте структуру самосознания, динамику его развития в онтогенезе, социально-перцептивные аспекты самосознания, связанные с особенностями самооценок, с самосознанием и познанием других людей, и др. Рассмотрите самосознание как самоотнесенность «Я» с сами собой.

Основная литература:

1. Спиркин А. Г. Философия. — М: Гардарики, 2009. — С. 337—377.
2. Философия. Под ред. В.П. Кохановского. - Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 229 – 286.
3. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 285-302, 415-465.
4. Абачиев С.К. Социальная философия: учеб.пособие/С.К. Абачиев. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 635 с. С. 113-132.

Дополнительная литература:

1. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 287 – 301.
2. Фрейд З. Я и Оно. — М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2005.
3. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. – М.: Академический проект, 2009.
4. Кон И. В поисках себя. М., 1996.

5. Михайлов Ф.Г. Сознание и самосознание. М.,1996.

Темы вариативных заданий:

1. Учение Аристотеля о душе.

Аристотель. О душе.//Соч. в 4 т., Т.1. М.:Мысль. 1975.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. С.-Пб. 2002.

2. Декартовский дуализм души и тела

Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между душой и телом// Декарт. Соч. в 2 т., Т.2, М.: Мысль. 1994.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. С.-Пб. 2002.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите основные характеристики материалистического и идеалистического понимания сознания.

2. Как соотносятся душа и тела в истории философии?

3. Объясните, чем заключается гносеологический аспект сознания.

4. Определите взаимосвязь мозга и психики.

5. Что такое самосознание? Как самосознание соотносится с сознанием?

Семинар 9. Познание, его возможности и границы

По данной теме необходимо провести семинарское занятие «Познание, его возможности и границы».

1-е занятие включает рассмотрение трех вопросов:

Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания;

Чувственное познание и его формы (ощущение, восприятие, представление);

Рациональное познание и его формы (понятие, суждение, заключение).

2-е занятие:

Проблемы истины в философии:

Объективность и конкретность истины;

Истина как процесс;

Диалектика абсолютной и относительной истины.

истина и заблуждение;

Критерии истины. Основные черты, функции и формы практики.

Основная литература

1. Философия / под ред. В. П. Кохановского – Ростов н/Д: Феникс, 2009 – с. 375 – 447

2. Спиркин А. Г. Философия.- М.: Гардарики, 2009, с. 378 – 471

3. Голубинцев В. О., Данцев А. А., Любченко В. С. Философия для технических вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2012, с. 302 – 309

4. Губин В. Д. Философия. – М.: ТК Вебли, Проспект, 2010, с. 143 – 152

5. Философия. /под ред. В. Н. Лавриненко – М.: Юрайт, 2009, гл. 18, с. 329 – 339, 343 – 349

Дополнительная литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия – М.: Проспект, 2010

2. Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М., 2000

3. Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. 0 М.: Наука, 1998

4. Кузнецов Б. Г. Ценность познания. Очерки современной теории науки. – М.: Либроком, 2009

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое субъект и объект познания?
2. Назовите основные формы чувственного познания?
3. Каковы основные формы рационального познания?
4. В чем суть спора сенсуализма и рационализма?
5. Насколько основательные основные аргументы агностиков?
6. Существует ли абсолютная истина?
7. Что может выступать критерием истинного знания?
8. Каковы основные функции практики?

В качестве интерактивной формы студентам предлагается провести «мозговой штурм». В «штурме» участвуют: команды, группа арбитров, (три человека), ведущий. Группа заранее делит-

ся на несколько команд, состоящих из четырех-пяти человек, задача которых состоит в том, чтобы первыми дать ответы на вопросы, задаваемые ведущим по теме «Структура познавательного процесса». Следует обратить внимание на то как соотносятся понятия сознание, знание, познание. Четко представлять диалектику субъекта и объекта познания, следует понять специфику форм чувственного и рационального познания, выделив следующие вопросы:

1. Есть ли различие между объектом и объективной реальностью?
2. Каковы основополагающие принципы познания?
3. Какова роль условий познания?
4. В чем заключается специфика представлений?
5. Есть ли различие между понятием и суждением?
6. В чем заключается различие между эмпиризмом и рационализмом?

На втором этапе командам самим предлагается задавать вопросы друг другу по данному материалу. Затем ведущий оценивает работу команд и подводит итоги, объявляет победителя.

Во второй части семинарского занятия студентам предлагается провести дискуссию «Проблема истины в философии». Следует обратить внимание на то, что истина является конечной целью познания. Проанализировать, почему невозможно однозначное суждение о том, что есть истина. Следует рассмотреть различные концепции истины, особо выделив диалектико-материалистическую концепцию, согласно которой «истина есть свойство знания, представленное нам в парадигме субъект-объект

реляций». В этом понимании истина наделена рядом свойств: объективность, абсолютность, относительность, конкретность, эвристичность. Особое внимание обратите на критерии истинности знания, выделив практику как главный критерий истины. Она выступает в роли связующего звена между объектом и субъектом познания.

Методические рекомендации

В первом вопросе изучите структуру познавательного процесса и охарактеризуйте объект и субъект познавательного процесса. Сосредоточите внимание на понимании того, что есть познаваемый объект, кто есть познающий субъект. Каково их истинное, реальное соотношение в процессе познания. Для того чтобы представить реальный процесс познания, необходимо четко понимать, что есть объект и субъект познания. Более важно выявить, что понимают под объективной реальностью и таким образом под объектом познания в религиозной, идеалистической, материалистической гносеологии и как в этих концепциях поставлена и решена проблема соотношения объекта и субъекта, возможности и функции последнего. Обратите внимание, что в гносеологических контекстах понимание субъекта варьируется: от персонального самосознания до всеобщего духа, коллективного, бессознательного и т.п. Проанализируйте особенности и взаимосвязь чувственного и рационального познания. Сравните на примерах формы чувственного познания (ощущение, восприятие, представление). Самостоятельно проанализируйте примеры форм рационального познания (понятие, суждение, умозаключение).

Рассмотрение второго вопроса о процессе познания логично вести в историческом плане и сосредоточиться, прежде всего, на прежде всего на тех концепциях, которые так или иначе обеспечивали научное познание. В традиционной философии это эмпиризм (в историческом плане), может быть представлен кантовской концепцией познания. Обратите внимание на принципиальное различие в подходах рационализма и эмпиризма в понимании поиска основы достоверного познания.

В третьем вопросе обратите внимание на то, что истина является конечной целью познания. Проанализируйте, почему не возможно однозначно суждение о том, что есть истина. Для этого, рассмотрите те точки зрения, которые оценивают истинность знания по субъективному основанию. А так же выявите те концепции, которые считают, что истинное знание и его формы и меняются от эпохи к эпохе. Кроме того, познакомьтесь с религиозно-идеалистической точкой зрения на истинность человеческих знаний и их критерии. Проанализируйте диалектико-материалистическую концепцию, согласно которой « истина есть свойство знания, представленное нам в образе парадигме субъекта – объект реляции». В этом понимании истина наделена рядом свойств: объективность, абсолютность, относительность, конкретность, эвристичность. Особое внимание обратите на практику как критерий истины.

Тема вариативных заданий

1. Сходство и различие между эмпиризмом и рационализмом.

2. Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. М., 1998
3. Философия. Отв. ред. Кохановский В. П. Ростов-н/Д, 2010
4. Реале Дж. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Часть 4. Гл. 6,7; Часть 6. Спб, 2002

Литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: 2006. С. 3-97.
2. Богомолов А. С. Античная философия. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985.
3. Введение в философию: Учебник для высш. уч. заведений. В 2 ч. / [Фролов И. Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г. С. и др.] 2-е изд. – М.: Республика, 2002.
4. Губин В.Д. Философия. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. С. 47-137.
5. Парменид. О природе/ Парменид // Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. -Ч.1 -С. 295-298, 278-279.
6. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. – СПб.: Петрополис, 1994-1998.
7. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
8. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 223—309.
9. Философия. Под ред. В.П. Кохановского. - Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 90 – 129.
10. Хрестоматия по философии / Сост. Алексеев П.В., Па-

нин А.В. – М.: Проспект, 1997.

11. Чанышев А. Н.. Курс лекций по древней и средневековой философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1991.

12. Чанышев А. Н.. Философия древнего мира. – М.: Высшая школа, 1999.

Семинар 10. Диалектика

1. Понятие диалектики. Объективная и субъективная диалектика.

2. Гегелевская диалектика. Категории и законы диалектики.

3. Метафизика как противоположность диалектики.

Методические указания

При подготовке к данному семинарскому занятию необходимо определить место проблемы развития в общей системе философских проблем. Далее необходимо представить историю становления проблемы развития и ее решение на уровне “наивного” стихийного отражения происходящих в мире изменений, и на уровне научного познания, и таким образом, подойти к познанию содержания трех форм диалектики: стихийной, идеалистической, материалистической. Все эти формы объединяют общие принципы, на которых они стоят, но разъединяет трактовка этих принципов. При этом надо понять, что принципами диалектики являются ее основополагающие идеи, придающие этому знанию вид це-

лостной научной системы. При дальнейшем рассмотрении вопроса необходимо понять главное: в качестве теоретических нормативных положений принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют объективному процессу изменений природы и истории. Поэтому функцию главных принципов в диалектике выполняют три ее центральные идеи, в наиболее общем виде воспроизводящие сущность мира как закономерного самодвижения бытия, – принципы объективности, взаимосвязи и развития. Более детальное изучение содержания диалектики логичнее всего начать с уяснения роли противоречия в развитии.

При ответе на второй вопрос следует особое внимание уделить характеристике каждого из законов диалектики. Следует обратить внимание на то, что предложенная трактовка развития как единства и борьбы противоположностей устраняет гносеологическую основу его односторонне метафизических интерпретаций, и это касается, прежде всего, вопроса о соотношении количественных и качественных изменений, поскольку их взаимосвязь образует необходимый способ, а точнее, механизм развития, показывая, как идет развитие. Выявление содержания закона взаимного перехода количественных и качественных изменений предполагает исследование его основных категорий. Таковыми являются: количество, качество, свойство, мера, скачок. Вопрос их рассмотрения осложняется, с одной стороны, неоднозначностью определения, а с другой – важностью их реальной фиксации и обнаружения в объективной действительности. Это особенно касается категорий "мера" и "скачок", так как именно в момент нарушения меры и скачка обнаруживается действие данного за-

кона, "срабатывает" механизм разрешения противоречия, переход системы в иное, другое или новое. Именно скачок – необходимое условие появления нового, это и механизм, и прерыв постепенности, и процесс, и форма развития. Поэтому вопросы о скачке – фундаментальные в диалектике, в том числе вопрос о начале и окончании скачка; вопрос о содержании тех преобразований, которые идут в это время, вопрос о форме скачка, так как он может зависеть и от времени (длительности) протекания, и от способа преобразования старого качества в новое, и различаться по глубине качественных изменений. Итогом анализа проблемы скачка должно быть понимание того, что при всем разнообразии преобразований старого качества в новое в реальной действительности это единый, но разносторонний процесс. Рассматривается закон единства и борьбы противоположностей. Реализуясь посредством борьбы противоположностей и перехода количественных изменений в качественные, развитие тем самым содержит в себе как свой существенный и необходимый момент отрицание (уничтожение) старого и возникновение нового. Эта тенденция отражается в законе отрицания отрицания. Следует приводить примеры к каждому из анализируемых законов. Научное понимание направленности развития и таким образом закона отрицания будет существенно определяться пониманием содержания его основных категорий. Таковыми являются: отрицание, отрицание отрицания, прогресс. В диалектике и метафизике эти понятия практически взаимоисключающие. Так, признаками диалектического отрицания являются: самоотрицание; момент связи старого и нового; условие возникновения нового; утрата части содержания и фор-

мы старого; сохранение жизненных сторон прежнего содержания, преемственность между старым и новым; частичная реставрация ранее утраченных форм. В метафизике эта фундаментальная категория, отражающая реальные процессы развития и материального и духовного бытия, характеризуется принципиально другими чертами: уничтожение системы под воздействием внешних факторов и причин; отрицание не является моментом связи, новое и старое не связаны между собой, не являются ни условием, ни предпосылкой к возникновению нового; "зряшное" разрушение всего прежнего содержания; полное отсутствие преемственности; отсутствие связи старого и нового.

При ответе на третий вопрос семинара не следует путать метафизику как учение о бытии с метафизикой как противоположностью диалектике. Охарактеризовать старую и новую метафизику. Проанализировать, почему метафизика является антиподом диалектики. Представить и другие альтернативы диалектики (софистику, эклектику, догматизм) и проанализировать их взаимоотношение с диалектикой как методом, а так же логикой и теорией познания.

Основная литература

1. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 127-130.
2. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. С.381-413.

Дополнительная литература

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т.1. С.185-187, 127-133, 215-264, С.264-287, 298-301, С.295-312, С.312-340, С.84-104, 338-349, 399-493.
2. Кохановский В.П. Диалектико-материалистический метод: монография/ Кохановский В.П. - Ростов-на-Дону, ИРУ, 1992.
3. Щитов А.А. Законы диалектики: учебное пособие / Щитов А.А.- Ростов-на-Дону, РВВКИУРВ, 1992. С.3-43.

Темы вариативных заданий

1. Анализ дискуссий по проблеме противоречия в отечественной диалектике.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3х т.-М.: Мысль, 1974. Т.1 С.264-287.
3. Маркс К. К критике гегелевской "Философии права" / Маркс К., Энгельс Ф. //Соч. 2-е изд. -Т.1. С.235-236, 321-325.
4. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: монография/ Э.В.Ильенков. М.: ИПЛ, 1984. С.257-270. (очерк 5).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое диалектика, диалектическое развитие?
2. Сравните понятия «диалектика» и «метафизика».
3. Назовите основные категории, законы и принципы диалектики.

Семинар 11. Научное познание и его методология

1. Понятие науки. Научное и вненаучное знание. Понятие научного факта. Эмпирические методы научного познания: наблюдение, измерение, эксперимент.

2. Методы теоретического познания: гипотетико-дедуктивный метод, аксиоматический метод. Общелогические методы и приемы исследования.

3. Гипотеза. Понятие научной теории, функции теории. Специфика познания социокультурных явлений.

4. Развитие (рост) научного знания. Научные революции и смена типов рациональности.

Методические рекомендации

При ответе на первый и второй вопросы, дайте понятие науки как деятельности по производству знаний, как системы знаний, как арсенала методов и средств познания, как социального института. Охарактеризуйте отличие обыденного и научного знания. Выявите особенности и основные характеристики научного знания. Дайте определение понятиям: системность, обоснованность, универсальность, предметность научных знаний. Проанализируйте особенности языка науки. Сравните науку, религию и миф. Представьте критерии демаркации науки и не-науки, наука и псевдонаука. Сравните научное и вненаучное знание. Дайте понятие научного факта. Представьте эмпирические методы научного познания: наблюдение, измерение, эксперимент. Внимательно изучите базисные понятия методологии: факт, наблюдение, экс-

перимент, гипотеза, теория и др. В противном случае вся тема не будет понятной. Обратите внимание, в чем различие между гипотезой и теорией.

Обратите внимание на особенности теоретической методологии. Сравните и проанализируйте методы теоретического познания: гипотетико-дедуктивный метод, аксиоматический метод, общелогические методы и приемы исследования. Охарактеризуйте каждый метод рационалистической методологии и приведите примеры.

При ответе на третий вопрос семинара необходимо дать четкие определения понятий: проблема, гипотеза и теория. Особое внимание уделить теории и ее функциям. Так же необходимо описать и проанализировать особенности теорий различных типов. Охарактеризуйте специфику познания социокультурных явлений.

При рассмотрении этого вопроса провести анализ истории развития проблемы. Рассмотреть позиции К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, Ст. Тулмина, особенно активно разрабатывавших проблему роста (развития, изменения знания). Обратить особое внимание на тот факт, что в динамике научного знания особую роль играют этапы развития, связанные с перестройкой исследовательских стратегий, задаваемых основаниями науки Развитие (рост) научного знания. Объяснить связь между научными революциями и сменой типов рациональности.

Основная литература

1. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С.

226-230.

2. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. С.321-355.

3. Губин В.Д. Философия. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. С.289-297.

Дополнительная литература

1. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999. Гл. V, VI-VII.

2. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.

3. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. Статьи: «Метод», «Методология». «Философия», «Диалектика», «Метафизика».

4. Рузавин Г.И. Методология научного исследования. М., 1999. Г. I.

Темы вариативных заданий

1. Гипотетико-дедуктивный метод.

Бургин М.С., Кузнецов В.И. Введение в современную точную методологию науки. М., 1994.

Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.

2. Структура научных революций.

Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс. 1977.

Никифоров А.Л. Философия науки: история и методоло-

гия. М., 1998.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте специфику научного познания.
2. Чем наука отличается от философии?
3. Перечислите и раскройте основные приёмы общелогического познания.
4. В чём состоит специфика познания социокультурных явлений?
5. Что такое «научная парадигма»?

Семинар 12. Философская антропология

Природа, сущность и смысл человеческого существования.
Биологическое и социальное в человеке.

Антропосоциогенез и его комплексный характер.

Соотношение понятий «человек», «индивид», «индивидуальность» и «личность». Личность как социальный и этический феномен.

Методические рекомендации

В первом вопросе обратите внимание на разнообразие трактовок сущности человека. Антропология (от греч. «человек» и «учение») – это учение о происхождении и эволюции человека.

Выпишите из философского словаря понятие философской антропологии, как в узком смысле слова – направление в

немецкой философии 20 в., представленное М. Шелером, Х. Плеснером, А. Геленом – учение о человеке с точки зрения самого бытия человека, так и в широком как постижение всеобщего через человеческое бытие, чем занимаются философы от Сократа до современности.

Вопрос о природе человека решался по-разному на разных этапах философского развития, поэтому рассмотрите и сопоставьте эти трактовки человеческой природы.

Во втором вопросе проанализируйте достоинства и недостатки основных гипотез происхождения человека; в третьем вопросе выпишите основные определения из философского словаря.

Основная литература

1. Философия. Под ред. В.П. Кохановского. - Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 332 – 374.
2. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 113-134.
3. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. С.285-302.
4. Губин В.Д. Философия. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. С.51-124.

Дополнительная литература

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.:

Изда, 2004.

3. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М.: АСТ, АСТ-Москва, Хранитель, 2006.

Темы вариативных заданий

1. Философия о смысле жизни человека.
 - Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990.
 - Франк С.Л. Смысл жизни/ Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
 - Имянитов Н.С. Объективные смыслы жизни и существования// Вопросы философии 2006, № 7.
2. От человека к сверхчеловеку: возможно ли усовершенствование природы человека?
 - Гнатик Е.Н. Философские проблемы евгеники: история и современность// Вопросы философии 2005, № 6.
 - Хен Ю.В. Теория и практика усовершенствования человеческой «породы»// Вопросы философии 2006, № 5.

Вопросы для самоконтроля

1. Как менялись представления о природе и сущности человека в различные исторические эпохи?
2. В чем специфика человеческого существования по сравнению с существованием животных?
3. Как в человеке соотносятся биологическое, социальное и духовное начала?

4. Что такое антропосоциогенез, и какие факторы сыграли важнейшую роль в процессе трансформации животного стада в человеческое общество?

5. При каких условиях индивид становится личностью?

Семинар 13. Социальная философия. Общество как самоорганизующаяся система

1. Общество как саморазвивающаяся система. Основные структурные элементы общества.
2. Человек в системе социальных связей.
3. Человек и исторический процесс.

Методические рекомендации

При подготовке первого вопроса обратите внимание на такие понятия как общественное производство, способ производства, рассмотрите вопрос о том, что является базисом и надстройкой общества в натуралистических, идеалистических и материалистических концепциях;

во втором вопросе проанализируйте соотношение необходимости, свободы и ответственности в деятельности личности;

в третьем вопросе рассмотрите социальные роли личности в их взаимосвязи с историческим процессом.

Основная литература

1. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 475- 537.

2. Философия. Под ред. В.П. Кохановского. - Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 287 – 331.

3. Абачиев С.К. Социальная философия: учеб.пособие/С.К. Абачиев. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 635 с. С20-198.

Дополнительная литература

Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 356 – 380.

Ильин И. А. Путь к очевидности. // Ильин И. А. Почему мы верим в Россию. — М.: Эксмо, 2006.

Руткевич М.Н. Общество как система, социологические очерки. – СПб.: Алетейя, 2001.

Темы вариативных заданий

1. Этнос и нация. Нация как субъект исторического развития.

- Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходства// Полис 2000, № 1.

- Баграмов Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов// Вопросы философии 2010, № 2.

2. Что такое открытое общество?

- Киселев Г.С. Шанс на свободу (о перспективах открытого общества)// Вопросы философии 2004, № 9.

- Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. - М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992.
- Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. – М.: Магистр, 1997.

Семинар 14. Человек в мире культуры

Культура как предмет философского анализа. Функции культуры.

Соотношение понятий «культура» и «цивилизация».

Восток – Запад - Россия: диалог культур.

Методические рекомендации

В первом вопросе заострите внимание на различных подходах в истолковании культуры, а именно: аксиологическом и деятельностном;

во втором вопросе рассмотрите соотношение культуры и цивилизации и попробуйте проанализировать, в чем состоит закономерность движения культурно-исторического процесса; обратите внимание, что в философии истории в понятие «культура» вводится оценочный момент и соотносится с понятием «цивилизация». Но здесь возможны различные подходы. В первом случае цивилизация рассматривается как определенная ступень в развитии культуры отдельных народов и регионов (А. Тойнби, П. Сорокин). Во втором случае цивилизация толкуется как конкретный этап общественного развития (связанный с появлением городов, письменности и т.д.), который наступает в жизни народа после

эпохи дикости и варварства (Л. Морган, Ф. Энгельс). В третьем случае цивилизация интерпретируется как ценность всех культур, подчеркивая тем самым их единый общечеловеческий характер (К. Ясперс). В четвертом случае цивилизация рассматривается «смерть культуры» (О. Шпенглер).

рассмотрение третьего вопроса начните с сопоставления особенностей каждой культуры.

Основная литература

Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 2009. — С. 204-226.

Абачиев С.К. Социальная философия: учеб.пособие /С.К. Абачиев. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 635 с. С 86-96.

Дополнительная литература

Гуревич П.С. Философия культуры: учебник для ВУЗов. – М.: NOTA VENE, 2000.

Морфология культуры: Структура и динамика / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М.: Наука, 1994.

Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.

Темы вариативных заданий

1. Концепция культурно-исторических типов.

- Каменский З. А. Культурно-исторические типы или единство исторического процесса // Вопросы философии 1992, №.2.

2.Особенности культуры постмодерна.

- Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. – М.: Республика, 1997.
- Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов. – М.: ИНИОН РАН-INTRADA, 2001.
- Фишман Л. Постмодерн как возврат к Просвещению// Вопросы философии 2006, № 10.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое культура?
2. Назовите основные подходы к пониманию сущности культуры.
3. В чём состоит ценностно-регулирующая функция культуры?
4. Соотнесите понятия «культура» и «цивилизация».
5. Назовите основные характеристики восточной, западной и русской культуры.

Семинар 15. Человек в информационно-техническом мире. Глобальные проблемы и будущее человечества

Информационное общество как этап развития современной цивилизации.

Глобализация, ее предпосылки и социокультурные последствия.

Происхождение, сущность и пути решения мировым сообществом глобальных проблем современности.

Методические рекомендации

В первом вопросе выпишите определение понятия «информационное общество», перечислите его основные характеристики.

Во втором вопросе заострите внимание на плюсах и минусах процесса глобализации; проанализируйте, что следует понимать под термином глобализация социальных и культурных процессов?

В третьем вопросе раскройте сущность глобальных проблем, проследите время их возникновения и их решение. Обратите внимание, что глобализация социальных, культурных, экономических и политических процессов в современном мире, наряду с позитивными сторонами, породила ряд серьезных проблем, которые получили название «глобальных проблем современности»: экологических, демографических, политических и т. д. Все эти проблемы очень важны для настоящего и будущего человечества.

Основная литература

Абачиев С.К. Социальная философия: учеб.пособие/С.К. Абачиев. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 635 с. С 345-362.

Дополнительная литература

Негодаев И.А. Информатизация культуры. - Ростов-н/Д, 2003.

Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2005.

Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. С.13-41.

Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире./ Под. ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.

Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества// Вопросы философии 2010, № 2.

Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001.

Силичев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну// Вопросы философии 2005, № 7.

Темы вариативных заданий

Глобализация и американизация. Знак равенства?

- Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация// Вопросы философии 2004, № 4.

- Кантор В.К. Глобализация? – Да! Но какая?// Вопросы философии 2006, № 3.

2. Специфика социальных проблем информационного (постиндустриального) общества.

- Иноземцев В.Л. Технологический процесс и социальная поляризация в XXI столетии// Полис 2000, № 6.

- Бугалин А.В. «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития?// Вопросы философии 2002, № 5.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные характеристики информационного общества?
2. Какую роль играет знание в информационном обществе?
3. Раскройте смысл понятий «глобализм» и «глобализация».
4. Перечислите основные глобальные проблемы современности и возможные пути их решения.

План-сценарий семинара «Человек в информационно-техническом мире.

Глобальные проблемы человечества»

Информационное общество как этап развития современной цивилизации.

Глобализация, ее предпосылки и Социокультурные последствия.

Происхождение, сущность и пути решения мировым сообществом глобальных проблем современности.

Основная литература

Абичев С. К. Социальная философия: учеб. пособие/С. К. Абичев.-Ростов н/Д: Феникс, 2012 – с345-362

Дополнительная литература

Негодаев И. А. Информатизация культуры.- Ростов н/Д, 2003

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира.- М.: Проспект, 2005

Уэбстер Ф. Теории информационного общества.-М.: Аспект Пресс, 2004, с. 13-41

Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире/ под ред. П. Бергера и С. Хантингтона.-М.: Аспект Пресс, 2004

Кочетков В. В., Кочеткова Л. Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества// Вопросы философии 2010, №2

Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление.-М.: Логос, 2001

Силичев Д. А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну// Вопросы философии 2005, №7

Темы вариативных заданий

Специфика социальных проблем информационного (постиндустриального) общества.

- Иноземцев В. Л. Технологический процесс и социальная

поляризация в XXI столетии// Полис 2000, №6

- Бугзачин А. В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь социального развития?// Вопросы философии 2002, №5

2. Глобализация и американизация. Знак равенства?

- Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация// Вопросы философии, 2004 №4

Семинар дискуссия нацелен на привитие интереса к предмету, развитие культуры полемики, умения выслушивать оппонента, проявлять терпимость к иной точке зрения. В этом заключается учебная и воспитательная роль семинара-дискуссии. Для развертывания дискуссии целесообразно дать студентам практические задания по подготовке кратких сообщений по основному вопросу и подвопросам.

Участники семинара обязательно задают выступающим вопросы и готовятся сами отвечать на вопросы. Преподаватель подключается к дискуссии, уточняет и систематизирует высказанные суждения и завершает семинар заключительным словом.

Такой подход помогает студентам понять, запомнить, усвоить материал лучше, чем если – бы они получили его сразу в готовом виде.

Семинар дискуссия

- Студент А. – Данное сообщение посвящено рассмотрению информационного общества. Студент рассматривает время становления и основные характеристики информационного общества.

- Студент Б. – Просит разрешения вступить в дискуссию и задать выступающему уточняющий вопрос.

- С начала занятия мы слышим о том, что информационное общество это этап развития современной цивилизации. Но трудно понять, почему не во всех обществах эта стадия наступила. Что для этого нужно?

- Студент А. – Благодарит за вопрос и пытается его прояснить. Итак, чтобы общество вступило в информационную стадию, должны быть в наличии определенные показатели. Какие именно? Наличие развитой индустриальной базы, научных знаний, it-технологий, и самое главное, определенным уровнем развития человеческого потенциала, около 50% которого должны работать в сферах, обслуживающих it- технологии.

- Преподаватель спрашивает студента Б, ясен ли ему такой ответ. При согласии с ответом, он приглашает желающих продолжить далее обсуждение первого вопроса.

- Студент В. – А теперь разберемся в характерных чертах информационного общества. Задача довольно сложная. В науке ведутся споры по этому вопросу, но все-таки можно выделить его самые главные характеристики:

1. Трансформация экономики от товаропроизводящей к

обслуживающей.

2. Изменение в социальной структуре общества (классовое деление уступает место делению на основании профессии, квалификации, качества знаний).

3. Центральное место теоретического и технологического знания в определении политики в обществе.

4. Формирование нового типа элиты – интеллектуальной.

- Студент Г. – Выступает в качестве оппонента.

- Послушать коллегу, так у него все получается логично.

Знания – главный элемент развития общества. А вот как это увидеть в той или иной сфере общества, например в экономике.

- Преподаватель обращается к студенту Б высказать свое мнение. Если тот затрудняется, то обращается к участникам семинара с таким же вопросом. Если никто не пожелал вступить в дискуссию, то студент Г – оппонент просит дать ему попробовать ответить на свой же вопрос и привести пример.

- Студент Г. – «Знание – основа стоимости товара». Как я понимаю этот тезис. Если взять любое изделие, то стоимость его будет определять не столько сам материал из которого он произведен, а те знания, разработки, которые в него заложены (например, тот же i-phone).

- Преподаватель благодарит за хороший пример.

- Студент Д. – Есть еще сообщение о том, как информационные технологии меняют социальные процессы в обществе. Информационные технологии меняют социальные процессы в обществе. Информационные технологии делают доступной любую информацию, обучение. Они делают общество более демократич-

ным, так как помогают людям договориться в режиме on-line, самоорганизоваться, люди действуют более активно и социально.

- Преподаватель. – Итак, мы уяснили что характерно для информационного общества. Уже не земля, не рабочая сила или капитал, а знания и информация становятся тем новым ресурсом от которого зависит власть и богатство. Может быть кто – то желает продолжить дискуссию? Если желающих нет, то на этом обсуждение первого вопроса можно закончить. Переходим ко второму вопросу: «Глобализация, ее предпосылки и социокультурные последствия».

- Преподаватель останавливается на основных теориях глобализации.

- «Теоретик» останавливается на основных теориях глобализации.

- Реплика из аудитории: - уважаемый «теоретик», вы слишком сложно подали нам эти теории. Объясните проще – в чем суть «теории зависимости», особенно ее более оптимистической версии.

- «теоретик» пытается пояснить что у теории зависимости есть и позитивные аспекты. Например, приток капиталов в страны третьего мира постепенно способствует возникновению островков высокотехнологичной экономики, формированию местной рабочей элиты, менеджеров, появлению своего среднего класса. Это так называемая «Теория просачивания».

- «Спорщик» - приведите пример, а какие это конкретные страны? Так ли уж хороша эта теория на практике?

- «Теоретик» - поясняет, что примером этой теории может

служить путь «южноазиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг).

- Студент Д. – Есть сообщение, которым можно завершить обсуждение второго вопроса: «Плюсы и минусы глобализации». Студент излагает материал, делая упор на то, что у глобализации есть много сторонников, но и противников. Плюсы глобализации в том, что осуществляется интеграция отдельных сообществ в единую мировую систему, общества становятся более открытыми для новых технологий, культурных влияний.

- «Оппонент» - если все это так, то почему столь активно выступают «антиглобалисты» по всему миру?

- Студент Д. – Поясняет, что действительно, сейчас происходит усиление эксплуатации труда капиталом во всемирном масштабе.

- Преподаватель задает вопрос группе: - все ли сообщества могут одинаково успешно проявлять себя в глобальном рынке?

- Студенты группы высказывают свои мнения.

- Преподаватель: - итак, мы выяснили, что глобализация как соединение отдельных сообществ в единую мировую систему началась наиболее активно в середине XX в. Большую роль в этом процессе сыграли новые информационные технологии и средства коммуникации. Главное противоречие этого процесса заключается в том, что различные сообщества подошли к этому объединению находясь на различных стадиях своего развития. Поэтому наибольшую выгоду от глобализации получают наиболее «продвинутые» страны (США). А теперь подойдем к третьему вопросу

«Сущность и пути решения мировым сообществом глобальных проблем».

- «Эмпирик» - можно начать с того, что интерес к идее глобального мира был обусловлен осознанием наличия общечеловеческих проблем. Они требуют незамедлительного решения и ни одна страна мира не может справиться с ними самостоятельно. К таким проблемам можно, например, отнести деградацию биосферы, озоновые «дыры», «парниковый» эффект, изменение климата.

- Реплика из аудитории: - а кроме экологических проблем?

- «Эмпирик» - существует демографическая, то есть проблема перенаселения, продовольственная, экономическая, военная – все эти проблемы являются планетарными.

- Реплика из аудитории: - а нельзя для ясности рассказать, в чем суть военной проблемы?

- «Эмпирик» отвечает, что проще всего – это опасность ядерного конфликта, так как все больше стран нелегально присоединяются к «ядерному клубу», в распространении ОМУ (оружие массового уничтожения) на земле.

- Студент Ж. – Есть сообщение об экологическом кризисе. Студент делает сообщение. После его сообщение вопрос ему задает «эмпирик».

- «Эмпирик» - так все же, где может быть выход из экологического кризиса? Если не возражаете, я сам попробую на него ответить. Применение компьютеров позволяет просчитать возможные варианты тех или иных событий и явлений на большую перспективу, с большей точностью и за более короткие сроки.

Такое «электронное предсказание» позволяет установить вероятные альтернативы развития человечества с тем, чтобы можно было принимать упреждающие решения. Более того, при глобальном моделировании учитываются не только экологические, но и социально – политические факторы. Именно техника информации постепенно формирует мировое информационное пространство, которое является помесью общения, накопления, хранения и использования информации. То есть формируется система коллективной памяти, или как ее еще называют «коллективный интеллект».

- Преподаватель отмечает, что этот ответ на свой же вопрос показывает хорошую осведомленность студента по данному вопросу. Далее он предлагает резюмировать все то, что удалось уяснить в ходе коллективного обсуждения вопросов. Он просит желающих последовательно сформировать по одному выводу по теме.

- Студент З. – Что удалось для себя установить? Что информационное общество возникает на определенной стадии индустриального общества с ростом информационных технологий значимость информации резко возрастает она становится основным ресурсом общества.

- Студент И. – второй вывод: глобализация – это процесс соединения отдельных сообществ в единую мировую систему, а людей в единое человечество. Но помимо плюсов у глобализации есть и отрицательные моменты в данное время. И главное то, что сейчас соревнуются между собой народы, находясь на разных уровнях развития. Иногда такое соревнование напоминает фут-

больный матч чемпионов мира с дворовой командой.

- Студент К. – И еще один вывод: глобальные проблемы человечества появились во многом как результат неразумной деятельности людей, результат функционирования техногенного общества, но как мне кажется, сама же наука и поможет эти проблемы решить.

Преподаватель - благодарит всех участников дискуссии и завершает семинар по теме. Преподаватель суммирует обсуждение и дает оценку проделанной работе.

Заключительное слово включает: критическую оценку выступлений всех участников; оценку подготовленности группы к занятию; полноту рассмотрения темы.